

ИСТОРИЯ АЛТАЯ

АЛТАЙ В НОВЕЙШУЮ ЭПОХУ
(XX – НАЧАЛО XXI В.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Алтайский государственный университет

Министерство культуры Алтайского края
Алтайская краевая универсальная научная библиотека
им. В.Я. Шишкова

ИСТОРИЯ АЛТАЯ

**АЛТАЙ В НОВЕЙШУЮ ЭПОХУ
(XX – НАЧАЛО XXI В.)**

под общей редакцией Е.В. Демчик

Барнаул 2019

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

УДК 94(571.1)08
ББК 63.3(253.3)6
И 907

*Издание подготовлено по заказу и при финансовой поддержке
Правительства Алтайского края в рамках Губернаторского
издательского проекта*

Рецензенты:

доктор исторических наук **А.А. Николаев**;
доктор исторических наук **М.Д. Северьянов**;
доктор исторических наук **Т.К. Щеглова**.

Авторский коллектив: П.А. Афанасьев, Е.М. Гостюшева, Е.В. Демчик,
Н.П. Коробкова, Е.Н. Курсакова, О.А. Литвинова, Д.С. Орлов, В.Н. Разгон,
Н.Д. Ростов, О.В. Степанова, Т.М. Степанская, Я.Ю. Шашкова

**И907 История Алтая : в 3-х т. Т. 3 : Алтай в новейшую эпоху (XX – на-
чало XXI века) / под ред. Е.В. Демчик. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та;
Белгород: Константа, 2019. – 484 с., ил.**

ISBN 978-5-7904-2279-9 (Т. 3)
ISBN 978-5-7904-2332-1

Рассматриваются важнейшие события новейшей эпохи истории Алтая – с 1917 по 2017 г. Коллектив авторов – профессиональные историки – характеризуют ключевые социально-экономические и общественно-политические процессы, основные тенденции развития образовательной и научной сфер, культуры, художественной жизни на Алтае в советский и современный исторические периоды. Публикация строится на фундаментальной источниковой основе.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства
Алтайского края (грант 17-11-22006)*

УДК 94(571.1)
ББК 63.3(253.3)

ISBN 978-5-7904-2333-8 (Т. 3)
ISBN 978-5-7904-2279-9

© ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2019
© КГБУ «Алтайская краевая универсальная научная библиотека
им. В.Я. Шишкова», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....4

Часть первая. АЛТАЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

<i>Глава 1.</i> Революция и Гражданская война. Установление советской власти на Алтае (П.А. Афанасьев).....	9
<i>Глава 2.</i> Алтай в 1920-е гг. Новая экономическая политика (Е.В. Демчик).....	56
<i>Глава 3.</i> Алтай в 1930-е гг. (В.Н. Разгон).....	81
<i>Глава 4.</i> Алтай в Великой Отечественной войне (Н.Д. Ростов).....	104
<i>Глава 5.</i> Культура и просвещение на Алтае в первой половине XX в. (О.А. Литвинова, Т.М. Степанская).....	142

Часть вторая. АЛТАЙСКИЙ КРАЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

<i>Глава 6.</i> Аграрный сектор Алтайского края во второй половине XX в.: от освоения целины к Продовольственной программе (Д.С. Орлов)..	173
<i>Глава 7.</i> Промышленность Алтайского края во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (Е.Н. Курсакова).....	211
<i>Глава 8.</i> Общественно-политическая жизнь в Алтайском крае во второй половине XX в. (Н.П. Коробкова, Е.М. Гостюшева).....	249
<i>Глава 9.</i> Образование, наука, здравоохранение на Алтае во второй половине XX в. (Н.П. Коробкова, О.В. Степанова).....	280
<i>Глава 10.</i> Художественная жизнь Алтая во второй половине XX в. (Т.М. Степанская).....	319

Часть третья. АЛТАЙСКИЙ КРАЙ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

<i>Глава 11.</i> Формирование новой политической системы и динамика общественно-политических процессов в Алтайском крае в 1990–2010-е гг. (Я.Ю. Шашкова).....	330
<i>Глава 12.</i> Экономические преобразования и их социальные последствия. Экономика края на современном этапе (Е.Н. Курсакова, Е.В. Демчик).....	351
<i>Глава 13.</i> Образование и наука на Алтае в 1990–2010-е гг. (Н.П. Коробкова).....	387
<i>Глава 14.</i> Художественная жизнь Алтая 1990–2010-е гг. (Т.М. Степанская).....	398
<i>Библиографический список</i>	404
<i>Иллюстрации</i>	413
<i>Сведения об авторах</i>	461

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «История Алтая. Алтай в новейшую эпоху (XX – начало XXI в.)» охватывает новейший период отечественной истории с 1917 по 2017 г. – значительную часть XX в. и начало XXI в. По историческим меркам сто лет – относительно небольшой срок. Однако минувшее столетие чрезвычайно насыщено разнообразными событиями – как героическими, так и трагическими, а также судьбоносными изменениями, затронувшими каждую российскую семью. Революция, Гражданская и Великая Отечественная войны, создание и крушение советской власти, Советского Союза и социалистической системы, освоение космоса и целинных земель, самоотверженный труд на благо Родины и массовые политические репрессии, выдающиеся научные открытия и гонка вооружений; высокий патриотизм и цинковые гробы афганской войны; становление новой государственности, глубокие трансформации всех сторон жизни российского общества и резкий рост имущественного неравенства – это и многое другое вместил в себя прошедший век российской истории.

Значимость, многослойность и многофакторность происходивших событий и процессов, их сложность и беспрецедентность обусловили неоднократные изменения, в том числе концептуальные, в осмыслении многих исторических личностей, событий и процессов прошедшего века. При этом дискуссии по целому ряду ключевых вопросов российской истории XX–XXI вв. далеки от завершения. Эти обстоятельства существенным образом повлияли на работу авторского коллектива «Истории Алтая»: сделали необходимым неоднократные обсуждения как общей концепции, так и отдельных сюжетных линий и фрагментов. В результате сложился творческий коллектив единомышленников, который, при всей разности изложения материала каждым автором, исходил из общих согласованных принципов и подходов. Поскольку новейшая история Алтая, при всех ее особенностях, неотделима от истории страны, авторы, характеризуя исторические процессы в регионе, опирались на широкий исторический контекст и стремились показать роль жителей Алтая в каждый из исторических периодов и процессов, о которых идет речь в данной книге. Не навязывая личную точку зрения и не стремясь приукрасить реальность, строго следуя в своем изложении данным известных на сегодняшний день исторических источников, авторы в то же время не акцентировали внимание только на недостатках, трудностях и проблемах. Приоритетными являлись разносторонний подход и стремление к объективности.

Авторы «Истории Алтая» опирались на опыт предшественников: отдельные сюжеты новейшей истории Алтая освещались в «Очерках истории Алтайского края» (Барнаул, 1987), историческом очерке «Энциклопедии Алтайского края» (Барнаул, 1995), статьях энциклопедии «Барнаул» (Барнаул, 2000), сборнике научных и документальных материалов «История Алтайского края. XVIII–XX вв.» (Барнаул, 2004). В 1990–2010-е гг. на основе алтайских материалов был защищен целый ряд кандидатских и несколько докторских диссертаций по неисследованным в предыдущие годы проблемам новейшей истории Алтая и Сибири, подготовлены и опубликованы многочисленные научные статьи и несколько монографий. Научные наработки и полученные результаты диссертационных исследований, в том числе и своих собственных, активно использовались авторами «Истории Алтая». Таким образом, содержание дан-

ного издания отражает современный уровень изучения исторического развития Алтая в контексте общегосударственных и региональных процессов XX – начала XXI в.

Алтай рассматривается главным образом в современных границах Алтайского края. При этом учитывались административно-территориальные изменения, происходившие в течение рассматриваемого периода: с 1917 по 1925 г. существовала Алтайская губерния, ранее входившая в состав Томской губернии; с 1925 до 1937 г. территория региона входила в состав Западно-Сибирского края (с 1925 по 1930 г. – Сибирского); созданный в 1937 г. Алтайский край включал современную территорию края и Горно-Алтайскую автономную область, которая с 1991 г. стала самостоятельной административной-территориальной единицей в составе РСФСР.

Книга «История Алтая. Алтай в новейшую эпоху (XX – начало XXI века)» состоит из трех частей. Первая часть «Алтай в первой половине XX в.» охватывает период с 1917 по 1945 г., вторая – «Алтайский край во второй половине XX в.» – с 1946 по 1991 г.; третья – «Алтайский край в конце XX – начале XXI в.» – с 1992 г. по 2010-е гг. Каждая из частей включает главы, в которых характеризуются ключевые социально-экономические и общественно-политические процессы, основные тенденции развития образовательной и научной сфер, художественной жизни на Алтае конкретного исторического периода. В книгу включены иллюстрации, список использованных источников и литературы, а также сведения об авторах.

Первая часть «Алтай в первой половине XX в.» открывается главой кандидата исторических наук П.А. Афанасьева «Революция и Гражданская война. Установление советской власти на Алтае». Революционные события на Алтае рассматриваются в контексте общих событий и процессов в стране. В то же время автор подчеркивает, что они во многом определялись дореволюционным развитием Алтая как территории, принадлежавшей Кабинету его императорского величества. Установление советской власти здесь происходило далеко не однозначно, не всегда поддерживалось населением. Тезис В.И. Ленина о «триумфальном шествии советской власти» в данном случае требует уточнения и для Алтая неприменим. Вопреки распространенным подходам в историографии о противостоянии только двух сил в Гражданской войне – белых и красных – алтайские материалы дают основание утверждать о более сложных общественных настроениях и более сложном переплетении противоречий в обществе, что сказалось на процессе установления советской власти на Алтае по сравнению с другими регионами страны и разным пониманием характера советской власти разными группами населения, отсюда – существование на Алтае такого явления, как «красный бандитизм».

Если в первой главе в центре внимания – политические процессы, то во второй – «Алтай в 1920-е гг. Новая экономическая политика», подготовленной доктором исторических наук Е.В. Демчик, на первом плане – экономика, переход к мирной жизни, восстановление хозяйства, возрождение торговли и товарно-денежных отношений. Показано, как на Алтае – в одном из основных хлебопроизводящих регионов страны – с опозданием почти на два года по сравнению с другими территориями происходила замена продовольственной разверстки продналогом, осуществлялся переход от «военного коммунизма» к новой экономической политике, основанной на частичной либерализации экономики и использовании государством предпринимательской активности граждан.

В главе доктора исторических наук В.Н. Разгона «Алтай в 1930-е гг.» рассматривается, как после недолгого периода хозяйственной свободы 1920-х гг. происхо-

дило складывание административно-командной модели государственного регулирования, ставшей инструментом советской модернизации. Особое внимание при этом уделяется коллективизации, колхозному строительству, изменениям в общественно-политической жизни.

Доктор исторических наук Н.Д. Ростов в главе «Алтай в Великой Отечественной войне» характеризует военный период как сложную веху в истории Алтая. Для достижения Победы был максимально использован людской и материальный потенциал региона. Война кардинально изменила структуру экономики и во многом предопределила вектор послевоенного развития Алтайского края.

В главе «Культура и просвещение на Алтае в первой половине XX в.», подготовленном доктором искусствоведения Т.М. Степанской и кандидатом исторических наук О.А. Литвиновой, подчеркивается противоречивость культурно-образовательных процессов на фоне возрастающей роли государства в регулировании культурной жизни. Ликвидация неграмотности, строительство новых школ, поощрение новаторства происходило на фоне отказа от культурных традиций и лучших образовательных практик дореволюционного периода, а уничтожение самобытных творческих личностей в 1930-е гг. нанесло ущерб культурной жизни Алтая. В главе подробно рассматривается формирование архитектурного облика Барнаула, дается представление о появлении новых сюжетных линий и мотивов в работах местных художников.

Вторая часть «Алтайский край во второй половине XX в.» начинается главой кандидата исторических наук Д.С. Орлова «Аграрный сектор Алтайского края во второй половине XX в.: от освоения целины к Продовольственной программе». Автор всесторонне анализирует целинную эпопею, оказавшую существенное влияние на социально-экономическую и демографическую ситуацию в Алтайском крае, делает вывод, что социалистическая модернизация аграрного сектора, обеспечившая краю в середине 1970-х гг. лидирующие позиции в качестве главной житницы страны, в рамках сложившейся политической модели государственного устройства к началу 1980-х гг. в основном исчерпала возможности дальнейшего динамичного развития.

В главе кандидата исторических наук Е.Н. Курсаковой «Промышленность Алтайского края во второй половине 1940-х — первой половине 1980-х гг.» экономика края рассматривается как часть единого народно-хозяйственного комплекса, развивающегося в соответствии с общегосударственными приоритетами на основе планово-административных методов регулирования. Под влиянием научно-технического прогресса благодаря внедрению научных достижений, созданию новых отраслей производства, наращиванию производственных мощностей Алтайский край становится крупным аграрно-промышленным регионом с преобладающим развитием производств так называемой группы А с акцентом на сельскохозяйственное машиностроение и отрасли военно-промышленного комплекса.

Содержание главы, подготовленной кандидатами исторических наук Н.П. Коробковой и Е.М. Гостюшевой, «Общественно-политическая жизнь в Алтайском крае во второй половине XX в.», противоречит распространенным в публицистике «штампам» о том, что сталинский период — время слепого подчинения власти и абсолютного единства общества, а 1970–1980-е гг. — период «застоя». Авторы дают представление о многообразии проявлений общественной активности, характеризуют присущие советскому строю особенности функционирования партийно-государственной номенклатуры, уделяя особое внимание роли первых лиц краевой власти.

Авторы главы «Образование, наука, здравоохранение на Алтае во второй половине XX в.» кандидаты исторических наук Н.П. Коробкова и О.В. Степанова рассматривают развитие системы советского образования и здравоохранения как яркие и безусловные достижения СССР как социального государства. Эффективность системы советского образования обеспечивало прорыв в целом ряде отраслей науки. Авторы приводят убедительные свидетельства того, что вторая половина XX в. стала одним из самых успешных периодов, когда эффект социальной политики государства и вклад в него советской модели здравоохранения были особенно впечатляющими. Значительное увеличение сети больниц, сельских фельдшерских пунктов, детских садов, учреждений благоустройства, водоснабжения обусловило рост продолжительности жизни и резкое снижение детской смертности, что является важнейшими показателями эффективности социальной политики.

Доктор искусствоведения Т.М. Степанская в главе «Художественная жизнь Алтая во второй половине XX в.» на основе анализа деятельности скульпторов, архитекторов, художников, искусствоведов приходит к выводу о том, что в это время убедительно обозначилась динамичная линия развития, обогащения и усложнения художественной жизни Алтайского края.

Третью часть «Алтайский край в конце XX – начале XXI в.» открывает глава доктора политических наук Я.Ю. Шашковой «Формирование новой политической системы и динамика общественно-политических процессов в Алтайском крае в 1990–2010-е гг.». В политической истории постсоветского Алтая автор выделяет и характеризует два этапа: 1) 1990-е – начало 2000-х гг., когда в крае формировалась новая система органов власти; существенно активизировалась общественная жизнь. Преобладали прокоммунистические настроения, Алтай относился к регионам так называемого красного пояса; 2) середина 2000-х – 2010-е гг. – период соответствия политических процессов в крае общероссийским тенденциям; стабилизация сферы общественной активности и сужение медиaprостранства Алтайского края.

Я.Ю. Шашкова анализирует процесс формирования новой политической системы и изменения общественных настроений и приходит к выводу, что для жителей Алтайского края, испытавших на себе негативные последствия экономических реформ, особую значимость приобрели ценности сильного государства, общественного порядка, социально-экономического равенства. Именно с сильным государством жители края связывали и связывают решение актуальных проблем – рост материального благосостояния и наведение порядка в обществе. Наибольшим доверием у жителей края почти весь период пользовались Президент РФ, губернатор, правительство, а также силовые структуры – армия, полиция и ФСБ. Доверие же представительным институтам было значительно ниже.

Говоря об особенностях процесса либерализации экономики в Алтайском крае в 1990-е гг., авторы главы «Экономические преобразования и их социальные последствия. Экономика края на современном этапе» кандидат исторических наук Е.Н. Курсакова и доктор исторических наук Е.В. Демчик подчеркивают, что сложившаяся структура экономики края с гипертрофированным развитием производства группы А, с акцентом на военно-промышленный комплекс предопределили низкое стартовое положение накануне рыночных реформ и обусловили глубочайший социально-экономический кризис 1990-х гг. В качестве источников стабилизации социально-экономического положения и точками дальнейшего роста экономики в крае рассматриваются развитие производства пищевых продуктов, машиностроения,

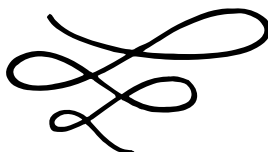
деревообработки, фармацевтики и стройиндустрии; формирование инновационной системы Алтайского края (наукоград Бийск), включающей инновационно ориентированные, энергоэффективные и ресурсосберегающие производства; создание и развитие конкурентоспособных отраслевых кластеров, индустриальных парков, зон опережающего развития; развитие минерально-сырьевой базы края, добычи полезных ископаемых; реализация туристско-рекреационного потенциала края; развитие внешнеэкономических связей.

В главе «Образование и наука на Алтае в 1990–2010-е гг.» кандидат исторических наук Н.П. Коробкова характеризует 1990-е гг. как период плодотворных поисков и новых педагогических подходов, гуманитаризации как школьного, так и вузовского образования, подлинной автономии вузов и школ, плодотворного сотрудничества педагогов-новаторов и родителей. Сокращение финансирования научно-образовательной сферы обусловило многочисленные трудности и проблемы, преодолевая которые учреждения образования и науки вносят свой ощутимый вклад в стабилизацию социально-экономической ситуации в крае, способствуют наращиванию его культурно-образовательного потенциала.

Доктор искусствоведения Т.М. Степанская в главе «Художественная жизнь Алтая в 1990–2010-е гг.», анализируя новации в градостроительстве и архитектуре, изобразительном искусстве, подчеркивает важность и необходимость сохранения культурно-исторического наследия.

Коллектив авторов выражает признательность за сотрудничество в работе с документами и подборе иллюстраций работникам Государственного архива Алтайского края, Алтайского государственного краеведческого музея, Государственного музея истории, литературы, искусства и культуры Алтая.

Е.В. Демчик

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АЛТАЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

ГЛАВА 1

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА АЛТАЕ

1.1. Алтай к началу 1917 г.

Территория нынешнего Алтайского края к началу 1917 г. входила в состав обширного Алтайского округа площадью 41 млн кв. десятин. Округ также занимал территории современных Новосибирской и большей части Кемеровской областей, Республики Алтай и части Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан. Земли Алтайского округа были собственностью императора и находились в управлении Кабинета его величества. Кабинетские земли Алтайского округа полностью располагались в пределах Томской губернии, включая Барнаульский, Змеиногорский, Бийский, Кузнецкий и южную часть Томского уездов.

Для Кабинета Алтайский округ был одним из главных источников дохода. С конца XIX в. основу кабинетского хозяйства на Алтае составляла эксплуатация лесов и земель. В разные годы она приносила прибыль от 2 до 4 млн руб. С 1906 г., когда государственное финансирование Кабинета было ограничено фиксированной суммой, руководство Кабинета поставило задачу повысить доходность сибирских владений. Поэтому предреволюционное десятилетие на Алтае прошло под знаком интенсификации всех отраслей кабинетского хозяйства. Для более качественного управления ими с 1911 г. территория округа была поделена на 47 лесничеств, подчинявшихся Главному управлению Алтайского округа в Барнауле.

Основной доход Кабинету в Алтайском округе приносило лесное хозяйство. С 1907 г. ужесточаются подходы к его организации. Охрана лесов возлагалась на специально созданную лесную стражу из отставных военнослужащих. Для населения устанавливалась плата за любое пользование лесом. Вместе с этим велись работы

по возобновлению лесов, созданию лесоинженерной инфраструктуры, замедлившиеся с началом Первой мировой войны. Рост в земельно-арендном хозяйстве Кабинета начался в 1910-е гг. Наряду с предпринимательской арендой земель для коневодства и овцеводства, основной контингент арендаторов создавался Кабинетом искусственно за счет ограничения землепользования населения в ходе землеустройства. Жесткий предпринимательский курс хозяйственной деятельности Кабинета, игнорировавший интересы населения, в 1910-е гг. не раз подвергался критике в печати и с трибуны Государственной думы.

К 1914г. в Алтайском округе, единственном регионе Сибири, была завершена землеустроительная реформа. В ходе нее земельные наделы крестьян были отделены от владений Кабинета. Крестьянам было передано в бессрочное пользование 21,3 млн десятин земли, в среднем по 13,3 десятины на одну мужскую душу. С 1908г. начались ежегодные выкупные платежи населения за полученные земли, установленные на 49 лет в размере 22 коп. за десятину. Около 270 тыс. человек (10,4% населения округа) осталось без наделов. Они были вынуждены арендовать землю у Кабинета. Крестьяне также получили лес, в среднем по 0,7 десятины на мужскую душу. Но больше половины населения округа вовсе не получили лесных наделов. Значительная часть лесов осталась в собственности Кабинета ввиду высокой доходности лесного дела. Фактически произошло изъятие лесов из пользования населения. Землеустройство на Алтае обострило земельные отношения населения и Кабинета преимущественно в густонаселенных местах округа и почти повсеместно вызывало конфликты в лесопользовании.

Ко второму десятилетию XX в. Алтайский округ закрепился как один из важнейших регионов водворения крестьян-переселенцев. В это время многие из них осели в районах Кулундинской степи, положив начало ее масштабному сельскохозяйственному освоению. За восемь лет Столыпинской реформы к 1915г. в округ переселилось 734 тыс. человек, получивших почти 3,5 млн десятин земли. К 1917г. Алтай являлся одним из наиболее заселенных регионов Сибири. В округе на начало 1915г. насчитывалось 2 млн 781 тыс. человек. На землях Алтайского округа стремительно развивался один из крупнейших транспортных и торговых центров Западной Сибири – Новониколаевск. К 1916г. его численность (86,5 тыс. человек) уже обогнала Барнаул (71,3 тыс. человек). При этом Алтай был одним из наименее урбанизированных регионов Сибири. Несмотря на присвоение в начале XX в. статуса города Новониколаевску (1903г.), Славгороду (1914г.), Камню (1915г.), к 1916г. городское население Алтайского округа составило 234 тыс. человек (8,4% населения).

В этих условиях аграрное развитие региона являлось одним из основных видов хозяйственной деятельности населения. Только по Барнаульскому уезду в 1914г. излишки зерна составили 73 млн пудов. Важнейшей отраслью в начале XX в. были молочное животноводство и маслоделие. В 1912г. в округе насчитывалось 1323 маслодельных завода. Но в годы Первой мировой войны сократилось поголовье молочного скота, а многих мастеров-маслоделов призвали на военную службу. Поставки масла в армию по твердым ценам и свертывание торговых отношений с западными странами наряду с другими факторами военного времени сделали нерентабельными многие маслодельческие заводы, что и привело к их закрытию.

Промышленность Алтая к 1917г. была представлена частными предприятиями. Фабрично-заводская промышленность сосредоточивалась в основном в городах. Развитие обрабатывающей промышленности по-прежнему было связано с переработкой

продукции сельского хозяйства. Сбыт готовой продукции (мука, кожаные изделия, валенки, полушубки и др.) находил место на Алтае и за его пределами. Ведущее место занимало пищевкусовое производство (81%), в котором особенно быстро развивалась мукомольная отрасль. Не получили развития предприятия, связанные с металлообработкой, текстильной и химической промышленностью, их продукцию дешевле было ввозить в регион. В целом, отраслевая структура обрабатывающей промышленности Алтайского округа была отсталой.

В годы Первой мировой войны начался новый этап в развитии алтайской металлургии. К 1910-м гг. Кабинет все свои горнозаводские предприятия предпочел сдать в аренду крупным компаниям на длительные сроки. На рудниках юго-западной части Алтайского округа (Змеиногорский, Зыряновский, Риддерский) большие работы по добыче цветных металлов развернули Риддерское горнопромышленное общество и Русская горнопромышленная корпорация. На северо-востоке округа накануне войны начало действовать акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей (Копикуз). Кроме колоссального роста добычи каменного угля, компания-монополист реконструировала Гурьевский металлургический завод и начала строительство нового большого предприятия. В районе Кузбасса создавался мощный промышленный комплекс черной металлургии.

Накануне и в годы Первой мировой войны Алтайский округ стал регионом активного железнодорожного строительства. Оно велось на частные капиталы и, завершившись к 1917 г., создало выходы к Сибирской железной дороге (ныне Транссиб). Наиболее протяженная Алтайская железная дорога, введенная в эксплуатацию в 1915 г., соединила Новониколаевск с Бийском, Барнаулом и Семипалатинском, обеспечив вывоз алтайского хлеба. Кулундинская железная дорога с конечным пунктом в Славгороде связала центр переселенческого района с Сибирской железной дорогой. Акционерное общество «Копикуз» вело строительство Кольчугинской железной дороги, обеспечивая транспортную доступность осваиваемого металлургического района. На стадии проектирования к началу 1917 г. была Южно-Сибирская железная дорога, планировавшаяся параллельно Сибирской магистрали от Славгорода на Барнаул и Кузнецк. Крупнейшим проектом сухопутной дороги являлся Чуйский торговый путь, выводивший к Монголии. Низкое качество работ на нем в 1901–1903 гг. не оправдало ожиданий от его эксплуатации. Поэтому в интересах торговли с 1913 г. произошел возврат к проектированию трассы. Крупнейшим водным путем оставалась река Обь. Пароходные пристани в Бийске, Усть-Чарышском, Барнауле, Камне и Новониколаевске выполняли роль узловых перевалочных пунктов для тяготевших к ним районов округа.

Алтайский округ не избежал негативного влияния Первой мировой войны. Мобилизации служащих округа снизили качество ведения лесного и земельного хозяйства Кабинета. Мобилизации населения обострили проблему лесопользования, заставив администрацию округа установить норму бесплатной выдачи леса солдатским семьям. Но в целом хозяйственный курс Кабинета на Алтае не претерпел изменений в новых условиях. В годы войны благодаря железнодорожному строительству и промышленному развитию к 1917 г. выросла более чем в два раза численность рабочих в Алтайском округе, составив 56,2 тыс. человек. Увеличилась доля городских рабочих. В 1917 г. в Новониколаевске насчитывалось до 8 тыс. рабочих, Барнаул и Бийск имели по 4 тыс. Росли новые промышленные центры –

Кемерово (3,7 тыс. рабочих) и Кольчугино (3 тыс. рабочих). Продолжительность рабочего дня составляла от 11 до 15 часов.

В целом, к началу 1917 г. Алтайский округ подошел с достаточно устойчивым развитием всех отраслей экономики. Но принадлежность округа императору породила обостренные социальные отношения, придавая существенную специфику развитию многих процессов в регионе.

1.2. Февральская революция и создание новой власти на Алтае весной–летом 1917 г.

1.2.1. Февральская революция на Алтае

Первые сведения о революционных событиях в Петрограде в Барнаул поступили по телеграфу только 2 марта 1917 г. Сообщения не были опубликованы, и 3 марта Барнаульский биржевой комитет созвал совещание для обсуждения создавшейся ситуации. Представители Кредитного союза, городской думы, Военно-промышленного комитета, кооперации и управления Алтайской дороги из-за неясности полученных телеграмм решили не предпринимать никаких действий и ждать до выяснения положения.

Но уже утром 4 марта наиболее активные члены Кредитного союза созвали совещание представителей общественных организаций, союзов и партий. На нем было решено сформировать барнаульский Комитет общественного порядка, который должен «принять власть» в городе. Его главой избрали А.М. Окорокова – заметную фигуру в местной кооперативной среде, председателя Алтайского союза кооперативов. В состав комитета вошли 17 человек, пять мест было отведено представителям городской думы, три места оставлены для представителей рабочих.

Барнаульская городская дума получила официальные телеграммы о смене власти в столице 3 марта с предложением участвовать в создании «комитета общественных организаций». Но инициатива кредитного союза опередила попытку городской думы взять власть в свои руки, и дума 4 марта лишь санкционировала уже созданный Комитет общественного порядка. На его первом заседании для надзора за учреждениями были назначены комиссары на почту, телеграф, в государственный банк, управление Алтайского округа, а начальник полиции Григорьев заявил о полном подчинении Комитету.

Алтайские газеты сообщили населению о событиях в Петрограде только 4 марта. Вновь организованная власть в Барнауле опасалась возможных погромов и беспорядков. Но первый общегородской митинг, состоявшийся вечером 4 марта в Народном доме Барнаула, по воспоминанию одного из его участников П.А. Казанского, «проходил в истинно-образцовом порядке». Члены Комитета заявили, что представляют новую власть и объяснили присутствовавшим значимость происшедшего момента. 5 марта на общегородском митинге солдат и рабочих на Демидовской площади городской голова зачитал телеграмму об отречении императора, а председатель Комитета общественного порядка призвал к подчинению. Барнаульский гарнизон перешел на сторону революции. Все это обозначило победу революции в регионе.

1.2.2. Формирование органов новой власти на Алтае

Одним из результатов Февральской революции на Алтае стал процесс формирования новых органов власти весной-летом 1917 г. В марте буквально во всех населенных пунктах Алтайского округа были созданы комитеты общественного порядка и безопасности. Как правило, они создавались из представителей местных властей (городских дум и крестьянских начальников), кооперативных организаций, торгово-промышленных объединений, могли включать учителей, солдат, крестьян. Одним из первых (3 марта) был создан Бийский комитет порядка и охраны революции. К концу апреля 1917 г. местные комитеты общественного порядка сгруппировались вокруг городских комитетов (Славгородский, Каменский, Бийский). Городские комитеты были достаточно громоздкими: так, Барнаульский комитет состоял более чем из 40 членов, Бийский – из 76 человек. Комитеты всех уровней объявили себя высшей властью на местах. Барнаульский комитет общественного порядка с момента создания распространил свою власть на весь Алтайский округ. Это признало Управление Алтайского округа, подчинившееся комиссару комитета.

Комитеты являлись временными органами до формирования выборного местного самоуправления по принципу земств. Поскольку до революции земские учреждения в Сибири отсутствовали, Томский губернский комитет общественного порядка, не дожидаясь указаний правительства, в марте принял решение о проведении выборов в волостные, городские и уездные народные собрания и их исполнительные комитеты. На Алтае выборы в новые органы завершились в мае 1917 г. Временное правительство не признало выборы и сформированные народные собрания. Позже был достигнут компромисс, сохранявший народные собрания до создания нового местного самоуправления в лице земств.

Власть Временного правительства также была представлена уездными комиссарами, которыми автоматически становились руководители земских управ. В Сибири, ввиду отсутствия земств, комиссары назначались правительством. Барнаульским уездным комиссаром стал А.М. Огороков, опиравшийся на созданный при нем комиссариат.

Важным событием для развития региона явилось создание 17 июня 1917 г. Алтайской губернии. Из Томской губернии в нее были выделены Бийский, Змеиногорский и Барнаульский уезды с делением последнего дополнительно на Каменский и Славгородский уезды. Это было реализацией проекта, подготовленного еще до Первой мировой войны. Территория Алтайской губернии была меньше размеров Алтайского округа. После падения монархии владения императорской собственности перешли государству, поэтому для новой власти было неактуальным сохранение автономии округа. Приоритет на Алтае получило общегосударственное административно-территориальное устройство. Хотя прежние лесничества и Управление округа и сохранялись, но выполняли сугубо хозяйственные задачи и преимущественно в границах новой губернии. Поэтому с созданием Алтайской губернии Алтайский округ фактически прекратил существование как административно-хозяйственная территория. Оформление границ новой губернии продолжалось вплоть до конца 1919 г.

17 июня 1917 г. в Сибири были введены земские учреждения. Выборы в земства в Алтайской губернии в основном прошли в июне–сентябре 1917 г. Активнее они проходили в городах при поддержке интеллигенции. Крестьяне отнеслись к выборам равнодушнее, поскольку их вполне устраивала традиционная система самоуправ-

ления. Это сказалось на низкой избирательной активности и даже игнорировании выборов в некоторых местах. К тому же новое земское устройство требовало дополнительных денег на его содержание. Почти все земства на Алтае так и не были укомплектованы полностью. Волостные земства получали на местах всю полноту власти. Городское самоуправление оставалось у городских дум, выборы в которые на Алтае прошли в августе–сентябре 1917 г.

Организация новой власти на уровне губернии состоялась 22–23 июля 1917 г. на совещании представителей городских и уездных исполнительных комитетов. Был создан Алтайский губернский исполнительный комитет, приступивший к работе с 10 августа 1917 г. Он фактически выполнял роль губернской земской управы и действовал до созыва губернского земского собрания в феврале 1918 г. Губернским комиссаром Временного правительства по рекомендации совещания стал А. М. Окороков.

1.2.3. Начало создания советов на Алтае

Параллельно с новыми органами правительственной власти в первые дни революции началось создание советов как классовых органов, представлявших и защищавших интересы рядовой массы трудового населения (крестьян, рабочих и солдат). Уже 5 марта делегаты от торгово-промышленных предприятий Барнаула создали инициативную группу по организации Совета рабочих депутатов, избранного 8 марта. В этот же день делегаты барнаульского гарнизона избрали Совет солдатских депутатов. В апреле два барнаульских совета объединились. В конце марта такие же советы были созданы в Бийске. В сельской местности создание Советов крестьянских депутатов началось с конца весны 1917 г. Одним из первых 30 апреля был создан Бийский уездный Совет крестьянских депутатов, в июне начал работу Барнаульский уездный Совет крестьянских депутатов. Главной их задачей стало создание волостных советов и сельских советов в крупных селах. Первые волостные советы создавались солдатами, направленными в села для учета хлеба. К середине июля 1917 г. в Алтайской губернии было не менее 15 волостных советов крестьянских депутатов. Создание волостных и сельских советов активизировалось осенью 1917 г. под руководством возвращавшихся домой солдат-фронтовиков.

Заключительным этапом в создании советов на Алтае стало формирование их губернского звена. 16 июля 1917 г. в Барнауле прошел I съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Алтайской губернии, избравший своим постоянным органом губернное бюро советов. В это же время, 16–17 июля, в Барнауле состоялось совещание представителей Советов крестьянских депутатов, на котором был создан его губернский исполнительный комитет. Совет крестьянских депутатов сохранял самостоятельность, лишь по общим вопросам контактируя с Советом рабочих и солдатских депутатов.

Существование на Алтае с марта 1917 г. правительственных органов и советов позволяло историкам писать, что «это была своего рода провинциальная копия двоевластия в столице». Но полной властью советы на Алтае не обладали. Представители Барнаульского и Бийского советов вошли в состав комитетов общественного порядка. Главной задачей волостных советов объявлялась подготовка к выборам в Учредительное собрание. Лишь в Барнауле после пожара 2 мая совет на время оказался единственной властью в городе, обеспечив начало работы только что избранного Народного собрания. Советы на Алтае весной–летом 1917 г. выражали поддерж-

ку Временному правительству, выступая за его коалиционный состав. Как и по всей стране, на Алтае советы рабочих существовали обособленно от советов крестьян, а сама вертикаль советов, в отличие от правительственных структур, характеризовалась хаотичностью созыва и представительства.

Существование советов, народных собраний, земств, лесничеств, земельных комитетов позволяет характеризовать сложившуюся на Алтае ситуацию после Февральской революции как многовластие многочисленных формально государственных и самостоятельных структур. Каждый из сохранившихся и вновь созданных органов претендовал на часть властных и управленческих полномочий. В итоге, такая ситуация не только усложняла и запутывала распределение власти, но и ослабляла доверие и подчинение любым властям со стороны населения.

1.3. Общественно-политическое развитие Алтая весной – осенью 1917 г.

1.3.1. Алтайская деревня весной–осенью 1917 г.

Со второй декады марта о совершившейся революции стало известно в алтайской деревне. Крестьяне повсеместно поддержали падение самодержавия. Ликвидация монархии означала утрату собственника земель Алтайского округа, что сказалось на положении кабинетского хозяйства. Помощник начальника округа Л. Маслов сообщал 12 марта в Кабинет, что с получением известия о свержении самодержавия «резко нарушено течение общественной жизни и порядок... Разгоревшиеся страсти в толпе на митингах, открытые желания раздела всего кабинетского имущества и смелые выступления против администрации округа возбудили уныние среди служащих и полную неопределенность положения». Авторитет кабинетских чиновников упал, население переставало подчиняться лесничим. Чтобы снять нарастающую напряженность, уже в марте было решено сдавать в аренду землю по минимальной цене, не препятствовать самовольным захватам земли, проводить рубки леса даже в лесозащитных районах. Эти меры, принятые в интересах населения, начали разрушение земельно-лесного хозяйства округа.

Постановлением Временного правительства от 27 марта 1917г. владения Кабинета в Алтайском округе перешли в собственность государства. Но прежние платежи за пользование землей и лесом сохранялись, перераспределения кабинетских земель между нуждающимися категориями жителей не произошло. Оставалась без изменений система управления Алтайским округом, его чиновники рассматривали себя как хранителей казенного имущества до Учредительного собрания, которое должно было окончательно решить судьбу бывших кабинетских земель. Но, реагируя на меняющуюся обстановку в деревне, чиновники округа чаще вынуждены были идти на компромиссы с населением.

Февральская революция активизировала протестное движение в алтайской деревне, направленное против существовавших порядков пользования кабинетскими лесами и землями. Наряду с созданием комитетов порядка март–апрель 1917г. характеризовался движением против прежней администрации. Повсеместно крестьяне отстраняли от должностей крестьянских начальников, лесничих, заменяли лесную

стражу выборными из своей среды, которые не охраняли лес. В итоге, 16 из 59 лесничеств Алтайского округа фактически прекратили свою деятельность.

Захваты земель и самовольное пользование лесом в марте-апреле составляли только 13% всех протестных действий крестьян. Преобладали ходатайства о передаче крестьянам казенных участков, о пересмотре крупных арендных договоров. Радикализация требований крестьян началась с апреля под влиянием прибытия на полевые работы солдат-отпускников. Стали распространяться требования «пахать и косить, где хочется, билетов на лес не брать». Практическая нерешенность земельного вопроса на Алтае в условиях весеннего сева и приближения сенокоса резко увеличила число земельных захватов и лесных нарушений в мае-июне 1917 г. Крестьяне многих волостей принимали решения о захвате земель Кабинета, ими наделяли своих малоземельных жителей и переселенцев, распахивали землю и пользовались сенокосными угодьями. Арендная плата за землю перестала вноситься совсем или определялась самими крестьянами. В лесах Алтая повсеместными стали массовые порубки, крестьяне отказывались тушить лесные пожары, пользование лесом (охота, сбор побочных лесных продуктов) стало фактически бесплатным. Низовые власти были бессильны повлиять на население, отвечавшее, по словам лесничих, «угрозами и грубой бранью», а вновь избранные органы самоуправления нередко оказывались «в поводу у кучки горланов». Управление Алтайского округа характеризовало сложившуюся на 1 июня ситуацию в лесничествах как «полную анархию».

Не смогли стабилизировать ситуацию в деревне земельные комитеты, созданные Временным правительством для подготовки аграрной реформы. На Алтае их массовое формирование шло в конце июня – июле 1917 г., в основном завершившись к октябрю. Губернский земельный комитет (губземком) начал работу 24 июля 1917 г. Уездные и губернский комитеты включали в свой состав представителей власти. Чиновники Управления Алтайского округа пытались с помощью комитетов урегулировать отношения с населением по вопросу о земле и лесе. Но губземком, опасаясь за свой престиж среди населения, уже с сентября 1917 г. отказывается от сотрудничества с чинами Алтайского округа. К этому времени они уже не влияли на ситуацию в лесничествах, и население чувствовало себя хозяином положения.

Губернский земельный комитет решениями своих сессий запрещал «всякие самовольные захваты» и отменял такие решения волостных комитетов, несмотря на наличие в губернии 350 тыс. человек, не имевших земельных наделов. Уездные земельные комитеты в основном собирали сведения о крестьянском землепользовании. Волостные комитеты, полностью избиравшиеся крестьянами, усмирить деревню не могли. Часть из них санкционировала крестьянские захваты земель, часть призывала крестьян ждать Учредительного собрания. Де-факто волостные земельные комитеты стали еще одним органом крестьянской власти на местах.

В июле–сентябре при продолжении захватного движения крестьян усилился антиправительственный характер их действий. Крестьяне неактивно участвовали в земских выборах, перестали платить налоги и подати, в некоторых волостях их раскладка даже не была сделана. Сокращение крестьянских выступлений произошло в октябре–ноябре 1917 г. К этому времени кабинетское землевладение крестьяне фактически ликвидировали «явочным» порядком. С июля крестьяне постепенно начали платить арендную плату даже за захваченные земли, к октябрю это стало повсеместным, находя объяснение в осознании крестьянами незаконности своих действий. Однако массовые самовольные порубки леса продолжались.

Отсутствие единой реальной власти в алтайской деревне среди множества выборных местных органов усиливало анархические настроения крестьян в отношении земли и леса.

1.3.2. Социальная обстановка в городах Алтая после Февральской революции

В городах Алтая одним из результатов Февральской революции стало установление 8-часового рабочего дня, введенного в Барнауле и Бийске к апрелю 1917 г. Рабочим Барнаула был установлен минимум заработной платы, часть из них добилась ее повышения. Предпринимались попытки установить нормированные цены. Началось создание профсоюзов, охватившее не только рабочих, но и служащих. Для решения трудовых конфликтов между рабочими и владельцами на предприятиях создавались «примирительные камеры». Некоторые попытки городских властей удовлетворить требования рабочих вызвали ответное недовольство других слоев. В Бийске, например, предприниматели оказали противодействие реквизиции мануфактурных магазинов, а в Камне не был утвержден 10% налог на торговые заведения. В Барнауле положение усугубил пожар 2 мая 1917 г., уничтоживший центр города. Его последствиями стали увеличение дефицита городского бюджета, нехватка жилья и рост цен на него. В условиях интенсивного строительства взамен утраченного во время пожара в августе из-за необходимости привлечения рабочих на полевые работы в Барнауле пришлось увеличить рабочий день.

Уже с мая 1917 г. в экономике Алтая проявилась дезорганизация производства. Началось его свертывание, владельцы предприятий отказывались повышать заработную плату. Исполком Народного собрания Барнаула 5 июня отметил: «За последнее время замечается дальнейший рост безработицы из-за ликвидации промышленных и торговых предприятий и сокращения производства». В июне после пожара и из-за уменьшения военных заказов с механического и чугунолитейного завода Д.Я. Алейникова и Н.Д. Аверина в Барнауле было уволено 46 рабочих (из общего их числа до 300 человек), а на канатно-веревочной фабрике В.И. Голдырева осталось только 5 рабочих (из 25–30 человек). Крупный конфликт произошел между рабочими и администрацией Риддерского рудника, отвергнувшей экономические требования профсоюза. Осенью производство в городах губернии продолжало падать. В начале сентября о свертывании производства объявил один из крупных заводов Барнаула «Шпагат». Количество стачек по сравнению с весной возросло вдвое, в связи с чем 27 сентября Барнаульский Совет постановил начинать стачки в городе с согласия бюро профсоюзов и исполкома Совета.

С конца весны города Алтая постепенно охватывали продовольственные трудности. Власти не имели ресурсов для выдачи дополнительного пайка. В августе в Бийске были введены карточные нормы выдачи хлеба и мяса. В конце сентября в Алтайской губернии продажная цена хлеба за пуд выросла почти вдвое, до 7 руб. 90 коп., следом подорожали промышленные товары. В Барнауле 2 октября горожане стихийно потребовали вернуть прежние цены, их поддержал Совет, поэтому цены временно были сохранены. Но городские власти в ответ ввели запрет митингов и собраний на улицах. К ноябрю-декабрю 1917 г. в Барнауле и Бийске росли очереди у лавок, наблюдался дефицит мяса, круп, муки. В целях стабилизации положения губернские власти принимали меры по борьбе со спекулянтами, по укреплению ми-

лиции, в том числе и непопулярные, вплоть до арестов. Но все это не снижало накал недовольства населения.

Продовольственный кризис и угроза голода в стране привели к введению Временным правительством хлебной монополии. В волостях и городах Алтая с лета 1917 г. создавались продовольственные комитеты, занимавшиеся заготовкой и распределением хлеба, продовольствия и предметов первой необходимости. Но крестьяне не желали сдавать казне зерно по твердым ценам. В некоторых хозяйствах оставалось необмолоченное зерно в ожидании роста цен на него или для продажи его на сторону. Усилились уравнилельно-распределительные настроения, поддерживаемые деревенской беднотой. Так, крестьяне Ново-Алейской волости потребовали от исполкома отобрать у владельцев хлеб и поделить поровну. Радикализации настроений населения способствовали деятельность агитаторов различных партий и прибытие в округ солдат, как возвращавшихся домой, так и, по словам одного из лесничих, «командированных со специальной целью пропаганды между населением».

1.3.3. Политические партии на Алтае весной–летом 1917 г.

Спектр политических настроений населения Алтая весной и летом 1917 г. отличался широтой. Они характеризовались поддержкой Временного правительства, требованиями широкой демократизации, с лета чаще появлялось требование немедленного прекращения войны. Лектор-инструктор В.И. Устинович после одной из поездок отмечал: «Старый и новый строй, Учредительное собрание и способы выборов в него, демократическая республика, советы рабочих и солдатских депутатов, война, политические партии и земельный вопрос — вот темы, которые интересуют и волнуют народные умы». Постоянным пожеланием был созыв Учредительного собрания, но понятия крестьян о нем как о высшем органе власти были смутны, его роль понималась по-разному. С ним связывалось установление нового строя, новых справедливых законов, решение земельного вопроса. Идея автономии Сибири не была популярна у крестьян. Население втягивалось в политическую жизнь различными выборными органами. Обратной стороной насыщенной политической жизни региона весной–осенью 1917 г. стала определенная «усталость» и равнодушие рядового населения к политике наряду с интересом к политическим слухам и сплетням. Поэтому политическая борьба в регионе определялась преимущественно деятельностью партий и их способностью в условиях выборов привлечь внимание населения к своим программам.

Февральская революция прекратила существование монархических организаций. Почетный председатель барнаульского отделения Союза русского народа Е.П. Клевакин в первые дни революции заявил о своей лояльности: «Я не отрекался от царя, но царь отрекся от меня — мне некому больше служить». Немногочисленной на Алтае была партия конституционных демократов (кадетов). Весной ее отделение действовало только в Барнауле, в конце мая в присутствии 50 человек был открыт отдел в Бийске. Среди видных деятелей были редактор бийской газеты «Алтай» П.В. Орнатский, врач и исследователь А.П. Велижанин. Верхушка чиновничества и предпринимателей Алтая были представлены в партии народных социалистов. Она включала руководителей алтайской кооперации, в числе которых был губернский комиссар А.М. Огороков.

Наибольшей популярностью в алтайской деревне пользовалась партия социалистов-революционеров (эсеров). Уже в марте 1917 г. они распространяли воззвание с призывами поддержать Временное правительство и создавать комитеты порядка. В своей деятельности эсеры опирались на разветвленную сеть потребительской и кредитной кооперации, пользовались ее печатными органами. В Барнауле организацию эсеров возглавил журналист А. Л. Сапир, среди видных деятелей был редактор газеты «Жизнь Алтая» А. И. Шапошников.

Социал-демократы (РСДРП) до Февральской революции в Барнауле были представлены нелегальной группой в 35 человек. Оформившись в легальную организацию в апреле 1917 г., они пополнились вернувшимися из ссылки лицами, увеличив численность в Барнауле до 300, а в Бийске — до 120 человек. В отличие от центрального звена партии, организация социал-демократов на Алтае, как и по всей Сибири, объединяла и большевиков, и меньшевиков. Среди последних видное место занимали их руководитель С. А. Тараканова-Спекторская, а также В. И. Шемелев, возглавлявший летом 1917 г. Барнаульский совет.

Только в конце июня 1917 г. барнаульские большевики (15 человек) выделились в самостоятельную организацию во главе с И. В. Присягиным. К концу сентября 1917 г. организация насчитывала около 130 человек, а к декабрю превышала 300 человек. Бийские большевики из объединенной группы РСДРП к концу сентября еще не вышли, но тяготели к барнаульским большевикам. Небольшие организации большевиков в конце сентября возникли в Камне и Славгороде. В сельской местности большевики были представлены преимущественно солдатами. В масштабе Алтайской губернии организация большевиков сформировалась на их первой губернской конференции, состоявшейся 2–3 октября 1917 г.

Представители партий принимали активное участие в формировании всех местных органов власти. В комитетах общественного порядка при пестроте их партийного состава приоритет в городах был у кадетов и народных социалистов, в сельской местности — у эсеров и меньшевиков. Представители эсеров преобладали в земельных комитетах всех уровней. Первой проверкой партийного влияния на население стали выборы в народные собрания. В волостях и уездах, как правило, проходили списки партии эсеров. В городах победу одержал блок эсеров с социал-демократами.

Советы по партийному составу включали преимущественно эсеров и меньшевиков. Организацию волостных советов крестьян летом 1917 г. осуществляли эсеровские активисты. Созданный на губернском съезде в июле 1917 г. исполком Совета крестьянских депутатов также возглавили эсеры. Происходивший в это же время I губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов избрал бюро во главе с меньшевиками. Резолюции обоих съездов демонстрировали общее для умеренных социалистов взаимодействие всех сил революционной демократии (советы, партии, местное самоуправление), но с различным центром сплочения: вокруг советов — по решению крестьянского съезда, и во главе с Временным правительством — по резолюции съезда рабочих депутатов. Главным лозунгом умеренных социалистов оставался призыв к поддержке созыва Учредительного собрания.

Июльский кризис власти в стране привел к гонениям на большевиков, призывавших не поддерживать Временное правительство. От лица демократической общественности города исполком Барнаульского совета на совместном заседании с представителями социалистических партий и исполкомом городского Народного

собрания осудил действия петроградских большевиков как «ведущие к гражданской войне». В Барнауле, по свидетельству большевика С.М. Сычева, «уже составлялись списки всех служащих-большевиков, которые должны быть удалены из учреждений». Но на Алтае большевики не лишились возможности открытой деятельности. Уже к концу августа они усилили влияние в Барнауле. На выборах в городскую думу 20 августа большинство голосов было отдано за социал-демократический блок, в котором большевики, меньшевики и эсеры получили почти равное количество мест. Большевики вошли в городскую управу и думские комиссии. Также большевики усиливали агитацию в деревне, призывая к немедленному решению земельного вопроса. Но их аграрная программа не находила широкой поддержки. Крестьяне на уездных съездах, как правило, одобряли аграрную программу эсеров, принимая решения «идти вместе с партией социалистов-революционеров».

В целом, весной-летом 1917 г. многие процессы развивались на Алтае в русле общероссийских тенденций, но под влиянием особенностей региона. Широкая демократизация общественно-политической жизни, в конечном счете, вела к росту анархических настроений в деревне. Под их влиянием алтайские крестьяне «явочным» порядком решали важнейшую для себя проблему пользования бывшими лесами Кабинета. Ни новые выборные власти, ни тем более прежние местные чиновники не могли повлиять на положение в алтайской деревне. Дестабилизация промышленного производства сопровождалась ухудшением жизни горожан. На этом фоне многовластие на местах усложнялось партийной борьбой. Все это заставляло рядовое население вникать в новую для него ситуацию реального влияния на ход регионального общественно-политического процесса.

1.4. Установление советской власти на Алтае

1.4.1. Усиление роли Барнаульского совета осенью 1917 г. и его большевизация

Неудачное выступление генерала Л.Г. Корнилова в конце августа 1917 г. с целью установления диктатуры привело к дискредитации Временного правительства. Защитниками революционной демократии от военной диктатуры выступили советы. Вновь стало актуальным требование передачи власти советам, которое раньше выдвигали большевики. В стране в советах усиливаются позиции большевиков, но эта большевизация охватила преимущественно городские советы рабочих и солдат.

О действиях Л.Г. Корнилова в Барнауле узнали 29 августа. Поддержку генералу в городе готовились оказать члены партии кадетов, но их выступление не состоялось, а их газета «Народная свобода» была закрыта. Рабочие и профсоюзы Барнаула на митингах высказывались против Временного правительства и за передачу власти «согласно соотношению сил в стране». Для предотвращения прокорниловских выступлений Бийский Совет создал рабочую дружину, а Барнаульский совет 30 августа принял в свое распоряжение гарнизон города, избрав его начальником члена Совета эсера Д.Г. Сулима. По инициативе меньшевиков и эсеров был создан губернский Комитет спасения революции. При обсуждении его полномочий на заседании Барнаульского совета 1 сентября было принято предложение большевиков о передаче

власти советам. Председатель Совета меньшевик В.И. Шемелев, не согласный с этим решением, покинул пост, и председателем Барнаульского совета рабочих и солдатских депутатов был избран большевик М.К. Цаплин. Он также возглавил временные органы губернского руководства Советами. В Барнаульском совете большевики возглавили и его отделы. В течение первой декады сентября 1917 г. произошла большевизация Барнаульского совета рабочих и солдатских депутатов.

По инициативе большевиков Барнаульский совет начал подготовку ко II губернскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов. Он состоялся 18–20 сентября 1917 г. в присутствии 23 делегатов от пяти городских советов Алтая, исполкома Совета крестьянских депутатов и представителей партий большевиков, меньшевиков и эсеров. Съезд сформировал губернский исполнительный комитет Советов рабочих депутатов и принял большевистскую резолюцию, требовавшую перехода всей власти к советам. Хотя ее затем поддержали городские советы Алтая, работа губернского съезда показала, что большевизация коснулась только Барнаульского и частично Бийского советов, а в остальных городах губернии в советах по-прежнему преобладали эсеры. К тому же большевизированные Барнаульский и губернский советы не распространяли влияние и власть на советы крестьянских депутатов — большинства населения Алтая.

Одновременно с установлением своего большинства в Барнаульском совете большевики Алтая, подчиняясь решениям VI съезда РСДРП(б), с осени начали подготовку к вооруженному захвату власти. Кроме подчинения совету барнаульского гарнизона и появления первых рабочих дружин, с конца сентября началось создание рабочими Красной гвардии, призываемой местными большевиками «для углубления и расширения революции». Барнаульский совет занялся ее вооружением. К середине октября барнаульская Красная гвардия насчитывала около 200 рабочих. Фактически большевики Барнаула и отчасти Бийска обзавелись своими вооруженными отрядами.

1.4.2. Захват власти Барнаульским советом

На фоне усиления роли советов в городах в сентябре–ноябре 1917 г. развернулась партийная борьба и агитация в рамках предвыборной кампании в Учредительное собрание. Партии обращались к населению через газеты, распространяли листовки, направляли в деревню агитаторов с разъяснениями основных положений партийных программ.

Накал борьбы усилился после получения известий о событиях в Петрограде 24–25 октября, в ходе которых было свергнуто Временное правительство, и II Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов, руководимый большевиками, объявил о переходе власти к советам. Уже 27 октября в Барнауле было созвано экстренное совещание, в котором приняли участие представители Губернского исполнительного комитета, губернского и уездного земств, городского самоуправления, исполнительного комитета Барнаульского совета, демократических организаций и социалистических партий. Совещание заслушало губернского комиссара А.М. Окоорокова, признав его действия «вполне правильными». Для поддержания порядка в губернии «в целях правильного и своевременного производства выборов в Учредительное собрание» совещание образовало губернский Комитет спасения революции, которому передавалась вся полнота власти в Алтайской губернии. Аналогичные комитеты возникли в Бийске, Камне и Славгороде.

Создание органа для защиты завоеваний революции по аналогии с периодом корниловского выступления было вызвано тем, что большинство сил умеренной демократической общественности Алтайской губернии осудили действия большевиков в Петрограде как захват и узурпацию центральной власти в обход Учредительного собрания. Поэтому в конце октября – начале ноября в преддверии выборов на Алтае обострилась борьба основных партий против большевиков, а Учредительное собрание противопоставлялось советам, захватившим власть. Выборы в Учредительное собрание в Алтайской губернии из-за технической неготовности с 12–14 ноября были перенесены на 26–28 ноября. Из 872,5 тыс. избирателей губернии проголосовало 694 тыс. человек (79,5%). Выборы завершились абсолютной победой списка партии эсеров (86%), получивших все 12 мест от губернии. Только в Барнауле победу одержал список большевиков, эсеры заняли второе место.

Поддержка Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде на Алтае главным образом осуществлялась в Барнауле. В конце октября группы рабочих города выступали в поддержку власти советов. Сразу же поддержали смену власти большевики Барнаула, а их губернский комитет в начале ноября 1917г. принял курс на взятие власти. Руководимый большевиками Барнаульский совет рабочих и солдатских депутатов 1 ноября высказался за взятие власти. Каменский и Славгородский Советы рабочих депутатов также высказались за передачу власти советам. Однако на заседании 17 ноября Барнаульский совет признал неприемлемой организацию советской власти ввиду незначительности местного пролетариата. Барнаульский совет попытался реорганизовать Комитет спасения революции, исключив из него представителей земского и городского самоуправления, а также партии народных социалистов. Но общее собрание Комитета отказалось от этого предложения большевиков. К тому же губернский Исполнительный комитет совета крестьянских депутатов высказался категорически против признания новой власти и исполнения декретов Совета народных комиссаров.

Тем не менее в ноябре 1917г. большевики Барнаула стали вести подготовку к взятию власти Советом. Они вели агитацию на митингах, в печати, опирались на отряды Красной гвардии. В ответ городская управа Барнаула 25 ноября начала формирование вооруженных отрядов для охраны порядка на случай «массовых эксцессов». Чиновники и служащие губернского комиссариата, Управления Алтайского округа и других учреждений также высказались за недопущение захвата власти Барнаульским советом, пригрозив ответить всеобщей забастовкой. Для противодействия захвату власти губернский комиссар еще в начале ноября договорился о вызове из Семипалатинска казаков для подкрепления.

Большевики приступили к захвату власти в Барнауле после того, как 3 декабря на своем экстренном собрании приняли решение об установлении власти советов. В этот же день Барнаульский совет рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию «всеми мерами и средствами добиваться осуществления перехода всей власти на местах к советам». Для реализации решения был создан Военно-революционный комитет (ВРК). Решающий шаг был сделан 6 декабря. Руководимый большевиками исполнительный комитет Барнаульского совета опубликовал приказ, в котором он отозвал своего представителя из губернского Комитета спасения революции, сам Комитет объявил распущенным, а временной властью в городе и губернии до созыва губернского съезда Советов был провозглашен Военно-революционный комитет при Барнаульском совете. В ночь на 7 декабря солдаты и Красная гвардия, руководимые Военно-революционным комитетом, заняли губернский комиссариат, милицию и дру-

гие важнейшие учреждения города. 7 декабря Барнаульский совет одобрил действия ВРК, а руководитель обоих органов М.К. Цаплин заявил, что «силы вполне достаточно, чтобы сломить всякое контрреволюционное противодействие Совету». Власть в Барнауле перешла к Совету рабочих и солдатских депутатов, руководимому большевиками.

1.4.3. Установление и распространение советской власти в Алтайской губернии

Вслед за Барнаулом переход власти к Советам начался в городах Алтайской губернии. В Славгороде и Камне Советы рабочих депутатов взяли власть в свои руки 6 декабря, сместив уездных комиссаров и начальника милиции. Но в уездах Камня и Славгорода власть советов была установлена позже. В Совете Бийска из-за влияния эсеров и меньшевиков решение о переходе к нему власти трижды (6, 10 и 13 декабря) так и не было принято. Только 21 декабря Бийский совет окончательно объявил о переходе власти в свои руки. Помощь оказала рота петроградских солдат-фронтовиков, которые в решающий момент окружили бийский гарнизон. Но только к 21 января 1918г. руководство Бийского совета от эсеров перешло к большевикам во главе с З.Я. Двойных.

Захват власти Советом рабочих и солдатских депутатов в Барнауле вызвал неприятие и непризнание со стороны городских органов, демократической общественности и части крестьянских учреждений губернии. Все эти силы выступали в поддержку Учредительного собрания и создания коалиционных органов власти на местах из представителей земств, городских самоуправлений и советов. Такие решения были приняты на губернских совещаниях представителей земств и городов (17–19 декабря) и делегатов советов крестьянских депутатов (22 декабря), а также поддержаны городскими самоуправлениями. Алтайское земство осудило «захват власти большевиками как тяжелое преступление против народной совести». Последующий разгон Учредительного собрания вызвал новую волну негодования со стороны социал-демократических сил губернии. П.А. Казанский от объединенных сил социал-демократов на заседании Барнаульской городской думы назвал разгон «актом насилия меньшинства над большинством», призывая к протесту. Считая власть советов захваченной оружием, небольшевистские силы Алтая выступили с поддержкой Сибирского областного съезда в Томске как более законной и демократической власти.

Несмотря на это, после взятия власти Военно-революционным комитетом Барнаула с конца декабря 1917г. процесс установления советской власти охватил всю Алтайскую губернию. Циркуляр ВРК от 24 декабря предлагал в селах и волостях немедленно организовать Совет, «являющийся единственно законной властью на месте». Инструкция предписывала избирать в советы людей, «способных всемерно защищать интересы бедняков-крестьян». С конца декабря по этому призыву деревенская беднота включилась в избрание советов по всей губернии. В некоторых селах советы избирались под давлением солдат-большевиков. Однако переход власти к советам или земствам в деревнях Алтая зависел от соотношения сил. Поэтому в начале января 1918г. Барнаульский совет создал специальную инструкторскую коллегия с целью «организовать хотя бы часть волостных крестьянских советов».

Организационную роль в установлении советской власти на Алтае сыграл II губернский съезд Советов крестьянских депутатов (27 января – 3 (16) февраля 1918г.). Его резолюции одобрили роспуск Учредительного собрания и провозгласили

переход власти в губернии к советам. Новая власть в губернии была организована созданием объединенного губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Съезд избрал губернский исполнительный комитет в составе 20 человек от крестьянских депутатов и 10 — от Совета рабочих и солдат. По партийному составу в губисполком были избраны левые эсеры и большевики. Съезд утвердил проект организации волостных и сельских советов крестьянских депутатов.

Организация советов в деревнях продолжилась после съезда. На уездном уровне последним советскую власть провозгласил Змеиногорский уезд (25 марта 1918 г.). В селах Алтая создание советов происходило одновременно с ликвидацией земств. Наряду с роспуском земств в ряде мест проводились их перевыборы и замена советами. Распространенным было переименование волостных земств в советы. Длительным процессом стало образование сельских советов. В результате к маю 1918 г. советы действовали в 97 волостях — менее чем в трети их числа в губернии. Сельских советов к маю было создано 264 — 5% их общего числа. Поэтому распространение советской власти на местах в Алтайской губернии к началу Гражданской войны еще не было завершено. Во многом это было результатом силового распространения новой власти из губернского центра без учета политических настроений общества.

1.5. Первые мероприятия советской власти на Алтае (декабрь 1917 — май 1918 г.)

1.5.1. Общественно-политическая деятельность новой власти

После захвата власти в Барнауле и ликвидации губернского комиссариата фактическую власть в губернии через ВРК осуществлял Барнаульский совет рабочих и солдатских депутатов. ВРК сразу же взял под свой контроль важнейшие учреждения города (казначейство, банк, милицию, типографию), назначив в них своих комиссаров, упразднил окружной суд, ввел цензуру. Эти действия вызвали протест со стороны Барнаульской городской думы, призвавшей население не подчиняться власти ВРК. Поскольку губисполком Совета крестьянских депутатов отказался от совместной работы с Барнаульским советом рабочих и солдатских депутатов, то до создания губисполкома в феврале 1918 г. Барнаульский совет выполнял функции губернского органа.

Планомерное создание нового аппарата управления губернией началось после II губернского съезда Советов. Высшим органом власти стал созданный на съезде губернский исполнительный комитет. Его первое заседание состоялось 20 февраля, председателем стал В.И. Устинович. В марте были организованы 16 отделов губисполкома. Они создавались и при уездных исполкомах. В губернии был создан Высший революционный суд (председатель — М.К. Казаков).

Формирование губернской власти советов неизбежно вело к ликвидации существовавших органов самоуправления, в большинстве не признававших перехода власти к советам. Постоянное противостояние барнаульской управы и Барнаульского совета завершилось ликвидацией городского самоуправления. Барнаульский совет 22 февраля 1918 г. постановил: «...как институт городскую управу и думу упразднить»,

передав их функции отделу городского хозяйства при Совете. Городское самоуправление в марте было упразднено в других городах Алтая.

Противники власти советов свою деятельность связывали с земствами. После неудачи своей позиции на II губернском съезде Советов Алтайский исполнительный комитет (губернская земская управа) стал готовить проведение чрезвычайного губернского земского собрания. Но 24 февраля губисполком совета постановил упразднить все земские организации в Алтайской губернии, поскольку «земство не должно являться самостоятельной организацией, существующей рядом с советской властью». Тем не менее 28 февраля в Барнауле открылось губернское земское собрание в составе 40 гласных из 80 их общего числа. Была избрана губернская земская управа. Но 1 марта явившийся представитель Совета заявил о роспуске земства. Полномочия губернской земской управы передавались созданному отделу сельского хозяйства губисполкома Совета.

Независимо от установления губернской власти советов в конце 1917 – начале 1918г. произошла окончательная ликвидация Управления Алтайского округа. Еще в октябре 1917г. на третьей сессии Алтайского губернского земельного комитета (губземкома) начались нападки на окружную систему управления, в ответ на которые большинство служащих Алтайского округа во главе с Л. Масловым покинули заседание губземкома. На четвертой сессии 5 декабря под влиянием Декрета о земле губземком принял резолюцию о передаче лесов и земель Алтайского округа в ведение земельных комитетов. Чиновники округа не подчинились этому решению и попытались найти компромисс. В январе 1918г. губернский земельный комитет перестроил свою деятельность на основе декрета СНК. После этого на 5 сессии губземкома 19 января 1918г. было принято постановление: «Алтайский округ и прочие учреждения бывшего Кабинета в пределах Алтайской губернии немедленно переходят в полное ведение и распоряжение Алтайского губернского земельного комитета». Округ прекратил существование как обособленное административно-хозяйственное образование, а его служащие признали это постановление. Реорганизация окружного управления заняла 1,5 месяца, низовые чины вошли в состав местных земельных комитетов в качестве технических специалистов. В конце марта губернский земельный комитет был преобразован в земельный отдел при Губисполкоме, в его горном и лесном отделах сосредоточилось управление землями бывшего Алтайского округа.

Ликвидация существовавших учреждений не являлась одномоментным действием новой власти. Как правило, сотрудники упраздняемых учреждений отказывались слагать полномочия. Так, члены барнаульской управы сложили с себя полномочия и сдали дела лишь в конце марта. Барнаульская городская дума своих полномочий не сложила, но сняла с себя ответственность за городское хозяйство. Губернская земская управа сложила полномочия 20 марта после прекращения оплаты ее деятельности.

Создание новой власти на местах также осложнялось действиями уездных советов и исполкомов, нередко руководствовавшихся местными интересами и нуждами, что вело к непониманию и конфликтам с губисполкомом. Так, в марте 1918г. было объявлено о создании Каменской уездной федеративной республики со своим Советом народных комиссаров. В апреле – мае 1918г. из-за противоречий с губернскими властями по продовольственному вопросу власти Каменского уезда даже рассматривали возможность перехода в состав Томской губернии. Бийский уездный Совет в мае 1918г. стал противодействовать выделению Горного Алтая в самостоя-

тельный уезд. Губисполком реагировал на это отправкой организаторов для укрепления местной власти.

Формирование власти советов на Алтае сопровождалось борьбой большевиков с остальными социалистическими партиями. Большевики губернии продолжили укрепление своих позиций в советах, где активно работали И.В. Присягин, М.К. Цаплин, Н.Д. Малюков, В.И. Устинович. Большевики добивались устранения из органов власти своих политических противников. Поэтому сторонники земств верно отметили, что их упразднение шло по политическим мотивам. Критика политики большевиков эсерами, меньшевиками вела к закрытию оппозиционных газет. За «тлетворную работу» 22 февраля 1918г. была закрыта одна из популярных газет «Жизнь Алтай». Всего в Алтайской губернии до мая 1918г. было закрыто 9 газет, но из оставшихся 19 большую часть все равно составляли эсерово-меньшевистские издания. Оппозиция со стороны интеллигенции наблюдалась при реализации декрета о выборности школьных учителей: в апреле 1918г. в Барнауле ни один из 104 подавших заявление не был допущен к работе в школе из-за нелояльности к советской власти.

Подобные условия способствовали переходу противников большевиков к нелегальной деятельности. Они ориентировались на Временное Сибирское правительство, созданное 29 января 1918г. на нелегальной сессии Сибирской областной думы в Томске. По всей Сибири создавалось антибольшевистское подполье. В Алтайской губернии его организация поручалась депутату Алтая в Сибирской думе В.З. Малахову. В формировании «тайных комиссариатов» большую роль сыграли эсеры и офицерские кадры. С декабря 1917г. тайная организация офицеров во главе со штабс-капитаном Авениром Сергеевичем Ракиным существовала в Барнауле, известно об объединении офицеров в Коростелевском лесничестве губернии. Численность всех ячеек в барнаульском районе составляла от 250 до 400 человек. Подпольные организации действовали под видом кооперативных объединений. С начала мая 1918г. нелегальные группы Сибири стали готовиться к вооруженному свержению советской власти.

1.5.2. Экономические мероприятия и преобразования советской власти в Алтайской губернии

В хозяйственной деятельности советы Алтайской губернии после взятия власти приступили к созданию основ новой экономики, реализуя декреты Совета народных комиссаров. Уже 30 декабря 1917г. Барнаульский совет создал рабочий контроль, распространяя его на всю губернию. На предприятиях избирались заводские комитеты. Их функции заключались в регулировании производства и его снабжении необходимыми ресурсами. При сопротивлении владельцев решениям рабочего контроля предприятия переходили государству. Введение рабочего контроля вызвало протест со стороны Барнаульского общества торговцев и промышленников. Примером активного вторжения рабочих в управление предприятием стала организация рабочего контроля на барнаульском заводе Д.Я. Алейникова и Н.Д. Аверина. За четыре месяца предприятие увеличило штат рабочих и обязалось обеспечить алтайскую деревню необходимыми металлическими орудиями (это же предполагали делать и прежние владельцы после окончания войны). Однако недостаток лиц с техническим образованием среди рабочих заставлял оставлять специалистов, а также усиливать на предприятиях дисциплину труда.

Введение рабочего контроля было первым шагом к национализации экономики, начавшейся в Алтайской губернии в феврале 1918г. В ответ на нежелание владельца установить рабочий контроль в Бийске была национализирована текстильная фабрика А. и Н. Бородиных, а также мельница Е.Г. Морозовой, два лесопильных завода и другие заведения. В Камне уездный съезд Советов постановил национализировать чугунолитейный завод, конный завод А.А. Винокурова. В волостях национализировались мельницы. В Барнауле наряду с национализацией предприятий проводилась муниципализация кинотеатров, бань, частных аптек. Национализации подверглись Алтайская и Кулундинская железные дороги. В апреле в основном завершился процесс национализации крупных и средних предприятий в Барнауле и Бийске. Проведение частичной национализации рассматривалось как противодействие происходившей дезорганизации предприятий, а также как источник доходов губернской советской власти.

Для руководства экономикой губернии 30 марта был создан Временный совет народного хозяйства как отдел при губисполкоме. В мае он был реорганизован в самостоятельный орган – губернский Совет народного хозяйства.

Для получения финансовых средств новая власть в феврале – марте 1918г. национализировала отделения частных банков в Барнауле и других городах губернии. С крестьянского населения были списаны все недоимки прошлых лет, новых налогов назначено не было. В связи с этим в городах губернии предприниматели были обложены крупным единовременным налогом (в Барнауле – 1 млн руб., в Бийске – 2 млн руб.). До его уплаты налагался арест на вклады, а после неуплаты налога вовремя вводился дополнительный штраф. Уклонявшихся от налогов подвергали аресту.

Решение земельного вопроса на Алтае на основе Декрета о земле началось уже в декабре 1917г. обязательными постановлениями Губернского земельного комитета, предусматривавшими уравнильное распределение земли, а также наделение земель безземельных, малоземельных и беженцев. Но проведение аграрных преобразований в губернии затягивалось. По «Основному закону о социализации земли» устанавливалось уравнильное землепользование и раздел земли по потребительски-трудовой норме. Только к концу марта 1918г. завершились необходимые для этого обмеры земель и определение их пригодности.

По решению губернского съезда земельных комитетов (27 февраля – 14 марта 1918г.) все земли губернии были разделены на 6 разрядов (сортов) в зависимости от качества почвы и урожайности, от 4 до 20 десятин. Наделение землей было решено проводить по едокам, на каждую мужскую и женскую душу с 15-летнего возраста. Отказ от всеобщего уравнильного распределения земли был вызван различным качеством земли и неодинаковой плотностью населения в разных частях губернии. Земельный фонд сельскохозяйственного пользования делился на трудовой и запасной. Первый составляли наделы крестьян, второй был сформирован из земель Кабинета, церкви и монастырей. Также съезд постановил расторгнуть все арендные договоры, ввел запрет наемного труда, оставив его только для нетрудоспособных, служащих по выборам и семьям без работников.

В ходе переустройства земельных отношений на Алтае крестьяне-старожилы сохранили наделные земли, не подлежавшие переделу. Безземельные и малоземельные крестьяне получили в наделы по приблизительным подсчетам 237 тыс. десятин. В большинстве эти прирезки производились из бывших кабинетских земель, около трети земель были взяты из владений крупных арендаторов. Половина земель была

получена в ходе самовольных захватов, которые затем были санкционированы советскими органами. Получили землю жители арендных поселков (230 тыс. десятин). Характер наделения землей зависел также от социального состава селений. Большинство было у крестьянских органов с середняцким составом, которые наделяли нуждающихся сельчан землями и при этом оставляли в пользовании зажиточной части населения все земли. Селения во главе с зажиточными крестьянами открыто отказывались наделять землей безземельных крестьян, однако под давлением предписаний уездных советов выделяли пустующие или малопригодные земли. В селах с преобладанием в руководстве бедняков наделение землей шло активно. В них были даже попытки уравнительного распределения, безуспешные из-за отсутствия у части населения инвентаря и семян. В целом, надельные земли крестьян Алтая увеличились на 657 тыс. десятин, а прирезки земли составили 3,5%, что было меньше, чем в Сибири. Поэтому первые мероприятия советской власти в земельной политике на Алтае не вызвали радикального перераспределения в землепользовании.

Составной частью земельной политики новой власти стало увеличение сельскохозяйственного производства, требовавшееся Совнаркомом. Губернские власти оставили излишние земли у зажиточных крестьян с условием их использования, а беднякам оказывали помощь семенами. Для обеспечения хозяйств сельхозинвентарем были организованы ремонтные мастерские. Технику выявляли на складах торговых и кооперативных организаций, а для ее использования создавались прокатные пункты. Результатом стало увеличение посевных площадей в 1918 г. на 20%. Урожай в губернии в 1918 г. превысил 185 млн пудов зерна.

Весной 1918 г. начали создаваться первые образцы новой коллективной организации сельского труда в форме артелей и коммун. Их появление было связано с переселением рабочих Петрограда, Москвы и Владивостока. Общая численность коммунаров составляла около 1000 человек. Первые коммуны («Наш путь», «Новая заря», «Первое российское общество землеробов-коммунаров», «Солнечная») обосновались в Змеиногорском уезде. В большей степени коммуны формировались как показательные хозяйства с идейной, а не хозяйственной целью. Точных сведений о создании коллективных хозяйств местными крестьянами весной 1918 г. нет.

Новой власти не удалось стабилизировать положение в деревне в отношении лесных угодий. В 1918 г. продолжились массовые самовольные порубки. Население действовало все более вызывающе, лесная стража уже не могла его усмирить. Под влиянием психологии массы участниками лесных порубок становились законопослушные крестьяне, иначе они ощущали себя изгоями в селе. В рубку пошел лучший сосновый и пихтовый лес. В результате лесом торговало не государство, а крестьяне сел, расположенных возле боров. Тем не менее земельный комитет объявил леса Алтая общенародной собственностью и установил платный отпуск лесных материалов. С марта 1918 г. крестьяне, осознав себя властью, стали препятствовать вырубкам леса посторонними лицами и организациями. Это создавало препятствия для заготовок леса железными дорогами и лесопильными заводами. Возвания также призывали крестьян беречь лес. Но советы не смогли прекратить лесные беспорядки. Они нередко вставали на защиту порубщиков, руководствуясь классовыми и нравственными понятиями, поощряя порубки вернувшихся с фронта солдат, бедных крестьян и солдаток.

1.5.3. Особенности повседневной жизни Алтая при новой власти

Беспорядки в алтайском селе с рубежа 1917–1918г. также были вызваны уничтожением судов и наказаний за преступления. Крестьяне были убеждены, что «народ вправе распоряжаться судом скорым и жестоким с нарушителями его спокойствия и похитителями его имущества». Крестьяне устраивали самосуды, нередко доходившие до жестокости (избиение виновных, закапывание их заживо и т.п.). Безнаказанность вызвала в деревнях масштабное самогоноварение. Несмотря на запреты и ответственность, устанавливаемые уездными советами, сельские власти в основном не запрещали производство «самосидки», лишь вводя предельные цены ее продажи. Хотя милиция выявляла факты торговли самогонкой, а высший революционный суд губернии выносил наказания, тем не менее в селах, по словам корреспондента газеты «Алтайский луч», «до самого великого поста все самогонные аппараты были в полном ходу, работая день и ночь». В апреле 1918г. только в Барнаульском уезде действовало 17 тыс. самогонных аппаратов, а в губернии на самогон было переработано не менее 15 млн пудов хлеба.

Борьба с беззаконием и преступностью возлагалась на милицию, однако власти боялись, что она может выступить против ее самой. Поэтому губисполком в мае 1918г. отклонил решение Барнаульского уездного съезда Советов о выборности милиции. Также для охраны порядка в населенных пунктах при советах создавались боевые дружины и Красная гвардия. Количество охранной армии определялось самим обществом. В марте 1918г. в Барнауле начали создаваться отряды Красной Армии, но отношение горожан красноармейцам было враждебным – как к людям, не желавшим работать. Все новые военные формирования были малочисленными.

Жизнь городов Алтайской губернии весной 1918г. характеризовалась обострением продовольственного кризиса. Уже в марте в Барнауле и Бийске наблюдался дефицит хлеба, паек которого был снижен, а цены на продукты значительно выросли. Местные власти начали регулировать торговлю силовыми методами, проводя конфискации и реквизиции товаров.

В алтайской деревне в это время велась заготовка хлеба для центра страны. Избыток хлеба в губернии на начало 1918г. исчислялся в 68–70 млн пудов, но объемы его заготовки по сравнению с осенью 1917г. значительно сократились. Крестьяне, нуждаясь в промышленных товарах первой необходимости, отказывались сдавать хлеб по твердым ценам. В условиях дефицита товаров расцвела спекуляция, борьбу с которой вели реквизицией предприятий, запретом вывоза и продажи хлеба из населенных пунктов. Губернский Совет в конце марта 1918г. обязал всех частных лиц, товарищества и сельские общества немедленно сдать излишки зерна на ссыпные пункты взамен выдачи промышленных товаров. Несмотря на угрозу конфискации хлеба, крестьяне не спешили сдавать его, предпочитая придержать.

Декрет Совнаркома от 9 мая 1918г. «О продовольственной диктатуре» вместо добровольной сдачи хлеба вводил его прямое изъятие у крестьян. Для реализации нового метода создавались учетно-реквизиционные отряды. В Алтайской губернии они выехали в деревни в начале июня. Но уже первые реквизиции вызвали открытое сопротивление крестьян, усилив напряженную обстановку. Планировавшееся с 15 июня введение продовольственной диктатуры на Алтае не было осуществлено ввиду падения советской власти. В целом, к середине мая 1918г. в губернии было собрано 4 млн пудов хлеба. Но доверие крестьян к советской власти в ходе этих заготовок было поколеблено.

Провозглашение советской власти во всей Алтайской губернии не привело к общественному успокоению. За короткий период в политических и экономических мероприятиях новая власть, хотя сделала немного, но начала главное — установление полной власти советов и передачу крестьянам земель и лесов. Однако методы большевистской диктатуры заставили перейти несогласную часть политически активного населения в оппозицию новой власти, а крестьянское большинство губернии занять выжидательную позицию. В итоге, советская власть на Алтае продержалась только до середины июня 1918 г.

1.6. Начало Гражданской войны в Алтайской губернии

1.6.1. Падение советской власти в Алтайской губернии

25 мая 1918 г. на всем протяжении Сибирской железной дороги началось восстание Чехословацкого корпуса. Оно было поддержано местными антибольшевистскими подпольными организациями и вооруженными формированиями нелегального Временного сибирского правительства, с начала мая готовившимися к вооруженному выступлению против советской власти. Уже к концу мая в важных центрах Сибири органы советской власти были ликвидированы и установлена власть Западно-Сибирского комиссариата от имени Временного сибирского правительства.

В Барнауле власти не имели точных сведений о масштабах восстания и обстановке в других районах Сибири. После падения с 25 на 26 мая советской власти в Новониколаевске губернское руководство начало подготовку к сопротивлению. Был создан Военно-революционный комитет, в Барнауле и других городах введено военное положение. Красная гвардия Барнаула в составе около 500 человек начала усиливаться мобилизациями. В городах Алтая формировались добровольческие отряды. В Славгороде был создан красногвардейский отряд в 300 бойцов, в Бийске в отряд записалось до 700 добровольцев, в него влился отряд В.И. Плетнева в 100 человек из села Шебалино. Часть этих сил сосредотачивалась в Барнауле.

Основное сопротивление противоборствующих сторон развернулось на линии Алтайской железной дороги. После переворота из Новониколаевска по Алтайской железной дороге был выслан эшелон чешских легионеров для прикрытия города со стороны Барнаула, затем отозванный назад. Военно-революционный комитет Барнаула выдвинул сводные силы Красной гвардии из Барнаула на освобождение Новониколаевска. В ответ на саботаж на станциях железная дорога была объявлена на военном положении. Красногвардейцы дошли до станции Черепаново, где были вынуждены задержаться из-за необеспеченности снабжения. На некоторое время бойцы оказались предоставлены сами себе, по воспоминаниям участника, «вынужденное безделье предрасполагало бойцов к пьянству и игре в карты. Нередки были ссоры и драки».

Командование планировало в районе станции Черепаново сосредоточить основную линию обороны, в связи с чем этот участок борьбы получил название Черепановского фронта. Численность красных составляла примерно 500–600 человек. Но штаб не имел известий о планах и действиях белых сил, поэтому красногвардейцы выжидали на станции Черепаново, стягивая сюда подкрепление. Только

передовой отряд красногвардейцев продвинулся до станции и села Бердск, где даже восстановил совет.

4 июня сводные войска чехов (примерно 400 человек) и белых (около 200 человек) под общим командованием К. Гусарека выступили из Новониколаевска по Алтайской железной дороге. У станции Евсино они столкнулись с разведкой Черепановского фронта, которая после перестрелки отступила. Упорные бои у станции Черепаново 5 июня окончились отступлением красногвардейцев. Новым рубежом их обороны стал мост через реку Чумыш, перестрелка у которого шла весь день 8 июня. Только после захода белых в тыл 9 июня красногвардейцы вынуждены были отступить. В этом бою они потеряли до 160 человек убитыми, свой бронепоезд, оружие и продовольствие. На станции Алтайская 10 июня красногвардейские силы стали распадаться: часть бойцов разошлась по домам, были отозваны бийские отряды. Для поддержки Красной гвардии из Барнаула был отправлен резерв «коммунистической дружины» в 80 человек. Из Кольчугина подошел красногвардейский отряд П.Ф. Сухова (более 100 человек). Для обороны станции Алтайской, прикрывавшей путь на Бийск и Барнаул, красные имели менее 400 человек.

Воспользовавшись отсутствием в Барнауле военных сил, в ночь на 11 июня подпольная офицерская организация А.С. Ракина подняла в городе восстание. Большевикское руководство удержало здание Совета, и, прорвавшись к вокзалу, сообщило о мятеже по телеграфу на станцию Алтайская. Красногвардейцы выехали в Барнаул, подавив восстание к концу дня. Но станция Алтайская была оставлена, и 12 июня наступающие белые заняли ее без боя.

Наступление белых с начала боев постоянно сдерживалось необходимостью исправлять поврежденные мосты и железнодорожное полотно, разрушавшиеся красногвардейцами при отступлении. Но белые имели преимущество в вооружении, используя артиллерию, со стороны красных кроме винтовок было лишь несколько пулеметов. Белые офицеры и чехи были хорошо обучены военному делу, в отличие от красногвардейцев, представленных преимущественно рабочими-добровольцами без военного опыта и с недостаточной дисциплиной.

Последним рубежом обороны красных сил перед Барнаулом стал железнодорожный мост через Обь. Его штурм грозил белым большими потерями. В это же время по Оби из Новониколаевска на пароходах к Барнаулу двигался белый отряд А.А. Будкевича (около 200 бойцов). Утром 13 июня они попытались высадиться у железнодорожного моста, но, встретив отпор красногвардейцев, отступили вниз по Оби к деревне Гоньба. Здесь к ним присоединился отряд А.С. Ракина (120 бойцов), покинувший Барнаул после подавления восстания. В ночь на 14 июня к ним через реку переправились чехи. Другая часть белых сил, стоявших перед мостом, обошла Барнаул южнее, также переправившись через Обь. Город оказался в полукольце. Вечером 14 июня белые начали наступление на Барнаул со всех сторон. Силы красных составляли около 2000 человек, но при недостатке боеприпасов. Поэтому губернские лидеры (И.В. Присягин, М.К. Цаплин, М.К. Казаков) приняли решение оставить город и отступить по железной дороге в сторону Семипалатинска. В ночь на 15 июня Барнаул был взят белыми. Советская власть в городе пала.

Наступление основных сил белых на Барнаул сопровождалось одновременным их движением на другие города Алтая. Со станции Татарская белые выдвинулись на Славгород, в котором к началу июня насчитывалось до 300 красногвардейцев. Они выступили навстречу противнику, но, узнав о его приближении на станции Ку-

пино, Красная гвардия вернулась в Славгород, оставив отряд Ф.Т. Коваленко для отпора белым на подступах к городу. В Славгород также прибыла часть отступавших от Барабинска красных с членами Татарского и Павлодарского советов. Вместе с местными силами 7 июня, не дожидаясь отряда Ф.Т. Коваленко, они на автомобилях и лошадях спешно покинули Славгород, планируя через Волчиху добраться до Алтайской железной дороги, а затем в Барнаул. В пути отряд израсходовал патроны и горючее, поэтому в Волчихе он был распущен, а его участники стали пробираться в Славгород и возвращаться по домам. Защищавший Славгород отряд Ф.Т. Коваленко решил идти не на Волчиху, а на Камень. Но у села Прыганка отряд был разбит. Оставшиеся 18 человек 15 июня были распущены и начали подпольную деятельность в уезде.

Движение белых сил из Новониколаевска на Барнаул вдоль железной дороги дополнялось отправкой на пароходе по Оби отряда в 83 бойца. Их путь проходил через город Камень, в котором красногвардейский отряд составлял 70 человек. Попытка совета провести мобилизацию оказалась безуспешной. Крестьяне отказались предоставлять лошадей для создания кавалерии, а рабочие вернули оружие при подходе противника к городу. Днем 9 июня отряд красногвардейцев, дежуривших на пароходе в русле Оби ниже Камня, вступил в бой с подошедшим пароходом противника, но после потерь отошел к городу. Наступление со стороны Новониколаевска также вела пехота и эскадрон кавалерии, отряд белых приближался к Камню и из Славгорода. Вечером 9 июня белые начали занимать город. Члены Каменского совета с красногвардейцами отступили к Барнаулу. Одна часть направилась по Оби на двух пароходах. Один из пароходов с большей частью работников Совета почти сразу был захвачен белыми. Отступавшие на втором пароходе красногвардейцы прибыли в Барнаул, приняв участие в подавлении восстания офицеров. Еще одна часть членов Каменского совета с его председателем И. Громовым покинула Камень пешком, соединившись в селе Плотникове с отрядом Красной гвардии из Камня. Изымая в селах по пути подводы, отряд дошел до Шелаболихи, где связался с Барнаулом и попросил помощь. Отряд в 50 человек прибыл 11 июня в Барнаул после подавления в нем мятежа офицеров.

Для помощи в борьбе с наступающими из Горного Алтая антибольшевистскими силами накануне решающих боев за Барнаул были отозваны красногвардейцы Бийска. Они отступили со станции Алтайской по железной дороге. Часть красных сил отошла из Барнаула в Бийск на пароходе. После взятия Барнаула белые по обоим маршрутам начали продвижение к Бийску, в ходе которого, по словам чешских легионеров, «помех не было нигде..., так что путь до Бийска... был, в сущности, отдыхом». Советская власть в городе была свергнута еще до прихода белых. Против Бийского совета выступили рабочие и учащаяся молодежь. Члены совета и красногвардейцы, избежавшие ареста, покинули город, направившись в Алтайские горы. 20 июня делегация населения Бийска во главе с городским головой А.П. Стрельманом встретила вступившие в Бийск чешские части.

Очень быстро произошло свержение советской власти в Змеиногорске. Для его осуществления из Рубцовска был отправлен офицер Васильченко. Утром 16 июня он отправил в Змеиногорск разведчиков предупредить местных офицеров. Сам он с отрядом в 15 добровольцев к полудню вошел в Змеиногорск, окружив склад оружия и здание, где шло заседание совета. В обстановке неожиданного и быстрого захвата члены совета не успели принять никаких мер к обороне.

Падение советской власти в городах Алтайской губернии оказалось стремительным. В силу малочисленности в них красногвардейских сил, военного опыта белых и их стремительного наступления такой исход был вполне ожидаем.

1.6.2. Подавление сопротивления красногвардейцев в Алтайской губернии. Рейд отряда Сухова

Сопротивление белым силам в Алтайской губернии после падения советской власти в городах продолжили отступившие из них группы красногвардейцев. Отряды под командованием В.И. Плетнева еще до падения Бийска разбили белых 13 июня у села Алтайского. После отхода из Бийска сводный отряд красногвардейцев в составе до 350 бойцов решил двигаться на Улалу, но у деревни Березовка они были окружены и разбиты. В.И. Плетнев с оставшимися красногвардейцами двинулся в направлении села Шебалино. Для борьбы с ними вышли отряды из Улалы, Бийска, Уймоны, Чемала и Онгудая (около 400 человек). В таком сложном положении в начале июля Плетнев распустил отряд. Часть его попала в плен, в том числе председатель Бийского совета З.Я. Двойных. В.И. Плетневу удалось скрыться.

Самая многочисленная группа красногвардейцев отступила из Барнаула по железной дороге в составе 7 поездов, намереваясь через Семипалатинск уйти в Туркестан на соединение с Красной армией. На станции Алейской 17 июня стало известно, что навстречу движутся силы белых. Было решено двигаться к Омску на соединение с красными частями. Объединенные отряды красногвардейцев в составе до 2000 человек во главе с Петром Федоровичем Суховым вышли со станции Алейской в Кулундинскую степь. Отряд был хорошо вооружен, поэтому представлял собой опасную силу. В первом бою у села Леньки 29 июня отряд белых был обращен в бегство. В селах по пути движения нередки были стычки с местным населением, у которого реквизировалось продовольствие, но при участии бедноты отряд создавал советы и нелегальные организации. Для обеспечения безопасности вперед высылались разведывательные группы. Находившиеся в составе одной из них большевистские руководители М.К. Цаплин, И.В. Присягин и М.К. Казаков были опознаны местным жителем и арестованы. В селе Травном 15 июля из случайно попавшей в их руки газеты бойцы отряда П.Ф. Сухова узнали, что Омск был взят чехами еще 7 июня. Было решено вновь перейти через Кулундинскую степь, выйти в Горный Алтай и через Монголию уйти в Туркестан на соединение с Красной Армией.

Сибирское правительство в ответ на рейд отряда П.Ф. Сухова 15 июля ввело в Алтайской губернии военное положение. В район передвижения красных стали стягиваться войска общей численностью до 1000 бойцов. Белые решили разгромить отряд Сухова отправленными из Камня силами у села Вознесенка, устроив засаду. Другой группой белых из Славгорода предполагалось ударить красным в тыл. Но 19 июля отряд П.Ф. Сухова в бою у Вознесенки разбил оба отряда. Тем не менее правительственные силы под общим руководством В.И. Волкова продолжили операцию по ликвидации отряда П.Ф. Сухова, начав его преследование.

В конце июля отряд Сухова пересек Алтайскую железную дорогу и вступил в Горный Алтай. Продвижению красногвардейцев оказывало сопротивление местное казачество. Отряд В.И. Волкова настиг суховцев 4 августа в селе Тележиха и окружил его. В ходе боя, продолжавшегося сутки, отряд П.Ф. Сухова потерял половину состава, часть вооружения, был сломлен моральный дух бойцов, которые стали в панике отступать, а командиры, по словам противника, «потеряли всякое доверие в глазах

красногвардейцев». Выйдя из окружения, остатки отряда (около 400 человек) двинулись по Уймонскому тракту к Катанде. 10 августа, пройдя через село Тюнгур, остатки измотанного отряда (около 250 человек) попали в засаду и в течение дня были практически полностью уничтожены. П.Ф. Сухов попал в плен и был расстрелян.

В течение августа в горах Алтая, по выражению газеты «Голос Сибири», проводилась «охота на людей» по вылавливанию и уничтожению отдельных групп и бойцов суховского отряда. В приказе командующего Первого Сибирского казачьего полка подьесаула А.В. Катанаева крестьянам предписывалось «ловить этих разбежавшихся и расстреливать их на месте, так как известно, что эти люди ни кто иные, как разбойники и грабители». Разгром отряда Сухова завершил сопротивление свергнутых советских сил новым властям на территории Алтайской губернии.

1.7. Политика белых властей и реакция на нее общественно-политических сил и населения Алтая

1.7.1. Новая организация власти в Алтайской губернии

После свержения советской власти в Барнауле для управления Алтайской губернией Западно-Сибирский комиссариат назначил Алтайский губернский комиссариат. Его созыв был поручен В.З. Малахову, депутату от Алтая в Сибирской областной думе. Комиссариат вступил в управление губернией 17 июня. Он состоял из пяти человек, членов партии эсеров. Председателем стал А.В. Духанин, бывший председатель Барнаульской городской думы. После его выхода из состава комиссариата с 29 июля исполнять обязанности председателя стал В.З. Малахов.

Сразу же после переворота судьба советов вызвала дискуссию различных политических сил Сибири. Западно-Сибирский комиссариат, эсеры и отчасти меньшевики поначалу допускали деятельность советов, но только как классовых организаций рабочих и крестьян для защиты их интересов без властных функций. Эту позицию поддержала часть меньшевиков Барнаула, в том числе губернский комиссар труда В.И. Шемелев. Но торгово-промышленное население Барнаула, партия кадетов, казачество выступали против советов. Временное Сибирское правительство, принявшее 30 июня власть от Западно-Сибирского комиссариата, категорически признало недопустимым существование советов. Постановлением от 6 июля «О недопущении советских организаций» все существовавшие советы распускались. Началась ликвидация еще сохранившихся советов и их исполкомов. Уже до этого циркуляр Западно-Сибирского комиссариата от 23 июня упразднял коллективы и коллегии в органах государственного управления, они заменялись единоличными руководителями. Постановлением от 28 июня предписывалось увольнять рабочих и служащих ликвидируемых советских учреждений и денационализированных предприятий.

Была возобновлена деятельность местных органов, избранных при Временном правительстве (городских дум, земств всех уровней), восстанавливались судебные учреждения. Уже 16 июня состоялось заседание Барнаульской городской думы. С 19 июня возобновила работу губернская земская управа. 6 июля 1918 г. в Барнауле открыло работу чрезвычайное Губернское земское собрание, одобрявшее восстановление органов власти. Представители уездных земств констатировали быстрое вос-

становление многих волостных земских управ. Для этих целей в волости направлялись инструкторы. По постановлению Западно-Сибирского комиссариата от 27 июня в органах местного самоуправления не допускалось пребывание представителей политических партий, которые вели борьбу против Временного Сибирского правительства (т.е. большевиков и левых эсеров). Но Губернское земское собрание высказалось о недопустимости политической мести по отношению к инакомыслящим, хотя и полагало, что на силу можно было ответить насилием.

Противоречивое отношение разных групп сельского населения к Временному Сибирскому правительству выразилось в существовании на местах различных органов власти. Часть сел сразу же восстановили деятельность земских управ, некоторые села отказались принимать земства, сформировав временные комитеты. В августе 1918г. органы советской власти еще существовали в Змеиногорском уезде, а в селе Жуланых Мариинской волости упразднению совета активно противодействовал Г.Ф. Рогов. Даже в феврале 1919г. Губернская земская управа была вынуждена разъяснять волостным управам Алтая необходимость единообразного устройства и наименования земских органов.

Диктатура А.В. Колчака, установленная в результате государственного переворота 18 ноября 1918г., характеризовалась стремлением ограничить деятельность земств, представлявших идеи народовластия. К тому же работниками в алтайских земствах зачастую состояли представители эсеров, не поддерживавших диктатуру. Нередкими стали обыски в управах, аресты их сотрудников. Скоро после переворота земские структуры были поставлены под жесткий контроль управляющих уездов и губернии, что вызвало новые конфликты в местной власти. Уже в декабре 1918г. вновь назначенный управляющий Алтайской губернией А.П. Стрельман опротестовал ряд постановлений Губернской земской управы по финансовым вопросам. Управа ответила ему в своей резолюции, что «он вторгается в деятельность земств». Но А.П. Стрельман свою позицию в этом конфликте выразил в специально выпущенной от его имени прокламации, в которой подчеркнул: «Одним из существенных элементов осуществления государственной власти является принуждение к исполнению общеобязательных норм права, не останавливаясь перед мерами суровыми и даже нещадными». Тем не менее земства на Алтае продолжили свою деятельность в качестве органов самоуправления.

1.7.2. Общественно-политическая жизнь в Алтайской губернии

Одной из приоритетных задач губернский комиссариат в июне 1918г. объявил установление в губернии порядка, законности и гражданских свобод. Необходимость этого была вызвана действиями военных властей, которые сразу после вступления в города начали массовые аресты и расправы со сторонниками свергнутой власти. В Змеиногорске за короткое время было расстреляно около 100 человек, в Бийске арестовывали всех, у кого были «рабочие руки и плохая одежда». Только в Барнауле 15 июня было арестовано около 300 человек, состоялись первые расстрелы деятелей советов, осуществлявшиеся, по словам газеты «Алтайский луч», «без ведома и вопреки намерениям военного штаба». «Протест против кровавых репрессий» высказали меньшевики, эсеры и городская дума, призывавшая к недопустимости мести по отношению к сторонникам свергнутой власти. Постановление Временного Сибирского правительства от 3 июля определение судьбы бывших представителей

советской власти отводило политическому суду Всесибирского Учредительного собрания. Под стражей должны были содержаться лица, признанные особо опасными для государственного порядка. Тем не менее бессудные расстрелы бывших советских работников и заключенных продолжались. Большой резонанс имело убийство арестованных барнаульской тюрьмы 28 июля 1918 г., незаконно выведенных неизвестными лицами. В ночь на 27 сентября 1918 г. похожим способом было расстреляно арестованное ранее бывшее советское руководство губернии – М.К. Цаплин, И.В. Присягин и М.К. Казаков. Однако никаких мер для расследования бессудных расстрелов со стороны В.З. Малахова предпринято не было.

Ликвидация советской власти привела к запрету деятельности партии большевиков, признанной антигосударственной. Вместе с этим на Алтае была возрождена многопартийная система. Популярны эсеры и меньшевики выступали за передачу власти городским думами и земствам. Отстаивая «народный» характер власти, они выступали за широкую демократию, включая активное вовлечение рабочих, подчеркивая, что «чем демократичнее местные органы самоуправления, тем демократичнее центральная власть». Кадеты добивались установления военной диктатуры с армией, стоящей вне политики. Их барнаульская газета «Народная свобода» писала: «Выборные учреждения, всякого рода комитеты ведут только к упадку дисциплины». Ареной межпартийной борьбы на Алтае стали выборы в городские думы в августе 1918 г. Их проведение осложнялось введенным в Барнауле осадным положением, которое военные власти согласились на время ослабить, допустив предвыборные собрания. В Барнауле с небольшим перевесом победу одержали меньшевики и эсеры. Однако участие в выборах приняли всего лишь 20% избирателей.

Восстановление демократической системы в Алтайской губернии сопровождалось своеобразным «кризисом» управления губернией. Демократическая общественность Барнаула была недовольна тем, что губернский комиссариат был назначен сверху, без учета ее мнения. Поэтому Губернское земское собрание решило восстановить в должности губернского комиссара А.М. О कोरोкова. Однако из-за его отсутствия в Барнауле участники собрания рекомендовали на эту должность единственного оставшегося кандидата – В.З. Малахова. От него потребовали выполнения двух условий: установления правопорядка и опоры в работе на общественные организации. По этой рекомендации Временное Сибирское правительство с 11 июля назначило В.З. Малахова исполняющим должность губернского комиссара.

Но уже 7 августа на совместном заседании алтайские эсеры и меньшевики пришли к выводу, что Малахов не опирается на общественные организации, не контактирует с органами самоуправления, дискредитируя себя как представителя власти. Недоверие Малахову выразило губернское совещание земских и городских самоуправлений. Опубликовавшие материалы этих обсуждений барнаульские газеты меньшевиков и эсеров были закрыты. Сам Малахов после поездки в Омск сохранил свою должность. Но его управление оказалось малоэффективным. С 1 ноября 1918 г. новым губернским комиссаром был назначен бийский городской голова А.П. Стрельман, вступивший в должность управляющего губернией только 23 декабря уже при власти А.В. Колчака.

Политическая обстановка в губернии поменялась после установления диктатуры А.В. Колчака. Поддержку ей выразили алтайские представители кадетов и партии народной свободы. Меньшевики и эсеры отнеслись к установлению диктатуры отрицательно как к действию, «угрожающему самому осуществлению идеи народоправ-

ства». Летом 1919г. начальник губернского управления государственной охраны даже считал необходимой вести борьбу с эсерами как с большевиками. Промежуточную позицию занимала партийная коалиция – Союз возрождения России. Учредителями его отделения в Алтайской губернии в марте 1919г. выступили М.О. Курский, Ф.К. Ненарокомов, А.В. Духанин. Члены отделения считали «народоправство» основой государственности, поддерживая при этом диктатуру А.В. Колчака. Борьба между партиями происходила преимущественно в городских думах Алтая, в которых преобладали меньшевики и эсеры. Перевыборы дум летом 1919г. не изменили их состав. При этом активность избирателей оказалась еще ниже, чем в 1918г., всего 11%.

С начала 1919г. А.П. Стрельман допускал публичные заявления о том, что «без сильной государственной власти земство существовать не может», а «государство без земства существовать может». Позже он признавался, что на своей должности стремился устранить произвол военных и передать всю полноту власти гражданской администрации. Убедившись в невозможности этих намерений, он в августе 1919г. покинул должность. После отставки на А.П. Стрельмана было заведено дело о превышении им власти. Но из-за падения режима А.В. Колчака суд над ним не состоялся, а новые обвинения ему в конце декабря 1919г. предъявила восстановленная советская власть.

Свержение советской власти, произошедшее летом 1918г., рассматривалось новыми властями как восстановление революционной демократии. Возобновившаяся деятельность самоуправления и многопартийность были призваны сплотить разные слои общества после жесткой классовой политики советов. Однако произвол военных властей, непримиримость к свергнутому противнику и последующая военная диктатура входили в противоречие с восстановлением демократии.

1.7.3. Социально-экономическая обстановка в Алтайской губернии при белых правительствах. Реакция населения на их политику

Социально-экономические мероприятия новых властей продолжали политический курс неприятия советской власти. Сразу же были аннулированы все ее декреты. Все национализированные предприятия и имущества подлежали денационализации. Была объявлена свобода торговли, что уже в конце июня 1918г. на короткое время увеличило подвоз крестьянами продуктов на городские рынки. Рабочие организации власти стали ставить под контроль. Профсоюзы сохранялись, но при условии их обязательной регистрации в установленном порядке. При этом митинги, демонстрации и собрания рабочих были запрещены правительством. Возврат предприятий прежним владельцам привел к увольнению рабочих, вызвав рост безработицы. Массовые увольнения также были спровоцированы постановлением Временного Сибирского правительства, по которому «увольнению подлежали все активные сторонники большевизма, хотя бы они и не проявляли в настоящее время противоправительственной деятельности». Так были уволены многие железнодорожники Барнаула. Однако граждане подавали многочисленные жалобы на увольнения по политическим мотивам, несогласие выражали профсоюзы. В ответ на это летом–осенью 1918г. власти всех уровней заявляли о недопустимости подобных увольнений.

Ужесточение политики в отношении рабочих произошло после установления диктатуры А.В. Колчака. При формальном сохранении 8-часового рабочего дня произошло его фактическое удлинение за счет сверхурочных работ и сдельных расце-

нок труда. Проводилась политика милитаризации труда с переводом части рабочих на положение военнообязанных. Усилилось гонение на профсоюзы: их членов увольняли с работы, руководителей арестовывали, проведение профсоюзных собраний запрещали. К марту 1919 г. часть профсоюзов распалась, часть приостановила свою деятельность. Опасаясь ухода профсоюзов в подполье, с весны 1919 г. правительство разрешило действие профсоюзов и их собраний при условии их контроля со стороны управляющего губернией. Весной 1919 г. были запрещены забастовки. Ответом на ужесточение политики стали забастовки рабочих. В феврале 1919 г. в Барнауле бастовали рабочие шести типографий, добившиеся заключения коллективного договора с владельцами. Весной 1919 г. водники Барнаула начали борьбу за сохранение 8-часового рабочего дня.

В земельных отношениях постановление Временного Сибирского правительства от 6 июля восстанавливало права прежних землевладельцев на их земли, национализированные советской властью. Бывшие кабинетские земли обращались в государственный фонд. Земли, полученные крестьянами при советской власти, оставались у них на праве аренды при условии, если они засеивались. Безземельные крестьяне объявлялись «кандидатами в арендаторы». Таких крестьян в Алтайской губернии насчитывалось 150 тыс. человек, но правительство выделило фонд под заселение только на 10 тыс. человек. Губернское земство кардинальное решение проблемы безземельных крестьян связывало только с правительством.

Летом 1918 г. на Алтае продолжались массовые самовольные порубки. Лесничество было не в состоянии противостоять целым деревням, население которых было вооружено лучше лесной стражи. Местные сельские власти оказались бессильны и помогали в борьбе с порубщиками не всегда. Уже в июле 1918 г. управляющий Алтайской губернией обратился к правительству с просьбой принять экстренные меры для борьбы с порубками.

Руководство хозяйственной жизнью губернии было сосредоточено в земских учреждениях. Главным затруднением их деятельности оказалось тяжелое финансовое положение. С крестьянских земель должно было поступить 97% всей земской сметы на 1918–1919 гг. При этом ставка обложения с крестьянских земель была повышена в 27 раз, а с казенных — только в два раза. Население отказывалось платить земские подати и выполнять земские повинности. Уже в 1919 г. алтайское земство оказалось на грани финансового краха: к осени 1919 г. было собрано только 10% всей земской суммы.

Правительство восстановило все государственные налоги (оброчная подать, промысловый, подоходный). При этом было возобновлено взимание недоимок, начиная с 1914 г., включая недоимки за советский период. Однако уже в августе 1918 г. инструктор Барнаульской земской управы В.П. Доброхотов в отчете отмечал, что «большинство народа старается всячески уклониться от внесения налогов и податей», мотивируя отказ отсутствием твердой власти. К налогам добавлялись чрезвычайные натуральные подати и реквизиции. В ноябре 1918 г. крестьяне должны были поставить в армию шинели и другое обмундирование. В июне 1919 г. на Алтае проводилась реквизиция телег. Зимой 1918–1919 г. население Змеиногорского уезда выполняло военно-транспортную повинность, заключавшуюся в поставке подвод для обеспечения фронта. Угроза оставить крестьян без посевов заставила весной 1919 г. заменить эту повинность организацией военного транспорта. Но его содержание так-

же легло на крестьян. В январе 1919 г. управляющий Змеиногорским уездом отмечал, что «повинности эти... могут привести к полному разорению населения».

Не лучше складывалась повседневная жизнь алтайских жителей. В деревне обычным явлением стали кражи, самосуды, которые милиция не всегда была в состоянии предотвращать. По-прежнему оставалось распространенным самогонование, приводившее на праздниках к поголовному пьянству. По сообщению газеты «Жизнь Алтая», крестьяне сами признавали, «что такого разгула не было даже во время продажи «романовской» водки». В городах уже в июле 1918 г. наблюдался дефицит продовольствия, был введен отпуск муки по талонам. Постоянным явлением в 1918–1919 г. стал рост цен на основные продукты и промышленные товары. Дефицит последних приводил к спекуляции, распространившейся как в городах, так и в селах. К этому добавлялись врачебно-санитарные трудности, вызвавшие осенью 1918 г. массовые заболевания тифом в Барнауле и случаи холеры в губернии.

Свержение советской власти на Алтае вызвало поддержку у части населения (казачество, торгово-промышленные слои). Крестьянство Алтая, составлявшее большинство его населения, отнеслось к свержению советской власти равнодушно, не приняв участие в ее вооруженной защите, а в ряде населенных пунктов, содействуя ее ликвидации пассивным или активным сопротивлением. Но повсеместной поддержки Временного Сибирского правительства в алтайской деревне не было. За первый месяц по сведениям губернских властей из 132 крестьянских волостей 70 % отнеслись к смене власти с сочувствием. Однако и в середине июля 1918 г. крестьяне еще слабо представляли политическую ситуацию, спрашивая земскую управу, какими постановлениями руководствоваться — народных комиссаров или Временного правительства.

Крестьянство в целом было склонно к упорядочению своих отношений с властями, поначалу заняв в основном выжидательную позицию к новым властям. Но уже в августе 1918 г. инструкторы земств отмечали в волостях «следы полной дезорганизации и полнейшего нежелания считаться с законами. Все ждут установления твердой власти, а сами не хотят подчиняться». Первое широкое недовольство крестьян вызвала начатая правительством в августе 1918 г. мобилизация молодежи 1898 и 1899 годов рождения. Ее проведение сопровождалось жестокими мерами принуждения уклоняющихся от воинской повинности. Мелкие выступления крестьян с отказом от мобилизации молодежи начались уже в августе.

Самым крупным на Алтае стало восстание крестьян в селе Черный Дол, располагавшимся в восьми верстах от Славгорода. Жители села не только отказались проводить мобилизацию, но и агитировали против призыва ехавших через село в Славгород новобранцев. В ответ на эти действия 1 сентября 1918 г. в село прибыл вооруженный отряд во главе с начальником славгородского гарнизона Киржаевым. После угроз и стрельбы было арестовано несколько крестьян. Крестьяне решили начать восстание. В Черный Дол стали стягиваться жители соседних сел. В ночь на 2 сентября повстанцы двинулись на Славгород. Его гарнизон в 100 человек бежал, и к утру 2 сентября восставшие заняли город. Власть взял организованный военно-революционный штаб во главе с крестьянином П.И. Фисенко. Восстание распространилось на весь Славгородский уезд, уполномоченные повстанцев отправлялись для установления власти в волостях. Началась подготовка к уездному съезду крестьян, намеченному на 12 сентября.

Остатки гарнизона бежали, направившись по Кулундинской железной дороге до станции Бурла, где 4 сентября произошло первое столкновение с повстанцами, которые разбили офицерский отряд в 60 человек, отступивший к станции Карасук. Однако восставшие не стали развивать наступление на Татарск и Омск. В это время правительство направило в Славгород карательный отряд атамана Б.В. Анненкова. Он разбил восставших 8 сентября в бою у станции Бурла. Крестьяне после поражения стали расходиться по домам, а штаб восставших решил прекратить борьбу. 9 сентября отряд атамана занял Черный Дол, жестоко разгромив его. 10 сентября Анненков вошел в Славгород, где только в первый день было убито свыше 400 человек. В ходе подавления Чернодольского восстания в уезде было замучено свыше 1600 человек.

В конце сентября 1918г. восстание против мобилизации охватило Змеиногорский уезд. В Шемонаихе крестьяне оказали сопротивление командированному в село военному отряду, убив участкового начальника милиции. Повстанцев поддерживали 60 окрестных сел. Восстание было подавлено переброшенными сюда силами Б.В. Анненкова.

Позже недовольство крестьян стала вызывать податно-реквизиционная политика правительства. В середине ноября 1918г. произошли волнения в Бийском уезде, вызванные принудительным сбором у населения шинелей и теплых вещей для армии. 16–17 ноября в селах Карабинка и Марушенское жители обезоружили милицию и разогнали направленный против них отряд. Карательный отряд и военно-полевой суд расправились с восставшими, приведя их к повинению. Под влиянием восстаний газеты эсеров и меньшевиков констатировали, что на Алтае «деревня неустойчива», «деревня клокочет».

Деятельность колчаковского правительства еще больше усилила недовольство алтайской деревни, что в начале 1919г. признавали губернские и уездные власти. Они отмечали, что настроение населения к существующим порядкам и властям «крайне напряженное и враждебно-выжидательное», не исключалась возможность открытых выступлений. Наряду с продолжавшимися мобилизациями и реквизициями, враждебное отношение к правительству усиливали репрессии и карательные действия против населения. В феврале губернские власти в обращении к крестьянам Алтайской губернии объявили, что «всякая малейшая попытка восстания или даже сочувствие и помощь ему будут подавляться самым решительным и нещадным образом». Все это вылилось в массовые расстрелы, порки населения, аресты, проводившиеся нередко без всяких оснований за неисполнение любых требований начальства. Слухи об этом распространялись в соседние уезды, нервируя и запугивая население. В августе 1919г. управляющий губернией А.П. Стрельман докладывал в МВД, что отрицательное и оппозиционное отношение населения создают сами отряды, «которые обращают главное внимание на карательные действия против населения, а не на ликвидацию банд».

В итоге, первоначальная выжидательная позиция населения в 1919г. все более становилась антиправительственной. Если в городах к осени 1919г. усилилось равнодушие населения к правящему режиму, то отношение к нему в алтайской деревне формировало стремление к открытой борьбе против властей.

1.8. Становление партизанско-повстанческого движения в Алтайской губернии

1.8.1. Формирование и деятельность антиправительственного подполья

Запрет партии большевиков после свержения советской власти не привел к прекращению их деятельности. Летом–осенью 1918 г. они пытались использовать в работе малейшие легальные возможности. Одной из них стали профсоюзы, в собраниях которых представители большевиков принимали участие. Через оставшиеся профсоюзы они вели работу по сохранению своего влияния среди рабочих. Однако основные усилия большевиков были направлены на создание и укрепление нелегальных организаций. В составе большевистского подполья или в тесном контакте с ним также действовали левые эсеры и анархисты. Общесибирские нелегальные конференции большевиков считали такое взаимодействие недопустимым. Однако практика политической борьбы на местах вела большевиков к сотрудничеству со всеми левыми силами, выступавшими в поддержку советской власти независимо от ее понимания.

В Барнауле подпольная организация оформилась в августе 1918 г. Активную роль в ее создании сыграли большевики Эмилия Алексеева, Матвей Ворожцов (Анатолий), И. В. Сурнов (Макс). После нескольких совещаний активистов, прошедших в августе 1918 г., началось становление подпольной деятельности. К осени 1918 г. подполье составляло 80–100 человек, организованных в ячейки-пятерки. К зиме 1918–1919 г. была налажена работа по изысканию оружия, оказанию материальной помощи семьям, пострадавшим от репрессий властей. Подпольщики обеспечивали связь с политическими заключенными барнаульской тюрьмы, изготавливали поддельные документы. Была налажена работа подпольной типографии, благодаря чему распространялись листовки и воззвания. Деятельность барнаульского подполья облегчал то, что при отступлении из города Барнаульский совет оставил на организацию нелегальной работы 45 тыс. рублей. В начале 1919 г. барнаульский подпольный комитет подвергся разгрому контрразведкой, и только в феврале его деятельность была возобновлена прибывшим в Барнаул А. А. Малиновским. Уже к лету 1919 г. организация насчитывала 230–240 человек, а ячейки были созданы на всех крупных предприятиях. Была усилена работа в армейских частях, 8 подпольщиков действовали в милиции. Подпольщики сумели проникнуть в контрразведку, где информатором был фотограф Красноперов.

Подпольные группы в губернии начали формироваться почти сразу после падения советской власти по инициативе местных большевиков, сумевших избежать ареста. В середине июля 1918 г. большевистское подполье начало действовать в Славгороде. В Каменском уезде нелегальную деятельность организовывал Игнатий Громов. В августе создание подпольных ячеек в деревнях начали скрывавшиеся там большевики. К осени 1918 г. нелегальные организации возникли во всех уездных городах. Помощь в создании местных ячеек оказывало барнаульское подполье, направляя своих представителей для организации групп и координации их деятельности. К примеру, А. И. Попов, прибывший в Быстрый Исток в октябре 1918 г., под видом коробейника ездил по деревням Бийского уезда, организуя в них подпольные группы. Деятельность нелегальных ячеек сводилась к агитации среди населения за отказ от уплаты налогов, призывам к невыполнению мобилизации, к содействию восста-

ниям. Отдельные подпольные группы в 1919г. готовились к проведению восстаний (ячейки в Бийске, Зимино).

Деятельность подпольщиков ориентировалась на вооруженную борьбу за восстановление советской власти. В основном руководство подпольем осуществляли большевики. В 1918–1919г. менялись тактические задачи, выдвигавшиеся на сибирских подпольных конференциях большевиков. Первая из них в августе 1918г. ориентировала местные организации на подготовку общесибирского восстания. Вторая сибирская подпольная конференция (23 ноября 1918г.) под влиянием установления диктатуры А.В. Колчака обязывала подпольные организации готовить и проводить «восстания местного характера» как начало общесибирского выступления. На третьей сибирской конференции (март 1919г.) в ответ на репрессивную политику белых властей было принято решение поддерживать стихийные местные восстания, вести партизанскую борьбу, проводить стачки и акты саботажа.

Подпольные организации распространили свою деятельность по всей территории Алтая. В июне 1919г. ячейки существовали в 124 волостях губернии. Деятельность подполья с лета 1918 по весну 1919г., в отличие от стихийных крестьянских выступлений, стала более организованной формой сопротивления властям. Благодаря разносторонней деятельности подпольщиков к середине 1919г. активизировались недовольство и выступление населения против властей.

1.8.2. Районы формирования и деятельности партизанских отрядов

Наряду со стихийными выступлениями крестьян и подпольными группами в отдельных местностях Алтайской губернии с начала 1919г. стали формироваться и действовать партизанские отряды, совершавшие открытые нападения на местные власти. Они громили милицию, лесную стражу, иногда нападали на мелкие подразделения войск. Официальные власти называли их «шайки» и «банды». Летом 1919г. многие мелкие партизанские отряды действовали в Степном Алтае — на территории Барнаульского, Славгородского и Каменского уездов.

Одним из первых в губернии был организован партизанский отряд Ефима Мамонтова в селе Вострове Славгородского уезда. До этого в селе существовала подпольная группа во главе с бывшим матросом А.Л. Копанем. Первый партизанский отряд в Вострове был сформирован в начале сентября 1918г. во время Чернодольского восстания, после поражения которого он был распущен. Вновь созданный в составе 18 человек в январе 1919г. отряд начал предпринимать активные действия с конца апреля. 2 мая 1919г. конный отряд партизан в 40 человек совершил налет на село Волчиха, обезоружив лесную стражу. Через два дня отряд провел дерзкое нападение на тюрьму в Волчихе, освободив из нее заключенных. Действия отряда охватывали сравнительно небольшой район сел: Волчиха — Вострово — Солоновка. С начала июля партизаны вели постоянные налеты на лесничества, волостные земства, милицию. Власти высылали против партизан небольшие вооруженные отряды. Однако полностью разбить партизан не удавалось.

Численность отряда Ефима Мамонтова в начале июня 1919г. составляла около 60–70 человек, но отряд почти не рос. Даже после объявленной в отряде 21 августа мобилизации к концу месяца он насчитывал 67 человек. Вооружение отряда составляли захваченные в боях трофеи, а изъятые денежные средства лесничеств и управ шли на содержание отряда. В середине июля был создан главный штаб отряда,

открыто обосновавшийся в Солоновке. В августе отряд Мамонтова от отдельных налетов перешел к организации массового восстания и установлению советской власти на освобожденных территориях. В волостях и селах в качестве органов власти восстанавливались военно-революционные комитеты. Росла известность Е. Мамонтова за пределами контролируемой им территории.

Однако в отряде, по воспоминаниям секретаря его штаба Жукова, наблюдались проявления «партизанщины»: пьянство, ограбление кооперативов, некоторые из партизан «оказались хулиганского поведения». Вряд ли эти качества были отличительной спецификой партизан. Поскольку их движение формировалось «снизу», самими крестьянами, то оно неизбежно вобрало в себя все типичные проявления возросшего с 1917г. крестьянского анархизма. Жесткие меры борьбы с этими негативными явлениями, а также с самогоноварением были установлены приказом по отряду (причем без подписи Е. Мамонтова) лишь в конце августа, когда началось объединение разных групп партизан.

Вокруг района деятельности отряда Е. Мамонтова возникали мелкие партизанские отряды в Титовке, Сростах, Новичихе, Токареве, Долгове, Боровском, Серебреникове. В районе Бутырок, по сообщению губернских властей, в конце июля 1919г. действовала «шайка вооруженных бандитов» (около 200 человек). С некоторыми из отрядов Е. Мамонтов установил контакты и осуществлял согласованные нападения на карателей.

Второй район партизанской борьбы в Степном Алтае сложился в Каменском уезде. Здесь небольшие отряды действовали в селах Вершинке (И.П. Маздрин), Коротояке (С.С. Толстых), Баеве (Н.В. Булыгин), Усть-Мосихе (А.И. Данилов). Ведущую роль постепенно занял отряд Игнатия Громова, созданный в апреле 1919г. на основе подпольной группы. Он насчитывал 40 бойцов, значительно увеличившись в августе за счет притока восставших крестьян и объединения с другими отрядами. Операции отряда были аналогичны действиям партизан Мамонтова. Крупной акцией отряда Громова стало внезапное нападение на Камень 17 августа. Отряд партизан в 123 человека занял город и удерживал его 18 часов, до прихода помощи колчаковскому гарнизону. Захватив богатые трофеи, партизаны отступили из Камня в село Ярки.

Здесь 18 августа 1919г. был избран Главный военно-революционный штаб губернии во главе с З.С. Трунтовым. В штаб также вошли направленные к Игнатию Громову большевики П.К. Голиков и И.П. Маздрин. Местом пребывания штаба стало село Глубокое. К концу августа штаб И. Громова контролировал левый берег Оби в Каменском уезде. Деятельность по восстановлению советской власти у Глубоковского штаба была более результативной и организованной, чем у Е. Мамонтова. На освобожденных И. Громовым территориях к 26 августа было образовано 11 военно-революционных штабов, руководивших 41 волостью Алтайской губернии. В целом, освобожденный район охватил до 250 км в диаметре.

Помимо Степного Алтая, обособленное партизанско-повстанческое движение развивалось в Причумышье (или Причерном крае, названном так по прилеганию к черневой тайге) на границах Барнаульского, Бийского, Новониколаевского и Кузнецкого уездов. Начало подпольной деятельности здесь было положено осенью 1918г. В ответ на отказы крестьян заменить совет земством, в августе в село Жуланиха, а в октябре в село Сорокино были направлены карательные отряды. Часть крестьян скрылась в тайге, проведя зиму на заимках, периодически совершая вылазки в села. В феврале 1919г. белое командование направило против них карательную экспе-

дицию, но в марте отряды партизан объявились снова. Наибольшей активностью выделялась группа, созданная жителями Жуланихи и близлежащих сел во главе с крестьянином Григорием Роговым. В мае 1919 г. созданный им партизанский отряд начал совершать нападения на зажиточных жителей, милицию, лесную стражу с целью захвата оружия и денег. Высылаемые против них карательные отряды роговцы уничтожали внезапными налетами. В мае 1919 г. к отряду Рогова из Щегловского уезда пришел отряд И. П. Новоселова. Сводный отряд действовал в районе сел Жуланиха, Дмитро-Титово и Озерно-Титово. Но после столкновения с белыми на реке Таловке И. Новоселов ушел в Мариинскую тайгу, а Рогов остался в районе Жуланихи. К июлю 1919 г. отряд Рогова доходил до 300 «отлично вооруженных» человек.

С весны 1919 г. барнаульский подпольный комитет отправлял в Причумышье своих представителей для укрепления деятельности партизан. В начале июля 1919 г. к Рогову в Жуланиху из Барнаула с небольшой группой солдат прибыл Матвей Ворожцов (Анатолий). Он занялся укреплением дисциплины в отряде, поскольку, по словам Анатолия, «роговцы большей частью занимались мародерством». Сам Г. Рогов, который не пил и не курил, относился к М. Ворожцову довольно дружелюбно. Уже 12 июля 1919 г. при участии М. Ворожцова был проведен I съезд советов Причернского края, собравший представителей 14 волостей (75 человек). Был избран Совет и исполком Совета Причернского края, создан военно-революционный штаб под руководством Рогова. В отряде провели реорганизацию, создав три батальона.

Отряд начал совершать разрозненные нападения на колчаковские отряды. Первой значительной акцией стал налет на Салаир, где роговцы захватили 2 пулемета и винтовки. Действия партизан вызвали наступление на них карательного отряда Романовского, выступившего из села Сорокино к Жуланихе. Другой отряд вышел из Бийска. Под натиском почти 2 тысяч белогвардейцев роговцы отступили, и каратели разгромили Жуланиху. Но партизаны мобилизовали около одной тысячи крестьян, перешли в наступление и в двухдневном бою разбили белых у Зыряновки. После этого отряд продолжал действия преимущественно против мелких карательных отрядов. Хотя подконтрольная причернским партизанам территория к концу августа 1919 г. расширилась, но крупные силы белых еще находились в Гурьевске, Тогуле и Сорокине.

1.8.3. Зиминское восстание и начало массового партизанско-повстанческого движения в Степном Алтае

Начало массовому партизанскому движению в Алтайской губернии положило восстание в селе Зимине. В отличие от предыдущих крестьянских выступлений осени–зимы 1918 г., оно стало результатом длительной подготовки сельской подпольной ячейкой. Она была создана в ноябре 1918 г. во главе с Гавриилом Ивкиным – петроградским рабочим, приехавшим с семьей на Алтай для организации коммун. Видные роли в зиминском штабе играли Кондратий Брусенцев и местный учитель Федор Архипов. Под руководством зиминских подпольщиков ячейки создавались во многих селах обширного района южной части Барнаульского уезда. Постоянную связь зиминцы установили с отрядом А. Данилова в Усть-Мосихе, а также с барнаульским подпольем. Ячейки соседних сел с зимы регулярно участвовали в районных собраниях подпольщиков, созываемых зиминцами. В рамках подготовки к восстанию еще

зимой 1919 г. подпольщики создали вооруженный отряд под командованием Павла Чаузова. Весной к нему добавились новые отряды в селах Легостаево и Боровское.

На очередном нелегальном собрании, состоявшемся 20 июля 1919 г. на станции Алейской, подпольщики разработали план восстания, назначив вооруженное выступление на 7 августа. Кроме штаба в Зимине, также был выделен Боровской штаб во главе с Р.П. Захаровым. При выборе даты учитывалось возраставшее недовольство населения Алтайской губернии политикой властей. Также по указанию большевиков о связи восстаний с действиями Красной Армии зиминцы планировали начать выступление после освобождения Челябинска. Однако восстание началось раньше намеченного срока.

Поводом к восстанию послужили действия карательного отряда прапорщика Абраменко, занимавшегося поиском дезертиров. Прибыв 1 августа в Зимино, каратели в ответ на отказ жителей выдать дезертиров выпороли их родственников. Это стало известно партизанам, которые 2 августа прибыли в Зимино и призвали крестьян начать выступление против властей. Крестьянский вооруженный отряд в 150 человек во главе с конной группой повстанцев двинулся на волостной центр Чистюньку, разгромил милицию и занял село. Эти события означали начало восстания.

Уже вечером 2 августа в Зимине на собрании подпольных организаций было решено «поднять крестьянство, быстро организовать его в отряды». Для руководства восстанием был создан главный штаб Алтайского округа во главе с Ф. Архиповым. Главнокомандующим вооруженными силами был избран К.Н. Брусенцев. Была проведена мобилизация населения 9 призывных возрастов. Восставшие стали выпускать на пишущей машинке «Известия Главного штаба». В одном из номеров была провозглашена цель восстания: «...восстановление в Сибири истинно народной Советской власти». 13 августа Главный штаб провел в Чистюньке съезд представителей восставших районов. В освобожденных районах он провозгласил советскую власть и распустил земские органы.

Восстание быстро распространялось на новые села. Начавшись с трех сел, 5 августа оно охватывало уже 36 сел, а к 10–11 августа — до 90 сел на территории около 40 тыс. кв. верст, преимущественно в Барнаульском уезде. В руках повстанцев оказались пригородные села Барнаула (Бельмесево, Власиха). Для лучшего управления восставшая территория была разделена на 7 районов со своими штабами. На случай гибели членов главного штаба в селе Боровском был определен его филиал во главе с Р.П. Захаровым. Общая численность повстанцев достигала 15 тыс. человек. Но они были плохо вооружены, действовали отрядами, сформированными по территориальному принципу, без единого плана. Боевые действия повстанцы осуществляли в нескольких направлениях. К юго-востоку от Зимино они захватили Усть-Чарышскую Пристань, позволявшую контролировать водный путь по Оби между Барнаулом и Бийском. Несколько раз село переходило из рук в руки, пока не было занято повстанцами. Вторым направлением стало продвижение восставших вдоль линии Алтайской железной дороги. В первые 5 дней они заняли станции Алейская, Топчиха, Калманка и Шипуново, переходившие затем из рук в руки. К середине августа восстание распространилось на предгорья Алтая, в район казачьих станиц. Здесь крестьяне получили возможность наказывать казаков за их активное участие в карательных акциях. Под напором повстанцев часть казаков сдалась, а часть была взята повстанцами в заложники.

Зиминское восстание послужило толчком к началу восстаний в других селах Алтайской губернии. К 5 августа в восстание были вовлечены Павловское, Тюменцево, Шелаболиха и деревни между ними до Оби вплоть до деревни Михайловка под Барнаулом. Восстание перекинулось в Каменский уезд, охватив к 10 августа всю его территорию. Партизаны из Усть-Мосихи, объединив восставших из соседних сел, перешли через Обь и заняли села Мереть и Сузунский Завод. Они решили задержать продвижение войск из Новониколаевска в Барнаул для подавления восстания. С этой целью через села Шипуново и Карасево партизаны повели наступление на станцию Черепаново, заняв ее 15 августа. Удержать станцию не удалось. Другая часть восставших отправилась в деревню Чингисскую на Оби, чтобы задержать наступление белых на Камень. Значительная группа под командованием С.С. Толстых вела бои на Кулундинской железной дороге. Масштабы действий восставших в середине августа вызвали смятение в Барнауле. Начальник губернской государственной охраны сообщал в Омск, что «город окружен красными, ...милиция бессильна, гарнизон слаб», а среди рабочих «продолжает крепнуть уверенность в скором приходе советской власти».

После начала Зиминского восстания военные власти губернии попытались сразу же разгромить его. Уже вечером 2 августа из Барнаула в Чистюньку был отправлен отряд в 50 человек, но взять село он не смог. Неудачной оказалась повторная отправка нового отряда 4 августа. 7 августа командующий войсками Барнаульского военного района генерал-майор Р.Р. Биснек объявил Барнаульский уезд на осадном положении. Военным силам приказывалось: «...уничтожать без суда всех, принимающих прямое или косвенное участие в мятеже, конфискуя и уничтожая их имущество». Отряды белых под командованием Полякова с 9 августа развернули операцию против повстанцев в районе Усть-Чарышской Пристани, заняв к 25 августа ряд сел на Оби. Отряд под командованием Харченко вытеснил повстанцев из-под Барнаула и с 16 августа двинулся на Зимино. Туда же шли части «голубых улан» Б.В. Анненкова. 22 августа они заняли станции Алейскую и Калманку, село Чистюньку и начали наступление на Зимино. 23 августа восставшие и часть жителей после боя покинули село. Каратели устроили расправу в Зимине и соседних селах: сжигали дома, расстреливали и вешали жителей, вывозили крестьянское имущество и продовольствие, угоняли скот.

Одновременно в середине августа начинается подавление восстания в Каменском уезде. 13 августа в Шелаболиху прибыл егерский батальон Г.И. Окунева. Через Павловское батальон вышел на Касмалинский тракт и, двигаясь по нему, начал расправу в окрестных селах. В Рогозихе, Клочках, Усть-Мосихе, Ребрихе проводились аресты и расстрелы. Повстанцы решили дать бой Окуневу у села Малые Бутырки. Но 21 августа в ходе боя сводный отряд повстанцев Н.И. Каширова был прижат к озеру и разбит. Партизаны пытались спастись, переплывая через озеро, 300 человек сдались в плен, 48 из них были расстреляны. Бой вошел в историю партизанского движения Алтай как «Бутырская трагедия».

После оставления повстанцами Зимино они отступили в село Брусенцево, решив переправиться через Обь и укрыться в лесу. Но это успел сделать только отряд П. Чаузова, остальным переправы преградили белые. Главный штаб повстанцев на север к селу Боровскому для соединения с отрядом Р.П. Захарова, после чего было решено идти на соединение с отрядом Мамонтова. В пути повстанцы общей численностью почти три тысячи человек реформировались в Первый

Алейский полк. Повстанцы 27 августа провели сражение у сел Урлапово и Зеркалы с преследовавшим их батальоном Окунева, окончившееся дальнейшим отступлением. 28 августа 1919 г. у села Мельниково произошла встреча Алейского полка с отрядом Е. Мамонтова.

Повстанческое движение в Алтайской губернии к августу 1919 г. стало закономерным результатом как роста недовольства населения белыми властями, так и деятельности подпольных и партизанских групп. Их действия, преодолевая присущую им изначально стихийность и разрозненность, активизировали вооруженную борьбу партизан с военными формированиями белых властей. Это обозначило переход к новому этапу гражданского противостояния в губернии.

1.9. Антиколчаковская борьба партизан в Алтайской губернии

1.9.1. Объединение партизанских отрядов Степного Алтая в армию

Встреча алейских и солоновских партизан в конце августа 1919 г. стала началом сложного процесса объединения партизанских отрядов Алтайской губернии. По-разному было устроено управление отрядами. В Зимине главный штаб обладал всей полнотой власти, ему подчинялись все должностные лица, включая главнокомандующего. Центром солоновского отряда был главком, которому подчинялся главный штаб. Кроме того, численно преобладавшие алейцы не собирались подчиняться мизерному отряду Е. Мамонтова в его районе, где восстания даже не происходило. Как позже вспоминал Ф. Архипов, главный штаб алейцев решил «власти своей не подвергать переизбранию, ни с кем ее не делить», а Мамонтова использовать как «приводной ремень к местным крестьянам», через его влияние подчинив себе новый район. Поэтому уже 28 августа Ф. Архипов предложил от имени главного штаба Е. Мамонтову должность главнокомандующего партизанской армией. Его помощником стал алец Р.П. Захаров. В главный штаб вошло 25 алейцев и 10 солоновцев. Начальником штаба остался Ф.И. Архипов. Е. Мамонтов в состав главного штаба включен не был. Расположившись в Солоновке, объединенный главный штаб приказом 3 сентября 1919 г. установил свою диктатуру. Все это фактически отодвигало на второй план местный отряд партизан.

Осуществленная модель объединения партизан отражала существенные отличия в организации двух их групп. Руководители зиминцев, не являясь крестьянами, принесли с собой опыт организованной подпольной деятельности. Солоновский отряд полностью сложился из среды крестьян, переняв все присущие им с начала революции черты поведения. Неслучайно Ф. Архипов в воспоминаниях отмечал, что в окружении Е. Мамонтова все были людьми «с крестьянской психологией, ничем не выделяющиеся из окружающей среды». Свою роль также сыграли личные качества принципиального и прямолинейного Ф. Архипова и поддававшегося «всякому постороннему влиянию» Е. Мамонтова. Поэтому неудивительно, что сентябрь 1919 г. характеризовался постоянными спорами между главнокомандующим и начальником главного штаба.

Одним из предметов разногласий в командовании партизан была низкая дисциплина среди рядовых бойцов и некоторых командиров, особенно между боями. В сентябре 1919 г. главный штаб, в котором преобладали алейцы, в своих приказах констатировал участвовавшие случаи пьянства, мародерства и произвола партизан. Для зиминских руководителей с их дисциплиной подпольной деятельности, видимо, было недопустимым перенесение в партизанскую борьбу анархического поведения крестьян. Из-за его проявлений пришлось даже оставить только что захваченную у белых Рубцовку. Падение дисциплины поставило перед алейцами вопрос об уходе от Мамонтова в свой район, поскольку главнокомандующий не принимал мер по поддержанию дисциплины, попустительствуя ее нарушителям. Главный штаб 18 сентября издал приказ, вводивший ответственность и жесткие меры наказания за нарушение дисциплины. Для борьбы с отрицательными явлениями была сформирована «рота спасения революции», но она не сыграла роли в повышении дисциплины и вскоре была расформирована. В жесткой борьбе за дисциплину Ф. Архипов даже допустил самоуправство, арестовав четырех членов главного штаба. Опасаясь гнева Е. Мамонтова, он выехал в Глубокое к И. Громову. На заседании штаба 22 сентября Ф. Архипов был снят с должности и переведен на рядовую работу в штабе, но в Солоновку он не вернулся. Начальником штаба был назначен Игнатий Чеканов, выделявшийся среди окружения Мамонтова выдержкой и рассудительностью. Е. Мамонтов, несмотря на критику в свой адрес, был оставлен на посту главкома, чтобы не допустить раскола движения.

Усиление порядка среди партизан Ф. Архипов также возлагал на объединение с отрядом И. Громова, предложение от которого поступило в начале сентября в обстановке наступления колчаковцев. Уже 9 сентября 1919 г. было принято решение об объединении Солоновского и Глубоковского штабов в главный штаб Крестьянской Красной Армии Алтайского округа. Архипов и Мамонтов сохранили свои должности. Но объединения командования и войск не произошло. По просьбе Мамонтова, относившегося к объединению настороженно, все действующие отряды оставались в своих районах. Но 20 сентября Глубоковский штаб был переименован в штаб Северного фронта, проходившего от Камня до Славгорода. 1 октября Солоновский штаб был назван штабом Южного фронта.

Только 7 октября 1919 г. в селе Утичьем военное руководство партизан приняло решение о соединении сил. Отряды партизан были реорганизованы по армейскому типу. Из солоновских и алейских партизан были сформированы пять полков, еще три — из отрядов Глубоковского штаба. В основе полков лежал территориальный принцип формирования. Полки делились на более мелкие подразделения (батальоны, роты, взводы, отделения). Позже армия была разделена на пехоту и кавалерию. Южный и Северный фронты были преобразованы в дивизии, включившие по четыре полка. Обе дивизии объединились в корпус, названный третьим, чтобы запутать разведку противника.

Сложный вопрос о руководстве был решен путем компромисса: командиром корпуса был назначен И. Громов, а главнокомандующим армией, состоящей из этого корпуса, стал Е. Мамонтов. Управление боевыми операциями армии до 25 октября осуществлял И.В. Громов, и только затем частично его взял на себя Е.М. Мамонтов. Оперативное руководство боевыми действиями было у штаба корпуса. Его начальником избрали Якова Жигалина — нейтральную фигуру для алейцев, каменцев

и солоновцев. Объединенные партизаны получили название «Западно-Сибирская крестьянская Красная Армия».

В созданной армии приходилось бороться с проявлениями «партизанщины». Боевые действия в октябре 1919 г. показали, что управление полками было плохое, боевая дисциплина, базировавшаяся на ненависти к колчаковскому режиму, оставалась низкой. Нередкими явлениями были невыполнение приказов, дезертирство и мародерство. Борьба с ними велась решительно и даже жестоко. Влияние большевиков в армии практически отсутствовало, их число было не более 30 человек. Большинство партизан боролось за восстановление советской власти, понимаемой, однако, по-разному. Еще больше партизан не хотело никакой власти и являлось носителями стихийного анархизма.

Пополнение партизанской армии осуществлялось мобилизациями и притоком добровольцев. По мере роста армии создавались новые полки. 29 ноября был выделен второй корпус. Общая численность армии в начале октября 1919 г. составляла примерно 10 тыс. человек. К концу октября численность армии была доведена до 25 тыс. человек. К 13 декабря 1919 г. личный состав доходил до 35–40 тысяч человек в составе 13 полков.

Проблемой было обеспечение армии оружием и боеприпасами, пополнение которых шло за счет захвата трофеев. Но их было недостаточно для растущей армии. К началу сентября Мамонтову удалось захватить несколько пулеметов, у Громова их вообще не было. Даже к 20 ноября, по оценке Я.П. Жигалина, подавляющее большинство (до 83%) было вооружено самодельными пиками, а одна винтовка приходилась на 9 бойцов. Поэтому в селах было организовано несколько оружейных и патронных мастерских, было налажено изготовление пороха из доступного сырья. Сельские кузнецы даже изготовили несколько деревянных пушек со стволами из труб, но они выдерживали только несколько выстрелов. Резкое улучшение вооружения армии произошло с конца ноября после перехода армии в наступление. Партизаны захватили тысячи винтовок, десятки пулеметов, сотни тысяч патронов, орудия и снаряды, получили в свое распоряжение бронепоезд и броневики.

Проведенная реорганизация не только объединила разрозненные силы партизан, но и повысила управляемость и боеспособность. Результатом стала активизация боевых действий по освобождению губернии от колчаковских войск. К декабрю партизаны, по признанию их командиров, уже вооружились «до зубов». К началу декабря 1919 г. партизанская армия стала серьезной вооруженной силой, с которой были вынуждены считаться колчаковцы и командование Красной Армии.

1.9.2. Организация управления на освобожденных территориях Степного Алтая

Партизанско-повстанческое движение в Алтайской губернии с августа 1919 г. сопровождалось созданием новой власти на освобожденных территориях. К концу августа в этом деле преуспел Глубоковский штаб, создавший сеть районных военно-революционных штабов. 4 сентября 1919 г. от имени штаба Петр Клавдиевич Голиков выступил с инициативой съезда крестьянских депутатов освобожденных территорий. От 500 дворов избирался один делегат. Съезд работал 9–10 сентября в селе Леньки. На него прибыло более 400 делегатов. Было принято решение «восстановить в составших местностях истинную народную власть, власть трудового народа — Совет

рабочих, крестьянских и солдатских депутатов». Был избран Западно-Сибирский областной исполнительный комитет Совета рабочих и крестьянских депутатов (Облаком) в составе 14 человек. Он становился высшим органом власти на освобожденных партизанами территориях. Его председателем стал П.К. Голиков.

Приглашение к участию в съезде также было отправлено солоновскому штабу. Но он решил провести самостоятельный съезд на подконтрольной ему территории Славгородского уезда. Первоначально он был назначен на 30 августа, но из-за объединения с алейцами был перенесен и начал работу 9 сентября в селе Вознесенка. Однако Ф. Архипов узнал, что в его работе участвуют правые эсеры, поэтому приказал распустить съезд. Сам Архипов съездил на съезд в Ленки, будучи сторонником объединения сил. К концу сентября представители солоновского штаба все же направили своих представителей в Облаком.

Создание Облакома, совпавшее с объединением партизанских штабов в армию, сопровождалось соперничеством между этими двумя силами. При объединении партизанской армии 7 октября ее командование попыталось ослабить власть Облакома, подчинив управление территориями только военным органам. П. Голикова отозвали из Облакома, был издан приказ об его временном роспуске, кроме нескольких отделов. Однако Облаком отказался выполнять приказ штаба, заявив, что подчиняется только съезду. Облаком продолжил работу, и попытки его разгона партизанскими руководителями не предпринимались. В ноябре П.К. Голиков был возвращен на пост председателя. Сам он неоднократно пытался позиционировать Облаком высшим органом военной власти на освобожденной территории Степного Алтая.

Облаком распустил земства и начал организацию советов в селах и волостях путем их выборов. При местных советах создавались революционные суды. Несколько волостей объединялись в район и подчинялись районным военно-революционным штабам. Они состояли из 3–6 человек, население могло определять состав этих штабов. Районный штаб объединял военные и гражданские функции, обеспечивал мобилизацию ресурсов своего района для армии. Районные штабы вели работу по восстановлению советской власти в селах и деревнях, проводили решения облакома. К 25 ноября 1919 г. на партизанской территории было 20 районных штабов, объединявших до 80 волостей. Районные штабы работали под руководством облакома. В его ведении находились все вопросы политической и хозяйственной жизни на освобожденной территории. Для этого в его составе создавались отраслевые отделы (военный, народного образования и т.п.). При Облакоме действовал высший военно-революционный трибунал.

Экономические мероприятия Облакома восстанавливали положение, существовавшее до свержения советской власти. Было предписано выселить с занимаемых участков арендаторов бывших кабинетских земель и сторонников белых. Из фонда бывших кабинетских земель наделялись безземельные крестьяне. Распоряжение лесами передавалось местным земельно-лесным советам. На предметы первой необходимости были установлены твердые цены.

Значительное внимание в деятельности Облакома отводилось партизанской армии. Облаком был одним из инициаторов ее реорганизации. Он утверждал структуру и командный состав армии, не вмешиваясь в оперативно-боевые вопросы, занимался всеми вопросами снабжения армии. Была организована работа оружейных, сапожных, пимокатных и пошивочных мастерских. Снабжение продовольствием было налажено за счет добровольного обложения населения, реквизиций с зажиточ-

ных дворов и частично захватами у противника. К октябрю было заготовлено достаточное количество продовольствия и установлены нормы для централизованного снабжения армии. Для раненых и больных организовывались лазареты.

В начале декабря вместе с 26 дивизией Красной Армии в Степной Алтай прибыл Сибирский революционный комитет (Сибревком), начавший создание новых чрезвычайных органов власти. В этой ситуации 5 декабря 1919г. Облаком самоликвидировался. Предполагавшийся на 10 декабря созыв съезда был отменен. В целом, Облаком сыграл важную роль в восстановлении советской власти на освобожденной партизанами территории Степного Алтая. Своими действиями, приказами, воззвания он мобилизовал население на борьбу с колчаковским режимом и к всемерной поддержке партизан.

1.9.3. Боевые действия Крестьянской Красной Армии по освобождению Алтайской губернии

Начавшаяся в августе 1919г. борьба колчаковцев с повстанцами Степного Алтая продолжилась в сентябре. В районе действий И.В. Громова в первых числах месяца происходили стычки и бои между отдельными партизанскими отрядами и небольшими отрядами белых. Столкновения с переменным успехом шли в селах Зятькова Речка, Верх-Суетка, Долганка, Усть-Мосиха, Ярки, Тюменцево, Волчно-Бурлинское, Баранское. Партизаны после наносимых им ударов быстро группировались и продолжали вести наступления. Один из отрядов продвинулся к станции Каргат Сибирской железной дороги, а 7 сентября отряд С. Толстых занял Карасук, выйдя к Кулундинской железной дороге. Столкновения между отрядами белых и красных в районе Камня – Тюменцево – Киприно продолжались в течение всего сентября 1919г., но наступление белых на повстанческий район с севера особых успехов не принесло.

Активные бои против карательных отрядов вели объединенные силы алейцев и солоновцев. В начале сентября 1919г. ими было отбито нападение отряда капитана Каурова, вышедшего из Рубцовки, на Вострово. Продолжил наступление на партизан полковник Окунев, двигаясь на Солоновку. 8 сентября он был разбит в бою под селом Мельниково, причем партизаны захватили 6 пулеметов, 200 винтовок и боеприпасы. Отряд Окунева потерял около половины состава, в том числе было взято в плен 360 человек. Партизаны Мамонтова перешли в наступление в сторону Алтайской железной дороги. 15 сентября они взяли станцию Рубцовка, продолжили наступление на Пospelиху, которую заняли 22 сентября. На время железнодорожное сообщение между Барнаулом и Семипалатинском было прервано. Но уже 18 сентября белые взяли Рубцовку, оттеснив партизан к Новичихе. В целом, действия партизан Степного Алтая в сентябре 1919г. не характеризовались систематичностью, продолжая начатую в августе тактику ситуационных боев.

Из-за сопротивления красных 20 сентября 1919г. главнокомандующий колчаковским Восточным фронтом М.К. Дитерихс объявил территорию 15 уездов Западной Сибири, в том числе Барнаульского, Змеиногорского, Каменского и Славгородского, временным театром военных действий «для окончательной ликвидации большевистских банд». Колчаковское командование решило окружить и уничтожить очаги повстанческого движения. Для разгрома партизан Степного Алтая белыми в начале октября были выдвинуты регулярные войска по нескольким направлениям. Из Барнаула вышел батальон егерей под командой Г.И. Окунева, из Камня – два

отряда белополяков под командой капитана Ленока и полковника Болдока, из Семипалатинска — Степной полк под командой капитана Каурова, из Славгорода — 7-й Тобольский полк под командой Когутневского. Общая численность белых сил составила около 5 тыс. человек при 100 пулеметах и 20 орудиях.

Командование Крестьянской Красной Армии воспользовалось отсутствием координации в действиях противника. Бои были навязаны до того, как белогвардейцам удалось замкнуть кольцо окружения. Полки партизан сосредотачивались на наиболее ответственных участках, затем перебрасывались к месту новых боев. Первое поражение белым было нанесено на каменском направлении. В ночь на 6 октября в селе Жарково был разбит отряд белополяков капитана Ленока, двигавшийся из Камня через Баево. Второму отряду Болдока партизаны нанесли поражение 7 октября в селе Гилевке. На славгородском направлении полк Мамонтова неудачно попытался остановить наступление почти двухтысячного отряда Когутневского, который двинулся далее к селу Сидоровскому. Здесь 7 октября партизаны разбили его и с северной группой белых было покончено.

В это время началось наступление белых на партизанский район с юга. Полки Крестьянской Красной Армии из Сидоровского были переброшены под село Малышев Лог. Здесь 11–13 октября партизаны вели ожесточенные бои с батальоном Окунева, вышедшим из Пospelихи. Село несколько раз переходило из рук в руки, в итоге Окунев с большими потерями отступил. Основные силы партизан были переброшены к Волчихе, куда из Семипалатинска через Рубцовку уже шел Степной полк Каурова. В трехдневном бою у Волчихи эта часть белых сил также была разбита. В ходе всех сражений партизаны потеряли около 700 человек убитыми и не менее 1,5 тыс. ранеными, взяли несколько сотен пленных, захватили почти 3 тыс. винтовок и около 20 пулеметов. Белогвардейцы были вынуждены отступить.

Партизаны, воодушевленные победами, решили перейти в наступление. К 20 октября их основные силы были сосредоточены на юге партизанского района. В качестве главной задачи был определен захват населенных пунктов на линии Алтайской железной дороги с целью занять Семипалатинск и повести наступление на Барнаул. 22 октября партизанские полки взяли станцию Рубцовка, в направлении Барнаула 23 октября ими была занята станция Пospelиха, в направлении Семипалатинска к 26 октября партизаны продвинулись до станции Аул. В это же время партизанские полки, остававшиеся на севере повстанческого района, осуществляли продвижение к Сибирской железной дороге, совершили налет на Кулундинскую железную дорогу, а также действовали в районе сел Гонохово и Тюменцево, заняв 26 октября село Павловское.

Предпринятое наступление уже к 26 октября приостановилось. Партизанское командование переоценило силы: не было опыта командования широкими операциями, не хватало оружия и боеприпасов. В результате под давлением белых войск, вышедших из Барнаула, 24 октября партизаны оставили Пospelиху, 29 октября колчаковские войска выбили партизан со станции Аул, а затем из Рубцовки. Партизаны отступили на исходные позиции для наведения порядка в своих рядах. Командование Крестьянской Красной Армии решило вернуться к партизанской тактике боевых действий. Каждому полку отводился определенный район действий. Ставилась задача заманивать, окружать и уничтожать отдельные отряды противника, не допускать его концентрации и создания больших ударных группировок. В случае неудач полкам предписывалось отходить в район сел Мельниково, Волчиха и Сидорка.

В начале ноября 1919 г. колчаковское командование предприняло повторную попытку ликвидировать партизан Степного Алтая, загнав и окружив их главные силы в районе Солоновки. Главный удар намечался со станции Пospelиха. Сюда из Барнаула были направлены 43-й Омский и 46-й Томский стрелковые полки, бронепоезд и два броневика. Вспомогательную роль играли белогвардейские части, вышедшие из Семипалатинска на станцию Рубцовка (казачий полк, полки голубых улан и черных гусар под командованием генерал-майора И.С. Евтина), а также из Камня и Славгорода (части польской дивизии под командованием полковника Болдока). Общая численность белых достигала 15 тыс. штыков и сабель, кроме винтовок имелась почти сотня пулеметов и 18 орудий. Общее руководство операцией и главным ударом взял на себя командующий Омским военным округом генерал-лейтенант А.Ф. Матковский.

Партизанские полки, рассредоточенные по границам освобожденных территорий, начали собираться вместе. План партизанского командования состоял в том, чтобы задержать вспомогательные отряды противника на дальних подступах и не допустить окружения. Для этого на оба вспомогательных направления было выделено по три полка. Остальные полки общей численностью около 12 тыс. человек предполагалось сконцентрировать в районе села Малышев Лог, быстрым ударом окружить противника в селе Мельникове и разбить его. В ночь на 14 ноября три полка вышли к Мельникову и начали бой. Но штаб утратил связь с тремя другими полками, которые ожидалась в помощь, поэтому вступившим в бой силам партизан пришлось отойти сначала к селу Малышев Лог, а потом к Солоновке. Утром 15 ноября колчаковцы начали наступление на Солоновку. Партизаны заняли заранее подготовленные оборонительные позиции в глубоких окопах, соединявшихся между собой развитой системой сообщений. Также они могли обогреваться в жилых помещениях, тогда как колчаковцы постоянно находились на холоде. После первого дня у партизан заканчивались боеприпасы, но на следующий день к партизанам подошло 4 полка подкрепления. Это создало почти двукратное превосходство в живой силе. После двух дней атак колчаковцы к утру 17 ноября поспешно отступили от Солоновки через Мельниково и Новичиху на станцию Пospelиха. Они потеряли почти 500 человек убитыми и около 300 обмороженных, оставили много оружия, боеприпасов. Потери партизан составили около 150 человек убитыми и 500 ранеными. На вспомогательных направлениях белогвардейцам сопутствовал частичный успех только в районе Волчихи. После получения известий о падении Омска и поражении главной группировки под Солоновкой они отошли обратно на станцию Рубцовка и в Славгород. Команды бронепоезда и броневиков перешли на сторону партизан. Поход колчаковцев против партизан провалился.

После победы в Солоновском бою Крестьянская Красная Армия перешла к активному наступлению по всем направлениям с целью овладеть важными пунктами губернии. Командование предоставило командирам полков право принимать самостоятельные решения в соответствии с местной обстановкой. Деморализованные колчаковские войска фактически не оказывали партизанам никакого сопротивления, чаще всего сдавая населенные пункты без боя. В городах перед приходом партизан, как правило, происходили вооруженные выступления местных подпольных организаций, колчаковцы спешно эвакуировались, а в города вступали партизанские формирования.

19 ноября Златополинский летучий отряд без боя вошел в Славгород. 28 ноября партизаны трех полков (4, 10 и 11-го) заняли Рубцовку и двинулись на Семи-

палатинск, в который вошли 3 декабря. 28 ноября партизаны 6-го и 8-го полков взяли Камень. В Змеиногорск 2-й партизанский полк вступил 5 декабря. Наступление на Павлодар осуществил 5-й полк, заняв 24 ноября Ключи, а 2 декабря войдя в Павлодар. Наступавший в сторону Сибирской магистрали 9-й полк 23 ноября встретился с передовыми частями 26-й дивизии Красной Армии.

После Солоновского боя 17 ноября из партизанских полков ушли алейские отряды, вернувшиеся в район села Чистюнька. Соединившись с отрядом П. Чаузова, они заняли Усть-Пристань и вскоре освободили все Приобье. На Барнаул наступление вели 1, 3 и 7-й полки. 8 декабря они вышли к Барнаулу, заняв ближайшие деревни. 9 декабря началось наступление, сопровождавшееся слабым сопротивлением. В самом городе началось восстание барнаульских подпольщиков. Вечером 9 декабря от города отступили последние колчаковцы. Утром 10 декабря партизаны вошли в Барнаул. Отступившие колчаковцы были окончательно разбиты 12 декабря на станциях Повалиха и Тальменка. 13 декабря 1919 г. в Барнаул вошли части 26-й дивизии Красной Армии. Территория Степного Алтая и части прилегающих к нему районов были освобождены от белогвардейцев.

1.9.4. Объединение и деятельность партизан Причумышья

В начале осени 1919 г. в Причумышье сложилось несколько очагов партизанского движения, в которых происходило объединение отрядов. По нижнему течению Чумыша действовали 22 отряда. На собрании их командования в деревне Думчевой было решено централизовать руководство и создать штаб фронта. Командующим стал И.Е. Амосов, отряд которого действовал с лета 1919 г. Штаб объединенного отряда разместился в селе Черемушкине. В отряде был выделен специальный эскадрон налета, осуществлена мобилизация молодежи. Отряд Амосова создавал угрозу для Алтайской железной дороги в районе станции Черепаново, поэтому в ноябре 1919 г. белогвардейцы попытались его ликвидировать. Карательные отряды вышли из Барнаула, Маслянина, Тальменки и Черепанова, намереваясь окружить район нижнего Чумыша и разбить штаб в Черемушкине. 16 ноября белые взяли Журавлиху, но партизаны разбили их и двинулись к станции Тальменка, где отрезали путь для отхода в Барнаул эшелону польских солдат. В это же время на станции Черепаново на сторону партизан Амосова перешел посланный против них из Новониколаевска батальон литовцев. Белое командование в это время стремилось обезопасить районы вдоль железной дороги, готовясь к отступлению. Однако помешать этим планам отряд Амосова самостоятельно не мог.

В верхнечумышском районе к осени 1919 г. действовали мелкие партизанские отряды, связи между которыми не было. В ходе их централизации они были реформированы во взводы. 10 октября 1919 г. на II съезде Советов Причернского края в Жуланых большинство отрядов объединилось с крупнейшим в регионе отрядом Г.Ф. Рогова и М.И. Ворожцова под общим руководством их штаба. Этот же съезд, собравший 156 делегатов от партизанских отрядов и населенных пунктов, избрал новый состав Совета – высшей власти на освобожденной территории, и создал для нее судебные органы. К середине октября на территории освобожденных девяти волостей был создан Советский район.

С осени партизаны Рогова создавали свои материальные базы, используя заброшенные поселки бывших золотых приисков на реке Бердь. Была организована

оружейная мастерская, наладившая производство патронов, создавались пошивочные, пимокатные, овчинно-шубные мастерские. К осени 1919 г. в районе Чумыша возник партизанский фронт. В октябре партизаны начали нападения на железную дорогу Бийск – Барнаул, захватив станцию Баюново. Белые несколько раз наступали с целью очистить от партизан район Баюнова, Косихи и Малахова, но партизаны держались крепко. Главный удар они нанесли 14–15 октября на основную базу белогвардейцев в Причумышье – село Сорокино. После боя белые покинули село, но затем огнем орудий и пулеметов заставили партизан отступить в тайгу. Перегруппировавшись, партизаны разбили белых отдельными отрядами, окончательно заняв Сорокино. Его сделали центром дислокации штаба партизан. Посланные против партизан две роты солдат и каракурумская кавалерия были остановлены партизанами в селе Порошине. Часть белых сдалась в плен, а часть, вырвавшись из окружения, ушла в Бийск. После этого партизаны развернули наступление на последний оплот белых в Причумышье – Тогул. 28 ноября Тогул был взят, но белогвардейцы укрылись в укрепленной церкви и сдались после ее осады только 12 декабря 1919 г.

5 декабря 1919 г. в селе Сорокино открылся III съезд Советов Причернского края. Почти весь район к этому времени контролировался партизанами Рогова. Съезд передавал всю власть на местах советам. Совет Причернского края был переименован в Алтайский краевой совет с резиденцией в селе Верх-Чумышское. Но на съезде окончательно выявились противоречия между Г.Ф. Роговым и М.И. Ворожцовым. После съезда силы разделились: из более четырех тысяч чумышских партизан около половины остались в формировании Г.Ф. Рогова, а затем двинулись на Кузнецк и Щегловск. Остальные силы ушли с М. Ворожцовым на станцию Черепаново, чтобы держать фронт вдоль Алтайской железной дороги.

М.И. Ворожцов, выйдя из Сорокина через Залесово, оказался в Черемушкине, где произошло его объединение с силами И.Е. Амосова. Была организована Первая Чумышская дивизия в составе трех полков под командованием М.И. Ворожцова. Организация дивизии по времени и месту сосредоточения ее сил совпала с отступлением белых из Барнаула в Новониколаевск. Новое формирование преградило белым путь к отступлению у станции Тальменка, нанеся им поражение. Отступившие от станции в сторону Маслянина белогвардейцы намеревались уйти в Кузнецк. Но красные преследовали их и разбили по частям в селах Загайнове, Буранове, Баркове и Пенькове. Одновременно бои шли в районе станции Баюново и села Малахово. Силы белых пополнялись отступавшими из Бийска частями. Однако подошедшие из-под Загайнова части Чумышской дивизии обратили белогвардейцев в бегство. Освобождение Причумышья и восточной части губернии завершилось.

Гражданское противостояние в Алтайской губернии с середины 1919 г. оформилось в широкое партизанское движение, вобравшее в себя многие черты образа действий крестьян, выработанных за время революции. С конца лета борьба сторон окончательно приняла вооруженный характер. В результате деятельности партизанских армий в Степном Алтае и Причумышье каждая из них провела более 20 боев. Почти вся территория Алтайской губернии была освобождена партизанами от белогвардейцев самостоятельно до прихода частей 5-й Красной Армии. Создавалась основа для возобновления советской власти в губернии. Значительная роль крестьянско-партизанского движения придала существенную специфику последующему восстановлению советской системы вернувшимися к власти большевиками.

Глава 2

АЛТАЙ В 1920-е гг. НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

2.1. Переход к новой экономической политике: 1921–1922 гг.

В региональной истории период 1920-х гг. занимает особое место в силу многовариантности и противоречивости протекавших в его рамках процессов. Неослабевающий интерес исследователей к этому периоду определяется наличием имевшихся в нэповских реалиях альтернатив развития, необходимостью анализа опыта функционирования экономики смешанного типа, которая в иных исторических условиях продолжает и поныне существовать во многих странах мира.

В современной научной литературе присутствует широкий спектр оценок нэпа – от восторженных до негативных. Обсуждаются и вопросы о самой сущности нэпа: была ли эта политика результатом реализации хорошо продуманной программы мер или складывалась спонтанно как реакция на кризисные процессы; стал ли нэп действительно новой политикой или означал лишь возрождение старых порядков. Задачей дальнейшего изучения нэпа является его концептуальное осмысление и разносторонний анализ, в том числе на основе региональных материалов.

Рассмотрим реализацию новой экономической политики на Алтае в общепринятых временных рамках 1921–1928 гг., выделив при этом три этапа: 1921–1922 гг. (переход к нэпу), 1923–1926 гг. (развитие нэповской системы), 1927–1928 гг. (нарастание противоречий и кризис нэпа). Сосредоточим внимание на процессах изменения крестьянского хозяйства и промышленности, возрождении торговли, предпринимательской деятельности и банковской системы, изменениях под влиянием новой экономической политики общественно-политических структур и социальной сферы.

В начале 1920-х гг. Алтайская губерния включала в свой состав Барнаульский, Бийский и Рубцовский уезды общей площадью 117,6 тыс. квадратных километров.

Численность населения губернии составляла 1549 тыс. человек, из них 1423 тыс. (92,5%) занимались сельским хозяйством, и только 117,5 тыс. человек (7,5%) проживали в городах Барнауле, Бийске, Змеиногорске и были заняты в промышленности и на транспорте. Аграрный характер экономики определял особенности осуществления нэпа на Алтае на всем протяжении 1920-х гг.

К началу 1920 г. масштабное военное противостояние на территории Алтая завершилось победой советской власти. В то же время отголоски Гражданской войны продолжали еще долгое время сказываться на жизни населения, находя свое воплощение в подавлении регулярными частями Красной Армии и частями особого назначения (ЧОН) вооруженных выступлений противников новой власти, а также в распространении такого явления, как красный бандитизм.

Долговременные ожесточенные сражения, а также проводимые в губернии, как и по всей стране, массовые мобилизации и реквизиции в связи с мировой и Гражданской войнами нанесли огромный ущерб хозяйству губернии: полностью были разрушены 14,6 тыс. крестьянских хозяйств, около 60 тыс. крестьянских дворов (или пятая часть их общего числа) лишилась рабочего скота, инвентаря, семенных запасов. Посевная площадь на одно сеющее хозяйство в губернии сократилась с 7,8 десятин в 1917 г. до 5,8 десятин в 1920 г., урожайность пшеницы в течение этих лет упала с 52,8 пудов с десятины до 19,9 пудов. Произшли изменения и в структуре посевов: ценные сельскохозяйственные культуры – пшеница, овес – вытеснялись малоценными. В городах бездействовало свыше 400 промышленных предприятий. Работавшие заводы выполняли преимущественно военные заказы, что вызывало острый дефицит самых необходимых промышленных товаров повседневного спроса. Разрушению подверглись мосты, рудники, железнодорожные пути. Эшелоны от Барнаула до Новониколаевска шли по двое-трое суток. Многие семьи потеряли своих кормильцев. Обозначились диспропорции в половозрастной структуре населения: удельный вес женщин увеличился до 52,7% от общего числа жителей губернии при соответственном сокращении мужского части населения.

Сложная экономическая ситуация усугубилась распространением в 1920 г. на территорию губернии системы мер «военного коммунизма»: жесткой продовольственной диктатуры в отношении сельских производителей, замены торговли государственным распределением товаров и продуктов, навязывания «товарищеских» форм землепользования (коммуны, совхозы, артели) взамен индивидуальных, национализации всех частных предприятий с числом наемных рабочих больше десяти человек, трудовой повинности, централизации и огосударствления экономики в целом.

Неоправившееся после военных тягот крестьянское хозяйство Алтая было поставлено под новый удар: по продрозверстке Алтайская губерния должна была сдать государству 31 млн пудов зерна, что составляло почти две трети от валового сбора урожая 1920 г. Таким образом, крестьяне вынуждены были расстаться не только с излишками сельхозпродукции, которых в средних хозяйствах, как правило, не было, но и львиной долей собственного семенного, фуражного и продовольственного фондов. Причем конфискации хлеба проводились не только в зажиточных хозяйствах, но и в тех, что сами едва сводили концы с концами. Это с неизбежностью обусловило трудности посевной кампании следующего года, отрицательно сказалось не только на экономической ситуации в губернии, но и на политических настроениях крестьянства, отношении их к советской власти.

Летом 1920 г. волна народного возмущения государственной политикой «военного коммунизма» и особенно конфискациями продовольствия вылилась в целый ряд крестьянских восстаний. Одно из таких крупных крестьянских выступлений под лозунгами установления власти советов без коммунистов, созыва Всероссийского Учредительного собрания, отмены продразверстки, уничтожения коммунистов и создания Сибирского крестьянского союза произошло в январе 1921 г. По месту расположения штаба восставших – село Сорокино Барнаульского уезда – выступление получило название Сорокинского мятежа. Активное участие в его подготовке приняли бывшие участники восстания Г.Ф. Рогова, сгруппировавшиеся вокруг анархиста И.П. Новоселова. Число восставших достигло пяти тысяч вооруженных преимущественно холодным оружием и охотничьими ружьями крестьян. В подавлении мятежа были задействованы базировавшиеся на территории Алтайской губернии отряды Красной Армии, частью которых руководил член алтайской губернской чрезвычайной комиссии М.И. Ворожцов (Анатолий).

Антибольшевистские настроения части населения, подогреваемые действиями не желавших признавать новую власть остатков скрывавшихся в горах Алтая вооруженных отрядов, удаленность от центра, значение региона для обеспечения военной и продовольственной безопасности страны обусловили продолжение деятельности вплоть до декабря 1925 г. Сибирского революционного комитета, сосредоточившего в своих руках всю полноту власти в регионе. Алтайский губернский исполнительный комитет находился в прямом подчинении Сибревкому.

Массовое движение крестьян против продовольственной диктатуры, поддержанное рабочими и солдатами, заставило большевистское правительство изменить экономическую тактику, провозгласив весной 1921 г. переход к новой экономической политике, сущность которой В.Л. Ленин определил как максимальный подъем производительных сил и улучшение положения рабочих и крестьян. Для большевиков нэп стал способом удержания и укрепления власти партии в условиях задержки мировой революции и преимущественно мелкотоварной экономики страны. Впоследствии слово «нэп» стало синонимом гибкости и умеренности в осуществлении коммунистической партией своей доктрины строительства социализма. Под нэпом понимают также систему управления и хозяйствования, где решение задач экономического роста осуществлялось не только командно-административными, но и рыночными методами. С этим термином отождествлялась и реальная многоукладная экономика 1920-х гг. с присущими ей особенностями.

В рамках новой экономической политики намечалась частичная децентрализация экономики в целом, стимулирование сельскохозяйственного производства путем замены разверстки натуральным налогом с разрешением свободной реализации на рынке оставшихся после его выполнения излишков, существенное уменьшение государственного сектора в промышленности, реабилитация торговли и денежного обращения, допущение в экономику на особых условиях частного капитала. Таким образом, второй раз на протяжении нескольких лет произошла резкая переоценка ценностей. Революционные идеи, безраздельно господствовавшие в советской республике с октября 1917 г., отрицавшие всякий компромисс, любое отклонение от коммунистических идеалов, отошли на задний план. Право на существование получили люди и понятия, считавшиеся до марта 1921 г. ликвидированными или подлежащими ликвидации.

Претворение в жизнь принципов новой экономической политики на Алтае имело ряд особенностей по сравнению с центральными регионами России. Одной из них явилась задержка в сроках начала реализации нэпа в сельском хозяйстве и, соответственно, запоздалое по сравнению с другими территориями его оживление.

В связи с нехваткой продовольствия вследствие общей разрухи в стране, недорода 1920 г., засухи 1921 г. правительство продлило взимание продразверстки в большинстве сибирских уездов до осени 1921 г. и существенно повысило ставки продналога в 1922 г. для сибирского региона. В результате крестьяне Алтая после выполнения продразверстки вынуждены были сдать государству продналог в размере одной трети от валового сбора зерна урожая 1921 г., в то время как по Сибири продналог в среднем составлял 20 %, а по Российской Федерации – 12–15 % валового сбора. Ценой большого напряжения сил к концу 1922 г. алтайские крестьяне выполнили государственные задания сдачи продовольственного налога в полном объеме. В то время как перелом в сельскохозяйственном производстве страны в целом произошёл уже в 1922 г., на Алтае кризисное положение сельского хозяйства усугублялось: вплоть до осени 1923 г. продолжали сокращаться посевные площади и поголовье скота, падала урожайность зерновых.

Переход к мирной жизни осложнялся и беспокойной общественно-политической обстановкой в регионе. Часть бывших «красных» партизан – активных борцов за установление советской власти – не понимали и не принимали новую экономическую политику с ее установками на общественно-политические и социально-экономические компромиссы. Это послужило причиной распространения такого феномена как «красный бандитизм». Экстремистские настроения активных в прошлом борцов за советскую власть соседствовали с антисоветскими действиями откровенных противников новой власти, а наличие у части населения на руках оружия способствовало затягиванию вооруженного противоборства. В силу этих обстоятельств население Алтайской губернии с опозданием по сравнению с Европейской частью страны ощутило реальные преимущества новой экономической политики.

2.2. Реализация новой экономической политики в 1923–1926 гг.

2.2.1. Преобразование крестьянского хозяйства

Период 1923–1926 гг. для населения губернии, как и для всех граждан советской республики, был временем надежд и ожиданий, одним из самых спокойных в советской истории. оплавав смерть близких, с ужасом вспоминая минувшие годы бедствий, люди постепенно приходили в себя, начинали с надеждой смотреть в будущее.

Согласно «Основному закону о трудовом землепользовании», принятому ВЦИК РСФСР в мае 1922 г., одинаково законными признавались артель, община, мир, изолированные владения в виде отрубов или хуторов; разрешалась сдача земли в наем, ограниченное использование наемного труда. Взамен существовавших в 1922 г. единого натурального налога, трудгужналога, подворноденежного, общегражданского и местных налогов с июня 1923 г. на Алтае, как и во всей стране, был введен единый сельскохозяйственный налог, а с января 1924 г. осуществлен переход на его

уплату в денежной форме. Перечисленные меры, а также предоставленные новой экономической политикой возможности реализовывать на рынке оставшиеся после уплаты продовольственного налога излишки сделали выгодным увеличение посевных площадей, способствовали повышению производительности труда жителей села.

К середине 1920-х гг. по основным показателям сельскохозяйственное производство губернии достигло 70–80% довоенного уровня. Во многом этому способствовало уменьшение сельскохозяйственного налога. В 1925 г. по сравнению с 1923 г. сумма налога в среднем на одно хозяйство снизилась с 53 руб. 65 коп. до 19 руб. 51 коп., на одну душу – с 9 руб. 2 коп. до 3 руб. 54 коп., на одну десятину посева – с 12 руб. 37 коп. до 4 руб. 16 коп.

Постепенно восстанавливалась хозяйственная специализация отдельных районов и зон Алтайской губернии. Алейская зона становилась, как и раньше, зерновой и мясной, овцеводческой, Чумышская – промысловой; в Горно-Алтайской зоне преобладало скотоводство и пушные заготовки; в Змеиногорске и Кольване – добыча и обработка камня, золотые прииски. Алтай, как и до революции, оставался важнейшим поставщиком хлеба и сырья для всей страны.

Ведущей социальной тенденцией алтайского села, как и в стране в целом, стало осередничивание, или, точнее, уравнивание крестьянских хозяйств. Статистика изменения соотношения различных групп крестьянских хозяйств свидетельствует, что численность мелко- и среднетоварных хозяйств с размером посева от 0,1 до 8 десятин возросла с 53,4% в 1920-м г. до 78,2% в 1929 г. за счет сокращения с 8,2 до 2,9% доли беспосевных хозяйств и еще более резкого сокращения доли высокотоварных хозяйств с размерами посева свыше 8 десятин – с 36,5 до 19,9%. Процесс уравнивания крестьянских хозяйств стимулировался государством путем освобождения от уплаты налога бедняцких хозяйств и перекладывания его основной тяжести на зажиточную часть деревни, а также оказания разнообразной материальной помощи беднякам.

Типичное хозяйство середняка имело состав семьи 4,8 едока, 3,8 работников, заседало 7,6 десятин посева, имело 1,1 голову рабочего скота, 1,1 коровы, производственные фонды общей стоимостью 1075,5 руб., доход в пределах от 500 до 1000 руб. в год. Такое хозяйство относится к типу натурально-патриархальных, работающих в основном на себя. И в воспоминаниях сельских жителей 1920-е гг. прочно ассоциируются с «единоличным» периодом, когда «жили своим хозяйством, имели пашни, скот», «не имели над собой начальников». Каждая семья сеяла пшеницу, рожь, просо, гречиху, овес, лен, коноплю; разводила скот: лошадей, коров, овец; занималась промыслами: ткачеством, деревообработкой, гончарством. Сами строили жилые дома и хозяйственные постройки. Это время оценивается крестьянами как благополучное по сравнению с предыдущей жизнью «при царе», когда они «крепко» зависели от общины, и последующим периодом, когда в ходе коллективизации их лишили хозяйственной самостоятельности.

Однако в целом крестьянское хозяйство продолжало оставаться в техническом и культурном отношении отсталым, а труд крестьян в основном ручным, тяжелым и малопродуктивным. Во многих районах из пахотных орудий преобладала соха. Сев также осуществлялся вручную. Бедняцкие хозяйства в большей степени, середняцкие – в меньшей, вынуждены были нанимать рабочий скот, инвентарь, сдавать свою землю в аренду, наниматься работниками в другие хозяйства, поскольку для обработки своего собственного участка земли не хватало скота и инвентаря. Абсо-

лютное преобладание натурально-патриархальных хозяйств над другими группами привело к тому, что из продавца своей продукции деревня все больше становилась ее потребителем, что отнюдь не являлось достижением с точки зрения прогрессивного экономического развития государства в целом.

По-разному складывалась судьба созданных в революционные годы коммун. Массовое переселенческое движение способствовало становлению коммун, оценка роли и значения которых в литературе остается неоднозначной. Многие исследователи долгое время считали их прогрессивной формой хозяйства, «факелами коммунизма» в деревне. Согласно другой точке зрения, коммуны являлись чисто потребительскими организациями. Очевидно, что оценка производственной мощности коммун в большой степени зависит от той первоначальной материальной базы, на которой они были основаны. В этом отношении большинство коммун, образованных беднейшими слоями города и деревни с единственной целью – не умереть с голода, действительно, владели жалкое существование. Так, в коммуне имени Розы Люксембург, организованной в 1920 г. в Белоярской волости, на 17 едоков приходилась одна соха, одна лошадь, три десятины посевов. Как показывали акты проверки коммун, большинство из них имели недостаточные земельные наделы, которые не позволяли наладить даже самый простой севооборот. Средняя обеспеченность земель в коммунах на одного едока была менее десятины, инвентарь – самый примитивный.

Особенностью некоторых коммун было наличие многочисленных партийных ячеек. И дело здесь не только в идейных устремлениях, но и в том, что семьи сельских коммунистов являлись наиболее нуждающимися. Главы таких семейств выполняли многочисленные обязанности бесплатно, поэтому их родственники объединялись, чтобы выжить в бедственных условиях.

Создавали такие коллективные хозяйства монахи и различные религиозные группы. В степях под Рубцовском в начале 1921 г. были зарегистрированы коммуны «Странник-1», «Странник-2», «Странник-3», членами которых стали монахи, выселенные из Барнаульского, Чулышманского, Улалинского монастырей. Организовывали коммуны и меннонитские общины немцев.

Коммуны создавались и на базе крупных кулацких хозяйств с целью сохранить имущество от конфискации и реквизиций и получить льготы по налогообложению. Были и крепкие в хозяйственном отношении коммуны, где успешные результаты достигались за счет умелого и самоотверженного труда всего коллектива. Например, организованная весной 1921 г. коммуна «Красные орлы» Бийского уезда сумела образцово построить хозяйство: члены коммуны перешли к усовершенствованным методам обработки земли, выстроили теплый коровник на 320 голов, сыроваренный, маслодельный и кожевенный заводы, паровую мельницу, кузнечно-слесарную и пимокатную мастерские, библиотеку, школу, детский сад, общежитие. Эта коммуна была отмечена первой премией – трактором «Землероб» – на Всероссийском конкурсе, проведенном во второй половине 1923 г. газетой «Известия ЦИК СССР». Но такие благополучные в хозяйственном отношении коммуны были скорее исключением.

Лишенные льгот и поставленные в равные с другими товаропроизводителями условия после перехода к нэпу коммуны, как правило, не выдерживали конкуренции в условиях развивающегося рынка, распались или переводились на кооперативный устав. Более успешным было развитие других видов коллективных хозяйств – сельхозартелей и товариществ по совместной обработке земли.

Общая логика нэпа привела к существенному сокращению всех видов колхозов, и коммун в особенности. С 1921 по 1923 г. общее число колхозов уменьшилось с 766 до 268, сократились их размеры как по количеству душ, так и по земельной площади. В то же время принципы нэпа привели к возрождению всех видов кооперации, различными видами которой — сельскохозяйственной, потребительской, производственной, кредитной, маслодельной — были объединены около трети крестьянских хозяйств. Благодаря прочным позициям и разветвленной сети алтайской кооперации в дореволюционный период, ее восстановление шло успешно. Если к началу 1923 г. на Алтае работали всего 272 кооператива, объединявшие 2124 пайщиков, которые внесли взносов на сумму 2352 руб., то к октябрю 1925 г. — 639 кооперативов с 126264 пайщиками и паевым капиталом 282,2 тыс. руб.

Наиболее крепкими в экономическом отношении были маслодельные кооперативы, поставлявшие алтайское масло не только в другие регионы СССР, но и за границу. Правда, качество алтайского масла так и не достигло уровня 1913 г. и продавалось в Лондоне на 7 руб. дешевле датского масла, в то время как в довоенное время разница в 2 руб. считалась уже высокой. Росла сеть масло- и сырзаводов.

Кроме сельской сети, получила развитие рабочая, транспортная и военная кооперация. Рабочие кооперативы имели право самостоятельно заготавливать сельхозпродукты и товары широкого потребления с целью улучшения снабжения своих членов.

Ограниченность денежных средств, недостатки налоговой политики, слабая техническая оснащенность, сложности в получении кредитов, низкие цены на сельскохозяйственную продукцию привели к тому, что к середине 1920-х гг. все существовавшие кооперативные системы оказались должниками государства. Государство пыталось использовать кооперацию и как инструмент хозяйственного регулирования, и как инструмент социальной политики. Это также обуславливало трудности и противоречия кооперативного процесса, поскольку коммерческий расчет плохо уживался с безвозмездной помощью малоимущим слоям деревни, которую обязывалась оказывать кооперация. Деятели сибирской и алтайской кооперации сторонники идей Н. Д. Кондратьева и А. В. Чаянова на Алтае П. Месяцев, И. Осипов, В. Максимов, К. Устюжанин пытались организовать систему хозяйственных гнезд и кустов, главную опору которой составляли крупнотоварные крестьянские хозяйства. Беднякам помощь прекращалась, поскольку кооперация, как считали ученые, не отдел социального снабжения. Но преодолеть активное вмешательство государства в дела кооперации не удалось. В целом процессы разгосударствления и огосударствления кооперативов шли параллельно, и нельзя сказать, чтобы первый стал преобладающим. Органы власти нередко отказывались санкционировать создание кооперативов из-за высоких паевых взносов, считая это признаками лжекооперации. Отсутствие в законах статьи об обязательной ежегодной ревизии низовых кооперативов вело к ежемесячным проверкам, дезорганизующим хозяйственно-финансовую деятельность. Со второй половины 1920-х гг. денежные средства извлекались из кооперации государственными структурами бесцеремонно и безо всякой меры, а низовые кооперативы лишались хозяйственной самостоятельности. Постепенно кооперативный аппарат превращался в одну из государственных структур, действовавшую согласно идеологическим установкам политического руководства государством.

2.2.2. Перестройка промышленности на принципах нэпа

Реформирование промышленности в рамках нэпа сводилось прежде всего к отказу от государственной монополии, планового снабжения и распределения продукции, переходу к принципам коммерческого расчета и ориентации предприятий в их работе на рынок. Как и в целом по стране, на Алтае все промышленные предприятия были разделены на три основные группы. В первую группу вошли крупные предприятия, имевшие наибольшее значение как в своей отрасли, так и в регионе. Они сохранили свою подчиненность ВСНХ РСФСР и его полномочному областному органу – Сиббюро ВСНХ. К таким предприятиям на Алтае был отнесен железнодорожный транспорт в целом и Барнаульский вагоноремонтный завод в частности. Позднее в эту группу вошли рудники и предприятия компании «Лена Гольдфильдс Лимитед», во вторую группу – крупные предприятия местного значения. Общее управление ими осуществлял губернский совет народного хозяйства (ГСНХ). Часть из них – электростанция, чугунолитейный, механический, кожевенные заводы в Барнауле и Бийске, Барнаульская спичечная фабрика – остались на полном государственном снабжении. Другая часть была переведена на хозрасчет. К третьей группе были отнесены мелкие и средние предприятия, которые подлежали сдаче в аренду частным лицам или кооперативам, передаче прежним владельцам путем денационализации или закрытию.

С целью адаптации государственной промышленности к рыночным условиям, концентрации довольно ограниченных средств, совершенствования управления государственные предприятия объединялись в систему трестов. Тресты располагали хозяйственной самостоятельностью, получили право реализации части собственной продукции на свободном рынке. Четвертая часть получаемой при этом прибыли оставалась на предприятиях: 22% направлялось в культурно-бытовой фонд для улучшения условий жизни рабочих, 3% – для выплаты премиальных. На Алтае были созданы: мехтрест, включавший Барнаульский овчинный завод с шубной мастерской и пимокатно-шерстечесальным заводом; пищетрест, в который входили дрожже-винокуренные, мыловаренный, пивоваренный и маслобойный заводы; лесотрест, объединявший всю лесозаготовительную и деревообрабатывающую промышленность; кожтрест, занимавший по количеству рабочих и производственной мощности третье место в кожевенной промышленности РСФСР.

Большинство трестов выросло на базе существовавших в период «военного коммунизма» главков, что обуславливало включение в один трест предприятий с однородным производством, в то время как сырьевые, топливные, потребительские базы находились в других производственных ячейках, что создавало трудности в налаживании хозяйственных связей между заводами. Для поддержания промышленных цен на определенном уровне и налаживания сбыта выпускаемой продукции входившие в состав трестов предприятия объединялись в крупные синдикаты.

Упрощалась и удешевлялась система управления: в ГСНХ из 22 отделов осталось 8, численность сотрудников сократилась с 900 человек до 54. Это, а также закрытие части государственных предприятий, возвращение в родные места демобилизованных привели к безработице. В зимние месяцы в губернии насчитывалось до 10 тыс. безработных. К середине 1920-х гг. численность безработных сократилась до двух тысяч человек и сохранялась на таком уровне на протяжении десятилетия.

Несмотря на нехватку сырья и топлива, изношенность оборудования, слабую техническую оснащенность, промышленность Алтая была восстановлена и частично

обновлена: реконструированы лесопильный, овчино-шубный, пимокатный, стекольный, кожевенный и механические заводы, табачная фабрика, установлена новая турбина на Кольванской шлифовальной фабрике, расширен Барнаульский завод «Молот и серп». По сравнению с довоенным периодом в 1927 г. объем продукции ценовой промышленности Алтая вырос в 3,5 раза, а среднегодовая выработка на одного рабочего увеличилась в два раза. Однако около половины оборудования на промышленных предприятиях Алтая нуждалось в замене или обновлении.

В структуре промышленности главенствующее положение занимали отрасли обрабатывающей промышленности, отраслевая специализация которой определялась наличием в достаточном количестве местного сырья — хлеба, масла, мяса, кож, шерсти, льна, пушнины. Местная промышленность славилась выделкой овчин и пошивом шуб (так называемые барнаулки пользовались спросом по всей Сибири), производством валенок.

В целом же реформирование государственной промышленности на принципах нэпа имело довольно ограниченный характер. Лишь менее половины предприятий перешло на сделную форму оплаты труда. В условиях последовательного осуществления коммерческого расчета, когда уровень заработной платы был поставлен в соответствие с фактическими ресурсами предприятия, отрасли, хозяйства в целом, рабочие не стали жить лучше, чем до революции. Это приводило к массовому недовольству нэпом в рабочей среде.

Составной частью нэпа стала сдача в аренду части государственных предприятий кооперативам, советским учреждениям, частным лицам. Так, Барнаульский кожзавод № 1 и Бийский лесозавод были переданы кооперативам путем денационализации, пивзавод сдан в аренду его бывшему владельцу Д.И. Ворсину. Большого развития сдача в аренду промышленных предприятий не получила отчасти из-за общей политической и экономической нестабильности в стране, когда расширение производства на собственные средства было для арендатора весьма рискованным делом, отчасти из-за хищнического отношения арендаторов к получаемому во временное пользование имуществу.

Наряду с крупными государственными предприятиями ширилась сеть мелких частных, кооперативных и кустарных предприятий по производству дрожжей, карамели, пряников, выделке овчин и кожи, изготовлению обуви, одежды, головных уборов, свечей, мыла, кирпича, по деревообработке и производству железоскобяных изделий. Именно благодаря усилиям этих предприятий, на которых, как правило, на весьма примитивном оборудовании работало в среднем до 5–7 наемных рабочих, местный рынок постепенно насыщался товарами повседневного спроса.

2.2.3. Возрождение торговли и частного предпринимательства

Решение задач восстановления и дальнейшего развития экономики в рамках нэпа опиралось на активное использование предприимчивости граждан, которое должно было стать основой возрождения торговли, установления той самой, по терминологии большевиков, хозяйственной смычки между городом и деревней, отсутствие которой угрожало советской власти.

С переходом к нэпу воспоминания о работе своего или соседнего предприятия в дореволюционный период, сравнительная простота его основания в новых условиях, естественное желание улучшить свое материальное положение толкнули

к разного рода предпринимательской деятельности десятки тысяч людей. Сначала эта бурная деятельность проявилась в активизации товарообмена, не прекращавшегося со времени национализации торговли и получившего весной-летом 1921 г. дополнительный импульс. На городских «толкучках» одни обменивали или продавали последнее, чтобы прокормиться, другие скупали эти товары за бесценок или обменивали на продукты, а приобретенные товары везли в пригородные села и там снова обменивали на продукты питания. Частным торговцам пытались запретить выезжать за товарами за пределы местного рынка или, наоборот, въезжать на определенную территорию, как, например, в Славгород, переполненный желающими обменять свой товар на имевшуюся здесь в избытке соль. Первоначальный план правительства ограничить такие связи товарообменом в пределах местного хозяйственного оборота был обречен на поражение: население охватила настоящая торговая лихорадка.

Социальную основу формирующегося слоя предпринимателей составляли бывшие хозяева и служащие торговых и промышленных предприятий, приказчики, парикмахеры, фотографы и иные лица, имевшие навыки коммерческой деятельности и знавшие о бизнесе не понаслышке. Но немало было и таких, кто брался за разного рода посредническую и предпринимательскую деятельность исключительно ради добычи средств к пропитанию: домашние хозяйки, вчерашние красноармейцы, оказавшиеся на улице после закрытия промышленных предприятий рабочие, бывшие служащие. По данным переписи 1923 г., 82% из числа владельцев торговых точек на Алтае ранее не занимались торговлей. Зачастую горячо и неумело берясь за сулящее, с их точки зрения, большую прибыль новое дело, они в течение нескольких месяцев разорялись, а на их месте образовывались новые предприятия, такие же экономически беспомощные.

Будущие бизнесмены, как правило, владели довольно ограниченным капиталом, частью сохранившимся с дооктябрьских времен в виде золота, драгоценностей и товаров, частью накопленным в период «военного коммунизма» «мешочниками» и торговцами местных «сухаревок» и «маньчжурок». Крайне нестабильная с экономической и политической точек зрения ситуация, весьма специфические хозяйственные условия определили преимущественные способы и приемы частных накоплений, часть которых была связана со своеобразной «обратной экспроприацией» государственной собственности. Последнему немало способствовало руководство государственных предприятий, вынужденное из-за недостатка оборотных средств в условиях перехода от централизованной системы главкизма времен «военного коммунизма» к коммерческому расчету продавать, зачастую за бесценок, как накопившуюся на складах продукцию, так и часть не только законсервированного, но и действующего оборудования.

Наряду с оказанием небескорыстной помощи советским хозяйственникам в «разбазаривании» государственных средств частные предприниматели зарабатывали и приумножали свой капитал, работая контрагентами государственных организаций по заготовке сырья. Тем более, что на сибирском пушном заготовительном рынке разрозненно действовал целый ряд государственных организаций: Внешторг, Сибторг, Сибирские губторги, Петроторг, ГУМ, Мосторг, Кедропром, Сибсвеча, Ангарметалл и даже Общество питерских рабочих швейной промышленности, не говоря уже о различных изыскательских экспедициях и партиях. Как правило, эти организации, не имея собственного заготовительного аппарата, прибегали к услугам частных лиц.

Аналогичная картина складывалась и в области собственно торговой деятельности, когда синдикаты и госторги, не имея широкой товаропроводящей сети, использовали частную розницу для реализации своих товаров. Так, производственные и торговые предприятия Сибпромбюро ВСНХ в 1922 г. более 40 % имевшихся у них товаров (мануфактура, стекло, табак, кожтовары, соль, железо, металлоизделия и т.п.) продали через частные предприятия. Сибгосторг реализовал 51,8 % товаров с помощью частных предпринимателей, а местные отделения Всероссийского кожсиндиката – более 90 %. При этом при продаже товаров госторгам частная клиентура оказывалась в более выгодном положении, чем государственные и кооперативные организации. Алтайское отделение Всероссийского кожсиндиката, например, в 1922/23 г. отпустило кооперативам вдвое больше неходовых товаров, чем частным лицам. Скидки при оптовой продаже товаров частным торговцам доходили до 40 % от стоимости партии товара.

Развитию посреднической деятельности способствовала работа 57 представительств от 27 торгово-промышленных организаций Москвы, Урала, Приуралья и других территорий СССР, действовавших в 1922/23 г. на территории Сибири. Занимаясь оптовым сбытом товаров, представительства более 40 % своего оборота делали с частными розничниками. Учитывая, что, с одной стороны, цены в частной торговле были в среднем на 20 % выше, чем в государственном и кооперативном секторе, наценки на дефицитные товары доходили до 200 %, а, с другой стороны, то обстоятельство, что частным предпринимателям принадлежало абсолютное большинство торговых точек в регионе, можно сделать вывод о наличии весьма благоприятных возможностей частных накоплений в торгово-посреднической сфере. Причем способы такого накопления, как и в случае с заготовкой сырья, не требовали больших первоначальных вложений, почти не были связаны с материальными издержками и большим предпринимательским риском, поэтому позволяли получить большую прибыль в короткие сроки.

Имелись и способы частного накопления, связанные с явными и заведомыми нарушениями законов: контрабанда, валютные операции (спекуляции на курсе бумажных денег в период большого колебания курса, торговля иностранной валютой, скупка золота), а также всевозможные аферы, красочно описанные И. Ильфом и Е. Петровым.

Развитие контрабандной торговли было вызвано существенной разницей в ценах внутреннего и зарубежного рынков на товары, представлявшие собой дефицит для российского покупателя. Так, пачка светочувствительной бумаги для фотографий в Турции, в пересчете на советские деньги, стоила 95–97 коп., а на таможенных аукционах в стране продавалась по 10–14 руб.; пудра покупалась за границей по 9–10 руб., а продавалась на внутреннем рынке по 54–60 руб. Причем выгодно было не только заниматься этой незаконной торговлей, но и доносить о готовящихся сделках пограничникам. В этом случае агент погранотряда и осведомитель получали премию от суммы, вырученной на таможенном аукционе от продажи контрабандного товара, которая по размеру, как правило, значительно превышала стоимость данного товара за границей.

Широкому распространению контрабандной торговли в Сибири способствовали следующие факторы: большая протяженность и «прозрачность» границ; ничтожная, по сравнению с размерами территории, сеть таможенных пунктов; общность бытовых традиций у проживавшего по обе стороны границы населения; активные

действия в недалеком прошлом в колчаковском тылу свободных от таможенных обязательств различных иностранных миссий и представительств; острый дефицит товаров широкого потребления. Через границу с Китаем и Монголией нелегальными способами ввозили мануфактуру, чай, спирт, табак. В обратном направлении – кожи и пушнину.

Образованный таким образом капитал пускался в ход: отрывались магазины, мельницы, мастерские. Современники отмечали показавшееся чудом открытие магазинов, появление в них продуктов, даже вида которых они уже не помнили. Герой романа Андрея Платонова «Чевенгур» Дванов, возвратившись в родной город, «сначала подумал, что в городе белые. На вокзале был буфет, в котором без очереди и без карточек продавали серые булки. Около вокзала... висела серая вывеска с отежшими от недоброкачественной краски буквами. На вывеске кратко и кустарно написано: «Продажа всего всем гражданам. Довоенный хлеб, довоенная рыба, свежее мясо, собственные соленья». В лавке он увидел нормальное оборудование торговли, виденное лишь в ранней юности и давно забытое: прилавки под стеклом... стенные полки, вежливых приказчиков вместо агентов продбаз и завхозов, живую толпу покупателей и испускающие запах сытости запасы продуктов».

Закономерным следствием развития торговли явилось возрождение таких неотъемлемых ее атрибутов, как биржи и ярмарки. Специфическое положение товарных бирж в советский период, когда из посреднических они по сути дела превращались в зависимые от государства учетно-контрольные организации, послужило причиной образования особой биржевой структуры – секций частной промышленности и торговли, призванной защитить права и интересы частных предпринимателей и взявшей под свой контроль соответствующие отделы базарных и ярмарочных комитетов. Помимо объединения частных предприятий, упорядочения частной торговли, ликвидации лишних звеньев в операциях купли-продажи, секции определяли место и время работы ярмарок и базаров, вместе с госорганами следили за порядком и санитарным состоянием торговых мест.

На Алтае действовали две товарные биржи – Барнаульская и Бийская. На них заключались сделки по более чем 14 видам продукции, большую часть которых составляли сельскохозяйственные товары.

Несмотря на наличие больших универсальных магазинов в Барнауле и Бийске, высокий уровень развития кооперации, ярмарки в условиях нэпа оставались основной формой внутригубернской торговли. В торгово-промышленных календарях указывались место и время проведения крупнейших ярмарок, именно они, а не биржи, играли ключевую роль в процессах ценообразования. В 1920-е гг. на Алтае действовало 14 ярмарок: в селах Тогул, Сорокино, Алтайское, Усть-Пристань, на станции Алейская, в Змеиногорске, Рубцовске и др. Каждая ярмарка работала в течение недели. Годовой оборот алтайских ярмарок превышал один миллион золотых рублей.

В биржевой и оптовой торговле по объему совершаемых сделок решающие позиции занимали государственные организации, в розничной, – как по численности торговых предприятий, так и по торговым оборотам, – абсолютное преимущество оставалось за кооперативными лавками и частными предприятиями.

Наиболее распространенными видами частной торговли на Алтае стала розничная торговля мясом, зерном, галантереей, фруктами, табаком, металлоизделиями, а также содержание трактиров, харчевен, кафе, бильярдных. В частности, в 1924 г. при железнодорожном вокзале в Барнауле открылись два частных буфета, где про-

давались пиво и вино в розлив. Наибольшей коммерческой активностью отличались три торговых товарищества: «Сбыт» (торговля бакалеей; шесть совладельцев во главе с П. Вяткиным), Сибирское товарищество (торговля мануфактурой, обувью, галантереей; восемь совладельцев во главе с П. Кудиновым), Барнаульское торговое товарищество (железо-скобяная торговля; десять совладельцев). Укреплялись позиции частного капитала в заготовительных операциях.

Частные торговцы применяли самые разные приемы и средства в соревновании за потребителя с государственной и кооперативной торговлей. В том числе активно использовалась так называемая приманка: продавали, например, сахар, не относящийся к числу дефицитных товаров, дешевле, чем кооперация, чтобы, сознательно проиграв на одном товаре, привлечь к себе покупателей и покрыть убытки при продаже других товаров. Широкое применение находило варьирование цен в частном секторе в зависимости от спроса и предложения товара. Однако в целом цены в частном секторе существенно отличались от государственных цен. По отдельным видам дефицитных товаров — мануфактуре, железоскобяным изделиям — эта разница составляла от 15 до 90%. Товары же повседневного спроса продавались по одинаковым с государственными ценам.

В отличие от работников кооперации и государственной торговли частные предприниматели открывали свои магазины не только в центральных районах городов и городских поселений, но и на окраинах, в небольших отдаленных деревнях, ориентируясь на потребительский спрос. Исходя из интересов покупателей частные торговцы подбирали соответственный ассортимент товаров для своих магазинов, зачастую отпускали товары в кредит своим постоянным покупателям, чего не допускалось в государственной и кооперативной торговле.

Важным средством достижения успеха частной торговли в экономическом соревновании с государственным и кооперативным секторами были низкие по сравнению с последними накладные расходы и расходы на содержание служебного аппарата. Расходы на служебный аппарат в частных магазинах составляли всего 0,78% к обороту, в то время как в государственных — 2,78%, кооперативных — 2,81%. Благодаря экономически рациональному построению частной торговли средний оборот на одно занятое в ней лицо в 1,5–2 раза превышал средний оборот на одного работника государственного и кооперативного предприятия. Как писал корреспондент газеты «Экономическая жизнь», кооперации с ее многочисленными наемными служащими, соцстрахом, отпусками и спецодеждой, сторожами и сложной отчетностью противостоял частный торговец с женой за прилавком, собакой вместо сторожа и без всякой волокиты и отчетности. К этому надо добавить отменно вежливое обращение частных торговцев с покупателями.

Используя свой опыт, умение устанавливать экономические связи, основанные на взаимной выгоде, быстро занимать все имеющиеся пустоты рынка, частные предприниматели оказали большую помощь государству в восстановлении оборванных войной и политикой «военного коммунизма» хозяйственных связей. В этом отношении роль частного капитала в экономике намного превысила его удельный вес в народном хозяйстве. С помощью частного капитала был создан заново такой необходимый сектор экономики, как торговля. В принимавшей довольно жесткие формы конкурентной борьбе на рынке государственный и кооперативные аппараты проходили своеобразную школу коммерческих знаний борьбы за потребителя. Сверхался закономерный с точки зрения либерализации экономики процесс децентрализации

и связанное с ним своеобразное перемещение государственных средств к частным предпринимателям. Это перемещение, приведшее в конечном итоге к уменьшению национализированного сектора экономики, способствовало успешному восстановлению и дальнейшему развитию экономики.

2.2.4. Восстановление денежного обращения и банковской системы

Органичной частью перемен, связанных с новой экономической политикой, стало возобновление денежного обращения и деятельности банков. Задачи восстановления разрушенного войнами хозяйства, укрепления экономической «смычки» между городом и деревней требовали создания кредитного аппарата, а многоукладная экономика нэпа диктовала необходимость аккумуляции средств не только рабочих и крестьян, но и «новых» предпринимателей путем формирования сети не только государственных, но и коммерческих банков.

Эти обстоятельства легли в основу решений правительства о восстановлении, правда, в существенно измененном виде, банковской системы. При этом надо иметь в виду, что готового плана по возрождению и реорганизации банковского сектора у правительства не существовало. Решения власти в отношении тех или иных мер по созданию новой советской банковской системы принимались исходя из довольно динамично менявшихся реальных условий, конкретных обстоятельств, изменений в экономике в целом, вызванных, с одной стороны, реализацией принципов новой экономической политики, с другой – не оформившимися представлениями большевиков об экономической структуре будущего социалистического государства, месте и роли в нем товарно-денежных отношений в целом и банковского сектора в частности.

Отсутствие пользующихся доверием населения денежных знаков и паралич банковской системы являлись серьезными препятствиями на пути возрождения экономики. Страну наводнили бумажные рубли – так называемые совзнаки, выпускавшиеся со скоростью, на которую только были способны печатные станки. В 1922 г. было выпущено около двух квадриллионов бумажных денег, что ассоциировалось больше с астрономией, чем с реальной экономикой. Население игнорировало обесценивавшиеся с каждым днем рубли и переходило к натуральным эквивалентам. Так, в ходу появились «соляной», «пшеничный», «ржаной» рубли.

Для подготовки и проведения денежной реформы наркомат финансов во главе с Г.Я. Сокольниковым привлек опытных специалистов: бывшего крупного банкира и министра царского правительства Н. Кутлера, известного в прошлом банковского деятеля В. Тарновского, профессоров Л. Юровского, П. Гензеля, Н. Шапошникова. В ходе денежной реформы 1922–1924 гг. произошло постепенное вытеснение «совзнаков» новой твердой конвертируемой валютой – червонцами. В первом квартале 1924 г. бумажные рубли, составлявшие к тому времени лишь 20% всей денежной массы, были окончательно изъяты из обращения. Обмен старых денег производился из расчета один новый рубль за 50 тыс. «совзнаков». По золотому содержанию червонец равнялся дореволюционной 10-рублевой золотой монете и стоил на мировом рынке до середины 1920-х гг. более 6 долларов США.

Несмотря на пропаганду денежной реформы, подробные объяснения в местных газетах ее цели и смысла конкретных действий правительства, ряд нововведений граждане первоначально воспринимали с опаской, не доверяя «новым деньгам». Был ощутим и недостаток разменной монеты, что существенно осложняло ведение

торговых операций. Усугубляли ситуацию спекулянты: скупали «по дешевке» червонцы; встречались случаи, когда за размен трехчервонного билета требовали один целый червонец. Однако к осени 1924 г. ситуация с дефицитом разменной монеты нормализовалась. Благодаря денежной реформе была ликвидирована гиперинфляция, что способствовало укреплению принципов хозрасчета в промышленности, стабилизации цен, развитию торговли, расширению товарно-денежных отношений между городом и деревней; создавались предпосылки для формирования устойчивой денежной системы.

Необходимость решения масштабных экономических задач обусловила потребность привлечения денежных средств граждан в государственную казну через сберегательную систему. Трудовые сберегательные кассы должны были, в отличие от дореволюционных, не столько обеспечивать надежное хранение и разумный прирост денег вкладчиков, сколько аккумулировать в государственном масштабе свободные средства населения для их использования в целях реализации широкомасштабных народнохозяйственных задач. При этом выраженной являлась тенденция к расширению функций этих учреждений. На сберкассy была возложена обязанность выплаты персональных пенсий и пенсий народным учителям. В ряде мест кассы выдавали заработную плату рабочим и служащим, принимали коммунальные платежи, хранили средства касс взаимопомощи. С течением времени сберкассy начали выполнять отдельные виды банковских операций: открывали текущие счета, покупали и продавали облигации государственных займов, осуществляли денежные переводы, оформляли аккредитивы.

В Алтайской губернии первая трудовая сберегательная касса была открыта в октябре 1923 г. Она располагалась в том же здании, что и губернский финотдел, по адресу: ул. Пушкинская, 48. Сберкасса при Алтайском губфинотделе принимала и выдавала деньги по вкладам и текущим счетам, оплачивала купоны от облигаций и производила продажу облигаций 6 % выигрышного и второго хлебного займов, выдавала ссуды под залог облигаций, принимала облигации на бесплатное хранение, производила переводы вкладов для дальнейшего хранения из своей в любую другую сберкассy, принимала заявления на переводы из других касс на счета своих вкладчиков во все местности РСФСР, где имелись финотделы, для выдачи, производила еще ряд операций. По вкладам и текущим счетам уплачивалось 3 % годовых. Кроме вкладов «до востребования» принимались и срочные вклады, по которым был установлен повышенный процент начислений — от 5 до 9 % годовых. Декларировалось, что все операции по вкладам будут держаться в безусловной тайне. Первым вкладчиком оказался работник системы просвещения, который внес на свой счет весьма скромный вклад в 1 рубль.

Кроме сберкассy при губфинотделе, первые государственные трудовые сберкассy в Барнауле были открыты при Барнаульской почтово-телеграфной конторе на ул. Сузунской (ныне — Интернациональная), а также при Управлении железой дорогой. Сравнение с предыдущим периодом показывает, что территориально они открылись в тех же местах, где работали аналогические заведения до революции. В декабре 1923 г. приступили к работе две сберкассy в Бийске, расположенные на ул. Советской, 3 и в Заречье. В последующем количество сберегательных касс неуклонно росло, к ним добавились посреднические сберегательные кассы и кассы взаимопомощи, которые создавались непосредственно на рабочих местах вкладчиков — на фабриках, в колхозах, в других учреждениях и хозяйствах.

Широкий спектр задач по восстановлению и модернизации экономики, решаемый советским правительством, сложное сочетание административных и рыночных методов регулирования хозяйственной деятельностью, осуществляемой властью в условиях многоукладности, диктовали необходимость выстраивания банковской системы по принципу занимавшего доминирующее положение государственного банка и ряда специальных банков, ориентированных на обслуживание конкретных секторов экономики и конкретных направлений экономического развития.

В 1920-е гг. в Алтайской губернии действовали следующие кредитные учреждения: два отделения Госбанка (в Барнауле и Бийске); коммиссионерство, а затем открытое на его базе Барнаульское отделение Российского торгово-промышленного банка; Барнаульское отделение Всероссийского кооперативного банка (Всекобанк); общество Сельхозкредита (Алтайское отделение Сибсельхозкредита в Барнауле); пять обществ потребительской кооперации (Губсоюз, ЕПО, Барнлитпко, Военное Кооперативное общество, Торгово-Промышленное товарищество кооперативов), 30 кредитных товариществ, входящих в состав Интегрального союза, а также два общества Взаимного кредита (в Барнауле и Бийске).

По размерам капиталов, балансов, по объему, масштабам и значимости производимых операций в банковской системе Алтайской губернии ключевые позиции занимали Барнаульское и Бийское отделения Государственного банка. Отделения вели большую работу со своими клиентами — многими государственными и промышленными предприятиями, кооперативными структурами, а также представителями частной торговли: им выдавались ссуды под товары, учитывались векселя, открывались специальные текущие счета и т.д. Предметом особой заботы отделений госбанка было кредитование хлебозаготовок. В структуре Барнаульского отделения Госбанка был учрежден специальный хлебный отдел, включавший заведующего, трех приемщиков хлеба и одного кассира-артельщика. Сотрудники Госбанка (по 3–4 человека) работали непосредственно на станциях Овчинниково, Топчиха, Алейская, Шипуново, Поспелиха, Рубцовка, где шла заготовка и отправка хлеба.

Для охраны ценностей и денежных сумм, хранящихся в Барнаульском отделении Госбанка, имелся специальный штат сотрудников (караульные), которые при исполнении ими служебных обязанностей снабжались огнестрельным оружием. Кроме того, охранялись и пункты сдачи крестьянами хлеба (так называемые ссыпные пункты), где работали сотрудники отделения Госбанка.

Как региональные отделения Госбанка, так и государственные трудовые сберегательные кассы занимались привлечением средств граждан для решения народнохозяйственных проблем путем осуществления внутренних займов. Первый государственный хлебный заём был натуральным, краткосрочным, рассчитанным на 10 млн пудов ржаной муки, с погашением в период с 1 ноября по 31 декабря 1922г. Стоимость облигаций займа устанавливалась в 1, 2 и 5 пудов ржаной муки. Облигации выпускались на предъявителя (безымянные) и могли свободно продаваться, закладываться и т.п. В случае предъявления держателями облигаций к уплате после 31 декабря 1922г. уплата производилась наличными деньгами по полной рыночной цене ржаной муки с начислением процентов из расчета 6% годовых с 1 января 1923г. Его реализация по стране дала 7668000 червонных руб. 3 октября 1922г. был выпущен первый денежный выигрышный 6-ти процентный заем в 100 млн руб. сроком на 10 лет. Его реализация завершилась 1 апреля 1923г. и принесла валовую выручку в 95390000 руб. Второй хлебный заём 22 марта 1923г. определялся в 30 млн

пудов ржи. Третьим натуральным займом стал сахарный, принесший валовый доход 10903000 руб. Последующие займы были денежными: восьмипроцентный гарантированный заём на 100 млн в облигациях 1000 и 100 рублевого достоинства сроком на шесть лет; крестьянский выигрышный заем 1924г., 2-й крестьянский выигрышный заем 1925г.

Распространение облигаций государственных займов среди населения осуществлялось на добровольно-принудительной основе, сопровождалось большими пропагандистскими кампаниями и постоянно находилось под пристальным вниманием властных структур. Так, для реализации золотого шестипроцентного выигрышного займа была образована специальная комиссия из представителей губфинотдела, Барнаульского отделения Госбанка, губернского экономического совещания, губпрофсовета и губкома РКП(б). В своих действиях комиссия руководствовалась принятым Политбюро ЦК РКП(б) Положением по реализации займа, которое предусматривало «ввиду малоуспешной реализации займа в добровольном порядке считать необходимым принятие ряда мер по принудительному внедрению выигрышного займа во все круги населения», а именно: размещать заем в счет заработной платы рабочих и служащих государственной и частной промышленности, транспорта, кооперативных предприятий, коммунальных, частных, государственной и частной торговли так, чтобы размер стоимости приобретенных гражданами облигаций составлял в среднем не меньше 10% от всей суммы заработной платы. Распространение государственных займов, осуществляемое в период нэпа все же преимущественно в добровольном порядке, позже, в годы первых пятилеток, проводилось все больше на принудительной основе.

Денежные средства граждан привлекались через счета отделений госбанка, через сберегательные кассы и с помощью различных видов страхования. Государственному страхованию в обязательном порядке подлежали: крестьянская недвижимость — от огня, посевы — от града, скот — от падежа. Обязательные страховые суммы были определены следующим образом: дом — 110 руб., изба — 60 руб., изба с сениями — 70 руб., погреб, кузница или баня — 20 руб. Алтайская контора Государственного страхования располагалась по адресу: ул. Пушкинская, 38. По состоянию на конец 1925г. список сотрудников конторы включал 35 человек. Управляющим являлся А.К. Петерис. В составе конторы работали финсчетный и огневой отделы, отдел посевов и сельскохозяйственных животных, операционный отдел, отдел личного страхования, отдел гарантийного страхования. В Барнауле и Бийске были открыты окружные конторы, правда, с меньшим числом работников. В Барнаульской конторе в 1925г. работали 15 человек. Всего же созданная на Алтае в 1920-е гг. система страхования включала 42 агентских участка.

По видам страхования успешнее всего обстояло дело со страхованием от огня, которое давало сбор в среднем свыше 80% всего начисленного по этому виду страхования оклада, второе место занимало страхование посевов от града — около 70%, третье — скота от смерти — чуть выше 50% начисленного оклада. Несмотря на широкие агитационные кампании, лучшим стимулом для крестьян страховать свое имущество оставались все же примеры страховых случаев, когда за утрату в результате пожара имущества выплачивались компенсации.

Реалии новой экономической политики с ее акцентами на мобилизацию предпринимательской активности для решения задач восстановления, а затем реконструкции промышленного сектора вызвали создание специальной банковской структуры для кредитования и обслуживания промышленных предприятий — акцио-

нерного Торгово-Промышленного банка. Барнаульское комиссионерство Российского торгово-промышленного банка было открыто 2 июня 1923 г. с правом производить все разрешенные уставом банка операции: прием вкладов до востребования, срочных, на текущие счета простые и условные, в совзнаках, в золотом исчислении и червонцах; учет векселей, выдачу ссуд под залог товаров, товарных документов и долговых обязательств; переводы и аккредитивы, покупку и продажу червонцев, товаров за собственный счет и по поручению и проч. В число акционеров Комиссионерства вошли: местный совет народного хозяйства, маслобойный завод, мыловаренный завод, Алтвинтрест, Сибторг, Госспирт, Лестрест и Алткожтрест.

Барнаульское отделение Российского торгово-промышленного банка для осуществления своей деятельности, хранения товаров и предоставления жилья своим сотрудникам заключило договор с Алтайским губернским коммунальным хозяйством на аренду недвижимого имущества, находившегося по адресу ул. Л. Толстого, 42: усадьбы 634,25 кв. саженей, каменного двухэтажного крытого железом дома площадью 130,83 кв. саженей и кубатурой 191,7 куб. саженей с двумя подвалами общей площадью 12,52 кв. сажени и общей кубатурой 18,78 куб. саженей, каменного двухэтажного флигеля, деревянной одноэтажной избы, амбара, склада, надворных построек (сарая, навеса, конюшни, бани). Позже правление Барнаульского отделения Торгово-Промышленного банка использовало под помещение банка и квартиры для служащих двухэтажное кирпичное здание по улице Республики, 38 (ранее — Петропавловская улица, ныне — улица Ползунова), которое пострадало во время пожара, но было восстановлено на средства Банка по договору с Сибгосстроем.

В число клиентов отделения входили: Алтсельскосоюз, Алтайский союз кооператоров, Аптекоуправление, Лестрест, Алтпищестрест, Мехтрест, кожзавод имени Аксéroва, завод «Молот и Серп», Алтайская золотопромышленная контора, Барнаульский центральный рабочий кооператив, Бийская махорочная фабрика, Вятторг, Бийское общество взаимного кредита, артель «Веревочник», редакция газеты «Красный Алтай» и др. Самый крупный кредит в размере 235 тыс. руб. был выдан Барнаульскому окружному исполкому для завода «Молот и Серп».

Задачи кредитования кооперации стали приоритетным направлением деятельности другого спецбанка — Банка потребительской кооперации (Покобанка), который был создан в феврале 1922 г. в форме паевого кооперативного товарищества с участием Госбанка. В начале своей деятельности банк кредитовал лишь торгово-закупочные операции своих пайщиков, затем включил в обслуживание и другие виды кооперации, включая кредитную сельскую, а также общества взаимного кредита. В 1923 г. Покобанк был преобразован во Всероссийский кооперативный банк (Всекобанк), а его региональные отделения начали открывать по всей стране. Барнаульское агентство Всероссийского кооперативного банка приступило к работе 25 декабря 1923 г. Мандаты на управление Барнаульским агентством были выданы Новониколаевским отделением данного банка гражданам М.Г. Лирману и В.Е. Климентову. Первоначально агентство помещалось по адресу: Барнаул, ул. Л. Толстого, № 27; в декабре 1924 г. было переведено в другое помещение по адресу: Пушкинская ул., № 62. Тогда же, согласно распоряжению Новониколаевского отделения Всекобанка, заведующий Барнаульским агентством М.Г. Лирман от должности был отстранен. Во временное управление агентством вступил его инструктор Ф.И. Смирнов, 30 ноября 1926 г. управляющим был назначен К.К. Яворский. В качестве служебного об-

мундирования сотрудники агентства получили брезентовое пальто, полушубки и валяные сапоги.

В качестве крупных пайщиков Барнаульского отделения Всекобанка выступили Алтайский союз потребительских обществ, Бийский союз потребительских обществ, Рубцовский союз потребительских обществ, Ойротский союз кооперативов, Барнаульский центральный рабочий кооператив, Бийский центральный рабочий кооператив, Алтайский союз сельскохозяйственных кооперативов, Алтайский союз молочных кооперативов «Алтмолсоюз», Барнаульский промсоюз.

Кредитование по отношению к паям производилось для первичной кооперативной сети – в пятикратном размере, районных союзов – в трехкратном размере, крайсоюза – в 2,5-кратном. Сроки кредита были установлены для потребкооперации – 4–5 месяцев, для сельскохозяйственной кооперации – 6 месяцев; процентные ставки не превышали 15%.

Среди клиентов Барнаульского агентства Всекобанка на первом месте по объемам выданных кредитов находилась потребительская кооперация – Алтайский союз потребительских обществ, Барнаульский центральный рабочий кооператив и другие. Кредитование сельскохозяйственной кооперации по сумме ссуд было на втором месте и распределялось почти на две равные половины: Алтсельсохозсоюз и Кооперативные организации 1-й степени. Кредитование промышленности сводилось к кредитованию кустарной промышленности в лице Всекопромсоюза. Государственные организации кредитовались в исключительных случаях по учету векселей кооперативных организаций – членов пайщиков Всекобанка. Кредитование частных лиц и частных организаций не допускалось.

В качестве подсобных операций агентство осуществляло торгово-посреднические и товарно-комиссионные операции. В частности, Кокандское агентство Всекобанка закупало через Барнаульское агентство овчинные шубы черной дубки, называвшиеся ранее «романовские барнаулки». Барнаульское агентство через Ташкентское отделение Всекобанка приобретало с целью последующей реализации как свежие фрукты – абрикосы, виноград, груши, яблоки, персики, так и сухие фрукты – курагу, урюк, бабаи и хурмаи, сабуз.

Для снабжения населения Алтайской губернии доброкачественными семенными материалами и содействия наиболее планомерному и широкому использованию посевной площади Алтайской губернии в 1923 г. было учреждено товарищество на паях Алтайский губернский семенной банк. Учредителями выступили Алтгубсоюз, губернское земельное управление, Алтгуббюро Экосо (экономического совещания). Банк вел заготовку семян, их сортировку, очистку, разведение чистосортového материала, хранение, продажу и выдачу семенной ссуды, а также ссуды на уплату налогов, страхование от градобития и прочих стихийных бедствий, прием вкладов натурой и деньгами, осуществлял прочие банковские услуги. Отделения Алтгубсембанка имелись в Барнауле, Бийске, Рубцовске, других населенных пунктах.

Складывавшаяся в 1920-е гг. система кредитования сельского хозяйства была разноуровневой, довольно сложной и включала самые разные компоненты и структуры – от банков до низовых кредитных товариществ. При абсолютном преобладании крестьян в общей структуре населения Алтайской губернии первостепенное значение приобретала именно низовая сеть кредитных сельскохозяйственных товариществ. Деятельность товариществ включала проведение вкладных, ссудных, товарозалоговых, посреднических и комиссионных операций. Причем многие кредитные

товарищества, регистрируя свои уставы, заявляли не о начале, а о возобновлении своей деятельности, указывая в уставных документах дореволюционные даты создания товариществ. Так, Первое Барнаульское кредитное товарищество, например, в объявлении о возобновлении своей деятельности указало, что ведется перерегистрация старых и прием новых членов.

Приоритетным направлением кредитования в товариществах считались «ссуды на производство», так как «от покупки «хлеба на еду» не придёт ни скот, ни посев. Вопрос о выдаче ссуд, как для единоличных хозяйств, так и для коллективных, решался на заседаниях правления. Ссудные операции позволяли охватить все стороны деревенского быта. Важное место в назначении ссуд занимало кредитование в основные капиталы крестьянского хозяйства: на мелиорацию, электрификацию, постройку элеваторов и теплых скотных дворов. В эту группу входили кредиты, способствующие непосредственному развитию зрелого хозяйства. На такие цели выдавался долгосрочный кредит на срок до пяти лет. Погасить кредит можно было и полностью, и в рассрочку, в том числе и досрочно. Немаловажным являлось кредитование производственно-сбытовых процессов крестьянского хозяйства: растениеводство (покупка семян, обработка земли, уборка урожая), животноводство (покупка молодняка, племенного скота), подъем залежей и перелогов, зяблевая вспашка. Такая поддержка крестьянского хозяйства происходила за счет краткосрочного кредита на срок до одного года. Помимо этого выделялись кредиты и для сельскохозяйственной промышленности — на переработку зерна, картофеля, обработку льна и пеньки, устройство мастерских, а также на кредитование производств — кустарных, рыбных, лесных. Проценты по краткосрочным (до одного года) и долгосрочным (до пяти лет) ссудам составляли 12 и 8% годовых. По отдельным специальным видам кредита годовой процент по краткосрочным (до 11%) и долгосрочным (до 6%) ссудам был снижен. Срок и размер ссуды соответствовали сельскохозяйственному обороту, потребностям и производственным возможностям крестьянского хозяйства. Подтоварные и денежные ссуды выдавались под личное доверие или поручительство, залог продуктов и будущего урожая, обеспечение имуществом заемщика с выдачей долгового обязательства или соло-векселя при преимущественном кредитовании группой под ответственность кооператива. Возврат ссуды допускался продуктами, практиковалось погашение ссуды частями.

Кроме реализации экономической функции кредитные товарищества вели социальную работу: выдавали ссуды красноармейским семьям, школам крестьянской молодежи, на жилищное строительство коллективных хозяйств, делали отчисления от прибыли детским домам, школам и фельдшерским пунктам. Оказывалась поддержка в кооперации бедняцких слоев крестьянства через помощь в выплате паевых взносов за счет государства, снижения процентов по ссудам, установления льготных сроков платежей. На кредитные товарищества возлагались и функции по «улучшению качества жизни в деревне»: организовывались курсы, кружки и выставки по отраслям сельского хозяйства, проводились агрикультурные мероприятия, создавались библиотеки, избы-читальни.

В целом, кредитная кооперация, воссозданная в 1920-е гг., позволяла крестьянам на основе личной, добровольной инициативы, а, следовательно, и личной ответственности обеспечить успех их производственной деятельности, поднять уровень жизни. Кооперативный кредит был удобен для крестьян тем, что он основывался на личном доверии. Для пользования кооперативным кредитом не требовалось вы-

сокой имущественной обеспеченности; любой домохозяин, толково ведущий свое хозяйство и заслуживающий доверия, мог получить его. Система сельхозкредита на Алтае включала до 40 % крестьянских хозяйств, занимала 60 % общего объема кредитования, что превышало масштабы развития сельхозкредита во многих регионах страны.

Частичная либерализация экономики в годы нэпа, включающая временное и ограниченное допущение частного капитала, придала особую актуальность проблемам кредитования коммерческой деятельности. В условиях, когда государство заявляло о необходимости развития частного предпринимательства в целях восстановления разрушенного войной хозяйства и в то же время не стремилось финансировать частную промышленность и торговлю, а у подавляющего большинства начинающих коммерсантов наблюдался недостаток средств, повсеместно начался процесс возрождения существовавших в разных формах еще до революции обществ взаимного кредита (ОВК).

На Алтае действовало два ОВК – в Барнауле и Бийске. К началу своей активной работы во второй половине 1925 г. Барнаульское ОВК объединяло всего 21 человека, а к 1929 г. – моменту своего закрытия – уже 965 частных торговцев и промышленников, четыре кооперативные организации, одно государственное предприятие, кустарей, рабочих и служащих.

Каждый предприниматель, пожелавший вступить в общество взаимного кредита, обязан был внести в кассу ОВК наличными деньгами 10 % от суммы, которую он рассчитывал получить в будущем в кредит, и представить обязательство в том, что помимо ответственности по своим личным долгам обществу он принимает на себя также ответственность по операциям общества в размере, равном сумме открытого ему кредита. Наиболее распространенным размером кредита были небольшие суммы в 445–550 руб., выдаваемые на 1–2 месяца в среднем под 2–3 % в месяц, что было существенно ниже ростовщического процента «черного» рынка, который составлял от 6 до 36 % в месяц.

Главную свою задачу общества взаимного кредита видели в объединении частных капиталов и привлечении дополнительных средств для финансирования частного бизнеса. С этой целью в состав общества, помимо частных предпринимателей, были включены государственные и кооперативные организации, что содействовало налаживанию отношений между государственными учреждениями и частными торговцами. Наличие в составе ОВК государственных и кооперативных организаций помогало правлению играть роль промежуточной инстанции между государственными кредитными органами и частными лицами, быть поручителями последних.

Существовал целый ряд ограничений и налагаемых государством обязательств, стеснявших деятельность ОВК. Так, общество вынуждено было постоянно отчислять средства в помощь беспризорным, на содержание Барнаульского добровольного пожарного общества, 26-й советской школы торговцев, не говоря уже о неофициальных поборках. На работу общества влияли особенности положения частного капитала в условиях большевистской власти, которая, объявляя предпринимателей помощниками в деле социалистического строительства, в то же время расценивала компромисс с «частником» как вынужденный и временный.

В целом, общества взаимного кредита 1920-х гг. проводили большую работу по аккумуляции средств частных предпринимателей, квалифицированному выяснению платежеспособности потенциальных клиентов, разработке инвестиционных про-

грамм. ОВК активно использовались государственными кредитными организациями в качестве гаранта при выдаче крупных государственных кредитов частным лицам. Деятельность обществ была направлена на легализацию и оздоровление предпринимательской деятельности.

Все без исключения банки были заинтересованы в получении разносторонней информации о своих потенциальных заемщиках, особенно если дело касалось обращававшихся за кредитами предпринимателей. С целью сбора такой информации, ее систематизации и сообщения по соответствующим запросам банковских структур в Москве было создано Первое Российское товарищество по выдаче справок о кредитоспособности – Кредит-бюро, которое впоследствии создало разветвленную сеть своих специальных контор, включая Урало-Сибирскую, а затем Сибирскую контору Кредит-бюро в Новосибирске.

Приступая к выяснению коммерческой состоятельности клиента, Кредит-бюро высылало предпринимателю специальную анкету с предложением предоставить точные сведения об активах и пассивах предприятия, состоянии на нем дел в целом. Кроме этого, в своем письме Кредит-бюро просило предпринимателя указать несколько фамилий знакомых ему граждан, которые могли бы предоставить справки о нем. После получения первоначальной информации в виде заполненной анкеты и свидетельств знакомых в действие вступали специальные корреспонденты Кредит-бюро, которые по сути своей деятельности являлись секретными осведомителями. С помощью таких агентов первоначально полученная информация проверялась, дополнялась и корректировалась. Методы работы агентов Кредит-бюро не афишировались и составляли, по словам руководства, коммерческую тайну.

В результате проделанной работы сотрудники Кредит-бюро составляли на каждого клиента обширное досье, содержащее подробный адрес, сведения об ассортименте осуществляемой торговли, времени существования предприятия, прежних занятиях владельца, приблизительном обороте и стоимости имевшихся товаров и другие, в том числе – характеристики личных качеств предпринимателя. На основе этой информации делался вывод о том, можно ли давать кредит этому коммерсанту и на каких условиях. Например, на том основании, что у гражданки М. Доровиной, занимавшейся оптово-розничной торговлей галантереей в Барнауле, оказался «характер беспокойный и образ жизни сомнительный», Кредит-бюро рекомендовало ограничить ей выдачу кредита.

Деятельность Кредит-бюро, таким образом, способствовала выявлению, дискредитации и удалению с рынка недобросовестных клиентов, оказывая тем самым неоценимую помощь банкам в рациональном размещении кредитов.

2.2.5. Социальные изменения и «гримасы» нэпа

По сравнению с годами революционных потрясений, опасностей и лишений мирная жизнь сама по себе казалась благом. Достаточно эффективной была и проводимая государством в интересах трудящихся социальная политика. В промышленности были восстановлены 8-часовой рабочий день и гарантированные ежегодные отпуска. В 1927г. рабочий день сократился еще на один час, а реальная заработная плата рабочих сравнялась с дореволюционным уровнем. Доходы же бедняцко-средняцких хозяйств крестьян превзошли этот уровень примерно на треть. Значительно увеличилось число врачей. Удалось почти полностью пресечь такие опасные и мас-

совые инфекционные заболевания, как оспа, чума, тиф, холера. На 11 лет возросла продолжительность жизни людей.

Под влиянием новой экономической политики произошли существенные изменения и в городском хозяйстве, на которое военные годы наложили свой отпечаток. Большая часть горожан стала обзаводиться огородами, скотом, занималась кустарными промыслами. Всего в городах на Алтае к концу 1926 г. проживало 198,5 тыс. человек, что составляло 7,6% от общей численности населения.

Барнаул являлся административным центром, в нем располагались губернские учреждения, крупные промышленные предприятия. Город был крупным транспортным узлом Западной Сибири. В то же время скученность и теснота дополнялись неблагоустроенностью городских улиц: половина жилых кварталов не освещалась в ночное время; на весь город имелось лишь 17 водопроводных будок, две небольшие бани; постройка дощатых тротуаров только начиналась, и весной и осенью прохожие буквально тонули в грязи.

Острой была жилищная проблема. Так, в Барнауле, согласно санитарным нормам, дефицит жилплощади составлял 42%. Для увеличения жилого фонда с наименьшими затратами велось восстановление пострадавших от пожара 1917 г. каменных зданий в центральной части Барнаула, от которых зачастую сохранились лишь стены. Для рабочих железнодорожников в районе вокзала был выстроен поселок из 13 домов. Каждой из 57 вселившихся семей были предоставлены помещения площадью по 40 кв. метров и надворные постройки. Поскольку строительство поселка было завершено к 7-й годовщине Октябрьской революции, поселок назвали Октябрьским. Одним из средств решения жилищной проблемы стала организация жилищных кооперативов. Только в Барнауле в 1925 г. пять таких кооперативов объединяли 180 человек. В Славгороде для ускорения и удешевления строительства сооружали саманные дома.

Нэповские реалии, вместе с тем, были довольно противоречивыми. Многоукладная экономика при сохранении и укреплении монопольной власти большевистской партии делала нэповскую систему крайне неустойчивой. Эволюция нэпа породила и свои социальные катаклизмы, усугубляя те из них, которые были связаны с наследием военного времени, рутинной сельского хозяйства дореволюционной России. Получив дополнительные стимулы к развитию своего хозяйства, крестьянин стал постепенно утрачивать ощущение «радости нищеты», стремился к укреплению своего хозяйства, чему, однако, препятствовали дифференцированные по классовому принципу налоги. Бывший рабочий и чиновник, оказавшиеся на улице в результате сокращения административного аппарата или закрытия нерентабельного предприятия, были в основной своей массе недовольны нэпом. Появившиеся с развитием частной торговли вывески типа «Баранов и К°» раздражали партийных работников и вчерашних красноармейцев, провоцируя у них вопрос: за что боролись? Рабочие государственных предприятий в случаях последовательного внедрения принципов коммерческого расчета оказывались в материальной зависимости от результатов работы предприятий в целом, успешной реализации выпускаемой продукции, что определялось рыночной конъюнктурой и далеко не всегда обращалось для них благом. Именно поэтому повсеместно проходили забастовки «против нэпа».

2.3. Нарастание противоречий и кризис нэпа: 1927–1928 гг.

Развитие многоукладной экономики на принципах нэпа порождало свои социальные катаклизмы. Низкая товарность сельского хозяйства из-за преобладания работающих преимущественно на себя середняцких хозяйств, сама по себе создающая ежегодную угрозу успешного проведения хлебозаготовок в необходимом объеме, усугублялась развитием частного капитала, осуществляющего возрастающие с каждым годом частные заготовки зерна, мяса и других продуктов сельского хозяйства по гораздо более высоким, чем государство, ценам. Если плановые цены на пшеницу устанавливались на уровне 80 коп. за пуд, то рыночные составляли 1 руб. 20 коп. — 1 руб. 50 коп. за пуд. В этих условиях вполне закономерным было появление начиная с 1926 г. хлебозаготовительных кризисов. Парадоксальность этих кризисов состояла в том, что в деревне, несмотря на целый ряд неблагоприятных тенденций, хлеб был в достаточном количестве. Основными поставщиками и держателями хлеба на Алтае, как и в целом по стране, являлись так называемые крупнотоварные слои крестьянства, имевшие возможность не торопиться с продажей своего урожая по ценам, которые назначило государство. Другой причиной хлебозаготовительных трудностей являлось то, что колхозы и совхозы не оправдали возлагавшихся на них надежд в подъеме сельскохозяйственного производства. Их доля в поставках государству сельхозпродукции в 1920-е гг. не превышала 3–5%.

Особенно тревожное положение сложилось при проведении хлебозаготовительной кампании 1927 г. Урожайность зерновых оказалась меньшей по сравнению с предыдущим годом на 10,5%. В составе крестьянских посевов повсеместно снизился удельный вес зерновых хлебов за счет технических культур, урожай которых заметно вырос. Это позволило крестьянину, придерживая хлебные запасы, решить свои товарно-денежные проблемы за счет реализации на рынке технических культур и продуктов животноводства. В результате в ходе заготовительной кампании 1927 г. обнаружился серьезный сбой в поступлении зерновых на рынок и связанный с этим быстрый рост цен на хлеб. Сокращение государственных заготовок хлеба создавало угрозу планам промышленного строительства, реализации экспортных и снабженческих планов. Проблема могла быть решена двумя диаметрально противоположными способами: либо повышением государственных заготовительных цен на сельхозпродукцию до уровня рыночных, либо использованием внеэкономических рычагов воздействия на крестьянство. В этих условиях вместо экономических мер, направленных на выравнивание отношений между промышленностью и сельским хозяйством и дальнейшее их сбалансированное развитие, к крестьянству были применены административно-репрессивные меры.

Радикальное изменение экономического курса проявилось в ходе поездки по хлебным районам Сибири партийной делегации во главе с И.В. Сталиным, предпринятой зимой 1928 г. Так называемым тройкам, наделенным чрезвычайными полномочиями, предписывалось привлекать к уголовной ответственности по статье 107 УК всех тех, кто по каким-либо причинам имел хлебные излишки и не стремился сдать их государству по твердым, а по сути заниженным по сравнению с рыночными, ценам. На поиски запрятанного зерна приглашались бедняки, которым за низкую плату или в кредит выдавалось 25% конфискованного хлеба. Поводом к аресту и конфискации имущества могла служить скупка хлеба в пределах, превышающих потребности индивидуального хозяйства, или сам факт владения большими запасами

ми хлеба, а в последствии и других товаров, крупной недвижимости. Репрессивные меры постепенно распространились с хлебных торговцев и зажиточных крестьян на всех тех, кто был в какой-то мере связан с частным предпринимательством. По отношению к частным торговцам, зажиточным крестьянам, владельцам кузниц и другим использовалась и такая мера воздействия, как лишение избирательных прав. Параллельно с этим начал активно проводиться в жизнь тезис о том, что новые условия требуют ликвидации всех частнокапиталистических форм организации хозяйства: товарных бирж, принципов конкуренции, самокупаемости, коммерческого расчета и т.п. Газета «Красный Алтай» стала регулярно помещать на первой полосе бросающиеся в глаза лозунги: «Будем корчевать корни капитализма!», «Даешь твердую классовую партийную линию!», «Работницы и крестьянки, под руководством Коммунистической партии развертывайте наступление на кулака и нэпмана, стройте социализм!». Постепенно частный бизнес стал ассоциироваться в массовом сознании с вредительством и злостной спекуляцией. Заниматься предпринимательской деятельностью, таким образом, становилось не только не популярно, но и незаконно и опасно. Массовые аресты и конфискации, усиление налогового пресса, прекращение кредитования, резкое повышение арендной и квартирных плат, запрещение многих видов предпринимательской деятельности привели фактически к полному свертыванию легальной частнопредпринимательской деятельности, ее уничтожению или переходу частного капитала на нелегальное положение. Все это вызвало обострение товарного голода на потребительском рынке, дало импульс развитию теневой экономики, а также сформировало негативное отношение частному предпринимательству, которое продолжало сохраняться в течение всего периода советской истории.

Таким образом, осуществление новой экономической политики включало три основных этапа. В период перехода к нэпу произошел частичный демонтаж экономической и политической системы управления «военного коммунизма», закладывались организационные и экономические структуры рыночных механизмов, возрождались многоукладность экономики. На втором этапе (1923–1926 гг.) восстановились основные довоенные показатели экономики, произошли возрождение товарно-денежных отношений и стабилизация финансовой системы. В 1927–1928 гг., на третьем этапе, обострились противоречия нэповской системы, усилились кризисные тенденции.

Региональные особенности в реализации новой экономической политики на Алтае определялись спецификой отраслевого строения экономики (абсолютным преобладанием аграрного сектора), удаленностью и значительными размерами территории при малой плотности населения. В условиях складывания командно-административной системы местное руководство вынуждено было подчиняться центральной власти, рассматривающей регион в качестве одного из главных поставщиков хлеба.

Анализ региональных материалов позволяет со всей определенностью квалифицировать нэп как успешную политику восстановления экономики на основе возрождения частного предпринимательства и коммерческих механизмов хозяйствования. В то же время непреодолимые противоречия между идеологическими установками большевистской доктрины и реалиями нэпа предопределили судьбу этой политики в конкретно-исторической обстановке конца 1920-х гг.

Глава 3

АЛТАЙ В 1930-е гг.

3.1. Коллективизация

Поворотным пунктом в развитии деревни стала массовая коллективизация сельского хозяйства. В конце 1920-х гг. в стране сложился хлебозаготовительный кризис: заготовки хлеба уменьшились уже в 1927–1928 гг., а в 1929 г. сократились в сравнении с предыдущим годом почти на 30%. Снижение товарности сельского хозяйства, проявившееся в кризисе хлебозаготовок, было обусловлено повышением уровня личного потребления и материального благосостояния крестьянства, снижением закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, дефицитом потребительских промышленных товаров, лишавшим крестьян стимула к сдаче сельхозпродукции, а также проводившейся в период нэпа политикой ограничительных мер в отношении зажиточных хозяйств (высокие налоги, ограничения в найме рабочей силы, запрет на куплю-продажу земли), являвшихся основными поставщиками товарной продукции.

Попытки центральных и местных властей справиться с хлебозаготовительным кризисом посредством усиления административного нажима и развертывания судебного преследования крестьян, не сдававших хлеб государству (по ст. 61 УК о невыполнении государственных налоговых обязательств и по ст. 107 «О спекуляции»), не дали ожидаемого результата. Это обострило социальную напряженность в деревне и городах и усилило борьбу в высшем партийно-государственном руководстве относительно выбора путей дальнейшего экономического и социального развития страны. Часть членов Политбюро – А.И. Рыков, Н.И. Бухарин, М.П. Томский – выступали за продолжение новой экономической политики, поступательное и эволюционное развитие промышленности и сельского хозяйства. И.В. Сталин и поддерживавшие его В.В. Куйбышев, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов считали, что поскольку нэп не мог обеспечить быстрые темпы развития экономики, то в условиях нарастающей

военной угрозы со стороны капиталистических государств необходимо взять курс на форсированное развитие промышленности, совершение экономического рывка. По выражению Сталина, «мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». В результате внутрипартийной борьбы победу одержал сталинский курс на форсированную социальную и экономическую модернизацию страны. В задания первого пятилетнего плана вместо ранее планировавшегося 20-процентного роста промышленного производства был заложен рост в 40%. В области сельского хозяйства вместо прежде предусматривавшегося постепенного и добровольного кооперирования крестьянских хозяйств был взят курс на проведение ускоренной массовой насильственной коллективизации. Коллективизация должна была предшествовать индустриализации, так как ее осуществление создавало механизм перекачки финансовых средств и высвобождавшихся людских ресурсов из сельского хозяйства в промышленность.

Старт политике массовой принудительной коллективизации был дан решением ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК ВКП(б). 5 января 1930 г. было издано постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Согласно этому документу, зерновые районы Сибири, и Алтая в том числе, были отнесены ко второй группе районов, где коллективизация в основном должна была быть закончена осенью 1931 г. – весной 1932 г. Однако Сибкрайком ЦК ВКП(б) своим постановлением от 2 февраля 1930 г. принял решение о завершении коллективизации уже «в течение весенней сельскохозяйственной кампании 1930 г.». Этого можно было добиться только посредством усиления административного нажима на крестьянство, широкого использования угрозы «раскулачивания» как инструмента форсирования коллективизации. Основной социальной опорой властей в проведении коллективизации являлись батрацко-бедняцкие слои деревни. Для оказания помощи местному партийному и советскому руководству в проведении политики коллективизации из городов и промышленных центров в сельскую местность были направлены более 25 тыс. наиболее активных представителей рабочего класса. Из 1709 рабочих-ленинградцев, прибывших в Сибирь, 964 были распределены в районы Алтая. «Двадцатипятипятитысячники» включались в состав руководящих партийных органов, избирались секретарями партийных и комсомольских ячеек, утверждались председателями колхозов, директорами МТС и совхозов. Так, секретарем Славгородского РК ВЛКСМ был избран ленинградец Быков, Волчихинского – Фадеев, членами бюро окружкома стали Е. Бертраль и В. Пьянков. Устанавливалось и шефство промышленных предприятий Ленинграда над сельскими округами Алтая. Так, Балтийский судостроительный завод стал шефом Барнаульского округа, завод «Красный гвоздильщик» – Славгородского, завод им. Кулакова – Бийского, завод «Красный Октябрь» – Рубцовского, кожзавод им. III Коминтерна – Ойротской автономной области.

В результате форсирования темпов коллективизации к началу марта 1930 г. в Сибирском крае в колхозах было объединено более половины всех крестьянских хозяйств (52,9%), а в алтайских округах уровень коллективизации оказался даже выше среднего показателя: в Рубцовском – 58,3%, Барнаульском – 61,8%, в Бийском – 71,9%, в Ойротии – 85,9%.

Хотя в постановлении ЦК от 5 января 1930 г. указывалось, что основной формой колхозного движения следует считать сельхозартель, в Сибири на первом этапе коллективизации широкое распространение получила коммунальная форма орга-

низации коллективных хозяйств, предусматривавшая полное обобществление всех средств производства. Так, в Славгородском округе, по данным на апрель 1930 г., коммуны составляли 51,4% от общего числа созданных коллективных хозяйств, в Бийском — 54,9%, Барнаульском — 61,4%, Рубцовском — 65,3%, Каменском — 69,6%, что было значительно выше общесибирского показателя (37,5%). Членам коммун запрещалось иметь личное подсобное хозяйство, поэтому в дворах крестьян, записывавшихся в коммуну, проводились обыски, чтобы исключить утаивание имущества. Отсутствие подсобного хозяйства при слабости общественного производства тяжело отражалось на материальном положении коммунаров, а уравнительность в оплате труда не стимулировала их к высокопроизводительному труду. Поэтому большинство созданных в конце 1920-х — начале 1930-х гг. коммун в итоге оказались нежизнеспособными. Из-за отсутствия необходимой материально-технической базы неэффективным направлением коллективизации оказалось и создание колхозов-гигантов, включавших тысячи крестьянских хозяйств из десятков селений, разбросанных на огромной территории. В Горном Алтае процесс коллективизации сопровождался переводом на оседлость, подрывавшим складывавшийся веками уклад жизни коренного населения.

Принудительный характер коллективизации, насаждение коммун вызывали сопротивление крестьянства политике коллективизации, которое носило в основном пассивный характер и проявлялось в бегстве в города и промышленные поселки (наиболее массовым направлением бегства из сельских районов Алтая были стройки и предприятия Кузбасса), а также в распространении такого явления, как массовый забой скота и «разбазаривание» другого имущества перед вступлением в колхозы. Крестьяне, не желая сдавать скот в колхозы, в массовом порядке забивали его, используя мясо для личного потребления или на продажу. О том, насколько широкие масштабы приняло это явление, говорит тот факт, что в период коллективизации общее поголовье скота в Сибири сократилось в два раза. Как отмечалось в информационном письме Ключевского райкома ВКП(б), направленном в разгар коллективизации, 10 марта 1930 г., в Славгородский окружком партии, «в Курском сельсовете неорганизованное население... начали колоть своих лошадей и там же имеются случаи заболевания от переедания...». Согласно сообщению из Павловского района (март 1930 г.) «крестьянство «начало пьянствовать, распродавать свое имущество, после чего подает заявление о принятии в колхозы. На почве этого за февраль месяц в селе Павловском распито вина 4793,25 л. на сумму 13899 руб. 70 коп. и 79 ведер пива на сумму 601 руб. 57 коп. Всего пропито 14501 руб. 27 коп. Кулачество продолжает уничтожать скот».

В результате массового забоя скота по Славгородскому округу с 1 июня 1929 г. до 10 марта 1930 г. количество безлошадных хозяйств увеличилось более чем в два раза: с 9,5 до 20,3%, а бескоровных — в 4 раза: с 5,9 до 22,4%. Значительно возросло и число хозяйств, в которых осталось только по одной лошади и по одной корове: соответственно с 30,8 до 53,7% и с 44,9 до 67,1%. В Горном Алтае с лета 1929 г. по 1932 г. поголовье лошадей уменьшилось на 36%, крупного рогатого скота — на 56%, овец и коз — на 66%, свиней — на 38%.

В телеграмме, направленной 14 января 1930 г. в районы Сибирского края крайкомом ВКП(б), следующим образом характеризовались ответные действия крестьян на политику насильственной коллективизации: «По поступающим в крайком сведениям массовая распродажа рабочего скота и продуктового скота принимает угрожа-

ющий характер, вместе с тем при вступлении в колхозы наблюдается массовый отказ внесения семян, а также покрытия задолженности по налогу, по самообложению, страховке и кредитам».

Помимо пассивных, в противодействии политике коллективизации крестьяне использовали и активные формы сопротивления: «волынки» (затягивание выполнения гособязательств и других мероприятий власти), митинги, демонстрации, а также вооруженные методы борьбы – террор против советских и партийных активистов, проводивших политику коллективизации, и восстания.

Наиболее крупным вооруженным выступлением против политики коллективизации в западносибирском регионе стало восстание в с. Уч-Пристань Бийского округа в марте 1930 г., в котором приняли участие свыше 300 крестьян. Восставшие, выступавшие под лозунгами «Долой колхозы!» и «Советская власть без коммунистов», арестовали около 150 коммунистов, комсомольцев и беспартийных активистов и расстреляли десять из них. Мятежники приняли решение направиться в Горный Алтай для соединения с действовавшими там другими вооруженными группами, но под селом Уржумом Михайловского района были настигнуты и разбиты отрядами ОГПУ, посланными на подавление этого выступления. Исследователи высказывают предположение о провокационном характере этого выступления, так как его возглавил местный уполномоченный ОГПУ Ф.Г. Добытин, который и вооружил крестьян (в том числе кулаков, находившихся под арестом перед отправкой в Бийскую тюрьму) винтовками, хранившимися на складе учебного пункта. Жестокое подавление этого восстания должно было деморализовать противников коллективизации, заставить их отказаться от использования вооруженных форм протеста и мобилизовать сторонников проводимого властями курса на сплошную коллективизацию.

Большое упорство и бескомпромисность в «саботаже» коллективизации проявляли представители религиозных меньшинств – старообрядцы, представители различных религиозных сект. Одним из таких в течение длительного времени сохранявшихся оплотов индивидуального хозяйствования на земле была, в частности, община христиан-баптистов в селе Плешкове Бийского района. В течение 1930–1933 гг. за «саботаж мероприятий советской власти» и отказ от выполнения гособязательств были привлечены к судебной ответственности 60 членов этой общины. Антиколхозную позицию занимали также православные церковнослужители и религиозные активисты, видевшие в коллективизации угрозу традиционалистским укладам, при этом в своей пропаганде против колхозов они активно использовали религиозные чувства крестьян. В одной из сводок о настроениях населения в период коллективизации, подготовленных работниками ОГПУ, отмечалось: «в с. Романово поп под видом молебствия ходил по домам и агитировал бедняков: «не входите, граждане в коммуны, а то не будет загробной жизни».

Обеспокоенное поступающими с мест сигналами об усилении недовольства сельского населения методами проведения коллективизации руководство страны вынуждено было принять меры к ослаблению административного нажима на крестьян. 2 марта 1930 г. в газетах была опубликована статья Сталина «Головокружение от успехов», осуждавшая «перегибы» в политике коллективизации. 14 марта 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». В своем постановлении от 5 марта 1930 г. Сибкрайком ВКП(б) выступил против «продолжающейся погони за показным процентом коллективизации» и указал, что основной формой колхозного строительства должна стать

не коммуна, а сельхозартель. Многие допустившие «перегибы» местные руководители были наказаны. В 15 округах Сибирского края было распущено 14 райкомов, за «искривление линии партии» в политике коллективизации были преданы суду более одной тысячи партийных и советских работников разного уровня. Так, постановлением бюро Славгородского окружного комитета партии за «перегибы» в проведении коллективизации было распущено бюро Ключевского райкома партии и отдан под суд председатель райисполкома. Был распущен и Ойротский окружной комитет партии.

После этого административный нажим на крестьянство был ослаблен, в результате чего начался массовый «отлив» крестьян из колхозов: более половины крестьянских хозяйств, ранее вступивших в колхозы, вышли из них. Выход из колхозов был бы более масштабным, если бы накануне вступления в колхозы крестьяне не порезали скот и могли бы вернуть свою землю, попавшую в единый колхозный фонд. По уставу сельхозартели ее собственность была неделимой, и если даже выходящим из колхозов крестьянам вновь давали землю, то она была намного хуже прежней и находилась в отдалении от населенных пунктов. К тому же в отношении крестьян-единоличников постоянно усиливалось налоговое давление, делавшее их хозяйства нерентабельными.

Составной частью политики сплошной коллективизации являлась «ликвидация кулачества как класса». Ликвидация зажиточных крестьянских хозяйств началась еще в ходе хлебозаготовительных кампаний 1928–1929 гг., когда начала реализовываться политика чрезвычайных мер в отношении крестьян, не желавших сдавать хлеб государству. К зажиточным крестьянам, «саботирующим» хлебозаготовки, применялось пятикратное налогообложение, а в случае его невыполнения имущество налогоплательщиков распродалось с торгов. Так, в сообщении уполномоченного по хлебозаготовкам в Курском сельсовете Ключевского района В. Спирина в Славгородский окружной ВКП(б) от 11 июня 1929 г. говорилось, что в Курском сельсовете «кулаков было 3 дома, всех их мы уже продали и кроме этого из верхушки середняков также продали 5 домохозяев. Всего продали 9 домохозяев, или 3%...».

С началом массовой коллективизации 30 января 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», содержавшее конкретную программу экспроприации кулачества. Руководствуясь этим документом, Сибкрайком ВКП(б) 2 февраля 1930 г. принял постановление «О мерах к выполнению решений ЦК ВКП(б) о темпах коллективизации и ликвидации кулачества как класса», в котором указывалось, что экспроприации подлежат все кулацкие хозяйства данного села или района, перешедшего к сплошной коллективизации. Все «кулаки» делились на три категории. К первой категории были отнесены наиболее активные противники советской власти, инициаторы контрреволюционных антиколхозных выступлений и члены повстанческих организаций. Их приговаривали к длительным срокам тюремного заключения или расстрелу. Вторую категорию составили «спецпереселенцы», подлежащие высылке в отдаленные районы («кулаков» с Алтая ссылали в основном Нарымский округ), а третью – раскулачиваемые, лояльно настроенные к советской власти, которые подлежали расселению в пределах округа на новых отводимых им за пределами коллективных хозяйств участках. В 1931 г. третья категория среди раскулаченных уже не выделялась, а все, проходившие по ней, были отнесены ко второй категории и подлежали выселению в отдаленные районы (спецпереселенцы).

При раскулачивании безвозмездно конфисковались жилье и хозяйственные постройки, инвентарь, рабочий и продуктивный скот. Нередкими были случаи, когда, как отмечалось в направленной в Центр записке полномочного представительства ОГПУ по Сибкраю о ходе раскулачивания от 21 февраля 1930 г., практиковался «отбор у экспроприруемых всего имущества вплоть до белья, ложек, снимая последние пимы, шапки, требуя немедленного при этом выселения, выгоняя семьями из домов в ночное время...». Уже к лету 1930 г. у сибирских кулаков было конфисковано имущества на сумму 15 млн руб. Раскулачиваемые ограничивались также в гражданских правах, что выражалось в лишении совершеннолетних членов семей «кулаков» избирательных прав.

В проведении раскулачивания активно участвовали сельские активисты из бедняцкого населения. Помимо социальной вражды, их активность стимулировалась тем, что между ними распределялась часть конфискованного имущества. Основная же часть отчуждавшегося у «кулаков» имущества поступала в неделимые фонды создававшихся колхозов: лошади и рогатый скот передавались на колхозные конюшни и фермы, жилые и хозяйственные постройки использовались для размещения в них колхозных правлений, клубов, школ. Доля средств, поступивших от экспроприации кулацких хозяйств, в фондах колхозов достигала 30%. Широкое распространение приобрел и процесс «самораскулачивания», когда зажиточные крестьяне, над которыми нависала угроза раскулачивания, сами распродавали свои хозяйства и уезжали в города, райцентры или в другие села. К лету 1930 г. в алтайских округах Сибирского края «самоликвидировалось» более двух тысяч крестьянских хозяйств (половина от общего числа самоликвидировавшихся по Сибири). До 15% всех кулаков, по данным органов ОГПУ, находились «в бегах» (из них почти половина — вместе с семьями).

С тем, чтобы использовать угрозу раскулачивания в качестве средства побуждения крестьян к вступлению в колхозы, понятие «кулак» в документах, регулировавших процесс раскулачивания, было обозначено расплывчато. В «кулаки» зачисляли не только крестьян, использовавших в своих хозяйствах наемных работников, но и тех, кто получал доходы от эксплуатации промышленных и торговых заведений (мельниц, маслобоек, лавок и пр.), сдачи в аренду сельхозинвентаря и другого имущества. Не случайно среди раскулаченных оказалось немало не желавших вступать в колхозы середняков и даже бедняков, впоследствии многим из них пришлось возвращать имущество и восстанавливать в гражданских правах.

Результатом репрессий в отношении «кулацкого актива» стало осуждение тройкой полномочного представительства (ПП) ОГПУ Сибирского (Западно-Сибирского) края в 1928–1933 гг. по статье 58 УК РСФСР за выступления против колхозного строя около восьми тысяч алтайских крестьян, при этом 17% из них были приговорены к высшей мере наказания (расстрелу), а остальные — к заключению в исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) сроком от трех до десяти лет.

Большое число «кулацких» семей были высланы с территории Алтая в отдаленные необжитые районы Сибири. К маю 1930 г. из Славгородского округа было выслано 1097 семей (5562 человека), из Барнаульского — 1617 (8943 человека), из Бийского — 1899 (12568 человек), из Рубцовского — 1667 (10467 человек), из Каменского — 512 семей (2619 человек). Из Славгородского округа спецпереселенцы вывозились в район Верхне-Васюганье и бассейн реки Галки Томского округа, из Бийского округа

и Ойротии – в Тутало-Чулымский район Ачинского округа, из Барнаульского и Рубцовского округов – расселялись по бассейнам рек Тои и Нюры Томского округа.

Массовые выселения зажиточных крестьянских семей в отдаленные районы продолжились и в следующем, 1931 г. На основании постановления Запсибкрайисполкома от 5 мая 1931 г. «О ликвидации кулачества как класса» в Западно-Сибирском крае было выселено около 40 тыс. экспроприированных «кулацких» семей, как вновь выявленных, так и раскулаченных ранее, в том числе и «кулаков, проникших в колхозы». В связи с завершением «ликвидации кулачества как класса» ЦК ВКП(б) постановил прекратить с 1932 г. массовое выселение, в дальнейшем выселение могло проводиться лишь в индивидуальном порядке или небольшими группами.

Осознание несправедливости понесенного наказания и тяжелое материальное положение спецпереселенцев было причиной многочисленных побегов с мест поселения. По данным Западно-Сибирского краевого суда, к октябрю 1931 г. места расселения покинули около 30% выселенных «кулаков». Имели место и массовые проявления протеста, наиболее значительным из которых было восстание спецпереселенцев, произошедшее на севере Томского округа в начале августа 1931 г. Центром восстания, в котором участвовало до двух тысяч человек, стала Парбигская комендантура в Чаинском районе, в поселках которой жили в основном выселенные с Алтая. На подавление этого восстания был направлен дивизион войск ОГПУ из Новосибирска и резерв томской милиции.

Труд спецпереселенцев использовался в сельском хозяйстве (в местах поселения для них организовывались специальные неуставные артели, руководители которых не выбирались членами артели, а назначались), на лесозаготовках, на стройках и промышленных предприятиях Кузбасса. Хотя после принятия Конституции 1936 г. спецпереселенцы были восстановлены в избирательных правах, однако возможность возвратиться в родные места они получили только после смерти Сталина (хотя представители второго поколения могли и раньше покинуть места поселения с целью поступления в учебные заведения или работы на промышленных предприятиях), а полная реабилитация основной массы репрессированных по этой категории (включая возможность для родственников получения компенсации за конфискованное имущество) произошла лишь в рамках реабилитационного законодательства, принятого в постсоветский период.

Кулацкие семьи, отнесенные к третьей категории, селились в специальных поселках, создаваемых для них в пределах округов проживания. В соответствии с решениями Сибкрайисполкома количество переселяемых внутри округов на новые земли определялось по Сибири в 50 тыс. хозяйств, из них 21750 хозяйств приходилось на Алтай. По отдельным округам устанавливались следующие контрольные цифры переселяемых: Барнаульский – 5000, Бийский – 6500, Славгородский – 3250, Каменский – 2500, Рубцовский – 4000, Ойротия – 500 хозяйств. В Барнаульском округе были созданы четыре так называемых кулацких поселка. Первый из них был организован в Ребрихинском районе (для раскулаченных, выселяемых из Мамонтовского, Алейского и Ребрихинского районов), второй – в Павловском районе (для спецпереселенцев из Павловского, Чистюньского и Шадринского районов), третий – в Белоярском районе (для крестьян, выселявшихся из Белоярского, Тальменского, Чумышского и Залесовского районов), четвертый – в Косихинском районе (для поселения раскулаченных их Верх-Чумышского и Косихинского районов). По плану в эти поселки намечалось выселить 4110 хозяйств, но фактически было выселено 1277 хозяйств, включавших

3300 человек. В связи с нехваткой рабочей силы часть «кулаков» этой категории была мобилизована на строительство промышленных объектов и лесозаготовки.

В целом, в ходе коллективизации в Сибирском регионе было раскулачено около 5–6% крестьянских хозяйств. Однако во многих районах Алтая, где уровень зажиточности крестьянства был более высоким, этот процент оказался выше. Например, в Ключевском районе накануне коллективизации насчитывалось 8510 крестьянских хозяйств, из них было раскулачено 917 (10,8%).

3.2. Упрочение колхозного строя и развитие сельского хозяйства

Нажим на крестьян, ослабленный в ходе борьбы с «перегибами» в проведении коллективизации, вновь усилился начиная с посевной кампании 1931 г. Наряду с административными широко стали использоваться и агитационно-пропагандистские методы, направленные на вовлечение крестьян в колхозы и проявившие в деятельности инициативных групп (по созданию колхозов), вербовочных бригад, «красных свях» и т.п. Прекратилось создание новых коммун, а уже действовавшие коммуны, показавшие свою нежизнеспособность, переводились на устав сельхозартелей: если в середине 1930 г. коммуны были преобладающей формой колхозного строительства, то к началу 1931 г. в Западно-Сибирском крае их доля снизилась до 4,3%. Совершенствовались формы организации труда в колхозах: основной производственной ячейкой становятся постоянные производственные бригады. Принимались меры по упорядочиванию оплаты трудодней, вводившихся в качестве меры труда и оплаты доходов, зарабатываемых колхозниками. Согласно уставу сельхозартелей, введенному в действие 1 марта 1930 г., колхозникам в сельхозартелях было разрешено вести личное подсобное хозяйство, иметь корову, мелкий скот и птицу. Стимулировал приток крестьян в колхозы и рост налогообложения единоличных хозяйств.

К концу 1932 г. в колхозах, созданных на территории бывших алтайских округов, объединилось 343 тыс. дворов, или 71,5% от общего количества, на долю колхозно-совхозного сектора приходилось 94% обрабатываемых земель.

Форсированное проведение коллективизации было продиктовано стремлением власти использовать колхозную систему как инструмент изъятия по заниженным ценам сельскохозяйственной продукции из деревни для нужд индустриализации. Вызванное коллективизацией значительное снижение производства сельскохозяйственной продукции (сборы зерновых сократились на четверть, поголовье скота – в два раза), привело к тому, что государство в ходе хлебозаготовок забирало у сельских жителей (колхозников и единоличников) почти все зерно, обрекая их на голод. В сообщении ОГПУ «О затруднениях в колхозах Западно-Сибирского края» (февраль 1932 г.) отмечалось: «В немецком районе в 10 колхозах питаются суррогатами, мясом павших животных. В немецком... Славгородском... Алтайском и других районах отмечены факты болезней колхозников..., а в отдельных случаях и факты самоубийства на почве голодания», массовым явлением в деревне стало нищенство. Летом 1932 г. на колхозные поля вышли «парикмахеры» – голодные женщины и дети, срезавшие ножницами и ножами еще до конца не созревшие колосья. А во время уборки урожая в деревнях появились «несуны», которые несли зерно с токов и колхозных

полей в карманах, в обуви, за пазухой, что, по сути, было невольным воровством. В результате 7 августа 1932 г. принимается постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной собственности» («закон о пяти колосках»). Закон предусматривал в качестве наказания за хищения колхозного имущества – расстрел с конфискацией имущества или срок заключения не ниже 10 лет.

В 1932–1933 гг. в колхозах повсеместно были проведены массовые чистки, в ходе которых из них исключались колхозники, имевшие родственные связи с кулаками, предпочитавшие колхозным работам труд в своих подсобных хозяйствах и не выработывавшие установленный минимум трудодней, уходившие на заработки в лесхозы, рудники, прииски и пр. Решением январского (1933 г.) пленума ЦК ВКП (б) были учреждены политотделы МТС и совхозов как чрезвычайные органы, сочетавшие функции партийно-политических и хозяйственных, а также карательных органов в лице заместителя начальника политотдела по ОГПУ. На политотделы была возложена задача «обеспечить партийный глаз и контроль во всех областях работы и жизни как самих МТС и совхозов, так и обслуживаемых МТС колхозов». Ужесточение политики в деревне проявилось и в фабрикации в 1933 г. сибирскими органами ОГПУ массовых дел о так называемых белогвардейском и сельскохозяйственном заговорах. По делу о «заговоре в сельском хозяйстве» в Западно-Сибирском крае было осуждено 2092 человек, из них более половины (1144 человека) составили жители районов, вошедших в 1937 г. в Алтайский край. В колхозах одной только Сростинской МТС было арестовано более 320 мужчин, из-за чего некоторые колхозы лишились до половины своих работников.

Административно-репрессивные меры не дали ожидаемых результатов, связанных с организационно-хозяйственным укреплением колхозов. Предвестником отказа от ставки на преимущественно репрессивные меры стала направленная на места секретная директива Сталина и Молотова от 8 мая 1933 г., в которой предписывалось прекратить массовые выселения крестьян и ликвидировать тройки – внесудебные органы, действовавшие при региональных представительствах ОГПУ. А в дальнейшем был принят целый комплекс мер, направленных на экономическое стимулирование хозяйственной деятельности колхозов и улучшение материального положения колхозников, характеризующихся историками как «колхозный неонэп».

Одной из ключевых «антикризисных мер» стало принятие в феврале 1935 г. нового Устава сельхозартели. В отличие от предыдущего, принимавшегося в 1930 г., Устав 1935 г. содержал нормы, предусматривавшие наличие в колхозах, наряду с общественной землей, личных приусадебных участков, размеры которых, в зависимости от областных и районных условий, могли составлять от 0,25 до 0,5 га, а в некоторых районах – до одного гектара. Проводившиеся в середине 1930-х гг. статистические обследования показали, что самыми большими приусадебными участками обзавелись жители пригородных сел. Так, в селах Барнаульского района размер таких участков доходил до 1,5 га на семью. На этих участках колхозники выращивали в основном овощи – лук, помидоры, капусту и пр., которые сбывались на городском рынке.

Наряду с приусадебной землей, в личном пользовании колхозника могли находиться постройки, личный скот и птица, количество скота зависело от хозяйственной направленности района. По новому уставу увеличивались нормы обеспечения личных подсобных хозяйств колхозников скотом: если по уставу 1930 г. колхозная

семья не могла иметь более одной коровы, то теперь эта норма сохранялась только за районами, специализирующимися на производстве зерновых культур. На Алтае значительная часть районов была отнесена к группе «земледельческих с развитым животноводством», где колхозникам разрешалось содержать в своем подсобном хозяйстве 2–3 коровы (не считая молодняка), 2–3 свиноматки, от 20 до 25 овец и коз и неограниченное количество птицы, а в животноводческих районах колхозники могли иметь индивидуальном пользовании еще больше скота: 4–5 коров, 30–40 овец и коз. Для доведения количества скота в подсобных хозяйствах до уставных норм стала широко практиковаться продажа колхозникам коров из общественного стада по льготным ценам.

В соответствии с Уставом сельскохозяйственной артели 7 июля 1935 г. Совнарком СССР постановил выдать артелям государственные акты на бессрочное (вечное) пользование землей. Тем самым обеспечивалась неприкосновенность и устойчивость колхозного землепользования, за колхозами было закреплено право распоряжаться на своей земле, повышать агротехнический уровень земледельческого производства.

В ноябре 1934 г. была отменена введенная еще в 1928–1929 гг. карточная система обеспечения хлебом и другими продуктами питания. После отмены карточной системы государством стали использоваться новые (условно рыночные) формы заготовок — закупки зерна у колхозов и колхозников по повышенным ценам (в сравнении с обязательными госпоставками), поощрение продавцов сельхозпродукции посредством отпуска им по льготным ценам дефицитных товаров (строительные материалы, велосипеды, часы, музыкальные инструменты и т.д.). Колхозникам была разрешена ранее запрещаемая торговля хлебом и другой сельхозпродукцией на рынках, как в городах, так и в сельской местности.

Совершенствовалась введенная еще в начальный период коллективизации бригадная форма организации труда в колхозах, бригады приобретали специализированный и более постоянный характер: по новому Уставу сельхозартели, полеводческие бригады должны были создаваться на срок не менее одного севооборота, а в животноводческом секторе — на срок не менее трех лет. Во многих колхозах бригады разделялись на звенья, между производственными подразделениями организовывалось соревнование.

С середины 1930-х гг. в колхозах получают распространение различные формы соцсоревнования и производственные почины, среди которых всесоюзную известность получило зародившееся на Алтае движение за повышение урожайности, названное «ефремовским» по имени звеньевоего опытного звена совхоза «Искра» Белоглазовского района Михаила Ефремова. В 1936 г. М. Ефремов, используя такие агротехнические приемы, как зяблевая обработка, задержание снега, ранневесеннее боронование, предпосевная культивация, яровизация семян, перекрестный посев с повышенной нормой посева, внесение органических удобрений, на опытном поле в 4 га добился урожайности 61 ц с га. А некоторые из его последователей смогли даже превзойти этот результат: так, А.С. Сергеева на опытном участке колхоза «Политотдел» Андреевского района получила 96 центнеров с гектара, что было мировым рекордом.

Конечно, таких результатов в условиях характерного для того времени общего низкого уровня механизации производства и слабого развития агротехники можно было добиться только на небольших опытных участках, возделыванием которых, как правило, и занимались ефремовские звенья. К началу войны на полях Алтая работало четыре тысячи ефремовских звеньев, которые обрабатывали 100 тыс. га.

А всего на Алтае в это время засеивалось 3,6 млн га, т.е. на долю звеньев, работавших по ефремовскому методу, приходилось менее 3% от общей обрабатываемой площади. По сути это были экспериментальные начинания на уровне «хат-лабораторий», нацеленные на последующие поколения земледельцев.

Укреплению колхозного строя и росту производства продукции полеводства способствовало повышение уровня механизации сельского хозяйства в результате использования на колхозных полях тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники. Сама возможность широкого применения сельхозмашин появилась в результате укрупнения землепользования после проведения коллективизации, однако права распоряжения сельскохозяйственной техникой колхозы не получили, она сосредотачивалась в специально создаваемых машинно-тракторных станциях (МТС), обрабатывавших поля колхозов на условии внесения последними натуроплаты, которая являлась еще одним способом (наряду с обязательными госпоставками) принудительного изъятия государством производимой колхозами продукции.

Если в первый год массовой коллективизации на Алтае было создано лишь 13 МТС, то к концу 1932 г. их было уже 69, к концу второй пятилетки (1937 г.) – 157, в 1941 г. – 192. В 1941 г. в сельском хозяйстве края было занято 17 тыс. тракторов, 8,5 тыс. комбайнов, 5 тыс. молотилок, 11,6 тыс. грузовых автомашин, более 28 тыс. сеялок, свыше 20 тыс. зерноочистительных машин. Если в начале 1930-х гг. парк тракторов и комбайнов был представлен в основном машинами иностранных марок, то в годы второй пятилетки он обновляется за счет отечественной техники, выпускаемой на вновь построенных тракторных и комбайновых заводах. По количеству МТС и наличию в них тракторов и автомашин Алтайский край занимал второе, а по количеству комбайнов – первое место в стране. Однако механизация зернового производства еще не была завершена: МТС обрабатывали только около 2/3 используемых земельных площадей, а остальные земли обрабатывались колхозами на основе использования конной тяги. Возросший уровень механизации зернового производства способствовал росту производительности труда в сельском хозяйстве и компенсировал отток рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность, вызванный проведением ускоренной индустриализации.

Спад в зерновом производстве, вызванный насильственной коллективизацией, был преодолен во второй половине 1930-х гг. В 1937 г. валовый сбор зерновых на Алтае составил 35,5 млн ц, превысив дореволюционный уровень. Выросла урожайность зерновых культур: в среднем по краю она составила в 1937 г. 10,5 ц, в 1938 г. – 13,2 ц с га, в 1939 г. – 11, 2 ц пшеницы с га, тогда как до революции на Алтае собирали по 6–8 ц с га. Особенно большой сбор зерновых на Алтае имел место в высокоурожайном 1938 г. Для хранения собранного в этом году зерна не хватало места на районных зерноочистительных пунктах и в колхозных складах, поэтому его ссыпали в непригодные помещения. Как отмечалось в отчете Кулундинского районного отдела народного образования (роно) за 1938 г., большинство сельских учреждений культуры осенью 1938 г. не работали, так как «почти все избы-читальни и клубы засыпаны зерном».

Алтай являлся одним из важнейших зерновых районов страны. По площади посевов зерновых культур Алтайский край занимал первое место среди всех краев, областей и автономных республик, на его долю приходилось 3,4% всей посевной площади страны (а посевов яровой пшеницы – 9,2%) и около 4% товарного производства хлеба.

Если в производстве продукции полеводства спад, вызванный коллективизацией, был преодолен к концу 1930-х гг., то поголовье скота, резко сократившееся в результате его массового забоя в 1930 г., в довоенный период так и не было восстановлено. Доколлективизационный уровень развития животноводства на Алтае был восстановлен (и превзойден) только после освоения целинных и залежных земель во второй половине 1950-х гг.

К концу 1930-х гг. окончательно был завершен процесс коллективизации алтайской деревни: по данным на 1939 г., в колхозы было объединено около 96% крестьянских дворов. Экономические позиции единоличного сектора в сельскохозяйственном производстве были окончательно подорваны с принятием в августе 1938 г. закона «О государственном налоге на лошадей единоличных хозяйств», приведшего фактически к окончательному изъятию живой тягловой силы у крестьян-единоличников.

Укрепление колхозной системы нашло выражение в росте доходов коллективных хозяйств: в 1936 г. валовой доход колхозов края составил 351,6 млн руб., в 1937 г. — 461,7 млн руб., в 1938 г. — 570 млн руб. Вместе с тем доходы сельских тружеников не отличались стабильностью и в решающей степени, как и в дореволюционный период, зависели от размеров урожая, определявшегося погодными условиями: если в 1935 г. оплата трудодня в натуральном и денежном выражении в среднем по колхозам края составила 1,3 кг зерном и 39 коп., то в урожайном 1938 г. — 6–7 кг зерном и 1 руб. — 1 руб. 20 коп. В неурожайные годы колхозников выручало личное подсобное хозяйство, однако в предвоенный период его размеры были секуляризованы в связи с проведенным властями изъятием у колхозников «излишков» приусадебных земель. Сокращение подсобных хозяйств должно было переориентировать часть колхозников на расширение своего участия в колхозном производстве (в 1938 г. почти четверть колхозников вырабатывали в год менее 50 трудодней).

В целом принятые меры позволили вывести сельское хозяйство из острой фазы кризиса 1932–1933 гг., однако коренным образом не изменили сложившуюся систему перекачки из деревни в город продуктов и сырья внеэкономическими методами. А в преддверии войны на первый план в экономической политике выходили мобилизационные цели и методы. Сформировавшаяся в 1930-е гг. колхозная система, хотя и не создавала у колхозников необходимых материальных стимулов к производительному труду, оказалась эффективной в чрезвычайных условиях войны, позволила мобилизовать трудовые и материальные ресурсы для производства минимума продовольствия, необходимого для снабжения армии и тыла, обеспечения победы над врагом.

3.3. Индустриальное развитие Алтая

В соответствии с реализовавшимися в годы первых пятилеток планами индустриализации страны основные капиталовложения в западносибирском регионе были направлены на создание Кузбасского промышленного района, а промышленное строительство в других регионах финансировалось в гораздо меньших объемах, в том числе и на Алтае. В Кузбасс направлялись не только основные потоки капиталовложений, он стягивал и основные трудовые ресурсы, формировавшиеся в результате высвобождения рабочей силы в сельском хозяйстве в процессе его кол-

лективизации. Вместе с тем создание по соседству с Алтаем крупного промышленного региона способствовало расширению рынка сбыта для ряда отраслей алтайской промышленности – производства продовольствия, стройматериалов и др. К тому же на Алтае в 1930-е гг. был реализован крупный инвестиционный проект, связанный со строительством меланжевого комбината в Барнауле.

Характеризуя изменения, которые происходили в алтайской промышленности в 1930-е гг., следует отметить процессы концентрации и механизации производства в традиционных отраслях пищевой промышленности. Значительно увеличили свои мощности поспелихинская и две бийские вальцевые мельницы и в особенности Барнаульский мелькомбинат, превратившийся в один из крупнейших в стране. Крупные мельницы были построены в Рубцовске и Алейске, являвшихся центрами крупных зернопроизводящих районов. Процесс укрупнения не означал повсеместного закрытия малых и средних мельниц: всего к началу войны в крае действовало более 2200 мельниц с общей производительностью 600 тыс. тонн муки в год. На базе мукомольной промышленности в крае получает развитие хлебопекарная отрасль. В 1930 г. были построены первые хлебозаводы в Барнауле, Бийске и других алтайских городах, местные хлебопекарни открываются и в некоторых райцентрах. В 1940 г. на 15 хлебозаводах края выпекалось до 190 тыс. тонн хлеба и хлебобулочных изделий. Однако проблема обеспечения хлебопродуктами жителей районных центров не была полностью решена. В годы второй пятилетки в крае появляется макаронная промышленность, представленная макаронными фабриками в Барнауле и Бийске.

Возникшая на Алтае еще в дореволюционный период табачная промышленность была представлена Бийской махорочной фабрикой, для расширения объемов производства на которой были увеличены посевы махорки в предгорьях Алтая.

Возрастают объемы производства и в таких традиционных отраслях промышленности, как выпуск виноводочных изделий, пива и дрожжей. После технической реконструкции, произведенной в 1935 г., Барнаульский дрожжевой завод был переведен с использования зерновых культур на кормовую патоку и стал выпускать только хлебопекарные дрожжи (до этого заводом одновременно выпускались дрожжи и спирт).

С расширением с конца 1920-х гг. посевов сахарной свеклы в Алейской степи появляется сырьевая база для развития сахарной промышленности. В связи с этим в 1929 г. в Алейске было начато строительство сахарного завода, в 1931 г. он выдал первую продукцию, а к середине 1930-х гг. Алейский сахарный завод становится самым крупным предприятием пищевой промышленности Алтая, на котором было занято 485 рабочих. Основная часть свеклы, перерабатываемой на предприятии, выращивалась на полях Алейского и Плотавского свеклосовхозов, в которых широко использовался принудительный труд спецпереселенцев, высланных на Алтай в ходе коллективизации и раскулачивания из Украины и других регионов европейской части страны.

В 1935 г. был пущен в действие Бийский сахарный завод, сырьевая база для которого была создана в Бийском и Троицком районах. Одновременно была построена и крупная тепловая электростанция мощностью 6 тыс. квт, которая снабжала электроэнергией не только сахарный завод, но и другие промышленные предприятия города. Если в 1935 г. на Алтае производилось 16,6 тыс. тонн сахара, то к 1940 г. объ-

ем производства возрос в два раза: до 33,3 тыс. тонн. Под посевами сахарной свеклы в крае в 1940 г. было занято 27,6 тыс. га.

Развитие мукомольной промышленности и сахарного производства создавало возможности для развития кондитерского производства: в 1940 г. в крае производилось 1,1 тыс. тонн кондитерских изделий.

В 1930-е гг. реконструируются и расширяют размеры производства Барнаульский и Бийский маслобойные заводы, производящие растительное масло: если в 1925 г. его производилось 634 тонн, то в 1940 г. — 4,5 тыс. тонн. На маслозаводах, расположенных в Бийской зоне, возросло производство льняного масла, часть его использовалась для производства олифы на Бийском заводе.

Процессы укрупнения производства происходили и в маслосыродельной промышленности, где закрывались мелкие кустарные заведения (в процессе «раскулачивания» их владельцев в период коллективизации) и открывались новые более крупные (государственные и колхозные по форме собственности): за годы первых пятилеток на Алтае было открыто около 300 новых предприятий этой отрасли. Для хранения масла в Барнауле и Бийске были построены холодильники, реорганизованные впоследствии в маслосыркомбинаты. Накануне войны на Алтае производилось 15,5 тыс. тонн сливочного масла и 3,9 тыс. тонн сыра.

В крупную самостоятельную отрасль на Алтае в 1930-е гг. превратилась мясная промышленность. Открытые накануне революции убойные пункты в Барнауле и Бийске в 1920-е гг. были оборудованы холодильниками, а в годы первых пятилеток годы они расширили выпуск мясной продукции, было налажено производство колбасных изделий. Убойные пункты были созданы также в Рубцовске и Камне. В 1940 г. на Алтае производилось 42,8 тыс. тонн мяса и 4,4 тыс. тонн колбасы. Изготовленной в регионе мясной продукцией снабжалось население не только Алтайского края, но и соседнего промышленного Кузбасса.

В целом в 1930-е гг. объем производства пищевой продукции увеличился в 10 раз по сравнению с концом 1920-х гг. Пищевая промышленность являлась основной отраслью промышленного производства в крае: на ее долю накануне войны приходилось 42 % всей валовой промышленной продукции.

С переработкой сельскохозяйственной продукции было связано развитие и ряда других отраслей алтайской промышленности: кожевенной, овчинно-меховой и сапоговаляльной. В 1935 г. вошла в действие Барнаульская обувная фабрика, которая накануне войны выпускала 230 тыс. пар обуви (для сравнения: самая крупная в сибирском регионе Новосибирская обувная фабрика — 3 млн пар). Большим спросом пользовалась продукция основанной еще до революции Барнаульской овчинно-меховой фабрики, изготавливавшей полушубки, тулупы, меховые пальто. Ежегодно выпускалось от 60 до 100 тыс. шт. различных меховых изделий, поставлявшихся в разные регионы страны. Продолжало расти и производство валяной обуви, в 1940 г. ее было произведено 1,1 млн пар. Основным предприятием этой отрасли был Барнаульский пимокатный завод, переименованный в 1938 г. в сапоговаляльную фабрику им. А. М. Горького.

Значительная реконструкция производства, включавшая строительство нового производственного корпуса, была осуществлена на Бийской льноткацкой фабрике (бывшей фабрике Бородиных). Для обеспечения фабрики сырьем в прилегающих к Бийску районах были построены 16 льнозаводов и пенькозавод в с. Алтайское с общей производительностью 2,5 тыс. тонн льна и пеньки в год. В 1940 г. на фабри-

ке было произведено почти 5 млн метров ткани (до революции выпускалось лишь около одного миллиона метров). Из этой ткани на фабрике шили мешки и производили брезентовый пожарный рукав.

Большим событием в экономической жизни Алтая стало строительство Барнаульского меланжевого комбината, который положил начало развитию хлопчатобумажной промышленности в сибирском регионе. Решение о строительстве текстильного комбината в Барнауле было принято в связи с тем, что через территорию Алтая прошла Туркестано-Сибирская железная дорога (1927–1930 гг.), которая соединила Сибирь со Средней Азией, являвшейся главной сырьевой базой для хлопчатобумажной промышленности. Меланжевый комбинат в Барнауле, географически находившемся на выходе из Казахстана и Средней Азии в Западную Сибирь, был заложен 21 июня 1932 г., а в августе 1934 г. уже выдал первую продукцию. В состав Барнаульского меланжевого комбината (БМК) входили прядильная, ткацкая и отделочная фабрики, оснащенные самым современным по тому времени оборудованием, в том числе автоматическими станками, изготовленными в Ленинграде на заводе им. К. Маркса. Для подготовки рабочих кадров для меланжевого комбината в 1934 г. был открыт учебный комбинат. БМК специализировался главным образом на выпуске меланжевых тканей, получаемых из смеси окрашенных в разные цвета волокон и использовавшихся для пошива рабочей одежды (спецовок и пр.). Помимо меланжевых тканей, на предприятии производились также трико и шевиот.

Одновременно с меланжевым комбинатом в восточной части Барнаула была построена городская ТЭЦ-1 с проектной мощностью в 12 мвт (достигнута к 1941 г.), обеспечивавшая комбинат электроэнергией и технологическим паром. В соответствии со сложившимися в годы первых пятилеток принципами материального обеспечения трудовых коллективов крупных промышленных предприятий при меланжевом комбинате были построены хлебозавод, свиноферма и ряд других подсобных подразделений. Постройка комбината сопровождалась также строительством соцгородка для рабочих (Жилплощадка), который возводился как своеобразный жилищный комплекс, включавший не только жилые строения, но и различные социокультурные объекты (школа, детский сад и ясли, больница, магазины, баня и пр.) и был оборудован водопроводом, канализацией и электроосвещением, центральным отоплением. В 1937 г. был построен Дом культуры БМК. Возведение соцгородка не решало полностью жилищную проблему, поэтому в 1938 г. был отведен крупный участок под постройку для рабочих комбината домов в индивидуальном порядке, в результате чего образовался поселок Меланжист, располагавшийся севернее железнодорожного вокзала (район современных улиц Меланжевой и Матросова).

Создание хлопчатобумажной промышленности дало толчок развитию на Алтае швейной и трикотажной отраслей. Открытые в Барнауле швейные мастерские впоследствии были преобразованы в фабрики, а трикотажные артели в Барнауле и Бийске – в фабрики по выпуску верхнего и нижнего трикотажа (Барнаул) и чулочно-носочных изделий (Бийск).

На базе имевшихся в крае богатых лесных ресурсов в годы первых пятилеток дальнейшее развитие получили лесозаготовительная и лесопильная промышленность, фактически заново были созданы деревообрабатывающая и лесохимические отрасли. В 1930-е гг. было открыто 10 новых леспромхозов в приобском лесном массиве, в предгорьях и Горном Алтае, что позволило увеличить заготовки древесины до 4,5 млн кубометров. Часть заготавливаемого леса вывозилась в Кузбасс и Сред-

ную Азию, а основная часть поступала в переработку на местные лесопильные, деревообрабатывающие и лесохимические предприятия. В годы первой пятилетки (1928–1932) было расширено производство на Барнаульском, Тальменском, Бийском и других лесопильных заводах и открыты Петровский, Гордеевский и Южаковский шпалорезные заводы. В результате производство стройматериалов в 1940 г. превысило 0,5 млн куб. метров, а шпал в этом году было изготовлено 2,8 млн штук.

В 1930-е гг. были открыты несколько предприятий деревообрабатывающей промышленности: обозостроительный завод и мебельная фабрика в Барнауле, промартель «Индустрия» в Бийске (впоследствии преобразованная в мебельную фабрику), деревообрабатывающий комбинат в Новоалтайске, обозостроительный завод в Горно-Алтайске.

В конце 1928 г. в Барнауле был сдан в эксплуатацию канифольно-терпентинный завод, ставший одним из основных предприятий лесохимической отрасли в стране. В решающей степени этому способствовало распространение технологии промышленной подсоски сосны для получения терпентина – основного сырья для канифольно-терпентинного производства. На Алтае добычей этого сырья занимались специально образованные химлесхозы, объединявшиеся трестом «Лесохим». Накануне войны Алтай давал пятую часть общесоюзного производства канифоли и терпентинного масла. Основными потребителями производимой канифоли были резиновые и лакокрасочные производства Европейской России и бумажные предприятия Урала, часть канифоли поставлялась на Новосибирский мыловаренный завод. Производство канифольного мыла было налажено и на Алтае – на мыловаренных заводах, открытых в Барнауле, Троицком и Косихинском районах.

Дальнейшее развитие получила содовая промышленность – за счет расширения производства на Петуховском содовом заводе и введения в действие в 1928 г. еще одного, более мощного, чем Петуховский, содового завода, построенного на Михайловских озерах. Накануне войны содовые заводы Алтая ежегодно производили 25–30 тыс. тонн соды. В результате усовершенствования технологии добычи соли на Бурлинском озере (использования сконструированного работниками промыслов солекомбайна) производство соли здесь возросло до 65 тыс. тонн (1940 г.).

В отличие от пищевой и текстильной промышленности, действовавшие в 1930-е гг. на Алтае предприятия металлообрабатывающей отрасли обслуживали исключительно местные нужды. Вместе с тем на наиболее крупных предприятиях этой отрасли на Алтае – Барнаульском вагоноремонтном заводе и судоремонтном заводе в Затоне – была проведена техническая реконструкция, позволившая значительно расширить объемы ремонтных работ на этих предприятиях.

В связи с ростом механизации сельского хозяйства и возникшей необходимостью ремонта тракторов были открыты тракторные мастерские в Барнауле, Славгороде, Камне-на-Оби, Усть-Пристани, Бурашихе и ряде совхозов. Ремонт сельскохозяйственной техники начал заниматься и Каменский завод «Труд». Был расширен и преобразован в ремонтное предприятие бийский завод «Механлит».

Увеличившиеся масштабы промышленного строительства потребовали развития производства стройматериалов. В связи с этим была проведена реконструкция производства на старых кирпичных заводах и построены новые – в Барнауле, Бийске и Алейске – для обеспечения кирпичом строительства меланжевого комбината и сахарных заводов. К 1940 г. на Алтае производилось более 55 млн шт. кирпича, что полностью обеспечивало внутренние потребности края. Было освоено

производство и ряда других стройматериалов: в Рубцовске — производство алебастра, в районе Змеиногорска и предгорьях Салаира была организована добыча бутового камня и известняка.

Рост тиражей краевых периодических изданий и массовое учреждение районных газет дали толчок развитию в крае полиграфической промышленности. В 1940 г. в Алтайском крае действовало 93 полиграфических предприятия, на которых было занято более 500 работников.

Развитие промышленности и других отраслей хозяйства в крае вызвало рост потребности в электроэнергии, удовлетворявшейся за счет строительства промышленных и ведомственных электростанций, расширения мощностей коммунальных ТЭЦ. Важным событием в электрификации региона стало строительство Чемальской ГЭС мощностью 500 квт, обслуживавшей нужды организованного здесь курорта. В 1940 г. электростанции Алтая в совокупности выработали 126 млн квт-ч электроэнергии, из них на долю промышленных станций приходилось около 100 млн квт-ч. Энерговооруженность труда в крае по сравнению с дореволюционным периодом выросла в пять раз, но еще значительно отставала от общесоюзных показателей.

Таким образом, в годы первых пятилеток на Алтае появился ряд новых отраслей промышленности — хлопчатобумажная, лесохимическая, сахарная, мебельная. Темпы роста промышленного производства в регионе в рассматриваемый период в три раза превосходили общесоюзные, что отражало не столько динамику капиталовложений, сколько исходный низкий уровень промышленного развития региона. Ведущее место в промышленном производстве занимали отрасли, использовавшие местное сырье: пищевая, лесная и др. В целом около 80% всей промышленной продукции, произведенной в крае в 1940 г., вырабатывалось на местном сырье.

В результате развития промышленности выросла численность рабочего класса Алтая: с 17 тыс. в 1928 г. до 73 тыс. человек в 1940 г. Рост промышленности способствовал также ускорению урбанизационных процессов: удельный вес городского населения вырос с 5,4% в 1920 г. до 17% в 1939 г.

Вместе с тем отраслевой состав экономики региона в период первых пятилеток еще принципиально не изменился: аграрный сектор продолжал доминировать над индустриальным, а в промышленности отрасли группы Б (пищевая и легкая промышленность) преобладали над производствами группы А (тяжелая промышленность). Сохранилось промышленное отставание Алтая от европейской части страны и большинства сибирских регионов. Алтайский край значительно отставал по уровню урбанизации (17%) как от общероссийских (32,9%), так и сибирских показателей (31,9%).

3.6. Общественно-политическое развитие Алтая в 1930-е гг.

Важным событием в общественно-политической жизни края стало обсуждение проекта Конституции 1936 г. Его обсуждение проводилось на пленумах сельсоветов и райсоветов, заседаниях депутатских групп, собраниях трудовых коллективов колхозов и промышленных предприятий. В общей сложности в обсуждении проекта конституции приняли участие более 80% взрослого населения края. В конце августа 1936 г. проект был одобрен делегатами краевого съезда советов. Наряду с явно преобладающим настроением на одобрение проекта конституции, в ходе его обсуждения

проявлялось и недовольство колхозников, обусловленное неравенством их социального и материального положения по сравнению с рабочими и служащими, переобремененностью налогами и пр. В выборах в Верховный совет СССР, проведенных в декабре 1936 г. на основе новой конституции, приняли участие 97% от общего числа зарегистрированных избирателей.

Демократические нормы и положения, включенные в текст новой конституции, имели во многом декларативный характер, в реальности после принятия конституции по стране прокатилась волна массовых репрессий, вошедших в историю под названием «Большой террор».

Старт Большому террору был дан постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах» от 2 июля 1937 г. и подготовленным на его основе приказом наркома НКВД №00447 от 30 июля 1937 г., в которых определялись контингенты населения, подлежащие репрессии: бывшие кулаки, участники Белого движения и антикоммунистических крестьянских восстаний, бывшие члены «антисоветских» партий (эсеров, кадетов и пр.), церковники, уголовники и др. Для всех регионов страны устанавливалась разрядка на аресты (лимиты), а для ускорения хода репрессивной операции и обеспечения массовости репрессий вводился упрощенный порядок следствия и рассмотрения дел репрессируемых, разрешавший арест без санкции прокурора и внесудебное рассмотрение дел на заседаниях специально создаваемых для этих целей органов — троек.

На начальной стадии репрессивной операции, проводимой на основе приказа №00447, приговоры жителям алтайских районов, входивших в Западно-Сибирский край, выносились тройкой УНКВД по Запсибкраю, которая в период с 5 августа по 28 октября 1937 г. осудила 5687 человек, в том числе к высшей мере наказания (ВМН) — 3385 человек (59,5%), заключению в исправительно-трудовой лагерь (на срок от 8 до 10 лет) — 40,5%. С образованием Алтайского края постановлением Политбюро ВКП(б) от 27 октября 1937 г. в крае была учреждена отдельная тройка в составе: председатель — начальник УНКВД С.П. Попов, члены — прокурор края Н.Я. Поздняков, первый секретарь крайкома ВКП(б) Л.Н. Гусев. С 30 октября 1937 г. по 15 марта 1938 г., в течение всего периода ее действия, тройкой УНКВД по Алтайскому краю были осуждены 14876 жителей края, в том числе к ВМН — 6766 человек (45,5%), к заключению в ИТЛ — 8110 человек (54,5%).

Еще одним направлением репрессивной политики в 1937–1938 гг. было проведение национальных операций НКВД, в ходе которых репрессировались представители иностранных для СССР национальностей. В Алтайском крае жертвами национальных репрессивных операций («немецкой», «польской», «харбинской», «латвийской», «румынской» и др.) стал 6241 человек. При этом для «национальных» операций была характерна особая жестокость выносимых приговоров: 74,3% осужденных были приговорены к смертной казни. Если в масштабах страны наибольшее число жертв собрала «польская операция», то в Алтайском крае из-за наличия многочисленной немецкой диаспоры — «немецкая»: на ее долю приходилось 51,2% (3239 человек) от общего числа репрессированных в рамках национальных операций, на «польскую» — 24,7% (1544 человека), «харбинскую» — 14,2% (884 человека), на другие операции — 9,9%. Значительную часть алтайских немцев, репрессированных в 1937–1938 гг., составляли жители Немецкого района, в котором в течение 1937–1938 гг. было репрессировано 730 человек, из них к расстрелу были приговорены 629 человек, или 86,2%. А 26 сентября 1938 г. решением Оргкомитета ВЦИК по Алтайскому

краю и крайкома ВКП(б) Немецкий национальный район был ликвидирован как «искусственно созданный врагами народа».

Репрессии, проводившиеся на основе приказа №00447 и национальных операций НКВД, имели целью уничтожение или социальную изоляцию тех социальных и национальных групп населения, которые рассматривались сталинским руководством как «социально-чуждые» и «политически неблагонадежные», способные стать своеобразной «пятой колонной» в случае войны с Германией, Японией или другими государствами империалистического окружения. Еще одним назначением массовой социальной «чистки», проводившейся в 1937–1938 гг., было достижение социальной однородности общества, считающейся необходимым условием завершения строительства социализма. В аграрных регионах страны, в том числе и в Алтайском крае, одной из важных целей репрессивной политики было укрепление колхозного строя. Об этом свидетельствует большое число обвинений в «саботаже», «диверсиях» и «вредительстве» в сельском хозяйстве, содержащихся в приговорах алтайской тройки.

В числе жертв террора оказались и многие советские, партийные и хозяйственные руководители разных уровней: секретари горкомов и райкомов партии, председатели гор(рай)исполкомов, директора и главные инженеры промышленных предприятий, председатели колхозов и совхозов, директора МТС, деятели культуры и т.д. Среди них – секретари Алтайского крайкома партии И.П. Сипченко и Н.В. Савичев, секретари барнаульского горкома М.М. Копылов, П.Р. Семенихин, Н.Я. Радченко, председатель Барнаульского горисполкома И.Ф. Трелин, секретарь Ойротского обкома ВКП(б) П. Хабаров, председатель Ойротского облисполкома А.А. Сыркашев, один из бывших руководителей партизанского движения на Алтае И.Я. Третьяк, первый директор Барнаульского меланжевого комбината М.Е. Гольдберг, начальник Текстильстроя К.А. Леонтьев, врачи А.П. Велижанин (краевед), А.П. Киркинский, Н.М. Руднев, А.И. Смирнов, алтайский художник и общественный деятель (руководитель Каракорумской управы в годы Гражданской войны) Г.И. Чарос-Гуркин и др.

Целью проводившейся чистки партийно-советского аппарата являлась уничтожение старых партийных и советских кадров «ленинского призыва», на смену которым приходили представители новой генерации политиков, всецело преданных Сталину и способных беспрекословно выполнять его распоряжения и решения, связанные с реализацией планов по социальному и экономическому переустройству страны на основе форсированной индустриализации и принудительной коллективизации.

3.5. Образование Алтайского края. Социальная политика и повседневная жизнь населения

Районы, образованные на территории ликвидированной в 1925 г. Алтайской губернии, с 1930 г. входили в Западно-Сибирский край, выделившийся из состава Сибирского края. Учитывая возросшую роль Алтая в экономике страны и дальнейшие перспективы его развития, Совнарком СССР своим постановлением от 28 сентября 1937 г. выделил Алтайский край в самостоятельную административно-хозяйственную единицу, разделив Западно-Сибирский край на Новосибирскую область с центром в г. Новосибирске и Алтайский край с центром в Барнауле. В состав Алтайского края вошло пять городов, 55 районов бывшего Западно-Сибирского края и Ойротская

(с 1948 г. — Горно-Алтайская) автономная область. На территории вновь образованного края, составлявшей 271,7 тыс. кв. км, проживало около 2,5 млн человек. Административным центром края стал город Барнаул с населением 148 тыс. человек. В течение переходного периода (с октября по декабрь 1937 г.) управление краем осуществлялось организационным комитетом ВЦИК по Алтайскому краю, а 24 декабря 1939 г. были проведены выборы в Алтайский краевой Совет депутатов трудящихся. 7 января 1940 г. в Барнаульском драматическом театре открылась первая сессия краевого Совета, на которой был избран исполнительный комитет крайсовета, учреждены его отделы, управления и их руководители. Первым председателем Алтайского крайисполкома был утвержден Н.А. Смердов, а Алтайский крайком ВКП(б) возглавил Л.Н. Гусев, до этого возглавлявший один из отделов Ленинградского горкома ВКП(б).

Одним из важнейших направлений социальной политики являлось повышение уровня медицинского обслуживания населения. Хотя по сравнению с 1920-ми гг. в регионе снизился уровень заболеваемости эпидемическими заболеваниями, ситуация все еще оставалась сложной. В связи с этим в 1931 г. в Барнауле было проведено поголовное оспопрививание. С 1933 г. для всех прибывавших в город вводилась обязательная санитарная обработка, без соответствующей справки не селили в гостиницах и не прописывали. Для улучшения санитарно-гигиенической ситуации в городах и райцентрах открывается сеть коммунальных бань. В 1937 г. коммунальные бани края обслужили 2852,5 тыс. посетителей, что было в 1,6 раза больше, чем в 1932 г.

Очень серьезной была ситуация с заболеваемостью туберкулезом, по распространенности этой опасной болезни Алтай являлся одним из самых неблагоприятных в стране регионов. В 1930 г. в Барнауле на учете в связи с этим заболеванием находилось 6000 взрослых и 2000 детей.

В связи с этим предпринимались меры по расширению сети медицинских учреждений и оснащению их необходимым медицинским оборудованием. Была расширена и оснащена новым рентгеновским оборудованием Барнаульская горбольница, во второй половине 1930-х гг. в столице края открываются новые лечебные заведения: глазная лечебница, физиолечебница, противотрахоматозный диспансер, станция переливания крови при городской больнице, роддом в нагорной части города, детский костно-туберкулезный санаторий. В 1935 г. в Барнауле была открыта станция скорой медицинской помощи (для подвоза медработников на момент открытия в ее распоряжении находились две автомашина и две подводы). Расширяется сеть лечебных заведений и в сельской местности. К 1937 г. в Алтайском крае действовали 35 городских и 115 сельских лечебных учреждений (на 4741 койку), в том числе две детских больницы, 10 государственных и 77 колхозных родильных домов. Медицинскую помощь населению оказывали 84 городских и 172 сельских поликлиники и амбулатории, 384 фельдшерских и врачебных пункта.

В 1930-е гг. был принят ряд мер по улучшению благоустройства населенных пунктов, главным образом в краевом центре. На Ленинском проспекте, Социалистическом и Красноармейском переулках, Пушкинской улице было установлено уличное освещение, находящиеся на проспекте Ленина дома оборудованы канализацией. В 1933 г. в Барнауле был введен институт дворников (в границах от Оби до Красноармейского переулка и от Барнаулки до ул. Партизанской), на регулярной основе проводили субботники по уборке и озеленению улиц. По данным за 1937 г., на озеленение Барнаула было выделено 39,3 тыс. руб.

В 1928 г. в Барнауле была открыта первая линия пассажирского автобусного сообщения по маршруту вокзал – базар. В 1935 г. по этой линии ходили три автобуса, перевозивших до 30 тыс. пассажиров в месяц. В 1935 г. билет на проезд в автобусе стоил 60 коп., а в 1936 г. был удешевлен до 35 коп. В 1936 г. в городе была открыта еще одна автобусная линия: базар – Алтайский металлзавод. Это был лишь начальный период в развитии автомобильного транспорта, как грузового, так и пассажирского. В 1935 г. в Барнауле насчитывалось всего 200 автомашин, из них только одна в личном пользовании – у инженера меланжевого комбината Малькова. В 1938 г. в краевом центре появились четыре автомашины такси М-1. В Бийске в 1932 г. был построен коммунальный понтонный мост через Бию, связавший центр с Заречной частью города. Открывались пассажирские автобусные линии, связывавшие Барнаул с некоторыми районными центрами Алтайского края. Так, в мае 1938 г. была введена в действие автобусная линия Барнаул – Славгород через Павловск, Ребриху, Мамонтово, Завьялово, Баево и Знаменку. Для обслуживания пассажиров на линии использовались 5 двадцатиместных автобусов марки ЗИС-8.

В 1930-е гг. расширяется сеть культурных учреждений, предназначенных не только для проведения идеологической работы, но и организации досуга населения. Если в 1920-е гг. основными центрами культурной работы на селе были избы-читальни, то в 1930-е гг. во многих селах открываются колхозные клубы, а библиотеки выделяются в самостоятельные учреждения культуры. В райцентрах, при некоторых МТС и совхозах, предприятиях открываются Дома и Дворцы культуры. В 1939 г. в крае имелось 58 районных и базовых Домов культуры, 215 профсоюзных и ведомственных клубов и Дворцов культуры, 443 колхозных клуба, 667 изб-читален, 1050 библиотек с книжным фондом в 1,5 млн томов, четыре музея, 2252 красных уголка.

Возможности для организации досуга для городского населения расширились в связи с созданием в 1936 г. в Барнауле стационарного городского театра, который в 1937 г. был преобразован в краевой театр. В 1938 г. в городе начал действовать кукольный театр, организованный как гастрольная бригада артистов-кукловодов. Кроме того, в крае функционировали Алтайский, Каменский и Горно-Алтайский национальный совхозно-колхозные театры, обслуживавшие жителей сельской местности. По статистике, накануне войны театры ежегодно посещали более 150 тыс. жителей края. В 1933 г. в Барнауле открыт госцирк. Периодически проводились смотры художественной самодеятельности и конкурсы, в 1939 г. в крае работало около 800 самодеятельных хоровых, драматических, музыкальных и других кружков.

1930-е гг. стали важным этапом в развитии кинопроката. Если в 1925 г. на Алтае было всего лишь 9 киноустановок, то в 1939 г. – уже 429 (стационарных и передвижных). Просмотр некоторых кинокартин организовывался как общественное мероприятие. В феврале 1935 г. кинокартину «Чапаев» в Барнауле посмотрели 12 тыс. человек, при этом на просмотр приходили группами с оркестром и плакатами. К концу 1930-х гг. идеологизация кинематографа еще более усиливается: в клубах и кинотеатрах в основном демонстрировались фильмы, содержавшие «лубочные» картины советской действительности (как фильм «Свинарка и пастух») или пропагандировавшие идею победы в предстоящей войне «малой кровью» на территории противника («Если завтра война»).

По данным на 1935 г., в Барнауле имелось два кинотеатра Роскино. Приступили к строительству летнего кинотеатра на 800 человек в парке меланжевого комбината.

В 1941 г. по проекту московского архитектора Г.Х. Френка в краевом центре был построен кинотеатр «Родина» с двумя залами на 300 мест.

Важная роль в идеологическом и культурном воздействии на население отводилась периодической печати. Популярными печатными изданиями в 1930-е гг. были газеты «Сельская правда» и «Советская Сибирь», издававшиеся в Новосибирске. С образованием Алтайского края выпускавшаяся в Барнауле газета «Красный Алтай» была переименована в «Алтайскую правду» и приобрела статус краевой газеты. Немало читателей имели также газеты «Ойротский край» (в 1931 г. сменила название на «Красную Ойротию») и бийская «Звезда Алтая» (с 1938 г. — «Бийский рабочий»). В рассматриваемый период практически во всех районах края начали издаваться районные газеты. К 1940 г. на Алтае выходило 72 газеты: три краевых, четыре областных и 65 районных и городских. В 1930-е гг. появляется и новый вид средств массовой информации — радиовещание. Первые радиоточки появились в Барнауле в 1925–1927 гг., в 1929 г. был создан городской радиоузел, а к 1940 г. в крае насчитывалось уже 43,7 тыс. радиоточек.

Со второй половины 1930-х гг. наметилось улучшение материального благосостояния населения, о чем свидетельствует рост розничного товарооборота: с 1932 по 1938 г. его размер увеличился в 3,4 раза. Среднегодовой объем покупок товаров в расчете на одного городского жителя за этот период вырос с 379 до 1138 руб., а на одного сельского — с 8 до 33,8 руб. О росте благосостояния населения свидетельствовало и увеличение вкладов в сберкассы: так, в январе 1937 г. вкладчики Барнаула положили на свои счета 250 512 руб.

3.6. Оборонно-массовая работа и мобилизационные мероприятия накануне войны

С нарастанием военной угрозы в конце 1930-х гг. усилилось значение, которое придавалось властями организации оборонно-массовой работы среди населения. Повсеместно в городах и районах края создавались первичные организации Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим), Международной организации помощи борцам революции (МОПР), организовывались оборонные кружки. Была развернута массовая подготовка значкистов («ворошиловский стрелок», ГТО и др.), организовывались сборы и тактические занятия для резервистов, городского и сельского актива. Расписание одного из таких занятий с командно-полевым составом и районным активом, проведенного в августе–сентябре 1940 г., включало следующие пункты: характеристика современного боя, строевая подготовка, изучение винтовки, нагана, гранаты образца 1933 г., ручного пулемета, станкового пулемета «Максим», изучение истории ВКП(б) и работы Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». В апреле 1939 г. 21 работник меланжевого комбината, члены первичной организации Осоавиахима, совершили 10-километровый поход в противогазах. С целью пропаганды среди населения военных знаний Центральный райком партии Барнаула в июле 1940 г. провел большие тактические учения, в которых участвовало около двух тысяч рабочих и служащих.

Важным направлением оборонной работы было воспитание населения в духе советского патриотизма, формирование убежденности в правильности внешнеполи-

тического курса, проводимого руководством страны. Призывы поддержать усилия партии и правительства по укреплению обороноспособности страны звучали на колхозных и рабочих собраниях, праздничных и специально организуемых для обсуждения внешнеполитических вопросов митингах, проводившихся в краевом и районных центрах. Так, 18 сентября 1939 г. в р.п. Кулунда для обсуждения обстановки, создавшейся на западной границе СССР, и содержания речи Молотова по радио был проведен массовый митинг, на котором присутствовало 2,5 тыс. человек. Участники митинга приняли резолюцию с одобрением мероприятий партии и правительства «в отношении создания безопасности советского государства и оказания помощи трудящимся Западной Украины и Белоруссии, проживающим в Польше». После присоединения территории Западной Украины и Белоруссии в 1939–1940 гг. проводились депортации местного населения (в основном поляков), на Алтай было депортировано около 25 тыс. человек.

Местными партийными организациями, советскими и колхозными руководителями в 1930-е гг. проводилась большая работа по мобилизации денежных средств населения и использования их для нужд обороны через организацию подписки на оборонные займы. В этой работе, проведение которой осложнялось низким жизненным уровнем основной массы колхозников, применялись как методы разъяснения и убеждения, так и административного воздействия.

В предвоенный период были также приняты специальные меры по укреплению трудовой дисциплины и закреплению рабочих кадров на предприятиях. В 1938 г. постановлением Совнаркома был введен порядок, по которому «рабочие и служащие, которые без уважительных причин явились на работу с опозданием больше чем на 20 минут», к работе не допускались, считались прогульщиками и подлежали немедленному увольнению. В рамках реализации этого постановления наказывались и руководители предприятий, не обеспечивавшие соблюдение трудового распорядка. Так, в январе 1939 г. по этой причине был привлечен к уголовной ответственности директор Барнаульского мясокомбината Смольников.

26 июня 1940 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», а 17 июля 1940 г. — аналогичный указ, касающийся трактористов и комбайнеров. В апреле 1941 г. был принят указ об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции, квалифицировавший такие деяния как «вредительство».

Формирование мобилизационной модели общества и экономики, происходившее в предвоенный период, явилось одним из важнейших факторов, обеспечивших победу в Великой Отечественной войне.

Глава 4

АЛТАЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

4.1. Мобилизация людских и транспортных ресурсов

Накануне Великой Отечественной войны в Сибирском военном округе (СибВО) осуществлялся широкий комплекс мероприятий по повышению боевой и мобилизационной готовности, развертывались новые воинские части и соединения, шла напряженная боевая учеба. С 15 мая по 1 октября 1939 г. на мобилизационные сборы в округе было призвано 92498 человек военнообязанных. С 1 сентября 1939 г. в период очередного призыва и проведения скрытой мобилизации в связи с войной с Финляндией в округе было призвано 80226 человек рядового и младшего начальствующего состава запаса. В августе – ноябре 1939 г. на базе учебных стрелковых полков в Барнауле и Славгороде были развернуты 107-я и 178-я стрелковые дивизии. В июле – августе 1940 г. в СССР был проведен переучет военнообязанных запаса. Переучет военнообязанных, проведенный в СибВО в августе 1940 г., позволил только в Алтайском крае поставить дополнительно на воинский учет 77945 человек. С января по 1 июня 1941 г. в ряды Вооруженных сил досрочно в Алтайском крае было призвано 5624 человека военнослужащих запаса. К началу Великой Отечественной войны 50 % военнообязанных запаса, приписанных к воинским частям 107-й и 178-й стрелковых дивизий, уже находились в своих подразделениях.

Неизбежность приближающейся войны осознавали многие жители Алтайского края. Краевой военный комиссар майор В.М. Макаров в своем выступлении на 1-й Алтайской краевой партийной конференции органов военного управления 15 декабря 1939 г. характеризуя международную обстановку, отметил, что она «... с каждым днем обостряется, угроза военного нападения с каждым днем увеличивается. Война... если суждено нам ее изведать, потребует большого количества бойцов, начальствующего состава. Мы знаем, что война будет жестокой... нужно неустанно, непрерывно готовиться».

Во время переучета военнообязанных 1940 г. В.Г. Кошман из села Златополь Ключевского района сказал: «Раз проводится переучет, значит скоро будет война». В своем выступлении на III Алтайской краевой партийной конференции, прошедшей с 10 по 14 апреля 1940 г., комиссар 107-й стрелковой дивизии Н.Е. Феоктистов призвал «готовиться к большой войне, в которой нам придется выставить огромную многомиллионную армию в 2–10 млн человек. Нам потребуется напрячь все усилия для того, чтобы отстоять страну. Пока есть время, пока не нагрязнела большая война... мы должны готовиться в военном отношении сейчас, немедленно, ибо обстановка не ждет».

Учеба воинов-сибиряков была максимально приближена к боевой обстановке. Полки совершали длительные марши, неделями жили в степи, на снегу. Зимой 1940–1941 гг. два дня провели в степи на морозе 40° стрелки роты тов. Курченко 386-го стрелкового полка 178-й стрелковой дивизии. Они «с боем» прошли 60 километров и решили ряд тактических задач, а рота младшего лейтенанта Джигиля 709-го стрелкового полка при морозе 30° и встречном ветре за 33 ходовых часа совершила 180-километровый марш. В 1940 г. в ходе учений 107-я стрелковая дивизия преодолевала водные преграды с помощью штатных и подручных средств. Впервые артиллерийская подготовка перед атакой в ходе тактических занятий и учений велась боевыми снарядами: пехота училась наступать вслед за огневым валом артиллерии, атаковать при поддержке танков и авиации. По итогам 1940 г. 107-я стрелковая дивизия получила отличную оценку и была награждена переходящим Красным знаменем Наркомата обороны СССР. В приказе наркома обороны СССР № 34678 от 17 мая 1941 г. дивизия была признана лучшей в Красной Армии по огневой подготовке.

22 июня 1941 г. в 3 часа 30 мин. германские вооруженные силы подвергли воздушным бомбардировкам и артиллерийским ударам военные и морские базы, аэродромы и места расположения частей Красной Армии приграничных военных округов. Началась Великая Отечественная война. Партийные, государственные и местные органы власти Алтайского края приступили к выполнению мобилизационных планов и нарядов на поставку Красной Армии людских и транспортных ресурсов. Шифрограмма о начале мобилизации поступила в Алтайский крайвоенкомат в 23 часа 10 мин. Горрайвоенкоматы приступили к работе по оповещению, оборудованию сборно-сдаточных пунктов, посылке уполномоченных в райкомы ВКП(б) и местные советы, инструктажу и расстановке аппарата сборно-сдаточных пунктов. В ночь на 23 июня и последующие дни июня и июля 1941 г. повестки о мобилизации вручались военнообязанным запаса 1905–1918 годов рождения.

Большинство военных комиссариатов Алтайского края выполнили поставленные задачи с опережением установленных сроков. Явка на мобилизационные пункты рядового, младшего и начальствующего состава проходила организованно и в установленные сроки. Барнаульский горвоенкомат для воинских частей 107-й стрелковой дивизии на второй день мобилизации поставил 2597 человек. 28 июня убыла на фронт 107-я, 3 июля – 178-я стрелковые дивизии.

Мобилизационная работа горрайвоенкоматов, партийных и государственных органов строилась по следующей схеме: пункт предварительной явки, сборный пункт, пункт накопления команд, сборно-сдаточные пункты мехтранспорта, лошадей, повозок и упряжи, агитпункты и пункт погрузки войск. Все пункты были радиофицированы и оборудованы наглядной агитацией. Барнаульский пункт предварительной явки включал военно-учетные столы районных отделений милиции в кинотеатре

«Октябрь», в клубах железнодорожников и меланжевого комбината. Сборно-сдаточный пункт горвоенкомата состоял из сборного пункта при 1-м кинотеатре «Совкино», сдаточных пунктов лошадей и автотранспорта и пункта погрузки войск. На сборно-сдаточном и отправочном пунктах были оборудованы военные уголки, столы справок, книжные и почтовые киоски, буфеты, ленинские уголки, имелись музыкальные инструменты, работали библиотеки, укомплектованные политической и художественной литературой. Для политического информирования призванных использовались сводки информбюро, газеты, выступления представителей партийных и государственных органов. Медицинские работники обучали мобилизованных практике оказания первой медицинской помощи на поле боя. Перед отправкой эшелонов проводился инструктаж начальников эшелонов и их заместителей по политчасти о порядке движения в пути, формах и методах воспитательной работы с мобилизованными. На призывных и мобилизационных пунктах выступали артисты, творческие коллективы, участники художественной самодеятельности, демонстрировались кинофильмы. С 23 июня по 7 июля 1941 г. на Барнаульском сборно-сдаточном пункте артисты краевого театра драмы дали пять концертов, артисты госэстрады — 8, клуб меланжевого комбината — два, клуб управления НКВД — три, дом пионеров и школьников — два, клуб ВРЗ — два. На 15 июля 1941 г. было прочитано свыше 13600 докладов и проведено бесед.

С 23 июня по 20 июля 1941 г. на территории Алтайского края было сформировано 29 воинских частей и учреждений. После проведения мобилизации на 1 февраля 1942 г. военные комиссариаты Алтайского края выполнили наряды по формированию около 150 различных воинских частей и отдельных команд. Наряды на поставку людских ресурсов были выполнены на 86 %. К 20 июля 1941 г. военные комиссариаты Алтайского края выполнили мобилизационный план, направив на укомплектование Красной Армии 31400 военнообязанных. С 26 июля по 7 августа 1941 г. по централизованному наряду в крае было призвано и направлено в войска 19692 военнообязанных и призывников. Итоги мобилизации людских ресурсов летом 1941 г. свидетельствуют о высоком патриотизме жителей Алтайского края. Из числа подлежащих явке по мобилизации в военные комиссариаты не явились только 942 человека, что составило 3 % от мобилизационного плана, из них по неуважительной причине — только 5 %. Умышленное уклонение от явки было незначительным и составило 31 человек.

Показателем патриотизма жителей Алтайского края служат и многочисленные заявления о добровольном зачислении в Красную Армию. В первые дни мобилизации в районные и городские военкоматы Алтайского края поступило свыше 6 000 заявлений от военнообязанных и 1297 от женщин. «Прошу зачислить в ряды Красной Армии и сейчас же отправить на фронт, — писала военному комиссару Барнаула Дарья Андреева, — я не могу остаться здесь. У меня брат в Красной Армии, второй уже, наверное, ушел. Отец погиб за Родину, за наше счастье. И мы пойдем отстаивать его». В Тальменке семьи Шарыгина и Генералова подали заявления с просьбой добровольно зачислить их в Красную Армию в полном составе (отцы и сыновья) и послать на фронт. Учащиеся школы ФЗО Уч-Пристанского района изъявили желание пойти на фронт всей школой. «Искренне прошу принять меня в качестве добровольца-женщины, сознательно идущей на фронт на помощь нашим сыновьям, борющимся за Родину», — писала в своем заявлении учительница Краюшкинского района Е.Н. Титова.

На проходивших митингах жители Алтайского края выражали готовность идти на защиту Родины. На митинге в Барнауле, посвященном проходам на фронт сформированной воинской части, отправляя второго сына, Иван Нестеров дал ему наказ: «Поезжай, мой дорогой сын, и громи врага. Не опозорь фамилию красного партизана Нестерова, а если потребуется, поеду сам к вам на помощь».

В июле 30 сандружинниц Барнаульского меланжевого комбината, завершив ускоренное обучение, построились колонной и пошли в горвоенкомат, где обратились с заявлением об отправке их в действующую армию. Получив отказ, девушки не успокоились и написали коллективное письмо И.В. Сталину о добровольном зачислении в Красную Армию и выехали на фронт. «Мы, студентки выпуска 3-го курса фельдшерско-акушерской школы г. Ойрот-Туры... добровольно желаем идти на фронт с гордостью защищать свою Родину, под огнем противника оказывать помощь раненым», – писали в своём заявлении Л. Адамович, Т. Барышева, А. Ваганова, А. Дорофеева, Н. Казанцева, С. Пичурина и А. Тошина.

Больших усилий от партийных, государственных органов и военных комиссариатов потребовало выполнение планов мобилизации автомехтранспорта. Автомобили, выделенные по нарядам крайвоенкомата для укомплектования воинских частей и военных госпиталей, в большинстве своём оказались негодными к поставке в Красную Армию. Из 1118 автомашин, поступивших с 24 июня по 1 июля 1941 г. на сборно-сдаточный пункт Барнаула из районов края, было принято только 400. Это приводило к невыполнению сроков отомобилизации воинских частей и учреждений. К установленным срокам не были укомплектованы автомехтранспортом 5-й дорожно-эксплуатационный и 76-й запасной стрелковый полки, формируемые в г. Бийске, 583-й отдельный автотранспортный батальон и 87-я кавалерийская дивизия, формируемые в Барнауле. В автомастерских города был организован срочный ремонт автомашин, предназначенных к поставке батальону. В целях организации ремонта автомехтранспорта в ночь на 30 июня 1941 г. суженным заседанием Алтайского крайисполкома и бюро Алтайского крайкома ВКП(б) было принято решение о создании кустовых ремонтных баз. В 39 районах края было развернуто 7 ремонтных баз и 68 ремонтных мастерских, часть из которых работала круглосуточно. Между коллективами мастерских и баз развернулось соревнование за досрочный и качественный ремонт автотранспортной техники, качество которого проверяли сдаточные комиссии. Для войсковых частей и управлений по мобилизационному плану в крае было поставлено 2787 автомашин и 295 тракторов.

В связи с большими потерями Красной Армии 10 августа 1941 г. ГКО СССР принял Постановление «О мобилизации военнообязанных 1890–1904 гг. рождения и призывников 1922–1923 годов рождения». С 15 августа 1941 г. в СибВО началось формирование большого числа воинских частей и соединений. В Алтайском крае формировались 372-я и 380-я стрелковые, 73-я и 87-я кавалерийские дивизии. В ноябре началось формирование 42-й отдельной стрелковой бригады, 312-й, 232-й и 298-й стрелковых дивизий (2-го формирования). В декабре 1941 г. рубцовские железнодорожники построили бронепоезд «Железнодорожник Алтая». В 1942 г. в Барнауле были сформированы 315-я (второго формирования) стрелковая дивизия, 28-я отдельная лыжная стрелковая бригада, 74-я (второго формирования) отдельная стрелковая бригада.

С завершением формирования новых воинских частей и соединений военнообязанные запаса и молодёжь очередных призывных возрастов Алтайского края на-

правлялись на укомплектование военных училищ, школ, запасных и учебных воинских частей СибВО. Решения о проведении ежегодных призывов в крае принимались на совместных заседаниях бюро крайкома ВКП(б) и Алтайского крайисполкома в соответствии с постановлениями ГКО, приказами наркома обороны и командующего СибВО. Вопросы подготовки и проведения приписки и призыва граждан на военную службу обсуждались на заседаниях бюро горрайкомов ВКП(б) и суженных заседаниях исполкомов, на которых утверждались планы проведения этих мероприятий. В 1941 г. под призывные пункты в крае было выделено 48 клубов, 5 изб-читален, 11 домов культуры. На призывных пунктах горрайвоенкоматов работали военно-врачебные и призывные комиссии, организовывались политическое информирование и встречи призывников с участниками войны, выступления творческих коллективов и просмотр кинофильмов. Призывные пункты в период приписки и призыва обеспечивались книжными киосками, буфетами, ларьками по продаже предметов первой необходимости. Для нуждающихся призывников организовывалась продажа белья, рубах, костюмов и обуви.

В целях мобилизации призывников на активную подготовку к призыву, формирования высокого патриотического настроения горрайвоенкоматами, партийными и государственными органами широко использовалось проведение слетов, общерайонных собраний призывников, собраний призывной молодежи на предприятиях, в сельских советах и колхозах. В ходе этих мероприятий выступали руководители партийных и комсомольских органов, общественных оборонных организаций, участники войны, военнослужащие. В колхозах, совхозах и МТС для призывников проводились лекции, беседы, в ходе которых им разъяснялись права и обязанности бойцов и командиров Красной Армии. «Алтайская правда», городские и районные газеты освещали работу лучших призывников и призывных пунктов. В августе 1942 г. во время призыва граждан 1924 года рождения на митинге, состоявшемся в с. Локоть, призывник Гладышев сказал: «Я счастлив, что наконец-то дождался того дня, когда могу стать подлинным защитником нашей Родины и принять участие в её защите...». В ноябре 1942 г. с призывниками 1925 года рождения были проведены общерайонные собрания, на которых присутствовали 27843 человек. 19 октября 1943 г. в селе Тюменцево состоялся районный слёт призывников. С докладом о международном положении и обстановке на фронте выступил райвоенком гвардии капитан Громаков. С большим интересом участники слета слушали выступление уроженца района, фронтовика, трижды орденноносца гвардии младшего лейтенанта Горевого. Участник войны, младший сержант Терехов рассказал о подвиге уроженца района, Героя Советского Союза Александра Грязнова. Лучших стахановцев-призывников райком ВЛКСМ премировал ценными подарками.

По просьбам колхозов и председателей сельских советов призывная молодежь оказывала помощь в уборке урожая. В августе 1943 г. 11 бригад призывников в количестве 145 человек помогли школе №11 Бийска заготовить 80 кубометров дров. На призывном пункте Быстро-Истокского района было организовано 28 фронтовых звеньев по уборке урожая в колхозах и вывозе хлеба. В колхозе «Великий Октябрь» Троицкого района призывники заскирдовали 30 га хлеба. Перед отправкой призванных в войска в районах края проводились прощальные вечера и митинги с участием представителей партийных и государственных органов, предприятий, передовых колхозов, родных и близких и творческих школьных коллективов. Призывникам зачитывали и вручали наказания родителей, трудовых коллективов и специальные подарки.

В годы Великой Отечественной войны призывной возраст последовательно был снижен до 17 лет. К 1 сентября 1941 г. в Красную Армию было призвано 10 000 призывников 1922 года рождения. В сентябре – октябре 1941 г. все призывники этого возраста были направлены в войска. В декабре 1941 г. с одновременной постановкой на воинский учет была призвана и большая часть допризывников 1923 года рождения, в том числе 9071 – в добровольном порядке. В 1942 г. в Красную Армию была призвана молодежь 1924 года рождения, в 1943 г. – 1925 и 1926 годов рождения, в 1944 г. – 1927 года рождения. Со второй половины 1943 г. в структуре мобилизованных молодежь стала составлять абсолютное большинство.

Патриотизм являлся характерной чертой алтайской молодежи. Из числа призывников 1924 года рождения в 1942 г. не явилось на призыв без уважительной причины только 0,1 % от общего числа. В 1943 г. этот показатель составил: среди призывников 1925 года рождения – 0,4 %, среди призывников 1926 года рождения – 0,05 %. Во время призыва призывников 1926 года рождения в военные комиссариаты было подано 1418 заявлений о досрочном зачислении в Красную Армию. В ходе приписки допризывников 1927 года рождения в горрайвоенкоматы было подано 1511 заявлений о добровольном зачислении в армию. Настойчиво просил призывную комиссию о зачислении добровольцем в армию Андреев из Поспелихинского района: «Я люблю свою Родину и хочу быть достойным её защитником».

Несмотря на все сложности в выполнении мобилизационных заданий, алтайская земля обеспечила мобилизацию людских и транспортных ресурсов в установленные сроки. В годы Великой Отечественной войны в Алтайском крае было призвано 572574 человека, из них – 345561 человек были призваны с начала войны по 20 сентября 1942 г. С полей сражений к родным и близким не вернулось свыше 240 тысяч наших земляков. На защиту Родины были призваны 415803 солдата и сержанта запаса, 12756 офицеров запаса, 9626 женщин и 137686 призывников 1922–1927 годов рождения. С учетом призывников и военнообязанных, направленных в Красную Армию в 1939 г. – первой половине 1941 г., общее число уроженцев Алтайского края, принявших участие в Великой Отечественной войне, составило около 700 тысяч человек. Для нужд фронта, укомплектования воинских частей и учреждений из народного хозяйства Алтайского края в годы войны было мобилизовано 10155 автомашин (87 % от общего их числа), 2019 тракторов и 48268 лошадей.

4.2. Лечение раненых и больных фронтовиков

Подготовка лечебной базы Алтайского края к приему раненых и больных военнослужащих в условиях военного времени началась накануне Великой Отечественной войны. 26 мая 1939 г. СНК СССР утвердил положение «О порядке отвода, приспособления и оборудования помещений для формируемых в военное время госпиталей». Ответственными за подготовку к развертыванию эвакуогоспиталей в военное время являлись Алтайский крайисполком, горрайисполкомы, военные комиссариаты, органы здравоохранения и народного образования. Под эвакуогоспитали отводились здания типовых школ постройки 1936–1939 гг., определялся перечень строительно-монтажных работ и необходимого оборудования. Для госпиталей военного времени формировался управляющий, лечебный и медицинский штат, раз-

рабатывались документация и форма отчетности, проводилась проверка мобилизационных запасов. С учетом специфики военной медицины в крае развернулась подготовка необходимого числа медицинских кадров низшего и среднего звена. В соответствии с приказом наркома обороны в ноябре и декабре 1940 г. специальные комиссии, в состав которых вошли представители государственных и местных органов власти, отделов народного образования, здравоохранения и штаба СибВО, проверили готовность зданий школ Наркомата просвещения Алтайского края под госпитали в военное время.

С началом Великой Отечественной войны в соответствии с мобилизационным планом Алтайский край приступил к развертыванию 12 госпиталей общехирургической и терапевтической специализации первой очереди на 4000 коек в городах Барнауле, Бийске, Рубцовске и Славгороде в зданиях, приспособленных для этого в предвоенный период. К концу июля 1941 г. госпитали первой очереди Алтайского края были развернуты и готовы к приему раненых и больных военнослужащих действующей армии. В августе 1941 г. в Алтайском крае началось развертывание госпиталей второй очереди на 12300 коек. Для формируемых госпиталей второй и последующих очередей отводились гражданские лечебные учреждения: поликлиники, больницы, родильные дома, амбулатории, санатории, дома отдыха и другие помещения. На 15 сентября 1941 г. в Алтайском крае был развернут 91 госпиталь. Работа по обустройству и обеспечению госпиталей значительно осложнилась прибытием большого числа эвакуированных госпиталей из прифронтовых областей СССР. С октября 1941 г. по апрель 1942 г. на Алтай прибыли 57 госпиталей на 22600 коек, эвакуированных преимущественно из Украинской и Белорусской ССР.

В годы Великой Отечественной войны для лечения раненых и больных воинов Красной Армии на территории Алтайского края было развернуто 134 госпиталя, в том числе 65 эвакуированных, из них 128 госпиталей – Наркомата здравоохранения (НКЗ), по три – Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) и Наркомата обороны (НКО). 44 госпиталя НКЗ были размещены в сельской местности, 84 – в Алейске, Барнауле, Бийске, Рубцовске и Славгороде. Госпитали ВЦСПС были развернуты на базе Барнаульского дома отдыха работников леса и сплава (сегодня санаторий «Барнаульский»), на курорте Лебяжье Егорьевского района и в Бийске.

Для обеспечения руководства и контроля за работой военно-лечебных учреждений решением Алтайского крайисполкома от 25 ноября 1941 г. при Алтайском крайздраве был организован отдел госпиталей. В годы войны его возглавлял П. А. Тонконогов. Отдел осуществлял контроль за расходованием финансовых и материальных средств госпиталей, занимался вопросами лечебной работы, укомплектования врачебными кадрами и медицинским персоналом, обеспечением медикаментами и медицинским имуществом, повышением квалификации и переквалификацией специалистов.

Основными специализациями алтайских госпиталей являлись терапевтическая, общехирургическая, восстановительная хирургия и ортопедия. На Алтай для лечения направлялись раненые и больные воины-фронтовики с повреждениями костей, часто осложнёнными остеомиелитами, контрактурами, свищами, а также с вялозаживающими ранами, множественными осколочными ранениями, обморожениями и ожогами, газовой гангреной, контузией, ампутацией конечностей, потерей зрения и слуха,

с острыми желудочно-кишечными и язвенными заболеваниями, пневмонией, туберкулёзом, болезнями сердца и сосудов, авитаминозом, дистрофией и истощением.

Для оказания раненым и больным военнослужащим своевременной узкоспециализированной медицинской помощи и полноценного курса лечения были развернуты отоларингологический, челюстно-лицевой, травматолого-ортопедический, неврологический, инфекционный госпитали. В зависимости от потребности в эвакогоспиталях открывались глазные, нейрохирургические, кожно-венерологические, урологические и другие специализированные отделения. В 1943–1944 гг. для лечения раненых и больных военнослужащих, требующих длительного лечения, в крае были сформированы госпитали восстановительной хирургии и ортопедии, в общехирургических госпиталях были открыты отделения восстановительной хирургии.

Раненые и больные бойцы и командиры Красной Армии доставлялись на лечение в Алтайский край военно-санитарными поездами. Пунктами разгрузки являлись железнодорожные станции городов Алейск, Барнаул, Бийск, Рубцовск, Славгород и других населённых пунктов, расположенных вдоль железной дороги. К участию в разгрузке военно-санитарных поездов на добровольных началах привлекались коммунисты, комсомольцы, члены Красного Креста и шефские организации. В 1942 г. работу санитаров при разгрузке военно-санитарных поездов выполняли и курсанты Лепельского миномётно-артиллерийского училища, дислоцированного в Барнауле. Для получения практического опыта в работе с ранеными и больными воинами привлекались также учащиеся Алейской, Барнаульской, Бийской и Рубцовской фельдшерско-акушерских школ, курсов медсестёр и санитарок Общества Красного Креста.

В период распутицы грунтовые дороги были сильно разбиты. В госпиталях, расположенные вблизи места разгрузки, ходячие раненые и больные в сопровождении медсестёр могли добираться и пешком. Начальник медицинской части бийского госпиталя № 1235 К. Денисова вспоминала: «Военные санитарные поезда приходили в Бийск, как правило, поздно вечером. Эвакуация раненых продолжалась несколько часов, а то и всю ночь. А затем на машинах, на лошадях, а ходячих просто пешком отправляли по госпиталям. Иногда этот сплошной поток пеших раненых, многие из которых на костылях, шагал по городу до утра и весь день». Медсестра бийского госпиталя № 3712 И. П. Суртаева рассказывала о встрече первых раненых: «Дело было уже поздним вечером. Никогда тот вечер не забуду! Характер ранений был в основном тяжёлый: перелом конечностей, травма черепа, сквозное ранение грудной клетки. Почти все в гипсе, многие в кокситях – гипсовых корсетах. Раны за дорогу были запущены, запах от них тяжёлый, под повязками и гипсом – вши, а то даже черви. Глянесь – сердце заходится. Отдираешь бинт от раны, уговариваешь: «Потерпи, миленький, потерпи, а у самой – слезы из глаз. Девчонки ж были...».

Алтайский крайком ВКП(б), государственные и местные органы власти оказывали всестороннюю помощь госпиталям. Они организовывали широкую общественную помощь органам здравоохранения и шефство предприятий и учреждений над госпиталями, контролировали их работу, оказывали помощь в разгрузке военно-санитарных поездов, заготовке и подвозе топлива, в проведении культурно-политической работы среди персонала госпиталей и раненых военнослужащих. Артели, тресты и мастерские Алтайского края производили изготовление и ремонт медицинского инструментария. Приказом Барнаульского горздравотдела № 197 от 10 ноября 1941 г. в Барнауле было организовано рентгено-монтажное бюро при горздраве по монтажу и ремонту физиоаппаратуры. Артель имени Мамонтова изготовляла ерши и щётки

для мытья рук, медицинский инструментарий ремонтировала артель «Индустрия». В Камне-на-Оби производились подкладные судна, кружки Эсмарха, поильники, воронки из глазированной глины. Транлестрест в Бийске и Союз кооперативных артелей инвалидов (Коопинсоюз) в Тальменке производили костыли. Коопинсоюз также поставлял костыли для нужд главного военно-санитарного управления (ГВСУ) Красной Армии. В мебельной мастерской крайздрава изготавливалась медицинская мебель (носилки, перевязочные столы).

С целью замены дефицитного лекарственного сырья, зачастую импортного производства, на аналогичное доступное, жители края принимали участие в заготовке лекарственных растений для нужд госпиталей. В Барнаульской и Бийской галеновых лабораториях выпускались простые медикаменты, мази и кедровое мыло, в краевой комплексной лаборатории ставились опыты по производству новых препаратов. Барнаульский и Бийский мясокомбинаты изготавливали жидкий гематоген. С ноября 1941 г. в Бийске работал эвакуированный из Харькова Украинский институт экспериментальной эндокринологии, который специализировался на выпуске важнейших лечебных препаратов: инсулина, адреналина, витамина С, желудочного сока, пантокрин, гематогена, холосаса. Отдельным направлением работы стало получение концентратов и экстрактов различных витаминов, в том числе из алтайских растений. В научных лабораториях института разрабатывались новые лечебные средства для быстрого заживления ран, лечения обморожений и ожогов. На Бийском и Барнаульском пивоваренных заводах было организовано производство витамина С в виде хвойных напитков. Климатические условия Алтая и природная санаторно-курортная обстановка были благоприятными для достижения максимального эффекта в лечении раненых и больных воинов. Богатейшие местные курорты Карачи и Лебяжье использовались для развёртывания госпиталей на основах грязелечения и климатического лечения туберкулёзных больных. Грязь из озера Карачи доставлялась в алтайские госпитали. Согласно результатам исследования профессора Томского государственного университета М.Г. Курлова, хлоридно-карбонатнатриевая вода озера Горькое в с. Лебяжьем Егорьевского района Алтайского края имела формулу химического состава, схожую с водой источника Ессентуки № 17. Минеральные грязи озера широко использовались при травматических поражениях, невритах и плевритах. На курорте Лебяжье в лечении раненых и больных активно применялось кумысолечение.

С целью улучшения питания раненых и больных воинов в мае 1942 г. решением Алтайского крайисполкома при госпиталях были организованы 30 подсобных хозяйств общей площадью 531,16 га. Многие районы, где госпитали не развёртывались, брали шефство над госпиталями соседних районов. Колхозы, совхозы и предприятия края оказывали помощь госпиталям как в организации работы подсобного хозяйства, так и продовольствием. В адрес госпиталей направлялось большое количество продуктовых посылок. Колхозы «Советский путь» и «Путь Сталина» Локтевского района обеспечивали подшефные госпитали продуктами и домашним скотом. Колхозница Куриенкова при сдаче продуктов сказала: «Мы должны заботиться о раненых бойцах, как о своих детях. Я сдаю для госпиталя гуся, пуд картофеля и ведро капусты». Агитатор с. Георгиевки Гервиц собрала среди колхозниц для госпиталя 200 кочанов капусты, 60 ведер картофеля, 4 ведра огурцов, 2 ведра лука и 2 центнера молока. Колхозы Знаменского сельсовета Благовещенского района шефствовали над госпиталями Славгорода, колхозы Смоленского района – над военным госпиталем Бийска.

Большое количество продуктов питания для госпиталей сдали колхозы «Красный Дон», «Социалистический маяк» Чернавского сельсовета, колхозы Ануйского и Точинского сельсоветов. Колхозники Солтонского района шефствовали над госпиталем Бийска, они направили госпиталю 41 подводу с маслом, луком, птицей, овощами. Большую помощь госпиталям оказывали Тогульский, Красноозёрский и другие районы Алтайского края.

Подлинной заботой и вниманием окружали раненых воинов женщины-общественницы. Женщины шефствующих организаций помогали персоналу в уборке помещений, стирке и починке белья, организовывали ночные и дневные дежурства у тяжелобольных, помогали воинам писать письма родственникам и боевым товарищам на фронт, вышивали для госпиталей салфетки на тумбочки, скатерти, делали панно, дарили цветы. Руководство патриотическим движением по оказанию помощи раненым и больным воинам осуществлял Алтайский краевой комитет помощи раненым. В целях организации досуга раненых и больных воинов госпитальные палаты обеспечивались настольными играми: шахматами, домино, шашками. В госпиталях имелись музыкальные инструменты, передвижные библиотеки, организовывались кружки – драматические, спортивные и художественной самодеятельности. Госпитали обеспечивались газетами «Правда», «Красная Звезда», «Алтайская правда» и местными изданиями. В выходные и праздничные дни демонстрировались художественные, документальные фильмы и фронтовые сводки. Активное участие в культурном обслуживании госпиталей принимали Алтайский краевой отдел искусств, концертно-эстрадное бюро, театральные, музыкальные и самодеятельные коллективы. С привлечением инструкторов-общественников с выздоравливающими военнослужащими в госпиталях проводились различные спортивные мероприятия и праздники. В сентябре 1941 г. в Бийске был организован ансамбль песни и пляски из жён командного состава, который только за четыре месяца войны дал 66 концертов в воинских частях и госпиталях. За 23 месяца пребывания в Бийске Алтайский краевой драматический театр дал в госпиталях и воинских частях свыше 500 шефских концертов. Коллектив этого театра также радиофицировал палаты в подшефном госпитале, а актеры театра систематически, один раз в пять дней, проводили читки художественных произведений и беседы в палатах. Артист Днепропетровского драматического театра Горский руководил художественной самодеятельностью подшефного госпиталя. Культурно-просветительные мероприятия способствовали быстрому выздоровлению раненых и больных воинов и укреплению в них желания скорее вернуться на фронт. «Нет предела радости, которую ощущали мы в момент слушания концерта, поставленного дворцом пионеров г. Бийска, – писали раненые госпиталя № 1514. – От всей души благодарим вас за внимание и заботу, проявленную к нам».

В годы Великой Отечественной войны в лечебной деятельности госпиталей широко применялось переливание крови. Главным хирургом отдела госпиталей Алтайского крайздрава К.И. Зеровым первая станция переливания крови была организована в Барнауле в 1942 г. Её создание содействовало развитию донорского движения. В период работы станции все её сотрудники являлись донорами, а преемник К.И. Зерова Л.И. Трушко являлась почётным донором СССР. Несмотря на тяжёлые условия работы и ограниченный рацион питания, кровь сдавали рабочие промышленных и оборонных предприятий (заводов № 17 (станкостроительного), № 77 (Трансмаша), Барнаульского вагоноремонтного завода и др.). Первыми безвозмездными донорами стали работницы Барнаульского меланжевого комбината Т.М. Мамаева,

Ж. Гейнеман, М.Н. Акулинина, Л.Ф. Походенко, И.Т. Кожевникова. Донорами выступали и студенты учебных заведений, фельдшерско-акушерских школ и медицинских курсов. Кровь сдавали студенты Алтайского машиностроительного института (сегодня Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова). Обязательными донорами являлись члены Общества Красного Креста. 8 марта 1942 г. со страниц газеты «Алтайская правда» барнаульские девушки – доноры Решетова, Сиротина, Желтухина, Казанина обратились к жителям края с призывом встать в ряды доноров, «...чтобы вернуть к ратным подвигам новые сотни и тысячи бойцов». На 1 мая 1943 г. в Алтайском крае имелось 1193 донора, из них 1171 – девушки и женщины. Воины, возвратившиеся на фронт из алтайских госпиталей, и вылеченные во многом благодаря донорской крови, писали благодарные письма своим спасителям. «Устюша Пивкина, советская простая девушка! – писал боец Чистяков, – лично тебя я не знаю, но заочно ты для меня родная сестра. Недавно мне перелили твою кровь, и я быстро поправился. Прими мою большую благодарность».

В годы Великой Отечественной войны в Алтайском крае работало свыше 1000 врачей и 3000 средних медработников, в числе которых 18 крупных научных сотрудников, четыре профессора, пять доцентов, 9 кандидатов медицинских наук, ассистенты и другие высококвалифицированные сотрудники. Удельный вес эвакуированных врачей составлял 31% от общей их численности. Начальниками госпиталей были главный врач Барнаульского противотуберкулёзного санатория И.И. Подгорбунский; заведующий Ребрихинской районной больницей С.Г. Логвиненко, заведующий Поспелихинской районной больницей А.А. Круглов; заведующий Славгородской районной больницей Л.Н. Капустин; врач Рубцовской городской амбулатории И.Ф. Фунтиков. Из местных врачей комплектовались и должности начальников медицинских отделений, заведующих лечебными кабинетами, лабораторией, аптекой, ординаторов. Младший медицинский и обслуживающий персонал госпиталей являлся вольнонаёмным и комплектовался из жён фронтовиков, выпускниц курсов сандружинниц или не имеющих образования девушек и женщин.

Большой вклад в подготовку медицинских кадров, организацию лечебной работы и научной деятельности внесли заведующие Алтайским крайздравом А.В. Баранов, Н.А. Вернер, начальник отдела госпиталей крайздрави П.А. Тонконогов, врачи Д.Г. Александровский, З.М. Даньшина, К.Н. Дегтярёва, И.И. Добровольский, Г.А. Колпаков, А.Н. Чеглецов и др. Многие из алтайских медиков за образцовую работу в годы Великой Отечественной войны были удостоены наград Правительства СССР, знака «Отличник здравоохранения», получили грамоты и благодарности от Наркоматов здравоохранения СССР и РСФСР, Алтайского крайздрави, командования госпиталей. Орденом Красной звезды был награждён госсанинспектор Алтайского края Ю.Д. Лебедев, орденом Трудового Красного Знамени – хирург госпиталя №4100 Д.Ф. Стоценко, орденом Знак Почёта – главный хирург отдела госпиталей крайздрави К.И. Зеров, хирург А.Н. Дынин и начальник госпиталя М.С. Сошина, медалью «За трудовую доблесть» – старшая медсестра госпиталя №4100 Н.И. Посох, медалью «За трудовое отличие» – эпидемиолог крайздрави А.Г. Фоминых, начальник госпиталя №4094 С.Д. Иванов и санитарка госпиталя №4100 Е.П. Чекалова.

В годы Великой Отечественной войны в алтайских госпиталях прошли лечение свыше 100000 бойцов и командиров Красной Армии, из них около 46% после выздоровления были направлены в действующую армию.

4.3. Прием и обустройство эвакуированного населения

В годы Великой Отечественной войны по эвакуации Алтайский край принял около 215 тыс. человек. Партийным, государственным и местным органам власти пришлось решать широкий комплекс вопросов приема, расселения и обустройства эвакуированных. 18 июля 1941 г. на совместном заседании бюро Алтайского крайкома ВКП(б) и Алтайский крайисполком приняли постановление №2060 «О приеме, трудоустройстве и размещении советских граждан, эвакуируемых из прифронтовой полосы», определившее ряд мероприятий по подготовке к приему 50000 эвакуированных семей. 28 июля 1941 г. в структуре Алтайского крайисполкома был организован отдел по приему, устройству и размещению эвакуируемых. Заведующим отдела назначили заместителя председателя крайисполкома М.А. Максименко, его заместителем — начальника переселенческого отдела Д.В. Саморукова. 14 ноября 1941 г. решением Алтайского крайисполкома М.А. Максименко был назначен уполномоченным Управления по эвакуации населения. 27 июля 1941 г. регион принял первых эвакуированных граждан в количестве 93 человек. В августе 1941 г. край принял уже свыше 17000 человек. 3 сентября 1941 г. на совместном заседании бюро Алтайского крайкома ВКП(б) и Алтайский крайисполком утвердили новый план приема и расселения 95000 эвакуируемых в 58 районах края. Для решения вопросов, связанных с приемом и размещением прибывающего населения, была создана оперативная тройка в составе председателя Алтайского крайисполкома Н.А. Смердова (председатель тройки), секретаря бюро Алтайского крайкома ВКП(б) К.А. Морщинина и начальника управления НКВД по Алтайскому краю К.С. Волошенко. Оперативные тройки были созданы в каждом городе и районе, где предполагалось размещать эвакуированных. Для приема и отправки эвакуированных к местам расселения на узловых железнодорожных станциях в Барнауле, Бийске, Рубцовске и Славгороде были организованы приемные пункты, где эвакуированные проходили санитарную обработку и обеспечивались бесплатным питанием.

Массовая эвакуация населения в Алтайский край прошла в два этапа: первый — август 1941 г. — январь 1942 г.; второй — июль — декабрь 1942 г. На первом этапе Алтайский край принял около 110 000 человек из Москвы и Московской области, Украинской ССР, Белорусской ССР, Карело-Финской ССР, Дальнего Востока и других районов СССР. На втором этапе регион принял около 87000 человек преимущественно из Ленинграда, Ленинградской, Сталинградской, Ростовской, Ярославской областей и республик Кавказа. Большая часть эвакуированных прибыла в Алтайский край из прифронтовых районов РСФСР (119,2 тыс. человек), Украинской ССР (23,9 тыс. человек), Белорусской ССР (4,1 тыс. человек). Эвакуированные из других республик СССР составили незначительную часть от общего числа размещенного населения (от 0,2 до 2,8 тыс. человек).

Осенью 1942 г. из блокадного Ленинграда в составе трех эшелонов прибыли 2477 детей из 35 детских учреждений. Большинство из них было направлено для размещения в сельские районы. Маленькие ленинградцы были больны и тяжело перенесли переезд. Из 200 детей, прибывших 23 октября 1942 г. в село Боровлянка Троицкого района, 88 не смогли преодолеть голод и болезни. Детей распределили по имеющимся детским учреждениям. Многие сельские жители высказывали желание принять ленинградских детей в свои семьи. На 25 ноября 1942 г. в Алтайском крае было размещено 92 эвакуированных детских учреждения с общим контингентом

том 11138 человек. В 1943 г. одновременно с началом эвакуации частичная эвакуация населения, преимущественно детского, была продолжена. В соответствии с распоряжениями СНК СССР от 25 мая 1943 г. и СНК РСФСР от 28 июня 1943 г. Алтайский край принял 450 детей из Смоленской области и 623 ребенка-сироты из Ленинграда.

Основными районами размещения эвакуированного населения стали города Барнаул, Бийск, Ойрот-Тура, Славгород, Рубцовск и населенные пункты в Алейском, Барнаульском, Змеиногорском, Калманском, Каменском, Пospelихинском, Рубцовском, Славгородском, Троицком, Шипуновском и других районах. В сельских районах преимущественно размещалось население, не занятое на работе в различных отраслях промышленного производства, а также колхозные хозяйства и большинство детских учреждений. По социальному составу эвакуированные разделялись (в 1941 г.) на женщин (69%), мужчин (31%), почти половину из них (45,5%) составляли дети. Трудоспособных среди прибывшего эвакуированного населения было 49%. Национальный состав эвакуированных к концу 1941 г. был представлен преимущественно русскими (67%), украинцами (18%), евреями (9%), белорусами (3%).

Ответственность за обеспечение эвакуированных жилыми помещениями возлагалась на председателей горрайисполкомов. Решение этой задачи осложнялось резко обострившимся дефицитом свободной площади из-за прибытия большого числа предприятий, учреждений, эвакуогоспиталей и необходимостью расселения 95 000 граждан, перемещенных из АССР немцев Поволжья. В соответствии с постановлением СНК СССР от 5 июля 1941 г. «О порядке эвакуации населения в военное время», горрайисполкомы и районные комитеты ВКП(б) выявили и поставили на учет всю свободную жилую площадь и строения, которые могли быть использованы для расселения эвакуированных независимо от их ведомственной принадлежности. В целях обеспечения эвакуированного населения жилой площадью Барнаульскому и Бийскому горисполкомам было предоставлено право временно выселять в сельскую местность всех лиц, которые не были связаны с работой на государственных, кооперативных предприятиях, в организациях и учреждениях. Решением Барнаульского горисполкома №1582 от 30 июля 1941 г. из Барнаула были переведены в сельскую местность 24 хозяйственные организации. Работа по переселению городских жителей в сельские районы была возобновлена летом и осенью 1942 г. В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны СССР (ГКО) №2220с от 28 августа 1942 г. «О расселении рабочих, ИТР и членов их семей, прибывающих в г. Барнаул на завод танковых дизелей Наркомтанкпрома» до 18 сентября из Барнаула в районы было переселено 20 000 человек городского населения, не связанного с работой в промышленности и на транспорте. За счет средств союзного и местного бюджетов в крае было развернуто строительство нового жилья и ремонт приспособляемого. К маю 1943 г. в сельской местности для эвакуированного населения было отремонтировано и построено заново 9077 домов для 20000 человек.

В годы Великой Отечественной войны в городах Алтайского края для эвакуированного населения было подготовлено квартир (отремонтировано, освобождено в порядке переселения и уплотнения) на 82000 человек. Кроме того, было построено новых квартир общей площадью 100000 кв. метров. В сельской местности для размещения эвакуированного и перемещенного городского населения использовались 27000 квартир, 404 клуба, 298 изб-читален и 2571 колхозная контора. Горрайисполкомы регулярно проводили проверки обеспечения эвакуированных жилыми помещениями. По всем случаям необеспеченности эвакуированных жилыми помещени-

ями и топливом принимались решительные меры вплоть до привлечения виновных к уголовной ответственности.

Квалифицированные специалисты из числа как эвакуированного, так и местного населения трудоустраивались на промышленные предприятия и в учреждения. Распространенными формами трудоустройства эвакуированных являлись трудовые повинности и мобилизации. Они объявлялись для заготовки топлива, выполнения специальных строительных работ и других важнейших государственных заданий. Осенью 1942 г. Алтайский крайисполком разрешил заводу №17 отобрать в порядке мобилизации 1300 квалифицированных рабочих из эвакуированного населения и столько же из числа военнообязанных, негодных к службе. Для трудоустройства женщин и детей старших возрастов организовали надомничество. Осенью 1942 г. на дому у граждан из отходов производства промышленных предприятий в крае был организован пошив детской обуви и одежды для эвакуированных детей и воспитанников детских домов. Для переподготовки 450 эвакуированных надомниц в Барнауле и Бийске были организованы вечерние курсы на Барнаульском меланжевом комбинате и при мастерских ширпотреба. В сельской местности эвакуированных принимали в члены колхозов, устраивали на работу в совхозы, артели и МТС, привлекали к выполнению сельскохозяйственных работ. Контроль за выполнением местными органами власти указаний правительства по полному трудоустройству эвакуированных носил систематический характер и осуществлялся специально созданными комиссиями крайисполкома и инспекторскими проверками СНК РСФСР. К лету 1943 г. на территории Алтайского края проживало 151,6 тыс. эвакуированных, из них не были обеспечены работой около 24000 человек (39%) трудоспособных эвакуированных граждан. К концу 1943 г. задача трудоустройства эвакуированных граждан в Алтайском крае была в основном решена.

Вопросы обеспечения эвакуированного населения продовольствием, одеждой и обувью регулярно рассматривались на заседаниях Алтайского крайисполкома, горрайисполкомов, на заседаниях бюро Алтайского крайкома ВКП(б), городских и районных комитетов партии. В течение 5–7 дней после прибытия в места расселения эвакуированных обеспечивали бесплатным двухразовым питанием. Ленинградцам, прибывшим после 1 июня 1942 г., сверх установленных норм довольствия в течение двух месяцев выдавался дополнительный продовольственный паек (2 кг мяса, 1,5 кг крупы, 600 г масла и жиров, 500 г сахара или кондитерских изделий). В целях рационального распределения продовольственных ресурсов в 1941–1942 гг. в городах и рабочих поселках Алтайского края был осуществлен переход к карточной системе распределения основных продуктов питания: хлеба, крупы, сахара и кондитерских изделий. В последующем перечень нормированных продуктов был расширен. В городах эвакуированные снабжались на общих условиях с местным населением.

Городское население разделялось на рабочих, инженерно-технических работников, служащих, иждивенцев и детей в возрасте до 12 лет. Рабочие, в свою очередь, распределялись на две категории в зависимости от значимости предприятий для обороны. Снабжавшимся по 1-й категории ежедневно полагалось 800 г хлеба, по 2-й – 600 г, детям и иждивенцам – 400 г.

Норма на хлеб была суточной, на остальные продукты – месячной. Купить хлеб, другие продукты и пообедать можно было только в том магазине или столовой, к которым были прикреплены продуктовые карточки. В 1942 г. 11 484 домохозяй-

ства эвакуированного населения имели посеы, из них 3972 – в сельской местности и 7512 – в городе. В сельской местности карточки не вводились.

Основные продукты питания и некоторые промышленные товары отпускались по талонам и спискам через торговую сеть потребкооперации. Ежемесячно райисполкомы утверждали контингент населения, состоящего на снабжении и норму продуктов на одного человека.

Все детские учреждения, в том числе эвакуированные, состояли на снабжении из централизованных и местных фондов через торговые отделы горрайисполкомов и торгово-розничную сеть потребкооперации. Местные партийные и государственные органы власти оказывали всемерную помощь по их обустройству. Летом 1943г. подсобным хозяйствам детских учреждений было выделено 222 коровы, 50 поросят, 4800 цыплят. На 1 января 1944г. детские учреждения уже имели 352 лошади, 342 коровы, 818 овец, 353 свињи, 170 пчелосемей, 1434 птицы. В целях улучшения продовольственного и вещевого обеспечения эвакуированных детских учреждений решениями местных органов власти в порядке шефства к ним прикреплялись предприятия, учреждения, колхозы, совхозы и общественные организации. В 1944г. ленинградскому детскому дому №20 комсомольцы Волчихинского района преподнесли в подарок большое количество мяса, различных продуктов и два воза дров. Колхозы Барановского сельсовета Змеиногорского района, шефствовавшие над детским домом, полностью обеспечили его топливом, выделили 20 свињей и 20 баранов, 160 кг меда, от райкома ВКП(б) сверх нарядов детский дом получил 200 кг мяса.

Обеспечение продуктами питания и промышленными товарами эвакуированных семей военнослужащих осуществлялось через торгово-розничную сеть, учреждения военной торговли и потребкооперацию. Осенью 1942г. эвакуированные семьи командно-начальствующего состава были прикреплены к столовым военторга. В декабре 1943г. в 16 детских столовых питалось 3860 детей из многодетных семей, семей фронтовиков, получающих малые аттестаты. В целях оказания помощи семьям фронтовиков и эвакуированным детям регулярно проводились дни, двухнедельники и месячники по сбору продуктов, вещей и денежных средств. 16 октября 1942г. учащиеся 1-й средней школы Барнаула обратились ко всем школьникам Алтайского края с просьбой помочь эвакуированным детям одеждой и обувью. Учащиеся школы передали детям 60 рубашек, 60 штанов, 20 пар ботинок, 100 пар чулок, 50 шапок и других вещей. С 1 по 15 января 1943г. в ходе комсомольско-молодежного двухнедельника помощи семьям фронтовиков и эвакуированным детям было собрано 89000 руб., 8005 вещей и оказана помощь 6537 семьям. По инициативе комсомольцев в Госбанке был открыт комсомольско-молодежный счет, на который поступали денежные переводы от комсомольских организаций, трудовых коллективов и отдельных граждан для оказания помощи детям, пострадавшим от фашизма. К концу 1942г. на этот счет было положено 1316800 руб. На эти денежные средства приобретали одежду, обувь, оздоровительные путевки. Несмотря на расходы, этот фонд постоянно рос и к 1944г. достиг 1708300 руб. В фонд помощи детям фронтовиков и эвакуированным от комсомольских организаций Алтайского края поступило 211897 руб. и 21818 вещей.

В местах расселения эвакуированное население включалось в региональную систему медико-санитарного обслуживания и социального обеспечения. Ответственность за организацию медико-санитарного обслуживания эвакуированных возлагалась на отделы здравоохранения Алтайского крайисполкома и Ойротского облисполкома.

Медицинская помощь эвакуированным оказывалась на общих основаниях с местным населением в лечебно-профилактических учреждениях. Несмотря на значительные трудности, переживаемые страной, государство выделяло средства на расширение сети медицинских учреждений. Благодаря организаторской работе государственных, партийных органов власти и краевого отдела здравоохранения число лечебно-профилактических и больничных учреждений и койко-мест в них в Алтайском крае в годы войны увеличилось. В 1944 г. по сравнению с 1941 г., число больничных учреждений возросло с 189 до 194, число больничных коек – с 6060 до 6936 соответственно. Расходы по статье «Здравоохранение» в Алтайском крае на одного человека увеличились с 19 руб. 78 коп. в 1941 г. до 33 руб. 45 коп. в 1945 г.

Медико-санитарное обслуживание детских учреждений возлагалось на детские лечебные учреждения, районные амбулатории и сельские врачебные участки. В соответствии с решением Алтайского крайисполкома № 71 от 3 февраля 1942 г. к каждому детскому учреждению, в том числе эвакуированному, были прикреплены медицинские работники. При необходимости краевой отдел здравоохранения направлял в детские учреждения врачей узкой специализации: фтизиатра, дерматолога и окулиста. Материально-бытовые условия эвакуированных детских учреждений и медико-санитарное обслуживание детей проверяли ежеквартально. Больных детей направляли для лечения в детские лечебные дома и санатории. Для восстановления здоровья местного и эвакуированного населения, в том числе детей, в крае было организовано производство витамина С в виде концентрированного настоя шиповника, напитков, приготовляемых из хвои, сосны, ели, пихты и кедрового ореха. Для лечения авитаминоза у воспитанников детских учреждений в питании использовались лук, морковь, капуста, томаты и шиповник. В целях укрепления здоровья воспитанников в детских учреждениях широко применялись физкультурная зарядка, купание, прием солнечных ванн, направление детей 8–12 лет в пионерские и санаторные лагеря, пришкольные площадки с питанием. Оплата путевок производилась за счет предприятий, артелей, профсоюзных организаций, колхозов и родителей.

В 1941–1943 гг. социальное обеспечение всех категорий эвакуированных осуществлялось через краевой, городские и районные отделы социального обеспечения исполнительных органов власти за счет бюджетных ассигнований Наркоматов социального обеспечения СССР, РСФСР и местных бюджетов. В январе 1943 г. функции по назначению пенсий, пособий и материальной помощи из ведения органов социального обеспечения были переданы в Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих СНК СССР. Из-за отсутствия у большинства эвакуированных теплых вещей и обуви им оказывали материальную помощь. Основанием для назначения пенсий, пособий и единовременной материальной помощи являлось личное заявление эвакуированного. Для принятия решения о выплате материальной помощи утверждались специальные комиссии, в состав которых входили представители горрайисполкомов, городских и районных отделов социального обеспечения и комитетов ВКП(б). Комиссии проводили материально-бытовое обследование эвакуированных семей и представляли результаты проверок в горрайисполкомы, которые принимали соответствующие решения. В 1941 г. при приеме на работу эвакуированным выдавалось единовременное пособие в размере 100 руб. за счет средств предприятий, учреждений и организаций. В 1942 г. Алтайскому краю из союзного бюджета на оказание материальной помощи эвакуированному населению было выделено более 700 000 руб.

Семьи военнослужащих имели право на получение денежных аттестатов, выплаты по которым производились финансовыми отделами военных комиссариатов ежемесячно. Семьям военнослужащих, не имеющих аттестатов, денежное содержание выплачивалось до выяснения судьбы военнослужащего, но не более трех месяцев. На 20 декабря 1941 г. в Алтайском крае из 15386 семей командно-начальствующего состава, денежные аттестаты имели 13824. К апрелю 1943 г. в регионе таких семей насчитывалось уже 26596 и 13043 соответственно. В случае потери кормильца семьям военнослужащих, в том числе эвакуированным, назначались государственные пенсии. Через отделы по гособеспечению семей военнослужащих выдавались продукты питания эвакуированным, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих. Рассмотрение заявлений и жалоб, поступающих от семей военнослужащих, и принятие по ним необходимых мер находилось на постоянном контроле партийных и государственных органов.

4.4. Промышленность и сельское хозяйство Алтая в годы войны

4.4.1. Трудовой героизм тружеников тыла

Великая Отечественная война коренным образом изменила социально-экономический уклад Алтайского края. К началу войны Алтай имел слабо развитую промышленность. В ее структуре преобладали предприятия легкой промышленности: пищевой, текстильной, деревообрабатывающей, производившие 87,5% валового продукта региона. Наиболее крупными промышленными предприятиями являлись Барнаульский меланжевый комбинат и Бийская льно-прядельная ткацкая фабрика. В течение 1941–1942 гг. на Алтай было эвакуировано свыше 100 промышленных предприятий, в том числе 24 общесоюзного значения. 16 августа 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР был принят «Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии», определивший основные направления ускоренного развития советской военной экономики и задачи развертывания военно-промышленной базы в восточных районах страны. В сентябре 1941 г. на совместном заседании бюро Алтайского крайкома ВКП(б) и Алтайский крайисполком приняли план перевода народного хозяйства края на военный лад. Решение вопросов размещения эвакуированных промышленных предприятий было возложено на комиссию по эвакуации, которую возглавил председатель Алтайского крайисполкома Н.А. Смердов. Основными районами размещения эвакуированных предприятий стали Барнаул, Бийск, Славгород, Рубцовск и Чесноковка (ныне Новоалтайск). На окраинах алтайских городов развертывались строительные площадки, устанавливались станки, оборудование, подводились коммуникации. Сроки строительства и ввода в строй промышленных предприятий были сжатыми, не хватало рабочих, строительных механизмов, положение значительно затрудняли слабо развитая инфраструктура, недостаток энергетических мощностей, суровые и продолжительные зимы.

Первые эшелоны с оборудованием эвакуированных предприятий начали прибывать на Алтай в конце августа 1941 г. На основе приказа Наркомата вооружения

на южной окраине Рубцовска на базе недостроенного здания сахарного завода и эвакуированного из Одессы завода им. Октябрьской революции началось строительство Алтайского завода сельскохозяйственного машиностроения. 6 ноября 1941 г. был запущен энергопоезд, подана электроэнергия и выдана первая продукция – корпуса мин. В 1941–1942 гг. завод производил для фронта различные боеприпасы, с 1943 г. предприятие выполняло государственное задание по выпуску плугов для сельского хозяйства.

В сентябре 1941 г. в Барнаул прибыли первые эшелоны с оборудованием эвакуированных из Одессы заводов кузнечно-прессового оборудования «Комсомолец» и имени XVI партсъезда. На их базе началось строительство Барнаульского завода механических прессов. Под строительство была отведена площадь в 14 га. Энергетической базой служила блок-станция мощностью 50 кВт, привезенная из Одессы. Воду в цеха возили на лошадях, отапливали мангалами. В это же время на базе эвакуированного патронного завода из Подольска, станкостроительного завода №60 из Луганска и части опытного завода №40 из Москвы в Барнауле началось строительство завода №17 (Барнаульского станкостроительного завода). Для него были отведены площади недостроенного плательно-бельевого комбината. В октябре 1941 г. на базе Алтайского деревоотделочного завода и эвакуированного из Днепропетровска вагоностроительного завода имени газеты «Правда» в пос. Чесноковка (ст. Алтайская) началось строительство Алтайского вагоностроительного завода. Через месяц завод начал поставлять для фронта артиллерийские снаряды и патроны. Осенью 1941 г. Барнаульский вагоноремонтный завод принял оборудование эвакуированного из Днепропетровска вагоноремонтного завода. За 9 месяцев 1942 г. завод выпустил в 10 раз больше продукции, чем за весь 1941 г. Осенью 1941 г. на базе эвакуированных московского завода «Арматура» и Ленинградского завода имени Матвеева началось строительство Барнаульского завода высотной кислородной аппаратуры. В июле 1942 г. завод отправил для военно-воздушных сил Красной Армии первую партию высотных кислородных приборов. В сентябре 1941 г. в Барнауле развернулось строительство завода С-10. В конце июля 1942 г. на завод прибыло оборудование ленинградского завода №174, Ижорского завода и спецоборудование Сталинградского и Харьковского тракторных заводов.

Для строительства оборонных заводов в Барнаул из Горького (ныне Нижний Новгород) в ноябре 1941 г. прибыл строительный трест «СтройГАЗ». В максимально короткие сроки стройгазовцы на поселке Восточном построили собственную производственную базу. В начале января 1942 г. рабочие и служащие треста приступили к строительству заводов №17 и 77. В ноябре 1942 г. завод №77 выпустил первые дизельные двигатели к танку Т-34. В морозные февральские дни 1942 г. на северной окраине Рубцовска на территории недостроенного зернохранилища на базе эвакуированного Харьковского тракторного завода строительным трестом №46 началось строительство Алтайского тракторного завода. В помощь строителям было мобилизовано около тысячи человек из числа местных жителей. 24 августа 1942 г. был собран первый в Сибири трактор АСХТЗ-НАТИ. В декабре 1943 г. на заводе был выпущен тысячный трактор для нужд фронта и тыла. В конце 1944 г. на заводе собрали первый опытный образец гусеничного дизельного трактора ДТ-54, ставшего основной пахотной машиной послевоенной целины.

Летом 1942 г. в Барнауле началось строительство Барнаульского котельного завода, его основу составило оборудование Невского машиностроительного завода,

эвакуированного из Ленинграда. Новому предприятию была передана строительная площадка завода тяжелых кранов. Основные работы по разгрузке оборудования, закладке фундамента, возведения стен первых производственных корпусов выполнялись рабочими, инженерно-техническими работниками. В октябре 1942 г. под крышу был подведен первый производственный корпус, подготовлены котлованы под кузнечный, инструментальный и сталелитейный цеха. В условиях сильных морозов закладывались фундаменты цехов и возводились стены. В конце марта 1943 г. Барнаульский котельный завод выпустил первую продукцию. В январе 1943 г. на берегу озера Большое Яровое на базе эвакуированного Перекопского бромного завода началось строительство Славгородского химического завода № 376 производительностью 1000 тонн брома в год.

Большинство эвакуированных в Алтайский край заводов, предприятий и учреждений имели в среднем 20–29% кадрового состава. С Невским машиностроительным заводом приехали 65 человек, а с оборудованием Серпуховского машиностроительного завода имени VIII лет Октября – всего 6 рабочих. С заводом «Сельмаш» прибыли 100 рабочих, с заводом «Электropечь» – 30, эвакуированный из Подольска котельный завод имел лишь 5% списочного состава рабочих, станкостроительный – 10%. Кадры для алтайской промышленности комплектовались за счет местных жителей и эвакуированных. За годы войны для работы в промышленности было мобилизовано около 117000 человек. В 1941 г. свыше 80% рабочих на алтайских оборонных предприятиях были вновь приняты. Это потребовало от партийного и государственного руководства Алтайского края, руководителей промышленных предприятий принятия экстренных мер по подготовке квалифицированных кадров. Одним из основных источников пополнения кадров для эвакуированных предприятий были ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) различных профилей подготовки, как местные, так и эвакуированные. В Алтайском крае в городах и при крупнейших оборонных предприятиях были открыты ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО. Осенью 1941 г. в Бийске было создано железнодорожное училище № 4 по подготовке машинистов, слесарей по ремонту паровозов, кузнецов и слесарей-инструментальщиков. В 1942 г. из Ленинграда и Сталинграда в Алтайский край было эвакуировано около 4000 учащихся ремесленных училищ и школ, которых впоследствии распределили по предприятиям. На укомплектование профессиональных учебных заведений решениями районных, городских и краевой призывной комиссий направлялась молодежь от 15 до 18 лет. За годы войны число училищ и школ системы трудовых резервов в крае увеличилось почти в 10 раз. В 1944 г. в Алтайском крае имелось 17 ремесленных училищ и 12 школ ФЗО. За военные годы они подготовили более 28000 молодых квалифицированных рабочих для промышленности и железнодорожного транспорта. 30 апреля 1943 г. выпустил первых 13 инженеров для оборонных предприятий Алтайский машиностроительный институт. В 1944–1945 учебном году в профессиональных учебных заведениях Алтайского края обучалось 10250 человек. Барнаульский учительский институт был преобразован в педагогический. Пушкинский сельскохозяйственный институт реорганизован в Алтайский сельскохозяйственный институт. В 1945–1946 учебном году алтайская молодежь обучалась в пяти вузах и 25 технических училищах и специальных школах.

В марте 1942 г. по решению СНК СССР при предприятиях оборонной, металлургической, химической промышленности и транспорта были созданы отделы рабоче-

го снабжения (ОРС). В Барнауле ОРСы были организованы при заводах № 17, № 77, Барнаульском меланжевом комбинате, тресте «СтройГАЗ», в Бийске при заводе № 5, в пос. Чесноковка – при вагоностроительном заводе имени газеты «Правда» и ряде других. Для решения возложенных задач по продовольственному и вещевому обеспечению рабочих и членов их семей ОРСам были переданы магазины, столовые, производственные и бытовые учреждения, торговые склады и обслуживающий их транспорт, находившиеся как на территории их предприятий, так и вблизи их расположения, совхозы и подсобные хозяйства. В целях решения продовольственной проблемы решением Алтайского крайисполкома к 1 мая 1942г. предприятиям и учреждениям были выделены земли для организации подсобных хозяйств и огородов рабочих и служащих.

В годы Великой Отечественной войны на Алтае получили развитие машиностроение, химическая и станкостроительная промышленность. Доля тяжелой промышленности в валовой продукции возросла с 15 до 74%. За счет приема и монтажа оборудования эвакуированных предприятий производственные мощности оборонно-промышленного комплекса Алтая возросли в 40 раз. Валовой выпуск оборонной продукции предприятиями Барнаула в 1942г., по сравнению с 1941г., увеличился более чем в 11 раз. Значительно возросла производительность труда в оборонной промышленности. Выпуск продукции на одного рабочего увеличился, по сравнению с 1941г., на 133,5% и составил 16 206 руб. и 6 940 руб. соответственно. В 1943г. производственную программу по выпуску валовой продукции промышленные предприятия Алтайского края выполнили на 105,1%. По сравнению с 1941г. выпуск промышленной продукции увеличился в 30 раз, в 1944г. выпуск валовой промышленной продукции в сравнении с 1943г. увеличился на 44%, а по сравнению с 1942г. – на 130%.

Промышленные предприятия Алтая производили для фронта танковые дизели, снаряды, мины, патроны, минометы, валенки, полушубки, авиационное оборудование. Только завод № 17 поставил фронту свыше одного миллиарда патронов, завод № 77 изготовил свыше 10 000 дизелей к танку Т-34. Барнаульский меланжевый комбинат за годы войны произвел 137 млн метров ткани, 40 млн метров парашютной лямки и тесьмы. Алтайский завод сельхозмашиностроения произвел для фронта свыше 1,5 млн корпусов мин и 300 000 саперных лопаток. Миллионы снарядов, три ремонтно-восстановительных поезда, 1700 вагонов дал фронту Барнаульский вагоно-ремонтный завод.

На оборонных предприятиях Алтайского края повсеместно организовалось социалистическое соревнование по выполнению производственных заданий, движение стахановцев и многостаночников. К началу 1945г. на предприятиях оборонно-промышленного комплекса трудилось свыше 10 000 стахановцев и 4 000 ударников.

Было создано свыше 520 комсомольско-молодежных бригад численностью 3500 человек. В результате развития многостаночного движения было высвобождено свыше 500 человек высококвалифицированных рабочих. Внедрение 1500 рацпредложений, поступивших от многостаночников, позволило сэкономить свыше 11 млн руб. За высокие производственные показатели в социалистическом соревновании трудовые коллективы и отдельные рабочие, инженерно-технические работники награждались переходящими Красными знаменами, ценными подарками и денежными премиями.

Неоднократно алтайские оборонные предприятия становились победителями Всесоюзного социалистического соревнования и завоевывали переходящие Красные знамена ЦК ВКП(б), ГКО, ВЦСПС и наркоматов. На вечное хранение они были остав-

лены у коллективов Барнаульского вагоноремонтного завода, заводов №17 и 77. За образцовое выполнение фронтовых заданий ордена Ленина были удостоены строительно-монтажный трест «СтройГАЗ» и завод №77, ордена Трудового Красного Знамени – Барнаульский вагоноремонтный завод и завод №17. Начальник спеццеха Барнаульского вагоноремонтного завода Ф.И. Львов первым в Алтайском крае был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Орденом Красного Знамени был награжден и директор Славгородского химического завода Г.С. Верещагин. За проявленную трудовую доблесть государственных наград были удостоены многие рабочие и инженерно-технические работники. В 1944г. 265 рабочих и инженерно-технического состава оборонных предприятий за достигнутые результаты были награждены орденами и медалями. В 1945г. орденами и медалями было награждено 120 рабочих завода №77. В общей сложности, не считая награжденных медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», на оборонных предприятиях Алтайского края орденами и медалями были награждены 933 человек.

Великая Отечественная война явилась тяжелым испытанием и для сельского хозяйства Алтай. Темпы и объёмы мобилизуемой из народного хозяйства техники возрастали с каждым месяцем войны. К началу 1942г. из народного хозяйства Алтайского края было мобилизовано 7536 (63%) автомашин и 1858 (34%) тракторов. На 12 октября 1942г. было мобилизовано 8968 автомашин, в том числе 8505 грузовых, 132 специальных, 331 легковая, 1355 тракторов, 122 мотоцикла и 121 тракторный прицеп. Положение с технической оснащённостью сельского хозяйства усугублялось также высоким процентом списания автотракторной техники, вышедшей из строя по техническим причинам и отсутствием запасных частей.

На фронт в годы войны были призваны десятки тысяч водителей, трактористов и других механизаторских кадров. Если в 1940г. в МТС Алтайского края насчитывалось 32,5 тыс. трактористов и 8257 комбайнеров, то к 1942г. их осталось соответственно 10,7 тыс. и 3,3 тыс. За первый год войны по краю было призвано в армию и промышленность 90% механизаторов. На смену мужчинам, ушедшим на фронт, пришли девушки и женщины. На 25 июля 1941г. только в Змеиногорском районе из 593 трактористов 366 были женщинами. На 29 июля 1941г. на курсах трактористов, комбайнёров и штурвальных при Степной и Назаровской МТС Михайловского района обучалось 394 человек, из них 347 женщин. Взамен ушедших на фронт по мобилизации в Ключевском районе осваивали профессию тракториста 443 женщины, в Завьяловском районе – 463, в Змеиногорском районе – 366. Осенью 1941г. механизаторами работали свыше 18000 алтайских женщин. Председателями колхозов в 1943г. в крае работали 303 женщины. Успешно справлялась с обязанностями директора Шипуновской МТС Герой Социалистического Труда В.М. Бахолдина. Всего в годы Великой Отечественной войны свыше 4000 алтайских женщин заменили своих мужей на сельскохозяйственных и промышленных предприятиях.

В годы Великой Отечественной войны численность населения Алтайского края, занятого на сельскохозяйственных работах в коллективных и государственных хозяйствах, уменьшилась с 402022 человек в 1941г., до 204878 человек в 1945г. Уменьшение числа трудоспособных мужчин по годам войны в колхозах края составило: в 1941г. – 131606, 1942г. – 69544, 1943г. – 53527, 1944г. – 50355, 1945г. – 58103 человек. Следствием мобилизации из народного хозяйства большого числа автотракторной техники, механизаторских кадров и специалистов явилось неуклонное сокращение посевных площадей и снижение урожайности основных сельскохо-

зяйственных культур. В Алтайском крае посевные площади уменьшились с 3336,2 га в 1941 г. до 2309,7 в 1945 г., в том числе яровой пшеницы с 1738,2 тыс. га в 1941 г. до 813,8 тыс. га в 1944 г. Урожайность основных зерновых культур за годы войны в районах края также снизилась. В 1941 г. она составляла: по ржи озимой — 12,1, пшеницы яровой — 8,3, пшеницы озимой — 8,7 центнера с гектара. В 1945 г. показатели урожайности вышеперечисленных культур составили 4,5 и 4,2 центнеров с гектара соответственно.

В годы войны в хозяйствах края имел место и высокий падеж скота. В 1941 г. в Алтайском крае было поставлено для фронта — 41718 лошадей, а от бескормицы и плохого ухода пало 69145 лошадей. К 1 марта 1943 г. вследствие бескормицы и плохого ухода в хозяйствах края пало 47567 лошадей, что составило 16 % от общего поголовья. Более 59 % лошадей имели упитанность ниже средней, 43720 лошадей (15,5 %) были больны. В Ойротской автономной области в 1941–1943 гг. падеж всех видов скота составил 275 тысяч голов, в том числе 117 тысяч голов молодняка. Наибольшая убыль крупного рогатого скота пришлось на 1943 г. — 124 тысячи голов.

На выполнение планов производства сельскохозяйственной продукции и продовольственного обеспечения населения негативное влияние оказали и неблагоприятные климатические условия: сильные морозы 1942–1943 гг., сильнейшая засуха 1943 г., поразившая 17 районов степной зоны Алтайского края (Поспелихинский, Егорьевский, Новичихинский и др.). Посевы сельскохозяйственных культур погибли на больших площадях. В хозяйствах края возникли серьёзные трудности с выполнением государственных планов и продовольственным обеспечением населения. Зимой и весной 1944 г. в ряде районов Алтайского края отмечалась большая смертность от истощения в эвакуированных семьях военнослужащих. Пострадавшим районам и хозяйствам Алтая государством была оказана финансовая и продовольственная помощь. Хозяйства получили необходимое количество семян основных сельскохозяйственных культур для весеннего сева в 1944 г. Несмотря на все трудности и лишения, крестьянство, колхозы и совхозы Алтайского края в годы Великой Отечественной войны выполнили государственные планы поставок сельскохозяйственных продуктов Родине. Алтай поставил в государственный фонд 153 млн пудов хлеба, 3 млн пудов сахара, 10 млн пудов мяса, молока и другой сельскохозяйственной продукции. В порядке шефства бойцам и командирам действующей армии от жителей края было направлено 211 вагонов с продуктами и подарками.

4.5. Подготовка резервов для фронта

С началом Великой Отечественной войны первоначальную военную подготовку жители Алтайского края проходили в учебных подразделениях Осоавиахима и отрядах народного ополчения. 23 июня 1941 г. бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление о введении обязательной военной подготовки всех комсомольцев и создании совместно с Осоавиахимом учебных подразделений по подготовке ворошиловских стрелков, пулеметчиков, снайперов, радистов, планеристов, парашютистов, летчиков, водителей, мотоциклистов. 3 июля 1941 г. бюро Алтайского крайкома ВКП(б) приняло решение о создании в районах края отрядов особого назначения. «Задачами создаваемых формирований являлись помощь органам НКВД и НКГБ в охране наи-

более важных промышленных и сельскохозяйственных объектов. Создаваемое народное ополчение имело различную организационную структуру. Отряды и батальоны ополчения создавались на предприятиях и в учреждениях. Для проведения занятий с бойцами использовались программа военного обучения партактива или 115 часовая программа подготовки ворошиловских стрелков Осоавиахима.

Военное обучение народного ополчения организовывалось применительно к местным условиям. В селе Павловском был создан отряд народного ополчения из 57 коммунистов, комсомольцев и беспартийных. За отрядом были закреплены 4 грузовых машины, 2 легковых, 60 лошадей и 15 бричек. Одновременно был создан санитарный отряд из 20 женщин. В Андреевском районе 25 июля 1941 г. при райцентре был создан отряд народного ополчения. В августе при колхозах района было сформировано шесть отрядов народного ополчения, насчитывающих 75 человек. В райцентре был сформирован специальный взвод в количестве 54 человек. В двух отрядах самообороны военному делу обучались 60 человек. Занятия проводились по выходным дням. В начале августа 1941 г. на базе отрядов особого назначения были сформированы истребительные отряды. На 1 августа 1941 г. в учебных подразделениях Осоавиахима Алтайского края военному делу был обучен 14241 человек и 37820 человек обучалось. На 20 августа 1941 г. из 37957 человек, изучающих военное дело в Барнауле, в рядах народного ополчения состояло 7036 человек, остальные 7607 человек занимались в группах подготовки ворошиловских стрелков, 16250 – в группах противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО) и 7011 человек – в группах самозащиты.

Качественно новым этапом в подготовке граждан к защите Родины явилось Постановление ГКО СССР № 690 «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» от 17 сентября 1941 г. К военному обучению по 110-часовой программе привлекались граждане мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Военное обучение осуществлялось по территориально-производственному принципу без отрыва обучаемых от производства на военно-учебных пунктах (вупах), которые создавались при крупных предприятиях, военных комиссариатах, колхозах и совхозах. В зависимости от числа обучаемых личный состав сводился в отдельные взводы, роты, батальоны и полки. Подразделения Всевобуча формировались по армейскому образцу: отделение – 15 человек, взвод – 50, рота – 150 человек. Основными предметами всеобщего военного обучения являлись тактическая и огневая подготовка. Особое внимание обращалось на строевую подготовку, овладение винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой, на противохимическую защиту, рытье окопов и маскировку, а также на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения.

Учащиеся школ Наркомпроса РСФСР и трудовых резервов военную подготовку проходили в учебных заведениях. Непосредственное руководство военным обучением было возложено на отдел Всевобуча, т.е. системы обязательной военной подготовки, крайвоенкомата, инспекторский состав Всевобуча горрайвоенкоматов и отделы народного образования. Учебно-методическое обеспечение учащихся входило в обязанности Наркомпроса РСФСР и Главного управления трудовых резервов. В 1943 г. для учащихся учебных заведений была введена военно-физическая и допризывная подготовка. В первую очередь к военной подготовке привлекались допризывники 1923 и 1924 годов рождения и военнообязанные запаса из числа необученных в возрасте до 45 лет. Списки граждан, подлежащих военному обучению, и командного состава подразделений утверждались на бюро райкомов ВКП(б) и направлялись

руководителям предприятий, учреждений, колхозов и совхозов. В Алтайском крае наряд на подготовку бойцов-стрелков первой очереди Всевобуча составил 28720 человек. Фактически обучалось 52807 человек, завершили обучение 36611 человек, 10881 человек были досрочно призваны в Красную Армию. В ходе второй очереди Всевобуча с 15 марта по 15 августа 1942г. военную подготовку проходили 18028 человек, завершили обучение 14706 человек. Из числа обученных досрочно были призваны в Красную Армию 3136 человек.

С 13 по 14 декабря 1941г. в Барнауле было проведено полковое тактическое учение, в котором участвовали три батальона Всевобуча в количестве 1561 человек. Большую помощь в подготовке к учению оказали командование и курсанты Лепельского минометно-артиллерийского училища. Командный состав училища привлекался для чтения лекций и выступлений перед командным составом батальонов и непосредственно в подразделениях Всевобуча на темы: «Роль разведки в дозоре и в бою», «Типы современных танков и их свойства и средства борьбы с ними».

В целях улучшения качества подготовки отдельных специалистов приказом Наркома обороны СССР №091 от 11 февраля 1942г. в системе Всевобуча были созданы комсомольско-молодежные спецподразделения снайперов, истребителей танков, автоматчиков, минометчиков и станковых пулеметчиков. Занятия в этих подразделениях начинались с 23 февраля и проводились без отрыва от производства не менее 9 часов в неделю. Автоматчиков, минометчиков, истребителей танков необходимо было подготовить к 1 мая 1942г., станковых пулеметчиков – к 15 мая 1942г., снайперов – к 1 июня 1942г. Призыв обучаемых бойцов-специалистов до окончания обучения был запрещен. Комплектование спецподразделений Всевобуча производилось из числа комсомольцев и молодежи, прошедших военную подготовку по 110-часовой программе Всевобуча, в возрасте от 17 лет и старше, не состоящих на спецучете и преданных Родине. Отбор контингента обучаемых производился специальными комиссиями в райвоенкоматах в составе военного комиссара, секретаря райкома, горкома ВЛКСМ и старшего инструктора отдела Всевобуча. В 1942г. системой военного обучения было охвачено 98% призывников 1924 года рождения. В спецподразделениях Всевобуча было подготовлено 1415 снайперов, 1312 истребителей танков, 1113 минометчиков, 769 автоматчиков, 666 пулеметчиков. Средний процент значкистов ГТО и ворошиловских стрелков среди призывной молодежи составил 81%. В целом, уровень военной подготовки в подразделениях Всевобуча отвечал предъявляемым требованиям. В 1944г. из 94 райвоенкоматов СибВО, направивших пополнение на укомплектование 17-й окружной снайперской школы, в числе лучших по огневой и строевой подготовке были отмечены Алейский райвоенкомат, по огневой подготовке – Панкрушихинский райвоенкомат. В 1943–1945 гг. к военному обучению в подразделениях Всевобуча Алтайского края было привлечено почти 100% молодежи очередных призывных возрастов.

Значительный вклад в подготовку военных специалистов и военное обучение граждан внесли организации Осоавиахима. В 1943г. взамен учебных групп, команд и отрядов в организациях Осоавиахима были созданы учебные формирования по армейскому образцу: отделения, взводы, роты и батальоны. Прием выпускных экзаменов у завершивших подготовку осуществляли специальные комиссии в составе представителей райкомов ВКП (б), райвоенкоматов и воинских частей. За годы Великой Отечественной войны в организациях Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) Алтайского края военное обучение

прошли 119990 человек Военную специальность в учебных подразделениях получили 19663 человек, в том числе 4362 автоматчика, 3389 снайпера, 3394 минометчика, 3337 бойцов противотанковых ружей, 5 181 медицинской сестры. На всем протяжении войны первое место в крае по оборонным вопросам занимал Смоленский райсовет Осоавиахима. В 1945 г. команда осоавиахимовцев района заняла второе место в СССР на стрелковых соревнованиях в честь 27-й годовщины Красной Армии.

В годы Великой Отечественной войны Российским Обществом Красного Креста в Алтайском крае было подготовлено 4748 медицинских сестер и 7994 санитарные дружинницы. Большинство из них были направлены на фронт. За самоотверженное выполнение воинского долга 393 медсестры и сандружинницы были награждены орденами и медалями. С завершением первоначального военного обучения в системе Всевобуча и Осоавиахима военнообязанные и призывники направлялись на укомплектование запасных и учебных воинских частей, военных училищ и школ СибВО.

В июле 1941 г. из Белоруссии в Барнаул прибыло Лепельское минометно-артиллерийское училище, которое было размещено в военном городке № 1 (с марта 1999 г. территория Барнаульского юридического института). Срок обучения в училище составлял 6 месяцев. Осенью 1941 г. были сформированы Барнаульское и Рубцовское военно-пехотные училища, которые готовили командиров для стрелковых подразделений. Сроки обучения составляли 6 месяцев, но в 1941–1942 гг. значительная часть курсантов была направлена на фронт младшими командирами, не завершив установленных сроков обучения. Осенью 1942 г. на Алтай из Северо-Кавказского военного округа прибыла 26-я запасная стрелковая бригада. Полки бригады размещались в Бийском военном лагере. В начале ноября 1942 г. в Барнаул из Астрахани прибыли эшелоны 4-й запасной артиллерийской бригады. Части бригады были размещены в Барнауле – 54-й, в Поспелихе – 22-й запасные артиллерийские полки. Бригада проводила подготовку командиров для артиллерийских и минометных частей действующей армии. В Славгороде подготовку летчиков в годы войны вела Балашовская военно-авиационная школа. Непродолжительное время в Алтайском крае дислоцировались Таллинское военно-пехотное, Мичуринское военно-инженерное училища и 25-я запасная стрелковая бригада. В январе 1943 г. из Канска Красноярского края в Барнаул была переведена 16-я окружная снайперская школа. На 1 марта 1943 г. штат школы состоял из 2385 военнослужащих, в том числе 2000 человек курсантов. На укомплектование школы направлялись исключительно призывники 1925 и последующих годов рождения, прошедшие снайперскую подготовку в подразделениях Всевобуча. Сроки обучения в школе составляли 6 месяцев. В суровых условиях сибирской зимы до 80% учебного времени курсанты проводили в полевых условиях, максимально приближенных к боевым.

Сроки обучения в полках 26-й запасной стрелковой бригады изменялись в течение войны. Они составляли от одного до трех месяцев и зависели от степени подготовленности прибывающего пополнения. Сроки обучения старших возрастов, из числа участников Великой Отечественной войны, ранее служивших в армии и прошедших различные сборы, составляли две недели. В 1943 г. сроки обучения красноармейцев 1926 года рождения уже составляли 6 месяцев. Приказом наркома обороны № 29 от 19 января 1943 г. бригаде было присвоено наименование «Алтайская». Сроки обучения военнообязанных старших возрастов в 4-й запасной артиллерийской бригаде составляли от одного до двух месяцев. В 1942 г. призывники 1924 года рождения сводились в отдельные учебные подразделения со сроком обучения три месяца.

В начале июня 1944г. из Новосибирска в Бийск был передислоцирован 13-й отдельный запасной полк связи. Спустя несколько месяцев в Бийск прибыл из Красноярска 17-й отдельный запасной линейный полк связи. Сроки обучения в запасных полках связи составляли от одного до двух месяцев. С 1 апреля 1944г. в Барнауле и Камне-на-Оби по решению Генерального штаба был сформирован и размещен 1-й авиаполк Новосибирской военной авиационной школы летчиков авиации дальнего действия.

Предметом особого внимания командования запасных и учебных частей являлось молодое пополнение. Все призывники, прибывающие на укомплектование, подвергались медицинскому осмотру и распределялись по подразделениям только после 15-дневного карантина, которые формировались по степени обученности и специальности. В 4-й запасной артиллерийской бригаде все утренние кроссы для молодых бойцов проводились под руководством начальников физической подготовки частей и полкового врача-специалиста. В 1943г. учебная нагрузка для призывников 1926 года рождения была уменьшена и составила 8 часов для красноармейцев с нормальным физическим здоровьем и развитием. Красноармейцы, имеющие отклонения в росте и развитии, выделялись в отдельные роты и батальоны с учебной нагрузкой 6 часов в день.

В годы Великой Отечественной войны кадры для военных училищ готовили военно-специальные школы Наркомпроса РСФСР и Наркомата обороны СССР. В начале 1942г. в Ойрот-Туру была эвакуирована Ленинградская спецшкола ВВС, в село Троицкое – 7-я, Тогул – 8-я артиллерийские спецшколы. По прибытию некоторым спецшколам пришлось по несколько раз менять место расположения. 4-я Московская артиллерийская спецшкола в 1942г. прибыла в Бийск, а в 1944г. в составе 3-х учебных батарей была передислоцирована в Барнаул. 3-я артиллерийская спецшкола, прибыв в Прокопьевск, позднее была переведена в Рубцовск. Решения об отборе молодежи на учебу в артиллерийские спецшколы принимались бюро горрайкомов ВКП(б) и ВЛКСМ. 14 сентября 1942г. бюро Алтайского крайкома ВЛКСМ приняло решение об отборе к 25 сентября 530 комсомольцев и несоюзной молодежи из числа окончивших 7-е, 8-е и 9-е классы и физически здоровых для обучения в спецшколах Наркомпроса РСФСР. В артиллерийских спецшколах по программам и учебникам, приспособленным к программам артиллерийских училищ, учащимся преподавались математика, физика, химия, черчение, рисование и военное дело. Особое внимание уделялось изучению иностранного языка, как правило, немецкого.

Алтайцы-сибиряки настойчиво изучали военное дело. Занятия по боевой подготовке проводились в поле днем и ночью, в любых погодных условиях. В 26-й запасной стрелковой бригаде все командные пункты, начиная от командира бригады, были перенесены непосредственно в поле и на учебные плацы. Продолжительность учебного дня в 17-м отдельном запасном линейном полку связи составляла 12 часов для мужчин, 10 часов для женщин. До 40% учебного времени отводилось на ночные занятия. Все занятия в 4-й запасной артиллерийской бригаде проводились на материальной части исключительно в поле. На ночные занятия отводилось 30% учебного времени. Для повышения физической выносливости воинов проводились кроссы в утреннее время и марш-броски. В военных училищах Алтайского края свыше 70% учебных занятий проводились в полевых условиях. По отдельным предметам – тактическая и инженерная подготовка, связь – этот показатель был значительно выше. О высоком качестве подготовки военного обучения свидетельствуют итоги боевых стрельб. В 76-м запасном стрелковом полку в марте 1943г. 95% воинов выполнили

условия упражнения. Из 361 стрелявшего, 292 человека получили оценки «хорошо» и «отлично». Об учебных буднях в полковой школе младших командиров 76-го запасного стрелкового полка в Бийске ветераны вспоминали: «С утра — строевая подготовка, затем тактика в роще на Барнаульском взвозе и на учебном полигоне у Чуйского тракта, в стужу, бураны, снегопады. В выходные — заготовка дров в лесу для столовой и землянок. Подъем в 6 утра. Физзарядка при минус 30–35° в гимнастерках. После зарядки курсанты бежали на Бию умываться водой из прорубей. Командирами были почти все фронтовики. Они были требовательны до жестокости. Но не выжимали бы с нас в Бийске семь потов, нам тяжелее было бы потом переносить фронтовые тяготы. А они были намного тяжелее».

С завершением подготовки военнослужащие запасных и учебных воинских частей и учреждений направлялись на фронт в составе маршевого пополнения. Все маршевые подразделения перед отправкой проверялись по боевой и политической подготовке, с ними проводились боевые стрельбы и тактические занятия. За маршевыми ротами закреплялись лучшие методисты. Они обеспечивались всем необходимым оружием и учебными пособиями. В день убытия маршевых рот на фронт проводились митинги с участием представителей партийных и государственных органов, предприятий, колхозов и учреждений. Воинам вручались указы трудовых коллективов, Красные знамена и многочисленные подарки. Весь личный состав маршевого пополнения торжественно принимал военную присягу. В 26-й Алтайской запасной стрелковой бригаде каждая маршевая рота сопровождалась на воинскую площадку для погрузки в эшелон с духовым оркестром.

Проявлением высокого чувства патриотизма наших земляков может служить заявление рядового Байдакурова из 76-го запасного стрелкового полка. Подлежащий демобилизации из армии по состоянию здоровья, в марте 1943 г. в рапорте на имя командира он писал: «Прошу убедительно оставить меня в рядах Красной Армии. Я страстно желаю быть защитником своей Родины. Вернуться из армии я не могу, особенно в настоящий момент». «Пошлите нас на фронт... На фронте идут ожесточенные бои, сейчас решается судьба нашей страны, — писали в своем заявлении красноармейцы Леонов, Романов, Корешков, Малеев, Погожий, — если и погибнем в бою, то дети наши вспомнят о нас и скажут: «Они пошли на фронт в минуту смертельной опасности. Они решили исход битвы за Родину». Вот как объяснил свое желание ехать на фронт в октябре 1942 г. красноармеец Соколенко: «Я отлично изучил и хорошо работаю на рации, а также в любых условиях могу водить танк и стрелять из танкового оружия. Все мои товарищи сражаются на фронте, а я еще нахожусь в учебной части. Сейчас, когда идут жестокие бои за Сталинград и враг рвется вперед завладеть Кавказом, я не могу находиться в глубоком тылу. Мне совестно перед родными, когда они спрашивают в письме: «Почему ты до сих пор не на фронте? Ведь твои товарищи давно уже дерутся с врагом и пишут письма с фронта, а за тебя нам просто становится совестно. Может быть, ты в чем-либо провинился, и поэтому не посылают? Ты попроси командира, чтобы скорее отправили на фронт. Перед всем колхозом нам за тебя неудобно». Как видите, я не могу больше сидеть здесь, в глубоком тылу. Я прошу послать меня на фронт».

В мае 1944 г. 26-я Алтайская запасная стрелковая бригада была преобразована в дивизию и в августе передислоцирована в Одесский военный округ. За время пребывания в Алтайском крае дивизия приняла на обучение и подготовила для фронта около 200000 человек. По случаю расформирования дивизии в октябре 1945 г.

командование соединения выразило глубокую благодарность партийному и государственному руководству Алтайского края за большую помощь в подготовке резервов для фронта. Лепельское минометно-артиллерийское училище за годы войны подготовило 6637 командиров-артиллеристов. 4-я запасная артиллерийская бригада только за первые два года войны подготовила для действующей армии 15101 артиллериста. 13-й отдельный запасной полк связи подготовил и отправил на фронт 18247 воинов-связистов, из них 1567 человек за период пребывания на территории Алтайского края. 16-я снайперская школа подготовила около 8000 снайперов. Барнаульское и Рубцовское военно-пехотные училища подготовили для фронта около 20000 бойцов и командиров, из них офицерами, прошедшими полный курс обучения, 5435 человек

4.6. Единство фронта и тыла

Большое значение для мобилизации воинов Красной Армии на самоотверженную и героическую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками имела неразрывная связь фронта и тыла. Мужественно сражаясь с врагом, алтайцы-сибиряки чувствовали поддержку родной земли, своих земляков. Для человека, глядящего в глаза смерти, подымающегося в атаку, ведущего в бой свою боевую машину, очень важным было, что в его сердце была не только родная семья, родные и близкие, но и кусочек России. Та земля, на которой его любят, о нём помнят и всегда ждут.

29 июля 1941 г. начальник политуправления 24-й Сибирской армии, ушедшей на фронт в первые дни Великой Отечественной войны, бригадный комиссар К.К. Абрамов направил письмо-обращение к руководителям партийных и государственных органов краёв и областей СибВО, в котором обратил внимание на важность установления письменной связи трудящихся с земляками-фронтовиками. «Это мероприятие, — писал он, — несомненно способствовало бы ещё большему укреплению и повышению чувства патриотизма и любви к своей Родине. Задушевные патриотические письма земляков ещё больше воодушевляют бойцов на героическую борьбу за полный разгром ненавистного фашизма».

Алтайский крайком ВКП(б), придавая большое значение укреплению постоянной связи с воинами-земляками, 12 августа 1941 г. обратился к партийным и государственным органам, общественным организациям и руководителям колхозов, совхозов и предприятий, ко всем трудящимся с призывом принять участие в развёртывании этой работы. Предлагалось в письмах всемерно освещать жизнь районов, сёл, колхозов, предприятий, учреждений, работу лучших людей, жизнь и работу членов семей мобилизованных. В газете «Алтайская правда», в городских и районных газетах появились многочисленные рубрики: «Письма с фронта», «Наши земляки на фронте» и др. «Будем драться до последней капли крови, — писал в своём письме к колхозникам сельхозартели имени Молотова Зонального района красноармеец Ф.А. Савкин, — ... Я лично, как ваш член колхоза, заверяю вас, что буду бить врага до тех пор, пока у меня в груди будет биться моё комсомольское сердце. Я буду сражаться за вас, за свою семью, за свою Родину... Передайте привет моим старикам — родителям, моей жене, моему сыну».

Тысячи писем направлялись на фронт и шли с фронта в тыл. В Завьяловском районе с 22 июня по 1 сентября 1941 г. от бойцов действующей армии, бывших колхозников, рабочих и служащих района, поступило на имя колхозов и учреждений 35 писем. 26 писем было напечатано в районной газете «Ленинская искра». В письмах фронтовики рассказывали о своих боевых делах, интересовались жизнью земляков, их делами и заботами. Они призывали земляков крепить дисциплину и создавать прочный тыл. «Будьте уверены, мы отомстим за слёзы и страдания народные, за каждую каплю крови мирного населения. Мы, бойцы, клянёмся перед Родиной, что не пожалеем своей крови, а если нужно будет, то и жизни для победы над врагом», — обращались к своим землякам воины-фронтовики со страниц районной газеты. «Мы защищаем ваше счастливое, золотое детство», — писали в своём обращении к пионерам Барнаула фронтовики старший лейтенант Ларионов, младший лейтенант Мишустин, красноармейцы Хозов и Чаунин. В сентябре 1942 г. воины-сибиряки 228-го отдельного лыжного батальона в своём письме с фронта обращались к девушкам Алтая: «...мы просим вас писать больше писем на фронт. Когда получаешь хорошие и ласковые письма, на сердце становится легче, освежаются чувства, усталость как дождем смывает, и еще крепче сжимаешь винтовку. А если нет долго письма или оно не ласково — какие только мысли тогда не придут в голову... Советский воин — живой человек. Ему дороги любовь и жизнь. Он хочет любить. Во имя любви и жизни он не боится смерти».

На чугуно-литейном заводе Барнаула по инициативе трудового коллектива была установлена связь с фронтовиками, бывшими рабочими. Письма, получаемые с фронта и направляемые воинам, размножались и вначале читались в цехах, а затем вывешивались на видных местах. «Дорогой отец! ... В своем письме ты пишешь: «Я иду в бой, умру, но не отступлю. Вместе с тобой и я иду в бой!» — писала в письме отцу-фронтовику Т. Курбатова — токарь одного из Барнаульского заводов. — Став на стахановскую вахту помощи Вам, защитникам Сталинграда, считаю себя бойцом фронта. Рази же крепче, отец, подлого врага. Возвращайся скорее домой с победой».

Перед вступлением в бой с фашистами сибиряки-алтайцы заверяли земляков в готовности беспощадно громить ненавистного врага. В своем письме с фронта трудящимся Алтайского края воины 74-й Алтайской отдельной стрелковой бригады писали: «Вы можете быть уверены, что алтайцы-сибиряки постоят за Родину, как стояли наши великие предки, и в час смертельной схватки на полях сражения не посядут своей чести и не уронят заслуженной славы сибиряков».

Жители Алтая внимательно следили за боевыми делами и успехами своих земляков на фронте. «Родные герои! — обращались 18 сентября 1941 г. от имени всех трудящихся Алтайского края секретарь Алтайского крайкома ВКП(б) В. Лобков и председатель исполкома краевого совета Н. Смердов к землякам — полковнику И.М. Некрасову и подполковнику М.С. Батракову, удостоенным звания Героя Советского Союза. — Ваши подвиги на фронте Отечественной войны... вселяют в нас гордость за наш край, рождающий героев. Гордимся вами, алтайские богатыри». В обращении к катерникам Балтийского флота, принятым бюро Алтайского крайкома ВЛКСМ 23 марта 1943 г. говорилось: «Каждый день, каждый час нашей жизни мы с вами, дорогие герои. Мы помним о вас, дорогие фронтовики. Пусть каждая торпеда, пущенная с нашего катера, без промаха разит врага. Пусть грозой для врага будут катера, построенные на трудовые деньги молодых алтайцев».

На Алтай неоднократно приезжали делегации подшефных сибирских дивизий. В свою очередь делегации трудящихся Алтайского края были частыми гостями у земляков на фронте. В октябре 1942 г. в Барнаул прибыла делегация воинов 5-й гвардейской Краснознамённой стрелковой дивизии, которую возглавил старший политрук орденосеца А.Н. Кондратов. Членов делегации тепло приняли земляки. Во время их пребывания на алтайской земле члены делегации выступили перед трудящимися во многих районах края. В октябре 1943 г. делегация 56-й гвардейской стрелковой дивизии, возглавляемая старшим лейтенантом Аксамарским, приняла участие в 1-м краевом съезде молодых рабочих.

Особое место в разнообразных формах и методах военно-шефской работы занимали фронтовые концертные бригады. Самоотверженно, с высоким духовным порывом выступали артисты во фронтовых условиях перед воинами-сибиряками. 28 июня 1941 г. бригада артистов госэстрады Барнаула в количестве шести человек подала заявление с просьбой направить на фронт для обслуживания воинских частей Красной Армии. В августе 1943 г. на фронте в частях сибирской дивизии выступала большая труппа артистов из Алтайского края. В честь 25-летия Красной Армии 23 февраля 1943 г. Московский государственный камерный театр поставил в Барнауле пьесу В. С. Вишневого, А. Крона, В. С. Азарова «Раскинулось море широко».

Заботой и вниманием были окружены раненные в боях воины. В многочисленных госпиталях постоянно выступали артисты и творческие коллективы. За 17 месяцев пребывания на Алтае Камерный театр дал 136 шефских концертов. Пять-шесть раз в месяц выступали концертные бригады в подшефном госпитале № 1511. В 1943 г. артисты Алтайского краевого концертно-эстрадного бюро дали 175 шефских выступлений в госпиталях, воинских частях и военных лагерях. В 1944 г. в госпиталях и мобилизационных пунктах Алтайского края было поставлено 1 817 выездных концертов. Театры и другие зрелищные предприятия края из средств, заработанных в ходе спектаклей, внесли в Фонд помощи детям 55 тыс. руб. В 1945 г. артисты краевого драматического театра дали свыше 30 концертов в госпиталях и воинских частях. Бригада артистов краевой филармонии во время поездки на 1-й Дальневосточный фронт дала 91 концерт.

Важным вкладом в усиление боевой мощи армии и флота стало участие трудящихся Алтайского края в сборе средств на строительство боевой техники и вооружения для Красной Армии. Это движение зародилось в июле 1941 г. Его инициаторами выступили комсомольцы Рубцовска. За несколько дней они собрали более 30 тыс. руб. деньгами и облигациями на строительство танковой колонны «Комсомолец Алтая». На 6 ноября 1942 г. по 24 райвоенкоматам Алтайского края служащими и вольнонаемными было собрано на строительство танковой колонны имени 25-летия Великой Октябрьской социалистической революции 77 691 руб. Для сбора теплых вещей для бойцов Красной Армии создавались районные и городские комиссии. В сельской местности такие комиссии создавались также в колхозах и при МТС. На 1 декабря 1941 г. в крае было собрано 923 шубы, 41068 пар валенок, 29000 шапок-ушанок, 11 710 ватных фуфаяк и курток, 5 863 пар меховых рукавиц. В сибирские воинские части, защищавшие Москву, было направлено 4357 новогодних подарков и индивидуальных посылок.

В декабре 1942 г. на общем собрании жен командно-начальствующего состава, проживающих в Октябрьском районе Барнаула, был обсужден вопрос о помощи фронту. Боевые подруги внесли на постройку вооружения 5000 руб. и обратились

с призывом ко всем женщинам края последовать их примеру. По инициативе колхозников Ельцовского района в декабре 1942 г. в крае развернулось движение по сбору средств на танковую колонну «Алтайский колхозник». Колхозник Дрёмов из Кулундинского района внес на постройку боевых машин 4888 руб., трудящиеся района – 1 млн 330 тыс. руб. Кузьма Степанович Перов из колхоза «Великий перелом» Грязнухинского района внес на строительство танков 50 тыс. руб., а трудящиеся района – 1 млн 846 руб. На 16 декабря 1942 г. трудящиеся Барнаула в фонд строительства танковой колонны «Алтайский колхозник» внесли 640 тыс. руб., колхозники колхоза им. Молотова Шипуновского района – 100 тыс. руб., ученики Краюшкинской средней школы – 2500 руб.

Алтайцы-сибиряки не только готовились к предстоящим боям с фашистами, но и активно участвовали в общенародном движении помощи фронту. С 1 января по 27 марта 1943 г. на вооружение для Красной Армии от воинов 26-й Алтайской запасной стрелковой бригады поступило 2 186 380 руб. Не отставали от воинов и жены командно-начальствующего состава. На 28 февраля 1943 г. они собрали в фонд обороны 151 405 руб., в том числе 6854 руб. – на подарки бойцам. В 1944 г. воины 13-го отдельного запасного полка связи на Государственный военный заем подписались на 174 775 руб. В 16-й окружной снайперской школе на 3-й Государственный военный заем командир 1-го учебного батальона С.Г. Копаницын внес 1 100 руб. В 1944 г. в фонд строительства вооружения начальник школы подполковник М.М. Михайлов внес 2000 руб., его жена – 150 руб. Сумма подписки жен командиров школы на 3-й Государственный военный заем составила 1625 руб. На 28 февраля 1943 г. жены командно-начальствующего состава 26-й Алтайской запасной стрелковой бригады собрали наличными на строительство авиаэскадрильи «Боевые подруги» 73 098 руб., на строительство танковой колонны – 13 293 руб., на подарки бойцам – 6854 руб. и внесли облигациями государственных займов на строительство авиаэскадрильи 58 160 руб.

В сборе денежных средств на строительство вооружения для Красной Армии активное участие принимали работники местных органов военного управления и допризывная молодежь. За 1942 г. только работниками Алтайского крайвоенкомата в фонд обороны было собрано и переведено на текущий счет в Госбанк деньгами 10 069 руб. и облигациями Государственных займов на сумму 500 руб. В январе 1943 г. личным составом горрайвоенкоматов края, семьями командно-начальствующего состава и призывниками Алтайского края на танковую колонну «Алтайский колхозник» было собрано 406 772 руб., на авиаэскадрилью «Боевые подруги» – 1 452 206 руб. Только по Каменскому району за 3 – 4 дня было собрано 604 000 руб. деньгами и 37 000 руб. облигациями государственных займов. В 1943 г. во время проведения призыва допризывников 1925 года рождения в Алтайском крае, по неполным данным, было собрано на танковую колонну «Алтайский колхозник» 249 836 руб. В фонд обороны в 1943 г. семьями командно-начальствующего состава, проживающими на территории Алтайского края, было собрано 1 996 724 руб., в том числе на авиаэскадрилью «Боевые подруги» – 590 272 руб. Жены командиров Уварова, Постревич и другие внесли от 3000 до 3500 руб. «С великим патриотическим сознанием к нашей любимой Родине будем выполнять лозунг нашего великого предка Козьмы Минина: «Ничего не жалко для победы над врагом!» – записали в решении общего собрания офицеры и вольнонаемные Алтайского крайвоенкомата 31 мая 1944 г.

В декабре 1943 г. колхозники сельхозартели «Комбайн» Топчихинского района выступили с патриотическим почином о сверхплановой сдаче и продаже государству хлеба из личных запасов для помощи освобожденным от врага районам. Вместо 600 пудов по плану колхозники из личных запасов продали 1680 пудов хлеба. «Пусть наши пуды хлеба будут дополнительным ударом по врагу и приблизят час окончательного разгрома фашистских разбойников. Чем больше хлеба, тем ближе победа», – завершил свое выступление на районном собрании участников продажи хлеба государству из личных запасов представитель сельхозартели и призвал труженников Алтая последовать их примеру.

Артисты и сотрудники Московского государственного камерного театра внесли в фонд обороны 421 тыс. руб., которые были переданы на строительство авиаэскадрильи «Алтайский истребитель». За первые 9 дней января 1943 г. трудящиеся Алтайского края внесли в Госбанк 50 483 руб. на строительство танковой колонны «Алтайский колхозник». В составе гвардейского танкового соединения в свой первый бой с фашистами она вступила в июле 1943 г. на Курской дуге. В её составе мужественно сражался с врагом и экипаж танка «Александр Грязнов», построенного на средства колхозников и трудящихся Тюменцевского района. В числе первых этот танк ворвался в Берлин.

Наравне со взрослыми активное участие в сборе средств на строительство боевой техники приняли дети и молодежь Алтая. 8121 рубль собрали на строительство боевых машин учащиеся Барнаульской школы №1. В январе 1943 г. молодежь Алтая собрала 5721 151 руб. на постройку боевой техники и обратилась с просьбой в ЦК ВКП(б) построить на них торпедные катера. Только комсомольцы и молодежь Зонального района Алтайского края за время войны собрали и сдали в фонд Главного командования 78 тыс. руб. на строительство торпедных катеров и танковой колонны. В широком патриотическом движении по сбору средств в фонд обороны активное участие приняли комсомольцы и несоюзная молодежь Алтая. На строительство танковой колонны и соединения торпедных катеров ими было собрано 21 421 тыс. руб. 3 апреля 1943 г. руководитель алтайской делегации Л. Агапов на заводе в Тюмени в торжественной обстановке передал морякам-балтийцам первые пять торпедных катеров, построенных на средства комсомольцев и молодежи Алтая: «Алтайский комсомолец», «Молодой алтаец», «Пионер Алтая», «Комсомолец Ойротии», «Барнаульский комсомолец». «Мы с гордостью передаем боевые катера вам, наши родные защитники, – писали комсомольцы Барнаула в своем обращении к экипажу торпедного катера «Барнаульский комсомолец». – Уверены, что каждая торпеда, выпущенная вами, отомстит за слезы и унижение сотни тысяч наших отцов, матерей, жен, сестер. Каждая торпеда, выпущенная вами с катера, построенного на сбережения молодых рабочих и колхозников Алтая, приблизит час победы. В добрый путь, дорогие друзья! Пишите нам, дорогие товарищи, о ваших боевых делах. Мы будем делить с вами радость и тяжелые минуты». С именем Алтая на борту в годы войны на Балтике воевало 11 торпедных катеров, 9 из которых были построены за счет средств, собранных молодежью и трудящимися Алтая.

С окончанием Великой Отечественной войны началась демобилизация военнослужащих Красной Армии. Для организованной встречи победителей в районах, на предприятиях, колхозах и совхозах Алтайского края создавались специальные фонды. В Шипуновском районе на собраниях колхозников, рабочих МТС и совхозов, служащих организаций и учреждений были взяты обязательства достойно встретить

победителей еще лучшей работой на колхозных и совхозных полях. К середине июля в фонде было собрано свыше 10 тыс. руб., а также большое количество продуктов. На 15 июля 1945 г. в Мамонтовском районе в фонде встречи победителей было собрано 8 900 руб., 10 тонн молока, 500 штук яиц, 100 кг картофеля, 10 носовых платков. На 24 августа 1945 г. в Чесноковском горкоме ВКП(б) для встречи победителей было собрано 39 655 руб.

26 июля 1945 г. Барнаул торжественно встречал первый эшелон с воинами-фронтовиками. На стадионе «Локомотив Востока» состоялся торжественный митинг, в котором приняли участие несколько тысяч барнаульцев. По его завершению коллективы барнаульских артелей и предприятий пригласили победителей в гости. Коллектив артели «Первое августа» пригласил 10 фронтовиков-павловцев. После бани каждому из воинов был вручен гражданский костюм и различные подарки. После праздничного обеда в 6 часов вечера на заводских автомашинах фронтовики были доставлены в Павловск. На мельзаводе №13 для встречи победителей все работники отчислили в специальный фонд свой однодневный заработок. Во время праздничного обеда с фронтовиками к столу были приглашены жены погибших, которым не суждено было встретить своих мужей, и лучшие стахановцы.

Всего за годы Великой Отечественной войны на строительство вооружения для Красной Армии от трудящихся Алтайского края поступило 191 658 тыс. руб., в том числе 26 619 тыс. руб. в фонд обороны и 165 039 руб. — в фонд Красной Армии на строительство боевой техники. От населения в фонд обороны поступило драгоценных металлов и вещей на сумму 55 038 021 руб.

Единство фронта и тыла явилось одним из источников Великой Победы. «Пройдут годы, — говорилось в обращении к сибирякам командования Северного флота и береговых частей, — обо всех нас — бойцах тыла и фронта скажут: «Это было жестокое время. Хищный враг терзал нашу Родину, но советские люди сражались, они сражались непреклонно и тогда, когда казалось, не оставалось никакой надежды. Они не щадили ни своего труда, ни крови своей, ни самой жизни... Спасибо Вам, родные, за поддержку, за всё, что Вы сделали и делаете для победы!»

4.7. Подвиги алтайцев-сибиряков на фронтах войны

На фронтах Великой Отечественной войны алтайцы-сибиряки героически сражались с ненавистным врагом. В октябре 1941 г. в ожесточенных боях на Бородинском поле героический подвиг сибиряков 24-й пехотной дивизии 1812 г. повторили воины сибирской 32-й Сибирской Краснознаменной стрелковой дивизии. Орудийный расчет орудия, которым командовал сержант Русских, был атакован 10 фашистскими танками. Проявив доблесть и отвагу, воины подбили 5 танков противника. Пали смертью храбрых командир, заряжающий и подносчик снарядов. В живых остался только уроженец Благовещенского района наводчик 76-мм орудия 133-го легкого артиллерийского полка рядовой Федор Чихман. На него пошел один из фашистских танков. Действуя за весь расчет, он вступил с ним в единоборство, в ходе которого ему оторвало правую руку. Действуя одной лишь рукой и теряя сознание, мужественный воин подбил и этот вражеский танк. 16 ноября 1941 г. 28 сибиряков 316-й стрелковой дивизии под командованием политрука В.Г. Клочкова у разъезда

Дубосеково Волоколамского района Московской области вступили в бой с 50 фашистскими танками. В ходе ожесточенного боя сибиряки уничтожили 18 танков противника. Среди героев-панфиловцев были и воины Алтая: В.Г. Клочков, П.К. Емцов, А.И. Крючков, Г.С. Митин, Н.И. Трофимов, И.Д. Шадрин.

27 февраля 1943 г. мужественный сибиряк Александр Матросов в бою закрыл грудью амбразуру вражеского дзота. Свыше 400 советских воинов совершили этот подвиг самопожертвования. Сознательно пожертвовали своей жизнью во имя Отечества и 28 сибиряков, среди которых были и верные сыны Алтая: Михаил Абызов, Прокофий Аврамков, Иван Вершинин, Федосий Заика, Алексей Калинин, Степан Клюев, Андрей Ощепков, Михаил Паршин, Владимир Смирнов. 29 января 1942 г. в бою за Новгород одновременно совершили подвиг самопожертвования уроженцы с. Старая Тараба Кытмановского района Александр Красилов, Леонтий Черемнов и кеме-ровчанин Иван Герасименко.

В годы Великой Отечественной войны советские танкисты совершили свыше 60 танковых таранов. В 18 км от Сталинграда в первом танковом бою на танке Т-34 в критическую минуту боя, израсходовав боеприпасы, пошел на таран вражеского танка уроженец с. Кучук Шелаболихинского района А.С. Чураев. В мае 1942 г. применил таран в бою с вражескими танками и бесстрашный танкист, бывший секретарь Алтайского окружкома ВЛКСМ П.С. Бирюков. 16 ноября 1941 г. в бою за поселок Усть-Тосно Ленинградской области отличились танкисты 124-й отдельной танковой бригады командира взвода, барнаульца, лейтенанта Ф.Ф. Фомина. Взвод уничтожил 6 танков противника, подавил огонь двух орудий, уничтожил много гитлеровцев. Когда танк командира был подбит, командир и его экипаж в течение пяти суток до подхода подкрепления вели бой. За проявленное мужество лейтенанту Ф.Ф. Фомину было присвоено звание Героя Советского Союза. В боях на белгородском направлении с 7 июля по 16 августа 1943 г. отличились танкисты роты уроженца с. Поспелиха лейтенанта М.П. Фролова. Они нанесли противнику значительный урон в живой силе и технике. Лично командир подбил 10 фашистских танков. За этот подвиг лейтенанту М.П. Фролову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны 598 летчиков совершили воздушные тараны, свыше 600 повторили подвиг Николая Гастелло, направив горящие самолеты на скопление противника. 23 июня 1942 г. уроженец Алтайского края летчик 629-го истребительного авиационного полка старший сержант Александр Попов совершил первый в Сталинградской битве воздушный таран. В 1943 г. воздушные тараны совершили алтайцы-сибиряки Иван Березуцкий и Иосиф Самохвалов. 37 выпускников военно-авиационных школ и аэроклубов Осоавиахима Сибири повторили бессмертный подвиг Николая Гастелло. Этот величайший подвиг самопожертвования совершили и 15 выпускников Балашовской военно-авиационной школы, в годы войны располагавшейся в Славгороде: лейтенант А.В. Алейников, младший лейтенант Г.И. Барышников, сержант М.Н. Боков, младший лейтенант И.К. Джинчарадзе, майор М.Н. Дмитриев, лейтенант А.С. Клещевников, младший лейтенант Г.Н. Максимов, лейтенант П.С. Назаров, младший лейтенант В.В. Сыроежкин, лейтенант Н.С. Фирстов, младший лейтенант В.П. Харламов, младший лейтенант И.И. Цыпнятов, гвардии лейтенант А.С. Черезов, младший лейтенант Н.С. Шмелев, младший лейтенант И.К. Шуклецов.

Исключительное мужество, бесстрашие и стойкость проявили воины Алтая в борьбе с танками противника. В критический момент боя встали к орудию, заменив погибших наводчиков, Герои Советского Союза: выпускник 1-го Томского ар-

тиллерийского училища, уроженец поселка Михайловский Михайловского района, комсорг дивизиона гвардии старший сержант М.Ф. Борисов. В сражении на Курской дуге 11 июля 1943 г., когда одна из батарей дивизиона была атакована 19 танками противника и из строя вышел весь оружейный расчет, он сам встал к орудию и прямой наводкой подбил 7 танков. В августе 1943 г. по просьбе жителей освобожденного от врага Орла орудие уроженца Алтайского края, старшего сержанта А. Кабакова, расчет которого отличился в боях за город, было передано городу. Сегодня это орудие является экспонатом Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.

Уроженец с. Баталово Шипуновского района, командир орудия 5-го гвардейского артиллерийского полка, гвардии сержант И.Т. Рукин 14 октября 1943 г. при очередной контратаке противника подбил 4 тяжелых и 3 средних вражеских танка. Уроженец с. Бобково Рубцовского района, командир орудия сержант И.С. Федоренко 5 и 6 февраля 1945 г. при отражении контратаки танков противника у города Кюстрин огнем из орудия подбил 6 танков и бронетранспортер. Будучи раненым, вел огонь из автомата, уничтожив около 20 вражеских солдат. Выпускник артиллерийского училища, уроженец с. Локоть Целинного района, командир батареи лейтенант С.И. Попов 24 февраля 1945 г. в боях за плацдарм на реке Нейсе в районе Гросс-Гостразе успешно отразил контратаку противника. Когда вышел из строя наводчик, сам встал к орудию. В этом бою лейтенант С.И. Попов героически погиб.

В решающую минуту боя со связкой гранат бросился к прорвавшемуся вражескому танку, подорвал его и ценой жизни сорвал атаку противника Герой Советского Союза, выпускник Рязанского военно-пехотного училища, уроженец с. Тяхта Кытмановского района, командир минометного взвода, гвардии старший лейтенант М.В. Шишкин. Выстоял и победил в поединке с врагом Герой Советского Союза, выпускник Сумского артиллерийского училища, уроженец с. Уч-Пристань, командир огневого взвода, гвардии лейтенант Ф.Ф. Королев. 6 июля 1944 г. в тяжелом бою с вражескими танками, оставшись с одним орудием, он продолжил вести огонь. В этом бою лично подбил 2 танка противника.

При отражении контратаки противника заменил выбывшего из строя командира, Герой Советского Союза, выпускник Кемеровского военно-пехотного училища, уроженец г. Бийска, командир инженерной роты старший лейтенант В.И. Басманов. В час смертельной опасности остался верным военной присяге Герой Советского Союза, выпускник военно-пехотного училища, уроженец с. Гольшево Первомайского района, командир стрелковой роты лейтенант Г.Н. Чернов. 20 августа 1944 г., отразив пять контратак противника, в бою у с. Ербичени северо-западнее города Яссы, он раненым попал в плен и был заживо сожжен фашистами. В числе первых в ходе боев за Киев 3–5 ноября 1943 г. ворвалась в город стрелковая рота под командованием выпускника Новосибирского военно-пехотного училища, Героя Советского Союза, старшего лейтенанта П.М. Перепечина из с. Верх-Пайва Баевского района. Герой Советского Союза, уроженец села Плотова этого района, командир орудия старший сержант Н.А. Бердников с 21 по 30 апреля 1945 г. уничтожил 20 огневых точек противника, первым открыл огонь по рейхстагу. Был контужен, но не покинул поле боя. Героический подвиг самопожертвования совершил майор Григорий Каширский из с. Черемное Павловского района. С горсткой бойцов он героически выдержал натиск противника, подбив 14 вражеских танков. В критическую минуту боя, оставшись один, он обвязался гранатами и бросился под немецкий танк. Ценой

своей жизни мужественный офицер выполнил поставленную задачу «остановить врага во что бы то ни стало».

За проявленное мужество и героизм звания Героя Советского Союза удостоен и навечно зачислен в списки части уроженец с. Корчино Мамонтовского района, гвардии лейтенант И.М. Ладушкин. Выпускник Балашовской военно-авиационной школы пилотов и Тамбовского танкового училища, командир танковой роты гвардии лейтенант И.М. Ладушкин 16 марта 1945 г. при прорыве сильно укрепленной обороны противника в районе Дойтше – Тирау умело руководил боем. Танкисты его роты уничтожили 15 вражеских орудий с расчетами. В этом бою командир погиб. Сегодня его имя носит город Ладушкин Калининградской области.

В годы Великой Отечественной войны свыше 200 советских воинов взорвали себя и окруживших их врагов последними гранатами. 12 марта 1943 г. в бою за Харьков в районе поселка Коротыч уроженец села Поморье Топчихинского района, наводчик орудия рядовой М.С. Карнаков, когда погиб весь расчет, а сам он был тяжело ранен, противотанковой гранатой подорвал себя и вывел из строя орудие. 7 марта 1945 г. в бою в районе с. Яко (Венгрия) уроженец станции Овчинниково Косихинского района, командир отделения старший сержант А.С. Смышляев отражал атаку противника, поддержанного танками. Был ранен, но продолжал сражаться. Когда противник сомкнул кольцо окружения, сержант с гранатой бросился под вражеский танк.

Героически сражались с врагом и дочери Алтая. Погибла, спасая командира дивизии Лена Ретунская из 56-й гвардейской Краснознамённой стрелковой дивизии. В минуту смертельной опасности она прикрыла его своим телом. Заменяла раненого в бою командира роты и пять дней командовала взводом бесстрашная Полина Смирнова. Спасла жизни 27 раненым, пошла в атаку вместе с бойцами и погибла в рукопашной схватке с фашистами санитарка В.И. Колесникова из Славгорода. Звания Героя Советского Союза была удостоена санинструктор стрелкового батальона В.С. Кашеева. В ходе битвы на Волге на дивизионном медицинском пункте она оказала помощь десяткам раненых. В числе первых 25 десантников 24 октября 1943 г. под ураганным огнем противника она переправилась через Днепр и находилась на плацдарме до подхода основных сил. Будучи тяжело раненой, осталась в строю и оказывала помощь раненым, поддерживала и воодушевляла воинов. Подвигу бесстрашной сибирячки посвятил свое стихотворение «Девушка из Барнаула» фронтовой поэт Николай Грибачев. В 1973 г. Международным комитетом Красного Креста В.С. Кашеева была награждена медалью имени Флоренс Найтингейл – высшей наградой медицинским сестрам, отличившимся при уходе за ранеными и больными, неоднократно проявившим особый героизм и милосердие при спасении человеческой жизни.

Среди 19 женщин-танкистов, самоотверженно защищавших Родину в годы Великой Отечественной войны, были и девушки с Алтая. Несколько раз горела в танке, была ранена О.Д. Паршонок-Сотникова. Подлечившись в госпитале, она вновь возвращалась в свой родной танковый полк. Ольга была единственной женщиной в действующей армии, которая водила в бой тяжелые танки КВ и ИС-2, прошла боевой путь от Сталинграда до Берлина. Участвовала в Параде Победы. Командиром танка Т-34 была назначена после окончания Саратовского танкового училища лейтенант Н.И. Бондарь-Ширяева из Бийска. Нина мужественно сражалась с врагом под Прохоровкой на Курской дуге, в Корсунь-Шевченковской операции, на Сандомирском плацдарме и штурме Дукленского перевала. Участвовала в Параде Победы. 29 ноя-

бря 1943 г. отличилась в боях на правом берегу Днепра под Кривым Рогом стрелок-радист П.Н. Корнейчук из Барнаула. В ходе сражения ее танк был подбит. Полина спасла раненого механика-водителя, устранила неисправность в одном из поврежденных наших танков и на нем вернулась в свою часть. За этот подвиг была удостоена ордена Красного Знамени. Славный боевой путь от Ленинграда до Берлина прошла механик-водитель танка гвардии сержант А.С. Дорохова-Толкачева из села Поспелиха. В неполные 18 лет в сражении на Курской дуге Аня бесстрашно водила в бой свой грозный танк Т-34. 5 августа 1943 г. танк Анны Дороховой одним из первых вошел в освобожденный город Орел.

В составе 46-го гвардейского Таманского ночного легко-бомбардировочного авиационного полка сражалась с фашистами выпускница 27-й школы Барнаула, Герой Советского Союза О.Т. Голубева. За годы войны она совершила 600 боевых вылетов, сбросив на головы противника десятки тонн смертоносного груза. Звания Героя Советского Союза за 780 боевых вылетов к сентябрю 1944 г. была удостоена выпускница 25-й средней школы Барнаула, штурман эскадрильи полка, гвардии старший лейтенант Е.Б. Пасько. Летчицей полка была и М.А. Парамонова из Бийска. Удостоена звания Героя Советского Союза и навечно зачислена в списки 25-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка уроженка села Трубачево Шарчинского района гвардии лейтенант А.М. Язовская.

Они были разными — алтайцы-сибиряки, солдаты Великой Отечественной войны, но их всех объединяла любовь. Чистая и бескорыстная любовь к Родине и готовность к самопожертвованию при ее защите. Они верили в высокие нравственные идеалы. Верили в нашу победу. Верили, что их жертвенность не будет забыта потомками. «Идут жаркие бои в логове зверя! Враг яростно сопротивляется. Но ничто его не спасет от гибели и расплаты, — записал в своем дневнике 8 марта 1945 г. сибиряк, старший лейтенант А.Н. Ильин. — Впереди еще может случиться многое, но я и мои хлопцы живем верой в нашу победу и в счастливый конец войны. Ну а если... Тогда мы будем жить все равно в песнях о героях, павших за Родину, а также в колыбельных песнях матерей».

В июле 1945 г. в обращении к сибирякам командир 65-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии генерал-майор М.Ф. Андрющенко высоко оценил вклад сибиряков в Великую Победу: «Воины-сибиряки заслужили вечную благодарность нашего народа-победителя. Они всегда были храбрыми в бою, проявляли невиданную стойкость и бесстрашие, презрение к опасности и смерти. Никакие вражеские укрепления, ни огонь, ни жара, ни холод не могли приостановить благородного порыва их сердца к победе... Победа завоевана нашим народом, ценою больших лишений и жертв. Много погибло смертью храбрых на поле боя и сибиряков. Перед их памятью склоняются наши знамена. Как бы далеко ни были их дорогие могилы, мы опускаемся перед ними на колени и говорим: «Спите, родные, спокойно. Мы, оставшиеся в живых, донесем ваш светлый образ до будущих поколений. Героизм и мужество ваше — пример нам и потомкам нашим...».

В Великой Отечественной войне воины Алтая стали олицетворением несгибаемой стойкости, мужества, героизма и самопожертвования. В 1941 г. добровольцами ушли защищать Родину свыше 16000 наших земляков. В июле 1942 г. в первый день формирования 74-й отдельной стрелковой бригады только по городам и шести районам Алтайского края поступило 7942 заявления о добровольном зачислении. Алтайцы-сибиряки сражались с исключительным мужеством и самоотверженностью.

Сознательно пожертвовал своей жизнью уроженец села Большая Шелковка Рубцовского района, выпускник Новосибирского военно-пехотного училища, начальник штаба отдельного лыжного батальона капитан Г.П. Масловский. 13 января 1944г. в своем прощальном письме сыну Юрию он так объяснил мотивы своего поступка: «Ну вот, мой милый сын, мы больше не увидимся. Час назад я получил задание, выполняя которое живым не вернусь. Этого ты, мой малыш, не пугайся и не унывай. Гордись такой гордостью, с какой идет твой папа на смерть: не каждому доверено умирать за Родину... У меня есть сын. Жизнь моя продолжается, вот почему мне легко умереть. Я знаю, что там, в глубоком тылу, живет и растет наследник моего духа, сердцем чувствую. Я умираю и вижу свое продолжение. Сын, ты в каждом письме просил и ждал моего возвращения с фронта домой; без обмана, его больше не жди, не огорчайся. При жизни, сынка, мало пришлось жить вместе, но я на расстоянии любил тебя и жил только тобой...». Группа разведчиков, которой руководил капитан Г.П. Масловский, взорвала фронтовой склад бомб и артиллерийских снарядов фашистов.

В октябре 1944г. барнаулец, летчик, Герой Советского Союза, гвардии капитан И.Т. Гулькин в письме к отцу писал: «Буду жив – расскажу обо всем подробно не только тебе, но внукам и правнукам твоим, потому что они не увидят больше такой страшной опасности над своей Родиной, какую навязал нам немецкий империализм. Но впереди самое большое: впереди последнее, но самое напряженное наше усилие. 2–3 месяца – и Россия облегченно вздохнет, закончив титаническую битву за свою жизнь и рассвет дальнейший. Папа! А если что случится со мной – тогда всем расскажи барнаульцам, что наши люди, сибиряки, всюду в боях были первыми, бесстрашными защитниками Родины, я это видел своими глазами на протяжении всей войны».

За отличие в боях и образцовое выполнение воинского долга свыше 350 тысяч уроженцев Алтайского края были награждены орденами и медалями, 254 нашим землякам присвоено звание Героя Советского Союза. Летчик-штурмовик, уроженец села Гоньба, гвардии майор П.А. Плотников был удостоен этого звания дважды. 78 алтайцев-сибиряков за воинские подвиги были награждены тремя орденами Славы. Полковой разведчик, Герой Социалистического Труда В.Т. Христенко был удостоен четырех орденов Славы. Прообразом памятника советскому воину-освободителю в болгарском городе Пловдиве стал русский солдат, уроженец села Налобиха Косихинского района А.И. Скурлатов.

За проявленные мужество и героизм все алтайские соединения были удостоены почетных наименований и боевых наград. Высокого звания гвардейских удостоены: 5-я гвардейская стрелковая Городокская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия, 15-я гвардейская стрелковая Мозерско-Бранденбургская Краснознаменная ордена Суворова дивизия; 56-я гвардейская стрелковая Смоленская Краснознаменная дивизия; 64-я гвардейская стрелковая Красносельская Краснознаменная дивизия; 80-я гвардейская стрелковая Уманская ордена Суворова дивизия.

Глава 5

КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ НА АЛТАЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Социально-политические трансформации, произошедшие в России на протяжении 1917г., события последующей за ними Гражданской войны, а затем нэпа и советской модернизации определили специфику развития культуры как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах, в том числе и на Алтае. В течение указанного времени весьма очевидной стала тенденция формирования системы контроля над сферой духовной жизни общества. Это проявилось в создании органов государственной власти, целью которых была реализация единой политики государства в области культуры, а также в изменениях, касающихся содержательной стороны духовной жизни общества. Таким образом, в соответствии с декретом Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР от 26 июня 1918г. в стране возникли отделы народного образования. В декабре 1919г., т.е., сразу после восстановления советской власти на Алтае, в составе Алтайского губернского исполнительного комитета (губисполкома) появился губернский отдел народного образования (губоно). Полномочия губоно были весьма широкими. В первую очередь построение на новых идеологических принципах процесса образования, что проявилось и в организации кампаний по ликвидации безграмотности, и в реализации школьной реформы, и даже в решении такой социальной проблемы тех лет, как детская беспризорность. Помимо этого, в 1920-е гг. в компетенцию отделов народного образования входило курирование деятельности просветительских учреждений: театров, кинематографов, музеев. В связи с этим в составе губоно действовало несколько подразделов: школьный, внешкольного образования, профессионально-технического образования, просвещения национальных меньшинств, социального воспитания детей и политико-просветительный – губполитпросвет. В непосредственном ведении последнего оказались, в частности, театры, кинематографы, музыкальные учреждения, а также сфера литературы.

Система руководства учреждениями культуры отделами народного образования существовала на протяжении практически всего довоенного периода, что, с одной стороны, создавало финансовые и материальные условия для развития

культурно-просветительных учреждений, а с другой — определяло идеологические установки для их творческой деятельности. Однако, несмотря на заданные властью мировоззренческие ориентиры, на Алтае в 1920–1930-е гг. жили и работали уникальные и неординарные личности, выполнявшие свою просветительскую миссию. Большинство этих деятелей начали свой профессиональный путь еще до 1917г., и смена политической власти означала для них возникновение новых условий для проявления своего служения обществу. Такими людьми были П.А. Казанский, А.И. Марцинковский, А.В. Анохин, К.Н. Нечаев, А.М. Топоров, В.И. Верещагин, А.П. Велижанин и многие другие. К сожалению, кто-то из упомянутых лиц в 1930-х гг. покинул Алтай, кто-то был арестован по ложным доносам в годы Большого террора. Тем не менее своей активной деятельностью они сумели создать условия для развития культуры и просвещения на Алтае в будущем.

5.1. Образование

Наибольшее воздействие новых социально-политических и экономических условий 1917г. на себе испытала такая сфера культуры, как образование. После политической нестабильности 1917–1919 гг., характерной для Алтая, наступили условия, в которых можно было реализовывать установки новой власти, не только заключающиеся в ликвидации массовой безграмотности, но и предполагавшие формирование социально активного человека. С декабря 1919г. по июль 1920г. во главе Алтайского губоно оказался 21-летний В.П. Егоршин. Именно ему, не успевшему завершить из-за революционных событий 1917г. даже первого курса Казанского университета и оказавшегося по воле стечения обстоятельств в условиях Гражданской войны сначала в Омске, а затем в Барнауле, пришлось начать реорганизацию системы образования в регионе. Изменения, затронувшие деятельность школ Алтайской губернии, вытекали из нормативно-правовых актов, принятых центральными органами власти в октябре 1918г. Это были Декрет СНК РСФСР «Об организации дела народного образования в Российской республике (Положение)» и Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) «Основные принципы Единой трудовой школы». В отправленном на места письме заведующего Алтайского губоно определялись основные принципы организации образовательного процесса. Это была ликвидация системы отметок (баллов) об успехах учеников, заданий работ на дом, вступительных и переходных экзаменов, ограничений при приеме детей в учебные заведения по половому признаку. Предполагалось, что изменения в учебном процессе такого рода повысят мотивацию учащихся и, в конечном счете, решат проблему безграмотности. Социальную активность планировалось развить посредством привлечения школьников ко всем работам по самообслуживанию помещений и через управление делами учебного заведения школьным советом. Кроме того, предполагалось улучшение условий пребывания детей в учебном заведении. Так, в школах по мере возможности должны были появиться горячие завтраки за государственный счет.

Установки руководителя Алтайского губоно были поддержаны губернским революционным комитетом (губревкомом). А уже 10 февраля 1920г. губоно утвердил «Положение о школьном Совете». В нем говорилось, что в создаваемые школьные советы должны войти все лица учебно-воспитательного состава школы, врач, по од-

ному представителю от старших групп учащихся не моложе 12 лет, а также представители от работников школы, профсоюза, комсомола и большевистской партии.

Актуальность коренных изменений в сфере образования осознавалась в тот период на всех уровнях власти. Так, еще 11–19 апреля 1918 г. в Барнауле состоялось Первое губернское совещание заведующих уездными отделами народного просвещения, на котором решались вопросы организации советов народного образования в губернии, выбора учителей, организации летних курсов подготовки учителей. После восстановления советской власти на Алтае внимание местных органов власти к сфере образования усилилось. 10 января 1920 г. при Сибревкоме был создан отдел народного образования – Сибон, которому было предоставлено право вносить изменения в распоряжения Наркомпроса РСФСР и дополнения к ним, вызванные особенностями Сибири, в частности, низким охватом обучения по сравнению с европейской частью России.

Вместе с тем амбициозные проекты в школах сталкивались с препятствиями экономического, социального и политического характера. Это были начавшиеся после Гражданской войны реформы, нацеленные на частичную либерализацию экономики в рамках новой экономической политики, поставившие учреждения образования и культуры на грань выживания. Поэтому учебные заведения, оказавшиеся на попечении местных отделов народного образования, в начале 1920-х гг. практически не имели средств к существованию, а послевоенная разруха лишь усугубляла ситуацию. В архивах сохранилось большое количество документов, свидетельствующих о задержках в выплате жалования учителям. Вот одно из таких заявлений, а точнее, требований: «Довожу до сведения Унаробраза [уездного отдела народного образования], что я не получала уже четыре месяца жалования, а потому и прошу выдать, т.е. выслать мне следующее жалование за январь как школьной работнице, а за февраль, март и апрель как руководительнице Зер[кальского] дет[ского] дома».

Расходы на народное образование за два года серьезным образом уменьшились: с 10% в 1920 г. до 2–3% в 1922 г. Такая финансовая ситуация повлекла за собой сокращение числа школ. По подсчетам сибирских историков, если на 1 сентября 1921 г. по Сибирскому краю всего было 8940 школ, то к концу 1922/23 учебного года их осталось 4212. В Алтайской губернии сокращения были весьма серьезными: из 1716 учебных заведений осталось 710, численность учащихся упала с 81987 до 77005 человек, а учителей с 2438 до 1765 человек. Лишь с 1924/25 учебного года в губернии стал наблюдаться рост числа школ.

Воссоздать условия работы провинциальных учителей в столь непростое время помогают и изданные в конце 1970-х гг. воспоминания сибирских педагогов. Валентина Дмитриевна Чистозвонова, родившаяся в 1899 г. в Томске и начавшая педагогическую деятельность в конце 1919 г., спустя несколько десятков лет так говорила о своей работе в одной из сельских школ Алтайской губернии: «В этой школе мы проработали с мужем четыре года, причём первые годы фактически без зарплаты, так как на полученные деньги можно было купить 1–2 коробка спичек». Лишь в 1923/24 учебном году, когда её мужа назначили заведовать школой, они стали получать твёрдое жалование.

Помимо бытовых проблем, еще одним характерным явлением повседневной жизни педагогов начала 1920-х гг. стала высокая социальная мобильность. Заявления учителей с просьбой об их откомандировании в другой регион поближе к родственникам, рядом с которыми можно было бы выжить, пестрят географией мест работы

их просителей – Рязанская, Симбирская, Самарская губернии. Голод 1921 г. заставил учителей этих мест искать более благополучные районы для проживания, каким был тогда Алтай. Учителей-женщин с обжитых мест гнало ещё и обстоятельство иного рода: в неполной семье (число таких семей после завершившихся мировой и Гражданской войн было немалым), некому было присматривать за детьми. Поэтому наряду с приездом школьных преподавателей в Алтайскую губернию наблюдался и отток педагогических кадров из региона. «Прошу откомандировать меня в распоряжение Бухтарминского отдела народного образования ввиду семейных обстоятельств, т[ак] к[ак] в Бухтарминском уезде живёт моя сестра, совместное жительство с которой облегчит моё положение, потому что я имею ребёнка 5-ти лет, который остаётся совершенно без призора во время моих занятий в школе», – писала в своём заявлении одна из преподавательниц Алтайской губернии.

Вместе с тем, несмотря на указанные трудности социального и экономического характера, школьное образование в 1920-е гг. динамично развивалось. Согласно реализуемой ещё с осени 1918 г. в центральной России концепции Единой трудовой школы на уровне среднего образования было выделено две ступени: первая ступень для детей от 8 до 13 лет с пятилетним сроком обучения и вторая ступень для подростков и юношей 14–17 лет с четырёхлетним курсом обучения. Создаваемая школа должна была стать центром организации детской жизни, соответственно, процесс обучения и воспитания планировался как круглогодичный. Зимой дети должны были учиться в школах, посещать заводы и фабрики, а летом участвовать в производительном труде в городе и деревне, применяя на практике полученные в школе знания, умения и навыки.

В 1921 г. Наркомпросом были приняты «Программы семилетней Единой трудовой школы», в соответствии с которыми устанавливалась тесная связь обучения с действительностью, создавались условия для развития инициативы как у учащихся, так и у преподавателей. Взаимосвязь процесса обучения с жизнью осуществлялась посредством реализации идеи трудового воспитания, воплощавшейся на практике через триаду «природа – труд – общество». Это означало, что в ходе комплексного изучения действительности детям следовало получать сведения о природных свойствах объектов, характеристиках социальных институтов и формировать представление о производственных процессах. Такой подход, как считали его адепты, смог бы удовлетворить нужды промышленности и сельского хозяйства, так как воспитывал передового работника, строителя коммунизма. Однако в отдалённых от столицы регионах, каким был Алтай, далеко не сразу начали вводиться новые принципы обучения. Это было связано и с материальными трудностями – с отсутствием в школах новых программ и учебников, что заставляло учителей организовывать учебный процесс по дореволюционным программам; и социально-психологическими установками, поскольку спускаемые «сверху» программа и методики обучения неоднозначно воспринимались учителями. Кто-то в принципе не признавал новой системы преподавания, видя в ней явное смещение в сторону практической трудовой деятельности. В то же самое время некоторые из учителей приветствовали новый метод, считая, что он даёт возможность широко применять творческий подход.

Однако, несмотря на возникшие сложности, после съезда по социальному образованию, созванному в июле 1921 г. в Барнауле, в Алтайской губернии стали создаваться летние трудовые школы, которые тогда называли школы-колонии. В них занимались дети и подростки от восьми до шестнадцати лет. Трудовое воспитание

формировалось посредством коллективных работ учащихся, дополненных самообслуживанием. Ежедневно в течение трех часов дети учились, а затем работали на огороде. В 1921 г. в губернии функционировало 34 такие школы.

Помимо активной работы с детьми и подростками, еще одной линией деятельности отделов народного образования стала организация кампаний по ликвидации безграмотности среди взрослого населения. Согласно Декрету Совнаркома от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» обучению грамоте подлежали все граждане в возрасте от 8 до 50 лет. По этой причине в Алтайской губернии так же, как и в других регионах советской республики, создавались ячейки общества «Долой неграмотность». Работа по ликвидации безграмотности среди взрослых организовывалась разными методами. Обучение женщин-домохозяек главным образом велось индивидуально-групповым способом. С ноября 1928 г. на Алтае стали действовать пункты по ликвидации безграмотности – ликвидпункты, которые работали по воскресеньям, чтобы люди, занятые на производстве, могли обучиться грамоте. С осени 1931 г. обучение взрослых стало организовываться в течение непрерывного учебного года: с 1 октября до конца апреля. При этом занятия с малограмотными продолжались четыре года. Это давало возможность продолжить образование в техникуме. В результате таких мероприятий уровень грамотности среди взрослого населения Алтая поднялся с 46 % в 1926 г. до 88 % в 1932 г. В официальных документах сообщается, что на 1 января 1939 г. по Алтайскому краю числилось неграмотных 112266 человек. При этом в школах неграмотных на 1 января 1939 г. обучалось 30180 человек, а на 1 марта того же года – 43562 человека. В Барнауле на 1 марта 1939 г. обучением было охвачено 80 % неграмотных.

Развитие системы образования на Алтае в 1930-е гг. происходило в русле общегосударственной политики. В то десятилетие властные структуры (ЦИК и СНК) и ЦК ВКП(б) приняли постановления, согласно которым с 1930 г. в стране было введено всеобщее обязательное начальное обучение, формировалась более четкая структура общего образования, вводились программы и учебники, базирующиеся на классических принципах дореволюционной педагогики. Таким образом, в школах Барнаула и других населенных пунктов Алтая произошел отход от экспериментов первого советского десятилетия – метода проектов, работы в звеньях и т.п. В результате этих мероприятий на Алтае стала формироваться сеть городских и сельских школ, получившая свое дальнейшее развитие уже в послевоенные годы. Некоторые фабрично-заводские школы Барнаула и Бийска, созданные в начале 1920-х гг., в последующее десятилетие были преобразованы или в начальные, или в семилетние.

Главной линией в деятельности школ Алтая в 1930-е гг. стала их ориентация на всеобъемлющую ликвидацию безграмотности. Необходимость выполнения директив, пришедших «из центра», приводила к тому, что местные отделы народного образования разрабатывали конкретные меры по ликвидации безграмотности. В конце 1930-х гг. созданный отдел народного образования исполнительного комитета Алтайского краевого Совета народных депутатов (крайно) разрабатывал годовые и пятилетние планы развития народного образования в крае, в которых отражались и темпы развития школьной сети в крае, и количественные показатели увеличения числа учащихся. Соответственно учителя, особенно в сельской местности, обязывались в полной мере вовлечь в образовательный процесс все неграмотное население, создать классы «переростков», не допускать срыва занятий из-за сельскохозяйственных работ. В результате таких комплексных мер на протяжении 1930-х гг. удалось существенным образом поднять уровень образования населения жителей Алтая.

5.1.1. Опытнo-показательные школы им. III Интернационала

Развитие системы отечественного образования 1920-х гг. нельзя понять, не затронув темы опытнo-показательных школ. Такого рода школы создавались по всей стране в 1920/21 учебном году и носили имя III Интернационала, или Коминтерна. На Алтае подобные учебные заведения были открыты не только в губернском центре – Барнауле, но и в Бийске, Курье и Павловске. В учебных заведениях подобного рода преподавали опытные учителя, начавшие свою педагогическую деятельность еще в дореволюционную пору, либо молодые учителя-новаторы. Так, в Бийской школе им. Коминтерна преподавал проживавший на Алтае в 1919–1922 гг. В.В. Бианки, занимавшейся, кроме того, научно-организационной работой – открытием краеведческого музея в Бийске, экспедициями на Телецкое озеро.

Наибольшую известность из всех губернских опытнo-показательных школ получила одна из двух барнаульских школ им. Коминтерна, размещившаяся в Нагорной части города на Троицкой улице (ныне – улице Аванесова) в здании бывшего городского училища. Это учебное заведение появилось летом 1920 г. Его первым директором стал выпускник Омского учительского института А.М. Красноусов, преподававший литературу, а также руководивший литературным и театральным кружками. С марта 1924 г. А.М. Красноусов стал инспектором Алтайского губоно, после чего в учебном заведении последовала цепочка административных перестановок. Тем не менее до конца 1920-х гг. школа играла роль культурно-просветительского центра Барнаула. Это происходило благодаря ее преподавателям. В качестве наиболее ярких учителей школы следует назвать филолога П.Г. Егорова, этнографа и композитора А.В. Анохина, художника А.Н. Борисова, который являлся учеником Н.К. Рериха. В школе им. Коминтерна, помимо необходимого минимума дисциплин (родного языка и литературы, обществоведения, географии, естествознания, химии, физики и математики), в обязательном порядке изучался язык международного общения эсперанто, поскольку в 1920-е гг. этот язык в советской стране считался языком мировой революции. Преподавателем эсперанто была выпускница Московских педагогических курсов В.Н. Серышева и выпускник Петербургского университета А.Г. Парамонов.

Отдельного внимания заслуживает направленность школы на эстетическое развитие ее воспитанников. В школе проводились музыкальные вечера, посвященные творчеству как русских, так и зарубежных композиторов, литературно-музыкальные вечера. Рисование преподавал художник А.Н. Борисов, с именем которого связано становление художественного образования на Алтае. С 1920 по 1922 г. Борисов работал в школе им. Коминтерна в селе Чемал, став в 1922 г. еще и заведующим этого образовательного учреждения. В барнаульскую школу он был приглашен в 1923 г. Работая в Барнауле, Борисов со своими учениками принимал активное участие в декорировании городского театра к различным политическим праздникам. Помимо вовлеченности школьников-коминтерновцев в творческие мероприятия, в учебном заведении в целом особая роль отводилась развитию детской инициативы. Так, в октябре 1922 г. была выработана и принята «Конституция школы им. Коминтерна».

Еще одним направлением работы барнаульской школы им. Коминтерна было развитие навыков исследовательской деятельности ее учеников. На дисциплине «алтаеведение» школьники изучали природу и этнографию Алтая, а с 1922 г. учебным заведением организовывались ежегодные летние экспедиции в Горный Алтай с целью

изучения быта и культуры алтайцев. Руководил этой работой композитор-этнограф А. В. Анохин.

К сожалению, к концу 1920-х гг. Барнаульская школа им. Коминтерна не сумела сохранить свои ведущие позиции. В 1928/29 учебном году образовательное заведение неоднократно проверяли инспекторы окружного отдела народного образования. В тексте заключения одной из комиссий Барнаульского отдела народного образования отмечалось, что опытно-показательная работа в школе отсутствует, нет единого коллектива педагогов и учеников, а в школьном интернате бедность и грязь. В 1930 г. Барнаульская школа им. Коминтерна была реорганизована, а в губернском центре появилась общеобразовательная школа № 1.

5.1.2. Образование и просвещение в коммуне «Майское утро»

Процесс активного реформирования системы образования в 1920–1930-е гг. определялся не только государственной политикой, но и подвижнической деятельностью ярких и неординарных людей. Пожалуй, самым известным на Алтае просветителем был писатель и публицист, создатель коммуны «Майское утро» Адриан Митрофанович Топоров (1891–1984). Жизненный путь А. М. Топорова начался далеко за пределами Алтая. Просветитель родился в 1891 г. в крестьянской семье в одном из сел близ г. Старый Оскол. После окончания церковно-приходской школы Адриан Митрофанович работал учителем в сельских школах Европейской России, вел просветительскую деятельность. В 1912 г. он приехал на Алтай и поселился сначала в Барнауле, а затем — в 1920 г. — в селе Верх-Жилино Косихинского уезда, где и организовал сельскохозяйственную коммуну «Майское утро». Будучи образованным и высококультурным человеком, Топоров сумел создать при коммуне школу, библиотеку, народный театр, хор, оркестр, который исполнял сложные произведения. Топоров учил грамоте не только детей, но и их родителей. Одними из учеников Топорова были родители второго космонавта Г. С. Титова. Одним из достижений просветительской деятельности Топорова стала организация читок художественной литературы. В процессе этих мероприятий коммунары прослушивали произведения русской классической литературы и современных им писателей, после этого высказывали о каждой книге свои соображения. Итогом такой просветительской деятельности Топорова стала книга «Крестьяне о писателях», вышедшая в 1930 г. в Москве и высоко оцененная А. М. Горьким, К. Г. Паустовским, К. И. Чуковским, А. В. Луначарским. Книга Топорова выдержала четыре издания. К сожалению, Адриан Митрофанович в начале 1930-х гг. был обвинен в распространении среди народа «классово чуждой» литературы, что и заставило его в 1932 г. его покинуть Алтай.

5.1.3. Профессиональное образование на Алтае

Развитие системы профессионального образования на Алтае в первые советские годы происходило на базе действовавших до 1917 г. учебных заведений. При этом с апреля 1917 г. до конца 1919 г. эта сфера образования курировалась Алтайской губернской земской управой, появившейся в результате выделения Алтайской губернии из состава Томской, а с декабря 1919 г., т. е. с момента окончательного установления советской власти в регионе, — уже советским губернским отделом народного образования.

Открывшаяся в 1915 г. Барнаульская учительская семинария после событий 1917 г. продолжила свою работу. При этом девушки в процессе обучения, в отличие от юношей, не жили в пансионате, а были приходящими. Губернская земская управа, несмотря на нестабильное политическое и экономическое положение в губернии, в целях развития учебного заведения практиковала материальное поощрение студентов. Так, в 1918 г. была установлена стипендия в память со дня рождения И. С. Тургенева, а еще шесть человек получали стипендию, учрежденную в честь годовщины формирования Алтайской губернии. В июне 1919 г. управа выделила семинарии 5000 руб. Дальнейшие изменения в учительской семинарии осуществлялись уже с января 1920 г. органами советской власти. Исходя из реализуемой большевиками концепции трудовой школы семинария была реорганизована в Барнаульскую советскую учительскую семинарию. Действовавшая при ней начальная школа стала советской школой первой ступени. В семинарии появилась комсомольская организация. Однако долго семинария не просуществовала. Учебное заведение, преобразованное в 1921 г. в учительский институт народного образования, не имело при этом ни помещения, ни серьезной материальной и финансовой базы, ни высокопрофессионального преподавательского состава, поэтому было закрыто уже в марте того же года.

В то же время в губернском центре существовало Барнаульское среднее механико-техническое училище им. И. И. Ползунова, открытое, как и учительская семинария, еще в предреволюционный период – в 1916 г. Летом 1917 г. оно оказалось в сложной ситуации, поскольку из-за майского пожара осталось без помещения. Однако даже в столь непростое революционное время в первый класс училища было подано на 70 имевшихся мест 80 заявлений. До весны 1921 г. работа училища осложнялась как отсутствием помещения, так и условиями Гражданской войны, приводившей к мобилизациям в армию сотрудников и учащихся старших классов и размещением в арендованном помещении госпиталя. В 1921 г. училище было преобразовано в Барнаульский механический техникум им. И. И. Ползунова. По документам на тот момент в нем значилось три отделения: по общему машиностроению, сельскохозяйственному машиностроению и «горное». Однако экономические трудности повлияли на судьбу учебного заведения: из техникума начали массово уходить преподаватели, поскольку, будучи инженерами, на производстве они могли получать усиленный паек. В результате этого в старших классах техникума некоторые дисциплины не изучались.

В техникум принимались лица, окончившие семилетнюю трудовую школу или «обладающие соответствующим развитием», в возрасте не моложе 16 лет. Для лиц с подготовкой менее семи классов создавались временные подготовительные классы. Таким образом, к началу 1922 г. число слушателей составляло уже 246 человек. В 1924 г. произошло преобразование механического техникума в сельскохозяйственный.

Учительская семинария и механико-техническое училище были теми учебными заведениями, которые после восстановления советской власти продолжили свою работу. Остальные же профессиональные образовательные учреждения губернского центра были закрыты, а вместо существовавших ранее школ, училищ, гимназий стали открывать трудовые школы.

Если говорить о вновь создаваемых советской властью учебных заведениях, то следует назвать действовавшие в Барнауле в течение 1920–1921 гг. независимо от учительской семинарии курсы красных учителей, созданные губоно. Первый набор на шестимесячное обучение состоялся в марте 1920 г., второй (уже на девятимесяч-

ное обучение) – осенью того же года. Основной контингент слушателей – бывшие партизаны. Предполагалось, что такая ускоренная учеба позволит решить проблему новых кадров в школах губернии. Однако уже летом 1921 г., после закрытия учительского техникума, губоно столкнулся с сохранившейся проблемой подготовки школьных преподавателей. Поэтому осенью того же года было принято решение открыть в губернском центре педагогический техникум. Поскольку в те месяцы образовательные заведения уже были переведены на самокупаемость, то обучение в техникуме было платным – два пуда муки в год. Условия проживания студентов в общежитии были тяжелыми, что было весьма закономерно для того времени. У студентов отсутствовали кровати и постельное белье, спали они на самодельных топчанах. Постепенно к середине 1920-х гг. быт начал налаживаться: студентам стали выдавать стипендию, в учебном заведении появилась своя столовая, прачечная. В 1930 г. в техникуме открылось дошкольное отделение, а через два года после этого Барнаульский техникум был соединен с педагогическим техникумом, переведенным в губернский центр из Новосибирска. В феврале 1937 г. педтехникум был переименован в педучилище. Студенты имели возможность получать образование и очно, и заочно, и посредством вечерней формы обучения. Кроме того, были открыты филиалы в семи районах образованного уже к тому времени Алтайского края.

Характеризуя профессиональное образование на Алтае в 1920–1930-е гг., нельзя не заметить, что оно активно развивалось в области педагогического образования. Так, в Бийске – втором по значимости городе губернии – в 1917 г. работала учительская семинария, готовившая учителей начальной школы. В 1923 г. она была преобразована в педагогический техникум, а в 1937 г. – в педагогическое училище. В 1926 г. был открыт педагогический техникум в Славгороде, в 1930 г. в Камне – агропедагогический техникум, преобразованный в 1932 г. в агрономическую школу, и педагогический техникум. Также на Алтае открывались и другие учебные заведения в сфере профессионального образования. В 1931 г. в Барнауле действовало семь техникумов. Помимо педагогического, это были медицинский, финансовый, кожевенный, сельскохозяйственный, садово-огородный, а также техникум защиты растений. Накануне Великой Отечественной войны, в 1940 г., на Алтае существовало уже 23 средних специальных учебных заведения.

В 1930-е гг. на Алтае постепенно стала формироваться система высшего образования. С сентября 1932 г. в Барнауле начали действовать Высшие педагогические курсы. Обучение на них было дневным и вечерним, при этом работали четыре отделения: химико-биологическое, физико-математическое, историческое, русского языка и литературы. В 1933 г. эти курсы были преобразованы в вечерний педагогический институт с четырехлетним сроком обучения. Одновременно с этим институтом с 1 сентября того же года в Барнауле начал работу учительский институт, в котором обучение было организовано на таких же четырех отделениях, но срок обучения был сокращен до двух лет. Таким образом предполагалось решить на Алтае проблему кадров учителей в многочисленных сельских школах.

Первоначально в институте было шесть специальных кафедр: физики и математики, языка и литературы, химии, истории, марксистско-ленинской философии, педагогики. В 1935 г. состоялся первый выпуск учителей. Это были 17 преподавателей истории, 22 – словесности, 30 – физиков и математиков.

Директором института стал Алексей Павлович Щекотинский (1901–1984). Он был сыном оказавшегося на Алтае политического ссыльного – участника поль-

ского освободительного движения. В 1919 г. А.П. Щекотинский окончил Барнаульскую учительскую семинарию. Во время Гражданской войны он участвовал в партизанском движении против колчаковцев. С 1920 г. Щекотинский начал работать сельским учителем и при этом обучался в Томском университете, в 1921 г. начал руководить созданным в Барнауле педагогическим техникумом. Щекотинский обучался в аспирантуре Академии коммунистического воспитания в Москве. Но в 1933 г. он по рекомендации Н.К. Крупской снова оказался на Алтае, чтобы решить организационные работы, связанные с открытием учительского института. Как только учебное заведение было открыто, Щекотинский стал его директором. Однако уже в 1935 г. из-за перевода Щекотинского в Москву директором учительского института стал А.П. Юферов, с начала открытия института заведовавший кафедрой марксистско-ленинской философии. Судьба учительского института была нелегкой, поскольку в годы Большого террора многие его преподаватели были арестованы за «контрреволюционную деятельность». Среди них оказался и А.П. Юферов, приговоренный к высшей мере наказания – расстрелу.

В условиях существования в Барнауле двух учебных заведений, готовивших учительские кадры, большинство выпускников школ делали выбор в пользу учительского института. Во многом это происходило из-за двухгодичного обучения. Хотя такое образование было неполным высшим, но оно давало возможность раньше начать трудовую деятельность. В 1936 г. отделения учительского института были реорганизованы в факультеты, а в 1937 г. Вечерний педагогический институт был преобразован в заочное отделение учительского института. Еще через четыре года, 12 июня 1941 г., было принято постановление Совнаркома СССР об открытии Барнаульского педагогического института с четырехлетним сроком обучения. При этом было оставлено два факультета: физико-математический и русского языка и литературы.

В 1939 г. учительский институт был открыт в Бийске. Учебное заведение возникло на базе работавшего в этом городе педагогического техникума (училища).

5.1.4. Рабочий факультет Томского университета

В 1921 г. в Барнауле был открыт рабочий факультет Томского университета. Такие факультеты создавались при всех университетах согласно Положению Наркомпроса от 18 августа 1920 г. Отдельно оговаривалось, что факультеты могут открываться в «ударных промышленных пунктах» независимо от местоположения университета. Основными задачами создаваемых факультетов были «широкое вовлечение пролетарских и крестьянских масс в стены высшей школы» и «перерождение высшей школы в полном соответствии с потребностями пролетарского государства». Предполагалось, что рабочие факультеты будут обслуживаться преподавательским составом заведений, при которых они открываются. Так, на основании постановления президиума рабочего факультета (рабфака) Томского университета от 20 декабря 1920 г. и по инициативе Алтайского губоно летом 1921 г. рабочий факультет был открыт в Барнауле. Пожалуй, самой актуальной из проблем, которую пришлось решать губоно при открытии факультета – задача подбора преподавательских кадров. В архивных фондах сохранилось 32 анкеты преподавателей, датируемые 1921 и 1923 гг. Среди учебных заведений, которые окончили принимаемые на работу лица, назывались Московский, Петербургский, Казанский, Киевский, Томский университеты, столичные высшие женские курсы, Московская и Петроградская духовные академии,

Казанский ветеринарный институт, Томский технический институт, Омский и Оренбургский учительские институты, сельскохозяйственный институт в Штудгарте (Германия), Лозаннский университет (Швейцария), Политехнический институт в Дармштадте (Германия). Один из принятых на работу преподавателей имел магистерскую работу по словесности, переведенную в Германии (В.С. Яворский). Вместе с тем девять принятых на работу преподавателей не обучались в университетах или институтах, а среди учебных заведений, оконченных ими, перечислялись художественные, военные училища, в двух случаях — гимназии, в одном случае упоминалось об уходе со второго курса университета. Лица с гимназическим образованием были взяты на должности преподавателей немецкого языка, поскольку, судя по анкетным данным, являлись его носителями. «Преподаю немецкий язык, владея таковым от природы», — было указано в анкете одного преподавателя.

В вопросах анкеты содержался пункт о научной деятельности. Судя по ответам, только трое преподавателей вели активную научную работу. Это были известный сибирский ученый-краевед и биолог В.И. Верещагин, С.Н. Поляков, некоторое время преподававший в Томском университете, и В.С. Яворский. Несколько человек активно занимались методической работой. Среди них был хорошо известный в Барнауле преподаватель математики и физики, автор нескольких научно-методических работ, изданных в Москве, Д.А. Рогов, в дальнейшем ставший организатором частных учебных курсов. Нельзя не отметить, что подавляющее большинство преподавателей рабочего факультета имело опыт работы в учебных заведениях — гимназиях и реальных училищах.

Существование рабочего факультета в Барнауле оказалась непродолжительным, так как уже в 1924 г. он был ликвидирован.

5.2. Просвещение и наука

Развитие науки и просветительства на Алтае в первые советские десятилетия тесным образом связано с активной деятельностью представителей дореволюционной интеллигенции, продолживших свою просветительскую деятельность уже в советское время. Это были литератор, просветитель, преподаватель П.А. Казанский, ученый-ботаник, педагог, краевед и исследователь Алтая В.И. Верещагин, врач и орнитолог А.П. Велижанин, а также проживавший непродолжительное время (с 1919 до сентября 1922 г.) в Бийске В.В. Бианки, занимавшийся созданием в этом городе краеведческого музея, изучавший животный мир региона и читавший лекции по орнитологии в открытом в декабре 1918 г. в этом же городе Алтайском народном университете для рабочих (Бийском рабочем университете).

Помимо постоянно проживавших на Алтае просветителей, немалое влияние на развитие культуры в регионе оказывали деятели науки, оказавшиеся в регионе по воле стечения жизненных обстоятельств. Так, в 1927 г., опасаясь репрессий со стороны органов ЧК, в Новосибирск прибыл Ю.В. Кондратюк — инженер-конструктор и исследователь космонавтики. Работая на новосибирском предприятии «Хлебопродукт», инженер и ученый часто посещал Бийск, где он преподавал в Бийском рабочем университете. Такие поездки Кондратюка продолжались до 1930 г., т.е. до его ареста по обвинению во вредительстве.

5.2.1. Порфирий Алексеевич Казанский

Одним из ярких представителей этой когорты был Порфирий Алексеевич Казанский (1885–1938). Он родился в Томской губернии. После окончания гимназии в Томске поступил в Томский технологический институт, из которого был исключен за антиправительственную деятельность. В дальнейшем Казанский окончил уже юридический факультет Томского университета. С 1906 г. он начал печататься в сибирских журналах и газетах, в частности, в газете «Жизнь Алтая». Свои антиправительственные фельетоны, созданные еще до 1917 г., он подписывал псевдонимом «Премудрая крыса Онуфрий». Кроме того, Казанский преподавал историю и географию в воскресной школе для взрослых. События Февраля 1917 г. им были приняты с воодушевлением. Между тем, являясь приверженцем меньшевистских взглядов, он сдержанно воспринял приход большевиков к власти в октябре 1917 г. Несмотря на это, Казанский продолжил свою активную просветительскую и общественную деятельность. В начале 1918 г. он стал одним из организаторов литературного объединения «Агулипрок» – Алтайский губернский литературно-продовольственный комитет. Название было придумано самим Казанским. Исследователи объясняют такое наименование тем, что в столь сложное время советская власть сумела найти продукты для литераторов, а потому заседания объединения происходили за чаем с бутербродами. Соответственно «Агулипрок» расшифровывалось как Алтайский губернский литературно-продовольственный комитет. В августе 1918 г. после временного падения советской власти Казанский руководил отделом народного образования губернской земской управы. При этом он входил в правление местного отделения Русского географического общества и в редколлегию литературно-художественного журнала «Сибирский рассвет».

К ноябрю 1919 г. на фоне происходивших политических процессов (рост партизанского движения на Алтае), деятельность губернской управы практически остановилась. Казанский, подав в отставку, поступил учителем географии в женскую гимназию М.Ф. Будкевич в Барнауле. Уже при восстановленной советской власти, в начале 1920-х гг. Казанского три раза арестовывали, хотя каждый раз на непродолжительное время. В 1922 г. Казанский после публичного отречения от партии меньшевиков был освобожден, и ему было дано разрешение продолжить преподавательскую деятельность. Так Казанский стал работать учителем в школе №22, преподавателем географии в губернской советской партийной школе (губсовпартишколе), школе имени III Коминтерна и на Барнаульском рабфаке Томского университета. В связи с тем, что учебной литературы в те годы не хватало, Казанский подготовил и издал свой «Конспективный курс географии для взрослых учащихся». Изредка Казанскому разрешалось публиковать краеведческие заметки и материалы в местных изданиях, но его произведения уже не отличались острой сатирой, характерной для фельетонов, написанных до 1917 г.

Школьники вспоминали Казанского как весьма неординарного педагога. Это было связано с применением им, если так можно выразиться, интерактивных методов обучения: ученики на занятиях вели дневники придуманных ими самими поездок, составляли путеводители и даже сочиняли приключенческие географические рассказы. В 1930-е гг. Казанский, вызвав к себе недоверие со стороны органов власти, был уволен со всех мест работы. Он поселился в селе Тюменцеве, где и был арестован в 1937 г. Писателю и просветителю предъявлялись обвинения в том, что он «вел усиленную обработку в контрреволюционном духе новых лиц и привлекал

их к практической диверсионно-подрывной работе в колхозах и совхозах района», в том, что он в момент ареста нигде не работал. Казанского приговорили к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией всего имущества. Приговор в отношении его был приведен в исполнение в 1938 г. Казанскому на тот момент было 53 года.

5.2.2. Андрей Петрович и Глеб Андреевич Велижанины

Развитие естественных наук на Алтае в 1920–1930-е гг., в частности зоологии, происходило благодаря подвижничеству Андрея Петровича Велижанина (1875–1937) и его сына Глеба Андреевича Велижанина (1905–1937). Родился А.П. Велижанин в Барнауле, учился в Томске: сначала в духовной семинарии, а затем на медицинском факультете университета. После окончания учебы он работал в своем родном городе – Барнауле. При этом с 1921 по 1924 г. занимал пост главного врача Алтайской губернской больницы. Истинным призванием А.П. Велижанина стала орнитология. В 1920-е гг. им был создан орнитологический отдел в Барнаульском краеведческом музее, для которого исследователь создал более 60 чучел птиц: пеликана, черного аиста, орлов беркутов и др. А.П. Велижанин был членом «Общества любителей исследования Алтая» и членом Русского географического общества. Некоторые из экспонатов для музея были подготовлены А.П. Велижаниным совместно с его сыном – Глебом Андреевичем. Глеб с детства получил навыки работы с чучелами, поскольку вместе с отцом занимался препарированием тел животных. В результате такой исследовательской деятельности у Глеба сформировался интерес к животному миру Алтая. Поэтому в качестве своей будущей профессии он выбрал специальность биолога. Закончив классическую гимназию, Глеб поступил на биологическое отделение физико-математического факультета Томского университета. После окончания учебы Глеб Андреевич работал на Краевой станции защиты растений, изучал в Шелаболихинском районе влияние хорьков и ласок на численность грызунов и создал там «Хорьковый заказник». Отец и сын Велижанины – единственные в Барнауле – занимались кольцеванием птиц. Оба были репрессированы и в 1937 г. расстреляны. Реабилитированы в 1956 г. и 1959 г.

5.2.3. Русское географическое общество на Алтае

Просветительская миссия алтайской интеллигенции в 1920–1930-е гг., наиболее отчетливо видится в деятельности Алтайского отдела Русского географического общества. Созданное еще в конце XIX в. как Общество исследований Алтая и преобразованное в начале XX в. в Алтайский подотдел Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, оно продолжило свою работу и в сложный 1917 г., и в период правления колчаковского правительства. Более того, правительство Колчака в апреле 1919 г. даже оказало финансовую поддержку Обществу, выделив 10 тыс. руб. После восстановления советской власти принадлежавшие Обществу библиотека и музей были национализированы, хотя при этом удалось сохранить руководство музея. В апреле 1920 г. Алтайский подотдел общества был реструктурирован в отдел, однако ввиду отсутствия средств до 1922 г. члены Общества не могли совершать научные экспедиции и издавать научные труды. Только в 1925 г. в Сибкрайиздате вышли «Очерки Алтая». Второй выпуск данного издания, материал для которого был уже собран, из-за недостатка денежных средств так и не появился.

Работа Общества в 1920-е гг. держалась на энтузиазме отдельных личностей. Это были биолог В.И. Верещагин, врач туберкулезного диспансера по должности и орнитолог по призванию А.П. Велижанин, этномолог Е.Д. Родда, юрист, архивист, краевед Г.Д. Няшин, упомянутый ранее П.А. Казанский. В 1925 г. состоялась губернская краеведческая конференция, на которой было прочитано 29 докладов, среди авторов которых были А.В. Анохин, Г.Д. Няшин, П.А. Казанский. Общество предприняло попытку возродить выпуск издававшегося до Первой мировой войны «Алтайского сборника». Так, в 1930 г. вышел 12-й том, был подготовлен материал для 13-го тома. Однако издание его было запрещено. Лишь в 1991 г. возобновился выход этого сборника научных трудов. В 1930 г. Алтайский отдел Общества вошел в Общество изучения Сибири на правах Алтайского отделения.

5.2.4. Кооперативно-инвалидная артель «Краевед»

Еще одной организацией, занимающейся краеведческими исследованиями, была барнаульская кооперативно-инвалидная артель «Краевед». Исходя из большевистских установок, члены этой артели акцентировали свое внимание на изучении политической истории региона. Состав артели – это инвалиды – участники революционных событий 1905 г. Одним из организаторов артели был Порфирий Евгеньевич Семьянов (1878–1938). После того, как в октябре 1905 г. он был избит черносотенцами, его здоровье пострадало. Позже Семьянов часто лечился и передвигался с помощью костылей. Несмотря на слабое здоровье, Семьянов был очень работоспособным человеком. Он активно изучал историю горнозаводского производства Алтайского округа, школьного дела в Сибири, революционное и профсоюзное движение на Алтае. Правда, большинство его работ не было опубликовано, а осталось в рукописях.

«Золотая эпоха алтайского краеведения» завершилась в начале 1930-х гг. Политические репрессии в отношении «социально чуждых элементов» коснулись практически всех видных краеведов Алтая. В мае 1931 г. было ликвидировано Общество изучения Сибири, прекратила свою деятельность артель «Краевед». Вскоре после этого органами НКВД были арестованы их участники. По сфабрикованному делу были тогда же арестованы В.И. Верещагин и другие краеведы. В следственном деле отмечалось, что вокруг Барнаульского музея объединилась группа «бывших людей», которая зародилась в период существования в Барнауле отдела Русского географического общества и принесла свою «контрреволюционную деятельность» в музей. В.И. Верещагин был направлен в Красноярский заповедник «Столбы», где в течение всех пяти лет ссылки все же имел возможность заниматься научной работой. Ученый секретарь Общества Г.Д. Няшин в 1934–1937 гг. был преподавателем немецкого языка в Пospelихинской школе, что фактически являлось ссылкой. Занимавший пост председателя Алтайского отдела Русского географического общества с 1913 по 1930 г. А.П. Велижанин был обвинен в том, что годы Первой российской революции состоял в партии кадетов, что было истолковано как потенциальная угроза советскому режиму. В 1934 г. исследователь был арестован первый раз и приговорен условно к пяти годам исправительно-трудовых лагерей, а в 1937 г. по так называемому делу алтайских врачей был арестован повторно и расстрелян. Создатель артели «Краевед» П.Е. Семьянов был арестован в феврале 1938 г., в том же месяце он умер в тюремной больнице.

Лишь в 1955 г. Алтайский отдел Русского географического общества был восстановлен.

5.3. Театр

После 1917 г. в Алтайской губернии, как и по всей стране, стало возникать большое количество театров. Список театральных помещений губернского центра, составленный в начале 1921 г. отделом народного образования, насчитывает 44 театра. При этом большая часть этих театров представляла собой самодеятельные труппы, появившиеся на заводах, фабриках, при различных государственных учреждениях, как, например, драмкружки при губернском финансовом отделе (губфинотделе), губернском статистическом бюро (губстатбюро). Аналогичные театры появлялись и в других населенных пунктах губернии. Репетиции и выступления устраивались после рабочего дня. Актеры-любители разыгрывали пьесы А.Н. Островского, миниатюры А.П. Чехова, произведения революционного репертуара, постановки для детей. Если называть профессиональные театры этого периода, то таковыми в начале 1921 г. были театры Барнаула: Центральный театр, Передвижной театр, имевший труппу актеров в составе 15 человек и гастролировавший по деревням, четыре рабочих театра, Украинская труппа. Кроме того, профессиональный театр работал в Бийске. Что касается театральных коллективов других населенных пунктов губернии, то они были самодеятельными или полупрофессиональными и очень малочисленными. Например, Рабоче-крестьянский театр в Камне в 1920 г. насчитывал шесть профессиональных актеров, одного суфлера, одного бутафора и одного режиссера. Тем не менее этот театр хорошо обслуживал и рабочие организации, и гарнизон.

Наибольший Центральный театр в Барнауле работал в помещении Народного дома, который был построен в 1900 г. главным образом благодаря частным пожертвованиям сибиряков. Первый рабочий театр располагался в здании кинематографа «Новый мир», Второй рабочий – на дрожжевом заводе, Четвертый рабочий – при главных железнодорожных мастерских. Актерские труппы театров были довольно большими. Например, коллектив артистов Центрального театра насчитывал 60 человек. Численность актеров в рабочих театрах была меньше и колебалась в пределах 30–40 человек. Что касается артистов рабочих театров, то они представляли собой главным образом актеров-любителей, желавших играть на сцене и ставших в дальнейшем это делать профессионально. Также в рабочих театрах всегда было некоторое количество профессионалов, составлявших основу труппы.

Помимо упомянутых театров, в 1920–1921 гг. в Барнауле существовал театр, аналогов которому не было во многих других городах. Это Детский театр имени Карла Маркса, актерами которого были дети. Днем рождения этого театра стало 3 июня 1920 г. Именно тогда в одной из комнат Барнаульского отдела народного образования собралась шумная толпа детворы. В тот же день на собрании был выбран временный организационный комитет. Уже через неделю на сцене Народного дома состоялся первый спектакль. И хотя второпях подготовленное выступление было не совсем гладким, зрители оказались в восторге от постановки юных артистов. В дальнейшем временный комитет преобразовался в художественный совет из семи детей и нескольких взрослых. Председателем совета стал представитель юных артистов. Художественный совет руководил не только художественной, но и административной стороной дела. В августе того же 1920 г. по постановлению общего собрания артистов театр получил название Детского театра им. К. Маркса.

Вначале выступления труппы юных артистов не были регулярными. Однако с начала 1921 г. ребята стали давать каждое воскресенье концерт в Народном

доме, а в дальнейшем по средам и субботам в помещении кинематографа «Новый мир». Старшие участники коллектива выезжали за пределы Барнаула. Они побывали на ст. Баюново, в деревнях Малаховке, Усть-Пристани. Состоялись даже гастроли в Бийске, где с успехом была представлена сказка «Золушка». Всем коллективом юные актеры на «субботниках» шили костюмы, изготавливали реквизит. В труппе Детского театра не было постоянного состава, так как все время приходили новые юные актеры. Численность коллектива порой доходила до 100 человек, а занималось с детьми восемь руководителей-взрослых. Детский театр просуществовал чуть более года, им были поставлены спектакли «Илья Муромец», «Калашников», революционные пьесы «Рабочий бунт» и «Догоним солнце».

Динамичная театральная жизнь Барнаула несколько замедлилась с 1921 г. С началом нэпа учреждения культуры, как и школы, стали сниматься с государственного обеспечения и переводиться на местное финансирование. Поэтому последовали сокращения сети библиотек, клубов, Народных домов. Театры также не оказались исключением. Уже в октябре 1921 г. в Барнауле перестали существовать Второй, Третий, Четвертый рабочие театры, Передвижной театр, к большому сожалению школьников, прекратил работу Детский театр. Что же касается Центрального и Первого рабочего театров, то они получили название Первого и Второго гостеатров. В ноябре в них открылся зимний сезон. Однако у Алтайского губполитпросвета отсутствовали денежные средства для финансирования театров, поэтому они были переведены на систему самокупаемости.

Администрация театров пошла вполне закономерным путем — повышением цены на билеты. Это затруднило посещение театра для многих барнаульцев. Как отмечалось в местной газете, театр пустовал. Поэтому единственно возможным выходом из создавшегося положения местные органы власти посчитали процесс объединения двух театральных трупп в одну. Мыслилось, что такая труппа соединит лучшие артистические силы. Объединение театров произошло в ноябре 1921 г., а уже в конце месяца, 27 ноября, актерский коллектив, созданный из артистов Первого и Второго гостеатров, поставил на сцене Народного дома пьесу Гр. Ге «Трильби». Таким образом, в Барнауле остался один профессиональный театр. Еще некоторое время этот театр жители губернского центра продолжали по привычке называть Первым гостеатром, затем за театром закрепилось название Гортеатр.

Работа Гостеатра (Гортеатра) в те годы происходила следующим образом. В году было два сезона: летний и зимний. Зимой спектакли ставились на сцене Народного дома, а летом — в помещении летнего театра в саду. Перед спектаклем, а иногда и после, в саду устраивались гулянья. При этом играл симфонический оркестр, сопровождавший обычно, помимо того, спектакли театра. И хотя численность оркестра была невелика, всего чуть более 20 человек, он исполнял отрывки из опер, различные классические миниатюры. В помещении театра (здании бывшего Народного дома) происходили не только театральные постановки, но и общегородские мероприятия по случаю различных праздников, выступления гастролеров, а также местных музыкантов. Таким образом, Гостеатр в губернском центре стал очагом культурной жизни горожан.

С 1922 г. губернский отдел народного образования стал сдавать помещение театра в аренду частному лицу — антрепренеру, или, как его еще называли, управляющему театром. В сибирских газетах помещались объявления, подобные следующему: «Алтгубполитпросвет сдает на зимний сезон в антрепризу 1-й Го-

сударственный театр в Барнауле, вместимостью 600 мест, со всеми доходными предприятиями: буфетом, бильярдной, костюмерной и проч.». Каждый сезон губполитпросвет искал антрепренера. Антрепренер, в свою очередь, приглашал режиссера, набирал труппу, и для этого ему приходилось выезжать в различные города. Таким образом, артисты, игравшие на барнаульской сцене, ранее могли работать в Омске, Новониколаевске, Семипалатинске, Красноярске, Тюмени, Бийске. Каждый сезон в труппе были актеры из Москвы, например, в антрепризе А.Н. Ванина работала москвичка Смирнова, а режиссером в антрепризе Н.П. Градского был К.Ф. Колосов-Степанов, бывший режиссер московского Общедоступного театра П.П. Гайденбунова. Если говорить о самих барнаульских антрепренерах, то важно отметить, что все они, кроме того, были еще актерами. Так, антрепренер зимнего сезона 1922/23 г. А.Н. Ванин до того играл в труппах Семипалатинска и Бийска, после чего проработал сезон в Барнауле. Лишь после этого он снял театр в аренду. Актером был и следующий за Ванниным управляющий театром Градский. Известным за пределами Сибири актером был Л.Н. Баской, антрепренер зимнего сезона 1923/24 г. Численность актерских трупп, работавших в Барнауле, была в среднем около 20 человек. По окончании сезона большинство актеров уезжали в другие города, и лишь некоторые продолжали работу с новым антрепренером.

Благодаря рецензиям, напечатанным в газете «Красный Алтай», можно сделать выводы о художественном уровне постановок и игры актеров. Так, каждый сезон работало несколько ярких личностей. Это Смирнова (зима 1922/23 г.), Скавронская, Чумак, К.Ф. Колосов-Степанов (лето 1923 г.), Л.Н. Баской (зима 1923/24 г.). Однако, подчеркивая талант некоторых актеров, эти же рецензии регулярно сообщали о несыгранности трупп, плохом знании текста пьес многими артистами. Ситуация усугублялась и тем, что для привлечения публики в театр антрепренеры шли по пути увеличения числа премьер за сезон. В результате на протяжении одного сезона в театре ставилось до 50 премьерных спектаклей. Разумеется, что при такой постановке дела спектакль шел с одной-двух репетиций, а его уровень оставлял желать лучшего.

Еще одной чертой барнаульского Гортеатра, так же, как и других провинциальных театров начала 1920-х гг., стала его работа на хозрасчетной основе. В условиях, когда размер жалованья зависел от кассовых сборов, для артистов весьма актуальной являлась проблема повышения заработной платы. Бенефисы стали одним из способов «выживания» для провинциальных актеров в тот период. Из четырех-пяти месяцев сезона бенефисные спектакли ставились на протяжении полутора месяцев. Устраивались бенефисы не только актеров и режиссеров, но и суфлеров, рабочих сцены. Актеры могли повысить свой доход также путем привлечения большего количества зрителей в театр с помощью проведения так называемых кабаре. Самое первое кабаре в барнаульском Гортеатре состоялось в июне 1922 г. Оно имело успех и напоминало известное в дореволюционные годы петербургское кабаре «Кривое зеркало». Барнаульские артисты, отказавшись от единственного дня отдыха в неделе, решили устраивать по понедельникам кабаре, половина доходов с которого шла бы в пользу детей голодающих губерний. Однако и первое, и все последующие кабаре обычно посещала особая, как ее тогда называли, «кабарийная», публика. Заняв прочное место в репертуаре театра, в дальнейшем жанр кабаре перестал блистать новизной. Все чаще наблюдались повторы в программе, фривольные номера. «Надо больше вкладывать театрального искусства в его программу и исполнение. Отчасти прав тот гражданин (или группа граждан) из зрительного зала, который подал письмо

“угадывательнице судьбы”, в котором было написано “побольше театрального в кабаре и поменьше циркового”. Мы скажем: побольше подлинного искусства, остроумия, брызжущего веселья, сатиры, яркого комизма и содержательности», – отмечал театральный критик. Однако, несмотря на различные недостатки, зал на театральном кабаре был переполнен зрителями, что помогло актерам за полтора месяца собрать в фонд помощи голодающих детей 315 340 тыс. руб.

С середины 1920-х гг. в барнаульском Гортеатре произошли существенные изменения. Здание перестали сдавать в антрепризу. Между сибирскими и некоторыми европейскими городами стали заключаться договоры об обмене артистическими труппами. В Барнауле на протяжении всего сезона или его части стали работать коллективы из других городов: драматическая труппа из Томска, Коллектив артистов русской драмы из Самары, театр миниатюр из Москвы, драматическая труппа под управлением Ильченко, а также множество опереточных трупп. Актеры при этом стали получать гарантированную отделом народного образования заработную плату.

Репертуар барнаульского Гортеатра мало отличался от репертуара других провинциальных театров тех лет. На протяжении 1920-х гг. на сценах Народного дома и летнего театра в саду различными антрепризами и приглашенными по договору труппами было поставлено множество спектаклей. Это классические произведения: пьесы В. Шекспира, Ф. Шиллера, А.С. Грибоедова, А.Н. Островского. Широко была представлена историческая тематика: спектакли о С. Разине, Е. Пугачеве, произведения А.Н. Толстого и Д.С. Мережковского о русских царях. Большой популярностью пользовались пьесы И.В. Шпажинского, А.Ю. Сумбатова-Южина, Гр. Ге, Л.А. Андреева, занимавшие значительное место в репертуаре еще дореволюционного театра. Встречались в репертуаре антреприз и театральных коллективов произведения фривольного характера – «Контролер спальных вагонов», «Шпанская мушка». Данное обстоятельство возникало из-за того, что при выборе пьесы антрепренеры и режиссеры зачастую исходили из необходимости получить большой сбор, а потому старались ставить кассовые пьесы. В целом, можно отметить, что репертуар тех лет был очень пестрым, и подобное положение вещей было характерно не только для Барнаула, но и для других провинциальных театров. С 1927 г. в репертуаре театра стали намечаться изменения. Драматическая труппа под управлением Ильченко, работавшая в Барнауле в течение двух летних сезонов 1927 и 1928 гг., поставила лучшие пьесы из репертуара московских театров: «Принцессу Турандот» по сказке К. Гоцци и «Любовь Яровую» К. Тренева. Таким образом, барнаульцы смогли ознакомиться с театральными новинками тех лет.

Большое разнообразие в театральную жизнь Барнаула в 1920-е гг. приносили гастролирующие коллективы. Среди наиболее интересных гастролей можно назвать гастроль Ленинградского государственного балета (бывшего Мариинского театра) в 1924 г. и 1928 г., Ленинградского передвижного театра в 1924 г., Ленинградского театра «Кривое зеркало» и Московского театра Пролеткульта в 1928 г. Выступления названных театров происходили не только в Народном доме (Гортеатре), но и в рабочих клубах, в частности, в Центральном железнодорожном клубе и клубе при главных железнодорожных мастерских.

Попытка создать постоянную труппу в Гортеатре была предпринята в 1935 г. директором театра Л.И. Черновым и художественным руководителем В.П. Ивановым. Однако в действительности стационарный театр в Барнауле появился лишь осенью 1936 г. благодаря новому художественному руководителю В.В. Познанскому.

Василий Васильевич Познанский был родом из Ленинграда, в 1920-е гг. он закончил Ленинградский институт сценических искусств, работал в Ленинградском академическом театре им. А.С. Пушкина (бывшем Александринском). Появление Познанского на Алтае связано с тем, что он в 1936 г. обратился в Главполитпросвет с просьбой отправить его на работу в провинцию. Обладая высоким уровнем сценической культуры, Познанский создал коллектив единомышленников, который стал основой стационарного театра. Сам Познанский играл главные роли в поставленных им спектаклях: Чацкого, Арбенина, Отелло, Петра I. В 1937 г., после образования Алтайского края, Барнаульский Гортеатр стал Алтайским краевым театром драмы. В 1939 г. Познанский покинул Алтай, оказался сначала в Сталинске (ныне — Новокузнецк), затем в Новосибирске. Однако созданный им стационарный театр продолжил свой творческий путь.

В чем-то похожим, а в чем-то иным образом складывалась судьба городского театра в Бийске. Как и в Барнауле, зарождение театрального искусства в этом городе началось задолго до событий 1917 г. После появления в Бийске в 1916 г. Народного дома у жителей города появилась возможность бывать на спектаклях, созданных на один сезон антреприз, а также посещать концерты гастролирующих трупп, которые обычно работали и в Барнауле. Среди таких трупп был, например, Московский театр Пролеткульта. Что касается актеров антреприз и антрепренеров, то можно было наблюдать, как одни и те же артисты работали один театральный сезон в Бийске, а другой — в Барнауле.

В 1930-е гг. Алтай не избежал опыта создания колхозно-совхозных театров. Создание подобного рода театров было своего родом социокультурным феноменом эпохи советской модернизации. Опыт начала 1920-х гг. по созданию передвижных театров, действовавших в том числе и на Алтае был применен, но уже в несколько иных социально-политических условиях — в эпоху индустриализации и массовой коллективизации. Развитие колхозно-совхозных театров началось с марта 1934 г., когда вышло постановление Народного комиссариата просвещения РСФСР «О развитии колхозно-совхозных театров». Предполагалось, что в стране появится новый тип театра, призванный «обслужить социалистический сектор деревни». В результате на Алтае стало действовать четыре колхозно-совхозных театра. Труппы таких театров должны были соединить эстетику выступлений традиционной театральной труппы с чертами представлений агитбригад. Разумеется, сделать это было сложно. На практике поставленные государством задачи вылились в появление огромного числа спектаклей, показываемых перед сельскими жителями. Например, Барнаульский колхозно-совхозный театр за 1935 г. представил в деревнях 119 спектаклей. К 1940 г. число постановок возросло. В целом, согласно отчету краевого отдела искусств «О работе творческих организаций после образования Алтайского края», в 1937 г. в крае существовало четыре колхозно-совхозных театра. С началом Великой Отечественной войны колхозно-совхозные театры были закрыты «в целях экономии материальных и людских ресурсов». Однако нельзя сказать, что опыт работы таких театров на Алтае был полностью безуспешен, поскольку возникший в 1936 г. в Бийске колхозно-совхозный театр обслуживал не только сельчан. Два дня в неделю театральная труппа показывала постановки горожанам. А в августе 1939 г. театр был реорганизован в городской драматический театр, действующий по настоящее время.

5.4. Музыкальное искусство на Алтае

Развитие музыкальной культуры на Алтае в 1920–1930-е гг. происходило во многом благодаря импульсу, заданному весной 1917 г., когда в Барнауле на основе существовавшего ранее Хорового общества было создано Музыкальное общество. Членами его правления стали владелица частной музыкальной школы А.И. Смирнова, преподаватель хоровых классов В.В. Титов, являвшийся выпускником Московской консерватории. Председателем общества был избран известный в Барнауле музыкант Анатолий Иванович Марцинковский. Одним из первых мероприятий Музыкального общества было создание в ноябре того же 1917 г. народной консерватории. Ее директором стала А.И. Смирнова. Для занятий было предоставлено помещение одного из классов женской гимназии М.Ф. Будкевич. В народной консерватории имелись классы фортепиано, скрипки, сольфеджио, изучалась теория музыки. Социально-политическая ситуация, сложившаяся в тот год в стране, несомненно, повлияла на организацию работы консерватории. Дети бедняков начали учиться бесплатно, в то время как плата за обучение для остальных групп населения составляла 100–120 руб. в год. Музыкальное общество организовывало благотворительные вечера по сбору средств на содержание открывшегося учебного заведения. Работа консерватории продолжалась недолго и была прекращена летом 1918 г. в связи с установлением в Сибири колчаковского режима.

С восстановлением советской власти музыкальная жизнь губернии оживилась, поскольку инициаторами ее развития стали не только яркие личности, как это было в предшествующие годы, но и сложившаяся система государственного администрирования. Так, при Алтайском губернском отделе народного образования был создан подотдел искусств, в котором действовала музыкальная секция. Ее председателем стал упоминаемый ранее А.И. Марцинковский. Благодаря ему в начале 1920 г. была открыта капелла под руководством К.Н. Нечаева. Коллектив состоял из 50 оркестрантов и 70 хористов. Все проходившие в те годы в губернском центре массовые революционные мероприятия, называемые концертами-митингами, сопровождалось выступлениями этого творческого коллектива. В дальнейшем Марцинковский работал совместно с Нечаевым над восстановлением закрытой в 1918 г. Народной консерватории. В результате 7 марта 1920 г. Алтайским губоно было утверждено штатное расписание консерватории, которая получила наименование Рабоче-крестьянской. Председателем Совета консерватории стал сам Марцинковский, а его заместителем – Нечаев. Предполагалось, что консерватория позволит одаренным детям Алтайской губернии из рабоче-крестьянской среды получить музыкальное образование, а также будет способствовать подготовке музыкальных кадров. В 1922 г. Народная консерватория насчитывала 561 учащегося. Ввиду того, что консерватория не соответствовала статусу вуза, в дальнейшем она была преобразована сначала в музыкальный техникум, а затем – в детскую музыкальную школу им. А.К. Глазунова (ныне – детская музыкальная школа №1 Барнаула). Однако даже преобразованное в школу учебное заведение продолжало готовить музыкантов – учителей пения, хормейстеров, которые должны были трудиться в рабочих клубах, избах-читальнях и Народных домах. В 1920-е гг. музыкальная школа действовала не только в Барнауле, но и во втором по значимости городе губернии – Бийске, что создавало основы музыкального образования детей.

Помимо Народной консерватории, в начале 1920-х гг. благодаря деятельности губоно Барнауле были созданы Пролетарская капелла, симфонический оркестр, 12 хоров, три великорусских и три духовых оркестра. Однако ввиду сложной экономической ситуации тех лет эти коллективы, подобно полупрофессиональным театрам, просуществовали недолго.

Музыкальная жизнь Алтая 1930-х гг. по своей сути была во многом похожа на театральную жизнь того же времени – организация концертов в рабочих и сельских клубах с целью просвещения населения, гастроли творческих групп, попытка создания стационарных коллективов. Именно поэтому в 1934 г. при отделе народного образования Барнаула было открыто лекционно-экскурсионное бюро. С образованием Алтайского края при краевом отделе по делам искусств был уже создан концертно-эстрадный сектор, который с 1939 г. стал называться концертно-эстрадным бюро. Его задачей была популяризация искусства и повышение уровня культуры населения. При бюро функционировало несколько разъездных бригад для работы на селе.

Одновременно с этими преобразованиями происходили и другие перемены. Так, в 1934 г. в Барнауле появился симфонический ансамбль под управлением Эдуарда Лесневского. В его составе было 18 преподавателей и учащихся Барнаульской музыкальной школы им. А.К. Глазунова. Свой первый концерт ансамбль дал в ноябре 1934 г.

Таким образом, благодаря подвижничеству отдельных личностей в музыкальной жизни Алтая в 1920–1930-е гг. сформировались условия для воплощения в последующие годы таких масштабных проектов, как открытие краевой филармонии, музыкальных училищ в Барнауле и Бийске, театра музыкальной комедии в Бийске.

5.4.1. Анатолий Иванович Марцинковский

Анатолий Иванович Марцинковский (1875–1938) – выдающийся представитель музыкальной жизни Алтая. Деятельность Марцинковского на музыкальном поприще начались еще задолго до революции 1917 г. Родившись в Волынской губернии в семье польского рабочего, Марцинковский после окончания школы органистов в Житомире работал церковным органистом, а затем, видимо, из-за материальных затруднений, – конторщиком. Перебравшись в 1907 г. в Барнаул, Марцинковский устроился на работу писцом в бухгалтерию правления Алтайского округа с обязательным условием руководить хором Димитриевского собора – домового церкви учреждения. Вскоре после этого Марцинковский оставил канцелярскую службу и полностью посвятил себя музыке. Он не только выполнял обязанности хормейстера, но и преподавал пение в частной женской гимназии М.Ф. Будкевич, давал частные уроки музыки, работал музыкальным иллюстратором в кинематографе, органистом городского костела, открыл первый в Барнауле музыкальный магазин «Эхо». Марцинковского современники называли музыкальным светилом Барнаула.

Именно с деятельностью Марцинковского связано развитие музыкальной культуры Алтая в первые советские годы. Марцинковский не только способствовал открытию капеллы и возобновлению работы Народной консерватории, о чем говорилось выше, но он также приложил все усилия, чтобы наладить их работу. Так, музыканту удалось скомплектовать библиотеку консерватории, передав учебному заведению нотные издания из принадлежавшего ему магазина «Эхо».

Что касается судьбы Марцинковского, то он заведовал музыкальным подотделом Алтайского губоно недолго. В 1920 г. его на этом посту сменил К.Н. Нечаев. В последующие годы Марцинковский активно занимался общественной работой. Ни одно музыкальное мероприятие в Барнауле не обходились без его участия, ведь он мог предстать перед зрителями и как исполнитель, и как музыковед. В середине 1930-х гг. Марцинковскому предполагалось присвоить звание почетного гражданина Барнаула. Но этого не произошло. Годы Большого террора не обошли видного музыканта. В 1937 г. Марцинковский был обвинен в организации филиала контрреволюционной шпионской, диверсионно-повстанческой «Польской организации войсковой» из 26 человек, и в январе 1938 г. смертный приговор в отношении Марцинковского был приведен в исполнение.

5.4.2. Константин Николаевич Нечаев

Константин Николаевич Нечаев (1884–1956) – композитор, музыкальный педагог, общественный деятель. К.Н. Нечаев родился в Казани в семье чиновника. Поскольку после смерти отца в семье возникли материальные проблемы, то мальчика отдали в сиротский приют, где он проявил свои музыкальные способности, в том числе и в сочинении музыки. В приюте Нечаеву начали помогать в получении образования: он был устроен в гимназию и начал дополнительно обучаться музыке. После окончания гимназии в 1903 г. Нечаев поступил на юридический факультет Московского университета «на казенный счет». При этом он продолжал заниматься музыкой, посещая частную музыкальную школу, где Нечаеву за его дарование предоставили бесплатное место. В декабре 1909 г. Нечаев завершил обучение в университете, но продолжил при этом заниматься музыкой. Не имея свободного времени для подготовки дипломной работы по музыке из-за постоянных заработков, Нечаев решил поселиться подальше от Москвы. Для жительства он выбрал Сибирь – село Павловск Барнаульского уезда. В этот населенный пункт Нечаев приехал в 1912 г., уже имея семью – жену и детей. Оказавшись на новом месте, Нечаев стал работать в должности мирового судьи, вместе с тем проявлял себя и как активный общественный и музыкальный деятель. Им были созданы хор, музыкальный кружок, самодеятельный театр. Постепенно Нечаев принял решение остаться в Сибири и окончательно связать свою жизнь с музыкой. Но это произошло не сразу. В 1916 г. Нечаев был переведен в Барнаул на должность мирового судьи. Уже после установления советской власти Константин Николаевич продолжил сочетать музыкальную деятельность с работой в государственных структурах. Поначалу он работал в должности секретаря Алтайского союза кооперативов, одновременно стал руководителем симфонического оркестра и пианистом в самом известном кинотеатре губернского центра – «Новый мир». В январе 1920 г. Нечаев был назначен музыкальным инструктором Пролеткульта. В том же году он сменил Марцинковского на посту руководителя музыкального подотдела. После открытия Рабоче-крестьянской консерватории Нечаев стал заместителем ее председателя – Марцинковского.

Заведая учебной частью консерватории, а затем музыкальной школы, Нечаев вел класс фортепиано, а также преподавал теоретические дисциплины. Когда в 1926/27 учебном году при школе были открыты инструкторско-педагогические курсы, то их руководителем стал именно Нечаев.

В дальнейшем основная профессиональная деятельность Нечаева была связана с музыкальным воспитанием детей. Он работал в детских садах, внося разнообразие в музыкальные занятия посредством практики инсценировок произведений, исполнения их с маленькими воспитанниками по ролям. Наиболее ярким нововведением Нечаева стал созданный им шумовой ансамбль, в котором были металлические треугольники разной величины, барабаны, бубны и даже деревянные брусочки, напоминающие ксилофон. Многие из этих инструментов Нечаев делал сам. Ансамбль часто выступал с концертами на праздниках. В 1934 г. К.Н. Нечаев переехал в Новосибирск, где начался новый этап его творческой деятельности.

5.4.3. Андрей Викторович Анохин

Андрей Викторович Анохин (1869–1931) — ученый-этнограф, композитор и просветитель, родился в Тамбовской губернии. В начале 1870-х гг. его семья переехала в Бийск. Анохин имел духовное образование: сначала он закончил Бийское катехизаторное училище, после чего продолжил учебу в Московском синодальном училище, а затем — на регентских курсах Петербургской придворной певческой капеллы. С 1900 г. Анохин проживал в Томске, где развивался не только как музыкант, но и педагог и краевед, став членом Томского общества изучения Сибири, руководимого Г.Н. Потаниным. С 1906 по 1931 г. Анохин совершил большое количество этнографических и фольклорных экспедиций по так называемому Большому Алтаю — региону Южной Сибири, Монголии и Восточному Казахстану. Результатом столь насыщенной исследовательской деятельности Анохина стали записанные им алтайские, телеутские, хакасские и тувинские песни (800 произведений). Анохин дал описание национальных инструментов, изучил мелодии и ритмы песен различных сибирских этносов. В 1918–1921 гг. этнограф жил и работал в школе в селе Чемал на территории Горного Алтая. С 1921 г. Анохин проживал в Барнауле. Он преподавал в педагогическом техникуме, опытно-показательной школе им. III Коминтерна, руководил хором в школе № 22. С деятельностью Анохина связана широкая экспедиционная и краеведческая работа школьников. Результатом этнографической деятельности Анохина стали его музыкально-драматические произведения: «Хан-Алтай», «Эрлик-Хан» и «Талай-Хан», поставленные в Барнауле в 1923 г.

Именно Андрей Викторович Анохин был первым из этнографов, записавшим тексты шаманских камланий. В 1923 г. за свои исследования он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. В последние годы жизни Анохин много сочинял произведений, причем как на алтайские темы («Хан-Алтай», «Эрлик-Хан», «Талай-Хан»), так и на тексты революционного содержания. В 1926 г. Анохин переехал в Улалу (в настоящее время — Горно-Алтайск), где начал преподавать в местном педучилище.

5.5. Кинематограф

В 1918 г. в Алтайской губернии насчитывалось 25 киноаппаратов. При этом в рабочем состоянии было всего шесть аппаратов. Кинематографы городов Алтая, как и всей страны, пострадали и от давления со стороны советской власти на предпринимателей, занятых в этой сфере, и от разорения, характерного для революционного периода. Для урегулирования деятельности кинозалов на протяжении 1918 г. прошла муниципализация кинематографов. В результате чего показы фильмов стали организовываться местными отделами народного образования. В Барнауле губернский политико-просветительный подотдел губоно, т.е. губполитпросвет, периодически организовывал показы фильмов на Демидовской площади. На такие сеансы приходило несколько сотен человек.

Централизованная система управления кинематографической сетью в стране стала складываться с начала 1922 г. Предполагалось, что таким образом будет налажена работа киноустановок, и наиболее понятный и значимый для рабоче-крестьянской массы вид искусства достигнет необходимого масштаба. Был организован Алтайский кинематографический трест, который должен был собрать все имущество существовавших кинотеатров, чтобы открыть в городах губернии пять постоянно действующих кинотеатров и построить новые. Появление новых кинозалов стало весьма заметным с середины 1920-х гг. В частности, 31 октября 1923 г. в Барнауле в здании бывшего кинематографа «Новый мир», что располагался на ул. Пушкина, был открыт кинотеатр «Комхоз». Он имел большой зал, рассчитанный на 450 мест. В результате чего в год кинематограф могло посетить 229 тысяч зрителей. В открытом кинозале устраивались детские сеансы, что было новинкой, поскольку до 1917 г. существовали ограничения на посещение кинозала детьми. С конца 1924 г. здесь стали проходить сеансы по общедоступным ценам, а помещение использовалось для организации выступлений гастролеров. Таким образом, наряду с Городским театром, кинотеатр стал еще одним центром культурно-досуговой жизни жителей губернского центра. В 1926–1927 гг. в Барнауле было открыто восемь кинотеатров, хотя среди них были и последовательно сменившие друг друга учреждения, работавшие в одном и том же помещении.

Появление звукового кино дало новый импульс для развития кинематографа на Алтае. Впервые со звуковым фильмом жители Барнаула познакомились в конце 1932 г., когда им был продемонстрирован фильм И. Пута «Для вас найдется работа». А уже в январе 1936 г. в Барнауле состоялся кинофестиваль, на котором были показаны фильмы, ставшие классикой отечественного кино тех лет: «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Партийный билет». В общей сложности на просмотрах фильмов в рамках фестиваля побывало более тысячи зрителей.

Рост числа заводских клубов и Домов культуры также способствовал развитию кинематографа. С открытием в 1938 г. клуба меланжевого комбината появилась еще одна точка кинопроката. В октябре того же года открылся кинотеатр «Октябрь», в котором демонстрировался звуковой фильм «Враги». Именно в этом кинотеатре была смонтирована первая установка для демонстрации цветных фильмов. Наконец, осенью 1938 г. было создано Алтайское краевое управление кинофикации, что позволило уже в послевоенное время увеличить число киноустановок.

Развитие кинематографа на Алтае связано не только с увеличением кинозалов и киноустановок, но и с происходившими в регионе съемками художественных

фильмов. До Великой Отечественной войны таким фильмом стала лента «Красный газ». Эта картина снималась в 1924 г. в Новониколаевской и Алтайской губерниях, в частности, в Чарышском уезде, а также в Ойротской автономной области. Сюжет фильма освещал события Гражданской войны. Идея создания кинополотна зародилась у заведующего Сибгоскино М. Кравкова. Им предполагалось создать исторический фильм о событиях Гражданской войны в Сибири, используя при этом творческие силы местных жителей. Сценарий был написан по произведениям «Два мира» и «Скрепцы» В. Зазубрина, жившего и работавшего в 1920-е гг. в Новониколаевске. Создание фильма было приурочено пятилетию разгрома А.В. Колчака и освобождению Новониколаевска.

Непосредственно постановкой кинокартины занимался режиссер Томского театра студийных постановок И.Г. Калабухов, выпускник Московского музыкально-драматического училища. Режиссерский уровень Калабухова был достаточно высок. Еще в начале своей театральной деятельности он общался со К.С. Станиславским, В.И. Немировичем-Данченко, Е.Б. Вахтанговым. Немаловажным было то, что Калабухов знал уровень игры актеров сибирских театров, их театральное прошлое, связанное с работой в столице. Одну из ролей сыграл знаменитый сибирский актер и режиссер Владимир Владимирович Гарденин, работавший в начале 1920-х гг. актером и режиссером в антрепризах Бийского и Барнаульского городских театров. В дальнейшем Гарденин представил следующие воспоминания о съемках картины: «Посмотреть невиданное зрелище сбегались стар и млад. Представьте такую картину. К дощатому, засыпанному подсолнуховой шелухой причалу уездного городка пристает пароход, переполненный... белогвардейцами. Полуденное солнце сверкает на их штыках и кокардах. На борту парохода отчетливо белеют аршинные буквы: “Адмирал Колчак”. Старушка в крашеной домотканке, первой увидевшая их, испуганно крестясь: “Свят, свят!”, улепетывает в ближайший переулоч. Инвалид с удочками, враскачку шагавший на своей деревяшке к реке, замирает на месте. Лицо его выражает испуг и растерянность: “Неуж опять переворот?!”» Помимо профессиональных актеров в фильме снимались участники партизанского движения в Сибири.

Оператором картины был М. Налетный, ранее снимавший документальное кино. Работа оператора была сложной, поскольку количество материалов, которым располагали постановщики, было ограничено – один съемочный аппарат и 2000 метров пленки. Это означало, что у съемочной группы не было возможности снимать дубли. Серьезная работа была предпринята во время монтажа киноленты, который происходил уже в Москве, на Первой кинофабрике Госкино. Монтировать картину помогал С.М. Эйзенштейн, что по сути дела спасло фильм, поскольку первоначально на общественном просмотре картины фильм был принят холодно, кинокритики дали слабую оценку и сюжету, и игре актеров.

Производство кинофильма «Красный газ» было быстрым. Начавшиеся в июле съемки завершились в октябре, а уже в декабре 1924 г. смонтированный фильм вышел на экраны. Фильм имел большой успех, его тираж по тем временам был велик: 53 копии вместо привычных 20–30. На Алтае премьера фильма состоялась 7 и 8 марта 1925 г. Однако в настоящий момент не сохранилось ни оригинала, ни копий кинофильма.

5.6. Литература

Литературная жизнь Алтая 1920–1930-х гг. во многом развивалась под воздействием тенденций, наблюдаемых еще в начале XX в. Это было постоянное перемещение литераторов из города в город, их постоянное сотрудничество с несколькими сибирскими изданиями. Такая ситуация была закономерна, поскольку в условиях существования в Сибири небольшого числа журналов и газет творческим людям необходимо было все же найти условия для возможной публикации своих произведений. Многие алтайские литераторы получили «путевку в жизнь» еще в дореволюционные годы посредством общественно-политической и литературной газеты «Жизнь Алтая», выходившей в Барнауле с 1911 по 1917 г. Однако неприятие редакцией этой газеты октябрьских событий 1917 г. предопределило судьбу издания. После запрета властных структур давать платные объявления, что произошло в декабре 1917 г., был потерян основной источник доходов, издание газеты прекратилось.

Между тем в том же 1917 г. у писателей и поэтов появилась другая возможность напечатать свои произведения. Это было связано с тем, что Культурно-просветительный отдел союза кооперативов и литературное объединение «Агулипрок» организовали издательство «Сибирский рассвет», которое выпускало небольшие, объемом до 32 страниц, брошюры, целью которых стало ознакомление населения с произведениями местных писателей. В библиотеке «Сибирского рассвета» вышли произведения писатели и поэтов, для которых Алтай был малой родиной. Это были книги «В полях» Г. Гребенщикова, «Санькин марал» А. Новоселова, «Чуйские были» В. Шишкова, «В тихих полях» А. Жиликова, «Там, в горных долинах» С. Исакова, «Родному краю» П. Казанского.

Во второй половине 1918 г. с установлением колчаковского режима положение в Барнауле стало очень нестабильным, поэтому книги выходили реже. В этой сложной обстановке писатели, входящие в правление Культурно-просветительного союза, попытались реорганизовать журнал «Алтайский крестьянин». Так, писатель С. И. Исаков, являвшийся редактором «Алтайского крестьянина», стал руководить редакцией нового журнала «Сибирский рассвет». В числе авторов нового журнала были Г. Драверт, Г. Вяткин, И. Гольдберг, В. Верещагин, П. Казанский, А. Жиликов, Л. Лесная, Г. Пушкарев, а также оказавшиеся в то время на Алтае А. Новиков-Прибой, П. Низовой. Редакция журнала старалась придерживаться политически нейтральной позиции. Что касается финансирования издания, то материальную поддержку журналу обеспечили предприниматели: Алтайский союз кооператоров, Алтайский Центральный кредитный союз, Барнаульская контора Союза сибирских маслодельных артелей. Активными сотрудниками журнала «Сибирский рассвет» были не только литераторы, проживавшие в Барнауле, но и бийчане — поэт А. Г. Бурмакин и прозаик А. Л. Высоцкий. Также откликнулись стать сотрудниками нового журнала ученые и писатели Иркутска, Томска, Кургана, Семипалатинска. В журнале печатались художественные произведения, а также статьи ученых и исследователей П. Л. Драверта, Б. С. Семенова, В. И. Верещагина.

Программа журнала предполагала освещение всех сторон жизни общества. Объем журнала планировался в количестве 80–96 страниц. Первый номер «Сибирского рассвета» вышел в январе 1919 г. Изначально мыслилось, что журнал будет выходить один раз в две недели. Однако в связи с удорожанием полиграфических работ издательство решило ограничиться выходом один раз в месяц. При этом

цена журнала была увеличена. Журнал рассылался по городам Сибири. Всего вышло 12 номеров. Первый тираж журнала был 4500 экз., затем тиражи уменьшились до 2500 экз. Дальнейшая судьба журнала была predetermined: в условиях нехватки бумаги и при этом усилении цензуры журнал был закрыт, и дальнейшее развитие литературы на Алтае происходило уже при ином политическом режиме – советском. А в условиях недостатка печатных изданий литераторы Алтая стали отдавать рукописи своих произведений в литературный журнал «Сибирские огни», выходивший с 1922 г. в Новониколаевске – Новосибирске, и периодику других регионов.

С восстановлением на Алтае советской власти творческая деятельность литераторов, как и актеров, оказалась подконтрольна губполитпросвету, а точнее, его отделению ЛИТО, упраздненному в январе 1922 г. Мыслилось, что ЛИТО организует писателей и поэтов и обеспечит их деятельность на литературном поприще в идеологически выдержанном русле. Для этого в 1921 г., несмотря на послевоенную разруху, указанное отделение устроило в Барнауле выставки творчества молодых поэтов. Поскольку в стане не хватало бумаги, произведения были написаны на щитах. В том же году при литературной секции ЛИТО был организован литературный кружок с таким же названием. Его членами стали примерно 30 человек. Руководителем кружка был Г.М. Пушкарев, родившийся в 1898 г. в Барнауле и проживший в нем за исключением периода учебы в Петербурге до 1924 г., занимавший должности заведующего художественным отделом губполитпросвета и заведующего Алтайским управлением государственного издательства (Алтгосиздатом). Членами кружка были А.И. Балин, А.И. Жилияков, С.И. Исаков, бывшая сотрудница петроградского журнала «Сатирикон» Л.В. Лесная, преподаватель губернской советской партийной школы (губсовпартшколы), а в дальнейшем известная писательница А.А. Караваева, а также просветитель и литератор П.А. Казанский. Занятия литературного кружка проводились еженедельно, вход на них был свободный.

Безусловно, одним из атрибутов эпохи начала 1920-х гг. стали агитационно-пропагандистские кампании, что в литературной среде проявилось в организации конкурсов на лучшую пьесу. Подобного рода конкурсы часто приурочивались к советским праздникам (дню Парижской коммуны, 1 мая и т.п.) или к каким-либо общественно-политическим акциям, например, к окончанию посевной кампании.

На протяжении 1920-х гг. стали заметными и изменения в самом литературном сообществе. Редактор закрывшегося «Сибирского рассвета» С.И. Исаков, родившийся в 1884 г. в селе Волчиха Славгородского уезда, с 1912 г. печатавший свои работы в газете «Жизнь Алтая» и других местных изданиях, будучи тяжело больным, весной 1921 г. покинул Барнаул, уехал в Крым, где и умер в том же году. В 1921 г. также скончался А.И. Жилияков, родившийся в 1875 г. и проживавший в Барнауле с 1915 г. В 1924 г. в связи с приглашением на издательскую работу переехал в Новониколаевск Г.М. Пушкарев. Некоторые из литераторов прожили в Алтайской губернии до конца 1920-х гг. Так, проживавший в Барнауле с 1901 г. А.С. Пиотровский в конце 1920-х гг. переехал в Прокопьевск, а драматический писатель С.К. Ляликов в 1929 г. по особому ходатайству наркома просвещения А.В. Луначарского был направлен в Пятигорск для лечения.

Вместе с тем на Алтай приезжали писатели и литераторы из других регионов. В 1920 г. в Барнауле обосновалась Анна Александровна Караваева (1893–1979), ставшая в последующем известной писательницей. А.А. Караваева преподавала в совпартшколе, работавшей в губернском центре, и единой трудовой школе. В 1922 г. вышел

в свет ее первый рассказ «Под искрами», а в 1923 г. ею был подготовлен к изданию сборник стихов «Чертополошь». Вместе со своим супругом А.А. Караваева прожила в Барнауле до 1928 г., после чего уехала в Москву, где ее книги получили признание.

Несмотря на то, что писатели в 1920-е гг. активно покидали Алтай, литературная жизнь в регионе не угасала. С 1929 г. в Барнауле стали действовать писательские организации: группа Сибирского союза писателей, Ассоциация пролетарских писателей, кружок марксистской литературной критики при Доме партийного просвещения, литературные кружки при Центральной библиотеке, Доме работников просвещения, редакции газеты «Красный Алтай». Деятельность этих объединений была направлена как на популяризацию художественной литературы, так и подготовку новой когорты писателей и поэтов. Например, при Ассоциации пролетарских писателей была организована литературно-художественная студия для «поднятия квалификации литературного молодняка». При этом анализ литературных произведений на собраниях студии характеризовался классово-идеологическим подходом. Лозунг студии звучал так: «Всякую классовую неясность – под обстрел».

В 1930 г. в литературной жизни Алтая состоялось яркое событие: в Москве вышла книга А.М. Топорова «Крестьяне о писателях». В основе этой книги лежали беседы Топорова с крестьянами-коммунарами. В 1927 г. Топоров стал публиковать записи своих бесед в бийской газете «Звезда Алтая» и в выходившем в Новосибирске журнале «Сибирские огни». Эти заметки составили основу книги, ставшей первым в мире опытом крестьянской критики художественной литературы. Отношение к изданию Топорова было неоднозначным. Многие отечественные писатели дали ей очень высокую оценку. Это были А.М. Горький, А.Т. Твардовский, В.Я. Зазубрин, М.В. Исаковский, С.П. Залыгин, сибирские литераторы Г.А. Вяткин, Е.Н. Пермитин. Положительно оценил книгу и первый нарком просвещения А.В. Луначарский. Писатель-эмигрант Н.А. Рубакин писал Топорову: «Ваша замечательная книга ценна ее внутренней честностью, потому она и особенно поучительна. Она откроет глаза многим и многим на настоящую роль и значение и на социальное назначение литературы». Однако ряд литературных критиков крайне негативно отнесся к творчеству Топорова. В вышедшей в 1932 г. «Сибирской советской энциклопедии» отмечалось, что «Книга Топорова “Крестьяне о писателях” – образец беспринципной антимарксистской критики литературных произведений». Получив крайне негативную оценку своего произведения, А.М. Топоров в 1932 г. покинул Алтай.

В целом, литературная жизнь Алтая 1930-х гг. была весьма противоречивой. С одной стороны, происходили интересные просветительские мероприятия. Так, в 1933 г. Центральной библиотекой был организован в Барнауле карнавал книги. И хотя это мероприятие было политизировано, поскольку его основной задачей была популяризация литературы о решениях объединенного январского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 г., все же посетители карнавала увидели книги-новинки. В событии участвовали все библиотеки города, также была организована продажа книг и проведена подписка на все журналы и газеты. В 1938 г. перед жителями Барнаула выступали московские писатели Н. Богданов и Я. Шведов – автор известной в дальнейшем песни «Орленок». В газете «Алтайская правда» появилась постоянная литературная страница, а при ее редакции был организован литературный кружок. В Бийске возникло литературное объединение «Парус», давшее дорогу в литературу И. Мухачеву, А. Коптелову, М. Михееву, Л. Чикину. С другой стороны, в 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности был арестован и в 1938 г. расстрелян П.А. Казанский. Перед расстрелом на страницах газеты «Красный Алтай» он публично отрекся от меньшевистских взглядов.

5.7. Архитектура

Архитектурный облик Барнаула в советский период не только сохранял свои исторические черты бывшего горного города, но и обогащался знаками времени, однако в то же время нес значительные утраты в историческом наследии. В 20-х гг. XX в. Барнаул оставался преимущественно деревянным городом, исключение составлял его исторический центр: сереброплавильный завод, Демидовская площадь, улица Петропавловская (ныне ул. Ползунова), купеческая застройка в районе Старого базара. Особое место в городской панораме занимали здания храмов: Петропавловский собор на Соборной площади (ныне пл. Свободы), Одигитриевская церковь в начале Московского проспекта (с 1924 г. — проспекта Ленина), домовая церковь Димитрия Ростовского, Покровский собор в Зайчанской слободе (на ул. Никитина), Никольская церковь на Московском проспекте, Знаменская церковь за Барнаулкой, на Сенной площади у Старого базара, лютеранская церковь святых первоапостолов Петра и Павла и католический костел на Московском проспекте и другие культовые строения. К середине 1930-х гг. панорама Барнаула изменилась: почти исчезли в ходе борьбы с религией вертикальные доминанты городской среды — колокольни и главы церквей.

В 1920-е гг. Барнаула коснулись два важных градостроительных аспекта, ведущих свое происхождение из дореволюционной эпохи: идея города-сада и конструктивизм. Интересной и энергичной была попытка создания города-сада в Барнауле. Инициатором идеи выступил гражданский инженер И.Ф. Носович (жил и работал в Барнауле с 1899 по 1929 г.). Город-сад должен был занять территорию около 9 га с круглой площадью в центре. От нее отходили шесть радиусов-бульваров, один из которых выходил на железнодорожный вокзал (ныне пр. Строителей). Предполагалось, что размер участка под застройку будет не менее 200 кв. саженей, каждый дом предназначался для одной семьи, не менее 4/5 площади должно было быть свободно от построек с разбивкой сада, цветников или огорода. Впервые в градостроительной практике Барнаула в проекте решались вопросы организации транспортного обслуживания. Столь актуальный замысел не был реализован: городские власти не смогли профинансировать это инновационное градостроительное мероприятие.

Основные памятники советского периода в Барнауле расположены на Ленинском проспекте. В 1928–1929 гг. было построено несколько зданий, в архитектурных формах которых присутствуют черты конструктивизма. Примером служит административное здание в начале Ленинского проспекта (пр. Ленина, 8). Благодаря угловому решению композиции объема, крупному масштабу пилястр и оконных проемов облик здания выразителен и динамичен. Здание имеет градостроительное значение, так как оформляет перекресток проспекта Ленина и улицы Пушкинской.

В 1937 г. был разработан и в 1938 г. утвержден первый советский генеральный план Барнаула (архитектор В.К. Александров). Заложенные в нем идеи оказались плодотворными, некоторые из них не потеряли актуальности и в наши дни. По генеральному плану 1938 г. Ленинский проспект выделялся как главная улица — композиционная ось, в узловых точках которой намечалось формирование новых площадей — площади Советов и Октябрьской площади. В довоенные годы были реализованы лишь отдельные элементы архитектурных ансамблей советских площадей; на Ленинском проспекте в соответствии с планом были построены монументальные здания, являющиеся ныне памятниками советского Барнаула.

При пересечении пр. Ленина с улицей Анатолия привлекает внимание крупное административное здание, построенное в 1939–1941 гг. для Алтайского краевого совета профессиональных союзов (архитекторы А.В. Баранский, В.Л. Казаринов). Оно является образцом советского административного строения в формах монументальной архитектуры «сталинского» классицизма. Торжественность зданию придает срезаемый угол с портиком, достопримечательностью являются лоджии с балясинами, в нишах лоджий расположены декоративные скульптуры. Здание имеет градостроительное значение, являясь частью генерального плана застройки проспекта Ленина. К этому же типу принадлежит монументальное здание 1938–1941 гг. архитектора А.В. Баранского, расположенное на Ленинском проспекте с отступом от красной линии между улицами Никитинская и Интернациональная – здание бывшего краевого комитета КПСС. Его монументальный парадный фасад выполнен в традициях архитектуры советского стилизованного классицизма 1930-х гг. Для этого здания-памятника характерны высокое качество строительных работ, применение натурального камня, дерева, наличие актовых залов и помещений для презентаций.

К довоенным постройкам принадлежит гостиница «Алтай» (1941 г., архитекторы А.В. Баранский, В.Л. Казаринов). Внешний облик гостиницы красив, обогащен рустом, декоративной пластикой. В отличие от других советских общественных зданий этого периода гостиница не подавляет человека монументальностью и крупностью форм.

Памятником жилой советской архитектуры является многоэтажный дом, построенный в 1939–1940 гг. по проекту архитектора А.П. Боброва при пересечении проспекта Ленина и улицы Партизанской. Дом повышенной для того времени этажности долгое время доминировал в окружающей застройке. Здание отличается скромный декор, в котором главное место занимают небольшие балконы с балясинами.

В 1940–1943 гг. было возведено каменное здание краевой клинической больницы скорой медицинской помощи (пр. Комсомольский, 73) в торжественных формах стилизованного классицизма.

К довоенным постройкам принадлежало школьное здание оригинальной планировки с красивым вогнутым фасадом, обращенным к площади, с лоджиями и декоративными скульптурами горнистов-пионеров на площади Октября в Барнауле.

В 1941 г. по типовому проекту московского архитектора Г.Х. Френка был построен двухзальный кинотеатр «Родина» на проспекте Ленина.

К символам советской культуры принадлежат здания клубов. Важным элементом площади Октября является здание клуба Барнаульского меланжевого комбината, возведенного в 1937–1939-х гг. к 20-летию юбилею Октябрьской революции. В настоящее время после реконструкции здесь располагается Молодежный театр Алтая им. В.С. Золотухина. Главный фасад, обращенный к площади, имеет мощный четырехколонный дорический портик по центральной оси основного объема. Портик увенчан строгим аттиком с металлическим парапетом. В глубине портика на первом этаже два дверных проема, во втором этаже – лоджия. Строение являлось образцом советского общественного здания середины 1930-х гг. Здесь впервые в Барнауле был показан звуковой кинофильм, работали многочисленные кружки технического и художественного творчества, самодеятельная студия оперы и балета. В годы Великой Отечественной войны в этом здании выступали ведущие театральные коллективы страны, например театр А.Я. Таирова.

К концу 1920-х гг. сложилась планировка Камня-на-Оби, представляющая собой сеть кварталов с улицами, идущими с юго-запада на северо-восток и с юго-востока на северо-запад. Ярким достижением советской архитектуры явилось строительство в этом городе уникального промышленного сооружения — зернохранилища. Автором проекта и руководителем строительства является конструктор и ученый Ю.В. Кондратюк (А.И. Шаргей; 1897–1942). На берегу Оби в 1929 г. был построен бревенчатый комплекс, состоящий из элеватора, зерносклада, отгрузочной транспортной галереи и эстакады к пристани. «Мастодонт» — это зернохранилище, рассчитанное на десять тысяч тонн зерна и срубленное из бревен без употребления гвоздей. Название «Мастодонт» возникло из-за сходства транспортной галереи с хоботом мамонта. «Мастодонт» — редчайший образец деревянных промышленных конструкций 30-х гг. XX в. В краеведческом музее Камня-на-Оби его первоначальный вид демонстрирует музейная модель, выполненная местным мастером-резчиком. К настоящему времени памятник утрачен, но имя его создателя вошло в мировую историю культуры: Ю.В. Кондратюк (А.И. Шаргей) является автором научного труда «Завоевание межпланетных пространств», в котором им была рассчитана траектория полета на Луну; этим расчетом пользовались американские астронавты.

Таким образом, в первой половине XX в. начала формироваться сеть малых городов Алтая и сложился ансамбль главной магистрали столицы Алтайского края — Ленинского проспекта.

5.8. Алтайское изобразительное искусство

Активно участвовали в социалистическом строительстве художники Алтая. В работах Г.И. Гуркина «Хан-Алтай», «Снежный поход», «Партизаны», в эскизах композиций на тему индустриального Барнаула А.Н. Борисова, в рельефах на здании горисполкома, выполненных в плане ленинской монументальной пропаганды С.Р. Надольским, и других звучали героика Гражданской войны и революции, гимн людям труда и родной природе. В 1919 г. открылась Алтайская губернская художественная школа, где в подготовке нового поколения художников участвовали известные мастера А.О. Никулин, Е.Л. Коровай, С.Р. Надольский. В 1931 г. по инициативе Г.И. Гуркина и Н.И. Чевалкова была открыта художественная школа в Горно-Алтайске. Рядом с именами народных мастеров появились имена их талантливых учеников — художников А.А. Таныш, Н.В. Шагаева, резчика по дереву Я. Мечешева и др. Изобразительным искусством занимались и любители — в изокружках и изостудиях. Благодаря государственной регистрации произведений мастерства и старины в крае были сохранены для народа прекрасная студия Г.И. Гуркина, насчитывавшая свыше 100 полотен, большая коллекция фотоснимков и диапозитивов его брата С.И. Гуркина. Начался сбор ценных предметов по этнографии, истории Алтая. В 1940 г. сокровища родного Алтая сосредоточили в своих фондах и экспонировали четыре краеведческих музея.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Глава 6

АГРАРНЫЙ СЕКТОР АЛТАЙСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.: ОТ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ К ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ

6.1. Сельское хозяйство Алтайского края в эпоху освоения целинных и залежных земель

6.1.1. Сельское хозяйство Алтайского края накануне целинной кампании

В начале 1950-х гг. сельское хозяйство страны находилось в тяжелом состоянии. Если выпуск валовой продукции промышленности в 1953 г. возрос в два с половиной раза по сравнению с довоенным уровнем, то валовая продукция сельского хозяйства выросла всего на 5–10%. Сложилась напряженная обстановка с хлебом. Средняя урожайность зерновых не превышала 9 центнеров с гектара. В 1953 г. было заготовлено немногим более 31 млн тонн зерна, а израсходовано на продовольствие и другие нужды свыше 32 млн тонн. Пришлось частично использовать государственные резервы.

Количество заготовленного в 1953 г. зерна было примерно таким, как в 1948 г., а расход зерна увеличился более чем в полтора раза. В связи с общим ростом народного хозяйства, значительным увеличением городского населения и повышением заработной платы из года в год увеличивался спрос на хлебобудучки внутри страны. Возникло несоответствие между количеством зерна, поступающего в распоряжение

государства, и потребностью в нем. Резко сократились производство и заготовки фуражных, крупяных и бобовых культур. Недостаток фуражных культур приходилось восполнять продовольственным зерном как для нужд животноводства, так и для промышленной переработки.

В условиях роста численности населения страны при почти неизменной посевной площади и урожайности зерновых культур производство зерна в расчете на человека оставалось невысоким и даже несколько снизилось. В 1936–1940 гг. оно составило 462 кг, в 1949–1952 гг. — 440 кг, а за вычетом семян — всего лишь 337 кг. При потребности в продовольственном зерне в расчете на душу населения около 200 кг и необходимости выделять часть зерна на промышленную переработку зерновые ресурсы страны не могли даже в минимальных размерах удовлетворить потребности животноводства в зернофуражных кормах.

Создавшееся к началу 1950-х гг. положение в алтайской деревне требовало перемен. Главной причиной, сковывающей развитие производительных сил села, была государственная аграрная политика, базирующаяся на сверхцентрализованном планировании колхозного производства, мощном налоговом прессе, разорении личного подсобного хозяйства. Жесткий административный стиль руководства экономикой, установившийся еще в 1930-е гг. и особенно укрепившийся в период Великой Отечественной войны, сохранялся и в послевоенные годы.

Низкие заготовительные и закупочные цены, игнорирование личных интересов сельхозпроизводителя привели к тому, что в Алтайском крае многие колхозы и совхозы были экономически слабыми.

Финансово-экономическое положение большинства хозяйств края не позволяло увеличивать непроизводственные основные фонды, имеющие культурно-бытовое назначение. Жилье, объекты социальной инфраструктуры практически не строились. Основными стимулами труда колхозников, работников МТС и совхозов в общественном хозяйстве выступали моральная зависимость от мнения односельчан и опасение попасть под административный пресс (отрезка части огорода, отказ в его вспашке и т.д.). Эта ситуация не способствовала росту производительности труда и закреплению рабочей силы на селе.

Медленно развивалось животноводство. Слабая кормовая база, недостаток животноводческих помещений, необеспеченность квалифицированными кадрами, неудовлетворительное зоотехническое и ветеринарное обслуживание, а также существовавшая система сдаточных цен и государственных дотаций являлись основными причинами убыточности животноводства в совхозах.

Коренного улучшения требовала система планирования и организации совхозного производства. Плановыми органами полностью регламентировалась вся хозяйственная деятельность совхозов и колхозов. Это сдерживало инициативу, снижало ответственность руководителей хозяйств за развитие производства. Плановые задания, спускаемые сверху, как правило, были завышены и экономически не обоснованы.

Техническое обслуживание колхозов осуществлялось через машинно-тракторные станции. К 1953 г. количество МТС на Алтае выросло до 208 против 198 в 1950 г., ими обслуживалось 99,9% посевных площадей колхозов.

Сосредоточение техники в МТС позволяло государству полностью контролировать деятельность колхозов. В работе МТС имели место значительные недостатки: нехватка запасных частей, недостаточная обеспеченность и низкая квалификация механизаторов и инженерно-технических работников, низкое качество ремонта. Это

явилось причиной массовых простоев техники в период полевых работ, а также невыполнения в срок и на должном агротехническом уровне договорных обязательств с колхозами. Несмотря на огромные трудности, которые полностью преодолеть не удалось, благодаря усилиям работников МТС и большой организаторской работе партийных организаций и политотделов МТС большая часть машинно-тракторного парка все-таки поддерживалась в работоспособном состоянии.

Ручной труд занимал большой удельный вес в полевых работах. Не были механизированы такие трудоемкие работы, как сволокивание соломы, очистка зерна на токах, погрузочно-разгрузочные работы, вывозка и внесение в почву удобрений. Значительное число работ в растениеводстве оставалось слабо механизированными. Применение электрической энергии в производственных целях было очень незначительным.

6.1.2. Начало целинной эпопеи

В решениях сентябрьского Пленума ЦК КПСС не было прямого призыва к началу массового освоения целины, но реализация задач, поставленных на нем, логически вела к этому. На второй день после завершения работы Пленума (9 сентября 1953 г.) в ЦК КПСС состоялось совещание с участием группы первых секретарей обкомов партии и членов бюро ЦК компартии Казахстана. На нем был впервые поставлен вопрос о необходимости значительного увеличения производства зерна путем освоения целинных и залежных земель.

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС начались ощутимые перемены в государственной аграрной политике. Руководство страны приступило к поиску новых, более эффективных методов руководства колхозами и сельским хозяйством в целом. В соответствии с решениями Пленума было проведено снижение сельскохозяйственного налога и норм обязательных поставок с личного хозяйства колхозников. Повышены заготовительные и закупочные цены на значительную часть продукции сельского хозяйства. Государственные заготовительные цены на скот и птицу были увеличены более чем в пять раз, на молоко и масло — вдвое, картофель — в 2,5 раза, овощи — на 25–40%. С колхозников полностью была снята задолженность прошлых лет по поставкам, предусмотрены твердые суммы налогообложения в соответствии с размерами приусадебных хозяйств. Был осуществлен ряд других прогрессивных мер.

Так как общая сумма налога перестала зависеть от количества скота, колхозные семьи стали более охотно приобретать скот в личное пользование. Принятые партией и правительством меры способствовали увеличению денежных доходов колхозов и росту благосостояния сельского населения.

Министерству сельского хозяйства поручалась подготовка мероприятий по обеспечению посылки экспедиций для обследования и отвода новых земель совхозам и колхозам.

Уже в 1953 г. в стране развернулась работа по более рациональному использованию земли. Осенью 1953 г. в колхозах и совхозах было вспахано на 13 млн га зяби и на 3,5 млн га черных паров больше, чем в 1952 г. Посевы пшеницы были увеличены на 2 млн га.

Алтайский крайком партии и крайисполком 19 ноября 1953 г. направили в ЦК КПСС письмо, где было заявлено о возможности увеличить посевные площа-

ди в колхозах на 1200 тыс. га, в том числе в 1954г. — на 700 тыс. га и в 1955г. — на 500 тыс. га.

11 декабря 1953г. в «Правде» была опубликована статья первого секретаря Алтайского крайкома КПСС Николая Ильича Беляева (1903–1966) «Использовать под посевы пшеницы огромные земельные резервы Алтая». Это выступление можно считать одним из первых упоминаний об алтайской целине на страницах центральной печати. В нем отмечалось, что «всестороннее изучение землепользования показало, что на Алтае есть возможность в ближайшие два года без больших капитальных затрат увеличить площадь под яровой пшеницей и другими сельхозкультурами».

На работу в сельское хозяйство были направлены тысячи комсомольцев. В колхозы и совхозы края только с предприятий Октябрьского района Барнаула за октябрь–ноябрь 1953г. выехали 163 комсомолец, около 500 комсомольцев были направлены на постоянную работу в животноводство. Крайком партии совместно с крайкомом комсомола только за первые два месяца после сентябрьского Пленума ЦК КПСС направили на село более тысячи агрономов, зоотехников, инженеров.

22 января 1954г. Н.С. Хрущев направил в президиум ЦК КПСС записку «Пути решения зерновой проблемы», в которой задача увеличения производства зерна рассматривалась как приоритетная. В качестве средства ее скорейшего решения он назвал освоение в 1954–1955 гг. 13 млн га целинных и залежных земель на Востоке страны.

Таким образом, курс на интенсификацию сельскохозяйственного производства, в частности, зерновой отрасли, взятый сентябрьским (1953г.) Пленумом ЦК КПСС, подвергся корректировке, был дополнен мерами экстенсивного характера.

27 января 1954г. состоялась VII Алтайская краевая партийная конференция, на которой была поставлена задача расширить посевные площади под посевы яровой пшеницы в 1954–1955 гг. на 2 млн га, в том числе в 1955г. — на 500 тыс. га за счет освоения целинных и залежных земель. Крайкому КПСС и крайисполкому было поручено решить вопрос об оснащении МТС необходимой техникой для работ по раскорчевке залежных земель и осушению болот. На конференции отмечалось, что «крайком партии не добился ликвидации серьезного отставания отдельных районов и экономически слабых колхозов», «неудовлетворительно решает вопросы электрификации, водоснабжения, культурно-бытового строительства в колхозах, особенно в степных районах края».

Острой критике со стороны крайкома КПСС подверглись отдельные райкомы, райисполкомы и руководители хозяйств за слабую организационную работу и заниженные планы распашки новых земель. В постановлении бюро Алтайского крайкома КПСС от 5 февраля 1954г. была дана неудовлетворительная оценка работы Волчихинского райкома КПСС и указано на необходимость существенной корректировки плана распашки новых земель в сторону увеличения.

18 февраля 1954г. состоялось совещание агрономов, созванное крайкомом КПСС и крайисполкомом. Совещание обсудило вопросы об имеющихся резервах земель и о тактике предстоящих работ. Первый секретарь Алтайского крайкома КПСС Н.И. Беляев отметил, что в 1954–1955 гг. посевные площади зерновых культур и особенно пшеницы должны быть и, безусловно, будут увеличены более чем на 50%.

С начала 1954г. работе по мобилизации людей на освоение целины Алтая уделялось все большее внимание. Не только работники сельского хозяйства, но и многие трудящиеся Барнаула, Бийска, Рубцовска и других городов Алтая решили участво-

вать в целинной кампании. Лишь за несколько дней февраля 1954 г. в комсомольские организации края поступило около двух тысяч заявлений от молодых людей, решивших поехать на освоение целинных земель.

Таким образом, сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС стал поворотным моментом в государственной аграрной политике. Обновленное руководство страны предприняло ряд мер, направленных на подъем сельского хозяйства. Чрезмерно жесткий административно-командный стиль государственного руководства колхозами и сельским хозяйством подвергся переоценке и корректировке. В истории сельского хозяйства начался новый этап. Значительная роль в реализации готовящейся кампании по подъему новых земель отводилась Алтайскому краю, сельскохозяйственное производство которого имело традиционную зерновую направленность.

На февральско-мартовском (1954 г.) Пленуме ЦК КПСС была принята развернутая программа освоения новых земель в стране. В Постановлении Пленума отмечалось, что огромное значение в увеличении производства зерна имеет освоение целинных и залежных земель.

Значительная роль в этом отводилась Сибири и особенно Алтайскому краю. Из 13 млн га целины и залежи, намеченной к освоению в 1954 и 1955 гг., на Алтайский край приходилось 2 млн 305 тыс. — более 34% земель, предназначенных к освоению в РСФСР.

18 февраля 1954 г., еще до февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС, Алтайский крайисполком и бюро крайкома КПСС в постановлении «Об утверждении плана освоения целинных и залежных земель в 1954 году» утвердили план освоения колхозами целинных и залежных земель в 1954 г. в количестве 2 млн га. На долю совхозов приходилось 300 тыс. га.

Для отбора земель были сформированы землеустроительные экспедиции. Для решения задачи «нулевого цикла» крайкомом КПСС привлекались ученые, гидротехники, землеустроители, агрономы. В выборе целинных земель на Алтае активное участие приняла бригада специалистов-ученых из Академии наук СССР. Она посетила 13 районов края, различных по почвенно-климатическим условиям. Был составлен единый план работ по освоению целины.

Освоение целины потребовало большой организаторской работы. Предстояло организовать массовое переселение людей из обжитых, густонаселенных районов европейской части страны в малонаселенные восточные районы.

Первый эшелон новоселов прибыл на Алтай 28 февраля 1954 г. Приехали передовики московских заводов, секретари комсомольских организаций, комплексная тракторная бригада Петра из Ретюнского Московской области, молодежь из Краснодара, горьковчане и ленинградцы. В Барнауле, Бийске, Рубцовске, Алейске и Славгороде были оборудованы пункты приема и распределения прибывших. К середине апреля 1954 г. в сельское хозяйство края прибыло около 20 тыс. новоселов. Всего же в 1954–1956 гг. на алтайскую целину приехало 50 тыс. человек.

Среди краев и областей, осваивающих целинные земли, Алтайский край занимал одно из первых мест. Уже в первом году на Алтай приходилась половина общего количества целинных земель, поднятых в Западной Сибири, 23% — от РСФСР и 12,2% — от количества целинных земель, распаханых по Советскому Союзу в целом.

6.1.3. Трудовой потенциал аграрного производства

Помимо административных мер, огромное значение для успешного подъема новых земель имел мощный всплеск народного энтузиазма, трудовой подъем тружеников села.

Наряду с известными всей стране Героями Социалистического Труда, знаменитыми механизаторами-хлеборобами Ф.В. Чабановым, С.Е. Пятницей, П.Н. Губиным, Н.Г. Добшиком и другими, в период массовой распашки целины выдвинулась целая плеяда новых замечательных сельских тружеников. Это В. Федянина, А. Нехаева, В. Минаков, И. Перепелица, Н. Силин, М. Брагин, Г. Буханько и другие, достигшие наивысшей выработки и перевыполнения в 1,5–2 раза плана подъема целинных и залежных земель, сева яровых культур при строгом соблюдении агротехники.

Огромную роль в освоении целины Алтай сыграл комсомол. На целине было создано 550 комсомольско-молодежных тракторных, свыше 1500 транспортных бригад, 1200 комбайновых агрегатов. Только Кулундинский райком комсомола сформировал 11 молодежных тракторных бригад, в которые вошли 200 юношей и девушек с предприятий районного центра. Знамя крайкома комсомола было присуждено бригаде В. Минакова из Буденовской МТС. На 10 мая эта бригада выполнила план освоения целины и залежи на 232%, вспахав 3117 га. С каждого гектара было получено от 19 до 24 ц пшеницы.

В осуществлении поставленной задачи мощного подъема зернового хозяйства огромная роль отводилась совхозам. Одним из важнейших аспектов освоения целинных и залежных земель на Алтае было строительство крупных зерновых совхозов. Совхозы осваивали наиболее отдаленные и трудные участки целины. Весной 1954 г. в крае было создано 10 новых крупных зерновых совхозов, им было отведено 200 тыс. га пахотоспособных земель. Несмотря на то, что план сева им установлен не был, они засеяли яровой пшеницей 43 тыс. га. Кроме этого, значительное количество новых земель (300 тыс. га) должны были распахать существующие совхозы.

Организованные весной 1954 г. на целинных землях зерновые совхозы не только полностью засыпали семенные и фуражные фонды, но в том же году сдали государству свыше 2 млн пудов зерна. Совхозы «Мартовский» и «Шипуновский» достигли успехов в снижении себестоимости зерна. Себестоимость центнера пшеницы здесь снизилась более чем в два раза.

За успешное освоение целинных и залежных земель, увеличение производства зерна Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1956 г. Алтайский край был награжден орденом Ленина, 12850 тружеников Алтая получили ордена и медали, 18-ти лучшим присвоено звание Героя Социалистического труда, 200 тыс. человек были награждены медалью «За освоение целинных земель».

Наряду с такими хорошо известными краю организаторами колхозного производства, как Ф.М. Гринько, Т.И. Ткачева, братья Андрей и Никита Серенко, Ф.В. Митусова, в крае выросли новые способные руководители хозяйств. Это Л.Я. Сапунов – председатель колхоза «Память Ленина» Марушинского района, Я.Г. Петерс – председатель колхоза «Победа» Славгородского района, И.Я. Шумаков – председатель колхоза «Россия» Змеиногорского района и многие другие.

Директорами целинных хозяйств назначались, как правило, специалисты высокой квалификации. Талантливыми организаторами сельскохозяйственного производства проявили себя директора совхозов: «Кубанка» Калманского района – Я.П. Дугнист, «Алтайский» Смоленского района – Г.А. Фромов, «Кулундинский»

Кулундинского района – Е.И. Емельяненко, «Комсомольский» Павловского района – А.М. Самохвал и др.

Большую организаторскую роль в период освоения целины и в дальнейшем обустройстве целинных районов, развитии сельскохозяйственного производства играли многие партийные и советские работники, в первую очередь первые секретари райкомов КПСС, председатели райисполкомов. К их числу можно отнести Героев Социалистического Труда И.Е. Бережняка, Е.Е. Парфенова, В.Т. Христенко, А.И. Слащева, Н.Н. Немчинова, А.М. Крюкова, А.Т. Катунина и др. В целинные годы появилось немало инициативных и думающих агрономов, работа которых была пронизана духом творчества, опытничества, поиска. Среди них следует отметить С.Н. Вагущенко, создавшего в совхозе «Алтайский» Смоленского района образцовое опытное поле, на котором проводились испытания десятков сортов различных сельскохозяйственных культур.

6.1.4. Реорганизация машинно-тракторных станций

Реорганизация машинно-тракторных станций (МТС) являлась одной из наиболее важных социально-экономических реформ. В исследуемый период она оказала многостороннее влияние на колхозную деревню. Благодаря покупке колхозами сельскохозяйственной техники, ранее принадлежавшей МТС, производитель наконец-то был соединен со средствами производства. Усилилась экономическая самостоятельность колхозов, возросла их материальная заинтересованность в использовании техники и росте сельскохозяйственного производства.

Процесс приобретения техники колхозами шел быстрыми темпами. Опираясь на льготы, данные государством, абсолютное большинство колхозов приобрело сельскохозяйственную технику. Так, к августу 1959 г. 587 совхозов края из 590 имели собственную технику.

Вместе с тем реорганизация МТС из-за предельно сжатых сроков ее проведения привела к негативным последствиям. Технику приобрели и те хозяйства, которые не были готовы к этому. Колхозы вынуждены были нести все расходы по приобретению, содержанию и ремонту техники. Поэтому расходы хозяйств на производственные нужды резко возросли, и весь прирост доходов обращался преимущественно на эти цели. Наряду с увеличением затрат на покупку техники, возросли и другие расходы колхозов. Это было вызвано существенным повышением цен на запасные части и новые сельскохозяйственные машины.

Проявилось противоречие между прогрессивной идеей и ее неудачной реализацией. Возможно, что в условиях конца 1950-х гг. более оправданным и прогрессивным являлось предложение некоторых ученых и специалистов об изменении экономического механизма взаимоотношений между МТС и колхозами.

Непродуманным было решение о сокращении производства сельскохозяйственной техники после реорганизации МТС. Оно аргументировалось тем, что техника в колхозах будет использоваться намного лучше.

6.1.5. Изменение организационно-производственной структуры аграрного сектора

Значительно возросшие расходы снизили эффективность новых закупочных цен для колхозного производства. К тому же из-за принципа скользящих цен (т.е. повышения или понижения в зависимости от урожайности) они оказались ниже, чем были установлены первоначально. В результате сложилось несоответствие между возросшими денежными затратами колхозов и количеством средств, отпускаемых государством для закупки сельскохозяйственных продуктов в колхозах. Это создало трудности для расширенного воспроизводства в хозяйствах. Колхозы были вынуждены производить отчисления в общественные фонды, на расширение производства за счет уменьшения фонда оплаты труда, в результате чего произошло снижение денежных доходов колхозников, в частности в Западной Сибири, в том числе в Алтайском крае. Затруднительное финансовое положение колхозов осложнялось тем, что государственные капитальные вложения в сельское хозяйство в 1958–1959 гг. снизились. Таким образом, обстановка, сложившаяся после 1958 г., не способствовала реализации преимуществ новых закупочных цен.

Особенностью развития сельского хозяйства Алтая во второй половине 50-х – первой половине 60-х гг. было резкое расширение сферы совхозного производства. Весной 1957 г. на Алтае начался процесс массового преобразования колхозов в совхозы, который продолжался и в последующие годы. Совхозное строительство в крае шло по трем основным направлениям: укреплялись старые совхозы, создавались новые на целинных и залежных землях, организовывались совхозы на базе МТС и колхозов. В результате их количество за 1954–1964 гг. увеличилось со 105 до 213.

В 1957 г. посевные площади в совхозах Алтая возросли в три раза и составили свыше 3 млн га, или 45% всех посевов в крае. В совхозы перешло свыше 130 тыс. трудоспособных колхозников, число совхозных рабочих увеличилось до 180 тыс. человек. По количеству созданных в годы семилетки совхозов Алтайский край превосходил другие районы Западной Сибири.

Таким образом, инициированный центральной государственной властью процесс укрупнения колхозов и перевод части их в совхозную систему нашел свое выражение и на Алтае.

Начиная с 1961 г. удельный вес посевных площадей совхозов Алтая (в частности под зерновыми культурами) превышал посевные площади колхозов. С 1961 г. совхозы Алтая заняли доминирующее положение в государственных закупках зерна. В общем объеме заготовок сельскохозяйственной продукции в крае доля совхозов занимала к 1965 г. более 50%.

При организации новых совхозов и укрупнении старых были допущены серьезные ошибки. Так, в новые совхозы вливалось 8–10 крупных колхозов и десятки населенных пунктов. Посевные площади в них достигали 50–60 тыс. га (совхозы «Краснознаменский», «Сосновский», «Серебропольский», «Славгородский» и др.). Десятки бригад, ферм и отделений были разбросаны от центра на расстоянии 20–25 км. Созданные в начале 1960-х гг. хозяйства были чрезмерно громоздкими и поэтому трудноуправляемыми. Вскоре встал вопрос об их разукрупнении. Имелись недостатки в нормировании, оплате и организации труда, строительстве и содержании культурно-бытовых помещений, медицинских и других учреждений. Всевозможные реорганизации отрицательно сказались на развитии совхозов. Например, совхоз «Барнаульский», созданный на базе колхозов, прошел лихорадочную полосу реорга-

низаций. За свое недолгое существование он побывал в шести районах. Одно время совхоз даже входил в Центральный район города Барнаула. Неоднократно менялось его руководство, планы снабжения и производства, задерживалось финансирование. Хозяйство из года в год приносило убытки.

Многие из совхозов оказались нерентабельными. По данным отдела статистики совхозов ЦСУ РСФСР за 1964 г., в Алтайском крае были рентабельными лишь 39 совхозов из 213. Всего по Западно-Сибирскому району только 82 совхоза из 630 считались рентабельными. Рентабельность отдельных хозяйств Алтайского края объяснялась прежде всего их зерновой направленностью и значительными капитальными вложениями. Практика показала нецелесообразность чрезмерно больших хозяйств. Поэтому в 1963 г. их количество увеличилось не в результате создания новых, как было ранее, а в основном за счет разукрупнения уже существующих.

6.1.6. Кампания по ограничению хозяйств населения

В конце 50-х – начале 60-х гг. отношение к личному подсобному хозяйству изменилось, его снова стали оценивать как уступку частнособственническим интересам и ставить как бы в укор колхозникам. Нереалистические установки XXI съезда КПСС (27 января – 5 февраля 1959 г.) на развернутое строительство коммунизма объективно привели к кампании по свертыванию личного подсобного хозяйства. Вновь стал нарушаться принцип материальной заинтересованности колхозников.

На декабрьском (1958 г.), а затем и на декабрьском (1959 г.) Пленумах ЦК КПСС был сделан вывод о постепенном отмирании личных подсобных хозяйств по мере роста общественного хозяйства.

Реализация партийных директив на местах началась немедленно. Принудительное обобществление скота личных подсобных хозяйств стало повседневной практикой. Фактически скот изымался за бесценку и сдавался в счет выполнения обязательств колхозов по мясозаготовкам. От работников совхозов потребовали сдать скот в течение нескольких месяцев, угрожая в случае отказа лишить их выпасов. Вскоре от рабочих совхозов, колхозников, горожан пошел поток писем с жалобами на самоуправство местных властей и руководителей хозяйств.

Ущемления личных подсобных хозяйств привели к тому, что в 1960 г. в стране была уничтожена значительная часть личного скота колхозников. Это усилило нестабильность на потребительском рынке в последующие годы. Резкие колебания в партийно-государственной политике по отношению к колхозам и личным подворьям колхозников буквально выбивали почву из-под ног хозяйственных руководителей на местах, а у крестьян порождали чувство нестабильности и неуверенности в ближайшем будущем. Вынужденная сдача, продажа и убой скота, находившегося в личном пользовании колхозных семей, имели для последующей жизни деревни далеко идущие последствия. Поскольку обещанной выдачи животноводческой продукции на трудодни и продажи ее по низким ценам в колхозах не последовало, ухудшилось качество питания семей колхозников.

Одним из последствий разрушения личного подсобного хозяйства крестьян было резкое уменьшение численности сельского населения Алтая, его отток в города.

Несмотря на то, что к середине 1960-х гг. роль подсобных хозяйств в производстве и продаже сельскохозяйственной продукции государству существенно снизилась, на всем протяжении хрущевского периода они являлись основными про-

изготовителями картофеля, овощей и яиц, давали значительное количество мясной и молочной продукции.

В кампании по свертыванию личных подсобных хозяйств были заинтересованы местные органы власти в связи с реализацией выдвинутой Н.С. Хрущевым суперпрограммы по животноводству. Массовый забой обобществленного скота создал мнимый рост производства мяса. Это послужило причиной того, что впервые за ряд лет в 1959 г. были выполнены обязательства по производству и сдаче государству мяса. Однако в течение последующих нескольких лет край не справлялся с выполнением планов производства и заготовок мяса, яиц и шерсти.

6.1.7. Аграрный кризис начала 1960-х гг.

На съезде специалистов и передовиков сельского хозяйства Алтайского края (1961 г.) отмечалось, что темпы роста производства животноводческой продукции заметно отстают от потребностей населения. В 1961 г. край недодал государству значительное количество мяса, молока и шерсти.

В засушливом 1963 г. многие хозяйства Кулундинской степи не смогли обеспечить себя кормами. В других районах закупали солому и кукурузу. Из европейских областей завозились картофель, овощи и зерно.

В 1964 г. по сравнению с 1963 г. произошло сокращение производства мяса, яиц и шерсти. Это объяснялось главным образом трудностями, вызванными сильной засухой и неурожаем 1963 г.

В годы семилетки не удалось добиться желаемых результатов в развитии животноводства. Положение с обеспеченностью скота кормами было напряженным. Велики были затраты ручного труда, особенно в раздаче кормов и очистке помещений. Форсирование сверхпрограммы по животноводству, непродуманные, скоропалительные партийные решения и директивы препятствовали его интенсивному развитию. Вместе с тем более активно и целенаправленно стала проводиться работа по улучшению породности скота. На 1 января 1964 г. удельный вес породного крупного рогатого скота составлял в целом по краю 94 % к общему поголовью. Из года в год увеличивалось применение искусственного осеменения скота.

С развитием животноводства на Алтае был связан рост перерабатывающей промышленности. Продукция маслосырородельной промышленности Алтая была известна далеко за его пределами. Уже в 1956 г. удельный вес края в производстве животного масла составлял около трети от производства всей Западной Сибири. По производству сыра Алтайский край занимал первое место в стране, а по производству масла – первое место в РСФСР.

Позитивный заряд аграрных реформ, проводимых на основании решений сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС и последующих законодательных актов, к концу 50-х гг. был в основном исчерпан. На мартовском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев сформулировал по существу новую линию в отношении колхозов и совхозов, которая на практике была не чем иным, как возрождением в измененных формах прежних командно-административных методов управления сельским хозяйством. Он потребовал активного вмешательства партии и государства в работу колхозов и совхозов от постановлений партии 1955–1956 гг. об изменении практики планирования сельского хозяйства, о расширении прав колхозов в управлении делами артели и других отказывались.

В экономике сельского хозяйства стали проступать негативные явления. Задания семилетнего плана не выполнялись. Намечалось увеличение производства валовой продукции сельского хозяйства на 70%. Фактически же ее рост составил лишь 10%. Если с 1955 по 1959 г. валовая продукция сельского хозяйства Алтай увеличивалась в среднем за год на 12%, то за 1959–1964 гг. она ежегодно уменьшалась на 0,9%.

В феврале 1964 г. на совещании руководящих работников партийных, советских и сельскохозяйственных органов Н.С. Хрущев, противореча своим словам, сказанным в марте 1962 г. на пленуме ЦК, осудил администрирование, обвинив в допущенных перегибах местное руководство. Вновь наметился шаг на пути демократизации системы управления. Но лимит времени, отведенный Н.С. Хрущеву историей, вскоре был исчерпан.

Положительные результаты первых лет целинной кампании не удалось закрепить и развить в последующие годы. Многочисленные реорганизации и перестройки порождали обстановку нервозности и суеты, подрывали у руководителей на местах веру в свои силы. Политика закупочных и сдаточных цен, материальное стимулирование крестьянского труда осуществлялись полумерами и не соответствовали задачам быстрого подъема сельского хозяйства. Развитие экономики сельского хозяйства сдерживалось сокращением капитальных вложений в 1958–1963 гг.

Упрощенный подход к проблемам стимулирования труда, излишне оптимистическая ставка на роль моральных факторов и недостаточное выделение при этом средств на оплату труда работников являлись важной причиной низкой эффективности сельскохозяйственного производства.

Ленинское положение о государственной форме собственности как высшей по отношению к кооперативной превратилось в непререкаемый догмат. Поэтому любое обобществление труда, производства объявлялось прогрессивным без учета конкретной исторической обстановки.

Распашка новых земель в Алтайском крае была беспрецедентной по своим масштабам, темпам и продолжительности. В период целинной кампании было распахано почти 3 млн га целинных и залежных земель. Это позволило расширить посевные площади по сравнению с 1953 г. в 1,7 раза.

Несмотря на все ошибки и просчеты, освоение целины Алтай внесло существенную прибавку в зерновой баланс страны, сыграло заметную роль в решении продовольственной проблемы.

Если подойти к анализу эффективности сельского хозяйства с позиции выполнения им функции наращивания продовольственного потенциала, то становится очевидным, что в исследуемый период были достигнуты несомненные успехи. Так, за пять лет до освоения целинных и залежных земель Алтай давал государству в среднем по 49 млн пудов (0,7 млн тонн) зерна в год, а после подъема целины – 200 млн пудов (3,2 млн тонн).

За 1954–1964 гг. Алтайский край дал стране 1 млрд 800 млн пудов (28,8 млн тонн) товарного зерна. Заготовки мяса, молока и яиц увеличились по сравнению с 1953 г. в два-три раза.

Созданные на целинных землях края совхозы окупили затраты и дали дополнительно большой доход государству. По сравнению с 1953 г. колхозы края экономически окрепли, их денежные доходы увеличились почти в четыре раза.

Работа на целине стала мощным стимулом подготовки научных кадров и специалистов сельского хозяйства. Активизировалась деятельность научно-исследовательских учреждений и ученых-аграрников, семеноводческая, селекционная и племенная работа.

6.1.7. Экологические аспекты освоения целинных земель

В процессе беспрецедентной в отечественной и мировой практике масштабной распашки новых земель и последующей сельскохозяйственной деятельности на них наряду с хозяйственно-экономическими и социальными проблемами проявились и стали обостряться экологические проблемы.

Зачастую распахивали земли низкопродуктивные, а то и вовсе непригодные для возделывания сельскохозяйственных культур, легко поддающиеся эрозии, сильно засоленные. Была распахана часть крутосклоновых земель.

Недостатки усугублялись необоснованным волевым планированием, когда хозяйства принуждали распахивать неудобные земли, при этом нарушались сложившиеся севообороты – на некоторых полях пшеница высевалась по пшенице 8–10 лет подряд, истощая почву. Удельный вес зерновых в общей площади посева нередко составлял 70–80%. Создавались условия для засорения полей сорняками. Шаблон в обработке почвы способствовал развитию эрозионных процессов.

В первые годы после начала пахоты каких-либо острых проблем (в виде пыльных бурь, зарослей сорняков, эрозии почвы и т.п.) перед целинниками не возникало. В то же время резкое увеличение распашного клина порождало потребность в научно-обоснованных рекомендациях, в глубоких знаниях и систематическом их обновлении, в учете и прогнозировании возможных социально-экономических и экологических последствий.

Классическая система земледелия, оправдывавшая себя в старопашотных районах европейской части страны, в условиях ограниченной площади посевов автоматически переносилась в целинные степи Сибири и Казахстана с качественно иными природно-климатическими условиями.

Многие районы Алтая часто подвергались засухе. Почти 40% пашни Алтай занимали легкие почвы, которые при неблагоприятном ветровом режиме становились опасными очагами ветровой эрозии, пыльных бурь, губительно сказывающихся на урожае сельскохозяйственных культур. В лесостепных и предгорных районах действие засухи и ветровой эрозии проявлялось в меньшей степени, но здесь развивалась водная эрозия, происходило оврагообразование и смыв почвы.

Особенно часто страдали от засухи и суховеев районы Кулунды, Алейской и Рубцовской степей. Явления ветровой эрозии наблюдались здесь издавна. Но ввиду малой распаханности и наличия естественного травяного покрова эрозионные процессы не принимали больших масштабов.

С вовлечением в обработку огромных земельных площадей в период освоения целины процессы ветровой эрозии стали проявляться гораздо интенсивнее. В 1954–1956 гг. в хозяйствах Кулунды было поднято более одного миллиона гектаров целинных и залежных земель. Первые годы были урожайными. Сказались не только благоприятные погодные условия, но и нерастраченное плодородие земли. Но в дальнейшем на пути земледельцев возникли трудности. К засухе прибавилась ветровая эрозия. Если этому бедствию ранее противостояла естественная расти-

тельность, которая до освоения новых земель составляла около 57% сельхозугодий, то после подъема целины распаханность земель составила около 80%. В Табунском районе, например, было распаханно свыше 90% всей территории.

Считалось, что отвальная зябь – универсальное средство, обеспечивающее получение высоких и устойчивых урожаев на всей территории страны. С этими традиционными представлениями и приступили к обработке целины, требовавшей иного подхода, коренной ломки сложившихся приемов земледелия. В дальнейшем практика показала несостоятельность внедрявшейся в степных районах края отвальной обработки почвы.

Вывороченный рельеф, слабая облесенность, высокая степень распаханности территории, многократное применение отвальных и дисковых орудий, гладких катков для обработки почвы, монокультура яровой пшеницы – все это способствовало развитию и усилению ветровой эрозии.

Ветровая эрозия в районах Кулунды стала активно проявляться с 1960 г. Ее очагами были боровые пески, песчаные и супесчаные почвы, лишенные какой-либо растительности, полевые дороги, карьеры, населенные пункты и прилегающие к ним территории.

С особой силой ветровая эрозия почв проявила себя в засушливом 1963 г., когда от эрозии и сильнейшей засухи посевы в степи почти полностью погибли. Нередко поля представляли собой покрытую барханами пустыню. Около 240 тыс. га земель в районах Кулунды было выведено из пашни. Урожай зерновых колебался от 1,5 до 0,2–0,3 ц с гектара. Под воздействием пыльных бурь яровые посевы погибли на площади более 1,5 млн га. Непоправимый ущерб был нанесен животноводству, были ликвидированы многие фермы. Это бедствие вызвало резкий отток населения из районов степи. В результате действия ветровой эрозии в районах Кулундинской степи в 1963–1965 гг. было выведено из обработки около 500 тыс. га пашни, а всего по краю – 658 тыс. га пашни.

В наибольшей степени подвергались ветровой эрозии почв районы Западно-Кулундинской сухостепной подзоны: Бурлинский, Славгородский, Табунский, Кулундинский, Ключевской, Михайловский, Угловский. В районах Восточно-Кулундинской засушливой степной подзоны (Благовещенский, Баевский, Волчихинский, Завьяловский, Романовский, Родинский, Хабарский) ветровая эрозия проявлялась несколько в меньшей степени. Эрозионно опасными являлись Мамонтовский и Панкрушихинский районы Приалейской зоны.

В 1963 г. в результате пыльных бурь в хозяйствах Кулундинского района было уничтожено и повреждено около 70 тыс. га посевов и 7 тыс. га других угодий. На отдельных местах был снесен слой почвы от 3 до 8 см. Мелкоземом, сорванным с полей вместе с посевами, были засыпаны придорожные кюветы, дороги, лесные полосы, колодцы, хозяйственные постройки, улицы населенных пунктов. На отдельных участках старых лесополос наносы мелкозема достигали более одного метра. В результате хозяйства района не получили даже того количества зерна, которое израсходовали на семена. Урожай в среднем по району составил 0,7 ц с гектара. Это создало трудности в продаже зерна рабочим совхозов, колхозникам. Государству пришлось предоставить хозяйствам значительные ссуды.

Со всей остротой встала проблема кормов для общественного животноводства и скота, находящегося в личном пользовании колхозников и рабочих совхозов. Солома стала единственным грубым кормом для скота. Причем завозилась она за многие

сотни километров из восточных районов края и даже из других областей. Все это не могло не сказаться на экономике колхозов и совхозов, на настроении людей. Именно в эти годы и началась усиленная миграция населения. Из района выехало около 3000 человек, в том числе значительная часть трудоспособного населения, что остро поставило проблему кадров.

Переход на пропашную систему в конце 50-х – первой половине 60-х гг., навязанный руководством страны, отказ от регулярных севооборотов и чистых паров вызвал и на Алтае «черные бури». Почва теряла миллионы тонн гумусного слоя. Все это не могло не сказаться на развитии земледелия. Урожайность в крае за 1959–1964 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием снизилась на 2,5 центнера.

Если на западе и юго-востоке Алтая широкое распространение имела ветровая эрозия, то в приобской части и в восточной группе районов края наблюдалась водная эрозия, которая проявлялась весьма интенсивно. Здесь имелись значительные площади разной степени смытых почв, быстро росла овражная сеть. Оврагообразование представляло большую угрозу для сельского и дорожного хозяйства. Водная эрозия имела место и в других районах края. Интенсивно происходило оврагообразование и смыв почв в предгорьях Алтая (Алтайский, Смоленский, Краснощековский, Чарышский и другие районы).

Зоной интенсивного земледелия в годы освоения целинных земель являлась лесостепь бассейна реки Чумыш. В связи с массовой распашкой целины и вырубке лесов, вовлечением склоновых земель в сельскохозяйственное использование без проведения противоэрозионных мероприятий здесь происходили смыв почвы и бурное развитие оврагообразования.

Осложняло экологическую обстановку строительство крупных животноводческих ферм при отсутствии надежных способов очистки, хранения и использования отходов.

Комплекс экологических проблем, серьезно обострившихся в период освоения целины Алтая, определялся как естественными, так и антропогенными причинами. Экологические проблемы есть по существу проблемы биосоциальные. Вместе с тем нерациональная хозяйственная деятельность, грубые ошибки землепользования, недооценка вопросов охраны природной среды высшим руководством страны, краевой властью, хозяйственниками и рядовыми гражданами послужило главным фактором возникновения сложных экологических ситуаций.

Ветровая и водная эрозия, дегумификация, переуплотнение, вторичное засоление, подтопление и опустынивание – это все вызывало разрушение почв и снижение их плодородия, ухудшало экологические условия сельского хозяйства.

6.1.8. Укрепление материально-технической базы аграрного сектора

Начало целинной кампании характеризовалось не только огромным объемом работ, но и невиданно быстрыми темпами, потребовавшими одновременных колоссальных вложений труда и средств. В первые месяцы освоения новых земель проблема обеспечения целинников необходимыми машинами и механизмами была очень острой. В решении крайисполкома «О мерах помощи вновь организуемым совхозам в крае» от 1 апреля 1954 г. перед Алтайским краевым трестом зерновых и животноводческих совхозов (Алтайским зерноживтрестом) ставилась задача направить в новые совхозы не позднее 10 апреля 1954 г. потребное количество тракторов, сель-

хозмашин, стандартной и передвижной нефтетары, перед крайпланом – выделить Алтайскому зерноживтресту за счет краевых фондов для строительства в новых зерносовхозах значительное количество деловой древесины, камня бутового, извести и гвоздей.

К весне 1954г. в целинные районы страны было завезено 50 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении), 6,3 тысяч грузовых автомашин, другая техника и материалы. Только МТС Алтайского края получили в этом году 14674 трактора общего назначения, 7748 зерновых комбайнов, большое количество грузовых автомобилей, передвижных электростанций и мастерских, полевых вагончиков, строительных материалов. Алтайский тракторный завод в 1954г. дал сельскому хозяйству края более 6 тыс. тракторов ДТ-54.

За пять лет освоения целины количество зерновых комбайнов увеличилось более чем в два раза, однако темпы роста комбайнового парка отставали от роста посевных площадей. При длительности уборки в 25–31 день колхозы и совхозы Алтая были обеспечены уборочной техникой всего на 60–70%. Ввиду этого край ежегодно получал из южных областей страны освобождающиеся там зерновые комбайны, а с 1956г. машины для раздельной уборки зерновых культур.

Многие хозяйства Алтая испытывали большие трудности с хранением выращенного зерна. Во время уборки урожая 1954г. в некоторых районах обнаружилось, что поблизости нет элеваторов, поэтому зерно приходилось ссыпать и хранить под открытым небом. Имеющиеся же элеваторы часто не были подготовлены к приемке крупных партий зерна.

Несмотря на значительное увеличение количества автотранспорта, во время уборки урожая явственно ощущалась нехватка автомашин. Урожай вывозили автоколоннами, тракторными поездами и одновременно в огромном количестве извечными крестьянскими санными обозами. На токах зерноочистительные машины соседствовали с тысячами традиционных «веялок» – ручных деревянных лопат.

Много неполадок было на токах, особенно по механизации подработки зерна. В хозяйствах Алтайского зерноживтреста в 1954г. насчитывалось 235 токов, но механизировано было только 88. Терялось большое количество зерна. Так, в колхозах имени Молотова, «Прогресс», «Коллективист», «Красный сибиряк» Каменского района были большие потери зерна.

Большинство колхозов и совхозов Алтая не могло без привлечения дополнительной рабочей силы из городов своевременно справиться с основными сельскохозяйственными работами. Свыше 150 тыс. горожан края были направлены на уборку урожая 1954г. Нехватка квалифицированных механизаторов сильно сказывалась на использовании сельскохозяйственной техники. Колхозы и совхозы были вынуждены доверять тракторы и комбайны недостаточно подготовленным людям, а часто временным работникам, прибывшим на уборку из городов. Поэтому наблюдались систематические простои техники из-за поломок.

Краевыми властями предпринимался ряд мер, чтобы не допустить срыв уборочной кампании, сберечь выращенный урожай. Проводились рейды, общественные смотры состояния сельхозтехники, соответствующие министерства и ведомства, машиностроительные предприятия внесли коррективы в свои планы, расширилась номенклатура необходимых селу изделий. Так, на заводе «Алтайсельмаш» в конструкцию пятикорпусного плуга были внесены изменения, в частности, заменены узлы полевой и бороздной осей, автомата, рычага включения, дискового ножа, прицепа.

Уже в январе 1955г. коллектив завода «Алтайсельмаш» изготовил первую партию усиленных пятикорпусных плугов.

В течение 1954–1956 гг. в МТС поступали пропашные тракторы «Беларусь», картофелеуборочные комбайны, льнокомбайны, стогометатели и другие машины. Увеличилось количество тракторов и зерновых комбайнов. По сравнению с 1953г. в первые три целинных года значительно увеличилось количество тракторных плугов, культиваторов, тракторных сеялок, лушильников, картофелесажалок, свеклокомбайнов, картофелеуборочных комбайнов и другой техники.

Таким образом, уже в первые три года освоения целинных и залежных земель техническая оснащенность колхозов, МТС и совхозов Алтайского края значительно улучшилась по сравнению с предшествующими годами. Механизация осуществлялась наиболее успешно в зерновом хозяйстве, развитию которого уделялось перво-степенное внимание.

В укреплении материально-технической базы сельского хозяйства Алтайского края была велика роль городской промышленности. Широкий размах приняло шефство промышленных и строительных организаций городов края над колхозами, МТС и совхозами.

Освоение целинных и залежных земель в Алтайском крае осложнялось рядом обстоятельств: глубинный характер большинства районов, их малая заселенность, редкая сеть шоссе и железных дорог, отсутствие достаточного количества ремонтных баз, складов горючего, хлебоприемных пунктов и т.д. Одной из главных проблем в крае были дороги, вернее их почти полное отсутствие в целинных районах. Это значительно тормозило вывозку урожая, вело к большим потерям зерна, препятствовало своевременному завозу техники и стройматериалов. Из-за недостаточного финансирования управление дорожного хозяйства и транспорта (Упрдортранс) не имело возможности в 1954г. провести необходимые ремонтные работы на дорогах Барнаул – Рубцовск – Семипалатинск и Бийск – Чесноковка – Новосибирск.

В первые годы освоения алтайской целины было построено асфальтированное шоссе (от станции Благовещенка и уходящее в глубь степи). Оно связало целинный Родинский район с железной дорогой.

За 1955–1957 гг. на строительство, ремонт и содержание автомобильных дорог Алтайского края было израсходовано из государственного бюджета четверть миллиона рублей. При этом широко практиковался труд населения на строительстве и ремонте дорог и мостов в порядке общественной обязанности. За указанный период было введено в эксплуатацию значительное количество дорожных магистралей с твердым покрытием. Сеть автомобильных дорог с твердым покрытием по сравнению с 1954г. увеличилась на 45%.

Но сделанного было далеко не достаточно. На обширной территории края протяженность дорог с твердым покрытием составила в 1957г. всего 8,1%. По-прежнему преобладали грунтовые дороги. Плохое состояние дорог отмечено в Топчихинском, Усть-Калманском, Рубцовском, Поспелихинском, Зональном и ряде других районов края.

Развитие сельского хозяйства и промышленности требовало дальнейшего развития транспорта и повышения его технической оснащенности. В 1957г. в колхозах и совхозах края число грузовых автомобилей увеличилось более чем в 6 раз. Несмотря на общее увеличение автомобильного парка в хозяйствах Алтая, во многих

районах ощущалась его нехватка. Во время посевной и уборочной кампаний привлекался автотранспорт из городов и райцентров края.

6.1.9. Жилищное и культурно-бытовое обустройство работников сельского хозяйства

Создание новых совхозов и приезд на необжитые места значительного числа целинников поставили перед краевыми организациями неотложную задачу: расширить масштабы жилищного и культурно-бытового строительства, чтобы полнее удовлетворять потребности населения и этим способствовать закреплению рабочей силы на селе. От решения этих вопросов во многом зависело развитие всех отраслей сельскохозяйственного производства.

До 1954 г. жилищное и культурно-бытовое строительство в селах Алтая велось очень слабо. В 1953 г. на 3000 сельских населенных пунктов было 883 клубных учреждения, 413 изб-читален и 412 библиотек. В селах не было кинотеатров, не хватало детских садов и яслей, многие населенные пункты не имели электричества и радио. Одна киноустановка в среднем приходилась на 5–6 сел, клубы имели крохотные зрительные залы.

Более половины сельских культурно-просветительских учреждений размещались в непригодных, ветхих помещениях или в проходных комнатах сельских советов, в конторах колхозов. Жилые дома колхозников находились в ветхом состоянии, также отсутствовали бытовые учреждения.

В первые целинные месяцы новоселы размещались в уже имеющемся жилом фонде, палатках и вагончиках. Многие прибывшие на Алтай механизаторы были размещены в зимне-весенний период путем подселения в дома колхозников, а также рабочих и служащих МТС. Трудности с жильем считались временными. Неудобства, переживаемые целинниками, рассматривались как геройство людей, не обращающих на неустроенный быт внимания во имя достижения стоящей перед ними высокой цели.

Для решения задач строительства объектов социальной инфраструктуры в целинных районах были созданы строительно-монтажные тресты, имевшие квалифицированных строителей, специалистов-планировщиков и архитекторов. Но объем строительства был велик, и тресты справиться с ним не могли. Около половины всего жилья на целине построили сами новоселы. Иногда строили по ночам, после полевых работ. Уже с весны 1954 г. в МТС и совхозах развернулось в невиданных ранее масштабах жилищное строительство. На эти цели государством в 1954 г. было отпущено только МТС края 63,8 млн руб. вместо 7,5 млн в 1953 г. В течение 1954–1955 гг. в МТС и совхозах было введено в эксплуатацию 167 тыс. кв. м жилой площади.

Высокими темпами осуществлялось жилищное строительство в новых целинных совхозах. Быстро росли поселки совхозов «Шарчинский», «Кытмановский», «Комсомольский» и др. В целинных совхозах «Павловский», «Комсомольский» сами новоселы в короткий срок решили жилищную проблему. Аналогичным образом дело обстояло и во многих других хозяйствах. В 1955 г. в селах края на средства колхозов и колхозников было построено 10590 жилых домов, более 2000 из них были предоставлены переселенцам из других областей страны. В совхозах было введено в эксплуатацию 36000, в МТС – 32394 кв. м жилой площади.

За 1955–1959 гг. колхозниками, рабочими и служащими на селе было построено 3 млн 195,5 тыс. кв. м жилой площади. Кроме того, за счет государственных капитальных вложений было введено 519 тыс. кв. м жилья. В начале 60-х гг. осуществлялся переход к строительству в совхозах двух-трехэтажных, а в пригородных хозяйствах — многоэтажных благоустроенных жилых зданий.

Развитию здравоохранения целинных районов государство уделяло особое внимание. Только в 1954 г. в сельской местности было открыто 39 больниц, из них 8 — в новых совхозах, а также 78 фельдшерских пунктов. За 1954–1955 гг. сельские лечебные учреждения края получили столько медицинского оборудования, сколько за десять предшествующих лет.

Сельские медицинские учреждения пополнились высококвалифицированными специалистами, приехавшими из других областей страны. Только в 1954 г. прибыли 162 врача и 790 медицинских работников. Прибыли не только медицинские работники, но и полностью укомплектованные больницы. В Чистюньском свеклосовхозе работала больница на 25 коек, прибывшая из Москвы, в Белоглазовском зерносовхозе — больница из Ростова-на-Дону. По инициативе медицинских работников Московской области в Романовском районе Алтайского края была открыта больница.

В первые целинные годы были большие трудности в организации торговли на селе. Постепенно в сельской местности росла сеть магазинов и предприятий общественного питания. Во время полевых работ тружеников сельского хозяйства обслуживали сотни автолавок и развозок. В 1955 г. товарооборот на селе по сравнению с 1953 г. увеличился в два раза. За 1955–1959 гг. только одним крайпотребсоюзом было построено 1366 торговых точек, 160 столовых, ресторанов и чайных. Часть вводимых объектов шла на восстановление и замену старых, вышедших из строя, поэтому абсолютный прирост был небольшим. И все-таки наличие новых магазинов, столовых, хлебопекарен не обеспечивало полной потребности сельского населения. В конце 1950-х — первой половине 1960-х гг. для работы предприятий общественного питания были характерны: узкий ассортимент товаров и блюд, однообразная пища, низкие вкусовые качества обедов. Торговая сеть не имела достаточного количества одежды и обуви, нередко отсутствовали продовольственные товары первой необходимости: крупа, сахар, рыба и другие продукты.

По сравнению с жилищным строительством, темпы ввода в эксплуатацию дошкольных и школьных учреждений на селе были более низкими. И все же целинная кампания активизировала строительство школ, детских садов и яслей. В 1954 г. было построено 18 школ и 30 детских садов. За счет капитального строительства в 1955–1959 гг. в крае было введено 269 школ. За 1954–1960 гг. было построено 402 школы. В 1960 г. сеть дошкольных детских учреждений в совхозах и колхозах края увеличилась на 1019 мест. Тем не менее их количество по-прежнему не удовлетворяло потребности сельского населения. Следует подчеркнуть, что из-за крайне недостаточного количества детских садов и яслей на селе значительная часть женщин была лишена возможности принимать активное участие в общественном труде. В 1960 г. из 162 совхозов только в 77 имелись постоянно работающие детские сады и ясли. План строительства школ в совхозах края в 1958 г. был выполнен на 82%. За 1954–1964 гг. сеть дошкольных и школьных учреждений по сравнению с доцелинным периодом значительно возросла. Было построено школьных зданий на 125 тыс. ученических мест, детских садов и яслей — на 40 тыс. мест.

За эти годы в селах края было построено 635 клубов, большое количество красных уголков и спортивных площадок, были открыты 294 библиотеки. В сфере культурного обслуживания сельского населения имелись серьезные недостатки, обусловленные слабостью материальной базы учреждений культуры и нехваткой квалифицированных кадров культпросветработников (руководителей сельских клубов, хоровых, драматических, музыкальных коллективов и библиотекарей). В 1958 г. из 956 сельских клубов в 485 не имелось радиоприемников и радиоточек, многие учреждения культуры не были обеспечены музыкальными инструментами. В 1956 г. из 1020 сельских клубов и изб-читален более 300 культпросветучреждений не имели нормальных условий для работы, они размещались в малоприспособленных проходных комнатах сельсоветов или правлений колхозов.

Росла сеть сельских библиотек. Если в 1953 г. в крае функционировало 412 библиотек и 413 изб-читален, то в 1962 г. уже насчитывалось 1520 районных и сельских библиотек, их книжный фонд составлял 10 млн экз. (в 1957 г. — 4,5 млн экз.). Кроме того, было организовано свыше 4 тыс. передвижных библиотек для обслуживания механизаторов в поле, работников животноводческих ферм, жителей наиболее отдаленных деревень. Книжная торговля на селе за 1954–1960 гг. возросла в 4,5 раза.

Значительное внимание в сфере культурного обслуживания работников сельского хозяйства уделялось обеспечению их газетами, журналами, регулярному показу кинофильмов, устойчивой работе радио. В 1964 г. в селах края по подписке направлялось до 900 тыс. экз. газет и журналов, т.е. на 500 тыс. больше, чем в 1954 г.

Количество радиоточек и приемников в сельской местности возросло в 3,5 раза (с 167 тыс. в 1954 г. до 589 тыс. в 1960 г.). В 1964 г. нерадиофицированными оставались наиболее отдаленные и малонаселенные пункты края.

Кинообслуживание сельских тружеников в целинные годы заметно улучшилось. За 1954–1964 гг. значительно расширилась сеть киноустановок. Уже за 1954–1956 гг. было введено дополнительно более 250 сельских киноустановок, главным образом в районах освоения новых земель. В период весеннего сева и уборки урожая сотни передвижных киноустановок направлялись в поле, фильмы демонстрировались на стоянках полеводческих и тракторных бригад. В 1961 г. в селах края было дано в 3,3 раза киносеансов больше, чем в 1953 г., а количество кинозрителей по сравнению с 1955 г. возросло более чем в три раза. По количеству стационарных и передвижных киноустановок Алтайский край в начале 1960-х гг. занимал первое место в РСФСР. В 1964 г. каждый населенный пункт, имеющий 50 дворов, располагал стационарной киноустановкой, а в 48 селах края функционировали кинотеатры, рассчитанные на демонстрацию широкоформатных фильмов. В начале 1960-х гг. на Алтае развивалось телевидение. Кроме городов, передачи алтайских телестудий транслировали на окрестные села.

Таким образом, уже в первые годы целинной кампании культурно-бытовое обустройство колхозов и совхозов Алтая улучшилось. По сравнению с доцелинным периодом значительно активизировалась культурно-просветительная работа на селе: деятельность агитационно-художественных бригад, коллективов художественной самодеятельности, лекторов общества «Знание».

В сельских культурно-просветительных учреждениях на 1 января 1956 г. насчитывалось 3300 кружков художественной самодеятельности, в которых принимали участие более 40 тыс. человек.

Значительное оживление в работу клубов и коллективов художественной самодеятельности внесли новоселы-целинники. Многие из них, бывшие участники заводской самодеятельности, активно включились в работу Домов культуры, клубов и изб-читален, тем самым привнося в алтайское село опыт организации культурно-массовых мероприятий.

Частыми гостями у хлеборобов были артисты драматических коллективов и филармоний Алтайского края. Барнаульским, Бийским и Рубцовским городскими театрами были даны в селах края сотни спектаклей. В 1954 г. Бийским городским театром на селе было дано 238 спектаклей, а Рубцовским – 152 спектакля. В 1958 г. план по спектаклям и концертам, проведенным в сельской местности, был значительно перевыполнен. В 1960 г. театрами края на селе было поставлено 623 спектакля. В 1958 г. в хозяйствах края побывали артисты ансамбля скрипачей Большого театра под управлением художественного руководителя, лауреата Всесоюзного конкурса скрипачей Ю. Реентовича, артисты Московского театра драмы имени В. Маяковского, концертная бригада под руководством М. Ростроповича и др. На Алтае гастролировали артисты «Союзгосцирка». Цирковая труппа выступила со своей программой в Барнауле и ряде целинных районов края.

Грандиозные по своим масштабам события целинных лет нашли отражение в творчестве писателей, публицистов (М. Бубеннова, Е. Пермитина, А. Яшина, Г. Радова, О. Шестинского и др.), а также художников (А. Вагина, Ф. Филонова, В. Нечитайло, Р. Слетова, С. Дудника, П. Розина, А. Соколова и др.).

Наряду с мерами, направленными на всемерное расширение сельскохозяйственного производства, государство усиливало работу по благоустройству села. Темпы жилищного и культурно-бытового строительства в 1954–1964 гг. по сравнению с предшествующим периодом не только не снизились, а во много раз возросли. За эти годы в селах Алтайского края было построено жилья общей площадью 6,5 млн кв. м, вдвое больше стало Домов культуры, клубов, библиотек, детских и медицинских учреждений, предприятий связи и спортивных сооружений. Значительный прогресс к началу 1960-х гг. был достигнут в развитии средств связи, внедрении электроэнергии в быт. И все-таки вопросы культурно-бытовой обеспеченности сельского населения не были полностью решены: по-прежнему не хватало качественного жилья, а материально-техническая оснащенность многих культурно-просветительных учреждений оставляла желать лучшего. Все это препятствовало закреплению квалифицированных кадров в хозяйствах края и приводило к оттоку сельского населения.

Большинство механизаторов, прибывших в край, ранее жили в городах и имели повышенные требования к бытовому и культурному обслуживанию. Незрелость социальной сферы села, недостаток учреждений культуры и приниженное правовое положение колхозников по сравнению с горожанами послужили одной из причин устойчивого оттока из села как переселенцев-целинников, так и местного населения. Попытки оптимизации миграционных процессов за счет планового переселения давали непродолжительный эффект. Основная часть новоселов-целинников к концу 1950-х гг. покинула Алтай.

Серьезные трудности в развитии сельского хозяйства, усилившиеся в связи с неблагоприятными климатическими условиями, сузили начиная с 1962 г. объемы культурно-бытового строительства как за счет государственных ассигнований, так и на средства колхозов, совхозов, потребительской кооперации.

Несмотря на все указанные трудности и недостатки, осуществление целинной кампании послужило мощным импульсом, как для экономического, так и социокультурного строительства в хозяйствах Алтайского края, прежде всего в новых целинных совхозах.

6.1.10. Итоги целинной кампании

Алтайский край в конце 1953–1964 гг. находился в эпицентре работы по подъему целинных и залежных земель. Колхозы и совхозы Алтая внесли существенный вклад в решение продовольственной проблемы. Основным результатом освоения целины явилось увеличение производства зерна в крае. Наиболее успешной была вторая половина 1950-х гг., когда в государственный фонд с Алтая ежегодно поступало более 4 млн тонн товарного зерна. Производство зерновых культур в крае увеличилось по сравнению с 1953г. в четыре раза. В общем производстве зерна в СССР алтайский хлеб занимал 13%.

Расширение посевных площадей яровой пшеницы за счет освоения новых земель превратило Алтайский край в крупнейшую хлебную житницу на востоке страны. Результатом освоения целинных земель под пашню стало не только развитие зернового хозяйства, но и увеличения производства кормовых культур.

В период целинной кампании происходил рост поголовья скота и продукции животноводства. Однако в развитии этой отрасли сельского хозяйства оставалось много нерешенных вопросов. Проблема создания кормовой базы, адекватной растущему поголовью, не была решена.

Развитие производительных сил сельского хозяйства наряду с природно-климатическими и экологическими факторами решающим образом определялось характером аграрной политики государства, которая в исследуемый период была неоднозначной и противоречивой.

Аграрная политика в 1954–1958 гг. в плане экономическом стимулировала развитие производительных сил, а в плане социальном — активизировала хозяйственную инициативу колхозников. Руководство страны было непоследовательно в своих попытках демократизации всей жизни деревни. В аграрной политике часто отсутствовал реализм, наблюдались волонтаристские тенденции и перекосы. Эффективность многих прогрессивных новаций на рубеже 50–60-х гг., по существу, была сведена на нет.

Аграрная политика 1959–1963 гг. характеризовалась частичным рецидивом командных методов. Это неблагоприятно отразилось на динамике аграрного производства, экономические показатели которого в годы семилетки ухудшились. Непродуманность реформ в конце 50-х — начале 60-х гг. приводила к ломке традиционных основ сельской жизни, отчуждению крестьянина от земли.

В исследуемый период в развитии сельского хозяйства Алтайского края были достигнуты заметные успехи. В то же время не удалось добиться устойчивого и динамичного роста аграрного производства, своевременного перевода его на рельсы интенсификации. Экономические возможности страны в условиях 1950-х гг. не позволяли оперативно решать эту задачу.

Благодаря целинной кампании происходило совершенствование сельской экономики по многим направлениям: темпы механизации и электрификации аграрного производства были беспрецедентными за всю историю края, динамично развивалась

производственная инфраструктура хозяйств, существенно возросли их доходы, улучшилось материальное положение тружеников села.

В тяжелых условиях послевоенного десятилетия крупномасштабные экономические мероприятия осуществлялись без должного учета их экологических последствий. Именно экологическая составляющая программы освоения целинных земель была наиболее слабо разработанной. Нерациональная хозяйственная деятельность на целине и игнорирование требований экологической безопасности послужили основными причинами экологических нарушений и прежде всего – эрозии почв.

Сложная экологическая ситуация на целинных землях Алтая оказала негативное влияние на развитие сельскохозяйственного производства, социально-экономическое положение населения ряда районов края. Разработка и внедрение почвозащитной системы Алтайского края не были осуществлены своевременно.

Целинная кампания послужила мощным импульсом для прогрессивных социокультурных преобразований на селе. Производство материальных и духовных благ и их потребление в исследуемый период значительно возросло. Это положительно отразилось на уровне и качестве жизни сельского населения.

Именно в исследуемый период колхозники получили паспорта, хозяйства стали переходить на денежную оплату труда. Впервые в истории советской деревни (с 1964г.) устанавливалась государственная система социального обеспечения колхозников, были введены пенсии по старости, тем самым преодолевалась социально-правовая ущемленность крестьянства.

Вместе с тем целинная кампания продемонстрировала ограниченность возможностей дальнейшего экстенсивного развития сельского хозяйства и поставила на повестку дня вопрос о поиске другой модели аграрного развития. Основы новой модели были заложены в партийно-правительственных решениях 1964г. и программе развития сельского хозяйства, принятой новой политической группировкой на мартовском (1965г.) Пленуме ЦК КПСС.

6.2. Сельское хозяйство Алтайского края во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг.

6.2.1. Роль мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС в развитии сельского хозяйства

К началу 1960-х гг. позитивный заряд аграрных реформ, созданный решениями сентябрьского (1953г.) Пленума ЦК партии и рядом последующих решений, был уже исчерпан. Единовластие Н.С. Хрущева и принятие поспешных и оторванных от реальной жизни решений привели к ухудшению ситуации в сельском хозяйстве.

Наравне с нехваткой основных и оборотных средств важнейшей причиной негативных явлений в развитии совхозного хозяйства являлось отсутствие устойчивой мотивации работников совхозов к высокопроизводительному труду, обусловленное их отчужденностью от средств производства и результатов труда.

Политика, направленная на ограничение личных подсобных хозяйств в конце 1950-х – начале 1960-х гг., имела негативные социальные и демографические последствия. Именно на этот исторический этап пришелся повышенный миграционный

отток сельского населения в города. Миграция в свою очередь выступила катализатором сокращения масштабов личного сектора.

Спад производства в хозяйствах усилил нестабильность обеспечения жителей городов молочной и мясной продукцией. В то же время колхозно-совхозный сектор был не в состоянии удовлетворить растущий спрос на продукты животноводства. В начале 1960-х гг. количество реализуемых через магазины мясомолочных товаров увеличивалось медленно, а объемы продаж в них животного масла заметно уменьшились. Количество заготавливаемого в стране зерна не покрывало его расходы. В 1963 г. в целях улучшения ситуации с запасами хлеба советское руководство пошло на закупку за границей нескольких миллионов тонн зерна.

В материалах мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и ряде последующих документов была намечена совокупность мер, направленных на преодоление кризисных явлений в аграрном секторе. Главными причинами отставания сельского хозяйства на предыдущем этапе развития были названы нарушения экономических законов социалистического производства, принципов материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в подъеме общественного хозяйства, правильного сочетания общественных и личных интересов. Также критике был подвергнут субъективизм в руководстве, что, в свою очередь, привело к ошибкам в планировании, финансировании и кредитовании сельского хозяйства, политике цен.

В соответствии с принятым решением был осуществлен ряд мероприятий по финансированию колхозов и совхозов. С 1 мая 1965 г. были индексированы закупочные цены на продукцию животноводства и растениеводства. От уплаты подоходного налога освобождались колхозы с рентабельностью менее 15%. Налог стал взиматься не с валового дохода, а с части чистого дохода, остающейся сверх 15% рентабельности хозяйства. Колхозы переводились на прямое банковское кредитование. Госбанку СССР было разрешено предоставлять сельхозпредприятиям долгосрочные ссуды на покупку крупного рогатого скота и улучшение социально-бытовых условий. Постановлением «О капитальных вложениях на развитие сельского хозяйства в 1966–1970 гг.» было предусмотрено направление большого объема государственных капитальных вложений на строительство объектов производственного назначения и приобретение техники, в том числе на строительно-монтажные работы. Также снижались оптовые цены на шины, электрооборудование, приборы и топливную аппаратуру, запасные части к тракторам.

Плановые показатели намечалось доводить до сельхозпредприятий по фиксированному количеству показателей (объем закупок, капитальные вложения, фонд заработной платы, прибыль). Планы продажи растениеводческой и животноводческой продукции должны были оставаться стабильными в течение пятилетия, их объемы были ниже фактических сложившихся закупок предыдущих лет.

6.2.2. Организационно-производственная структура сельского хозяйства Алтайского края

Система сельского хозяйства Алтайского края, как и всей страны, сложилась в результате длительного и сложного процесса осуществления аграрных преобразований в деревне. На начало рассматриваемого периода общественный сектор сельского хозяйства региона структурно был представлен в основном колхозами и сов-

хозами. Другие формы хозяйств (учебные хозяйства, подсобные сельские хозяйства промышленных предприятий, опытные станции) играли вспомогательную роль.

Преобладающей формой организации сельского хозяйства в крае в 1965 г. были колхозы (386 предприятий), совхозов насчитывалось 227 (табл. 6.1).

Таблица 6.1

Численность колхозов и совхозов в Алтайском крае в 1965–1986 гг.

Вид сельхоз-предприятия	1965	1971	1976	1981	1986
Колхозы	386	305	242	233	238
Совхозы	227	301	376	418	392

На втором этапе, в годы десятой (1976–1980) и одиннадцатой (1981–1985 гг.) пятилеток, процессы преобразования замедляются. Спецификой этого периода было то, что основной прирост количества государственных предприятий наблюдался за счет разукрупнения совхозов и создания новых сельхозпредприятий. В пригородных районах региональные власти ставили задачу создания сети крупных, легко управляемых совхозов для обеспечения потребностей городского населения в продукции растениеводства и животноводства. Часть колхозов и совхозов становились подсобными предприятиями крупных заводов и фабрик. Кроме того, зачастую преобразования стали мотивировать необходимостью реализации курса по развитию межхозяйственной кооперации. Так, согласно распоряжению Совета Министров РСФСР Чемровский совхоз в Алтайском крае был разукрупнен на овощемолочный совхоз «Шубенский» и Чемровский птице завод. Последний позже вошел в состав треста «Алтайптицепром» в качестве государственного племенного птице завода.

6.2.3. Развитие основных отраслей сельского хозяйства

В начале восьмой пятилетки поголовье продуктивного скота (кроме овец) было в основном сосредоточено в общественном секторе. В данном секторе производилась и большая часть животноводческой продукции (2/3 мяса, 2/3 молока и 4/5 шерсти). Подворья населения лидировали по производству яиц – 2/3 от общего количества. Основную массу продукции животноводства и растениеводства закупали в совхозах и колхозах.

Результатами реализации положений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС стал значительный прирост продукции сельского хозяйства в Алтайском крае (+18,7%) за восьмую пятилетку (табл. 6.2). Абсолютное количество продукции растениеводства (кроме картофеля) и животноводства (кроме шерсти) закупали в колхозах и совхозах.

Определенное развитие в регионе получили и другие отрасли. Так, в рассматриваемый исторический период Алтайский край был лидером в Сибири и РСФСР по производству меда. В 1973 г. в Алтайском крае было закуплено 1904 тонн меда, что было больше, чем в Восточной Сибири, Уральском, Северокавказском, Поволжском, Центрально-Черноземном экономическом районах. В 1972 г. в крае пчелосемьи и собственные пасеки имели 2/3 хозяйств. Продукция алтайских пчеловодов пользовалась спросом в иностранных государствах. Особо ценился один из продуктов

пчеловодства – пчелиный воск, широко применявшийся в фармацевтической и косметической промышленности и отгружавшийся в больших объемах в ФРГ и Японию.

Таблица 6.2

**Среднегодовое производство продуктов животноводства
и растениеводства в сельском хозяйстве Алтайского края в 1961–1985 гг.
в хозяйствах всех категорий**

Показатель	1961–1965	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985
Мясо, тыс. тонн (в живом весе)	299,2	332,8	397,4	371,9	395
Молоко, тыс. тонн	1242,6	1532,1	1581,1	1614,4	1765
Яйца, млн шт.	544,9	620,2	766,1	925,8	991
Шерсть, тыс. тонн	7,2	8,8	10,5	10,6	10,6
Зерновые, тыс. тонн	4024,1	5204,7	6318,2	5533,9	4650
Картофель, тыс. тонн	1032	1170,1	939,6	807,7	701
Овощи, тыс. тонн	167,5	153,1	150,9	141,9	161

Звероводство в Алтайском крае было представлено в основном разведением маралов и пятнистых оленей. Их основное поголовье было сосредоточено в Горно-Алтайской автономной области. Горному Алтаю традиционно принадлежал приоритет в получении маральных и оленьих пантов – исходного сырья для производства на предприятиях фармацевтической промышленности препарата пантокрин. Хозяйства края в рассматриваемый период давали 3/4 маральных пантов и 1/10 пантов оленей, производимых в СССР. В регионе также закупалась треть от общесоюзных заготовок козьего пуха.

В девятой пятилетке среднегодовое производство сельскохозяйственной продукции увеличилось на 12,4%. Выросло производство мяса, шерсти, молока и яиц. Разнонаправленная динамика наблюдалась в растениеводстве. Сборы зерновых увеличились, а производство картофеля и сборы овощей уменьшились. В 1972 г., самом удачном и урожайном за весь рассматриваемый период, урожайность зерновых культур составила 19,2 центнеров с гектара, а валовой сбор достиг 5,257 млн тонн зерна. Край получил за успехи в развитии зернового хозяйства второй орден Ленина.

Ориентация на уменьшение количества директивных установок, провозглашенная на мартовском (1965 г.) пленуме партии, сразу же вошла в противоречие с практикой функционирования командно-административной системы, так как краевая и районные партийные организации, а также хозяйственные органы в интересах оперативного управления нуждались в наличии десятков дополнительных показателей, обязательных к исполнению. Система стимулирования продажи дополнительной продукции государству в стране и регионе уже к концу восьмой пятилетки трансформировалась в политику планирования сверхплановых заготовок. Реальная хозяйственная практика приводила к возникновению значительного количества противоречий. Колхозы и совхозы, желая получить максимальную прибыль и сдавать больше животноводческой продукции сверх норматива по повышенным ценам, ориентировались на снижение плановых показателей. Партийные и хозяйственные органы, зная об этом, стремились навязать им максимальный объем заготовок.

Основным производителем яиц и птичьего мяса в Алтайском крае был трест «Алтайптицепром», созданный в 1965 г. Лидерами по производству и государственными закупкам яиц были пригородные районы, в которых были сосредоточены крупнейшие птицефабрики края (Бийский, Первомайский, Смоленский). В 1975 г. трест «Алтайптицепром» произвел 88 % от краевого объема яиц. Увеличилась средняя яйценоскость, снизились затраты на производство.

В хозяйствах треста была проведена работа по ликвидации малопродуктивных ферм, велась реконструкция ферм. В эти годы в крае было введено клеточное содержание птицы вместо напольного. Строились новые птицефабрики, в 1973 г. вступила в строй птицефабрика «Комсомольская», с 1975 г. — «Каменская». Механизировались и даже автоматизировались основные производственные процессы: инкубация, кормление, поение, чистка клеток, сбор яиц. Вводилась поквартальная отгрузка яйца. Активно начался процесс использования районированных пород животных. Птицеводство в Алтайском крае в рассматриваемый период было единственной животноводческой отраслью, практически полностью переведенной на промышленную основу.

В то же время в скотоводстве и свиноводстве края оставался достаточно большим удельный вес тяжелого физического труда, недостаточным был и уровень механизации на многих участках работ, а также комплексной механизации животноводческих помещений. Низкий уровень механизации животноводческих помещений вынуждал хозяйства в условиях дефицита рабочей силы привлекать для работы на фермах большое количество работников. Особенно недостаточным был уровень механизации в отдаленных, глубинных районах края. Там она практически отсутствовала, широко использовался ручной труд. Развитие животноводства в Алтайском крае значительно сдерживалось несбалансированностью кормовой базы, недостатком белка и стимулирующих добавок, неправильным кормоприготовлением. В зерноводческом регионе практически отсутствовала комбикормовая промышленность. Значительный ущерб животноводству наносили хищения сельскохозяйственного скота и кормов.

6.2.4. Стагнация в сельском хозяйстве в конце 1970-х гг.

Негативным фактором, влияющим на ухудшение ситуации в животноводстве, стал рост затрат колхозов и совхозов на производство сельскохозяйственной продукции. Значительно выросли дополнительные затраты сельхозпредприятий страны вследствие удорожания строительно-монтажных работ, подорожания запасных частей к сельскохозяйственной технике, горюче-смазочных материалов. Производственное строительство было жизненно важно для хозяйств региона из-за их невысокой обеспеченности мастерскими, гаражами, скотопомещениями, хранилищами для кормов и складами. Итогом стало снижение объемов строительства. За годы восьмой пятилетки стоимость строительства скотоместа в Алтайском крае выросла в два раза. Рост цен на строительство и технику происходил на всем протяжении 70–80-х гг. XX в., притом, что закупочные цены на сельхозпродукцию росли менее значительными темпами. Итогом становилось ежегодное удорожание сельхозпродукции.

Удорожание себестоимости сельскохозяйственной продукции и отставание закупочных цен значительно усложнили финансовое положение колхозов и совхозов

региона. Долги колхозов Алтайского края по кредитам Госбанка выросли в 2,5 раза. В совхозах долги выросли более чем в три раза. Более половины сельхозпредприятий стали работать нерентабельно.

Итогом сложившейся ситуации стало снижение объемов производства продуктов. Сельскохозяйственные предприятия стали уменьшать производство продукции. В десятой пятилетке среднегодовое производство сельскохозяйственной продукции в Алтайском крае уменьшилось на 3,3%. Снизилось производство мяса, производство молока выросло незначительно, настриг шерсти практически не изменился. Устойчивый прирост имел место в производстве яиц. Хуже обстояла ситуация в растениеводстве, где все отрасли продемонстрировали снижение. Уменьшение производства отразилось и на объемах государственных закупок (см. табл. 6.3).

Таблица 6.3

**Среднегодовые закупки продукции животноводства и растениеводства
в Алтайском крае в 1965–1985 гг. в хозяйствах всех категорий**

Показатель	1961–1965	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985
Мясо, тыс. тонн (в живом весе)	187,2	223,9	288,3	261,3	288
Молоко, тыс. тонн	685,4	871,1	973,2	1002,4	1107
Яйца, млн шт.	132,6	179,3	330,9	449,1	506
Шерсть, тыс. тонн	7,0	8,8	11,2	12,3	13,5
Зерновые, тыс. тонн	1736	2481,2	3101,5	2323,8	1869
Картофель, тыс. тонн	50,7	69	89,1	154,6	151
Овощи, тыс. тонн	19,7	26,2	43	58,1	74

Замедление темпов роста в аграрном секторе осложняло продовольственную ситуацию в регионе. В 1978г. в Алтайском крае полгода в продаже в государственных магазинах не было мяса, торговля колбасными изделиями и цельномолочной продукцией велась со значительными перебоями. Из рыбы в продаже постоянно были только мойва и минтай. Нехватка продуктов питания побудила партийные и хозяйственные органы к использованию государственных резервов. В Алтайском крае распоряжением краевого Совета народных депутатов было разрешено использовать из государственных запасов значительные объемы продуктов питания. В стране вырос импорт зарубежного продовольствия.

Колхозы и совхозы региона в условиях нарастания дефицита продовольствия увеличили расход продуктов питания на внутренние цели (натуральные выдачи сотрудникам в счет зарплаты, продажа членам семей работников). В Алтайском крае лимиты внутреннего потребления были превышены в пять раз. Сокращение объемов государственных закупок побудило верховную власть для поддержания необходимого продовольственного баланса и стабильного снабжения городского населения продуктами питания мерами административного принуждения обеспечить соблюдение установленных лимитов внутривоспроизводственного потребления и снизить нерегламентированную реализацию продуктов, сохранив тем самым объемы государственных закупок сельхозпродукции.

Одной из проблем в животноводстве оставался высокий падеж скота, принесящий краю многомиллионные убытки и так и не изжитый на протяжении всего рассматриваемого периода. Высокие цифры падежа скота в отдельных хозяйствах объясняются невысокой обеспеченностью кормами, недостаточным уходом за животными, низким уровнем зоотехнического и ветеринарного обслуживания, нехваткой теплых помещений для животных. Нарастание поголовья скота происходило в условиях отставания строительства животноводческих помещений, нехватки средств механизации труда. В 1970 г. во временных и непригодных помещениях в Алтайском крае зимовала половина поголовья крупного рогатого скота (КРС) и овец, четверть поголовья свиней. Во многих из этих помещений невозможно было создать достаточные зооигиенические условия содержания животных, что вело к перерасходу кормов и недополучению продукции, а в ряде районов – к падежу животных. Также здесь было трудно применять комплексную механизацию, что не создавало условия для роста производительности труда. Одной из причин невысокой продуктивности сельскохозяйственных животных были их низкие породные качества.

6.2.5. Роль науки в развитии аграрного сектора Алтайского края

Значительное развитие во второй половине XX в. получила сельскохозяйственная наука. В 1977 г. была создана горноалтайская породная группа пуховых коз. В Алтайском научно-исследовательском институте птицеводства и животноводства (директор Ш. А. Мкртчян) в 1977 г. были выведены две родственные группы быков герефордской породы, имевшие высокие производственные показатели. Главный зоотехник госплемзавода имени 50-летия СССР Курьинского района Алтайского края, Герой Социалистического Труда Анатолий Николаевич Таркаев сумел создать не только высокоценное племенное стадо овец, но и вывести свой заводской тип алтайской породы. Животные характеризовались высоким настригом шерсти и плодовитостью. Выход ягнят по хозяйству на каждые 100 маток составил 135–140 голов, а по лучшим отарам – до 168 голов. В результате углубленной селекционной работы в стаде создано шесть новых высокопродуктивных линий, три из которых были апробированы комиссией Министерства сельского хозяйства СССР.

В Алтайском филиале научно-исследовательского института экономики Сибирского отделения Всероссийской академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина были разработаны программы-рекомендации по углублению специализации, концентрации и межхозяйственному кооперированию сельского хозяйства в Алтайском крае.

Ученые Алтайского сельскохозяйственного института в 1976 г. передали на государственное сортоиспытание ряд новых сортов: мягкую яровую пшеницу «Вега», твердую пшеницу «Алтайка», просо «Кормовое-45» и кормовой горох «Кормовой-50».

Алтайская опытно-мелиоративная станция Сибирского научно-исследовательского института технологии мелиорации разработала технологические карты по мелиоративной обработке солонцов.

Алтайская краевая проектно-изыскательская станция химизации сельского хозяйства вела работы по паспортизации полей, анализу кормов, удобрений и т. д.

Сотрудниками НИИ садоводства Сибири им. М. А. Лисавенко (директор И. П. Калинина) за 1976–1980 гг. было выведено несколько новых сортов смородины, таких как «Голубка», «Черная Лисавенко», «Стахановка Алтая» и «Зоя». Также были выведе-

ны новые, более продуктивные сорта облепихи: «Новость Алтая», «Золотой початок», «Дар Катюни», «Витаминная» и «Масличная». Многие из этих сортов давали урожай в 10–12 тонн с гектара.

Бийская опытно-селекционная станция в рассматриваемый период была единственным научным учреждением в Западной Сибири, сотрудники которого занимались проблемами возделывания сахарной свеклы, выведением ее перспективных сортов. Селекционеры станции вывели более 40 сортов сахарной свеклы, многие из которых долгое время находились в производстве. Эти сорта совмещали высокую урожайность с повышенной сахаристостью, отличались нецветущностью, холодостойкостью и скороспелостью. Значительную работу проделал коллектив научных сотрудников: В.И. Попов, И.К. Бобырь, П.А. Железнов, Е.Г. Янцен, Т.С. Зубченко и другие. В 1968 г. был районирован первый сибирский сорт односемянной сахарной свеклы с минимальными затратами ручного труда с последующим переходом на индустриальный метод возделывания свеклы. С 1962 по 1967 г. районировался новый сорт мягкой яровой пшеницы «Бийская», а также злаковые травы костер безостый «Зональный», овсяница «Салаирская» и тимофеевка «Алтайская».

В Алтайском крае был создан значительный научный потенциал, однако его влияние на практику колхозов и совхозов было ограничено. Работы по созданию новых сортов, размещению в севообороте и по зонам, разработка вариантов интенсивных технологий были разобщены.

В животноводстве стали широко использоваться следующие прогрессивные технологические приемы: выделение специализированных ферм и бригад для направленного выращивания телок, скоростная стрижка овец, кочевка пчелосемей, интенсивный нагул скота. В ветеринарии в Алтайском крае использовались следующие научно обоснованные приемы – вакцинация телят против стригущего лишая, исследование овец на бруцеллез, профилактическая дигельментизация, защита животных от клещей и гнуса, обработка крупного рогатого скота против подкожного овода, дезинфекция животноводческих ферм, диспансеризация маточного стада, строительство ветеринарных пропускников со стационарными изоляторами. В земледелии использовались такие прогрессивные технологические приемы, как послеуборочная поточная обработка зерна, обработка пашни с сохранением стерни, обработка посевов гербицидами, вспашка поперек склона (по горизонтали), полив сельскохозяйственных культур дождевальной установкой, лиманное орошение, уборка травы с прессованием сена в тюки.

Среди причин слабого влияния сельскохозяйственной науки на производственную сферу необходимо отметить сложившуюся систему управления в научной сфере и незаинтересованность производителей во внедрении новшеств.

6.2.6. Аграрный кризис начала 1980-х гг. в Алтайском крае

Однако одним из основных факторов, сдерживающих рост сельскохозяйственного производства, являлась низкая трудовая отдача работников сельскохозяйственных предприятий. Колхозники и рабочие совхозов, трудившиеся в громоздких и трудноуправляемых подразделениях, не были связаны с конечным результатом ни организационно, ни материально. Деньги они получали за выход на работу, а не за итоги. А их основная трудовая функция сводилась к механистичному (почти как на заводском конвейере) выполнению операций сельскохозяйственного цикла.

Нарастающее отчуждение от средств производства и результатов труда приводило к ослаблению трудовой, исполнительской и технологической дисциплины, нерациональному расходованию сырья, материалов, энергии. Значительное распространение получили негативные формы поведения на производстве: прогулы, опоздания на работу, пьянство на рабочем месте и связанные с ним грубые нарушения техники безопасности, хищения.

В начале 1980-х гг. ситуация в сельском хозяйстве стала принимать кризисные формы. Резко упала эффективность производства, его фондоотдача, окупаемость применяемых средств, производительность труда, возросла себестоимость продукции. В 1981–1982 гг., вопреки установленным заданиям, объем аграрного производства в Сибири сократился на 6,2%. За два года одиннадцатой пятилетки по сравнению с планом в государственные ресурсы в масштабах страны было недопоставлено значительное количество сельхозпродукции. В Алтайском крае одиннадцатая пятилетка началась с двух подряд неурожайных годов, что вызвало уменьшение производства в полеводстве региона. Кризис также выразился в фактическом банкротстве большинства сельхозпредприятий, вызванном диспаритетом закупочных цен и усилением фискальной политики государства. Значительных финансовых затрат потребовала военная операция СССР в Афганистане

6.2.7. Роль Продовольственной программы 1982 г. в развитии сельского хозяйства Алтайского края

Обстановка, сложившаяся в сельском хозяйстве к началу 1980-х гг., требовала принятия мер, способных приостановить дальнейшую деградацию аграрного производства. В принятой майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС Продовольственной программе, рассчитанной до 1990 г., планировалось реализовать ряд мероприятий по повышению материального благосостояния колхозников, увеличению объемов жилищного и культурно-бытового строительства, совершенствованию медицинского и бытового обслуживания сельского населения. Агропромышленный комплекс выделялся как самостоятельный субъект планирования и управления. Списывались задолженности колхозов и совхозов, было проведено очередное повышение закупочных цен. В рамках Продовольственной программы приоритетное внимание в Алтайском крае уделялось развитию свиноводства, птицеводства и пригородного овощеводства. В строй были введены высокопроизводительные животноводческие комплексы и птицефабрики. По решениям, принятым в рамках Продовольственной программы СССР 1982 г., с хозяйств Алтайского края списана задолженность, пролонгированы долгосрочные и краткосрочные ссуды. Повышение закупочных цен дало ощутимый экономический эффект. Если во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. сельхозпроизводство было убыточно, то с 1983 г. колхозы и совхозы Алтайского края стали рентабельными. В 1983–1984 гг. прирост валовой продукции значительно увеличился на 1/5 по сравнению с 1981–1982 гг. Ситуация в аграрном секторе края с 1983 г. начала стабилизироваться.

6.2.8. Развитие материально-технической базы сельского хозяйства

В рассматриваемый период значительно выросли поставки техники, удобрений и оборудования для предприятий сельского хозяйства. Количество тракторов всех марок в области увеличилось с 22,4 до 29,0 тыс., зерноуборочных комбайнов — с 11,9 до 17,6 тыс. штук. Недостатки в организации ремонта техники и оборудования, снабжении сельхозпредприятий запасными частями стали причиной невысокой эффективности использования сельхозтехники в аграрном производстве. Обслуживающие предприятия направляли свои доходы не на совершенствование обслуживания колхозов и совхозов, а на укрепление собственной производственной базы. Организации аграрного сервиса (Сельхозтехника, Сельхозхимия) монополистически распоряжались запасными частями и удобрениями, из-за чего получали значительные прибыли без учета качества поставленной техники, произведенного ремонта и других оказанных услуг. Значительную часть грузоперевозок и ремонтных работ в крае организация «Алтайсельхозтехника» выполняла для несельскохозяйственных организаций. Колхозы и совхозы стремились выплачивать меньше за производственно-техническое обслуживание и получать качественные товары и услуги. Сервисные предприятия были ориентированы на извлечение максимальной прибыли.

6.2.9 Развитие специализации и межхозяйственной кооперации в сельском хозяйстве

Политика расширения масштабов специализации и межхозяйственной кооперации рассматривалась во второй половине 1970-х гг. как основной механизм преодоления застойных явлений в аграрной экономике. В Алтайском краевом тресте «Птицепром» рентабельность производства птицы и яиц в 1975–1985 гг. выросла с 17 до 30 %, поголовье птицы увеличилось в два раза, яйценоскость повысилась с 211 до 225 яиц на одну несушку. Государственные закупки яиц выросли на 70 %, а куриного мяса — почти в три раза. Однако предприятия, специализирующие на производстве мяса и молока (в том числе тресты «Алтайсвинопром», «Алтайовцепром», «Алтайскотопром»), были низкорентабельными или имели убытки. Применение на практике этого принципа организации сельхозпроизводства было обусловлено уверенностью высших государственных органов в преимуществе крупных хозяйств индустриального типа. Его реализация осуществлялась административно-бюрократическими методами, особенно во второй половине 1970-х гг., после принятия соответствующего партийного решения в условиях неблагоприятной макроэкономической ситуации.

6.2.10. Административные компенсационные механизмы в аграрном секторе Алтайского края

В условиях снижения темпов аграрного развития в десятой и начале одиннадцатой пятилетки (1981 г.) расширилась практика использования компенсационных механизмов. Одной из форм оказания помощи аграрному сектору было шефство промышленных предприятий над колхозами и совхозами, которое имело принудительный характер и было призвано восполнять нехватку у сельхозпредприятий трудовых и технических резервов. В 1976–1977 гг. барнаульские заводы и фабрики оказали шефской помощи селу на 4,5 млн руб. Ими было построено

но и реконструировано большое число животноводческих помещений, кормоцехов, машинных дворов, ремонтных мастерских и гаражей. В течение 1976–1980 гг. Бийск ежегодно выделял для села около одного миллиона рублей. Массовым явлением была отправка на сельхозработы фабричных и заводских рабочих, студентов, учащихся техникумов, старшеклассников. Причинами сложностей с организацией и реализацией шефской помощи был ее принудительный характер, директивное закрепление шефов за колхозами и совхозами. Этим в свою очередь объяснялась неоперативность в решении производственных вопросов, невнимательность руководителей ряда промышленных предприятий и организаций к своим подопечным, незаинтересованность сторон, формализм.

На решение продовольственной проблемы также было направлено создание подсобных хозяйств промышленных предприятий и организаций. Сельхозпродукция, произведенная в подсобных хозяйствах, шла в основной своей массе на снабжение фабричных и заводских столовых. При этом она имела более высокую себестоимость, чем в сельхозартелях и совхозах области. Подсобное хозяйство при Каменском городском потребительском обществе получило 89 тонн привеса, однако себестоимость произведенного мяса была выше, чем в колхозах и совхозах края, в 2–2,5 раза. Вклад подсобных предприятий в продовольственную корзину горожан края был достаточно скромным и составлял в 1981 г. 1,33 кг мяса на человека, при среднероссийском показателе 1,4 кг. В крае в рассматриваемые годы функционировало 310 подсобных хозяйств промышленных предприятий и организаций. Организация подсобных хозяйств стала противоречивой попыткой политического руководства страны решить продовольственную проблему и компенсировать замедление темпов производства сельхозпродукции в аграрном комплексе. Подсобные хозяйства производили в 1983 г. 2,8% мяса, 0,3% молока, 1,2% овощей и 8,3% картофеля по сравнению с колхозно-совхозным сектором.

Шефство и создание подсобных хозяйств осуществлялись в ситуации снижения темпов развития в аграрном секторе во второй половине 1970-х гг. и кризиса начала 1980-х гг. путем административного нажима, при этом не бралась в расчет их экономическая целесообразность.

6.2.11. Культурное и бытовое обустройство работников сельского хозяйства

Сельскому населению Алтайского края оказывались следующие виды услуг: транспортные, бани и душа, переработки сельскохозяйственных продуктов, строительства и ремонта жилья, водо- и теплоснабжения, канализации, прачечных, санитарной очистки. Уровень благоустройства на селе был невысоким. К 1980 г. только 24% сел были обеспечены централизованным водоснабжением, 9% – канализацией, 13% – центральным отоплением и 1,4% – горячей водой.

Все 67 райцентров имели связь с краевым центром по автодорогам с твердым покрытием. Твердое покрытие имели дороги, связывавшие 617 центральных усадеб колхозов и совхозов с районными и краевым центром.

В 1980-е гг. шла телефонизация сельской местности. На начало 1986 г. в Алтайском крае действовало 730 сельских телефонных станций емкостью 105,1 тыс. номеров. Обеспеченность телефонной связью в сельской местности достигла 7,7 аппаратов на 100 чел.

Кроме того, жители села получили возможность пользоваться телевидением. Охват телевидением по краю достиг к 1985 г. 95 % населения.

Расширение возможности селян через телевидение знакомиться с уровнем жизни горожан требовало от органов власти на местах решить целый ряд совершенно новых для села проблем. Сельское население хотело красиво одеваться, ему требовались парикмахеры, хорошее медицинское обслуживание. По-новому стали ставить задачи перед торгующими организациями. Значительно выросли требования к товарам, выпускаемым местными предприятиями.

В Алтайском крае, как и в СССР в целом, действовало несколько видов торговли: кооперативная, государственная и ведомственная. Особенностью было то, что в городах преобладала государственная и ведомственная виды торговли, а село обслуживалось потребительской кооперацией. Однако, несмотря на ряд успехов и достижений, к середине 80-х гг. 30 % мелких сел в крае не имели даже смешанного магазина. Мелкие и отдаленные села обслуживались в основном автофургонами.

В регионе бесплатную медицинскую помощь оказывали 343 больницы, 375 амбулаторно-клинических учреждений, 13662 фельдшерско-акушерских пункта, 60 тыс. врачей и медработников. В крае функционировали 440 профилакториев, в том числе 233 в совхозах и 147 в колхозах. Добросовестно трудились врачи Шебалинской районной больницы И.И. Тобоев (главврач, хирург), Т.И. Орлова (начмед, невропатолог), З.И. Акпыжаева (акушер-гинеколог), Е.И. Кызылова (терапевт), Г.И. Тобоева (терапевт), М.И. Шабурасова (акушер-гинеколог).

В Алтайском крае значительно увеличилось количество квалифицированных врачей. Звание «Заслуженный врач РСФСР» за добросовестный труд получили труженики системы здравоохранения села: Р.П. Десятова (завотделением Локтевской ЦРБ), Н.С. Ласков (главврач Зональной участковой больницы Бийского района), А.Т. Ляпко (главврач Шипуновской центральной районной больницы), Е.И. Ноздрякова (районный педиатр Завьяловского района).

В 1983 г. в сельской местности края функционировало 802 детских дошкольных учреждения, из них 334 в приспособленных помещениях. Увеличилось количество детских внешкольных учреждений, вырос охват ими школьников в сельской местности. Было ликвидировано отставание сельской местности по обеспеченности детскими дошкольными учреждениями.

На начало 1986–1987 учебного года в Алтайском крае имелось 1847 общеобразовательных школ с 417,5 тыс. учащихся, в том числе 40 вечерних с 16 тыс. учащихся. Горячее бесплатное питание в школах и детских садах получали 95 % воспитанников, все школьники обеспечивались бесплатными учебниками.

В Алтайском крае работало большое количество спортивных секций при сельских школах, клубах и т.д. К занятиям спортом привлекались не только школьники и молодежь, но и взрослые. Своеобразной демонстрацией спортивного мастерства селян были зимняя и летняя спартакиады на призы добровольного спортивного общества (ДСО) «Урожай». Так, в проходившей в 1977 г. зимней сельской спартакиаде участвовало 855 коллективов физической культуры (136679 человек). Соревнования проводились по семи видам спорта: лыжным гонкам, биатлону, горным лыжам, хоккею, хоккею с мячом, конькам, зимнему троеборью ГТО. Спортивной работой в крае занимались 1326 коллективов физической культуры с 215 тыс. учеников по 27 видам спорта, 4871 спортивная секция с 45350 учащимися и 21 детско-юношеская спортивная школа (ДЮСШ) с шестью тысячами воспитанников.

Важным фактором улучшения культурного обслуживания сельского населения было совершенствование деятельности библиотек. В 1974–1976 гг. была проведена централизация библиотечной системы Алтайского края. Она позволила читателям полнее использовать возможности библиотеки. В крае функционировали 1259 школьных, 102 детских, 963 сельских библиотеки и 584 библиотеки при начальных школах. Увеличился выпуск журналов и книг, выросло количество библиотек, киноустановок и клубных учреждений, увеличился и выпуск газет и журналов. Добросовестно трудились в сфере культурного обслуживания сельского населения З.С. Мундусова (директор Онгудайской районной библиотеки), О.Г. Охапкин (руководитель духового оркестра районного Дома культуры Завьяловского района), Г.А. Барышникова (заведующая сельским клубом села Усть-Муны Шебалинского района), Л.М. Романова (заведующая Красно-Маякским сельским клубом Смоленского района).

В этот период трудовым подвигам и будням работников алтайского села и было посвящено большое количество книг и сборников стихов. Среди них: «Хлебозары» (И. Кудинов), «Три жизни Николая Струкова» (Л. Квин), «Правая сторона» (Е. Гушин), «Человек на земле» (Г. Пасков), «Крутояры» (М. Юдалевич) и др.

В то же время социальная инфраструктура села все же отставала, медленно переустраивалась сфера услуг, все больше не соответствуя потребностям сельских жителей. Не полностью удовлетворялся спрос на услуги и товары, отставало благоустройство сельского жилища и сельской усадьбы.

6.2.12. Трудовые достижения работников сельскохозяйственного производства

Рассматриваемый исторический период (1960–1980-е гг.) характеризуется увеличением трудовой активности сельского населения. В памятном 1972 г. комбайнер И.А. Максименко намолотил за сутки на комбайне СК-4 1007 ц зерна. В этом году он подобрал валки на площади 1229 га и намолотил 25358 ц зерна, что стало всесоюзным рекордом.

Значительных успехов в выращивании сахарной свеклы в рассматриваемые годы добился свекловодческий совхоз «Кубанка» Калманского района, директором которого работал Я.П. Дугнист. Много внимания он уделял организаторской работе, укреплению материально-технической базы совхоза. В 1960-е гг. в этом крупном хозяйстве получили развитие хозрасчетные принципы организации экономики. Коллектив совхоза, направляемый умелым руководителем, работал слаженно, хозяйство выходило в число наиболее рентабельных, смело внедрялись достижения науки, передовой опыт. Особенно высокие успехи были достигнуты в производстве сахарной свеклы. В соревновании свекловодов совхоз в течение нескольких лет прочно удерживал первенство в крае.

М.И. Белоусова работала бригадиром овощеводства. В совершенстве освоив передовой опыт и технологию выращивания овощей в открытом и закрытом грунте, Мария Игнатьевна стала ведущим мастером выращивания овощей на Алтае. Ее бригада из года в год становилась лидером социалистического соревнования, смело искала и применяла новые технологии возделывания овощных культур. Мария Игнатьевна первой на Алтае внедрила выращивание ранних овощей под пленкой и на электрическом обогреве, систему полива овощных культур подогретой водой. Бригада М.И. Белоусовой с 1966 г. носила высокое звание «Коллектив коммунисти-

ческого труда». Для победителей краевого социалистического соревнования среди овощеводов и картофелеводов была учреждена премия ее имени.

В совхозе «Катунь» Бийского района коровы черно-пестрой породы давали в среднем 4,546 тонн молока за лактацию. Доярка этого же хозяйства Мария Архиповна Голубева достигла рекордного результата, получив по 6 тонн молока от каждой коровы. Мария Архиповна избиралась членом и кандидатом в члены ЦК КПСС, членом Алтайского краевого и Бийского районного комитетов партии, делегатом XXVI и XXVIII съездов коммунистической партии СССР и XIX всесоюзной конференции КПСС.

М.И. Заболотная пятнадцатилетней девушкой начала работать в колхозе «Заветы Ильича» (позднее совхоз «Кулундинский») Кулундинского района. На протяжении 38 лет трудилась на одной ферме. Удельный вес чистопородных, четвертого, третьего и второго поколений коров на ферме возрос до 90%, а продуктивность животных увеличилась в два раза и достигла 3,5 тонн за лактацию.

Успехи в свиноводческой отрасли Алтайского края невозможно представить без достижений Розы Егоровны Кутуковой. Наивысших успехов ее бригада добилась в годы девятой пятилетки. В 1975 г. ее назначили главным зоотехником фермы. Роза Егоровна стала активным пропагандистом передового опыта в свиноводстве и признанным специалистом в этой сфере.

Известным работником овцеводства был Андрей Яковлевич Лигостаев. В 1941 г. он двенадцатилетним подростком начал работать чабаном в совхозе «Овцевод» (после разделения госплемзавод «Курьинский», позже госплемзавод имени 50-летия СССР), заменив ушедших на фронт старших братьев. Его чабанская бригада одной из первых в крае применила передовые приемы ведения овцеводства: зимний окот овец, скоростной метод стрижки, кошарно-базовый метод содержания ягнят, уплотненный окот, циклический метод осеменения, закаливание ягнят и другие. На базе фермы №2 госплемзавода имени 50-летия СССР, где трудился Андрей Яковлевич, в течение многих лет работала краевая школа передового опыта по овцеводству. Четырнадцать лет подряд А.Я. Лигостаев утверждался участником ВДНХ СССР. Для победителей краевого соревнования среди мастеров овцеводства и козоводства была учреждена премия его имени

Вся трудовая деятельность титулованного мараловода, Героя Социалистического труда Петра Фатеевича Попова была связана с совхозом «Абайский». С годами в совершенстве овладел всеми секретами трудной профессии, изучил приемы выращивания высокопродуктивных маралов-рогачей, освоил тонкости консервирования пантов. П.Ф. Попов творчески применял на практике достижения науки, добился образцовой организации труда в бригаде, которая уверенно лидировала в краевом социалистическом соревновании. На базе мараловодческой бригады работали районная и Горно-Алтайская областная школы передового опыта.

Фридрих Фридрихович Шнайдер работал председателем колхоза имени Кирова Славгородского района. Проявил себя талантливым организатором колхозного производства и бессменно возглавлял это хозяйство около четверти века. Колхоз имени Кирова стал высокорентабельным, успешно выполнял народнохозяйственные планы и социалистические обязательства. За высокие показатели в развитии полеводства и животноводства, перевыполнение планов продажи государству сельскохозяйственной продукции колхоз был удостоен ордена «Знак Почета». Фридрих Фридрихович был награжден двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, медалями.

6.2.13. Итоги развития сельского хозяйства Алтайского края в 1960–1980-е гг.

Подводя итоги функционирования аграрного сектора края в рассматриваемый исторический период, необходимо отметить неравномерность развития сельскохозяйственных отраслей и опережающий рост объемов государственных закупок. В Алтайском крае значительный рост производства и закупок произошел в отраслях, ориентированных на внутрорегиональное потребление: овощеводстве, производстве мяса и яиц. Весь рассматриваемый исторический период Алтайский край был лидером в Западной и Восточной Сибири по объемам валового производства сельхозпродукции. В регионе производилось 100% сахарной свеклы Западной Сибири, край занимал первое место по производству зерновых культур, мяса, молока, яиц, шерсти.

Позитивный потенциал аграрной политики, проводившейся во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг., ограничивался факторами, связанными с особенностями функционировавшей в Советском Союзе системы аграрно-экономических отношений. Важнейшим из них по-прежнему была низкая мотивация работников сельхозпредприятий в высокопроизводительном труде в общественном секторе. Уровень зарплаты колхозников и совхозных рабочих существенно увеличился, улучшались условия их труда. Объемы заработка в колхозах и совхозах не были связаны с конечными результатами деятельности. Во многом из-за этого не было ожидаемой отдачи от средств, вложенных в аграрный сектор в рамках реализации планов по интенсификации сельского хозяйства. Тракторы, комбайны, строительные материалы, удобрения, мелиорированные земли использовались неэффективно, нерационально.

Попытки повысить заинтересованность тружеников села в развитии колхозно-совхозного хозяйства с помощью введения хозрасчетных отношений, отраслевой структуры организации сельхозпроизводства, совершенствования системы планирования, повышения цен на сельскохозяйственную продукцию дали заметный экономический эффект, который, однако, оказался кратковременным. Материальные стимулы к труду с точки зрения господствующей идеологии не могли быть главным двигателем прогресса, поэтому, добившись в сельском хозяйстве определенных успехов, верховная власть вновь снизила к ним внимание. С конца 1960-х гг. усиливаются административно-командные начала в управлении колхозами и совхозами, сужается их производственная самостоятельность. Действующая система налогообложения была инструментом изъятия почти всех свободных оборотных средств сельхозпредприятий, лишая тем самым наиболее рентабельные из них заинтересованности в выполнении планов и получении высоких доходов. Ситуация усложнялась усиливающимся диспаритетом цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности. Быстрыми темпами росла себестоимость производимой продукции растениеводства и животноводства.

Кризис сельского хозяйства в стране и регионе в начале 60-х гг. XX в., обусловленный административно-командным диктатом в отношении сельхозпроизводителей и непоследовательной аграрной политикой предыдущего руководства страны, побуждал новую верховную власть к принятию рациональных и прагматичных решений, предусматривавших использование в качестве стимула к труду материальную заинтересованность.

Новая модель модернизированной аграрной экономики с административным планированием, включавшая в себя элементы экономической децентрализации, позволила сельскому хозяйству Алтайского края развиваться ускоренными темпами (+18,7% прироста валовой продукции животноводства и растениеводства в восьмой, +12,4% – в девятой пятилетке). Но по мере достижения хозяйственных успехов в руководстве отраслью усилилась доктринальная составляющая, а главным фактором роста аграрного производства стало считаться повышение социалистической сознательности в труде колхозников и рабочих совхозов. В практической плоскости реализация данных постулатов стала причиной усиления командно-бюрократического диктата, что в совокупности с рядом других негативных факторов в свою очередь обусловило снижение производственных показателей (-3,3% прироста валовой продукции в 1976–1980 гг.) и привело к кризисной ситуации в начале 1980-х гг. Выход из нее был осуществлен с помощью механизмов, определенных в очередном программном документе – Продовольственной программе 1982 г. Большинство предложенных мер повторяли решения мартовского пленума ЦК КПСС 1965 г.: повышение закупочных цен, списание долгов колхозов и совхозов, смягчение налогового бремени и др. В одиннадцатой пятилетке темпы прироста валовой продукции аграрного сектора незначительно повысились и составили всего +0,8%.

Структура агропромышленного комплекса СССР имела слабо развитую систему хранения и переработки продукции, низкую товарность производства. Механизм функционирования аграрного сектора базировался на искусственном поддержании низких цен на ГСМ и электроэнергию, прямых субсидиях колхозам и совхозам, проведении мелиоративных и инфраструктурных реформ за счет государства. Произведенная сельхозпродукция изымалась экономическим способом у сельхозпроизводителей по установленным государством ценам. Сельхозпроизводство функционировало в условиях государственной собственности на землю, отсутствия конкуренции и директивного государственного управления. Модель «социалистической модернизации», носившая догоняющий характер, была альтернативой «капиталистической модернизации», она также, правда в общих чертах, учитывала общемировые тенденции в развитии аграрного производства: увеличение роли капитала, усиление роли науки, создание крупнотоварного производства, усиление химизации, мелиорации и механизации.

Начавшийся в середине 1970-х гг. мировой экономической кризис, квалифицировавшийся в СССР как кризис падения эффективности капиталовложений, привел к замедлению темпов развития советской экономики и сельского хозяйства и кризису начала 1980-х гг. Трендом мирового экономического развития продолжало оставаться углубление разделения труда (с усилением социальной дифференциации) и удлинение производственных технологических цепочек. В условиях поиска выхода из системного кризиса правящая элита СССР не смогла предложить механизм его преодоления. Дальнейшее углубление разделения труда в СССР и странах социалистического лагеря ограничивалось основами политической идеологии и сложившейся социальной структурой. В капиталистических странах выход был найден в стимулировании производства через повышение покупательной способности населения путем эмиссии доллара, формировании общества «массового потребления». Концепция «развитого социализма» в СССР была скорее запоздалой реакцией на происходящие изменения в экономической и социальной жизни страны, чем образом нового

социально-экономического устройства. Потенциал динамичного развития советского сельского хозяйства был заложен в реализацию решений партии и правительства 1964–1965 гг. Однако курс на «новую» модернизацию был свернут советским руководством в конце 1960-х гг. из-за боязни эрозии социалистических идеалов и событий в Чехословакии 1968 г. Оптимальное время для проведения консервативной либерализации советской экономики (под контролем партии и с ее сохранением) во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. было упущено. Экономические проблемы СССР и стран социалистического содружества стали одной из причин распада соцлагеря и крушения мировой системы социализма.

Глава 7

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.

7.1. Восстановление и развитие промышленности в первое послевоенное десятилетие (1946–1955 гг.)

Великая Отечественная война оказала огромное влияние на промышленное производство Алтайского края. В результате эвакуации промышленных предприятий и их размещения на территории Алтая край за годы войны превратился в крупный индустриальный центр Сибири и получил импульс для дальнейшего производственного развития. Если в 1941 г. число занятых в промышленности края составляло 67,1 тыс. человек, то в 1945 г. – 93,1 тыс. За годы войны в крае резко изменилась отраслевая структура промышленности. Почти в пять раз увеличился удельный вес металлообрабатывающей промышленности, более чем в два раза – деревообрабатывающей. В то же время в два раза сократилось текстильное и швейное производство и в три раза – пищевая промышленность (табл. 7.1).

Таблица 7.1

Удельный вес отраслей крупной промышленности Алтайского края, %

Отрасли	1940	1942	1945
Металлообрабатывающая	12,5	39,7	59,5
Текстильная	20,3	15,3	10,5
Пищевкусовая	41,8	23,7	13,3
Деревообрабатывающая	0,9	3,9	2,1

В первые послевоенные годы трудящимся Алтайского края предстояло перевести промышленность на мирное производство, достроить и пустить на полную мощность предприятия, созданные в годы войны, восстановить и превзойти довоенный уровень в отраслях, сокративших производство.

Коренную перестройку пришлось провести прежде всего в металлообработке и машиностроении, деревообрабатывающей, химической, легкой и пищевой промышленности. Предприятия всех отраслей нужно было перевести на 8-часовой рабочий день, разработать график отпусков, которого до этого не было. Кроме того, необходимо было озаботиться капитальным ремонтом и вводом в эксплуатацию оборудования; заняться подготовкой собственных кадров; начать внедрение производства новых видов гражданских изделий.

Переход предприятий на выпуск гражданской продукции диктовал изменение технологии производства. За последний год Великой Отечественной войны научные коллективы создали большой технический задел: изготовили новейшие образцы тракторов, станков, сельскохозяйственных машин. В 1946г. Алтайский тракторный завод, например, получил задание увеличить производство тракторов в сжатые сроки. И сразу же была принята к выпуску новая модель, которая давала большую экономию топлива. Специально для выпуска этой машины было изготовлено 10 тыс. наименований технологической оснастки, кузнечных и холодных штампов, различного инструмента. Одновременно подверглись реконструкции станки, оборудование. В результате проведенных мероприятий в 1947г. завод выпустил 6005 тракторов нового образца. На заводе «Алтайсельмаш» было произведено более шести тысяч пятикорпусных тракторных плугов, освоено производство свеклоподъемников.

Уже в 1946г. на патронном предприятии, которое с 1948г. стало именоваться Барнаульский станкостроительный завод, начали осваивать производство металлорежущих станков для оборонных отраслей, электрических талей ТВ-3, промышленных втулочно-роликовых цепей. 25 сентября 1946г. Барнаульский котельный завод завершил строительство котла для теплоцентрали Сталинграда. Новый образец паросиловой установки разработали конструкторы завода. Текстильщики, перейдя на выпуск гражданского ассортимента, выработали 30 млн м сукна, трико, бязи.

В первые послевоенные годы рабочие, занятые на промышленных предприятиях Алтайского края, сталкивались с разными трудностями. Быт тружеников оставался суровым, как в годы войны. Значительная часть трудящихся проживала в землянках, бараках с двумя ярусами коек. Не хватало продовольствия, одежды, обуви. Остро стояла кадровая проблема. Многие квалифицированные работники, прибывшие в край вместе с эвакуированными предприятиями, уезжали в родные места. Женщины, вставшие к производственным станкам на период войны, возвращались к своим мирным трудовым обязанностям и увольнялись с заводов и фабрик. Поскольку в 1945г. удельный вес численности женщин в общем количестве рабочих и служащих предприятий составлял 58,4%, то их уход еще более обострял кадровую проблему. Демобилизованные воины не могли сразу же заменить женщин, так как им требовалось овладеть специальностью.

Для привлечения рабочих руководство предприятий пыталось улучшить их материально-бытовые условия. Так, на Бийской государственной обувной фабрике для индивидуального пользования рабочим и служащим были розданы вспаханные земельные участки. Семьи погибших и инвалиды войны обеспечивались огородными семенами и семенным картофелем. Для рабочих, имеющих коров, распределяли

сенокосные участки. Сено с этих участков и весь урожай индивидуальных огородов вывозили транспортом фабрики. Кроме того, семьи рабочих обеспечивались обувью, трикотажем и другими товарами народного потребления. Особо нуждающимся семьям фабрика помогала с ремонтом квартир (выдавали кирпич) и отоплением (обеспечивали дровами).

Подобная помощь предприятий своим сотрудникам была просто необходима, поскольку зарплата оставалась низкой. Так, средняя заработная плата на предприятиях обувной отрасли в 1946 г. составляла 1322 руб., в стекольной промышленности – 1965 руб., в швейной отрасли – 3857 руб. В то время как средняя зарплата в других отраслях промышленности достигала 8495 руб.

25 августа 1946 г. Совет Министров СССР издал постановление «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке». Согласно постановлению, зарплата алтайских рабочих и инженерно-технических сотрудников повышалась на 20%.

По всей Сибири в 1945–1946 гг. перевод народного хозяйства на мирное производство отразился на темпах роста промышленности. Объем валовой продукции промышленности в 1946 г. даже несколько снизился (в сравнении с 1945 г.), производительность труда упала во всех отраслях. В Алтайском крае план 1946 г. промышленностью был выполнен лишь на 94%. Тем не менее в 1946 г. Алтай дал продукции больше, чем в 1945 г.: тракторов – на 35%, тракторных плугов – более чем в два раза, металлорежущих станков – на 46%, гидравлических прессов – на 14%, железнодорожных платформ – в 9,5 раза, соды кальцинированной – на 7%, масла животного – на 172 тонны, сыра – на 138 тонн, хлопчатобумажных тканей – на 2 млн 600 тыс. метров. Маслодельные заводы, например, не только выполнили годовой план, но и выдали продукцию высшим сортом. А таким предприятиям края, как барнаульские аппаратурно-механический и вагоноремонтный заводы, бийские заводы «Электропечь», «Механлит», «Главпищемаш» удалось даже досрочно выполнить план 1946 г.

На всех промышленных предприятиях края на 1 января 1947 г. была проведена полная инвентаризация материальных ценностей, которая выявила общую проблему: наличие большого количества неисправного оборудования, хранящегося на складах. За годы войны фабрики и заводы работали на износ и из-за отсутствия запасных деталей не проводили капитального ремонта имеющегося оборудования. В течение 1946–1947 гг. предприятия нового оборудования практически не получали, по-прежнему, ощущалась острая нехватка запасных частей. В то же время довольно часто на производственных предприятиях края, относящихся к местной промышленности, складывалась парадоксальная ситуация: при острой нехватке ходовых деталей на складах скапливались огромные излишки ненужных запасных частей. Дело в том, что московские базы высылали единицы дефицитных деталей, а в нагрузку засылали тысячи запасных частей как совершенно ненужных, так и мало расходоуемых. Такое положение создалось потому, что вследствие отдаленности Алтайского края от Москвы работники местных заводов и фабрик не имели возможности лично отбирать на базах то, что действительно было необходимо, а все операции снабжения осуществляли путем заявок и переписок, зачастую безграмотно составленных. На деле получалось, что заявки совершенно не выполняли или по ним высылали то, что никто и никогда не требовал. Так, например, из имеющегося в наличии

количества запасных частей в 1948 г. на сумму 861 тыс. руб. по всем предприятиям легкой промышленности края количество действительно нужных составляло менее половины. Это стало одной из причин того, что из двенадцати предприятий легкой промышленности Алтайского края с производственной программой за 1946 г. справились только семь.

По всей стране 1946 г. был ознаменован трудовой активностью рабочих и служащих промышленности. В мае началось всесоюзное социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение четвертой пятилетки (1946–1950 гг.). Дело в том, что основным методом экономического планирования в СССР были пятилетние планы развития народного хозяйства, а четвертая пятилетка вошла в историю как четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР после Великой Отечественной войны.

Производственное соревнование в этот период было одним из главных обстоятельств, в результате чего на предприятиях Алтайского края в условиях неудовлетворительного снабжения сырьем и материалами, отсутствия необходимого оборудования выполняли план производства, расширяли ассортимент и повышали качество продукции.

Алтайские рабочие с большим энтузиазмом подхватили инициативы бригадир-а московской обувной фабрики «Парижская Коммуна» Василия Матросова по внедрению на каждом предприятии передовых методов труда, старшего мастера московского завода «Калибр» Николая Российского за коллективную стахановскую работу на участке, Валентины Хрисановой с московского электролампового завода за ритмичную работу по часовому графику, за ускорение оборачиваемости оборотных средств и получение сверхплановых накоплений, В.И. Ворошина мастера комбината «Трехгорная мануфактура» им. Дзержинского за высокую культуру производства, чистоту и порядок на рабочем месте.

Организованное действенное социалистическое соревнование превратилось во всенародное движение за досрочное выполнение пятилетки. На станкостроительном заводе комсомольско-молодежная бригада И. Доронина выполнила шесть годовых норм всего за 21 месяц. Коллектив бригады усовершенствовал технологический процесс, не допуская производственных потерь. Мастера заводов «Трансмаш» — Песчанский, вагоностроительного — Петровский, Шанин, Алпатов и другие превратили свои участки в стахановские. Алтайские тракторостроители в своем обращении к работникам промышленности края призвали достойно встретить 30-летие Великого Октября, обязались выпустить 15-тысячный трактор и успешно справились со сложной задачей. Свыше 200 комсомольско-молодежных бригад данного предприятия перевыполнили годовое задание. Коллектив завода достиг и качественных сдвигов: сократил расход времени на производство трактора, снизил себестоимость, обеспечил рентабельность предприятия. В целом, труженики промышленности края план 1947 г. выполнили на 101 %, прирост продукции за год составил 14 %.

В развернувшемся в 1948 г. соревновании участвовало более 90 % работников алтайской промышленности. К 7 ноября рабочие предприятий Бийска выполнили годовой план. 25 октября 1948 г. в Барнауле состоялось краевое совещание передовиков промышленности, транспорта и строительства. Его участники отметили, что за девять месяцев было выдано продукции на 21,1 % больше, чем за соответствующий период прошлого года. В принятом обязательстве выражалась решимость и впредь

боротся за снижение себестоимости, за превращение заводов и фабрик в высоко-рентабельные предприятия.

В трудовых коллективах создавалась атмосфера нетерпимости к потерям в любом их виде, недобросовестному отношению к труду, проявлениям безответственности, что способствовало успешному выполнению плановых заданий. Промышленность Барнаула досрочно, 15 декабря, выполнила план третьего года пятилетки, а 47 предприятий перевыполнили годовое задание. В их числе завод транспортного машиностроения, станкостроительный, котельный, радиоаппаратуры. В целом по краю третий год пятилетки завершился со значительным перевыполнением плана по выпуску продукции. Предприятия края дали за год около 60 млн руб. сверхплановых накоплений. Тысячи рабочих выполнили по 4–6 годовых норм. Рабочий-тракторостроитель П. Р. Гончар за два года и 8 месяцев выполнил 13 годовых норм. Стахановцы завода «Трансмаш» – токарь В.Д. Левадный, шлифовщик И.А. Жуковский, фрезеровщик М.С. Савельев – выполнили по 10 годовых норм.

С каждым годом все больше внимания уделялось вопросам качества продукции, улучшения организации труда. По почину Александра Чутких на предприятиях края были организованы бригады отличного качества продукции. Значение этого движения заключалось в том, чтобы, увеличивая выпуск и снижая себестоимость продукции, в то же время добиваться и улучшения ее качества. В 1949 г. в движении за отличное качество продукции только на предприятиях Барнаула приняли участие 1088 бригад, 320 из которых было присвоено звание бригады отличного качества. На Барнаульском меланжевом комбинате работало 129 бригад с таким званием, что позволило предприятию за 1949 г. увеличить выпуск ткани первого сорта на 4,2%. На Алтайском тракторном заводе из 166 бригад и участков, боровшихся за отличное качество, лидировали бригады Ю. Гужика и Л. Соколовой. Всего за звание бригады отличного качества на предприятиях края соревновалось более 2500 бригад. В итоге промышленность Алтая в 1949 г. успешно выполнила план по валовой продукции и достигла определенных сдвигов по качественным показателям.

Развитие промышленности сопровождалось ростом рабочего класса. Важным источником пополнения его рядов были школы и училища трудовых резервов. В 1946–1950 гг. они выпустили почти 24 тыс. рабочих. Только в 1950 г. было подготовлено на предприятиях края 34 тыс. человек. Повышался профессиональный и квалификационный уровень рабочих. В пяти вузах и 24 техникумах обучалось почти 7,5 тыс. человек. Широкий размах приняло техническое творчество, участие рабочих в управлении производством через постоянно действующие производственные совещания, советы новаторов, рационализаторов и изобретателей.

Стремление к организации производства на основе достижений научных знаний усиливало творческое содружество рабочих и инженерно-технических работников. Движение рационализаторов края в 1946 – 1950 гг. охватило почти 13,7 тыс. человек. Экономия от внедрения их рационализаторских предложений составила 97 млн руб. В 1949 г. за создание семейства дизелей директор завода «Трансмаш» Н.Г. Чудненко, инженеры Е.И. Артемьев, Н.Л. Вегера были удостоены Государственной премии. Алтайские дизели представлялись на всемирных промышленных выставках в Берлине, Лейпциге, Бомбее и других городах, где получили высокие оценки и премии.

Повышение квалификации, внедрение достижений науки, трудовая активность тружеников явились главными факторами выполнения четвертого пятилетнего пла-

на. За 1946–1950 гг. объем промышленной продукции края увеличился на 68%, довоенный уровень был превзойден в 2,6 раза. Промышленность края дала продукции в 101 раз больше, чем в 1913 г. Среднегодовой темп прироста продукции составил 12%. В строй вступили 17 крупных предприятий, наращивали мощность заводы, основанные в военные годы. Так, были введены в эксплуатацию: цех металлоконструкций на Барнаульском котельном заводе, кузнечно-прессовый – на тракторном, сталелитейный и деревообрабатывающий цеха вагоностроительного завода. Начато строительство железнодорожной линии Барнаул – Кулунда.

Ведущее положение занимало машиностроение. К концу послевоенной пятилетки край производил за год столько машиностроительной продукции, сколько ее производилось в 1913 г. во всей царской России. Алтай стал крупным центром сельскохозяйственного машиностроения. Успешно развивалась электроэнергетика, активизировалась текстильная промышленность. Число рабочих и служащих в народном хозяйстве края в 1950 г. достигло 443,5 тыс. вместо 334,9 тыс. человек в 1945 г.

К началу 1950-х гг. Советский Союз стал преимущественно индустриальной державой. Это время характеризуется мощным ростом промышленности, ускорением темпов технического прогресса путем внедрения в производство комплексной механизации и автоматизации.

В Алтайском крае, как и во всей стране, наращивалось движение за технический прогресс, интенсификацию производственных процессов, трудящиеся включились в движение за досрочное выполнение плана следующей пятой пятилетки (1951–1955 гг.).

В начале 1951 г. крайком партии и краевой совет профсоюзов провели совещание передовиков промышленности, строительства и транспорта, посвященное вопросам дальнейшего производственного соревнования. На предприятиях края стала применяться автоматизация. На Алтайсельмаше вступила в строй первая в стране автоматическая линия по производству лемехов, благодаря чему производительность составила две тысячи лемехов в смену. Алтайские машиностроители широко использовали опыт прославленных в стране токарей-скоростников П. Быкова и Г. Борткевича.

В 1950-х гг. производственное соревнование на предприятиях края не только усиливается, но и принимает новые формы – индивидуальное, а также по цехам и сменам. Так, в 1952 г. передовиками соревнования на Барнаульской трикотажной фабрике была смена А.А. Соколовой, в которой оверложница Т.Г. Тамбовская выполняла норму на 170–180%; Н.М. Кузнецова – на 150–160%; Н.Я. Иконникова – на 160–180%, М.С. Татаринцева на 150–160%.

Свыше 90% рабочих, инженерно-технических работников и служащих края включились в 1952 г. в движение за классные места во Всесоюзном соревновании промышленных предприятий. Бийский котельный завод впервые в истории котлостроения применил поточную линию по изготовлению барабанов котлов, что обеспечило резкое повышение производительности труда. Барнаульский завод мехпрессов внедрил конструкцию новых чеканочных прессов с давлением 1000–2000 тонн. Совершенствование организации труда, внедрение новой техники, такой, как электропилы, передвижные электростанции, мощные тракторы С-80, КТ-12, ГДТ-50, обеспечили сдвиги в лесной промышленности. На Барнаульском меланжевом комбинате движение за снижение себестоимости, за высокое качество продукции позволило к концу пятилетки выпустить тканей 93,2% первым сортом. Первенство во Всесоюз-

ном социалистическом соревновании неоднократно завоевывали коллективы меланжевого комбината, завода радиоаппаратуры, ТЭЦ-1.

В 1954–1955 гг. усилилось движение за технический прогресс на каждом производственном участке. На предприятиях проводились смотры-конкурсы, создавались бригады творческого содружества инженерно-технических работников и рабочих, ширилось движение рационализаторов. Только в 1955 г. на предприятиях края было внедрено 5 тыс. рационализаторских предложений и технических усовершенствований с экономическим эффектом около 30 млн руб. В пять раз увеличил выработку деталей новатор Рубцовского завода тракторного электрооборудования С. Жулин. Инструментальщики завода «Трансмаш», осуществив организационно-технические мероприятия, удвоили выработку изделий. Всего в 1951–1955 гг. в процессе рационализации производства края участвовало 14 тыс. человек. Экономический эффект от внедрения их предложений составил 118 млн руб., на 21 млн больше, чем в предшествующее пятилетие.

Самоотверженный труд работников индустрии обеспечил увеличение объема промышленного производства на 81,9% по сравнению с 1950 г., а в машиностроении в два раза. В крае было построено 32 новых крупных предприятия, таких как завод геофизической аппаратуры, геологоразведочного оборудования, ТЭЦ-2 в Барнауле, хлопчатобумажный комбинат, Барнаульский авторемзавод, Бийский консервный завод, Горно-Алтайская гардинно-тюлевая фабрика, ряд других предприятий.

Быстрое развитие производительных сил края позволило алтайской промышленности освоить новые виды продукции, значительную часть которой составляли двигатели, машины, аппаратура и оборудование. Выросло производство тракторов, паровых котлов, тракторных плугов, начался интенсивный выпуск строительных материалов. Увеличился выпуск товаров легкой и пищевой промышленности.

Бийские котельщики разработали и внедрили в массовое производство новые совершенные котлы малой мощности, которые дали экономию металла, строительных материалов и топлива, требовали значительно меньше времени на монтаж. Водогрейный котел этой системы был сравнительно небольшой по размерам, но оказался способен отопить целый квартал большого современного города.

Серьезный вклад в область машиностроения вносил Барнаульский завод механических прессов. В 1951–1955 гг. заводом было освоено и выпущено 40 различных типов кузнечно-прессового оборудования. Барнаульские прессы помогли многим машиностроительным заводам страны усовершенствовать технологические процессы и резко поднять производительность труда. В 1956 г. завод освоил еще 16 типов различных машин, из которых три — в сварном исполнении. Главное внимание коллектив конструкторов и рабочих завода уделил созданию прессов с автоматическими подачами, сводя этим ручной труд к минимуму. Кроме того, завод увеличил выпуск тяжелых прессов-автоматов, полностью исключая ручной труд, значительно снижающих трудоемкость и себестоимость поковок, вносящих коренные изменения в основы кузнечного дела. Инженерно-технические работники и рабочие завода освоили производство чеканочно-ковочного пресса усилием 800 тонн, вели изготовление тяжелых прессов сварной конструкции, многошпиндельных автоматов и специальных машин для радиотехнической и электротехнической промышленности. Барнаульский завод механических прессов выпустил первый в стране чеканочный пресс усилием в две тысячи тонн.

Славгородский завод «8 лет Октября», выпуская два типа гидравлических насосов для мощных механических прессов, приступил к производству двух типов правильно-отрезных станков. Одни из них широко использовались инструментальными заводами страны, другие были предназначены для электродной промышленности.

Бийский завод «Электропечь» производил несколько видов электрических нагревательных приборов и другое оборудование.

Началось серийное производство сложнейших и точных сейсмических и каротажных станций, разных видов приборов на Барнаульском заводе геофизики.

В 1953 г. был полностью перепрофилирован на производство станков для колонкового бурения завод геологоразведочного оборудования. Предприятие приступило к массовому изготовлению высокопроизводительных буровых автоматических агрегатов ЗИФ-650 на глубину бурения до 650 метров. В стадии запуска в производство был более мощный агрегат ЗИФ-2000. С его освоением Советский Союз уже мог не импортировать из Швеции и других стран эти агрегаты, что позволило экономить сотни тысяч рублей в иностранной валюте. В 1951 г. началось строительство завода геофизической аппаратуры, который вышел на проектную мощность в 1961 г.

С 1954 г. началось освоение целинных и залежных земель, и уже в 1955 г. на основе кооперации в Барнауле был создан комбайносорочный завод для производства собственных комбайнов для целины. В 1959 г. он был переориентирован на выпуск тракторных и комбайновых двигателей и стал называться моторным.

Рубцовские машиностроители дали первые экземпляры плуга и трактора. Трактор ДТ-54 по своим эксплуатационным качествам, износоустойчивости и расходу топлива был одним из наиболее совершенных и экономичных. Алтайский трактор сыграл решающую роль в выполнении грандиозной программы освоения целинных и залежных земель на Востоке страны. Однако в свете возросших требований к сельскому хозяйству трактор ДТ-54, предназначенный для работы преимущественно на легких почвах, уже не всегда удовлетворял потребителей. И алтайские конструкторы создали новый трактор — ДТ-70, рассчитанный на обработку тяжелых почв и хорошо агрегируемый с пятикорпусным плугом. Помимо повышенной мощности новый трактор имел ряд преимуществ перед ДТ-54. Он имел пять скоростей переднего и заднего хода, планетарную передачу, обеспечивающую малые габариты трактора и повышающую долговечность работы трансмиссий. Гусеницы трактора ДТ-70 были более долговечны, его удельный расход топлива составлял 195–205 граммов на одну лошадиную силу в час против 210–230 граммов у трактора ДТ-54.

Коллектив Рубцовского завода тракторного электрооборудования создал и выпустил новые, более совершенные и более дешевые типы магнето, карбюраторов, генераторов переменного тока для тракторов и мотоциклов. Генератор переменного тока Г30-А2, разработанный заводом, вытеснил более сложные и неудобные в эксплуатации генераторы постоянного тока, обеспечив нормальный накал ламп в пределах эксплуатационных оборотов двигателя без применения регулятора напряжения. На производство подобных генераторов в этот период перешли все заводы страны, производящие тракторное электрооборудование.

Около 50 тысяч плугов новой марки П5-35ЦУ, с успехом применяемых для обработки тяжелых почв и подъема целинных земель, выпустили алтайсельмашевцы. В начале 1950-х гг. завод начал выпускать плуги системы Мальцева для рыхления почвы без оборота пласта; плуги, заменяющие на выкопке саженцев труд 25 рабочих; кротово-дренажный плуг, служащий для осушения болот. По производству пятикор-

пусных плугов «Алтайсельмаш» занял первое место в стране. Это стало возможным благодаря вводу в эксплуатацию около десятка новых мощных цехов: литейного, кузнечно-прессового, метизного, рамного, инструментального, механосборочного, малярно-упаковочного и др.

Алтайский вагоностроительный завод в Чесноковке (ныне Новоалтайск) освоил выпуск тяжелых крытых большегрузных вагонов широкой колеи, вагоны для скота, разные виды вагонов специального назначения с узкой колеей.

Славгородский механический завод успешно наращивал темпы по выпуску двух типов автопередвижных мастерских, шлифовально-обдирочных станков, однотонных и трехтонных талей, гидравлических прессов. Заводом был изготовлен и запущен в серийное производство первый образец новой продукции – кирпичеделательный агрегат СМ-296, который был способен производить 1200 штук кирпича-сырца в час.

Широкая механизация и автоматизация технологических процессов в мясо-молочной и пищевой промышленности Алтайского края была теснейшим образом связана с продукцией, выпускаемой бийскими заводами «Молмашстрой» и «Главпищемаш». Коллективы указанных заводов освоили серийное производство более 60 видов нового оборудования для предприятий мясо-молочной промышленности. Они выпускали центробежные насосы, фляги, флягомоечные машины, отстойники, паровые пастеризаторы, машины для первичной обработки свиных туш, снабжали предприятия страны различными технологическими котлами, работающими под давлением, и другим оборудованием.

Одной из особенностей развития машиностроительной промышленности края были высокие темпы: за десять послевоенных лет объем производимой продукции вырос в 5,1 раза, а численность рабочих – на 70%.

Большое развитие в крае в середине 1950-х гг. получила химическая и лесохимическая промышленность: было увеличено производство соды, канифоли, скипидара, эфирных масел для парфюмерной промышленности и других химических продуктов.

На основе ценных свойств кедровой живицы коллектив Барнаульского канифольно-терпентинного завода вместе с научными работниками Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР нашли и освоили производство новых ценных материалов, ранее импортировавшихся из-за границы: сибирский кедровый бальзам (твердый) и кедровое иммерсионное масло, необходимые ряду предприятий и научно-исследовательским организациям.

Одним из крупнейших поставщиков соды являлся Михайловский содовый комбинат. В Советском Союзе в этот период было известно всего 4 месторождения запасов природной соды, из которых два находились в Алтайском крае, а это 92,7% от всех союзных запасов соды.

В 1953 г. вступил в строй завод п/я №47, в 1961 г. переименованный в Бийский химкомбинат. Это было мощное предприятие военно-промышленного комплекса (ВПК), оснащенное собственной научной базой для производства ракетного топлива, а также взрывчатых веществ и серной кислоты. Спустя восемь лет на топливе Бийского химического комбината взлетел космический корабль с Юрием Гагариным на борту.

Более двух кубометров древесины в год заготавливала и перерабатывала лесная промышленность края, снабжая Среднюю Азию.

Из года в год расширялась номенклатура изделий и валовое производство легкой промышленности. Коллектив Барнаульского меланжевого комбината в этот период освоил 120 новых видов рисунков ткани. Выпускалось большое разнообразие костюмного трико, сукно с начесом для детских и спортивных костюмов; создана оригинальная ткань для покрывал и скатертей. На комбинате продолжалось изготовление ниток мулине из штапельного волокна.

В 1955 г. в Барнауле вошла в строй опытная установка по производству капронового волокна, предназначенная для отработки технологии производства и обучения кадров для «большого капрона».

Наращивал темпы производства суровых тканей бельевой и плательной группы строящийся новый гигант – хлопчатобумажный комбинат (ХБК), первая прядильная фабрика которого вошла в строй в 1955 г. Свыше миллиона метров в год выпускала Горно-Алтайская гардинно-тюлевая фабрика. Технические льняные ткани и разнообразнейшие изделия из льняного волокна (шланги, ленты, шкивные ремни) производила Бийская льно-прядильно-ткацкая фабрика им С.М. Буденного.

В СССР были хорошо известны сибирские шубы, выпускаемые Барнаульской овчинно-меховой фабрикой. Вместе с предприятиями местной и кооперативной промышленности более миллиона пар валенок в год выпускала сапоговаляльная фабрика им. М. Горького.

Швейные фабрики Барнаула, Бийска, Горно-Алтайска, Рубцовска шили для нужд края, Средней Азии и Дальнего Востока большое количество верхнего платья и теплой одежды: сорочки, платья детские и женские; дамские, мужские и детские пальто; мужские, женские и детские костюмы из хлопчатобумажных и шерстяных тканей разнообразных фасонов и размеров.

Спрос трудящихся края на обувь удовлетворяли главным образом алтайские обувные фабрики. Более десяти новых различных фасонов обуви ежегодно выпускала Барнаульская обувная фабрика. Массовую дешевую рабочую обувь готовили бийские обувщики. Старейший на Алтае Барнаульский кожевенный завод ежегодно направлял на обувные фабрики страны специализированное сырье: юфть и сыромять. Увеличил производство различных видов хозяйственной и аптечной посуды Акутихинский стекольный завод.

Крупнейший в стране сельскохозяйственный край, Алтай являлся одним из крупных производителей продовольственных товаров. В крупных городах края были выстроены хлебозаводы, увеличилось производство муки и макаронной продукции. В 1948 г. вошел в строй в Быстром Истоке третий в крае сахарный завод. В послевоенные годы было построено около 20 новых маслосырдельных заводов и расширены мощности существующих. По выработке сыра Алтай стоял на первом месте среди областей и краев Союза; по выработке масла – на четвертом. Высшие сорта алтайского сливочного масла экспортировались за границу.

В Алтайском крае производилось много мясных продуктов, муки, макаронных и кондитерских изделий, сахара, безалкогольных и спиртных напитков.

Увеличивалось производство промышленных товаров широкого потребления. Предприятия местной и кооперативной промышленности выпускали мебель (никелированные кровати, стулья и тумбочки разных фасонов и др.), текстильные изделия, в том числе из вискозы, модельную и рабочую обувь, жаккардовые покрывала, ковры с алтайским орнаментом, начесные одеяла, искусственный кара-

куль, штампованную посуду, такие виды тележного транспорта, как брички, ходки, зеркала и многое другое.

Развивалась промышленность строительных материалов и полуфабрикатов. В крае было налажено производство красного и силикатного кирпича, извести, блоков из шлаков и бетона, железобетона, увеличилась добыча бутового камня и гравия. На предприятиях промысловой кооперации выпускались цементно-песчаный шифер, черепица, камышит, шлако-бетон и т.п.

Однако строители продолжали испытывать острый недостаток строительных материалов. Особенно слабо удовлетворялась потребность в кирпиче. В связи с этим в Барнауле приступили к строительству завода по производству силикатного кирпича, в Бийске – завода по производству кирпича с общей мощностью около 120 млн штук в год. Значительно увеличилось производство извести за счет строительства Локтевского, Малиновского и других известковых заводов.

Барнаул стал одним из крупнейших промышленных городов Западной Сибири. За послевоенное десятилетие в городе вступили в строй новые корпуса ряда цехов и заводов, такие как комбинат «Химволокно» имени Ленинского комсомола, комбайноборочный завод (моторный) – составная часть агропромышленного комплекса края и др. Быстро росли новые промышленные центры – Рубцовск и Новоалтайск.

19 марта 1954 г. была сдана в эксплуатацию железнодорожная линия Кулунда – Барнаул – Артышта. В этом же году отечественные ученые разработали уникальную технологию добычи сульфата натрия, а проектно-изыскательное бюро Госгорхимпроекта (Ленинград) выполнило технический проект на строительство Кучукского комбината мощностью 260 тыс. тонн сульфата натрия в год. В 1955 г. началось строительство комбината, продукция которого требовалась для целлюлозно-бумажной промышленности и цветной металлургии.

В целом за пятилетие производительность труда выросла на 44%. Если в 1950 г. число рабочих и служащих в народном хозяйстве края составляло 443,5 тыс., то в конце 1955 г. их число уже составило 672 тыс. чел., превысив уровень 1940 г. более чем в два раза. Неуклонный рост численности промышленных работников привел к непрерывному оттоку сельского населения в промышленные центры, что привело в начале 1970-х гг. к превышению в крае городского населения над сельским.

К середине 1950-х гг. Алтайский край сложился в крупный территориальный промышленно-аграрный комплекс в составе Западно-Сибирского экономического района, на долю которого приходилось около 17% валовой продукции и основных производственных фондов промышленности Западной Сибири.

К концу послевоенного десятилетия установилась структура промышленности края. На первое место вышла пищевая промышленность, сделавшая значительный рывок и, хоть и незначительно, опередившая машиностроение и металлообработку, которые при этом оставались на приоритетных позициях во многом потому, что резко наращивалось производство военной продукции.

Закономерности промышленного развития Алтайского края в этот период явились отражением общих закономерностей развития промышленности страны в целом.

7.2. Промышленность Алтайского края в годы реформы управления промышленностью и строительством (1957–1965 гг.)

С начала 1950-х гг. страна вышла из чрезвычайных условий существования, заметно расширились масштабы народного хозяйства и усилилась потребность в повышении эффективности производства. После смерти Сталина в обществе наблюдались важные политические и идеологические трансформации. Произошел частичный отказ от принудительных методов хозяйствования, их замещение экономическими рычагами: некоторой самостоятельностью предприятий, экономическим стимулированием труда.

В 1957 г. в СССР проведена экономическая реформа, суть которой заключалась в переходе управления промышленностью и строительством от отраслевого (через министерства и ведомства) к территориальному принципу. В соответствии с принятым Верховным Советом СССР 10 мая 1957 г. Законом «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» в каждом экономическом административном районе был образован Совет народного хозяйства (Совнархоз), подчинявшийся непосредственно Совету Министров союзной республики. Тем самым ограничивались возможности вмешательства местного партийного аппарата в хозяйственную деятельность, сокращался объем его реальных властных полномочий. Было создано 105 совнархозов, упразднено 141 общесоюзное, союзно-республиканское и республиканское министерства. Предприятия, находившиеся в их ведении, были переданы в непосредственное подчинение совнархозам.

С 1957 по 1965 г. были проведены значительные структурные преобразования в системе управления промышленным производством Алтайского края. В 1957 г. был образован принципиально новый орган государственного управления в крае – Совет народного хозяйства (СНХ) Алтайского административного экономического района. Структура Алтайского совнархоза определялась в соответствии с особенностями промышленности края. В этот период произошло перераспределение промышленных объектов по подчиненности между управлениями крайисполкома и СНХ. В состав СНХ вошли как предприятия общесоюзных, так и союзно-республиканских министерств, а также некоторые предприятия крайисполкома.

Новый этап преобразований был начат в конце 1962 г. Главными мероприятиями этого периода стало укрупнение экономических районов, слияние Алтайского и Кемеровского совнархозов и образование на их базе Кузбасского совнархоза, а так же разделение партийных и советских органов на промышленные и сельские. После этого вновь происходит перераспределение промышленных объектов по подведомственности. Увеличивается бюрократический аппарат. Частые перемены в системе управления краем в это время во многом были фактором, дезорганизующим функционирование промышленной сферы.

В период реформы была расширена компетенция Советов и их самостоятельность в принятии решений. Однако проводимые преобразования породили ряд проблем организационного и финансового характера. Увеличилось число органов управления, в крае было образовано два самостоятельных Совета депутатов трудящихся и их исполкомы, создано 795 производственных управлений вместо 452 существующих, соответственно увеличено число партийных органов, следовательно,

увеличились расходы по финансированию аппарата, которые тяжким бременем легли на экономику страны. Наметилась напряженность между промышленным и сельским крайкомами КПСС. Обострился спор о приоритетах в развитии хозяйства Алтайского края.

Тем не менее был накоплен опыт проведения масштабных экономических преобразований, предпринята попытка оптимизации системы управления народным хозяйством. В созданном Кузбасском совнархозе бок о бок работали «провинциальные» руководители и представители расформированных союзных и союзнореспубликанских министерств и ведомств из Москвы, что в свою очередь способствовало обмену опытом, необходимым при принятии сложных управленческих решений.

Можно отметить высокий уровень профессионализма руководителей краевых органов управления промышленностью и, в целом, края. Как правило, несмотря на тяжелую послевоенную ситуацию, это были люди с солидным жизненным и управленческим опытом, образованные и хорошо знающие свой непосредственный объект управления.

Среди руководителей Алтайского края особое место принадлежит Александру Васильевичу Георгиеву (1914–1976), который с 1944 по 1952 г. работал помощником первого секретаря Алтайского крайкома ВКП(б), с 1952 по 1956 г. – заведующим сельскохозяйственным отделом Алтайского крайкома КПСС. В 1956 г. он был назначен секретарем Алтайского крайкома КПСС. С 1956 по 1961 г. работал вторым секретарем. На пленуме Алтайского крайкома КПСС 18 марта 1961 г. А.В. Георгиев был избран первым секретарем крайкома КПСС и проработал в этой должности до 1976 г. При нем в крае появлялись новые промышленные предприятия, например Алтайский коксохимический комбинат, строились театры, стадионы, дворцы, росли новые жилые кварталы, магазины, школы. В эти годы начали свою работу Барнаульское высшее военное авиационное училище летчиков, новый аэропорт и др. Алтай стал мощным аграрно-индустриальным регионом.

Реформа управления 1957 г. и последующие преобразования не внесли качественных изменений в экономические условия хозяйствования, планирования и управления производственной деятельностью промышленных предприятий. Экономическая реформа явилась попыткой скорректировать предельно централизованный механизм, перейти от отраслевого к территориальному принципу управления, перевести оперативное управление экономикой на региональный уровень.

Однако инновации в руководстве производством имели позитивное значение для развития самостоятельности органов государственной власти края в принятии решений.

Перед реорганизованными хозяйственными органами стояли задачи по выполнению плановых заданий, снижению себестоимости производства и росту производительности труда.

В июле 1955 г. Пленум ЦК КПСС принял Постановление «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства», а в феврале 1956 г. состоялся XX съезд КПСС. Их решения и постановления были взяты «на вооружение» и стали определять направление, темпы промышленного развития СССР и конкретные задачи, стоящие перед отдельными промышленными регионами, отраслями промышленности и всем промышленным комплексом страны в целом.

В работе XX съезда КПСС приняли участие 17 посланцев Алтайского края: доярка Е.Ф. Бабич, знатный механизатор С.Е. Пятница, директор Барнаульского завода «Трансмаш», лауреат Сталинской премии (1949 г.) Н.Г. Чудненко и др. Подводя итоги пятой пятилетки, съезд определил главную задачу развития народного хозяйства на 1956–1960 гг.: на основе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда обеспечить дальнейший рост народного хозяйства, особенно прогрессивных отраслей промышленности. Был взят курс на ускоренное, по сравнению с другими, развитие сибирских регионов: поиск новых месторождений полезных ископаемых (нефти, газа, цветных и редких металлов); развертывание единой, от Новосибирска до Иркутска, энергетической системы Сибири; создание третьей в стране мощной металлургической базы. Тем самым обеспечивалось реальное воплощение прежнего курса на опережающее развитие производства и рациональное размещение производительных сил страны.

Трудящиеся Алтайского края с большим энтузиазмом включились в движение за выполнение и перевыполнение производственных планов. За один 1957 г. промышленные предприятия края повысили производительность труда на 8%. В первых рядах шли Барнаульский и Бийский котельные заводы, занявшие ведущее место в стране по производству паровых котлов. Паровые котлы высокого давления, изготавливаемые барнаульскими котлостроителями, нашли широкое применение при сооружении новых мощных тепловых электростанций страны. Только от внедрения машинной формовки литья Барнаульский котельный завод повысил производительность труда на 35%. Освоение барнаульскими котельщиками в 1956 г. производства котельных агрегатов, секционированных из 30 транспортабельных блоков, вместо их изготовления подетально позволило производить монтаж котлов вместе с обмуровкой за 20–25 рабочих дней вместо четырех-пяти месяцев. Барнаульские котельщики создали унифицированные конструкции котлоагрегатов, в которых стали использоваться разные виды топлива: котельные и бурые угли, сланцы и торф. Они дали возможность экономично сжигать все твердые виды топлива и отходы углеобогащения.

Высокими темпами продолжало развиваться сельскохозяйственное машиностроение, которое стало ведущей отраслью промышленности края. В процессе производства на Алтайском тракторном заводе (АТЗ) шло непрерывное совершенствование базовой модели гусеничного дизельного трактора ДТ-54. С 1958 г. начала выпускаться его усовершенствованная модификация ДТ-54А. А годом раньше начался серийный выпуск трелевочного трактора ТДТ-60, получившего диплом первой степени и золотой приз «Гран-при» на всемирной выставке в Брюсселе. До этого трелевочные тракторы выпускались лишь в Петрозаводске, что не удовлетворяло спрос лесозаготовительной промышленности Сибири.

В 1957 г. вступил в строй и внес значительный вклад в механизацию сельского хозяйства в самый разгар освоения целинных земель Барнаульский комбайностроительный завод. В 1958 г. завод приступил к перестройке производства на массовый выпуск тракторно-комбайновых двигателей, которые до этого производил АТЗ. Сосредоточение выпуска двигателей на Алтайском моторном заводе (АМЗ) позволило в будущем снизить их себестоимость, повысить качество и увеличить производство. Освободившиеся при этом площади на АТЗ позволили увеличить выпуск тракторов.

Постоянно расширялся и оснащался автоматическими линиями завод «Алтайсельмаш». В 1955 г. завод вышел на первое место в стране по выпуску тракторных плугов, а в 1958 г. он производил их в РСФСР более 80 %. Алтайский завод тракторного электрооборудования превратился в образцовое предприятие. На многих заводах был организован ремонт сельскохозяйственной техники, а также выпуск зерноочистительных машин, скреперов для рытья траншей, погрузчиков и др. Специально для научного обеспечения сельскохозяйственного машиностроения в 1956 г. был создан Научно-исследовательский и проектно-технологический институт машиностроения Алтая (НИПТИМ), переименованный позднее (в 1967 г.) в Алтайский научно-исследовательский институт технологии и машиностроения (АНИТИМ), ставший главной научной организацией отрасли в стране.

Видное место стала занимать станкостроительная отрасль, представленная Барнаульским и Славгородским заводами механических прессов. На Барнаульском заводе в 1956 г. закончилась первая реконструкция – к механосборочному добавился заготовительно-сварочный корпус. Завод одним из первых в стране перешел на выпуск станин тяжелых прессов и прессов-автоматов в сварочном исполнении. Дальнейшее развитие получило транспортное машиностроение в результате роста и расширения заводов «Трансмаш», вагоностроительного, вагоноремонтного и судостроительного. В 1960-е гг. на заводе «Трансмаш» был создан универсальный транспортный дизельный двигатель УТД-20, воплотивший в себе передовые направления транспортного дизелестроения. За его создание главный конструктор Б.Г. Егоров был удостоен звания Героя Социалистического Труда, а его заместители О.А. Назаров и И.Н. Фролов – Ленинской премии. Кроме бронетанковой техники трансмашевские дизели нашли широкое применение в качестве энергетических установок на катерах, экскаваторах, большегрузных автомобилях и других гражданских объектах и поставлялись в 40 государств мира.

Со строительством Южносибирской и Среднесибирской магистралей Алтайский край оказался в центре развитой железнодорожной сети. Это, в свою очередь, способствовало дальнейшему развитию и расширению Алтайского вагоностроительного (АВЗ) и Барнаульского вагоноремонтного (БВЗ) заводов. В 1955 г. на АВЗ наладили выпуск вагонов для узкоколейных дорог, а с 1958 г. освоили производство крытых магистральных вагонов для перевозки сельскохозяйственных грузов и завод стал монополистом в этой отрасли. Значительно расширились, обновили оборудование, увеличили выпуск продукции и многие другие предприятия машиностроения: Бийские заводы пищевого машиностроения «Молмашстрой» и «Продмаш»; радиозавод и аппаратурно-механический завод и др. С 1957 г. начал выпускать высокопроизводительные автоматические буровые агрегаты Барнаульский завод геологоразведочного оборудования (ГРО), который уже через год начал производить продукцию на экспорт.

Развивалась лесная и деревообрабатывающая промышленность. Довоенный уровень по заготовке всех видов древесины был достигнут только в 1957 г. Новой отраслью деревообрабатывающей промышленности стала спичечная. В 1958 г. освоили свои мощности Барнаульская и Бийская спичечная фабрики. На Бийской фабрике был введен цех по производству клееной фанеры, представляющий новое производство в Западной Сибири. Вошли в строй мебельные фабрики практически во всех городах и рабочих поселках края, но ассортимент изделий был крайне узким, а качество – низким.

В легкой промышленности наблюдалось снижение объемов производства. Это снижение не компенсировалось даже наращиванием мощности Барнаульского меланжевого комбината, а также использованием с 1957г. химического волокна в текстильной промышленности. Несмотря на развитие текстильной и трикотажной отраслей, они не удовлетворяли потребности населения края ни по количеству, ни по качеству их продукции. В 1957г. вышло Постановление майского пленума ЦК КПСС «Об ускорении развития химической промышленности и производства синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства», обеспечившее большой рывок в развитии указанных отраслей.

Длительно и трудно восстанавливалась пищевая промышленность. Изношенность и моральное старение оборудования, недостаток капиталовложений, слабость сырьевой базы и недостаток кадров не позволяли обеспечить полное перевооружение предприятий пищевой отрасли. Медленное ее развитие и быстрый рост населения городов не позволяли удовлетворять спрос во многих видах продовольственных товаров. Лучше было положение в сахарной промышленности. Создание цехов сепарации на сахарных заводах позволило увеличить выход сахара. В 1958г. было произведено 31,8 тыс. тонн сахара – почти вдвое больше, чем в предыдущем, но это составляло лишь 94% довоенного уровня. Был превзойден довоенный уровень производства муки. Производство масла стало переводиться на поточные линии с широким использованием фортпресовых агрегатов непрерывного действия.

Можно сказать, что увеличение производства товаров широкого потребления стало основной задачей, стоящей перед органами государственного управления промышленностью края. За послевоенное десятилетие этими структурами в крае была проведена огромная работа по достижению указанной цели, повышению производительности труда, улучшению качества выпускаемой продукции, снижению себестоимости производства, сокращению численности бюрократического аппарата, повышению ответственности руководителей всех уровней, улучшению условий труда работников.

Творческая активность трудящихся нарастала и принимала новые формы. В 1957г. 9 тысяч рационализаторов края подали 12 тыс. предложений, внедрение которых дало экономический эффект в 43 млн руб. План по валовой продукции промышленности края выполнила в 1957г. на 102%, в 1958г. – на 102,1%.

С 1958г. в стране по инициативе коллектива депо Москва – Сортировочная развернулось движение за коммунистическое отношение к труду. К январю 1961г. в новом движении участвовало уже 3800 бригад, цехов и смен. Более 500 коллективам было присвоено звание коллективов коммунистического труда. С каждым годом движение набирало силу. На первое января 1962г. в нем участвовало 258 тыс. трудящихся края, или в 4,5 раза больше, чем в 1960г. Члены коллективов коммунистического труда перевыполняли производственные задания, повышали свою квалификацию, общеобразовательную подготовку и культуру.

Участие рабочих и служащих промышленности края в производственном соревновании на всем протяжении 1950-х гг. давало свои положительные результаты и обеспечивало выполнение производственных планов на фоне неудовлетворительного снабжения алтайских предприятий сырьем и вспомогательными материалами. Так, в целом для местной промышленности края, особенно в годы пятой пятилетки, была характерна ситуация со снабжением, подобная той, что сложилась на пред-

приятнях обувной отрасли. Например, Горно-Алтайская валяльная фабрика в 1951 г. из 85 тонн необходимого ей сырья получила только 20 тонн, а Барнаульская сапого-валяльная фабрика, сделав заявку на несколько сотен изоляторов (вспомогательных материалов), получила только одну штуку. В результате проблем со снабжением в 1952 г. сапого-валяльные фабрики Алтайского края из-за отсутствия сырья были полностью остановлены на 2,5 месяца. Отделы снабжения данной отрасли долгое время оставались в роли «доставал», осуществляя незаконные операции по купле, продаже материалов не в плановом порядке, а на стороне. Так, на Барнаульской валяльной фабрике часто рассчитывались валенками за приобретение нужных вспомогательных материалов, например калориферов. Отделам снабжения для того, чтобы избежать перебоев в работе фабрик, приходилось всякими способами изыскивать на месте недостающие материалы.

И только в 1956–1960 гг. управленческие структуры от критики отделов снабжения местной промышленности перешли к конкретным действиям. Был сделан вывод, что квартальное распределение сырья и систематическая сменяемость поставщиков приводит к крупным перебоям в поставке сырья. В результате в целях улучшения материального снабжения промышленности со второго квартала 1956 г. снабжение было переведено на годовые фонды взамен квартальных, были установлены постоянные поставщики в течение года.

Однако случались и такие ситуации, когда цифры по производственным планам были завышены изначально Министерствами и выполнить их предприятиям было просто не реально. Так, директор Барнаульской обувной фабрики Либуркин на собрании передовиков легкой промышленности 26 января 1957 г. отмечал: «Я был в Москве... в нашем министерстве, в нашем главке есть такая косность, такой бюрократизм, такая волокита, и пробить брешь в этих главках очень и очень трудно... Нам дали план на первый квартал 1957 г. 4100 тыс. руб., на 720 тыс. руб. больше, чем мы могли сделать. Дали 54 тыс. руб. в день, когда мы максимум можем сделать 49 тыс. И мы вылетели бы в трубу. И, несмотря на мои разговоры в министерстве, что это неправильно, что вы делаете, фабрика заведомо неработоспособна — ничего не могли сделать». Также в 1960 г. Барнаульской трикотажной фабрике был доведен непосильный план по валовой и товарной продукции с ростом против достигнутого выполнения в 1959 г. более чем на 30%. Чтобы его выполнить, фабрике срочно пришлось использовать экстенсивные факторы производства: набирать новых рабочих, обучать их трикотажным профессиям, организовывать работу фабрики в три смены.

Партийные структуры занимали доминирующее положение в руководстве промышленным производством. Основными рычагами воздействия на краевые органы государственного управления являлась кадровая политика и прямой контроль, властное вмешательство в деятельность хозяйственных органов, к тому же назначение на руководящую должность в хозяйственные органы было невозможно без членства в ВКП(б), а с октября 1952 г. КПСС. Зачастую подразделения крайкома брали на себя не свойственную им функцию — осуществление текущей исполнительно-распорядительной деятельности, дублируя, таким образом, функции органов исполнительной власти. Но подобная ситуация не была специфической, коммунистическая партия являлась частью государственного механизма, выполняя в условиях централизованной экономики регулятивные функции.

С середины 1950-х гг. начинают проявляться кризисные моменты в развитии промышленности. Первые послевоенные пятилетки отличались интенсивным

развитием этой отрасли края. Следствием эвакуации ряда крупных предприятий были серьезные структурные изменения в экономической системе Алтайского края, что привело к увеличению доли тяжелой промышленности в структуре производства региона. В целом, наблюдался устойчивый рост объемов валовой продукции с высокими его темпами (рост составил в 1955 г. 477 % к уровню 1940 г., среднегодовые темпы роста составляли 32 %. Опережающий рост был зафиксирован в машиностроении, в том числе на предприятиях ВПК, выпускающих военно-техническую продукцию.

Рост объемов производства обеспечивался вводом новых мощностей, ростом производительности труда (1955 г. к 1950 г. в 1,5 раза) и численности занятых. В указанный период опережающий рост продукции производственно-технического назначения сопровождался ростом производства предметов потребления в легкой и пищевой промышленности. Доля этих отраслей до 1955 г. оставалась высокой, около 53 % в отраслевой структуре. Индустрия края в это время составляла в экономике страны и республики достаточно заметный удельный вес. Так, промышленность края производила более 80 % тракторных плугов и тракторов, свыше 34 % грузовых вагонов, около одной трети мощностей паровых котлов, выпускавшихся к тому времени в РСФСР. Изготавливалось кузнечно-прессовое оборудование, дизели, радиоаппаратура, химические волокна, ткани. Продукция многоотраслевой промышленности края поставлялась в 55 зарубежных государств. Край стал одним из крупнейших в стране поставщиков разнообразной сельскохозяйственной продукции: занимал первое место в РСФСР по производству животного масла, поставлял десятую часть сыров, был единственным за Уралом районом сахароварения и т.д.

Во многом значительные успехи 1951–1955 гг. обосновывались идеологической установкой форсированного перехода к коммунистической системе, которая далее трансформировалась в сверхамбициозную, основанную на нереальных плановых заданиях модель семилетнего плана. За семь лет предполагалось ускоренно сформировать материально-техническую базу коммунистической хозяйственной системы.

В 1960 г. июльский пленум ЦК КПСС принял Постановление «О ходе выполнения решений XXI съезда КПСС о развитии промышленности, транспорта и внедрения в производство новейших достижений науки и техники», давшее очередной толчок промышленному развитию Алтая.

В годы семилетки (1959–1965) на предприятиях края появились новые марки тракторов и тракторных плугов, механических прессов и магистральных вагонов, энергетических котлов и моторов, геологических приборов и радиоаппаратуры, новых видов хлопчатобумажных тканей, химических волокон и др. Объем валовой продукции вырос в 1965 г. по сравнению с довоенным в 12,5 раза. В этом отношении семилетка была равноценна почти всей предшествующей истории развития промышленности Алтайского края. Особенно высокими темпами развивались химическая промышленность, производство строительных материалов, машиностроение. Последнее сохраняло ведущую роль в промышленности – выпуск продукции за семилетку увеличился в два раза. Это произошло за счет расширения действующих предприятий, более полного и рационального использования мощностей, внедрения новой техники, механизации и автоматизации производственных процессов, а также и частично за счет строительства новых предприятий. Семилетка явилась важным этапом на пути к рентабельности производств – в число рентабельных вошли Алтайский тракторный завод, Алтайский завод тракторного электрооборудования (АЗТЭ) и другие машиностроительные предприятия, ранее считавшиеся убыточны-

ми. Наибольших успехов добился АТЗ, который увеличил за семилетку производство всех видов тракторов в полтора раза и за достигнутые успехи был награжден орденом Ленина. Литейные, кузнечные, кузнечно-прессовые цеха завода постоянно расширялись. В 1961–1965 гг. вступили в строй новые литейные цеха, в числе которых цех точного литья по выплавляемым моделям, что позволило улучшить обеспечение литьем механических цехов. В 1965 г. была пущена газогенераторная станция.

В 1958 г. на базе комбайно-сборочного возник Алтайский моторный завод (АМЗ), который за годы семилетки сильно вырос и с 1965 г. стал обеспечивать моторами и другими комплектующими изделиями не только АТЗ, но и другие тракторные заводы. Начав с двигателя СМД-7, выпускавшегося по чертежам харьковского завода «Серп и молот», в конце семилетки АМЗ освоил АМ-1 мощностью 110-130 л.с. для трактора Т-4 и его модификации Т-4М. В 1964 г. завод стал выпускать моторы для тракторов волгоградского и харьковского заводов, а через год начал производство двигателей собственной конструкции А-01 и А-41, ставших базовыми, а также была выпущена опытная партия дизелей мощностью 300 л.с. для трактора «Кировец-700». Начались работы по созданию мотора мощностью в 500 л.с. для проектируемого трактора «Геркулес» Челябинского тракторного завода.

Алтайский завод тракторного электрооборудования к 1960 г. увеличил объем валовой продукции на 41 %, а производительность труда – на 26,5%. АЗТЭ стал крупнейшим в стране производителем карбюраторов, стартеров и генераторов практически для всех тракторных заводов страны. Алтайский завод агрегатов (АЗА) с 1960-х гг. стал специализироваться на изготовлении агрегатов тракторных и комбайновых двигателей, став, таким образом, спутником моторного завода.

После ввода в строй в 1962 г. завод тракторных запасных частей в Рубцовске стал специализироваться на выпуске агрегатов к двигателям трактора Т-4. Объем продукции предприятия увеличился за семилетие в два раза. С 1962 г. на выпуск деталей и узлов к тракторам перешел и Тальменский ремонтный завод, получивший в 1964 г. название машиностроительного. Продолжал наращивать выпуск продукции и осваивать новые виды, в том числе пятикорпусный плуг с гидронавесной системой, завод «Алтайсельмаш» в Рубцовске.

На нужды сельского хозяйства стал работать и Барнаульский электромеханический завод «Сельхозэнерго», основанный в 1959 г. на базе ремонтных мастерских. Его главной продукцией стали распределительные щиты, трансформаторы, электромоторы.

Успешно развивались и другие предприятия машиностроения и металлообработки. В 2,2 раза увеличил объем валовой продукции завод геологоразведочного оборудования (ГРО), который освоил производство станков для разведочного бурения на глубину 600, 1200 и 2000 метров. В 1959 г. в Рубцовске основано под названием «Алтайский завод гусеничных тягачей» предприятие оборонного направления. С 1962 г. Рубцовский машзавод приступил к серийному производству гусеничных транспортеров-тягачей.

За годы семилетки машиностроение Алтайского края выросло в два раза, в то время как вся промышленность – на 91 %, что укрепило позиции машиностроительной промышленности как ведущей отрасли, играющей первостепенную роль в хозяйственном комплексе края.

Дальнейшее развитие получило пищевое машиностроение. За счет расширения и улучшения снабжения электроэнергией Бийский завод «Продмаш» увеличил

объем валовой продукции на 70% при неизменной численности производственного персонала. На радиозаводе объем производства увеличился в два раза, а на заводе «Электропечь» – в 2,1 раза.

В годы семилетки были заложены основы новой отрасли химической промышленности – резиновой. В 1958 г. в Барнауле было начато строительство резино-асбестового комбината, в состав которого частично вошел в строй завод асбестотехнических изделий. В 1968 г. из комбината выделился Барнаульский шинный завод (БШЗ), ставший самостоятельным предприятием. В 1960 г. вступил в строй Кучукский сульфатный завод, в 1962 г. начал действовать сажевый завод (завод технического углерода), на котором было организовано производство ламповой, форсуночной, полуактивной и активной сажи. В целом, объем выпускаемой в химической промышленности Алтайя продукции за семилетку вырос в 6 раз, а ее удельный вес – вдвое.

Алтайская наука и техника внесли весомый вклад в дело освоения космоса: на топливе Бийского химического комбината взлетел космический корабль с Ю.А. Гагариным на борту; Алтайский НИИ химической технологии совместно с КБ С.А. Лавочкина разрабатывал топливные элементы к энергетическим установкам и различным механизмам искусственных спутников Земли (ИСЗ) и автоматических межпланетных станций (АМС). Дизелестроители края приняли участие в создании первого в мире атомного ледокола.

Высокими темпами развивалась промышленность строительных материалов. В 1961 г. в Барнауле вошла в строй первая очередь комбината железобетонных изделий (КЖБИ), в 1963 г. – первая очередь комбината ячеистых бетонов, а в 1964 г. – завода по производству минеральной ваты. В 1959 г. в Барнауле началось строительство завода «Ротор».

Объем продукции легкой промышленности края за годы семилетки вырос на 70%, причем в основном за счет ввода в строй Барнаульского хлопчатобумажного комбината (ХБК). Благоприятное транспортно-географическое положение Алтайского края по отношению к хлопкосеющим районам, рост потребности населения Западной Сибири в тканях, а также сформировавшиеся кадры текстильщиков способствовали дальнейшему развитию хлопчатобумажной промышленности в крае. В 1959 г. на ХБК начала работу первая ткацкая фабрика, в 1962 г. – отделочная фабрика, а в 1965 г. – вторая прядильно-ткацкая фабрика и крутильно-тростильный цех. Основная продукция ХБК – ситец и сатин, а получаемая пряжа стала поступать на Горно-Алтайскую гардинно-тюлевую фабрику. Меланжевый комбинат существенно обновил ассортимент выпускаемой продукции. За достигнутые успехи трудовой коллектив этого предприятия был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Значительных успехов добился коллектив Бийской льнопрядильной фабрики, добившийся увеличения производства пряжи и льняной ткани за счет обновления оборудования и его усовершенствования, способствовавших также повышению производительности труда и снижению себестоимости продукции.

В годы семилетки получили развитие и другие предприятия текстильной промышленности: Горно-Алтайская гардинно-тюлевая, Каменская и Горно-Алтайская ткацкие фабрики. На действующих предприятиях трикотажной промышленности производство чулочно-носочных изделий возросло в 5 раз, а верхнего и нижнего трикотажа – на 60%. Объем производства швейной промышленности увеличился почти в два раза за счет объединения ряда фабрик, введения их более узкой спе-

циализации. Так, в Барнауле было образовано швейно-трикотажное объединение «Авангард», перешедшее на прямые связи с торговыми организациями.

Ведущее положение занимали такие отрасли пищевой промышленности, как мясная, молочная, сахарная. Существенные изменения произошли в управлении пищепромом: наиболее крупные предприятия мясной и молочной промышленности были объединены в фирмы «Алтаймясо» и «Алтаймолоко», Бийский и Славгородский птицекомбинаты были объединены с мясокомбинатами, а Горно-Алтайский мясокомбинат стал филиалом Бийского мясоконсервного. Гигантами мясной промышленности после реконструкции стали второй Барнаульский мясокомбинат и Бийский мясоконсервный комбинаты. За годы семилетки производство мяса увеличилось на 47%. Значительные изменения произошли в молочной промышленности – в Барнауле, Рубцовске и Бийске вступили в строй гормолзаводы, представляющие собой высокомеханизированные предприятия с широким ассортиментом выпускаемой продукции. В маслоделии основной упор был сделан на реконструкцию предприятий и внедрение поточных линий, которые были установлены на 40 маслозаводах. В 1960–1961 гг. были сданы в эксплуатацию 10 масло-сырзаводов (Благовещенский, Ребрихинский, Романовский и др.). Реконструкции подверглись 22 сыроваренных предприятия.

Возникла молочноконсервная промышленность, позволившая вывозить молоко за пределы Алтайского края: на Крайний Север, в Восточную Сибирь и на Дальний Восток. В 1959 г. в рабочем поселке Кулунда вошел в строй молочноконсервный завод, а в 1965 г. началось строительство завода сухого молока в Верх-Суетке. Определенные сдвиги произошли в объемах и размещении сахарной промышленности. Со строительством в 1962 г. Черемновского сахарного завода эта отрасль продвинулась на север края, где складывались новые зоны свеклосеяния.

В пищевой промышленности усилилась роль хлебопечения, увеличилось производство хлеба и хлебобулочных изделий, интенсивно начала развиваться в крае витаминная промышленность. Производство витаминов увеличилось в 76 раз, началось производство облепихового масла – до 7 тонн в год. Новой отраслью стала овощная промышленность. В 1959 г. вступил в строй овощеконсервный завод в Повалихе, а в 1964 г. – в Бийске.

Таким образом, годы семилетки характеризуются большими достижениями в промышленности Алтайского края – возникли новые предприятия, отрасли, значительно увеличились производственные мощности существующих заводов и фабрик, произошли изменения в размещении производительных сил. Машиностроение Алтая выросло в два раза, в то время как вся промышленность – на 91%. Главное же состояло в техническом перевооружении и повышении квалификации кадров, без которых были бы невозможны достижения.

Промышленный комплекс Алтайского края за 1955–1965 гг. претерпел изменения, в которых просматривались прежние тенденции – опережающий рост объемов продукции производственно-технического назначения (группы А), преимущественно в отраслях машиностроения и на предприятиях ВПК и сокращение в общих объемах промышленного производства доли легкой и пищевой промышленности (группы Б). К 1965 г. в Алтайском крае сложилась следующая структура отраслей промышленности: машиностроение и металлообработка; пищевая промышленность; легкая; лесная и деревообрабатывающая; химическая и нефтехимическая промышленность.

Сопоставление со структурой 1955 г. показывает, что машиностроительная отрасль благодаря опережающему развитию переместилась со второго места (31%)

на первое (37%), легкая промышленность так и осталась на третьем месте, но ее удельный вес уменьшился с 21% в 1955 г. до 18%. В наибольшей степени снизился удельный вес пищевой промышленности — с 32 до 25%.

Рассматриваемое десятилетие явилось для промышленности края периодом целенаправленной подготовки предпосылок и условий для поворота к непосредственной интенсификации производства.

Развитие промышленности Алтайского края в этот период отражало общие закономерности роста и развития промышленности страны в целом. К началу 60-х гг. СССР вступил в качественно новый этап своего развития: были созданы экономические основы индустриального общества; появились отрасли производства, отражающие новый уровень индустриального развития (нефтехимия, электроэнергетика, электротехника, производство искусственных материалов и т.п.); в ведущих отраслях производства ручной труд сменился машинным; изменилось соотношение численности городского и сельского населения в пользу городов; значительно выросли темпы экономического роста, которые превзошли темпы прироста населения; были созданы условия для повышения общеобразовательного и культурно-технического уровня работников промышленности.

В целом 1950–1960-е гг. по праву считаются самым успешным периодом в развитии советской экономики с точки зрения как темпов экономического роста, так и эффективности общественного производства. Промышленность СССР развивалась, как и прежде, за счет экстенсивных факторов (постоянного роста капитальных вложений, ввода новых мощностей). Основные ресурсы такого развития — природное сырье, инвестиции и экономически активное население, еще пока позволяли обеспечивать прирост производства, однако он уже был несопоставим с ростом капитальных вложений. В конце 1950-х — первой половине 1960-х гг. отчетливо обозначился спад темпов экономического развития. Если темпы роста промышленного производства в СССР на всем протяжении указанного периода составляли 11,7%, то после семилетки стали снижаться: в 1966–1970 гг. — 8,6%, в 1971–1975 гг. — 7,4%; 1976–1980 гг. — 4,4%; 1981–1985 гг. — 3,6%.

7.3. Промышленность Алтайского края в годы проведения экономической реформы (1965–1970 гг.)

Снижение темпов экономического развития в годы семилетки заставило в 1960-е гг. провести экономические преобразования: был осуществлен переход к министерским (отраслевым) принципам управления; расширилась хозяйственная самостоятельность предприятий; в планировании от количественных показателей физического выпуска продукции перешли к показателям продаж, дохода и доходности; в целом, сократилось число централизованно планируемых показателей с 35–40 до 8; на предприятиях введена система материального стимулирования в зависимости от их прибыльности; проведена реформа цен в промышленности. Все эти мероприятия должны были способствовать изменению структуры экономики по направлению к более оптимальной, т.е. уменьшить долю тяжелой промышленности, увеличить долю промышленности, производящей предметы потребления, и т.д.

Свое название экономическая реформа получила в честь А.Н. Косыгина, председателя Совета Министров СССР, которому было поручено заниматься разработкой и проведением экономических преобразований. Проведение реформы началось в соответствии с постановлениями мартовского и сентябрьского (1965 г.) пленумов ЦК КПСС. В 1965 г. на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС был специально рассмотрен вопрос «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». В январе 1966 г. были упразднены совнархозы и воссоздана система управления по отраслевому принципу. Во всех хозяйственных звеньях страны развернулась работа по подготовке и постепенному распространению новых условий планирования и руководства на все предприятия и учреждения индустрии и сельского хозяйства.

Ликвидация совнархозов не означала полного отрицания территориального принципа управления, наряду с созданием союзно-республиканских министерств и централизацией управления промышленностью была расширена компетенция крайисполкома в решении хозяйственных вопросов. В частности, в сфере планирования он должен был на основе предложений предприятий разрабатывать проекты планов, обеспечивать их выполнение соответствующими материально-техническими, трудовыми и финансовыми ресурсами. На них был возложен принципиально новый комплекс функций и связанных с ними прав и обязанностей по организации экономического стимулирования. В Алтайском крае в этой сфере деятельности особенно были значительны права управления местной промышленностью. Последние могли создавать и использовать централизованные фонды поощрения и фонды поощрения для работников аппарата управления. Это открыло им широкие возможности экономически обоснованного регулирования фондов экономического стимулирования на предприятиях. Обозначилась тенденция к увеличению предприятий, подведомственных управлениям крайисполкома. До 1962 г. основная часть местной промышленности находилась в ведении местных Советов, затем была передана совнархозам. В 1965 г. была восстановлена самостоятельность местной промышленности, и большинство ее предприятий возвращено местным советам.

Реформа еще только вступала в свои права, когда в начале 1966 г. XIV краевая партийная конференция всесторонне проанализировала не только задачи и перспективы промышленного и сельскохозяйственного развития Алтая, но и отправные позиции перевода экономики на новый порядок планирования, управления и работы в целом. Анализ показал, что Алтай располагал всем необходимым для более ускоренного развития производительных сил на базе комплексного решения крупных народнохозяйственных проблем в новых условиях. Недра Алтая богаты запасами железной руды, полиметаллов, строительных материалов и т.д. Индустрия края составляла в экономике страны достаточно заметный удельный вес.

Однако, несмотря на то, что в целом объем капиталовложений в народное хозяйство края в эти годы стабилизировался и составлял в среднем около 323 млн руб. ежегодно, по отдельным отраслям промышленного и сельскохозяйственного производства и в сравнении с другими регионами налицо была тенденция к уменьшению. В расчете на душу населения объем капиталовложений по Алтайскому краю был на 26,5% ниже, чем в среднем по РСФСР и на 35% ниже по сравнению с Западной Сибирью. В 1960 г. на развитие строительной индустрии и промышленности строительных материалов, например, краю было выделено 6,9% от общего объема капиталовложений, а в 1964–1967 гг. – всего лишь от 3 до 1,9%.

Внедрение хозяйственной реформы поставило перед экономикой края задачу преодолеть развитие нежелательной тенденции к формированию и использованию основных производственных фондов по линии прежней, только количественной, экстенсивной их оценки.

С одной стороны, такое положение закономерно выдвигало на первый план факторы развития, связанные с научно-техническим прогрессом, с совершенствованием организации труда. С другой – диктовало необходимость большего внимания к человеческим, кадровым, социальным аспектам экономики. Так, прежде всего следовало приостановить и нейтрализовать процесс межрегиональной миграции и межпроизводственной текучести кадров, создать развернутую систему квалификационной подготовки и переподготовки.

За первую половину 1960-х гг. численность населения края уменьшилась на 108,3 тыс. человек и оказалась к 1967 г. на уровне 1959 г. Текучесть рабочей силы на промышленных предприятиях достигла 29%, а в таких отраслях, как промышленность стройматериалов – 77, мебельной – 52, пищевой – 41, легкой – 40%. Уровень квалификации работников промышленности был ниже, чем во многих других регионах. В среднем разряд рабочих машиностроительного и металлообрабатывающего производств края составил 2,54; деревообрабатывающей промышленности – 3,07; легкой и пищевой – 3,22.

Переход многих предприятий к освоению массового производства изделий высокого класса точности требовал вместе с тем не просто пополнения промышленности работниками, а формирования мобильного, высококвалифицированного отряда рабочих и специалистов, способных решать производственные задачи на новом техническом и научном уровне. Практически же, в условиях растущего дефицита рабочих и специалистов, эта проблема становилась еще более острой. В связи с реконструкцией ряда производств Алтайскому моторному заводу уже в 1967 г. требовалось дополнительно 2500 человек, а в 1969 г. – уже свыше пяти тысяч человек. Аналогичная ситуация складывалась на тракторном заводе и Алтайском заводе агрегатов. На АТЗ, «Алтайсельмаше», «Трансмаше» и ряде других предприятий края в среднем на 1000 мастеров всего 300 имели специальную подготовку.

В результате еще более увеличивалась текучесть кадров, которая, например, на Алтайском тракторном заводе была в 2–3 раза выше, чем на других тракторных заводах страны. В 1965 г. она составила на АТЗ 26%, в 1967 г. – 28%, тогда как на Минском и Харьковском тракторных – только 9%, на Челябинском и Липецком – 11–12%, Волгоградском – 13%. Требование социального, а не только административного подхода к решению проблемы становилось ведущим в развитии производительных сил края.

В городах края около 100 тыс. человек проживали еще в ветхих бараках, домах довоенной временной постройки, в подвальных помещениях. Обеспеченность жилого фонда основными видами коммунальных услуг была на 20–25% ниже, чем в соседних областях. Не развивались города средней и малой величины, многие поселки рабочего типа, хотя условия для их промышленного развития были благоприятными, особенно в отношении трудовых ресурсов.

Анализ проблем социально-экономического развития Алтайского края позволил выработать перспективный план деятельности партийных организаций по руководству экономикой на период до конца 1960-х гг. Одновременно крайком КПСС, плановые органы края совместно с заинтересованными научно-исследователь-

скими, проектными и хозяйственными учреждениями и ведомствами обратились в ЦК КПСС и соответствующие органы Госпланов СССР и РСФСР с предложением разработать генеральную схему развития производительных сил Алтая на 1971–1976 и 1976–1980 гг.

Все это предопределило ряд особенностей, складывавшихся в развитии промышленности края. Так, темпы роста промышленного производства ориентировались в сторону более высоких показателей, чем в целом по стране. Увеличение объема валовой продукции за пять лет должно было составить 60–65% к уровню 1965 г. Основными отраслями, определенными к опережающему развитию, по-прежнему оставались машиностроение и химическая промышленность. Объем производства машиностроения предстояло увеличить в 1,7 раза, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения – в два раза, запасных частей для сельхозмашин – более чем в два раза.

Перспективный план реконструкции Алтайского тракторного завода имени М.И. Калинина предусматривал увеличение выпуска тракторов за пятилетку более чем в 1,5 раза. Расширение производственных мощностей Рубцовского завода запчастей для сельхозмашин давало возможность увеличить выпуск продукции с 27 млн ед. в 1965 г. до 64,6 млн к концу пятилетки. Рост производственных показателей завода «Алтайсельмаш» планировался соответственно: 81 тыс. плугов в 1965 г. и 123 тыс. в 1970 г.

Обширную программу предстояло осуществить химической промышленности. Центральным звеном этой программы становилось новое строительство и реконструкция уже действовавших предприятий. На повестку дня выдвигались задачи ввода в строй цехов и предприятий по выпуску шин и резино-технических изделий, мощностей по выпуску искусственных и синтетических волокон. Восьмая пятилетка (1966–1970 гг.) должна была стать для промышленности Алтая пятилеткой ускоренного развития горнорудного производства за счет реконструкции, а также строительства новых шахт и горнообогатительных фабрик.

Особенно остро вопросы использования собственных возможностей и резервов в деле повышения качественных показателей производства и продукции были поставлены перед машиностроительными заводами края. Характер рекламаций, поступающих от организаций – потребителей продукции Алтайского тракторного и моторного заводов, свидетельствовал о том, что более половины из них – результат технически неграмотной эксплуатации двигателей в хозяйствах и лишь оставшаяся часть – следствие недостаточного контроля за качеством или низкой технологической дисциплины изготовления отдельных узлов непосредственно на заводах.

Была разработана программа мер по усилению постоянного контроля за качеством продукции, организована школа для рабочих и мастеров по изучению особенностей конструкции поточной модели трактора Т-4. Одновременно при заводах стали действовать курсы сельских механизаторов по обучению их правилам эксплуатации новой машины. За 1966 г. техническую переподготовку непосредственно на производстве прошли 1200 механизаторов и более 150 совхозных специалистов-инженеров. Через несколько лет эти курсы стали постоянно действующими. Потери от брака и преждевременного износа техники, а, следовательно, и количество рекламаций по поводу качества снизились в 1967 г. по сравнению с 1965 г. на 11%. Работники села на практике убеждались в преимуществах нового трактора. Производительность

труда на всех видах сельскохозяйственных работ возросла в среднем на 30 %, эксплуатационные расходы снизились на 16,9 %.

Борьба за качество продукции во многом предопределила работу по повышению квалификации рабочих и инженерно-технических работников (ИТР) промышленности края. К концу восьмой пятилетки на 25 машиностроительных предприятиях края 1873 из 4942 мастеров производства уже получили специальную подготовку или прошли переподготовку. Изменился образовательный уровень руководителей этого ранга. За десятилетие 1960-х гг. резко изменился профессиональный состав рабочих: в 14 раз выросло число наладчиков автоматов, в пять раз – операторов автоматического оборудования, в 1,7 – аппаратчиков в химическом производстве, в полтора раза увеличилась численность станочников по металлу, на 34 % – наладчиков машин, станков, оборудования. Численность рабочих, выполняющих производственные операции на автоматах и механизированных устройствах, выросла с 44 до 48,7 %.

Во второй половине 1960-х гг. на предприятиях края по-прежнему широко были распространены все виды социалистического и коммунистического соревнований. Так, например, на 1 января 1970 г. из общего количества работающих на Барнаульской трикотажной фабрике – 717 человек: участвовало в соревновании за коммунистический труд – 558 человек; за звание ударника коммунистического труда – 546 человек (носили же это почетное звание – 182 человека); 335 человек соревновалось по почину В.Н. Плетневой за выполнение пятилетнего производственного задания к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина (выполнили четырехлетнее задание досрочно 260 человек); по инициативе М.С. Иванниковой, ткачихи Московской хлопчатобумажной фабрики имени М.В. Фрунзе, за экономию сырья и материалов – 162 человек; по почину Подольского механического завода имени Калинина организовано шефство передовиков производства над работниками с низкой квалификацией – 14 человек; по почину ткачихи Ивановского меланжевого комбината имени К.И. Фролова Л.И. Омельченко по повышению роста производительности труда – 35 человек. Таким образом, основное количество работников предприятия было охвачено тем или иным видом соревнования, участием в рационализаторстве и изобретательстве.

Однако социалистическое соревнование бригад как часть производственной системы не могло кардинально повлиять на динамику советской экономики. Во второй половине 1960-х гг. на предприятиях активно распространялось движение за всемерное использование в промышленности достижений науки и научно-технического прогресса, развертывалось техническое творчество рабочих и специалистов. Одним из важных направлений работы трудовых коллективов стало внедрение достижений научной организации труда рабочих, ИТР и служащих. На Барнаульской трикотажной фабрике, например, были организованы первичная организация научно-технического общества (Совет НТО) и Совет первичной организации Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР), которые систематизировали поступающие предложения о внедрении изобретений и рационализаторские предложения, просчитывали их экономический эффект.

На комбинатах «Химволокно», хлопчатобумажном, меланжевом, на радиозаводе, котельном и других предприятиях были созданы научно-исследовательские институты на общественных началах. Общественный НИИ, созданный при комбинате химического волокна (КХВ), совместно с отраслевым НИИ занялся проектной

проработкой возможностей применения новых технологических режимов на старом оборудовании с целью получения более прочного волокна. На котельном заводе общественный институт технической эстетики занимался вопросами оптимизации наиболее сложных производственных процессов, повышения производственной культуры труда рабочих в цехах.

Определенные итоги подобного подхода к вопросам приближения и включения результатов науки в производство были очевидными. В крае выросли кадры конструкторов, способных решать технические задачи на самом высоком уровне. Среди них – Герой Социалистического Труда Б.Г. Егоров, лауреаты Государственной премии Н.Л. Вегера, Н.В. Павлов, лауреаты Ленинской премии И.Н. Фролов, А.А. Назаров и др. Рос международный и отечественный авторитет продукции, выпускавшейся промышленностью Алтая. Дизели и дизель-генераторные установки завода «Трансмаш», двигатели Алтайского моторного завода успешно работали в любых климатических зонах: в Болгарии, ГДР, Венгрии, Польше, Монголии, Вьетнаме, Корее.

Тракторы АТЗ, плуги завода «Алтайсельмаш» были известны в 30 странах мира. В Болгарии, ГДР, Польше, Румынии и других странах работали энергетические котлы Барнаульского и Бийского котельных заводов, буровые установки Барнаульского завода геологоразведочного оборудования, а также десятки наименований машин и механизмов, созданных на других предприятиях Алтая. Трудящиеся социалистических стран по достоинству оценили продукцию, создававшуюся руками рабочих, инженеров и ученых народного хозяйства Алтая. Так, правительство Народной Республики Болгарии наградило коллектив Барнаульского котельного завода орденом «Красное Знамя Труда».

Изделия Барнаульского завода мехпрессов по своей конструкции и нормам точности достигли уровня мировых образцов. Пресс модели К-8336 на Лейпцигской ярмарке в 1969 г. завоевал золотую медаль. Золотыми медалями были отмечены на международной ярмарке в Москве плуги завода «Алтайсельмаш». В целом только машиностроительные предприятия края выпускали более 200 видов машин и изделий, отвечающих требованиям самых высоких стандартов.

Вместе с тем расширение только производственных и технических возможностей предприятий еще не решали сами по себе проблемы превращения их в предприятия высокого качества массовой, поточной продукции. Проведенные проверки качественных характеристик продукции на всех предприятиях края показали, что лишь на 17 предприятиях из 200 были рассмотрены и утверждены базовыми научно-исследовательскими или соответствующими отраслевыми институтами научно обоснованные карты технического уровня продукции.

Причиной такого состояния было то, что отдельные научно-исследовательские учреждения, расположенные в крае, уже не справлялись с задачей научного обеспечения быстро растущего производства, а тем более с задачей опережать практику в исследованиях. Роль многих заводских бюро и лабораторий сводилась зачастую к контролю только повседневного производственного процесса, рационализаторству и чисто механическому участию в экспериментах. Их техническая оснащенность характеризовалась низким уровнем.

Поэтому уже в 1960-е гг. в крае развернулась работа по созданию территориальных и отраслевых научно-исследовательских учреждений, по расширению и переоснащению непосредственно заводских конструкторских и технологических бюро и лабораторий. Еще в 1958 г. в Бийске был создан НИИ-9 Государственного комитета

по оборонной технике. В 1966 г. он был преобразован в Алтайский НИИ химических технологий, а в 1977 г. — в НПО «Алтай» (в настоящее время ФНПЦ «Алтай»). На этом предприятии совместно с Сибирским отделением РАН впервые были получены ультрадисперсные алмазы (наноалмазы), на основе которых был создан ряд технологий для упрочнения и повышения износостойкости различных материалов и изделий. Их потребителями стали около 300 предприятий СССР и стран социалистического лагеря. Этот факт можно считать началом нанотехнологической эры на Алтае.

К середине 1970-х гг. научный потенциал края был представлен 31 НИИ и 190 проектно-конструкторским бюро. С 1967 г. Алтайский научно-исследовательский институт технологии и машиностроения (АНИТИМ) стал главной научной организацией сельскохозяйственного машиностроения, а с 1974 г. там был осуществлен целый цикл научно-исследовательских работ по разработке и внедрению в производство новых и эффективных технологий. На многих машиностроительных предприятиях были организованы лаборатории и бюро машинного анализа, специальные группы надежности. На АТЗ имени М.И. Калинина стало работать бюро по внедрению электронно-вычислительных систем и открылись курсы по изучению основ программирования. На заводе «Алтайсельмаш» разрабатывался перспективный план внедрения электронно-вычислительной техники управления производством и качеством продукции на период 1966–1970 гг.

Однако решение вопросов научного обеспечения производства продвигалось на первых порах довольно медленно и в основном на общественных началах. На предприятиях были созданы 413 секций и 1328 творческих бригад внедрения, в которых на общественных началах работали около 9 тыс. рабочих, инженеров, техников. И все же, несмотря на активный творческий характер их работы, а также деятельность 22 отраслевых НТО, процесс внедрения новых методов борьбы за качество и приоритет продукции алтайских предприятий не выходил за рамки инженерного уровня. Требовалась настоятельная помощь большой науки.

Поэтому со второй половины 60-х гг. стала развиваться постоянная и плодотворная связь промышленности с научными организациями СО АН СССР. Одними из первых в социалистическое соревнование за укрепление и расширение связей науки с производством включились инженерно-технические работники и рабочие Алтайского моторного завода. В решении вопросов научного обеспечения производства этого предприятия вместе с заводскими специалистами участвовали 11 технологических и проектных института. Научно-исследовательский тракторный институт (НАТИ), НИИ тракторосельхозмаш, ряд институтов стандартизации и научно-технической информации, алтайские НИИ — ОКБА, АНИТИМ, вузы — Алтайский политехнический институт (АПИ), Алтайский сельскохозяйственный институт (АСХИ) — это далеко не полный список партнеров завода в деле ускорения научно-технического прогресса.

Завод явился инициатором своеобразного «Алтайского варианта» в установлении постоянных связей науки и производства. Наибольшее число новинок науки и техники, из внедрявшихся на предприятиях края, приходилось на АМЗ. Это было тем более важно, что при росте плановых заданий по количеству и качеству продукции в крае еще медленно совершенствовалась техническая и технологическая основа производства, что приводило к медленной замене устаревших образцов, сдерживало процесс сокращения непроизводительного ручного труда. Так, на некоторых предприятиях даже к началу девятой пятилетки удельный вес тяжелого, мало ква-

лифицированного труда составлял в основном производстве 40–50%, а во вспомогательном – 75–80%. Низкий технический уровень производства, выпуск устаревшей продукции вели к снижению качества изделий, потери от брака составляли ежегодно около 8,5 млн руб.

Опыт Алтайского моторного завода успешно распространялся среди других предприятий края. Специалисты Бийского котельного завода создали свой «бийский вариант» творческого содружества науки с производством. В предприятие высокой научно-производственной культуры превратился Барнаульский котельный завод (БКЗ), который в 1966 г. освоил серийное производство котлов ДКВр для всех видов топлива. Производственная марка БКЗ успешно конкурировала с продукцией фирмы «Дженерал электрик». Производство котлов выросло в 1970 г. на 39%, грузовых магистральных вагонов – на 45%, двигателей, изготовленных на «Трансмаше», – на 88%.

Трудящиеся Алтая досрочно выполнили восьмой пятилетний план по общему объему промышленного производства, увеличив его по сравнению с 1965 г. на 48%. Объем промышленной продукции увеличился почти в полтора раза и достиг 3,3 млрд руб. Объем капитальных вложений увеличился в 1,2 раза, было введено и сдано в эксплуатацию за пятилетку 12 новых промышленных предприятий и 57 цехов и заводских корпусов.

Прибыль на предприятиях края возросла в 1,9 раза, среднегодовой темп прироста производства составил за эти годы 12,8%. Неизмеримо выросли возможности научного обеспечения производства. Количество заводских лабораторий увеличилось на 35%, конструкторских организаций – на 18%, опытно-экспериментальных подразделений – в пять раз.

На новый уровень поднялась работа по техническому перевооружению предприятий. Было установлено более 300 механизированных поточных и 30 автоматических линий, внедрено в производство свыше 8 тыс. прогрессивных технологических процессов, освоено свыше 300 видов новой продукции, модернизировано 10 тыс. ед. оборудования. В целом прибыль от внедрения новой техники составила 40 млн руб.

Для экономики края десятилетие 1960-х гг. явилось периодом целенаправленного создания предпосылок и условий к повороту в сторону интенсификации производства, комплексного подхода к организации, размещению и дальнейшему развитию производительных сил края. Характерно, что многие из этих предпосылок приобретут решающее значение в 1970-е гг.

Объем валовой продукции промышленного производства края составил в 1970 г. по сравнению с 1960 г. 232%. За десять лет были построены и введены в действие 25 крупных промышленных предприятий. За эти годы в развитие производительных сил края было вложено около 6089,4 млн руб. Так, за 10 лет трудящиеся Алтая получили свыше 10 млн кв. метров жилья, новые школы, больницы, учреждения культурно-бытового назначения. Решение вопросов строительства в тот период неотделимо от замечательных кадров строителей – М. Ярыгина, И.Я. Комарова, С.И. Голова, В.С. Воробьева, И.Я. Кожина, Л.А. Храбровского и многих других.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Алтайский край в 1970 г. был награжден вторым орденом Ленина.

7.4. Дальнейшее становление и развитие Алтайского края как аграрно-промышленного комплекса (1970–1985 гг.)

В результате интенсивного промышленного развития к началу 1970-х гг. в Алтайском крае были сформированы крупные отраслевые промышленные комплексы, такие как тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, дизелестроение, энергетическое машиностроение, станкостроение, радиоэлектроника и приборостроение, производство химических и синтетических волокон и нитей, резинотехнических и асбестотехнических изделий, автомобильных и авиационных шин, военной техники.

Быстрый рост масштабов промышленного и сельскохозяйственного производства, вся сложившаяся к началу 1970-х гг. структура экономики Алтайского края позволяют рассматривать ее последующее развитие как процесс постепенного формирования крупного территориального аграрно-промышленного комплекса.

В постановке вопросов комплексного подхода к развитию производительных сил Алтая краевой комитет партии, крайисполком, плановые и хозяйственные органы исходили из важнейшего требования XXIV съезда КПСС «лучше сочетать отраслевой принцип управления, определяющий единство хозяйственной и технической политики в отрасли, с системой рациональных хозяйственных связей внутри республик, экономических районов и областей... Улучшить разработку межотраслевых и территориальных экономических проблем».

В соответствии с критическими замечаниями и предложениями относительно дальнейшего подъема экономики края, которые поступали от многих заинтересованных и компетентных учреждений, партийных, советских и хозяйственных руководителей, еще в 1968 г. была создана специальная комиссия с целью изучения состояния, предпосылок и возможностей комплексного развития и оптимального размещения производительных сил региона.

Комиссия совместно с отделами краевого комитета КПСС, Западно-Сибирской плановой группой, учеными-экономистами институтов СО АН СССР подготовила с учетом заданий девятого пятилетнего плана (1971–1975) подробные научные работы и рекомендации по ускоренному развитию всех отраслей народного хозяйства края, по созданию устойчивых и разносторонних межотраслевых связей науки и производства, по формированию современного аграрно-промышленного комплекса.

Первым результатом предварительной работы комиссии явилась экономическая записка, адресованная ЦК КПСС, Госпланам СССР и РСФСР. По поручению Госплана СССР в край была направлена группа ведущих специалистов министерств, Совета по изучению производительных сил страны при Госплане СССР. Комиссия признала правильность выводов краевых партийных и планирующих органов и подготовила дополнительную схему-перечень о развитии и размещении экономического потенциала региона на 1971–1980 гг.

В обобщенном виде основные направления этой дополнительной схемы-перечня формулировали следующую концепцию развития экономики Алтая на весь период 1970-х гг.: ускорить и обеспечить опережающее индустриальное развитие края; значительно расширить и укрепить строительную базу промышленного и сельскохозяйственного производств, социальной инфраструктуры; увеличить капиталовложения в сельское хозяйство, особенно в его материально-техническую базу; резко увеличить объемы жилищно-коммунального и бытового строительства.

Выяснилось, что существенным недостатком в обосновании перспектив развития был заметный разрыв между реальным процессом складывания территориального аграрно-промышленного комплекса и традиционной практикой узкоотраслевого формирования капиталовложений, планирования и управления. Отсутствие научно обоснованных проработок, координирующих процессы отраслевого и территориального размещения производительных сил края, зачастую отрицательно сказывалось на формировании и развитии комплекса городских промышленных агломераций, промышленных узлов, на использовании природных и сельскохозяйственных ресурсов. Достаточно сказать, что уже к началу 1970-х гг. народное хозяйство края было представлено предприятиями и производствами более 50 различных министерств и ведомств.

Примером такого несовпадения отраслевого и территориального подходов явилось строительство ведомственного поселка для Славгородского химического завода не на базе города, а совершенно в стороне от него, в поселке Яровом. В результате Славгород на многие годы остановился в своем развитии, а поселок столкнулся с целым рядом инфраструктурных проблем, требующих именно регионального разрешения (транспорт, социально-бытовые условия, экологические вопросы и т. д.). Аналогичная ситуация произошла с ведомственным поселком Кучукского сульфатного комбината, построенным вне связи с рабочим поселком Благовещенка. Перспективные с точки зрения комплексного развития городские и городского типа поселения оказывались вне структуры территориально-производственного комплекса (ТПК) в результате узкоотраслевого подхода к созданию территориальной строительной базы.

Важной проблемой развития городского хозяйства стали также вопросы преодоления недостатков существовавшей системы участия отраслевых министерств и ведомств в формировании городской инфраструктуры. Так, например, за период 1962–1975 гг. численность работавших на промышленных предприятиях Барнаула выросла до величины, предусмотренной генеральным планом развития города только на 1990 г. Однако за этот же период 12 крупнейших заводов затащили ввод и недодали городу свыше полумиллиона квадратных метров жилой площади.

Можно сказать, что промышленность Алтайского края, была выключена из системы естественных внутрихозяйственных связей на территории Алтайского края и близлежащих регионов и ориентирована на народнохозяйственные связи в масштабах страны. Исключая пищевую и отчасти легкую промышленность, предприятия Алтайского края потребляли сырьевые ресурсы других регионов и вывозили готовую продукцию за его пределы. Так, в западные районы страны направляли 2/3 тракторных плугов, более половины гусеничных тракторов. В то же время значительная часть пропашных тракторов, зерноочистительных машин, средств механизации труда на животноводческих фермах, дождевальных установок поставлялась предприятиями западных районов. Естественно, это не могло не сказываться на качестве и номенклатуре продукции, производившейся без достаточного учета местных климатических условий и условий эксплуатации. Причем пропорции ввоза-вывоза сырья и готовой продукции изменились неблагоприятно для экономики края: если еще в 1940 г. вывоз несколько преобладал над ввозом (соотношение ввоза-вывоза 0,98), то в 1985 г. ввоз сырья и готовой продукции был в 2,2 раза больше вывоза. Так, Барнаульский комбинат асбестовых технических изделий (АТИ), включающий в свой состав сажевый и шинный заводы, получал асбест с Урала, синтетический

каучук — из Омска, капроновый корд — с местного комбината химических волокон. Последний, в свою очередь, снабжался капролактамом из Кемерово, целлюлозой — из Восточной Сибири, серным колчеданом — с Урала. Химическая промышленность Барнаула работала полностью на завозном сырье. Основанием для ее размещения в крае являлась близость к дешевому кузнецкому углю, обеспеченность водными ресурсами Оби, выгодное транспортно-географическое положение в крупном железнодорожном узле.

В машиностроении была слабо развита подетальная и технологическая специализация. Удельный вес привозных деталей в общей стоимости продукции всех предприятий составлял менее 10%. В крае не было ни одного специализированного предприятия по выпуску литья, штамповок, сварных металлоконструкций. Отсутствовали и другие специализированные производства межотраслевого назначения (ремонт оборудования, изготовление инструмента и оснастки, унифицированных узлов и деталей). Все это значительно снижало эффективность производства. Так, себестоимость одной тонны чугунного литья, производившегося отдельными разрозненными цехами края, была в три раза выше по сравнению со специализированными производствами.

Экономическая карта края наглядно отражала тот факт, что размещение и концентрация промышленного производства по-прежнему характеризовались значительной неравномерностью и не комплексностью. На большой территории, составлявшей примерно 40% общей площади Алтая, вообще не было сколько-нибудь серьезного развития производства, а то, что уже было создано, выполняло, главным образом, функции поставщиков сырьевых полуфабрикатов и переработанного сырья.

В этих условиях требовалось четкое определение масштабов, тенденций и перспектив развития городов и их промышленных систем как своеобразной опорной основы любого территориально-производственного комплекса. Наиболее развитыми индустриальными центрами были города Барнаул, Бийск и Рубцовск, промышленность которых производила половину, 1/5 и 1/6 всей валовой продукции соответственно. Среди других городских промышленных зон выделялись Новоалтайск, Славгород и Алейск, на долю которых приходилась почти 1/10 часть производимой конечной продукции. В целом на долю городов в суммарном промышленном и сельскохозяйственном производстве края приходилось в этот период уже 70% создаваемой продукции, а городское население составляло более 50% от общей численности населения края.

Важной предпосылкой формирования территориальной структуры аграрно-промышленного комплекса явилось в 1970-е гг. развитие административно-городской структуры края. За 1970–1981 гг. было образовано три новых города, расширено число городских районов: в Барнауле, с учетом образования новых промышленных узлов, — с трех до пяти, введено районное деление в Бийске. Одновременно с 7 крупными городскими промышленными центрами (Барнаул, Бийск, Рубцовск, Алейск, Камень-на-Оби, Славгород, Новоалтайск) начали формироваться еще два — Заринск и село Тальменка. Это, в свою очередь, обусловило возрастание роли новых зон промышленно-хозяйственного освоения, ориентирующихся на центры расселения средней величины и ведущих в перспективе к изменению ранее сложившейся схемы размещения городских промышленных систем.

Особенностью структурных изменений в развитии и размещении производств, составляющих специализированные грани комплекса, явился постепенный переход

от отдельных промышленных и сельскохозяйственных предприятий и отраслей тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, химической, пищевой, перерабатывающей промышленности, строительной индустрии, животноводства, зернового хозяйства, мелиорации и сугубо отраслевой социальной инфраструктуры к формированию территориальных аграрно-промышленных узлов, объединений и т. д. Особенно заметным стал этот процесс во второй половине 1970-х гг.

В структуре Рубцовско-Локтевского комплекса, наряду с осуществлением масштабных производственно-строительных программ промышленного и сельскохозяйственного назначения в самом Рубцовске, создавались Ремовская щебнедробильная фабрика, полиметаллический рудник с новым жилым поселком в Потеряевке, крупный кирпичный завод и комбинат железобетонных конструкций в Пospelихе. Это сразу же ставило решение вопросов сельского производственного, социально-культурного и жилищного строительства на качественно новый индустриальный уровень. Строительством железной дороги Локоть – Малиновое Озеро было продолжено формирование транспортной основы комплекса.

Формирование Славгородско-Благовещенского аграрно-промышленного узла шло по линии реконструкции химического производства Кучукского сульфатного комбината, основанного в 1960 г. Сырье для сульфатного производства добывалось из месторождения минеральных солей озера Кучук. Старейшее предприятие – Славгородский механический чугунолитейный завод – в 1961 г. переживает свое второе рождение, полностью меняет свой профиль и получает новое название – Славгородский завод радиоаппаратуры. Начинается серийный выпуск трансляционной аппаратуры, автотрансформаторов, различных типов питания радиоустройств и др. С 1963 г. создается опытное конструкторское бюро для разработки оборонной техники и с 1980-х гг. завод специализируется на выпуске продукции военного назначения. Организация крупного завода по производству керамзитового гравия обеспечивала по существу комплекс современной строительной индустрии города и всей сельскохозяйственной зоны данного узла. Одновременно создавалась группа предприятий пищевой промышленности в Благовещенке.

Примером органичного и эффективного включения городских промышленных агломераций в структуру сельскохозяйственного района стало формирование Заринско-Сорокинского аграрно-производственного комплекса, в состав которого, кроме строительства в 1972 г. крупнейшего в Сибири и стране Алтайского коксохимического завода, объявленного в 1976 г. Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, вошли новый современный город, ряд предприятий строительной индустрии и пищевой, перерабатывающей промышленности. 5 декабря 1981 г. коксовая батарея № 1 выдала первый алтайский кокс. Сырьевой базой Алтайского коксохимического завода стал Кузбасс, а потребителями – десятки металлургических и химических заводов страны. Центром данного аграрно-производственного комплекса стал рабочий поселок станции Заринская, расположенный на реке Чумыш – притоке Оби, и на железнодорожной магистрали. Такое же важное географическое положение занимал и рабочий поселок Тальменка, где функционировали заводы тракторных агрегатов, металлоконструкций, железобетонных изделий, лесокомбинат, маслозавод, элеватор, строились мотороремонтный завод, птицефабрика и ряд других предприятий.

Крупнейшим в крае, безусловно, оставался Барнаульско-Новоалтайский промышленный комплекс, в котором особое место занимал Власихинский промузел,

объединивший на одной строительной площадке предприятия химической, энергетической, пищевой, легкой и других отраслей народного хозяйства края.

На развитие легкой промышленности Алтайского края в девятой пятилетке было выделено 130 млн руб. Насколько велика эта цифра, можно судить из того, что на строительство средней мощности предприятия легкой промышленности затрачивалось в это время 10–15 млн руб. Капитальные вложения направлялись главным образом на реконструкцию действующих фабрик и заводов, их техническое перевооружение. Происходила реконструкция Барнаульского меланжевого комбината, прядильно-ткацкого производства Барнаульского хлопчатобумажного комбината, Барнаульской обувной фабрики и ряда других предприятий.

На этой основе обеспечивалось улучшение качества продукции, снижение ее себестоимости, повышение производительности труда. Выступая на сессии краевого Совета депутатов трудящихся Алтайского края, на которой утверждался народно-хозяйственный план девятой пятилетки по краю, депутат Л.В. Лаврова – швея Бийской фабрики №2 – говорила: «Основной рост объема производства... произойдет за счет повышения производительности труда, технического перевооружения. Сейчас, например, у нас реконструируется подготовительно-раскройное производство. Это будет современный механизированный цех. Дальнейшее оснащение быстродействующими машинами, полуавтоматами, гладильными прессами, внедрение прогрессивной технологии – все это для того, чтобы люди получили больше добротной, красивой одежды».

Легкая промышленность Барнаула была представлена хлопчатобумажным и меланжевым комбинатами, швейными, обувной, сапоговаляльной, овчинно-меховой, трикотажной фабриками. Данные предприятия выпускали ситцевые ткани, бязь, миткаль, сатин, демисезонные и летние плательные ткани, меланжевую, гладко окрашенную зимнюю одежду ткань. Хлопок для производства завозился из Средней Азии, кожа и шерсть поступали из Алтайского края, соседних областей, а также из Монголии.

Разносторонне была развита пищевая промышленность Барнаула. Потребности жителей города обслуживали предприятия хлебопекарной, молочной, кондитерской, пивоваренной промышленности. За пределы города частично вывозилась продукция мельничного комбината, мясокомбината, дрожжевого завода.

Барнаул в этот период являлся крупным научным центром Сибири. Здесь работали 9 научно-исследовательских институтов Сибири, в числе которых Всесоюзный институт маслodelьной и сыродельной промышленности, технологический институт машиностроения.

Силами институтов СО АН СССР и геологических организаций Западной Сибири, координацию действий которых взял на себя совет по экономическому и социальному развитию края при крайкоме КПСС, были уточнены запасы и размещение полезных ископаемых на территории Алтая с целью подготовки их к промышленному освоению. Было составлено технико-экономическое обоснование для промышленного освоения Белорецкого, Инского, Холзунского месторождений магнетитовых железных руд с последующим сооружением горнообогатительного комбината производительностью 9 млн тонн сырой руды в год. Дальнейшее развитие в крае таких отраслей промышленности, как цветная металлургия, химическая, обеспечивалось научным обоснованием перспектив освоения полиметаллических руд, минерального сырья.

Кроме того, было выявлено и оценено свыше 200 месторождений строительных материалов: камня, песка, песчано-гравийной смеси, керамзитового, кирпичного, огнеупорного керамического сырья для промышленности строительной индустрии. Строительство крупных промышленных и сельскохозяйственных комплексов сопровождалось резким ростом потребностей в строительных материалах и прежде всего в цементе. Если общая потребность в цементе определялась в 1970 г. по краю в 1–1,2 млн тонн, то в 1975 г. – уже в 2 млн тонн. Объем строительно-монтажных работ в 1976–1980 гг. увеличился по сравнению с 1971–1975 гг. на 1350 млн руб. Таким образом, объем строительства в 1980 г. увеличился по сравнению с 1970 г. более чем в три раза. Причем немалую роль в осуществлении такого увеличения сыграло привлечение в производство собственных региональных ресурсов.

Уже в начале девятой пятилетки была определена последовательность создания промышленности строительной индустрии. В проектной схеме на 70-е гг. предусматривалось строительство двух новых заводов железобетонных изделий (ЖБИ) мощностью по 100 тыс. куб. метров каждый, и шести заводов по 70 тыс. куб. метров. Одновременно за счет изыскания дополнительных резервов был построен еще один завод мощностью в 50 тыс. куб. метров. Были подвергнуты реконструкции и расширению три завода крупнопанельного домостроения и построены два новых – мощностью в 140 и 80 тыс. плит. Развернулось строительство двух кирпичных заводов производительностью в 100 млн шт. и двух – по 50 млн шт. кирпича. В эти годы были значительно увеличены мощности Локтевского и Малиновского заводов по производству строительной извести, начато сооружение аналогичного предприятия в Горно-Алтайске. Все это создавало реальную строительную базу для последовательного формирования аграрно-промышленного комплекса Алтая.

Существенной частью складывавшегося комплекса стала практическая проработка гидроресурсов основных рек края – Оби, Чарыша, Бии, Катунь, Алей. Комплексной схемой использования гидроресурсов Катунь было намечено строительство каскада на 6 гидроузлов суммарной мощностью 3,7 млн квт и выработкой электроэнергии около 18,5 млрд квт-ч.

В краевых партийных, советских и хозяйственных органах совместно с проектирующими и строительными организациями был рассмотрен и утвержден целый ряд комплексных проектов использования и воспроизводства гидроресурсов края: о строительстве групповых водопроводов, о разработке схемы комплексного водоснабжения Рубцовского промышленного узла, о проектировании и строительстве Новокамышенского водохранилища, Гилевского и Склюихинского на реке Алей.

Уже в 1971–1975 гг. начала осуществляться обширная программа водохозяйственного строительства и водообеспечения населения и промышленных производств Каменского, Панкрушихинского, Мамонтовского, Завьяловского, Баевского, Романовского, Новичихинского, Топчихинского и других районов с помощью Обского, Чарышского групповых водопроводов. С 1977 г. началась подготовка к строительству Благовещенского и Родинского групповых водопроводов. Были значительно увеличены объемы капиталовложений на водохозяйственное строительство, позволившие довести сооружение водопроводов с 280 км в 1970 г. до 450 км ежегодно в 1971–1976 гг.

Формирование аграрно-промышленного комплекса определило еще одну особенность производственного и социального развития края в эти годы. Крайком КПСС совместно с другими организациями и ведомствами провел оценочное об-

следование состояния и резервов дополнительного к плану развития предприятий легкой и пищевой промышленности. Изучив обстановку, крайком КПСС внес на рассмотрение правительства РСФСР встречные предложения, многие из которых нашли поддержку. В результате в девятой пятилетке край на развитие этих отраслей получил 200 млн руб. – значительно больше, чем планировалось. Началось строительство 40 новых и реконструкция 75 действовавших предприятий по выпуску товаров народного потребления. На всех промышленных предприятиях тяжелой индустрии налаживалось дополнительное производство широкого ассортимента потребительских товаров. К концу пятилетки ежегодное производство этих товаров составляло сумму в 1,5 млрд руб.

Одновременно на улучшение условий труда рабочих и служащих было израсходовано более 60 млн руб., или 110% к ассигнованиям из централизованных источников. Жилой фонд городов и рабочих поселков края за 1970–1980 гг. увеличился в 2–3 раза – с 7,4 млн до 17,3 млн кв. метров.

Таким образом, конкретность и вместе с тем комплексность в определении задач экономического развития Алтая позволили организовать их последовательное решение в тесной взаимосвязи с общим развитием и проблематикой всего народного хозяйства страны. Однако, несмотря на все более определенно вырисовывавшиеся отдельные грани территориально-промышленного комплекса и положительное решение целого ряда крупных межотраслевых проблем, выработка целевой программы комплексного развития производительных сил края, практическая работа по ее реализации еще явно не соответствовали требованиям выбора оптимальных вариантов развития. Возникла настоятельная необходимость совершенствования экономической работы, внедрения в практику планирования и управления аграрно-промышленным комплексом современной электронно-вычислительной техники.

К началу 1975 г. семь заводов края уже внедрили первые очереди автоматизированных систем управления (АСУ). Этой же задаче была подчинена работа вычислительных центров и более 100 машиносчетных станций, которые к тому времени были оснащены большими ЭВМ, в том числе первой в Сибири машиной третьего поколения «Ряд». К концу 1970-х гг. в промышленности, научных учреждениях и вузах края уже действовали десятки вычислительных центров (ВЦ) и АСУ.

Достаточный уровень инженерно-научной обеспеченности промышленности края, достигнутый в годы девятой пятилетки, сделал возможным переход к более прогрессивной форме организации производства – формированию крупных производственных объединений. Первым опытом создания таких объединений стало создание фирмы «Алтаймебель», позволившей соединить в едином комплексе все производственные, инженерные и управленческие службы. Инженерно-технические службы были объединены в единый технический отдел и крупное проектно-конструкторское бюро. Появилась возможность осуществлять единую техническую политику отрасли с учетом местных региональных задач.

С созданием Алтайского тракторостроительного и моторостроительного производственного объединений начался новый этап в развитии сельскохозяйственного машиностроения на Алтае. Был разработан комплексный план реконструкции всех смежных предприятий, в Барнауле открыт НИИ Сибгипросельхозмаш – генеральная проектная организация для всех предприятий отрасли в крае.

Таким образом, в результате интенсивного развития промышленности сформировался устойчивый технологический уклад с образованием крупных отраслевых

промышленных комплексов. Особенностью индустриального развития края в этот период являлось истощение территориальных возможностей расширения производственного строительства. В дальнейшем предстояло увеличивать выпуск продукции за счет реконструкции предприятий, без дополнительных капиталовложений. За десятилетку (1976–1980 гг.) было введено в строй всего 18 новых предприятий, 167 крупных цехов и производств.

Исключением составляла химическая промышленность, которая благодаря деятельности Алтайского коксохимического завода наращивала выпуск продукции при одновременном увеличении капиталовложений. В 1985 г. заработала четвертая коксовая батарея, было завершено строительство второй очереди данного предприятия. С введением в строй действующих предприятий Алтайского коксохимического завода с четырьмя коксовыми батареями мощностью один миллион тонн металлургического кокса в год на видное шестое место в крае (с 4%) сразу выдвинулась черная металлургия.

В эти годы на долю Алтая приходилось 17–18% промышленного и 28% сельскохозяйственного производства Западной Сибири. Алтай считался монополистом по производству крытых металлических грузовых вагонов (100%), тракторных плугов (90%), буровых установок, листогибочных машин, генераторов для тракторов и автомобилей и др.

Повышение технологического уровня шло по пути механизации и автоматизации производства, замены устаревшего оборудования, внедрения новых технологических процессов. С начала 1980-х гг. началась широкомасштабная автоматизация промышленного производства на базе роботов, гибких производственных систем (ГПС), а затем и автоматических роторных и роторно-конвейерных линий (АРЛ и АРКЛ) – «каруселей» Кошкина. По инициативе академика Л.Н. Кошкина было создано предприятие «Ротор», в стране началось формирование сети из шести филиалов конструкторского бюро автоматических линий (КБАЛ), среди которых – Новоалтайский филиал (НФ КБАЛ) на Алтае, заложенный в 1985 г. Перед филиалом ставилась задача – на основании богатейшего опыта патронного производства развернуть проектирование, изготовление и внедрение в производство высокопроизводительных АРЛ и АРКЛ на предприятиях Сибири и Дальнего Востока, прежде всего – на Алтае для массового производства продукции в гражданских отраслях.

В 1980-х гг. продолжилось складывание новых территориально-производственных сочетаний, создание научно-исследовательских учреждений, развитие сети высших учебных заведений, разрабатывались проекты превращения городов Алтая в крупные производственно-научные центры.

До середины 1980-х гг. в межрегиональном разделении труда в России Алтайский край, ставший крупнейшим индустриально-аграрным районом страны, выступал как один из основных поставщиков продовольствия, машиностроительной продукции, сельскохозяйственного, энергетического и транспортного профилей, товаров химической и нефтехимической отрасли.

Особенностью индустриального развития края в одиннадцатой пятилетке (1981–1985 гг.) было то, что промышленный комплекс городов в основных направлениях своего формирования был близок к завершению. Территориальные возможности дальнейшего расширения производственного строительства в основном были исчерпаны. С 1985 г. наблюдается замедление темпов роста промышленного произ-

водства. Выпуск промышленной продукции достиг максимума к 1988 г. и стал медленно снижаться.

В целом, безусловно, советская экономика продолжала оставаться одной из передовых. В конце 1980-х гг. СССР входил в число пяти стран мира, способных самостоятельно производить все виды промышленной продукции, известные человечеству. Занимал первое место в мире по добыче нефти, производству стали, чугуна, металлорежущих станков, тепловозов, электровозов, тракторов, сборных железобетонных конструкций, железной руды, кокса, холодильников, шерстяных тканей, кожаной обуви, сливочного масла, добыче природного газа, производству минеральных удобрений, пиломатериалов, реакторного урана (50% мирового производства) и др. После войны в течение длительного периода удавалось поддерживать достаточно высокие темпы экономического роста. До середины 1970-х гг. среднегодовые темпы прироста валового общественного продукта удерживались на уровне 6–7%, национального дохода – 6–8, промышленного производства – 7–9, реальных доходов населения – 4–6%.

До конца существования СССР советская экономика и промышленность по валовым показателям занимали второе место в мире, уступая только США (примерно 50% от экономики США). Доля СССР в мировой промышленной продукции составляла 20%.

Однако отличительной особенностью экономики позднего СССР являлся дефицит товаров широкого потребления (так называемое производство группы Б, составлявшее 1/4 от ВВП, в то время как производство промышленной продукции (производство средств производства, группа А) составляло 3/4 от ВВП). Гипертрофированность экономического развития СССР, по сравнению с США, проявлялась в соотношении этих групп, что составляло 24,7 и 75,3%, а в США 46,2 и 53,8% соответственно.

Исходя из сложившейся ситуации в середине 1980-х гг. руководством Советского Союза была предпринята попытка ускорения экономического развития страны, а затем перестройки советских (директивных) методов хозяйствования, с внедрением элементов свободного рынка.

В Алтайском крае относительно невысокий в целом уровень социально-экономического развития, сложившийся к концу 1980-х гг., устойчивые диспропорции в экономике и поселенческой структуре определили его низкое стартовое положение накануне перехода к рыночной экономике, что не могло не сказаться на темпах его дальнейшего развития.

Глава 8

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

8.1. Общественно-политическая жизнь в Алтайском крае в 1945–1953 гг.

В послевоенной истории страны особо выделяется период с мая 1945 г. по март 1953 г. Эти две даты важны прежде всего как рубежные годы в жизни советского общества. Хотя политическая и экономическая системы СССР за это время практически не изменились, в общественном сознании еще со времен войны зародились большие надежды на радикальные перемены к лучшему. Их ждали как заслуженное, выстраданное вознаграждение за все перенесенные невзгоды и подвиги, совершенные в годы войны. По окончании войны эти довольно смутные ожидания продолжали определять общественно-политическую атмосферу. Многих крестьян, в частности, волновал вопрос: распустит или нет государство колхозы. Слухи о ликвидации колхозов были довольно широко распространены среди сельского населения в первые послевоенные годы. Значительная часть интеллигенции питала надежду на существенное смягчение политического режима.

Война оставила неизгладимый след в судьбах нескольких поколений. Она перекроила жизнь миллионов советских людей, заставила пересмотреть систему прежних ценностей, отказаться от иллюзий прошлого и научиться жить по новым законам бытия. Сама по себе война не изменила в целом отношения к режиму, но человек вернулся с войны иным: он на многое теперь смотрел другими глазами, видел то, чего раньше не замечал, и начал сомневаться в том, что еще не так давно считал само собой разумеющимся.

Такой настрой в обществе представлял потенциальную угрозу для существующего политического режима. Вот почему в первые послевоенные годы власть еще больше ужесточила контроль над умонастроениями граждан, успешно добиваясь общественного согласия, подчинения и лояльного отношения к себе. Парадоксально, но этому способствовала и война, укрепившая привычку людей беспрекословно повиноваться приказу, вместе с неразвитостью демократических традиций во внутренней жизни страны и тяготением всех политических и общественных структур к авторитарным формам организации.

Общественно-политическая жизнь в крае в этот период формировалась под воздействием нескольких факторов: послевоенных настроений – торжества одержанной Победы и горечи утрат, единого патриотического порыва народа – и масштабных проблем восстановительного периода, «холодной войны», других политических событий и решений, вызвавших большой резонанс в обществе и влиявших на отношение граждан к власти. Политические настроения и политическое поведение людей напрямую зависели от социального контекста, т.е. от тех повседневных проблем, которые им приходилось решать: где жить, как прожить на скудную зарплату, как одеть, обусть и накормить детей. Первые послевоенные годы были невероятно тяжелы для простых советских людей. Им в буквальном смысле приходилось бороться за выживание. Особенно трудно приходилось многодетным семьям, потерявшим на войне кормильца, и фронтовикам-инвалидам. И хотя краевые и местные власти пытались им помочь, но главное внимание партийно-государственного руководства было сосредоточено на восстановлении пострадавших от войны районов (именно туда направлялись основные средства и ресурсы) и на приоритетном развитии тяжелой промышленности. Власть по-прежнему продолжала относиться к вопросам организации быта и улучшения условий жизни людей как к вопросам второстепенным.

Несмотря на все сложности послевоенной жизни, эмоциональный подъем народа, стремление приблизить своим трудом по-настоящему мирную жизнь были необычайно велики. Это позволило в короткий срок решить основные задачи плана восстановления народного хозяйства страны. Достойный вклад в общее дело был внесен и тружениками Алтайского края.

Однако такой настрой, чем дальше, тем все больше вступал в противоречие с действительностью, которая не спешила превращаться в «жизнь-сказку». Это вызывало усталость и определенное разочарование у людей. Многие из послевоенных ожиданий оказались тщетными. На этом фоне возрастала раздраженность и критика действий или бездействия местных властей рядовыми гражданами, тем более, что жизнь местной партийно-хозяйственной номенклатуры выгодно отличалась от жизни остального населения по уровню обеспеченности. В своих бедах народ по привычке и в силу короткой дистанции винил прежде всего местное начальство. Среди населения достаточно расхожими были суждения о том, что местные руководители скрывают от Сталина и правительства свои ошибки и промахи.

Местное руководство традиционно являлось объектом критики не только со стороны населения, но и центральной власти, зачастую списывающей на него свои собственные просчеты. Это создавало иллюзию совпадения интересов народа и центральной власти. Сталин в массовом сознании был вне критики, поскольку имя его сливалось с Победой. Отношение народа к вождю и спасло режим. Для миллионов советских людей тех послевоенных лет Сталин был последней надеждой и опорой. И чем сложнее становилась ситуация внутри страны, тем больше в на-

родном сознании крепла вера в особую роль вождя. Такое отношение к Сталину культивировалось всей советской идеологией и пропагандой и контролировалось соответствующими органами.

Победоносное завершение Великой Отечественной войны существенным образом повлияло на укрепление политической системы СССР и на изменение конфигурации центральной власти и партийного аппарата регионов. В короткие сроки усиливается контроль сверху за деятельностью краевых и областных партийных организаций. Переход к мирной жизни послужил важным мотивом к изменению стиля управленческой деятельности кадров партийного аппарата. Но порожденная условиями войны чрезвычайная обстановка, в условиях которой администрирование являлось единственным приемлемым методом управления, сохранилась и в послевоенной жизни. Ввиду сложности и масштабности задач восстановления народного хозяйства политическое руководство страны в еще большей мере стало требовать от региональной элиты и граждан мобилизационного поведения: жесткой дисциплины, неукоснительного исполнения приказов. Первые секретари краевых и областных партийных комитетов несли персональную ответственность за темпы экономического развития региона, в то же время ЦК ВКП(б) постоянно критиковал местных партийных руководителей за вмешательство в полномочия советских и хозяйственных органов и дублирование их деятельности. Определенную трудность создавали задачи, поставленные сверху, которые носили декларативный характер. Усиление централизма в управлении способствовало еще большему бюрократизму в работе партийных и общественных организаций.

В 1945 г. Алтайская краевая организация ВКП(б) насчитывала 34638 городских и районных партийных организаций, а в 1946 г. их число выросло до 49172. В первые послевоенные годы в состав аппарата партийных органов пришло большое количество лиц, демобилизованных из армии. Это способствовало быстрому обновлению кадрового состава краевой партийной организации. На крайком ВКП(б), как на любой другой региональный комитет, была возложена вся ответственность за выполнение задач партии на местах. Ему предстояло в новых условиях охватить идеологическим влиянием и партийным контролем все сферы жизнедеятельности местного общества, мобилизуя его на новые трудовые подвиги.

Масштабные задачи послевоенного времени требовали большого количества грамотных, компетентных управленцев, и беспрекословное исполнение директив вышестоящих органов уже не могло быть единственным критерием компетентности. С целью подготовки кадров городского и районного масштаба в Барнауле, как и в других региональных центрах Сибири, была открыта краевая партийная школа, а для подготовки руководящих партийных и советских работников регионального масштаба в Москве была создана Высшая партийная школа.

Правда, работу по укомплектованию штата сотрудников существенно усложняла возобновившаяся кампания борьбы с «врагами народа». Так, в 1946 г. в Алтайском крае было арестовано 89 «врагов народа» из числа партработников. В 1951 г. от занимаемой должности было освобождено 2096 человек, или 23,7% от всех руководящих кадров крайкома, горкомов и райкомов партии, но уже с формулировкой «как не справившихся с работой».

У высшей партийной власти имелось немало рычагов воздействия на провинциальных руководителей. Оргбюро и Секретариат ЦК ВКП(б) постоянно перебрасывали лидеров из одного региона в другой, из центра в регион. Такая практика

диктовалась главным образом опасениями, чтобы руководители не приросли прочно к одному региону и не обросли большим числом своих соратников, для пресечения местнических тенденций.

В тот период (с 1943 г.) первым секретарем Алтайского крайкома партии и председателем крайисполкома был Николай Ильич Беляев, человек волевой и жесткий. Такие, как он, политические руководители были необходимы в условиях военного и в первые годы послевоенного времени. Беляева уважали и побаивались одновременно. На нем тоже был налет вождизма, но при всех своих недостатках он обладал несомненными организаторскими способностями и был одержим в работе.

В системе региональной власти первый секретарь крайкома (обкома) был очень влиятельной фигурой: он выполнял функции регионального представительства в Центре, политического руководства и экономической координации различных ведомств на вверенной территории. «Первый» был средоточием власти региона, олицетворением его потенциала, выразителем воли и возможностей номенклатуры. Его полномочия практически были ничем не ограничены при условии, что он не затрагивал компетенцию вышестоящих руководителей и не ломал существующего порядка вещей. «Первый» комплектовал состав выборных органов, которые должны были избирать его на очередной срок, определял состав важнейших номенклатурных кадров. Он регулировал взаимоотношения между основными участниками политической и экономической жизни своего региона. От позиции «первого» зависело решение любого серьезного вопроса.

Но, безусловно, местные руководители в огромной степени зависели от центральной власти, которая распределяла инвестиции и фонды и решала судьбу самих первых секретарей. Фабрикация «Ленинградского дела» — серии судебных процессов в конце 1940-х — начале 1950-х гг. против партийных и государственных руководителей РСФСР в СССР, по которому к ответственности были привлечены многие региональные руководители, стала предостережением для тех, кто старался активизировать защиту интересов провинции.

Первым значительным политическим событием в жизни страны и края после окончания войны стали состоявшиеся в феврале 1946 г. выборы в Верховный Совет СССР. Подготовка к выборам широко освещалась тогда в центральной и местной прессе, где неизменно подчеркивалось «морально-политическое единство советского общества» и «нерушимость блока коммунистов и беспартийных». Во всех избирательных округах края под руководством партийных организаций проходило обсуждение кандидатов в депутаты. Но обсуждение это носило формальный характер, поскольку новые выборы были, как и довоенные, безальтернативными: по каждому избирательному округу выдвигался всего лишь один кандидат. На официальных собраниях заранее намеченные ораторы в своих выступлениях высказывали одобрение политике партии и в основном поддерживали выдвинутых сверху кандидатов.

Однако положительные высказывания официальных ораторов не отражали всего спектра общественных настроений. Критические мнения, безусловно, существовали, хотя и не публиковались. Зато они отслеживались наблюдателями от партийных организаций и информаторами органов госбезопасности. В целом за настроениями населения в связи с подготовкой и проведением выборов внимательно наблюдали партийные органы.

Порой на предвыборных собраниях, лекциях и встречах с агитаторами и кандидатами избиратели задавали присутствующим официальным лицам острые вопро-

сы, касающиеся демократичности, свободы выборов. Граждане желали выдвигать кандидатов в депутаты по собственной инициативе. Особой популярностью при незапланированных выдвижениях пользовались герои войны. Кандидаты, инициируемые властью, напротив, вызвали вопросы о целесообразности их выдвижения. Поскольку избиратели порой годами не видели своих депутатов, то закономерным был и вопрос об ответственности депутатов перед избирателями. Но куда чаще люди задавали вопросы по самым злободневным для них проблемам повседневной жизни, быта. Еще более категоричными люди были в своих непосредственных суждениях.

Таким образом, хотя между властью и народом существовал как бы негласный договор о запретных темах, которых не следовало касаться, этот договор время от времени нарушался провокационными вопросами и критическими высказываниями со стороны отдельных граждан. Несмотря на высокий риск выразить свою точку зрения, отличную от официальной, подобные мнения, пусть и единичные, существовали в те годы. В частности, критическое отношение высказывалось не только в адрес колхозной системы, но и власти правящей партии. Довольно часто люди высказывали сомнения в целесообразности и своевременности проведения выборов, на которые затрачивались большие средства тогда, когда тысячи соотечественников находились на грани голода. Особенно резкими были суждения об экспорте хлеба в европейские страны, когда большая часть населения страны голодала.

Представители партийных органов отмечали наличие у населения «нездоровых настроений», «выражающихся в хождении вредных слухов, в недовольстве отдельных лиц политикой партии и советской власти». Настроения недовольства, проявившиеся в период подготовки и проведения выборов, были результатом общего ухудшения условий жизни вследствие тяжелого продовольственного кризиса 1946–1947 гг.

Но общая атмосфера выборов в Верховный Совет СССР (10 февраля 1946 г.), а через год — в Верховный Совет РСФСР, прошедших как всенародный праздник, показала, что власть пользуется не мнимым, а действительно большим доверием у народа.

В условиях существования системы жесткого социального контроля способом выживания становилась или показная политическая активность, или аполитичность граждан. Власти следили за тем, чтобы население активно участвовало в различных политических кампаниях: будь то выборы, обсуждение партийных и правительственных решений или разоблачение инакомыслящих. Все эти мероприятия должны были проходить под лозунгом «всенародного одобрения». В действительности вопросы политики интересовали лишь небольшую часть населения, остальных же занимали насущные вопросы каждодневного выживания.

Еще во время войны в сфере государственной идеологии начали происходить определенные перемены. Изменилась политика государства по отношению к религии и в том числе к Русской православной церкви. Это было обусловлено и возрождением религиозных настроений в обществе, и патриотической позицией Русской православной церкви. Рост религиозных настроений среди населения продолжался и после войны.

Поворот в государственной политике по отношению к церкви для многих местных руководителей и рядовых коммунистов был настолько неожиданным, что не все из них смогли вовремя сориентироваться. Не везде местные власти отнеслись к этому лояльно. Порой проявлялся произвол по отношению к верующим. Однако в ряде районов местные руководители сами обращались к священникам и религи-

озным общинам с просьбами оказать помощь семьям военнослужащих, инвалидам войны и детям-сиротам. Но такое сотрудничество также не вызывало одобрения у высоких идеологических инстанций.

В народе же ходили разные слухи по поводу новой политики, например, что в школах будет введено преподавание Закона божьего. Как свидетельствовали сводки о настроениях населения, смягчение политики государства в отношении религии и церкви было встречено в основном с пониманием и одобрением. Люди открыто стали говорить о том, о чем раньше предпочитали молчать. Однако немало было и тех, кто воспринял все эти изменения с большой долей скепсиса, полагая, что послабление в отношении религии – мера вынужденная и преходящая, а после войны все вернется «на круги своя». И оказались правы.

В течение первых послевоенных лет лояльное отношение к церкви со стороны властей еще сохранялось, однако больше по инерции. Сталинский режим не собирался отказываться от основных положений своей идеологии, в которой не было места какому бы то ни было инакомыслию, также как от своей монополии на овладение умунастроениями граждан. Политика ограничения религиозной деятельности стала целенаправленно проводиться властью со второй половины 1948 г. Совет по делам Русской православной церкви все реже давал разрешение на открытие новых храмов. Одновременно начинают закрываться многие монастыри. Все это происходит на фоне усиления антирелигиозной пропаганды. В сфере идеологии в это время полным ходом идет процесс «закручивания гаек», а наступление на церковь было только одним из проявлений новой крупномасштабной кампании борьбы с инакомыслием в советском обществе.

1948 г. ознаменовался началом новых идеологических кампаний, повлекших новую волну массовых репрессий. Но фактически власть прибегла к репрессивным мерам сразу после окончания войны. 18 августа 1945 г. было опубликовано Постановление Государственного комитета обороны (ГКО) №9871с, по которому тысячи защитников Родины, не по своей воле оказавшиеся в плену и испытавшие на чужбине страдания и унижения, на родной земле были встречены властью как преступники и отправлены в лагеря на тяжкий принудительный труд. В феврале 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ, по которому отправлялись в ссылку те, кто уже отбыл ранее определенное ему наказание по ст. 58 УК и был освобожден после окончания войны. Партийные организации в крае и органы НКВД под нажимом сверху начали новый поиск лиц с «сомнительной политической репутацией». Вот один из примеров: 22 ноября 1948 г. арестовали юрисконсульта Алтайского тракторного завода Г.П. Александрова. Его причисли к особо опасным преступникам, так как в 1938 г. он был осужден по ст. 58-10,11 УК к восьми годам лишения свободы. В 1943 г. он был освобожден из заключения и приехал в Рубцовск. Но в 1948 г. во исполнении Указа, «вспомнив старые преступления», власти отправили его в исправительно-трудовой лагерь еще на 10 лет.

Однако после прокатившихся по стране тотальных политических процессов 1930-х гг. выявить новых явных «врагов советского строя» было нелегко. Поэтому в поле зрения органов НКВД попали не только лица, ранее осужденные за «контрреволюционную деятельность», но и дети бывших кулаков, торговцев, священнослужителей и других лиц, репрессированных в прежние годы советской властью.

Под постоянным бдительным надзором в крае находились спецпереселенцы, преимущественно немцы, депортированные на Алтай из Поволжья в 1941 г.

На 15 июня 1946 г. в крае было расселено 20729 семей немцев-спецпереселенцев (73350 человек), 6308 семей калмыков, переселенных в основном из бывшей Калмыцкой АССР (18151 человек). И немцы, и калмыки жили надеждой на скорое возвращение в родные места. Но разговоры об этом и особенно агитация за восстановление автономной республики немцев Поволжья расценивались органами власти как антисоветские. В послевоенные годы возникло движение немцев за создание культурно-национальной автономии в крае. Оно было тесно связано с первой на Алтае немецкой послевоенной газетой «Арбайт». В редакцию тогда вошли известные немецкие журналисты из бывшей Поволжской республики – Й. Кунц, Г. Кнауб, А. Крамер, В. Клейн и др. Газета стала рупором для выражения надежд и чаяний немецкого населения, выдвигая перед партийно-государственными органами актуальные вопросы: о создании национальной школы в крае, о показе кинофильмов на родном языке и т.п. Тайно журналисты дополнительно издавали и распространяли материалы о восстановлении автономии. О деятельности «подпольных автономистов» стало известно местным органам госбезопасности, после чего издание газеты было прекращено.

Антисемитский оттенок «дела врачей» – уголовных дел против группы видных советских врачей, обвиняемых в заговоре и убийстве ряда советских лидеров, истоки которых относятся к 1948 г., – не остался без внимания организаторов пропагандистско-репрессивных акций в Алтайском крае. К тому же совсем недавно прошла кампания против «космополитизма» – политическая кампания, проводившаяся в СССР в 1948–1953 гг. и направленная против отдельной прослойки советской интеллигенции, рассматривавшейся в качестве носительницы скептических и прозападных настроений и преклонения перед «иностраниной», имевшая также явную антисемитскую направленность. В разгар борьбы с «космополитизмом» по всей стране проходят собрания деятелей науки, литературы и искусства, на которых осуждались отдельные лица (как правило, еврейской национальности), обвинявшиеся в «низкопоклонстве и преклонении перед Западом».

Эта участь не миновала и известного алтайского поэта и писателя Марка Юдалевича. После войны молодой журналист – вчерашний фронтовик был назначен заведующим отделом культуры и быта газеты «Алтайская правда». 29 марта 1949 г. Юдалевича наградили премией за лучшую передовую статью в газете и вынесли благодарность за хорошую работу руководимого им отдела. А 1 апреля 1949 г. ситуация коренным образом изменилась, и он был уволен. Официальная формулировка приказа гласила: «За грубые политические ошибки, систематическое искривление линии партии от работы освободить, выходного пособия не выдавать». Но все сотрудники редакции знали, что его уволили из-за национальной принадлежности.

В поисках выхода из тяжелой ситуации Марк Юдалевич написал письмо Константину Симонову, с которым встречался на фронте. Симонов пригласил его в Москву. После беседы влиятельный деятель Союза писателей СССР позвонил Б.Н. Пономареву, занимавшему в то время пост первого заместителя заведующего международного отдела ЦК ВКП(б). По возвращению из Москвы Марк Юдалевич сразу же был приглашен на встречу к Н.И. Беляеву, к которому не раз обращался за помощью еще до поездки, но тот не решался ему помочь. Теперь, получив благожелательные рекомендации из Москвы, первый секретарь крайкома помог М. Юдалевичу устроиться на работу в местную молодежную газету «Сталинская смена».

Репрессии в отношении служителей церкви и особенно сектантов в послевоенные годы осуществлялись с завидным постоянством, сроки наказания, как правило, были максимальными. В феврале 1949 г. были арестованы мастер котельного завода И.Н. Оробей, слесарь вагоноремонтного завода В.Е. Бутылев, конюх этого же предприятия Я.В. Тарасов, домохозяйка М.К. Мячина, а в марте кучер С.П. Пиджаков, домохозяйки М.М. Личкота, К.Д. Толстикова и рабочая меланжевого комбината Е.М. Кулабухова, которых обвинили в организации «антисоветской нелегальной секты пятидесятников». Краевой суд приговорил Оробея, Тарасова, Мячину, Пиджакова и Личкоту к 25 годам, а Бутылева, Кулабухову и Толстикovu к 10 годам лишения свободы.

В октябре 1952 г. первым следственным комитетом Управления Министерства государственной безопасности (УМГБ) по Алтайскому краю было заведено дело, согласно которому в Михайловском, Славгородском и Знаменском районах Алтайского края «сектанты-меннониты из числа немцев, организационно оформившись в антисоветские нелегальные группы, установили между собой преступную связь, проводят активную антисоветскую сектантскую деятельность». В ноябре 1952 г. фигуранты этого дела Д.М. Щепик, Е.Я. Дик, Е.П. Гармс, Н.Д. Эпп, И.И. Гармс, Э.А. Клейн, К.И. Функ и П.П. Фот были приговорены Алтайским краевым судом к «заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет с конфискацией всего имущества». Всего с 1945 по 1953 г. в Алтайском крае было репрессировано 1214 человек, из них 704 за первые три послевоенных года.

Поиски новых «врагов», инициированные сверху, создавали атмосферу массовой истерии, а общество, доведенное до такого состояния, становилось легко управляемым — на уровне эмоций. Публичные покаяния становились нормой общественно-политической жизни того времени. Но террор носил избирательный характер. Это было организовано верховной властью с тем, чтобы с помощью репрессий подавить на корню коллективную способность общественных групп к сопротивлению, а с другой стороны, чтобы зародить в массовом сознании «праведный гнев», направленный против врагов, и оправдать репрессии. С помощью террора удавалось отвлечь внимание людей от анализа истинных причин общественного неблагополучия. Умение режима влиять на общественные настроения и направлять их в нужное русло обеспечивало управляемость социальной системы и страховало его от непредсказуемых реакций снизу. Репрессивная политика 1948–1952 гг. спасла на время правящий режим от критического давления снизу, но не смогла предотвратить сползание страны к кризисной черте. Более того, репрессии уничтожили или деформировали рожденные войной конструктивные общественные силы, которые могли бы возглавить процесс преодоления кризисных явлений и обновления общества.

8.2. Общественно-политическая жизнь на Алтае в 1953–1964 гг.

Со смертью Сталина закончилась целая эпоха. Утрата вождя, который при жизни воспринимался массами как живой бог, вызвала психологическое потрясение в обществе. У многих советских людей возникли растерянность и опасения «как бы не было хуже», у других — надежды на перемены к лучшему. Эти настроения фор-

мировали общее психологическое состояние населения в те дни. Новое руководство страны понимало, что проводить прежний курс в неизменном виде практически невозможно. Это еще больше усугубило бы кризис, переживаемый страной.

С уходом вождя открылась возможность для начала реформ. Необходимость их ощущалась обществом и частью руководителей сразу после окончания войны, однако при жизни Сталина это было практически невозможно осуществить. Самыми острыми проблемами были тотальный контроль со стороны государства, массовые репрессии и страх в обществе перед органами МВД–МГБ, катастрофическое положение деревни, откуда происходило повальное бегство колхозников, несмотря на паспортный режим в городе. Эти проблемы требовали безотлагательного решения со стороны политического руководства, поскольку напряженность в обществе росла и ситуация в любой момент могла выйти из-под его контроля. Началу реформ способствовала и борьба за власть между вчерашними соратниками Сталина. Лидерство удалось захватить Н.С. Хрущеву и продержаться на первой роли до осени 1964 г.

С именем Хрущева связывают начало «оттепели», т.е. проведение по инициативе Первого секретаря ЦК КПСС таких преобразований в государстве и обществе, которые способствовали смягчению политического режима и ослаблению тоталитаризма. К «оттепели» относят также недолгий период (1953–1955 гг.), когда у руководства страны находился Г.М. Маленков (ставший в эти годы главой советского правительства). Тогда были закрыты крупные уголовные дела («Ленинградское дело», «Дело врачей»), прошла амнистия осужденных за незначительные преступления.

Но своего апогея «оттепель» действительно достигла при Хрущеве. 1953–1957 гг. — время ревизии сталинского наследия и борьбы с культом личности Сталина, упразднения внесудебных органов и восстановления законности, прекращения массовых репрессий, ликвидации ГУЛАГа (Главного управления исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения) и освобождения политических заключенных, реабилитации многих безвинно репрессированных советских граждан, ослабления цензуры и появления относительной свободы слова. Сверху была поставлена задача активизировать деятельность общественных организаций, Советов, комсомола, предпринимались шаги по демократизации партийной жизни.

Основным требованием перестройки работы всех органов и организаций стало требование их решительного поворота «лицом к народу».

Начало либерализации политического режима в сочетании с важными для населения социально-экономическими реформами вызвали небывалый общественный подъем. Люди воспряли духом, освобождаясь от боязни доносов, обысков и арестов. Их общение становится более открытым и непринужденным. Все это породило серьезные изменения в системе отношений между властью, которая утратила свою «сакральность», и народом. С привлечением через общественные и партийные организации широкого круга людей к обсуждению актуальных вопросов современной жизни выявилась их готовность к активному участию в общественной и политической жизни страны, к диалогу с властью. Раскрепощение общественного сознания породило первые гражданские инициативы.

Реформаторский импульс из центра с осторожностью был воспринят традиционно консервативной провинциальной властью. Алтайский край, где с 1930–1940-х гг. размещались спецпоселения, был зоной повышенного политического и идеологического контроля со стороны партийно-государственного руководства. Невысокая степень гражданской активности местных жителей обуславливалась не только этим,

но и преимущественно аграрным населением края, географической удаленностью от центральных районов страны, где с началом «оттепели» общественная и культурная жизнь забурлила.

Однако и здесь, в глубокой провинции, пусть медленней, чем в центре, наметились важные изменения. Прежде всего это было обусловлено новыми инициативами Н.С. Хрущева, который в отличие от предыдущих руководителей государства, начинает много ездить по стране и знакомиться с истинным положением дел в регионах. Стремясь преодолеть чрезмерную централизацию управления, он сделал ставку на повышение роли региональных органов власти, прежде всего партийных, которые своей пропагандистской и организационной работой должны были обеспечить преобразования на местах. Усилия нового политического лидера были направлены на повышение эффективности деятельности партийного аппарата, а для этого необходимо было кардинально обновить партийный аппарат за счет притока молодых кадров с более высоким образовательным уровнем. Период с середины 1950-х до середины 1960-х гг. для региональных партийных органов ознаменовался серьезными внутренними преобразованиями. Однако чрезмерная увлеченность Н.С. Хрущева организационными перетрясками без просчета последствий реформирования привела в итоге к обратному результату: усилению бюрократизации партийного аппарата, гипертрофированному увеличению его численности и удлинению цепочки согласований при принятии решений.

В то же время в эти годы региональные органы из послушных исполнителей воли аппарата ЦК КПСС превратились во влиятельные инстанции, к мнению которых прислушивались. Трансформация положения и статуса региональной элиты была обусловлена передачей части полномочий Центра в руки региональных элит.

В тот период Алтайским краем продолжал руководить Н.И. Беляев (первый секретарь краевой партийной организации). Именно этот человек стоит у истоков целинной эпопеи, ставшей новой страницей в истории Алтая. В ноябре 1953г. он подает записку на имя Хрущева, в которой предлагает поднять большие просторы алтайской целины для решения зерновой проблемы при условии обеспечения кампании необходимым количеством техники. Он убеждал, что большие резервы для освоения новых земель под посевы имеются и в других регионах Сибири, а подъем целинных и залежных земель даст возможность в течение двух лет получить дополнительно сотни миллионов пудов хлеба для страны. В той же записке в ЦК КПСС Н.И. Беляев предлагал внедрение кукурузы и других высокопродуктивных кормовых культур для подъема животноводства.

А на февральско-мартовском пленуме ЦК КПСС 1954г. Н.С. Хрущев выступил с предложением освоения целины уже от своего имени. С этого момента Алтайский край оказался в центре внимания не только политического руководства, но и всей страны. Огромные ресурсы были направлены на воплощение этого проекта. По призыву партии и комсомола сотни тысяч людей добровольно становились участниками эпохального процесса преобразования. На Алтай приехали 48 тысяч молодых механизаторов из разных регионов страны, чтобы помочь в решении этой масштабной задачи. На партийный аппарат края легла вся ответственность за успешное проведение целинной кампании. В посевную пору первый секретарь крайкома партии ежедневно проводил радиопереклички и без усталости мотался на пыльном «газике» по степным районам, требуя от местных руководителей выполнения поставленных задач любой ценой.

Уборка 1954 г. тоже шла на пределе сил. Крайком партии обратился к комбайнерам с призывом работать и днем, и ночью, в любую погоду. Титаническая работа сотен тысяч людей завершилась победой. В крае был собран рекордный урожай. С этого времени Алтайский край заявил о себе как о крупнейшей житнице страны, а первый секретарь крайкома Н.И. Беляев был избран секретарем ЦК, что явилось признанием его заслуг. Целинная эпопея стала последним всплеском общественного энтузиазма такого масштаба, какой наблюдался в стране в 1920–1940-х гг.

Однако у этого действительно масштабного мероприятия была и обратная сторона. Настоящий политический резонанс вызвал миграционный отток прибывших в регион первоцелинников. Только за первые месяцы целинной эпопеи из Алтайского края выбыли 683 механизатора. Авральный характер всей кампании выявил довольно скоро неподготовленность местного руководства к приему большого количества вновь прибывших людей. Отсутствие жилья, элементарных бытовых удобств, социальной инфраструктуры создавали подчас невыносимые условия для первых целинников. Но не только материальные проблемы волновали их. Подчас квалифицированные специалисты не могли получить работу по специальности и трудились на подсобных малооплачиваемых работах. Штурмовщина целинной кампании сопровождалась нередко общей неразберихой, пустой тратой сил и средств. И это тоже не прибавляло энтузиазма молодым целинникам. Некоторые из них обращались за помощью в краевые исполнительные и партийные органы власти, ставили принципиальные вопросы, но, так и не получив должного содействия, глубоко разочарованные, стали выезжать из региона.

Приток в Алтайский край образованной и инициативной молодежи из крупных городов европейской части страны по распределению после окончания вузов или по зову сердца, как это ярко проявилось в ходе целинной кампании, на фоне запущенных демократических процессов способствовал постепенному раскрепощению общественного сознания местного населения, формированию нового образа жизни и активной гражданской позиции.

Самым значимым событием в жизни страны в «хрущевское десятилетие» стал XX съезд КПСС (14–25 февраля 1956 г.), на котором Н.С. Хрущев выступил перед делегатами с закрытым докладом о культе личности Сталина. Общество потрясло не столько разоблачение преступлений режима, сколько крушение с «пьедестала» вчерашнего кумира, сама возможность критики вождя. Это дало мощный импульс общественному самопознанию, переосмыслению исторического прошлого страны, стимулированию гражданской активности.

Вместе с тем XX съезд спровоцировал серьезный идейный и психологический кризис в массовом сознании советского общества. Критика культа личности Сталина, разоблачение многочисленных преступлений режима, которые приписывались только Сталину, вызвали крушение веры у многих людей в партию, справедливость существующего строя, идеалы социализма. Нравственный излом целого поколения обернулся расколом общества: бывшие репрессированные дождались этого часа справедливого возмездия за долгие годы беззакония и террора, другие (и таких было большинство) не могли прийти в себя от шока. Многие отказывались верить в обвинения против Сталина и негативно были настроены к новому политическому руководству. Но если «догматики» отказывались принимать критику вождя, то искренне поверившие в новый курс партии на демократизацию общества были довольно скоро разочарованы поверхностным характером проводимых реформ.

Проходивший в 1956 г. по обвинению в «контрреволюционной агитации и пропаганде» сотрудник ведомственной охраны городского отдела милиции Камня-на-Оби Н.М. на допросе рассказывал следователю КГБ о реакции коллектива своего отдела на доклад Н.С. Хрущева: «Все мы высказали возмущение по этому поводу и неверие в правдоподобность фактов, изложенных в письме в отношении допущенных Сталиным ошибок... Почти всю ночь напролет, до одеревенения языков, вели разговоры вокруг этого события и (пришли к убеждению), что Сталин в этом письме обвиняется не правильно и не справедливо... Новое руководство таким образом пытается поднять свой авторитет за счет умаления роли Сталина». Неприятие курса нового партийного руководства толкнуло этого человека на отчаянный шаг — к распространению листовок, содержащих призыв «выступить против диктаторов, вероломно вторгшихся к власти».

В целом, органы идеологического контроля проявили заметную терпимость к фактам неприятия критики Сталина. Преследования если и были, то, как правило, не уголовного характера и только в тех случаях, когда выступление было связано с претензиями к новому партийному руководству. Так, в июне 1956 г. на одном из заседаний бюро Алтайского крайкома КПСС рассматривалось дело коммуниста Я.В. Егорова, работавшего машинистом в паровозном депо ст. Барнаул. В разговоре с коллегами Егоров оскорбительно отозвался о новом партийном руководителе Н.С. Хрущеве. Поводом для выступления послужило лишение интерьера административного помещения депо традиционного портрета Сталина. «Хрущев сначала облил Сталина грязью, а теперь хочет заменить его портреты на свои», — так, по всей видимости, прозвучали слова, ставшие основанием для исключения Я.В. Егорова из партии с формулировкой о «проявлении политической незрелости».

Идеологический переворот коснулся прежде всего коммунистов, которые в большей мере информировались о «разоблачениях» сталинского режима. Первыми на очищение партии и общества от последствий культа ринулись молодые члены партии, не знавшие страха перед партийными чистками и считавшие их уделом прошлого. Полные энтузиазма и романтических надежд, они верили в необходимость и возможность построения «истинного социализма». На состоявшихся в 1956 г. собраниях и конференциях местных парторганизаций выступавшие нередко критически высказывались в адрес местного и центрального партийного руководства, требуя разобраться в истоках сталинизма.

Наибольшее количество выступлений в регионе в период после XX съезда было связано с критикой антидемократических тенденций, сохранявшихся в жизни советского общества. Так, в начале 1957 г. из Алтайского края в адрес ЦК КПСС на имя «товарища Хрущева» поступило анонимное письмо от рабочего Н., в котором автор выражал недовольство расхождением «слова и дела» у руководства страны: «...народ имеет неограниченную власть над собой. После ликвидации культа личности широко стали говорить о ленинских принципах, а делают все по-сталински». Заметной в регионе становится критика определенных аспектов партийной жизни. Вскоре послышались обвинения Хрущева в возведении собственного культа. Сообщение о снятии в 1957 г. с должностей группы партийных руководителей Маленкова, Кагановича, Молотова, вопреки официальным заявлениям, получило в отдельных общественных кругах нежелательное для власти толкование. Некоторые граждане за фасадом официальной версии увидели скрытую борьбу высших партийных чиновников за власть.

Одним из главных объектов критики снизу становится политическая система страны. Разбуженное оттепелью гражданское сознание заставляло некоторых выступить с протестами по поводу безальтернативных выборов в Советы народных депутатов и их фактически безвластного марионеточного положения. Житель Барнаула А.В. Анохин, работавший монтером в местной АТС, в кругу близко знакомых людей выдвинул давно забытый политический лозунг «Советы без коммунистов». Только с ликвидацией однопартийной системы, утверждал он, можно построить «истинный социализм», добиться «свободы слова и печати». Ради достижения этой цели он намеревался осуществить террористический акт против краевого партийного руководства.

Столь радикальное выступление было редким для края явлением, но требование предоставления более полной и объективной информации в те годы выражалось практически каждым инакомыслящим, проходившим через следственные органы КГБ по обвинению в «антисоветской» деятельности.

Желание получать разностороннюю и объективную информацию заставляло многих жителей слушать иностранное радио. В 1958 г. по обвинению в контрреволюционной агитации и пропаганде проходил преподаватель Рубцовского машиностроительного техникума Б.Н. Труфакин. Он, сумев модернизировать имеющийся приемник, стал слушать и записывать на магнитофонную ленту передачи зарубежных радиостанций, а затем раздавал эти записи знакомым. При этом разъяснял: «Истина будет где-то в середине между сообщениями зарубежных радиостанций и советских радио и печати».

Нарастающая критика в обществе настораживала и пугала местных партийных руководителей, поскольку после XX съезда многие из них пребывали некоторое время в состоянии шока и растерянности. В это время Алтайский крайком КПСС возглавил на короткий период К.Г. Пысин в связи с переводом в Москву Н.И. Беляева. Вторым секретарем крайкома КПСС с 1957 по 1961 г. становится А.В. Георгиев. В марте 1961 г. он был избран первым секретарем крайкома партии и на этом посту оставался до конца своей жизни (до апреля 1976 г.). На плечах руководителей края лежала вся ответственность не только за выполнение производственных планов пятилеток, но и за общественно-политическую обстановку в регионе. Особые опасения вызывали у партактива настроения среди части молодежи. Она была уже другой. В среде молодых образованных людей отчетливо проявлялось желание быть свободными и независимыми, иметь собственное мнение. Отчасти это проявлялось в формировании особой молодежной контркультуры. Яркие галстуки, узкие брюки, нестандартные прически, молодежный сленг, «буги-вуги» с Э. Пресли – все это считалось тогда вызовом общественной морали. Самое страшное, по мнению партийного руководства, было то, что в «этих стилижных группах распространялась аполитичность, безыдейность, неудовлетворенность и прочая «шелуха», недостойная советской молодежи». На борьбу с этим злом были направлены усилия общественных дружин, сформировавшихся из идейных комсомольцев.

Политическое руководство СССР, спровоцировав своими действиями нарастающую со стороны граждан критику властей, всерьез стало опасаться, что на волне демократизации может утратить контроль над обществом. Поэтому «оттепель», едва начавшись, сразу стала ощущать на себе дыхание «заморозков». Уже в постановлении ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О культе личности и преодолении его последствий» высшее партийное руководство предложило для прекращения дискуссий

свою трактовку природы сталинизма и его причин. А в закрытом июльском письме ЦК КПСС 1956 г. давалось указание пресекать выходящие за рамки дозволенного критические выступления.

После политических событий в Польше и особенно в Венгрии осенью 1956 г. борьба с отклонившимися от «линии партии» приобретает более жесткий идеологический и политический характер. Было направлено во все парторганы на местах закрытое письмо Президиума ЦК КПСС от 19 декабря 1956 г. «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов», в котором недвусмысленно указывалось, что «враждебные вылазки и антипартийные выступления опасны не только сами по себе», опасно и недопустимо, когда партийные организации ведут себя пассивно, нередко проходя мимо этих фактов». Этим письмом высшее партийное руководство по сути санкционировало проведение новой репрессивной кампании. Теперь, когда инструкция сверху была получена, руководители местных партийных организаций поняли, как надо действовать в этих непростых условиях и пресекать «враждебные вылазки» «антисоветски настроенных элементов».

Наступление на «антисоветские вылазки» вскоре предпринял и сам Н. С. Хрущев. На встрече с творческой интеллигенцией 13 и 19 мая 1957 г. он с жесткой критикой обрушился на ряд писателей и поэтов, публиковавших свои произведения в 1956 г. в журнале «Новый мир». С подачи партийного лидера все чаще на страницах газет, в пропагандистских выступлениях встречались выражения из репрессивного лексикона 1930–1940-х гг.: «очернительство», «враждебные вылазки», «охаивание Советской власти» и др. Новая волна репрессий была направлена в первую очередь против тех, кто занял независимую гражданскую позицию. Как правило, это были представители интеллигенции.

Следует, однако, отметить, что репрессивная политика нового партийно-государственного руководства заметно отличалась от сталинской. Уходят в прошлое массовые репрессии, имевшие крайне жестокий характер. Главными способами воздействия на недовольных режимом становятся преимущественно внесудебные меры. Это могли быть общественное порицание, строгие выговоры вплоть до исключения из рядов партии и комсомола, перевод на более низкую должность и увольнение с работы. Разумеется, отважившихся открыто критиковать политический режим и его лидеров было совсем немного. Но само по себе это было симптоматично: люди постепенно освобождались от страха перед репрессиями со стороны властей.

Своеобразие политической ситуации в крае после XX съезда нашло отражение в весьма символическом названии одного неформального молодежного объединения, возникшего в 1958 г. в студенческих кругах педагогического института, — «Умыслопогасло». Не выдвигая каких-либо политических целей, его участники, преимущественно студенты историко-филологического факультета, время от времени негласно собирались для обсуждения вопросов текущей политики и проблем набиравшего популярность в сфере художественного творчества авангардистского жанра. Результатом этих встреч явилось «издание» под руководством студентов Куклина, Образцова и Бажко одноименного рукописного журнала. Выполненный от руки, в простой школьной тетради с раскрашенными карандашами обложкой и полями, журнал имел неброский вид и, несмотря на «крамольное» даже по тем временам поэтическое содержание, выдержал хождение по рукам нескольких номеров, прежде чем попал в поле зрения органов идеологического контроля.

На заседании бюро парткома пединститута 25 апреля 1959 г. объединение «умыслопогасловцев» было признано «антисоветским», а издаваемый ими журнал — «циничным» и «откровенно пошлым». Через день состоялось общее собрание парторганизации института, на котором решалась судьба членов неформального объединения. Не желая поднимать вокруг этого дела «политической шумихи», власти отказались от уголовного преследования, ограничившись исключением из комсомола и отчислением из института лидеров объединения.

Как видим, активность молодых людей, перешедших отмеренные властью границы «оттепели», была заметна не только в бытовом поведении, но и в выборе «интеллектуальных» увлечений. Очень популярным среди читающей молодежи становится журнал «Новый мир», печатавший произведения, вызывавшие большой общественный резонанс. Часть молодежи, занявшая подчеркнуто аполитичную позицию, увлеклась новыми течениями в художественной литературе и искусстве, альтернативными соцреализму. Сохранявшаяся на рубеже 1950–1960-х гг. несвобода печатного слова дала импульс распространению недозволенных идей путем самиздата. По сведениям Л.М. Алексеевой, в те годы по стране в рукописях ходили произведения более 300 репрессированных и запрещенных писателей и поэтов, таких как О. Мандельштам, М. Цветаева, Н. Гумилев, А. Ахматова и др. Новым ярким явлением культурной и общественной жизни становится развитие авторской (бардовской) песни, в которой отражалось независимое общественное мнение. «Оттепель» раздвинула пределы дозволенного, но контроль властей над общественным сознанием оставался неизблемым. И хотя новые идеологические «чистки» привели к заметному спаду неформальной гражданской активности в партийно-комсомольской среде, все же целиком подавить «брожение умов» не удалось. Начавшиеся в стране позитивные изменения носили повсеместный и необратимый характер, несмотря на вновь заработавшую репрессивную машину.

В 50-е — начале 60-х гг. краевая власть столкнулась с проявлением недовольства со стороны отдельных национальных групп. Оно было вызвано курсом партии на интернационализацию всего советского общества и, как следствие, невниманием со стороны властей к вопросам сохранения и развития национальной культуры. В алтайской национальной среде (в частности, среди студентов и преподавателей-алтайцев Горно-Алтайского педагогического института) недовольство выражалось в скрытой и пассивной форме — в разговорах в кругу близких людей, в подчеркнутом приобщении к собственным национальным традициям, попыткам их возрождения. Гораздо большую протестную активность проявляли те национальные группы, которые находились на спецпоселении. В этой среде недовольство было спровоцировано принудительным удержанием в крае, где условия жизни были тяжелыми, а культурно-национальные запросы людей со стороны властей и вовсе игнорировались.

В конце 1950-х гг. в советском обществе под руководством партии активизировалась антирелигиозная борьба. ЦК КПСС обязал партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление на «религиозные пережитки»; а государственными учреждениям предписывалось осуществлять мероприятия административного характера, направленные на ужесточение условий существования религиозных общин. В массовом сознании сохранилось приписываемое Хрущеву высказывание того периода, в котором он обещает показать последнего

попа по телевизору в 1980 г. Подобные действия спровоцировали активное противодействие атеистической пропаганде государства.

Особо непримиримую позицию к политике властей заняли евангельские христиане-баптисты. Добиваясь независимости от государства, верующие использовали самые разные средства давления на власть: коллективные петиции в государственные инстанции, отречение от гражданства и др. Оппозиция власти со стороны религиозных объединений стала наиболее заметной в крае. Верующие были убеждены в своей правоте, сплочены круговой порукой и пользовались поддержкой из-за рубежа.

Итак, к концу 1950-х – началу 1960-х гг. «оттепель» заканчивается. Либеральная тенденция в политике Хрущева все эти годы сосуществовала с репрессивной тенденцией. Правда, репрессии власти никогда не достигали сталинских масштабов, они носили избирательный характер. Ощущение инакомыслящими репрессивной угрозы определило преимущественно пассивные и латентные формы протеста: критика власти в «кругу своих», распространение анонимных листовок и писем. Попытки несогласных с политикой партии распространять свои идеи в обществе, выражать гражданские требования, как правило, натывались на стену непонимания, страха и откровенного неприятия со стороны обывателей. Удельный вес в обществе принципиальных противников режима был невелик. По-прежнему достаточно высокой оставалась приверженность массового сознания государственной идеологии. Для многих «изобличение антисоветчиков» отвечало представлениям о гражданском долге.

8.3. Общественно-политическая жизнь в Алтайском крае в 1965–1985 гг.

Пленум ЦК КПСС 14 октября 1964 г. освободил Н.С. Хрущева от должности Первого секретаря ЦК КПСС, а указом Верховного Совета СССР он был освобожден от должности главы советского правительства. Это стало неожиданностью для граждан страны, но протестов не вызвало. Его снял партаппарат, так как деятельность Первого секретаря ЦК КПСС оказалась неэффективной для народного хозяйства. Все газеты страны на первых полосах публиковали отчеты специально устроенных партийных собраний, на которых в соответствии с полученными установками разъяснялись произошедшие в политическом руководстве изменения.

Основными лозунгами новой команды стали коллективное руководство, стабильность, устойчивость. Восстанавливалась в полном объеме вертикаль партийного руководства: ЦК, обком (крайком), райком. Каждый из этих уровней обладал всей полнотой партийной власти (с немалыми государственными полномочиями) на своей территории – в республике, крае или области, в районе.

Несмотря на возобладание тенденции централизации управления экономикой, отношения между высшим и провинциальным руководством КПСС строились на принципах доверия к лидерам краев и областей. Вышедший из среды первых секретарей обкомов генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев хорошо понимал роль и значение этой должностной когорты. Положение региональных политических лидеров постепенно упрочивается. Запускается в действие особая форма политиче-

ского контракта между Центром и региональными властями, сутью которых стала политика невмешательства Центра в права и полномочия регионов, если те, в свою очередь, сохраняли правила политического поведения и лояльность Центру. Получила распространение установка на снижение сменяемости кадров и формирование карьеры партийных работников путем должностного продвижения и выдвижения кандидатов с производства, имевших высшее образование и опыт хозяйственно-политической работы. Сходит на нет прежняя модель переброски первых секретарей крайкомов и обкомов партии по географическому принципу «из региона – в регион», «из центра – в регион». Резерв кадров заботливо выращивали и постепенно двигали по линиям: партийный аппарат – советские органы – высшая партийная школа ЦК КПСС – выборные партийные органы на местах.

От уровня образования, компетентности, организационных способностей и моральных качеств руководителя региона в немалой степени зависели успехи в экономической и социальной жизни. Именно первый секретарь крайкома партии как член ЦК КПСС мог лоббировать строительство новых промышленных предприятий, социально значимых объектов, в том числе в сфере образования, науки и культуры. Координируя усилия местных органов власти, хозяйствующих субъектов, общественных организаций, партийные органы добивались решения многих народнохозяйственных задач.

Место первого секретаря крайкома КПСС Алтайского края после объединения сельского и промышленного комитетов партии в ноябре 1964 г. занял Александр Васильевич Георгиев. Имея за плечами большой опыт партийной и организационной работы, Александр Васильевич завоевал авторитет сильного и знающего руководителя. Много ездил по краю и хорошо знал районных руководителей, их сильные и слабые стороны. Георгиев понимал, что руководству края в ближайшее время необходимо будет решить самые насущные народнохозяйственные проблемы.

Являясь агрономом по образованию, А.В. Георгиев узнал про уникальную канадскую технологию борьбы с эрозией и попросил включить его в украинскую делегацию, отправляющуюся в Канаду по обмену опытом. Из поездки Александр Васильевич привез полный чемодан чертежей противозерозийной техники – от штангового культиватора до сеялки. Широко внедрялось лесоразведение, известное как «георгиевские» лесопосадки. Параллельно с этой проблемой решалась задача мелиорации степных районов края, для этого А.В. Георгиев выезжал в Египет, на Асуанскую плотину, в составе делегации ЦК КПСС.

В 1972 г. в Алтайском крае был собран рекордный урожай пшеницы, не превзойденный до настоящего времени. А.В. Георгиев успешно лоббировал экономические и социально-культурные интересы края. При поддержке руководства края в 1960-х – начале 1970-х гг. открыт Алтайский краевой театр музыкальной комедии, возведены Дворец зрелищ и спорта, новое здание краевого театра драмы. В начале 1970-х гг. получила новое здание краевая библиотека с книгохранилищем на один миллион книг. Именно по инициативе А.В. Георгиева в 1973 г. в Барнауле был открыт Алтайский государственный университет, ставший ведущим вузом в регионе. Заметно увеличились расходы на социальные нужды населения. Жители городов переселились из бараков в благоустроенные квартиры. За период с 1961 по 1975 г. жилой фонд за счет нового благоустроенного жилья увеличился на 5616, 5 тыс. кв. метров. Строились новые школы, детские сады, поликлиники,

больницы, развивались службы быта, торговли и общепита. Повсеместно велось благоустройство городов и поселков.

В 1976 г. после смерти А.В. Георгиева на пост первого секретаря крайкома партии был избран 48-летний Николай Федорович Аксенов (1928–1985). Кандидатуру одобрил лично Брежнев с ремаркой: «Смотри, кадры не разгоняй». Профессиональная судьба Аксенова напоминала судьбу и карьеру Георгиева. Новый первый секретарь большое внимание уделял совершенствованию стиля и методов работы Советов края, повышению их роли в хозяйственном и культурном строительстве. Он часто ездил по краю и ввел неписанное правило, чтобы крайкомовцы не реже раза в месяц выезжали в районы и города края для изучения обстановки и встречи с жителями. Либеральный стиль управления первого секретаря значительно отличался от стиля его предшественников. В духе времени он предоставлял максимальную возможность действий низовым секретарям парторганизаций. Говорил им: «Вы отвечаете за район, вы там хозяева, вам мешать никто не будет, делайте, что считаете нужным, но отвечать за ошибку будете в первую очередь». Привлечение в партаппарат практиков давало значительные плюсы в решении насущных хозяйственных проблем. Имея зоотехническое образование, Н.Ф. Аксенов реализовал в крае программу по специализации животноводческих хозяйств и вывел край на первые места по сдаче мяса государству. Кроме хозяйственных проблем, региональные лидеры решали проблемы всей советской системы в рамках отдельного региона. Одной из острых проблем общественно-политической жизни этого времени оставался нерешенный национальный вопрос.

Новое руководство страны, находясь в плену представлений о полном и бесповоротном решении национального вопроса в предшествующий период построения социализма, не собиралось коренным образом менять ситуацию в национальных отношениях. В 1967 г. на праздновании 50-летия Октябрьской революции Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев произносит речь, в которой говорит, что СССР является «развитым и однородным социалистическим обществом». Тем не менее национальные проблемы остро стояли на повестке дня: оставался открытым вопрос о возвращении крымских татар и турок-месхетинцев, все еще не была решена проблема репатриированных немцев Поволжья.

С момента подписания Указа «О внесении изменений в указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г.» активность алтайских немцев выходит за рамки отдельного региона. Новый Указ отменял огульные обвинения в предательстве и шпионаже немецкого населения бывшего АССР Поволжья и дал надежду тысячам немцам вернуться на родину. Получив политическую реабилитацию и желая восстановить национальную государственную автономию, осенью 1964 г. «автономисты» направляют в Москву делегацию от Казахстана, Урала и Сибири с письмом-прошением о восстановлении АССР немцев Поволжья. Тем более к этому времени Верховный Совет РСФСР восстановил Чечено-Ингушскую АССР, Калмыцкую АО и др. Но в восстановлении автономии немецкой делегации было отказано. Отказ сверху был обоснован отсутствием свободной территории на Волге и возникновением дефицита квалифицированных кадров в случае массового отъезда немцев из Сибири, Казахстана и Урала. В период с 1965 по 1988 г. немецкой диаспорой было отправлено пять делегаций в Москву для встречи с руководством государства. И везде: на приеме в ЦК КПСС, Президиуме Верховного Совета СССР, на встречах в редакциях газет и журналов представители делегаций рассказывали о чудовищной не-

справедливости по отношению к их народу, доказывали, представляли письменные заявления с тысячами подписей. И только с потеплением международных отношений в 1975–1979-х гг. советское руководство пошло на расширение эмиграционного окна. В 1970-е гг. неудовлетворенные «автономистские» желания немцев сменяются эмиграционным. Только в 1977 г. в Алтайском крае было удовлетворено 418 просьб на выезд немцев на историческую Родину.

Рост эмиграционных настроений беспокоил советское руководство, и 31 мая 1979 г. Политбюро ЦК КПСС издает постановление «Об образовании Немецкой автономной республики». Будущую автономию предполагалось создать на основе Карагандинской, Кокчетавской, Павлодарской и Целиноградской областей с центром в городе Ерментау, где к тому времени проживало около одного миллиона немцев. Но практическая реализация постановления наткнулась на протесты местного коренного населения (казахов), что привело к массовым беспорядкам в Целинограде. Постигшая проект неудача отозвалась в среде немецкого населения края ростом пессимистических настроений в отношении возможного восстановления автономии. С конце 1980-х – начале 1990-х гг. наблюдается массовый отъезд немцев с Алтая в ФРГ.

Другим важным вектором развития общественно-политической жизни в брежневский период являлась реализация принципа свободы совести среди верующего населения. В 1965 г. к Русской православной церкви (РПЦ) относили себя 25000 верующих, или 1 % населения края. Кроме того, на январь 1966 г. в крае было выявлено 67 религиозных объединений, не относившихся к РПЦ. В 1970-х гг. верующие всех конфессий составили 42180 человек. А к началу 1981 г. в крае действовало 64 религиозных объединения различных конфессий (православные, протестантские течения, старообрядчество и др.).

Брежневский период характеризовался относительно лояльным отношением к религии. Партаппарат КПСС не предпринимал жестких административных наскоков на религиозные организации, не было развернутой клеветнической кампании в прессе по дискредитации религии и священнослужителей, массового закрытия церквей, характерных для предыдущего периода. Международные акты по вопросам свободы совести Общеευропейского совещания 1975 г. послужили импульсом для изменения правовых основ государственно-конфессиональной политики в СССР. По Указу Президиума Верховного Совета РСФСР «О религиозных объединениях» 1975 г. расширялись возможности религиозных обществ в удовлетворении своих религиозных потребностей, верующие освобождались от мелочной опеки государства. Новая Конституция СССР в статье 52 закрепила право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Но контроль со стороны государства за всеми религиозными организациями сохранялся.

В Алтайском крае ортодоксальные верующие разными способами проявляли нежелание жить по законам атеистического государства: избегали контроля со стороны государства, отказывались регистрироваться, участвовать в выборах и переписях населения, уклонялись от исполнения гражданских обязанностей, в том числе службы в рядах Советской Армии, от работы на общественном производстве. Особенно активно проявляли себя истинно-православные христиане (ИПХ) и евангельские христиане-баптисты.

Многие из последователей истинно-православных христиан были бывшими репрессированными или их детьми. Отношение между ИПХ и органами власти скла-

дывались непросто. После ликвидации в начале 1960-х гг. отделения совхоза Садовское Ельцовского района в селе остались жить 15 человек — все верующие, истинно-православные христиане. Жители уничтожили все свои гражданские документы, демонстративно удалили детей из школы, скрывали юношей призывного возраста от армии, организовали мануфактуру по производству валенок, меховых шапок, разводили скот и пчел. Краевые органы власти начали вести открытую войну против жителей общины: к середине 1970-х гг. все взрослое население было по шесть раз судимо за тунеядство, неоднократно родителей лишали прав на детей, несколько раз матери «похищали» детей из детских домов и интернатов. На одном из заседаний III пленума Алтайского крайкома партии КПСС в июне 1979 г. в критическом замечании Ельцовскому районному комитету КПСС высказали: «Село Садовое полностью ликвидировали, а оно живет и молится?!».

Большую известность не только в рамках региона, но и страны и даже за рубежом получила Барнаульская община истинно-православных христиан, верующие которой (около ста человек) в середине 1970-х гг. своими силами в заброшенном селе Потеряевка Мамонтовского района организовали в летний период детский православный лагерь-стан. Члены общины оборудовали под землей, на глубине 4 метров, помещение для церкви, где проводились религиозные обряды. Упорство религиозной общины власти пытались сломить жесткими мерами, но безуспешно. Каждый год по приказу районного начальства постройки в Потеряевке сжигались дотла, однако на следующий год лагерь вновь обустроивали.

Во второй половине 1960-х гг. Алтайский край занимал второе место в СССР по количеству последователей Совета Церквей евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). Часть общинников объединилась с баптистами Новосибирской и Томской областей. Обвинив Всесоюзный Совет Церквей ЕХБ в бездействии, баптисты создали в сентябре 1965 г. сибирский Совет Церквей евангельских христиан-баптистов. В целях реализации своих планов они не раз обращались в местные и центральные партийные органы с требованиями соблюдения свободы совести и прекращения гонений на веру. Большой резонанс получил организованный активистами общины 26–27 ноября 1965 г. митинг у стен здания крайисполкома партии. Кампания получила такой резонанс, что в конце 1975 г. Совет по делам религиозных культов зарегистрировал данную общину. Хотя советское законодательство формально закрепляло право граждан на свободу совести, в том числе право исповедовать и отправлять религиозные культы, различные бюрократические циркуляры это право верующих в реальной жизни ущемляли. Ограниченность свободы совести в советском обществе подпитывало протестные настроения верующих.

В 1977 г. была принята новая Конституция СССР, в которой подчеркивались общенародный характер Советского государства и равноправие всех граждан. Статья 48 гарантировала право граждан избирать и быть избранными в Советы народных депутатов, принимать участие во всенародных обсуждениях и в различных общественных объединениях. Формально в Советы народных депутатов избирались представители от всех важнейших социально-демографических групп населения страны. Многие депутаты вели большую работу на местах. Они должны были не только демонстрировать единство советского общества, но и представлять интересы своего местного сообщества. Реальной силой были советские профсоюзы, обладавшие собственной материальной базой и предоставлявшие различные материальные льготы для трудящихся.

Большую помощь в поддержании общественного порядка оказывали дружинники. В Алтайском крае добровольные народные дружины охватили в 1978 г. 117397 человек, а в 1980 г. — уже 133143 человека. Ежедневно в вечернее время на улицы городов, сел и поселков края выходили дружинники, добросовестно охраняя общественный порядок, ведя борьбу с хулиганством и разъясняя нарушителям правила социалистического общежития. Активные граждане участвовали в различных слетах, совещаниях, комиссиях, входили в состав общественных инспекций. В целях улучшения торговли и общественного питания в городах и селах депутаты совместно с профсоюзами создавали комиссии общественного контроля и столовые комиссии.

Несмотря на широкий охват населения общественно-политической деятельностью, реальная власть была сосредоточена в руках партийной номенклатуры, поэтому основным противоречием в политической системе оставался разрыв между демократической формой и бюрократической сущностью советского строя. Руководящие органы партии осуществляли контроль за деятельностью Советов всех уровней и исполнительной власти, на руководящие должности всех уровней назначались исключительно члены партии. Верховный Совет не контролировал правительство и был по существу декоративным органом народовластия, призванным лишь одобрять подготовленные ЦК партии политические решения. В местных Советах все решал исполнительный комитет, над которым, в свою очередь, стоял секретарь райкома КПСС. Таким образом, реальная власть в стране полностью находилась в руках партийного аппарата. Такой разрыв привел к появлению первых протестных гражданских акций в обществе.

В середине 1960-х гг. зарождается, а в 1970-е гг. усиливается диссидентское движение, оппозиционно настроенное к политике официальных властей. В стране образуются и заявляют о себе различные течения, неформальные общественные объединения в среде интеллигенции, оформляется и крепнет гражданская позиция. Диссидентское движение было прежде всего нравственно-этическим движением, участники которого желали «освободиться от официальной лжи». Советское руководство принципиально отвергало идею существования какой-либо оппозиции в СССР. Официальная пропаганда стремилась представить диссидентов агентами западных спецслужб, а диссидентство как своего рода профессиональную подрывную деятельность, которая щедро оплачивалась из-за рубежа. На развитие диссидентства во второй половине 1960-х гг. существенным образом сказались демонстрации протеста против ввода войск в Чехословакию и суд над ее участниками, исключение в ноябре 1969 г. А.И. Солженицына из Союза писателей СССР за публикацию на Западе романов «В круге первом» и «Раковый корпус», присуждение ему Нобелевской премии по литературе. В 1970 г. создается первая правозащитная организация — Комитет прав человека в СССР, в состав которого вошли А. Сахаров, А. Солженицын, А. Галич и др.

После заключения 35 странами мира в 1975 г. Хельсинкских соглашений страны соцлагеря обязались уважать права и свободы человека, включая свободу совести, религий и убеждений. В Москве и других крупных городах СССР создавались общественные группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений. В январе 1977 г. при московской группе была образована рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях. В феврале 1977 г., опасаясь перспективы расширения оппозиции, власти перешли к репрессиям про-

тив участников хельсинкских групп. В ответ оппозиция расширила формы протеста — помимо распространения литературы через «Самиздат», появилось движение «подписантов» и правозащитное движение. Сторонники этих форм протеста требовали соблюдения законности.

Проявление гражданского протеста стало возможным в крупных городах СССР, где концентрация его носителя — интеллигенции — была наиболее высокой. В Западной Сибири единственным островком, где смог сформироваться гражданский протест, стал Новосибирский Академгородок, жители которого обладали относительной автономией не только в научной, но и в общественной жизни. Именно в этой молодежно-интеллигентской среде стали возможны единственные в регионе протесты, получившие правозащитное звучание.

Географическая отдаленность Алтайского края от центральных регионов страны сказывалась отдаленностью от концентрированных социокультурных и гражданских инициатив, что предопределило невысокую степень политической активности местного населения. Для большинства населения идеи диссидентского движения были неясными, чаще враждебными и далекими от проблем повседневной жизни, которые прежде всего волновали людей. Жители провинции были особенно уязвимы для репрессий. Простое увольнение с работы могло стать невосполнимой утратой, так как весьма не просто было устроиться на новое место работы «с пятном» в биографии.

Население края в массе своей доверяло официальной пропаганде и лояльно относилось к различным инициативам партийных органов. Жители регулярно участвовали в официальных демонстрациях в честь 7 ноября и 1 мая, в массовых празднованиях государственных юбилеев: 50-летия и 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции и образования СССР, 100-летия со дня рождения В.И. Ленина и др. Эти юбилеи сопровождались длительными пропагандистскими кампаниями, новыми трудовыми вахтами и социалистическим соревнованием.

В 1964 г. в стране зародилось движение студенческих отрядов, которое быстро охватило и учащуюся молодежь края. Стройотряды рассматривались партийными органами как важный институт социально-трудовой адаптации учащихся, воспитания чувства патриотизма, ответственности и других высоконравственных качеств. Они воспитывали молодежь в духе творческого коллективизма и правильного, уважительного отношения к труду. Помимо получения дополнительных заработков к стипендии студенты оказывали большую шефскую помощь населению края особенно сельским районам, помогали в строительстве, ремонте школ, детских садов, игровых площадок. В 1977 г. студотрядовцы восстановили школу в с. Дресвянка Каменского района, пострадавшую от пожара. Студенты медицинского института оказывали бесплатную медицинскую помощь сельским жителям в летние месяцы. Безвозмездно проводили массовые профилактические осмотры детей и взрослого населения с целью выявления больных и их своевременного лечения, организовывали лечебно-консультативную помощь больным в поликлинике, стационаре и на дому, проводили работу по профориентации среди сельской молодежи отдаленных районов.

В 1965 г. в студенческом стройотрядовском движении участвовали 760 студентов Алтайского политехнического, медицинского, Бийского и Барнаульского педагогических институтов, учащиеся Барнаульского строительного техникума. А уже в 1968 г. краевой стройотряд «Алтай» имел численность 2878 человек, а к 1974 г. она возросла до 7096 человек. Стройотрядовская романтика стала неотъемлемой ча-

стью студенческой жизни. Стройотряды пережили «перестройку» и вошли в новую экономическую систему рубежа XX–XXI вв. Это целый культурный пласт со своими студенческими праздниками, традициями, песнями, стихами и пр.

К концу 1970-х гг. стал проявляться социально-экономический кризис. Темпы промышленного развития на протяжении 1970-х гг. сокращались. В крае оставалась нерешенной до конца проблема социального развития и благоустройства села. Лишь около 15% домов сельских жителей имели централизованное отопление, водопровод и канализацию. Большинство деревень не имели дорог с твердым покрытием, которые бы соединяли их с районными центрами. В небольших населенных пунктах не было средних школ, а дети вынуждены были ходить в школу, которая находилась за много километров от дома.

Медленное решение социальных проблем села стало одной из причин массовой миграции сельской молодежи в города, в результате чего сократились и так ограниченные трудовые ресурсы колхозов и совхозов. С другой стороны, миграция сельского населения обострила жилищную проблему в городах края. Несмотря на бурный рост жилого фонда (с 1976 по 1985 г. – 12417 тыс. кв. метров) его не хватало. К этому прибавилась проблема обеспечения населения товарами широкого потребления. В мае 1980 г. «Алтайская правда» опубликовала динамику роста подачи обращений граждан в исполнительные органы власти на примере Рубцовского городского Совета народных депутатов: если в 1977 г. их количество составило 780, то в 1978 г. – 962, а в 1979 г. уже 1187. Больше половины писем и заявлений содержали просьбы по улучшению жилищно-бытовых и коммунальных условий, обеспечению товарами народного потребления.

К концу 1970-х – началу 1980-х гг. в стране накопился комплекс сложных политических и социально-экономических проблем, с решением которых стареющая политическая элита или запаздывала или вовсе не знала выхода. В советском обществе росло безразличие и разочарование в коммунистической идеологии, недоверие населения к правящим партийным органам.

Приход к власти после смерти Л.И. Брежнева в 1982 г. нового Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова пробудил в обществе надежду на возможное изменение жизни к лучшему. За короткий срок своего пребывания у власти до кончины в 1983 г. новый генсек начал масштабную борьбу с коррупцией и злоупотреблениями в высшем эшелоне власти, попытался навести порядок в экономике и укрепить производственную дисциплину. Однако его попытки придать эффективность бюрократической системе без структурных изменений, только с помощью жестких административных мер, не смогли вывести страну из кризисного состояния. Сменивший его на высшем политическом посту К.У. Черненко озаменовал собой возврат в эпоху застоя. В советском обществе подспудно зреет недовольство, пассивное, но массовое, нацеленное не столько на режим, сколько на каждодневные жизненные трудности. Население начало пока в скрытой форме, но отказываться от официальных идеологических моделей. Его годами кормили обещанием рая на земле, годами призывали бросить все силы на коллективное строительство будущего коммунистического общества и т.п., но сейчас люди уже перестали вглядываться в это светлое будущее, поскольку оно не прекращало отдаляться по мере того, как предполагалось его приближение. Страну охватил системный кризис.

8.4. «Перестройка» (1985–1991 гг.)

Новый виток в развитии страны был связан с политической деятельностью М.С. Горбачева. Уже в апреле 1985г. новый генеральный секретарь ЦК КПСС предложил политику, получившую вскоре название «перестройка».

В 1987г. М.С. Горбачев выдвигает главную задачу новой политики партии: разрыв с тоталитарным наследием прошлого и переход к созданию социалистического общества с «человеческим лицом». Провозглашая приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми, М.С. Горбачев положил начало новому этапу политического и духовного развития советского общества. По настоящему революционными стали для общественного сознания идеи гласности и плюрализма. Гласность была направлена на борьбу с всемоу бюрократии и переход к демократическим принципам управления. Она подрывала идеологическую и политическую монополию КПСС и позволила миллионам гражданам страны сформировать собственную позицию по ключевым вопросам жизни общества и занять активную гражданскую позицию. Гласность способствовала критическому осмыслению исторического опыта советского общества.

На XIX Всесоюзной партийной конференции, проходившей в Москве летом 1988г., был официально провозглашен курс на реформирование политической системы СССР и разграничение функций партийных и государственных органов. Этот шаг привел к падению монополии КПСС и формированию новых общественных объединений, политических клубов. К политике «перестройки» М.С. Горбачева было неоднозначное отношение и в партии, и в обществе. Ослабление руководящей роли КПСС на фоне нарастающих социально-экономических проблем в стране привело к кризису политической системы. Основным симптомом проявления этого кризиса как в крае, так и по всей стране стало стремительное сокращение численности коммунистической партии. За 1988г. партийная организация края сократилась на 1255 человек. Из 692 первичных партийных организаций края 432 не вели прием вообще. Еще больший кризис распада охватил комсомол, утративший свое влияние на молодежь.

Провозглашение курса на проведение политической реформы, нарастание кризисных явлений в КПСС способствовали росту и политизации, стихийно возникнувших общественных движений, в большинстве своем поддерживающих преобразования сверху. Ветер перемен ворвался в общественное сознание людей. В учебных заведениях, организациях стали появляться стены гласности, дискуссионные клубы, «круглые столы», выявлялись различные взгляды на дальнейшее развитие советского общества. Раньше всего подобные организации возникли в высших учебных заведениях края. В Алтайском государственном университете в июне 1988г. было образовано Общество активных сторонников перестройки. В него вошли часть членов молодежной ассоциации политических групп «Политцентр», студенты и выпускники Алтайского государственного университета и члены группы «Устная история» общества «Мемориал». Первоначально в общество входило 50 человек, по социальному составу научная интеллигенция, преподаватели, журналисты, рабочие. Общество разрасталось, появились его отделения в Бийске, Горно-Алтайске и ряде районов края. Численность организации достигла 500 человек. В программе подчеркивался курс на развитие социалистической демократии. В Алтайском политехническом институте на базе общежития №4 был создан клуб «Точка зрения», такие же клубы

действовали в Барнаульском педагогическом институте, краевой библиотеке имени В.Я. Шишкова. На Барнаульском заводе резиновых технических изделий был организован политклуб «Искатель».

Главный удар в идеологической борьбе демократических сил в стране носился по марксистско-ленинской доктрине, в том числе и по методологии общественных наук. Особое место отводилось трактовке истории, прежде всего оценке советского периода. Осмысление исторического прошлого советского общества и различные оценки его размежевали демократические и консервативные силы. В своих научных поисках историки обращаются к проблеме альтернативного развития страны на разных этапах советской истории. Если в начале перестройки дискуссии об историческом пути шли в рамках социалистического выбора, то в конце 1980-х гг. все коренным образом меняется. С конца 1980-х – начала 1990-х гг. начинается период методологического плюрализма в научной среде. В 1988–1989 гг. дискуссионный процесс охватил научные и вузовские круги края. Основной его формой были круглые столы, проводившиеся редакциями журналов, на страницах газет, научных и учебных центрах. Для исследователей края открылись ранее закрытые архивные и библиотечные фонды. В атмосфере поиска истины были продолжены работы по реабилитации жертв политических репрессий на территории края.

На фоне массового общественного подъема населения 1 декабря 1988г. Верховный Совет СССР принял Закон СССР о выборах народных депутатов СССР, в котором впервые закреплялось право избирать 1/3 народных депутатов СССР от общественных организаций. Выдвижение кандидатов в народные делегаты СССР прошло в атмосфере повышенной политической активности населения края. Широко обсуждались в партийных организациях возможные кандидаты в народные депутаты СССР от КПСС. Кампании по выдвижению кандидатов в народные депутаты СССР по территориальным и национально-территориальным округам пробудил интерес граждан к выборам. Впервые кандидатов можно было выдвигать не по указке сверху. Появляются случаи самовыдвижения. Директор Алтайского краевого театра музыкальной комедии Б.Л. Ротберг на собрании трудового коллектива театра предложил свою кандидатуру и заручился поддержкой. Электорат региона впервые в истории советских избирательных кампаний получил реальную возможность выбора – альтернативных кандидатов. В результате в Алтайском крае в среднем было выдвинуто по 6–8 кандидатов на округ. Каждый кандидат имел свою программу, направленную на решение животрепещущих проблем населения края: прежде всего решение жилищной и продовольственной. Средства массовой информации освещали ход предвыборной кампании. Всем кандидатам в народные депутаты предоставлялось эфирное время для выступления по радио, в газетах, проводились бурные теледебаты.

Выборы способствовали подъему энтузиазма среди населения, появлению надежд на перемены к лучшему в жизни страны. Это подтверждает высокая избирательская активность населения. В крае в голосовании приняло участие 87,7% всего населения. Особенно высоким был процент проголосовавших на территории Горно-Алтайской автономной области – 91,8%. Население края отдавали предпочтения не социальному или должностному положению кандидата, а его личностным характеристикам. Большинство населения осталось приверженцами социалистического выбора, но с поддержкой кардинальных преобразований в политической системе. На требование кардинальных преобразований население края подталкивал всеобъемлющий продовольственный кризис снабжения товарами широкого потребления.

На фоне усилившегося кризиса в экономике и общего развала государства произошел скачок преступности. Это вызывало еще большее недовольство правящей властью среди населения. Политически активная общественность края, выражая массовое настроение граждан, все более критически относится к политике коммунистической партии, критикуя за непоследовательность в проведении реформ. Ярко характеризуют царившую атмосферу общественно-политических настроений первомайские и ноябрьские демонстрации, на которых стали появляться плакаты и призывы с демократическими требованиями. Нередко партийные собрания превращались в открытое противостояние между консерваторами и сторонниками демократических реформ. По всей стране ширилось демократическое движение. К лету 1989 г. в стране насчитывалось около 70 тыс. различных неформальных организаций, в Сибири действовало 120 общественно-политических объединений. В конце 1980-х гг. в Алтайском крае создается отделение Демократического союза, которое организует акции протеста против партократии, демонстрации с плакатами антикоммунистического содержания, его члены распространяют листовки с призывами «Долой коммунистов!», «Да здравствует Демократический союз!». Митинги с требованием отставки от власти городских партийных комитетов прошли в Заринске и Змеиногорске.

На волне всплеска политической активности населения края прошла избирательная кампания 1989–1990 гг. по выбору народных депутатов РСФСР и местных советов. В ней отчетливо проявляется возросшее влияние демократического движения. Изменилось само законодательство, касавшееся избирательной системы. Под давлением общественного движения были отменены окружные предварительные собрания и разрешено регистрировать неограниченное количество кандидатов по одному избирательному округу. В ходе предвыборной кампании в крае был создан Гражданский клуб «Алтай – Россия». Его основная цель была сформулирована как помощь в формировании демократических местных Советов. Достигнуть этой цели предлагалось через активизацию общественности на выборах, выработку компетентной и активной позиции избирателей, вести борьбу против засилья «аппаратчиков», за расширение демократии.

Алтайское краевое общество содействия перестройке (КОСП) разработало свою предвыборную платформу. Она была основана на наказах избирателей, собранных в феврале – мае 1989 г., в период выборов народных депутатов СССР. Платформа выступала за создание гражданского общества через полномочия Советов, верховенство закона, подчинение исполнительного аппарата Советам народных депутатов, радикальное обновление состава местных органов власти, исключение давления на Советы партийного аппарата и иных органов, развитие гражданских инициатив, прогрессивных общественных движений, политический, экономический и духовный плюрализм.

Но создать единый демократический блок в крае не удалось. Хотя попытка такая предпринималась. 24 ноября 1989 г. в Алтайском государственном университете состоялась встреча представителей всех демократических движений Барнаула: Демократического союза, Общества содействия перестройке, Социально-экологического союза, партийного клуба «Коммунисты за перестройку» и др. Предложение Демократического союза о выработке единой программы демократических сил не получило поддержки большинства. Основная идея предвыборных платформ общественных движений заключалась в отрицании власти партократии, а основным лозунгом стал

призыв «За демократические Советы!». В предвыборных платформах неформальных движений отсутствовало уже упоминание о социализме, что говорит об эволюции общественного сознания в сторону пассивного отказа от социалистического пути развития страны. В начале 1990-х гг. в Алтайском крае появляются отделения Демократической партии России, Социал-демократической партии России и Республиканской партии РФ, ставивших своей целью ликвидацию власти КПСС. Эти местные отделения создавались на основе региональных партийных клубов, стоявших на позициях демократической платформы.

Говорить о том, что в сложившейся обстановке местные организации КПСС действовали, нельзя. Краевая парторганизация разработала предвыборную платформу, ориентированную на защиту существующего общественно-политического строя. Она обсуждалась на заседаниях городской дискуссионной трибуны, на собраниях первичных партийных организаций. Эта платформа крайкома КПСС была нацелена на дальнейшее проведение политической реформы в СССР, «очищение социалистических принципов от извращений времен авторитаризма и застоя» и создание «нового гуманистического правового социалистического государства». Однако новые принципы, идеи принимались с опозданием, не поспевали за событиями общественно-политической жизни и стремительно меняющимся настроением населения. Не предлагая конкретных способов решения сложных социально-экономических проблем, партийные организации теряли поддержку своего электората. В рядах самой коммунистической партии шло размежевание между сторонниками и противниками демократических реформ. Начальные акции «перестройки» оказались недостаточно эффективными, чтобы справиться с системным кризисом в стране. Противоречия между политической системой и обществом стремительно нарастали, в нем усиливались антикоммунистические настроения. Вместо консолидации общества на перестроечных позициях усиливалось его расслоение.

Бурная общественно-политическая жизнь в годы перестройки отражала начавшийся процесс демократизации советского общества, реализацию основных конституционных прав граждан страны, возникший идейный и политический плюрализм в обществе. По всей стране проходили предвыборные политические митинги и различные акции протеста. 25 февраля 1990 г. аналогичный митинг, организованный по инициативе Краевого общества содействия перестройке и независимого профсоюза «Единение», состоялся в Барнауле. Несколько тысяч граждан города, собравшихся на митинг, освистали секретаря крайкома партии и заместителя председателя крайисполкома, проявляя свое негативное отношение к верхушке партийно-советского аппарата. Подавляющему большинству на митинге была безразлична личность оратора – негативную реакцию вызвал официальный статус выступающего. Была принята резолюция митинга, в которой значился пункт: «Немедленно, после формирования новых Советов, создать депутатские комиссии по расследованию незаконных льгот и привилегий». На митинге призывали голосовать против представителей партийно-советской номенклатуры, против безальтернативных кандидатов. Представители Демократического союза даже подняли плакат «о продажных Советах» с рисунком в виде серпа, молота и свастики.

Однако выборы 1990 г. показали, что, несмотря на высокую активность демократических сил в крае, подавляющая часть населения сохраняла лояльное отношение и высокую степень доверия к коммунистической партии. В состав краевого

Совета тогда прошли 92 % коммунистов, Горно-Алтайского областного – 80 %, в районные Советы – 72 %.

«Перестройка», начавшись как управляемая «революция сверху», способствовала демократизации общественно-политической жизни страны, появлению основ гражданского общества. В результате выборов 1990 г. в российском Верховном Совете сложилось два блока: «коммунисты России» и «Демократическая Россия». Блок демократических сил объединило недоверие к высшей партийной номенклатуре во главе с генеральным секретарем М.С. Горбачевым и отрицание какого-либо будущего КПСС. В результате победы демократических сил на выборах в 1990 г. председателем Верховного Совета РСФСР стал опальный Б.Н. Ельцин, бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС. С этого момента пошло открытое противостояние и борьба за власть между союзными структурами во главе с М.С. Горбачевым и российскими во главе с Б.Н. Ельциным.

В июне 1990 г. на I съезде народных депутатов Верховного Совета РСФСР была принята Декларация о государственном суверенитете России, в которой признавался приоритет российских законов над законами СССР. С этого момента начался новый период в российской истории.

Б.Н. Ельцин в октябре 1990 г. заявил, что Россия может самостоятельно приступить к радикальной реформе с соответствующим разделом бюджета, собственности, армии, вооружений, таможни и др. Руководство союзных республик, краев и областей видело путь к улучшению ситуации в децентрализации управления, в предоставлении больших прав и экономических возможностей регионам, в решении на местах экономических и социальных проблем. За считанные месяцы все союзные и большинство автономных республик приняли декларации о своем суверенитете, верховенстве республиканских законов над союзными.

В этой ситуации сказались наиболее тяжелые последствия для судьбы советской системы и советской государственности из-за бездействия и нерешительности властей в решении национальных проблем. Правящая политическая элита СССР считала национальный вопрос давно решенным. Между тем обострение межнациональных противоречий в условиях нарастающего системного кризиса государства и общества спровоцировало массовые движения в ряде союзных республик за выход из СССР и образование суверенных государств.

Наряду со сферой национальных отношений, в годы «перестройки» происходит пересмотр государственно-конфессиональной политики. Состоялось несколько встреч М.С. Горбачева с патриархом РПЦ Пименом и представителями других религиозных конфессий. В 1988 г. прошли юбилейные торжества в связи с 1000-летием Крещения Руси, были зарегистрированы новые религиозные общины, открыты новые духовные учебные заведения, верующим возвращались отобранные у них ранее культовые здания, деятели церкви получили возможность наряду со всеми гражданами участвовать в общественной жизни. Было разработано и утверждено новое законодательство о культурах.

Процессы децентрализации государственного устройства, демократизация российского общества предопределили на уровне всего российского государства проведение реформ 1989–1992 гг., которые, в свою очередь, заложили законодательные и иные основы для вывода автономных областей из составов краев и преобразования их в республики. 17 августа 1990 г. Советом народных депутатов Горно-Алтайской автономной области была принята Декларация «О федеративном Договоре и повы-

шении государственно-правового статуса Горно-Алтайской автономной области», которой провозглашалась необходимость заключения Федеративного договора и повышение государственно-правового статуса Горно-Алтайской автономной области путем признания ее субъектом Федерации СССР и РСФСР. 25 октября 1990 г. была создана Горно-Алтайская автономная Советская Социалистическая Республика.

Новая волна общественно-политической активности в стране была вызвана подготовкой к референдуму по вопросам будущего СССР, намеченного на март 1991 г. М.С. Горбачев и его окружение стремились провести референдум с целью укрепления своих позиций в противоборстве с Б.Н. Ельциным. Российское руководство стремилось противопоставить этому референдуму свой, на котором россияне должны были высказать мнение о введении в РСФСР поста Президента.

Осенью 1990 г. был образован антикоммунистический блок «Демократическая Россия», который становится серьезной политической силой. 29 сентября 1991 г. в Алтайском государственном университете состоялась учредительная конференция регионального отделения блока «Демократическая Россия». В него вошли алтайские организации: Демократическая партия России (ДПР), Республиканская партия Российской Федерации (РПРФ), Народно-трудовой союз (НТС), общество «Мемориал», депутатский клуб, социально-экологический клуб «Союз», гражданский клуб «Алтай – Россия» и еще 14 общественных организаций Алтая. Председателем правления Алтайского отделения блока «Демократическая Россия» был избран народный депутат РСФСР А.Т. Копылов, а заместителем – В.А. Рыжков, преподаватель кафедры всеобщей истории Алтайского государственного университета. Движение стремилось к созданию своих фракций в Советах народных депутатов. В политической декларации они заявили о своей решимости вступить в борьбу за государственную власть с КПСС во всех Советах края. Депутатские группы блока «Демократическая Россия» имелись в Барнаульском, Новоалтайском, Бийском и Славгородском горсоветах народных депутатов. Из 20 представителей Алтайского края в Верховном Совете РСФСР 6 человек являлись сторонниками «Демократической России», пять народных депутатов вошли в парламентскую фракцию демократических сил. 28 октября 1990 г. Алтайское региональное отделение движения «Демократическая Россия» провело массовый митинг в Барнауле. В резолюции, принятой на митинге, содержались требования отставки союзного правительства и руководства Алтайского края, инвентаризации всего партийного имущества.

По призыву ЦК КПСС все партийные организации должны были отстаивать идею сохранения обновленного Союза ССР. Первые страницы партийных газет Сибири публиковали материалы с призывами голосовать за Союз. В выборе президента РСФСР Алтайский крайком партии предлагал сплотиться вокруг кандидатуры Председателя Совета министров СССР Н.И. Рыжкова. На страницах партийной печати края велась агитация за него, стали выходить «Специальные выпуски краевого координационного штаба по поддержке Н.И. Рыжкова».

Демократические движения, в свою очередь, активно агитировали население голосовать против сохранения Союзного государства. Были проведены митинги в городах края. 3 марта 1991 г. на площади Сахарова в Барнауле состоялся митинг, организованный «Демократической Россией». На митинге присутствовало четыре тысячи человек. В Новоалтайске были распространены листовки с таким антиправительственным содержанием: «Горбачев с компанией, большевиками... льют «крокодиловы

слезы» о так называемом Союзе, которого уже нет. Он переживает последние дни агонии». Страну охватила волна митингов и выступлений.

Демократические силы сплотились вокруг кандидатуры Б.Н. Ельцина. Алтайское краевое общество активных сторонников перестройки обратилось к гражданам Алтая поддержать его кандидатуру. Были созданы координационный совет, председателем которого стал народный депутат РСФСР В.Ф. Райфикешт, общественный комитет поддержки кандидатуры Б.Н. Ельцина, который возглавил преподаватель АлтГУ, гражданский активист К.В. Русаков.

Важной вехой в истории страны стали два референдума, состоявшихся в один день (17 марта 1991 г.): союзный, посвященный вопросу сохранения СССР как единого федеративного демократического государства, и российский, посвященный вопросу учреждения поста Президента РСФСР. В референдумах 1991 г. приняло участие 77,9% электората края. За обновленный Союз высказалось 79,8% голосовавших. Население края поддержало и идею введения в РСФСР поста Президента (69,48% всего электората). Таким образом, итоги референдумов показали, что большинство населения края оказалось политически лояльным — оно поддерживало и обновленный Союз, и введение в РСФСР поста Президента. Эта ситуация показывает равновесие на тот момент так называемых демократических и коммунистических сил.

Итоги «перестройки» подвела вторая половина 1991 г. К августу 1991 г. в стране усилились центробежные тенденции. Власть ускользала из рук Союзного правительства. Последней попыткой укрепить центральную власть стали действия Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП), образованного в августе 1991 г. В ГКЧП вошли лица, занимавшие высшие государственные посты в СССР: О.Д. Бакланов, В.А. Крючков, В.В. Павлов, В.А. Стародубцев, Г.И. Янаев и др. 19 августа ГКЧП принял Постановление № 1, которое приостанавливало деятельность партий, общественных организаций, массовых движений, запрещало проведение митингов, уличных шествий, демонстраций, забастовок. Средства массовой информации должны были перейти под контроль ГКЧП. В Москве было введено чрезвычайное положение, а на улицы столицы введены танки. Руководство РСФСР во главе с избранным президентом Б.Н. Ельциным выступило с обращением «К гражданам России», где захват власти ГКЧП был назван «правым, реакционным, антиконституционным переворотом». Реакция в стране на происходящие события была разной. В Алтайском крае председатель Алтайского краевого Совета народных депутатов А.А. Кулешов в заявлении «К жителям Алтайского края» открыто признал власть ГКЧП и введение чрезвычайного положения в стране на шесть месяцев. В заявлении содержался призыв к спокойствию, плодотворному труду на рабочих местах, напоминание о необходимости уборки урожая в срок, выступление против митингов и «политиканства». Против действий ГКЧП, в защиту законно избранного президента СССР М.С. Горбачева (отстраненного ГКЧП от власти) и демократии 20 августа на площади Советов в Барнауле состоялся массовый митинг. В нем приняли участие семь тысяч человек. На митинге выступали руководители регионального движения «Демократическая Россия», члены краевого комитета поддержки Президента России, депутаты разных уровней, которые наряду с воззванием поддержать законно избранную власть Российской республики призывали к забастовкам. Выступили народные депутаты Верховного Совета РСФСР — А.Т. Копылов, В.Ф. Райфикешт, Н.М. Шуба. Депутаты союзного значения В.П. Овчинников, В.В. Марков выразили свое недовольство выжидательной позицией краевого Совета народных депутатов и его ру-

ководителя А. А. Кулешова, который побоялся, в отличие от своих коллег в Томске, Кемерове и Омске, принять открыто сторону руководства России и не пожелал выступить на митинге перед народом.

Однозначно нельзя сказать о выборе позиции населения края в этот сложный момент в истории страны. Большинство жителей края за короткое пребывание у власти ГКЧП не смогло определить свое отношение к нему. Данные социологического опроса, проведенного 19–20 августа социально-психологическим центром АлтГУ, говорят о том, что 62 % сельского населения Поспелихинского и Тальменского районов одобрили переворот, 30 % опрошенных посчитал приход к власти ГКЧП полезным. Это наглядный пример традиционно консервативных настроений сельского населения. Поддержали ГКЧП партийные и советские работники, милиция, пенсионеры, руководители предприятий, против ГКЧП активно выступали интеллигенция, квалифицированные рабочие, молодежь. Попытка установить в стране чрезвычайное положение закончилась провалом. Путч продлился всего три дня, но стал точкой невозврата для огромной страны. Все помыслы и устремления членов ГКЧП были в прошлом, а жители СССР хотя бы на интуитивном уровне это прекрасно понимали. Общественные настроения и ожидания населения были тогда не в пользу консерваторов. Но и народных ликований по поводу смены власти на улицах городов Алтайского края в августе-сентябре 1991 г. не наблюдалось. Было тревожное ожидание будущего.

24 августа 1991 г. М. С. Горбачев сложил с себя полномочия Генерального секретаря ЦК КПСС. Как властная структура КПСС окончательно сошла с исторической сцены. После ликвидации ГКЧП Союзное государство переживало полный развал. С августа по декабрь 1991 г. шел процесс передачи власти от формально еще существующих союзных органов государственного управления к российским. Последним актом в ликвидации СССР стало Беловежское соглашение трех политических лидеров Союзных республик — РСФСР, Украины и Белоруссии.

Итак, за короткое время в истории страны и жизни края произошли эпохальные события. Они затронули все стороны социально-экономической, политической и духовной жизни советского общества. Структурные изменения протекали быстро, носили противоречивый характер и имели серьезные, далеко идущие последствия для будущего России и всех республик, входивших в Советский Союз.

Глава 9

ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ НА АЛТАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

9.1. Развитие общеобразовательной школы на Алтае в 1945–1991 гг.

В годы Великой Отечественной войны государство старалось проявлять сильную заботу о школе и детях, об их обучении и воспитании. Уже в 1943 г. были увеличены бюджетные ассигнования на школу. А к концу 1945 г. они значительно превысили довоенный уровень. Этого требовало чрезвычайное положение советской школы, сложившееся к концу войны.

Трудности военного времени сказались и на работе школ в Алтайском крае. Здесь намного сократилась площадь учебных помещений, часть имеющихся зданий пришла в негодность и требовала капитального ремонта. Многие школы были заняты госпиталями, эвакуированными или вновь созданными средними специальными и высшими учебными заведениями, некоторые отданы под квартиры эвакуированным семьям.

К началу первого послевоенного учебного года в крае функционировала 3351 общеобразовательная школа с числом учащихся 330,4 тыс. человек. Школы работали в несколько смен. Недостаток школьных площадей приводил в ряде случаев к резкому несоответствию их количеству учащихся. Это особенно показательно было для сельской местности, где многие школы размещались в нетиповых, мало приспособленных для занятий помещениях. В учебных заведениях не хватало мебели, а имеющаяся требовала срочной замены. Особенно скудным было оборудование кабинетов физики, химии, биологии, а в сельских школах такие кабинеты, как правило, отсутствовали. В 1946/47 учебном году только в шести средних сельских школах

из 89 имелись учебные кабинеты. Остальные же располагали отдельными приборами по физике и химии, муляжами, коллекциями и гербариями. Критическое положение создалось с учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями. Во многих школах примерно один учебник приходился на двух-трех учеников. Фонд учебной литературы пополнялся слабо.

Осуществление всеобщего образования на практике (в объеме семилетнего образования) сталкивалось и с другими трудностями. За годы войны и первые послевоенные годы резко сократился контингент учащихся 5–10-х классов, особенно в сельской местности. Часть детей не посещала школу из-за материальных трудностей, отдаленности школ от места жительства, недостатка школьных интернатов; не везде обеспечивался подвоз детей в школу. Многие подростки, лишившись отцов или матерей, вынуждены были устраиваться на работу, в лучшем случае – шли учиться в фабрично-заводские училища (ФЗУ).

Особую остроту приобрела проблема обеспечения школ квалифицированными кадрами. Недостаток в них ощущался и в предвоенные годы, а за годы войны численность учителей еще более уменьшилась. Многие учителя ушли воевать, а из оставшихся часть была выдвинута в годы войны на партийную и советскую работу. На начало первого послевоенного учебного года в крае насчитывалось 14470 учителей против 18195 в 1940 г. Далеко не все из них имели соответствующее педагогическое образование. Из 15074 учителей, работавших в школах края в 1945/46 учебном году, с высшим образованием было всего 411, с незаконченным высшим – 1367, а 2673 учителя не имели даже среднего образования. Такие учителя приходили в школу после краткосрочной подготовки на педагогических курсах. Несмотря на предпринимаемые меры, система народного образования продолжала испытывать общую нехватку в учителях. В 1946/47 учебном году школам края недоставало около 700 учителей, из них более половины – для 5–10 классов.

В таких чрезвычайных условиях партийным и советским органам предстояло развернуть огромную работу по восстановлению и обеспечению дальнейшего развития системы народного образования. Прежде всего необходимо было восстановить материальную и учебную базу школ, а главное, охватить обучением и воспитанием всех детей школьного возраста, повысить профессиональный уровень учительских кадров. Решение этих задач зависело не только от объемов финансирования и материального обеспечения, но и от слаженной деятельности партийных, государственных органов всех уровней, общественных организаций, педагогических коллективов, участия всех неравнодушных и заинтересованных людей.

В феврале 1946 г. состоялся пленум крайкома КПСС, рассмотревший наиболее острые проблемы школ края. Это внимание не прошло бесследно, поскольку началась планомерная работа по ремонту и строительству школ, обеспечению их топливом, учебным оборудованием и учебниками, школьно-письменными принадлежностями. Местные партийные организации взяли на контроль подготовку школ к новому учебному году, оказывая органам народного образования большую поддержку. В подготовке школ к зиме активное участие принимали общественные организации, в районах и селах проводились воскресники. Усилили свою помощь шефствующие над школой предприятия. Среди них было развернуто социалистическое соревнование, ход которого широко освещался в местной прессе. Хороший пример показал Алтайский тракторный завод, построивший школу на 400 мест. Особых успехов в этом соревновании добились Бийск и Шелаболихинский район,

где к 1 сентября все школы были отремонтированы и обеспечены годовым запасом топлива, а в ряде школ были оборудованы спортивные площадки. Однако так дело обстояло далеко не везде. Некоторые исполкомы не уделяли должного внимания нуждам школ, мало занимаясь их благоустройством и ремонтом, материальным обеспечением, в том числе учителей.

По мере восстановления народного хозяйства страны и улучшения финансового положения государства укреплялась и расширялась система образования. За годы четвертой (1946–1950 гг.) и особенно пятой (1950–1955 гг.) пятилеток в Алтайском крае было построено 297 школ на 37594 ученических места. Постепенно наращивалась материальная и учебная база школ. Это создавало необходимые условия для введения всеобуча. Решение столь масштабной задачи потребовало от руководящих органов и педагогических коллективов большой подготовительной работы, обеспечения более точного учета детей школьного возраста, концентрации сил и средств для создания фондов всеобуча. Серьезные шаги были сделаны по расширению и улучшению подготовки педагогических кадров. В 1953 г. были реорганизованы в педагогические институты Бийский и Горно-Алтайский учительский институты. Росло число учителей-практиков, заочно обучавшихся педагогической профессии. В 1954 г. одна треть учителей Алтая, работавших в старших классах, уже имела высшее и неоконченное высшее образование.

Одновременно происходила оптимизация школьной сети за счет ликвидации малокомплектных начальных и семилетних школ и увеличения числа средних школ. Однако этот процесс, нацеленный на повышение эффективности системы образования, был не так однозначен на практике. Школа в селе была центром сосредоточия его культурной и общественной жизни, поэтому закрытие малокомплектной школы порой сопровождалось серьезными социально-психологическими издержками и материальными проблемами для местных жителей. Жизнь в селе без школы становилась бесперспективной для семей с детьми. Как правило, запускался один и тот же процесс: быстрый отток населения и запустение деревни.

В целом, за пять лет, с 1953 по 1958 г., число сельских средних школ выросло со 149 до 210. Этот рост происходил в два раза быстрее, чем в городах. Он был связан, в том числе, с целинной эпопеей на Алтае, созданием новых усадеб колхозов и совхозов. Подобный результат свидетельствовал и об определенных успехах социальной политики правящей партии и правительства, направленной на подъем села и сближение его с городом по культурным и социально-бытовым условиям жизни людей.

В 1958 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», положивший начало школьной реформе, продолжавшейся до середины 1960-х гг. Идея школьной реформы принадлежала новому политическому лидеру страны – Н. С. Хрущеву, озабоченному растущим дефицитом квалифицированных кадров рабочих в сфере все расширяющегося производства и непопулярностью рабочих профессий среди подрастающей молодежи. Закон предусматривал для снятия этого противоречия ряд преобразований школьного обучения. Во-первых, общеобразовательная средняя школа становилась восьмилетней (и обязательной для всех), что должно было повысить общий уровень образования рабочих кадров. Во-вторых, школа получала «политехнический» профиль, предполагавший сочетание образования с трудовой деятельностью, поэтому сроки обучения в старших классах были увеличены с двух до трех лет. Дополнительный год добавлялся для того, чтобы ученики приоб-

ретали рабочую профессию, обучаясь одновременно в школе и цехах предприятий или специально созданных учебных цехах и комбинатах. В-третьих, при поступлении в вузы предпочтение отдавалось абитуриентам, имевшим двухлетний стаж работы на производстве или отслужившим в рядах Советской Армии.

Запуск новой школьной реформы стимулировал всестороннее внимание к накопившимся проблемам в сфере образования. Проверка ЦК КПСС выполнения Закона о всеобуче в 1960 г. обнаружила крупные недостатки. Так, в Алтайском крае в 1959 г. свыше 15 тысяч подростков в возрасте от 14 до 17 лет имели только начальное образование. На 1 июня 1960 г. в крае не обучались 4368 детей. Особенно много таких детей было в Горно-Алтайской автономной области, в Бийске, а также в Алтайском, Залесовском и других районах, что стало следствием слабо налаженного систематического учета детей школьного возраста. С укрупнением школ катастрофически не хватало интернатов, регулярный подвоз детей в школы из отдаленных сел и деревень не всегда был организован, горячее питание в большинстве школ отсутствовало, фонд всеобуча часто расходовался не по назначению. Эти проблемы оказались в центре обсуждения на пленуме крайкома КПСС в июне 1960 г.

Ход школьной реформы широко освещался в печати. По мере ее осуществления стали обнаруживаться слабые места и противоречия. Прежде всего школы оказались не оснащены современным оборудованием для обучения молодежи рабочим профессиям, а предприятия, в свою очередь, не могли выполнять неожиданно свалившуюся на них «педагогическую нагрузку». Предложенная система обучения, по мнению преподавателей вузов, ухудшила общеобразовательную подготовку школьников и не дала им соответствующих профессиональных навыков. В начале 60-х гг. происходило неоправданное сокращение числа школ с 9–11 классами в пользу восьмилетних школ. В условиях растущего в обществе престижа высшего образования молодые люди, нацеленные на его получение, не желали терять лишний год в школе, а приобретение рабочих специальностей рассматривали как бессмысленную трату своего времени. Статистика показывала, что только 11 % выпускников школ продолжали работать по специальности, полученной ими в стенах общеобразовательных заведений, что свидетельствовало о неэффективности траты бюджетных средств на производственное обучение подрастающего поколения в рамках такой школы.

В связи с этим уже в августе 1964 г. срок производственного обучения после 8-го класса был сокращен с трех до двух лет. Тем самым школа вновь становилась 10-летней. В 1966 г. Верховный Совет СССР принял дополнение к Закону 1958 г., подчеркнув, что школа может давать учащимся профессиональную подготовку только там, где для этого имеются необходимые условия. Действительно, задача производственного обучения достаточно успешно решалась в сельских школах. При поддержке руководителей колхозов и совхозов, испытывавших острый дефицит в квалифицированной рабочей силе, повсеместно организовывались учебно-производственные бригады для старшеклассников. Это позволяло выпускникам сельской школы иметь по ее окончании и аттестат, и рабочую специальность.

В 1960-х гг. немало сил было приложено для повышения уровня образования работающей молодежи. С этой целью упорядочивалась сеть школ для вечернего и заочного обучения, открывались новые школы по месту работы и месту жительства для молодых людей с незавершенным школьным образованием, организовывались классы с ускоренным обучением, классы мастеров и учебные комбинаты, где учащиеся получали одновременно общеобразовательную и профессиональную под-

готовку. На персональный учет в органах образования были поставлены все малограмотные и неграмотные молодые люди. Особое внимание обращалось на ликвидацию неграмотности среди молодежи алтайского, казахского и немецкого населения, на просветительскую работу с допризывниками. Ответственность за охват обучением работающей молодежи возлагалась в том числе и на руководителей промышленных предприятий, строительных организаций, колхозов и совхозов, их партийные и общественные организации.

Несмотря на отдельные перегибы, школьная реформа принесла несомненные положительные результаты. Заметное развитие получила инфраструктура общеобразовательной школы, улучшилось ее материально-техническое оснащение благодаря не только увеличивающемуся бюджетному финансированию, но и помощи шефствующих над школой предприятий. Число учебных кабинетов выросло с 955 до 1549 за период с 1962 по 1966 г., в том числе в сельских школах с 632 до 1057. Во многих школах появились собственные киноаппаратура, телевизоры, радиоузлы. Школы нередко располагали не только хорошо оборудованными учебными кабинетами и учебно-производственными мастерскими, но и имели на своей пришкольной территории опытные делянки, фруктовые сады и даже дендрарии, зооуголки, географические и спортивные площадки.

Несомненным прогрессом в подготовке интеллектуальной элиты страны стало открытие по инициативе известных ученых с начала 60-х гг. первых специализированных школ, предназначенных для одаренных учащихся по физико-математическим наукам, а также с углубленным изучением иностранных языков. Подобные школы появились и в Алтайском крае: в 1963 г. барнаульская школа № 22 приобретает статус спецшколы с углубленным изучением английского языка и преподаванием ряда предметов на английском языке, а в 1965 г. средняя школа № 42 проводит первый прием в физико-математические классы. С этого времени школа № 42 имела тесное сотрудничество с Новосибирским государственным университетом (НГУ) и физико-математической школой (ФМШ) в Академгородке, а школа № 22 взаимодействовала с факультетом иностранных языков педагогического института. В дальнейшем организуются специализированные классы в других школах для старшеклассников и по иным дисциплинам. Такие школы и специализированные классы давали преимущества при поступлении в центральные и наиболее престижные вузы, предоставляя своим одаренным воспитанникам более качественное образование.

В целом, во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. советская общеобразовательная школа была на подъеме. Сама атмосфера в обществе под влиянием наступившей политической оттепели способствовала расцвету педагогической науки, новым педагогическим поискам и совершенствованию педагогической практики. Именно в эти годы активно апробируются новые подходы к обучению и воспитанию, ставятся интересные педагогические эксперименты, радикально обновляется содержание учебно-воспитательного процесса, появляются первые авторские школы. В связи с этими новациями большое внимание уделялось повышению профессионального мастерства работающих учителей через систему переподготовки на краткосрочных курсах. В Алтайском крае, помимо краевого института усовершенствования учителей, организуются на общественных началах городские и районные аналогичные институты для изучения и овладения передовым педагогическим опытом.

Динамично расширялась сеть средних учебных заведений. Никогда в прежние годы не строилось столько школ, сколько в это время. Только в 1961–1965 гг. в Ал-

тайском крае было построено за счет выделенных бюджетных средств 213 школ на 92534 места. Кроме того, на средства колхозов за годы семилетки (1959–1965 гг.) было построено еще 313 школ на 44 тысячи ученических мест. Впервые с 1962 г. стал выполняться план ввода новых ученических мест. Хотя еще сохранялось немало школ, расположенных в аварийных зданиях, плохо оборудованных, но прорыв в упрочнении материальной базы краевой системы школьного образования уже был очевиден.

В рассматриваемый период немало усилий было предпринято для улучшения кадрового обеспечения школ в условиях повсеместного перехода на обязательное восьмилетнее обучение. С этой целью ежегодно увеличивались прием абитуриентов и выпуски дипломированных специалистов из педагогических институтов края. Так, в 1966 г. было подготовлено 776 новых учителей, против 360 в 1961 г., т. е. более чем в два раза. Выпуски из педучилищ также выросли с 609 в 1961 г. до 1051 человека в 1966 г. Помимо стационарного обучения, в 1962–1963 гг. было осуществлено досрочное направление на работу в школы с переводом на заочное обучение студентов 4–5 курсов пединститутов и учащихся 4-х курсов педучилищ. С 1961 г. для ускоренной подготовки учителей начальных классов были открыты дополнительно 24 годичных педагогических класса при средних школах, в которых обучалось 700 учащихся.

Всего за годы семилетки число учителей в школах края увеличилось на 7895 человек. Достигнуть этого стало возможным не только с помощью увеличения набора в педагогические учебные заведения, но и за счет целенаправленной работы государственных и местных органов власти по усилению мотивации учителей к работе в школах, особенно сельских. В советское время выпускники средних профессиональных и высших учебных заведений обязаны были отработать не менее трех лет по месту своего распределения. Но молодым специалистам (учителям, как и врачам), направленным в сельскую местность, предоставлялся еще ряд льгот, в том числе освобождение от срочной военной службы, льготы по предоставлению благоустроенного жилья, по оплате коммунальных услуг и другие.

Положительно повлияло на сокращение текучести педагогических кадров решение Верховного Совета СССР, принятое в 1964 г., о повышении заработной платы работникам просвещения. В этот период много внимания уделялось улучшению жилищно-бытовых условий учителей. В 1962 г. состоялась специально посвященная этой проблеме сессия краевого Совета депутатов трудящихся. В результате принятых мер за годы семилетки только в сельских районах края было построено много новых домов, что позволило обеспечить жильем 1094 учительские семьи. Количество сельских учителей, проживавших на частных квартирах, к 1966/67 учебному году сократилось более чем в два раза по сравнению с 1961 г.

Следует отметить еще одно важное обстоятельство, которое, несомненно, влияло на работу учителей, их мотивацию к педагогическому труду, несмотря на сравнительно небольшую заработную плату. Хотя советской власти так и не удалось выполнить один из последних заветов В.И. Ленина: поднять Учителя на недостижимую высоту – эта профессия была одной из самых уважаемых и востребованных в обществе. В учителя шли в основном грамотные и способные люди, к тому же мотивированные благородной идеей нести просвещение в массы.

Советское государство, возлагая на школу и учителей одну из главных своих стратегических задач – формирование нового типа личности (всесторонне образованной, высоконравственной, преданной идеям социализма и коммунизма, воспитанной

на идеалах патриотизма и интернационализма, творчески мыслящей и созидающей), всемерно поддерживало высокий статус учителя в обществе, используя для этого все средства массовой пропаганды. Лучшие педагоги края нередко награждались почетными званиями и государственными наградами за свое высокое служение делу. Но, главное, память о таких учителях сохранялись многими поколениями благодарных учеников. Формированию позитивного образа Учителя в немалой степени содействовали замечательные литературные и музыкальные произведения, художественные и документальные фильмы, где главным действующим лицом становился учитель.

Всем ходом успешного развития народного образования в 1960-е гг. были подготовлены условия для перехода страны ко всеобщему среднему образованию к началу 1970-х гг. В это время СССР по праву занимал лидерскую позицию в мире по уровню образованности своего населения. В стране была достигнута практически всеобщая грамотность благодаря доступности для населения бесплатного среднего образования и высокой мотивированности к получению образования значительной части обучающихся. Уровень базовых знаний абитуриентов, поступавших в вузы, был весьма высоким, а конкурсный отбор позволял отбирать лучших.

С конца 1960-х и до конца 1980-х гг. под влиянием научно-технического прогресса шел процесс модернизации образования. Широкое распространение в школьной практике получило развивающее обучение, связанное с применением активных методов, использование в обучении проблемных ситуаций и технических средств. Школы Алтайского края добились заметных успехов в области трудового воспитания. В середине 80-х гг. в крае действовало 20 межшкольных учебно-производственных комбинатов, 330 лагерей труда и отдыха, 162 стационарных пионерских лагеря, 552 ученические производственные бригады и 137 школьных лесничеств. Школьные трудовые объединения систематически приобщали детей и подростков к общественно-полезной деятельности, к работе по охране природы, обеспечивали возможность проведения культурного отдыха и укрепления здоровья.

Серьезные изменения происходили в самой структуре образования. За 1970–1980-е гг. число общеобразовательных школ в крае сокращалось. Это отражало общую тенденцию в стране, связанную с падением рождаемости и уменьшением числа учащихся, повышенной миграцией сельского населения, особенно из так называемых неперспективных деревень. Если в 1970/71 учебном году насчитывалось 2275 дневных общеобразовательных школ в крае (для сравнения: в 1960/61 учебном году – 2971), то в 1990/91 учебном году – уже 1611. За этот период резко сократилось количество начальных школ (с 1028 в 1970/71 до 352 в 1990/91 учебном году) и неполных средних школ (с 784 до 388 за те же годы). А вот количество полных средних школ возросло с 441 до 870 (в 1960/61 учебном году в крае было всего 227 средних школ). В средних школах обучалось свыше 85% всех учащихся. Уменьшилась и сеть вечерних общеобразовательных школ: со 119 до 22 в связи с сокращением потребности в них. Все вновь возведенные школы строились, как правило, по типовым проектам. Крупные районные сельские школы были обеспечены интернатами. Многие из интернатов были построены колхозами и совхозами. В школах повсеместно были созданы группы продленного дня. Свыше 97% учеников получали в школах горячее питание. Детям из малообеспеченных семей предоставлялось бесплатное питание в школах, оказывалась помощь из фонда всеобуча. Всесторонняя поддержка со стороны государства, местных органов власти и педагогических коллективов позволяла более 90% ученикам своевременно оканчивать среднюю школу.

Несмотря на сокращение контингента учащихся в дневной школе с 506 тыс. человек в 1970/71 учебном году до 399,5 тыс. человек в 1990/91 учебном году, количество учителей, напротив, возросло с 31,8 тыс. человек до 32,3 тыс. человек. Заметно улучшился качественный состав педагогических коллективов. Свыше 96 % учителей средней школы к концу 80-х гг. имели профильное высшее образование. С середины 1970-х гг. в крае систематически проводится аттестация учителей. Улучшение жилищно-бытовых условий, повышение заработной платы учителям позволяли снизить текучесть педагогических кадров.

Положение школы начинает быстро ухудшаться в период «перестройки», когда стали нарастать деструктивные процессы в СССР. Известно, что школа, как зеркало, отражает состояние общества в тот или иной конкретный исторический период. Нарастающие экономические проблемы советского государства в 1980-х гг. привели к финансированию сферы образования по остаточному принципу. Жесткая система управления сковывала инициативу педагогов в совершенствовании содержания и организации процесса образования. Погоня чиновников сферы образования за формальными показателями внедрения всеобщего среднего образования, спущенными сверху, девальвировала его общественную ценность. В сложном положении оказывались как отдельные ученики, так и учителя. Все более очевидный кризис общественных ценностей и государственной идеологии на фоне экономических трудностей вызывал разочарование и апатию в обществе и не мог не затронуть школу.

Дифференциация школ по материально-техническому и кадровому потенциалу в эти годы усиливается. В привилегированном положении по-прежнему находились специализированные школы, которые опирались на весомую поддержку со стороны органов образования, руководства городов и края. Городские школы, имевшие долгую историю, как правило, обладали солидной материальной базой и сильным педагогическим составом. В Барнауле заслуженной репутацией пользовались школы №25, 27, 40, 45 и др.

На фоне более благополучного состояния городских школ весьма трудным было положение сельских малокомплектных школ. Материальное и кадровое обеспечение сельских школ заметно уступало городским. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. выполнение планов капитального строительства стало хронически срываться. Школьные строения ветшали. В 1989/90 учебном году многие из них нуждались в капитальном ремонте, а 60 школьных зданий подлежали сносу. Помещений для проведения учебных занятий стало вновь не хватать. Попытки руководства закрепить в сельской школе педагогические кадры нередко были безуспешными, хотя в те годы стал проводиться внеконкурсный целевой набор сельской молодежи в педагогические учебные заведения.

Несмотря на нарастающие трудности в стране в поздний советский период, которые отражались и на школе, педагоги в массе своей продолжали с большой самоотдачей трудиться на своем поприще.

Итак, система народного образования в Алтайском крае, как и в СССР в целом, успешно развивалась во второй половине XX в. на основе таких базовых принципов социалистического общества, как равенство всех граждан в получении образования, всеобщности и обязательности обучения детей и молодежи, бесплатности общего и профессионального образования и др. Благодаря целенаправленной социальной и образовательной политике государства и усилиям местных органов власти была создана современная материально-техническая база образования, многократно вырос

и улучшился кадровый потенциал школ. Совершенствовался учебно-воспитательный процесс. Все это позволило решить историческую задачу – превращение Алтая с неграмотным и полуграмотным в основном населением, как и других отсталых окраин бывшей царской России, в край сплошной грамотности населения, с развитой сетью общеобразовательных и профессиональных школ, образовательно-воспитательных учреждений. Большой вклад в ее решение внесло учительство Алтайского края.

9.2. Развитие начального и среднего профессионального образования на Алтае в 1945–1991 гг.

Сложившаяся к началу 1940-х гг. система фабрично-заводского обучения (ФЗО) и обширная сеть профессионально-технических курсов позволили в годы Великой Отечественной войны оперативно готовить трудовую смену ушедшим на фронт. За это время училищами и школами профтехобразования на Алтае было подготовлено 27,8 тысяч квалифицированных рабочих.

Государственные трудовые резервы сыграли важную роль в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства. В 1950 г. в Алтайском крае было 22 профтехучилища, в которых обучалось 4,7 тыс. человек. Однако в послевоенные годы все явственнее стали проявляться недостатки сложившейся системы профессиональной подготовки. Шестимесячный срок обучения в школах ФЗО не позволял молодым людям основательно изучить в теории и практике современные производственные процессы. Этому препятствовала слабая общеобразовательная подготовка поступающих в профессионально-технические учебные заведения. Поэтому в некоторых городах края были организованы технические училища (ТУ), которые стали вести подготовку квалифицированных рабочих на базе средних школ. В 1954 г. в Барнауле открылось ТУ №1. Всего за пять лет было открыто шесть технических училищ.

Принятие Закона «Об укреплении связи школы с жизнью...» в 1958 г. положило начало новому этапу в развитии системы начального профессионального образования. Школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные, горнопромышленные и строительные училища, училища механизации сельского хозяйства, трудовых резервов, профтехшколы и школы ФЗУ, а также другие профессиональные учебные заведения совнархозов и ведомств преобразуются в дневные и вечерние городские профессионально-технические училища (ГПТУ) со сроком обучения от одного года до трех лет и в сельские профессионально-технические училища (СПТУ) со сроком обучения один-два года. При этом технические училища сохранялись. Общеобразовательная подготовка велась в объеме 8 классов. Благодаря этой унификации сеть профессиональных учебных заведений была упорядочена и укрепилась. В 1965 г. в крае функционировали 64 ПТУ, где обучались 31,3 тысяч учащихся.

В конце 1960-х гг. в крае были учреждены новые учебные заведения – средние ПТУ, которые наряду с рабочей квалифицированной профессией предоставляли своим выпускникам возможность получить общее среднее образование и при желании продолжить затем обучение в вузах. Первыми в Алтайском крае с сентября 1969 г. были преобразованы в средние ПТУ городские ПТУ №4 Бийска, №12 Барнаула и №19 Камня-на-Оби. К 1980 г. средними стали уже 52 ПТУ, а к 1985 г. – все дневные профтехучилища. К тому времени их насчитывалось 97. На изучение общеобразова-

тельных дисциплин учебным планом отводилось в них до 40 % времени, специальных – около 20 % и на производственное обучение еще 40 %.

В 1989 г. на базе Барнаульского профтехучилища №24 по инициативе его руководителя Л.В. Яворовича был создан профессиональный лицей – высшее профессиональное училище (ВПУ). Характерной особенностью этого нового учебного заведения стало интегрирование дисциплин вузовского и профессионально-технического циклов. ВПУ с самого начала находилось в тесном взаимодействии с индустриально-педагогическим факультетом Алтайского политехнического института, где часть его выпускников завершала свою инженерную подготовку. Само училище готовило младших инженеров.

Сеть профтехучилищ Алтая непрерывно расширяла подготовку квалифицированных кадров. Только за период с 1971 по 1980 г. ими было выпущено 317,3 квалифицированных рабочих почти по 200 специальностям. В 1989/90 учебном году в 95 ПТУ края обучалось свыше 40 тыс. человек. Огромную роль профтехучилища сыграли в развитии производительных сил села. С 1965 по 1990 г. в крае было подготовлено 154,3 тысяч механизаторов. Таким образом, к концу советского периода в крае действовала развитая система начального профессионального образования, игравшая важную роль в воспроизводстве квалифицированных трудовых ресурсов.

Накануне Великой Отечественной войны в Алтайском крае действовали 20 средних специальных учебных заведения, в которых обучалось 6,4 тыс. человек. За годы войны появились новые учебные заведения, в том числе на базе эвакуированных в Алтайский край.

В 1950/51 учебном году насчитывалось 23 техникума и педучилища, а контингент учащихся в них вырос до 10 тыс. человек. Заметно расширился перечень специальностей, по которым велась подготовка. Но острый дефицит квалифицированных кадров среднего звена испытывали практически все отрасли краевой экономики в первые послевоенные годы. Многие специалисты-практики не имели соответствующей профессиональной подготовки. Успешное решение проблемы с кадрами напрямую зависело от развития среднего специального образования в крае. Трудности, с которыми сталкивались в своей деятельности средние специальные учебные заведения, были те же, что и у общеобразовательных школ и ПТУ: слабая материальная база, нехватка квалифицированных кадров преподавателей. Благодаря помощи предприятий, колхозов и совхозов материальные проблемы техникумов уже к концу 1940-х гг. были отчасти решены.

Большую роль в развитии средней специальной школы, в том числе в Алтайском крае, сыграло постановление правительства от 30 августа 1954 г. «Об улучшении подготовки, распределения специалистов с высшим и средним специальным образованием в стране». Это постановление, как и решения XX съезда КПСС, предусматривали меры по расширению сети средних специальных учебных заведений в Сибири, на Дальнем Востоке и улучшению работы по подготовке и использованию молодых специалистов. Повышению уровня подготовки специалистов среднего звена способствовал Закон «О связи школы с жизнью...» (1958 г.), предусматривавший профессиональное обучение на базе восьмилетней школы, а по некоторым специальностям – на базе полного среднего образования.

В 1960/61 учебном году в крае функционировали 27 учебных заведений подобного типа с контингентом учащихся более 16 тыс. человек. Открытие специализированных вечерних и заочных техникумов, расширение сети вечерних и заочных

отделений при дневных учебных заведениях создавали благоприятные условия для рабочих, колхозников, практиков, стремившихся получить среднее специальное образование без отрыва от производства. Эти меры способствовали увеличению квалифицированных специалистов в различных отраслях народного хозяйства, образования и культуры.

С 1966 г. по решению правительства за техникумами и училищами закреплялись предприятия (учреждения) соответствующего профиля для прохождения практики учащимися. В 1960–1970-х гг. во всех типах средних специальных учебных заведений сложилась стройная и достаточно эффективная система производственного обучения, тесно увязанная с теоретической подготовкой. За эти годы экономической стабильности существенно была укреплена материальная база техникумов и училищ; открывались новые направления подготовки, новые специальности, вводились новые учебные корпуса и общежития. В течение 60–70-х гг. число средних специальных учебных заведений в Алтайском крае увеличилось в 1,5 раза. Анализ статистических данных показывает, насколько динамично развивалась система среднего специального образования: с 27 учебных заведений в 1960/61 учебном году она выросла до 42 в 1970/71 учебном году (46 тыс. учащихся.). К концу 1980-х гг. в крае насчитывалось 44 средних профессиональных учебных заведения; правда, число учащихся сократилось до 36,2 тыс. человек.

В целом, уровень подготовки специалистов среднего звена в советское время был достаточно высоким. Выпускники техникумов и училищ были постоянно востребованы в экономике края, сферах культуры и образования.

9.3. Развитие высшего образования в Алтайском крае в 1945–1991 гг.

В предвоенные годы высшая школа в Алтайском крае находилась на начальном этапе формирования. Тогда действовали два учительских института, открытые в 1930-х гг. в Барнауле и Бийске и готовившие учителей с неполным высшим образованием для преподавания в школах-семилетках. 21 июня 1941 г. был образован Барнаульский педагогический институт на базе учительского института, и вплоть до 1952 г. оба института существовали как единое целое, имея общую материальную базу и единый кадровый состав.

Война 1941–1945 гг. оказала неоднозначное воздействие на развитие высшей школы за Уралом, и в том числе в Алтайском крае. В связи с массовой эвакуацией в сибирские города промышленных предприятий, научных, культурных учреждений и вузов из западных и центральных областей страны возникли уникальные условия для расширения высшего образования на востоке страны. В Алтайский край были эвакуированы Ленинградский инженерно-строительный институт (Барнаул), Воронежский химико-технологический институт (Бийск), Новочеркасский гидромелиоративный институт (Шипуново) и др. На базе эвакуированных в Барнаул Запорожского машиностроительного института и Пушкинского сельскохозяйственного института (Ленинградская область) были созданы Алтайский машиностроительный институт (1942 г.) и Алтайский сельскохозяйственный институт (1943 г.).

Сосредоточение здесь на период эвакуации крупных ученых и высококвалифицированных преподавателей благотворно сказалось на деятельности местных вузов, в том числе научной. Однако тяготы военного времени, резкое сокращение общих затрат государственного бюджета на содержание высшей школы в полной мере отразились на материальном положении алтайских вузов, их преподавателей и студентов.

Советское правительство в полной мере осознавало решающую роль образования и науки в осуществлении стоящих перед страной задач и изыскивало средства для их развития. Несмотря на крайнее напряжение госбюджета в первые послевоенные годы, в 1946 г. в среднем более чем в два раза была повышена заработная плата профессорско-преподавательскому составу и научным работникам. Соотношение зарплаты доцента, кандидата наук и квалифицированного рабочего стало примерно 4:1, а профессора, доктора наук 7:1. Это позволило улучшить материально-бытовые условия научно-педагогических работников.

Темпы восстановления и дальнейшего развития экономики страны во многом зависели от решения кадровой проблемы. Острейший дефицит высококвалифицированных специалистов испытывали все отрасли народного хозяйства. Экономические потребности Советского Союза настоятельно требовали ускоренного развития высшей школы в восточных регионах страны. Большинство сибирских вузов было сосредоточено только в крупных городах, таких как Томск, Омск, Новосибирск, Иркутск. Алтайский край был на периферии высшего образования.

Отраслевая структура алтайских вузов ни в коей мере не могла удовлетворить растущие потребности края в квалифицированных специалистах, обострившиеся к концу войны из-за больших кадровых потерь за период войны и в связи с эвакуацией специалистов в освобожденные районы. В 1945/46 учебном году в крае осуществляли научно-образовательную деятельность Алтайский машиностроительный институт (в августе 1947 г. реорганизован в Институт сельскохозяйственного машиностроения), Алтайский сельскохозяйственный институт (АСХИ), Барнаульский и Бийский учительские институты и Барнаульский педагогический институт. В них обучалось всего 2158 студентов, из них 1265 — на дневном отделении. В связи с неуккомплектованностью многих школ (особенно сельских) учителями в 1949 г. был открыт еще один учительский институт — в Горно-Алтайске.

Все вузы были небольшими. В АСХИ действовали два факультета — агрономический и зоотехнический. В 1947 г. был открыт факультет заочного обучения, а в 1950 г. — факультет механизации сельскохозяйственного производства, также аспирантура. В этом институте после окончания войны еще долго продолжали плодотворно работать ленинградцы — известные ученые, блестящие педагоги, высоко поднявшие уровень профессиональной подготовки специалистов и определившие на многие годы вперед основные направления в исследовательской работе. В Алтайском машиностроительном институте в первый послевоенный учебный год было два факультета: автотракторный и механико-технологический, на них обучалось 447 студентов, а на 12 кафедрах работали 47 штатных преподавателей. Руководил институтом с момента создания до 1952 г. Л. Г. Исаков, инженер-химик по специальности, хороший организатор и педагог, пользовавшийся уважением в коллективе. Руководство вуза сумело организовать тесные контакты с предприятиями города и края. В том же году был открыт филиал вечернего факультета в Рубцовске при Алтайском тракторном заводе. В августе 1947 г. институт был преобразован в Алтайский институт

сельскохозяйственного машиностроения. В Барнаульском педагогическом институте действовали три факультета: физико-математический, литературный и исторический, также семь межвузовских кафедр. На эти факультеты и были переведены студенты закрывшегося в 1952 г. учительского института.

Первые послевоенные годы стали самыми трудными для местных вузов, когда страна все силы и средства бросила на восстановление разрушенных войной районов. Главной задачей высших учебных заведений было сохранение контингента студентов и выпуск, пусть минимальный, дипломированных специалистов. Большая нехватка ощущалась в преподавательских кадрах, финансовое и материально-техническое обеспечение оставалось скудным. Все институты размещались в плохо приспособленных для учебных занятий зданиях. Ремонт аудиторий, оборудование лабораторий и оснащение учебного процесса приборами и наглядными пособиями — все это осуществлялось на энтузиазме силами самих преподавателей и студентов.

Стремление советского народа к скорейшему восстановлению страны и нормализации жизни стимулировало активную деятельность и вузовских коллективов, несмотря на все сложности переходного времени от войны к миру. Преподаватели и студенты принимали самое активное участие в общественной жизни края, в организации научных, культурно-просветительских и спортивных мероприятий.

Постепенно налаживалось материально-финансовое снабжение вузов за счет государственных средств. В течение первой послевоенной пятилетки алтайские институты получили около 1,5 млн рублей на закупку оборудования и письменных принадлежностей. Рос контингент студентов, в том числе за счет демобилизованных из Советской армии воинов, многим из которых война помешала получить или завершить высшее образование и теперь они мечтали наверстать упущенное. Улучшался качественный состав преподавателей и сотрудников, что позитивно сказывалось на подготовке специалистов.

Фактически только после завершения восстановительного периода создаются благоприятные условия для функционирования системы высшего образования в крае. На фоне происходивших в стране в 1950-х гг. больших политических событий начали открываться новые перспективы и для развития местной высшей школы. Они были связаны со стратегическим курсом нового руководства страны на усиление регионализации экономической и научно-технической политики государства. Провозглашенная в первой половине 1950-х гг. и акцентированная на XX съезде КПСС ориентация на ускоренное развитие экономического потенциала восточных районов страны содействовала динамичному развитию вузовской системы в сибирских регионах. Успешная реализация масштабной программы хозяйственного освоения Сибири могла быть эффективно осуществлена лишь на основе опережающего роста научно-технического потенциала. Требовались специалисты совершенно нового уровня, способные работать с новой техникой и передовыми технологиями. С этого времени был взят курс на приоритетное развитие вузов на востоке страны, что прямым образом сказалось на развитии и краевой высшей школы.

Программа освоения целинных и залежных земель привлекла пристальное внимание высшего партийно-государственного руководства страны не только к ресурсным возможностям края, но и к его проблемам, среди которых особенно выделялась своей остротой нехватка высококвалифицированных специалистов на промышленных, сельскохозяйственных предприятиях и в учреждениях социального обслуживания местного населения.

Попытка решать кадровую проблему за счет целевого направления в Алтайский край выпускников вузов из центральных регионов страны не отличалась высокой эффективностью, поэтому ставку надо было делать на всемерное развитие местной высшей школы. С этого времени благодаря государственной поддержке не только расширяется сеть вузов, но происходят качественные изменения в их структуре, организации, кадровом и материально-техническом обеспечении. Объем материально-финансовых средств, выделенных из государственного бюджета на развитие высшей школы края, увеличивался год от года, хотя нехватку учебных и лабораторных площадей по-прежнему испытывали все вузы края. Развитие материально-технической базы высшей школы отставало от темпов роста студенческого контингента. К началу 1960-х гг. он увеличился в три раза по сравнению с 1945/46 учебным годом. Это свидетельствовало и о том, что престижность высшего образования в обществе как базовой ценности постоянно росла.

Быстрее всего расширялась сеть педагогических вузов. С введением в стране с 1949 г. всеобщего обязательного семилетнего образования, а затем и восьмилетнего (с 1958 г.), с увеличением числа средних школ, профтехучилищ и средних специальных учебных заведений еще более выросла потребность в учителях с высшим образованием. В связи с этим учительские институты в 1953 г. в Барнауле, Бийске и Горно-Алтайске были преобразованы в педагогические институты. В Барнаульском педагогическом институте в 1952–1953 гг. был образован новый факультет – иностранных языков, с немецким и английским отделениями.

В 1954 г. в Алтайском крае открыт медицинский институт (АГМИ). Это было следствием целенаправленной образовательной политики советского государства по расширению и равномерному размещению сети медицинских вузов по всем регионам страны, что должно было обеспечить местное население высококвалифицированной медицинской помощью. Но в открытие медицинского института в крае вмешался и «его величество случай», а именно прибытие весной 1954 г. в Барнаул Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева. Согласно легенде, проезжая по городу, он мимоходом поинтересовался у краевых руководителей, сопровождавших его, есть ли в крае свой медицинский институт. Услышав отрицательный ответ, тут же пообещал открыть его. Действительно, 1 октября 1954 г. первые 250 студентов лечебного факультета (70% из них были жителями Алтайского края) приступили к занятиям.

Для организации кафедр нового института приказом Министерства здравоохранения СССР были направлены опытные преподаватели из других медицинских вузов страны, в том числе из Ленинграда, Куйбышева, Горького, Саратова и др. В тот первый учебный год профессорско-преподавательский состав насчитывал всего 32 человека, из них один доктор медицинских наук и четыре кандидата наук. В 1960 г. состоялся первый выпуск врачей из АГМИ. Несмотря на трудности организационного периода, преподаватели и сотрудники института сразу включились в работу практического здравоохранения: проведение тематических семинаров и конференций, внедрение новых методов диагностики и лечения. Тематика первых научных работ в АГМИ тесно увязывалась с проблемами краевой патологии (эхинококкоз, эндемический зоб, витаминные ресурсы края и т.д.), к решению которых активно привлекались практические врачи.

С началом освоения целинных и залежных земель новый импульс в своем развитии получил АСХИ, ставший опытной площадкой для масштабной экспериментальной и селекционной работы и базой массовой переподготовки руководителей

и специалистов сельскохозяйственных предприятий, подавляющее большинство которых были практиками. Как и в технических вузах (втузах), здесь осуществлялся переход к подготовке специалистов широкого профиля.

Ускорение промышленного развития сибирских регионов в 1950–1960-х гг. оказало непосредственное влияние на состояние высшего технического образования в регионе. В эти годы отчетливо проявилась тенденция к политехнизации образования (рост числа специальностей происходил почти во всех втузах). Этот процесс затронул и Алтайский институт сельскохозяйственного машиностроения. 20 мая 1959 г. решением правительства на его основе был образован Алтайский политехнический институт (АПИ). Статус политехнического института стал мощным импульсом для развития вуза. В 1960 г. ректором АПИ был назначен лауреат Ленинской премии, бывший главный инженер Барнаульского котельного завода Василий Григорьевич Радченко (1926–2012). В течение последующих 27 лет он успешно руководил институтом, отдавая ему все силы, знания, опыт, недюжинный талант организатора. Всего за несколько лет политехнический институт стал крупнейшим вузом края. С 1961 г. вуз носит имя талантливого русского изобретателя И.И. Ползунова.

В 1960–1966 гг. были построены новые учебные корпуса, студенческие общежития, созданы современные научно-исследовательские лаборатории, многочисленные мастерские и учебные кабинеты. В работе института произошла перестройка, вырос не только количественно, но и качественно состав научно-педагогических кадров. Был налажен массовый выпуск инженеров по многим специальностям, соответствующим профилю производительных сил края, что позволяло лучше удовлетворять кадровые потребности промышленности.

В 1950–1960-х гг. ускоренными темпами развивалось заочное и вечернее образование, особенно в высшей технической школе, что позволяло быстрее и дешевле решать проблему кадрового дефицита в регионах страны. Многие вечерние и заочные отделения со временем переросли в факультеты, отраслевой спектр подготовки специалистов непрерывно расширялся. Так, Рубцовский филиал АПИ в 1959 г. становится вечерним факультетом Политехнического института. Позднее, в 1988 г., факультет был преобразован в Рубцовский индустриальный институт (завод-втуз). В 1959 г. в Бийске открыт вечерний факультет АПИ, спустя несколько лет к нему добавились заочное и дневное отделения. Со временем факультет преобразуется в филиал АПИ, а в 1994 г. он обретает статус Бийского технологического института. В становлении Рубцовского и Бийского филиалов АПИ, в их развитии до уровня автономных институтов сыграли исключительно важную роль руководители крупнейших организаций и предприятий Алтайского края, таких, как Алтайский научно-исследовательский институт химических технологий (АНИИХТ, ныне ФНПУ «Алтай»), Бийский химический комбинат (теперь АО «ПОЛИЭКС»), Бийский олеумный завод, Рубцовский тракторный завод и др.

Одновременно открывались учебно-консультативные пункты всесоюзных заочных институтов, нередко на базе крупных заводов. Так, в 1954 г. был открыт Барнаульский филиал Всесоюзного заочного института текстильной и легкой промышленности, что позволило решить проблему подготовки специалистов для текстильной и легкой промышленности Алтайского края и Сибири в целом. А в 1965 г. на базе учебно-консультативного пункта Всесоюзного заочного финансово-экономического института (ВЗФЭИ), открытого в 1958 г., был создан его филиал. С организацией этого филиала было положено начало развитию на Алтае высшего

экономического образования кадров в области промышленного производства и финансово-банковской системы.

Исторической вехой в развитии высшей школы на Алтае стало открытие в 1973 г. классического университета — Алтайского государственного университета (АГУ). Это событие было в общем тренде развития университетского образования на востоке страны. В начале 1970-х гг. сразу пять новых университетов открылось в Сибири. Большинство из них возникло на базе местных пединституты (в Тюмени и Кемерово) или на основе университетского филиала (в Красноярске), и только два — Алтайский и Омский государственные университеты — были созданы с нуля.

Появлению новых университетов в Сибири предшествовал сравнительно долгий период политического давления местных властей на правительство. Еще в 1960-х гг. в правительство страны поступало огромное количество ходатайств от руководителей регионов о необходимости открытия новых университетов, которые бы готовили специалистов университетского профиля, что должно было способствовать комплексному развитию региона.

Алтайский государственный университет разрешили открыть по случаю рекордного урожая хлеба, собранного на Алтае в 1972 г. Посетивший в том году край Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев был удивлен просьбой алтайских руководителей: «Везде просьбы-однодневки и только на Алтае настоящий государственный подход. Георгиев просит об университете, потому что он весь в будущем, он думает о завтрашнем дне. Надо его поддержать». Первый секретарь Алтайского крайкома КПСС А.В. Георгиев сумел настоять в Москве, чтобы открытие университета состоялось уже в 1973 г., а не через два года, как планировали соответствующие центральные ведомства, пока не появится необходимая материальная база.

Большой удачей стал верный выбор кандидатуры первого ректора университета. По ходатайству Алтайского крайкома КПСС им стал Василий Иванович Неверов (1930–2003), в тот момент заведующий отделом науки и высших учебных заведений крайкома партии, имевший за плечами опыт преподавательской работы в вузе. Обладая подлинным талантом организатора, он сумел подобрать команду единомышленников, которых увлек творческим решением сложнейшей задачи: подготовить открытие классического университета за рекордно короткие сроки. Отсюда немало трудностей в начале пути, которые сложно было бы преодолеть без самоотверженного труда слаженной университетской команды во главе с ректором и поддержки первых руководителей края, конкретной помощи ректоров других вузов и директорского корпуса ведущих предприятий. Для самого В.И. Неверова университет — это прежде всего люди, поэтому его отличало особенно бережное отношение к ним, гордость за тех преподавателей, ученых, которые составили золотой фонд университета. В составе университета были организованы четыре факультета: экономический, юридический, физико-математический и историко-филологический. Осенью 1973 г. в университете приступили к занятиям студенты первого набора. С первых лет университету были заданы такие темпы развития, такая планка роста, что уже в 1978 г. АГУ стал победителем в краевом соревновании вузов Алтая. Большую роль в становлении и дальнейшем развитии университета сыграли научно-педагогические десанты из Томского и Новосибирского университетов. Алтайский государственный университет с момента своего возникновения начал оказывать влияние на постепенное формирование особого социокультурного пространства в краевом центре, который стал с этого времени университетским городом.

В 1974 г. был открыт еще один отраслевой вуз – Алтайский государственный институт культуры (АГИК), готовивший специалистов искусств и культуры не только для Алтайского края, но и для всей Западной Сибири и восточных областей Казахстана.

Таким образом, в 1970-х гг. сложилась многопрофильная система высшего образования в Алтайском крае, вполне соответствующая структуре и специализации народнохозяйственного комплекса. В 1970–1980-х гг. сеть местных вузов стабилизировалась, но внутренняя структура вузов динамично менялась и развивалась вследствие появления новых специальностей, открытия новых факультетов и отделений. Соответственно рос контингент студентов и качественно улучшался состав научно-педагогических работников, доля остепененных преподавателей неуклонно росла: в 1990 г. в краевых вузах работали уже 2848 преподавателей, из них 74 доктора наук и 1431 кандидат наук. Следует заметить, что несмотря на рост остепененности преподавателей, местные вузы, как и вузы Сибири в целом, по этому показателю все еще заметно отставали от центральных вузов. В эти годы особенно интенсивно расширялась материальная база вузов: строились новые учебно-лабораторные корпуса, общежития, дома для преподавателей, спортивные комплексы и базы отдыха и производственной практики.

Но за внешней стабильностью высшей школы накапливались серьезные проблемы, характерные не только для региона – для страны в целом. В 1980-х гг. очевидным становится явное отставание советской высшей школы от требований современной научно-технической революции. С одной стороны, наблюдался избыток выпускников традиционных специальностей, в частности, массовый выпуск все новых и новых инженеров привел к обесцениванию их труда, падению престижности этой профессии. С другой стороны, был явный дефицит специалистов по новым направлениям науки и техники. Если в 1950–1960-х гг. прорыв СССР в области науки и техники на ведущие позиции в мире был обусловлен растущим вниманием и поддержкой со стороны политического руководства развития высшего образования, соответствующим увеличением государственных расходов на вузы и вузовскую науку; то с 1970-х гг. и особенно 1980-х гг., когда развитые страны мира стали многократно увеличивать государственные субсидии на высшую школу и научные изыскания, советское правительство пошло по пути финансирования науки и образования по остаточному принципу. Это было обусловлено не только нарастающими финансово-экономическими трудностями в СССР, но и явной недальновидностью советского руководства в тот период, неспособностью стратегически мыслить и адекватно реагировать на новые внешние вызовы для страны.

В целом, к концу 1980-х – началу 1990-х гг. высшая школа Алтайского края обладала достаточно развитой отраслевой и территориальной структурой. Она характеризовалась высокой долей отраслевых вузов. Все крупные вузы были сосредоточены в краевом центре, в остальных городах края размещались преимущественно педагогические институты и филиалы ведущих вузов. К тому времени количество высших учебных заведений в Алтайском крае выросло с пяти (1945/46 учебный год) до восьми. Число студентов всех форм обучения за вторую половину века (точнее, в 1946 по 1991 г.) увеличилось с 2158 до 40415 человек. Ведущие позиции занимали Алтайский политехнический институт, Алтайский государственный университет, Алтайский сельскохозяйственный институт и Алтайский государственный медицинский институт. Самые большие выпуски специалистов осуществляли АПИ, АСХИ и АГМИ.

9.4. Развитие науки в Алтайском крае (1945–1991 гг.)

В послевоенный период Алтайский край по-прежнему находился на периферии региональной науки по количеству научных учреждений и численности научных кадров в сравнении с Новосибирской, Томской областями и Красноярским краем. В 1940-х – начале 1950-х гг. сеть научных учреждений в крае объединяла преимущественно отраслевые научно-исследовательские учреждения (НИУ) сельскохозяйственного профиля, что обусловлено было преимущественно аграрной специализацией местной экономики. Это были небольшие научные организации среднего звена, обладавшие невысоким кадровым потенциалом и ограниченными возможностями: опытные и экспериментальные поля, опорные пункты, опытные станции.

В 1945 г. в крае осуществляла свою деятельность Горно-Алтайская комплексная сельскохозяйственная опытная станция. Она наряду с Горно-Алтайской государственной племенной станцией проводила большую работу по улучшению породы крупного рогатого скота и повышению урожайности кормовых сельскохозяйственных культур. Функционировала созданная еще в 1935 г. на базе опытного поля Славгородская государственная селекционная станция, к которой был присоединен и лесопитомник. Большую опытническую и селекционную работу вела Алтайская селекционная опытная станция (Барнаул), обеспечивая колхозы и совхозы качественным семенным материалом. Еще в 1933 г. в Ойрот-Туре (ныне Горно-Алтайск) стараниями известного ученого М.А. Лисавенко был организован опорный пункт Центрального НИИ северного плодово-ягодного хозяйства. В 1943 г. опорный пункт преобразован в Алтайскую опытную станцию садоводства. В 1949 г. она была перебазирована в Барнаул, а в крае появился ряд ее опорных пунктов. В 1947 г. организована Алтайская краевая научно-исследовательская ветеринарная станция, в функции которой входили изучение заболеваний сельскохозяйственных животных и разработка профилактических и лечебных мероприятий. Алтайский край рассматривался советским правительством как крупнейший производитель зерна и животноводческой продукции. В 1950 г. был создан первый в крае НИИ – Алтайский зональный научно-исследовательский институт земледелия и животноводства.

Еще в годы войны стал формироваться сектор вузовской науки при активном участии научных коллективов эвакуированных на Алтай вузов. Известные ученые, прибывшие на Алтай, не только стали вдохновителями и организаторами новых для края высших учебных заведений – Алтайского сельскохозяйственного института и Алтайского машиностроительного института, они на многие годы вперед определили проблематику их научной деятельности, задали высокую планку исследовательской работе. Как и отраслевые НИУ, вновь открытые вузы были тесно связаны с производством, большинство их научных изысканий носило прикладной характер.

Поступательное развитие науки в послевоенные годы сдерживалось не только объективными трудностями, но и субъективным фактором. Конец 1940-х – начало 1950-х гг. было очень драматичным временем для советской науки в целом – временем идеологического мракобесия, всесилья псевдоученых, запрета целых научных направлений под предлогом их идеологической опасности и вредоносности, шельмования и политического преследования честных ученых. Идеологические кампании под видом научных дискуссий и новые политические репрессии создавали гнетущую атмосферу страха и неуверенности. Все это проявилось в полной мере в научной среде и в Алтайском крае.

После войны стране как никогда нужен был хлеб. Но выведение новых перспективных сортов пшеницы требовало годы кропотливой селекционной работы. Тем больше было искушение некоторых руководителей края и специалистов поддаваться воздействию масштабной пропаганды чудесных «научных» экспериментов Т.Д. Лысенко и его последователей, опиравшихся на поддержку самого Сталина, и в рекордные сроки решить продовольственную проблему страны. На честных исследователей пытались воздействовать сверху и не только административными методами, принуждая их следовать псевдонаучным рекомендациям Лысенко.

Время после смерти Сталина стало для нашей страны временем надежд и ожиданий, значительных перемен. Снятие ряда идеологических и политических ограничений с науки создавало благоприятные условия для ее развития в целом. А интернационализация науки в условиях ускорявшегося научно-технического прогресса способствовала освобождению советской науки от принципов автаркии (самоизоляции). Наука все более превращалась в важнейшую производительную силу современного общества, что существенно повлияло на политику государства в этой сфере. Задача интенсификации производства обусловила необходимость быстрого экстенсивного развития науки, способной обеспечить перестройку всей производственной деятельности. Начиная с 1950-х гг. и до конца 1970-х гг. расходы на науку в СССР постоянно растут. Если в 1940г. бюджетные расходы на науку в СССР составляли 0,3 млрд руб., то в 1960г. они равнялись 5,7 млрд руб., а в 1970г. — 11,7 млрд. руб. Доля национального дохода, направляемого на нужды науки, увеличилась с 1,3% в 1950г. до 2,7% в 1960г. и 4,6% в 1975г. Это были более высокие показатели, чем соответствующие показатели любой из западных стран за отмеченный период. Особенно быстро росла численность научных кадров. Принцип «чем больше ученых — тем лучше для общества» отражал известную эйфорию политического руководства СССР от прорывных достижений советской науки. Научно-технический прогресс, приобретающий революционный характер, повлек радикальные изменения в организации самой науки. Стали быстро возникать новые научные дисциплины и направления, носившие комплексный интегративный характер и формирующиеся на стыке наук.

Быстрый экстенсивный рост сети научных учреждений и численности научных кадров в 1950–1970-х гг. наблюдался и в Алтайском крае. С началом эпопеи освоения целинных и залежных земель на Алтае новый подъем переживает сельскохозяйственная наука. Потребности в научном сопровождении сельскохозяйственного производства в новых условиях явились основанием для преобразования Алтайского зонального НИИ земледелия и животноводства в 1956г. в Алтайский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. В 1973г. он был разделен на два института — Алтайский научно-исследовательский институт земледелия и селекции сельскохозяйственных культур (АНИИЗиС) и Алтайский научно-исследовательский и проектно-технологический институт животноводства (АНИИПТИЖ).

Славгородская государственная селекционная станция, переименованная в 1963г. в Кулундинскую сельскохозяйственную опытную станцию, усилиями своих сотрудников внесла значительный вклад в разработку и освоение систем почвозащиты и орошаемого земледелия, а также создание адаптированных к условиям засушливой степи высокопродуктивных сортов зерновой кукурузы, многолетних трав, подсолнечника и других культур.

Алтайская опытная станция садоводства в 1973 г. была реорганизована в НИИ садоводства Сибири имени М.А. Лисавенко (НИИСС). Новый исследовательский институт был создан с целью интенсивного разведения садоводства в крае с учетом его зональных особенностей. НИИСС располагал крупнейшим дендрарием с богатейшей коллекцией растений и был крупным селекционным центром в Сибири.

Помощь в развитии сельского хозяйства оказывали и вузы края, изучавшие отдельные проблемы сельскохозяйственной тематики.

Статистические данные по Алтайскому краю за 1965 г. показывают существенные изменения в его научном потенциале. Сеть научно-исследовательских учреждений увеличилась до 25, преимущественно за счет опытных станций сельскохозяйственного профиля. Появились научно-исследовательские институты новых направлений. Среди них Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории языка и литературы и Алтайский научно-исследовательский и проектно-технологический институт машиностроения. Были открыты филиалы нескольких всесоюзных научно-исследовательских институтов, в том числе Алтайский филиал научно-исследовательского института текстильной промышленности. В 1958 г. в Барнауле организован Алтайский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института маслодельной и сыродельной промышленности (АФ ВНИИМС) на базе краевой молочной лаборатории. Выросло число таких научных учреждений, как музеи и архивы.

В подавляющем большинстве отраслевые НИУ были невелики по размерам своей материальной базы и численности научных сотрудников. Такие НИУ, как опытные станции и филиалы, не обладали самостоятельностью в выборе тематики исследований, испытывали постоянные материально-технические и финансовые проблемы (острый дефицит в помещениях для научной работы, нехватку, особенно новейших, научных приборов и аппаратуры). Некоторые НИУ располагались в непригодных для работы помещениях, Часть из них была вынуждена арендовать дополнительные площади у более крупных организаций.

Что касается вузов, то они располагали гораздо большим количеством научных работников. Для сравнения: в 1965 г. в Алтайском крае насчитывалось 2001 научный работник, из них в НИУ 652 человек, в вузах — 1349. Всего в крае работали 14 докторов наук (13 из них в вузах) и 248 кандидатов наук (из которых 211 — в вузах). Наибольшее число лиц, получивших ученую степень, занимались такими отраслями знания, как медицинские, сельскохозяйственные и технические науки. Но для большинства научно-педагогических кадров алтайских вузов научная деятельность была второстепенной по отношению к образовательной из-за их большой учебной нагрузки и ограниченной материальной базы для проведения современных научных изысканий. Исследовательская деятельность замыкалась в основном кафедральными рамками. Правда, такие институты, как АСХИ, АПИ и АГМИ, с момента своего создания были тесно связаны с профильными предприятиями и учреждениями, регулярно используя их материальную базу для экспериментальной и опытно-конструкторской деятельности. Это позволяло им проводить комплексные исследования и постоянно наращивать объем научно-исследовательских разработок как теоретического, так и прикладного характера. Вузы главным образом решали другую важную для науки задачу — подготовку новых кадров через аспирантуру, докторантуру и соискательство. Так, если в 1960 г. в аспирантуре обучалось 6 человек (все в вузах), то в 1965 г. число аспирантов выросло до 170 человек (из них в вузах — 128 человек, в НИУ — 42).

Новый импульс развитию науки в крае придало открытие Алтайского государственного университета, в формировании которого приняли участие «научные десанты» – опытные ученые и молодые преподаватели, приглашенные из Новосибирского и Томского университетов (НГУ и ТГУ), что позволило с самого начала обеспечить тесное научное взаимодействие с ведущими вузами Сибири и научно-исследовательскими институтами СО АН СССР. Быстро налаживались научные связи АГУ с местными вузами. Тем не менее высокие межведомственные и внутриинституциональные барьеры сдерживали развитие научной кооперации и интеграции.

В 1987 г. был организован первый в крае академический институт – Институт водных и экологических проблем Сибирского отделения АН СССР (ИВЭП), успешно сотрудничавший с АГУ и другими вузами.

К концу советского периода Алтайский край располагал многократно возросшим научным потенциалом: в 1991 г. число научных учреждений, выполнявших научно-технические работы, увеличилось до 43, из них – 5 вузов, 12 научно-исследовательских организаций, 7 конструкторских организаций, 11 научно-технических подразделений на промышленных предприятиях и др. Из этой статистики исчезли научные и опытные станции и поля. Как видим, сеть научных учреждений претерпела не только количественные, но и качественные изменения. Но в ней по-прежнему доминировали отраслевые НИУ, проводившие прикладные работы. В то же время появились научные учреждения, ведущие фундаментальные исследования. В 1991 г. общее число научных работников составляло 5669 человек. Восемь научных учреждений имели аспирантуру: из них четыре НИИ и столько же вузов. Численность аспирантов выросла до 238 человек. Из аспирантуры было выпущено 47 человек, из них 11 с защитой диссертаций.

Новые процессы, начавшиеся в стране с середины 1980-гг. и приобретающие все более деструктивный характер, сдерживали дальнейшее поступательное развитие научной сферы, в том числе и в Алтайском крае. Однако накопленный за предыдущие десятилетия потенциал научных учреждений позволил им пережить тяжелейший кризис 1990-х гг. и адаптироваться к новым условиям деятельности.

9.5. Здравоохранение в Алтайском крае в 1945–1991 гг.

В Алтайском крае, как и в стране в целом, в послевоенный период решались серьезные задачи по восстановлению и дальнейшему развитию социальной сферы общества: преодоление негативных последствий войны для здоровья и жизнеобеспечения общества, в том числе демографической катастрофы 1930–1940-х гг., восстановление и при этом дальнейшее развитие, реформирование системы здравоохранения, переоборудование в короткие сроки ее материально-технической базы на новом и прогрессивном уровне, забота о детях, потерявших родителей, инвалидах, оздоровление условий труда и быта населения, жилищное строительство.

Становление и развитие здравоохранения Алтайского края в довоенный и военный периоды проходило под влиянием следующих факторов: отдаленность от ведущих научно-медицинских центров европейской части страны и Сибири; отсутствие в регионе высшего учебного заведения в области подготовки медицинских кадров; преимущественно сельский состав населения и разбросанность населенных пунктов

на обширной территории. Уровень развития отрасли в Алтайском крае до войны был определенно ниже, чем в центральных и некоторых сибирских регионах. Многие реализующиеся в общесоюзном масштабе прогрессивные процессы в системе краевого здравоохранения в довоенный период запаздывали. Алтайский край характеризовался неразвитостью сети медико-санитарных учреждений, малой обеспеченностью больничными койками, слабостью материально-технической базы лечебно-профилактических учреждений и хроническим дефицитом квалифицированных кадров. Наиболее отстающим сегментом было сельское здравоохранение. Военный период в основном усугубил эти негативные тенденции. В послевоенные годы государству пришлось предпринимать экстраординарные меры по преодолению последствий войны для здравоохранительной сферы.

Вопросы развития социальной сферы приобретали исключительное значение. Переход на мирные рельсы также сопровождался серьезными трудностями, лишениями и тяготами, которые мешали улучшению медико-демографических показателей. Уровень смертности в первые послевоенные годы в стране не только не понизился, но и заметно вырос. Алтайский край не испытал подобно западным районам разрушений, однако неблагополучие социально-демографической ситуации наблюдалось и здесь. С одной стороны, намечалась тенденция увеличения показателя рождаемости, с другой стороны, отмечен рост показателя общей и особенно младенческой смертности. В Алтайском крае общая смертность в процентном отношении к 1945 г., составляла: в 1946 г. — 108 %, в 1947 г. — 151 %. Достигнув своего пика в 1947 г., уровень смертности стал постепенно снижаться: по отношению к 1945 г. в 1948 г. он составил 146 %, в 1949 г. — 136 %. Особенно большую тревогу вызывала стабильность в течение пятилетки высокого уровня младенческой смертности.

Эти негативные тенденции, как в масштабе страны, так и в Алтайском крае, были связаны с послевоенными реалиями. Задачи мирного строительства требовали от советских людей такого же гигантского напряжения сил, мужества и самоотверженности, как и в годы войны, но улучшения в условиях жизни населения наступили не сразу. Продолжительный период с военных времен сохранялся низкий уровень жизни подавляющего числа населения (проблемы с жильем, питанием, одеждой, сверхурочные работы и др.). Антисанитарное состояние жилого фонда и территорий сел и городов усугубляло эпидемическую обстановку, создавало условия для роста числа инфекционных заболеваний (дизентерии, туберкулеза, тифа и пр.). Однако только этим объяснить аномальный рост смертности населения в 1946–1947 гг. невозможно. В это время в Алтайском крае, как и по всей стране, разразился продовольственный кризис, практически голод, вызванный засухой и неурожаем, а также жесткой аграрной политикой государства. Особенно негативно плохое питание отразилось на жизнеспособности детей. Хроническое недоедание усугубляло бедственное положение жителей сельской местности. В 1947 г. в крае отмечался аномальный рост детской смертности, особенно в домах малютки и детских домах, не связанный с увеличением рождаемости. Особое внимание обращает на себя резкий рост случаев заболеваемости асептической ангиной по сельским районам края. С шести случаев в 1946 г. уровень зарегистрированной заболеваемости в крае повысился до 333 случаев в 1947 г. Считается, что это заболевание — спутник голода, так как оно возникает при употреблении изголодавшими людьми в пищу перезимовавшего под снегом и, в принципе, непригодного в пищевом отношении зерна (пшеницы, проса, овса).

Продовольственный кризис привел к расширению рожденной в период войны практики ведения медицинскими учреждениями подсобных хозяйств. По краю подсобными хозяйствами лечебных учреждений в 1945 г. было освоено 2681 гектаров. Хотя ведение подсобных хозяйств было функцией, не свойственной учреждениям здравоохранения, оно помогало в данный период улучшать качество питания больных и материально поддерживать медработников. Роль подсобных хозяйств лечебно-профилактических учреждений в деле улучшения качества питания больных и оказания помощи медицинским работникам сохранялась вплоть до середины 1950-х гг.

Материальная база здравоохранения края и ранее не отвечала современным требованиям, а за время войны серьезно обеднела. Весь фонд больничных и амбулаторно-поликлинических помещений в крае (на селе и в городах) в этот период находился в запущенном состоянии. Большинство больниц, построенных до войны, пришло в ветхость и требовало капитального ремонта. Износилось и морально устарело имеющееся немногочисленное медицинское оборудование и инструментарий. Слабой была оснащенность лечебных учреждений рентгеновскими установками, физиоаппаратурой и клиничко-диагностическими лабораториями, дезинфекционным оборудованием. В первые послевоенные годы отсутствовало самое необходимое: мыло, ткани, больничный инвентарь, предметы ухода. Лечебные учреждения ощущали дефицит топлива, электроэнергии, водоснабжения, лекарств, перевязочных материалов. Оставались трудноразрешимыми проблемы питания. Особенно тяжелая обстановка сложилась зимой 1947–1948 гг., когда ряд лечебных учреждений края оказался неподготовленным к отопительному сезону и работал с перебоями. Из-за недостатка или отсутствия топлива нарушалась нормальная жизнь больниц. Например, в городской больнице Барнаула зимой наблюдалось падение температуры в палатах до +5 градусов. В целом, сеть медицинских учреждений Алтайского края не располагала необходимыми материальными ресурсами для решения сложных задач, вставших перед ней после войны.

Первые послевоенные годы характеризовались новым, в какой-то мере объяснимым всплеском инфекционной заболеваемости в крае. Сказались и усталость населения от тягот военного времени, и новая волна массовых перемещений населения, вызванных реэвакуацией, возвращением с фронта и депортациями. Это накладывало особую ответственность на санитарно-эпидемиологическую службу. В системе краевых санитарно-эпидемиологических учреждений в середине 1940-х гг. существовали в некоторой степени автономные друг от друга структуры: государственная санитарная инспекция (ГСИ), специализированные противоэпидемические учреждения (краевой отдел дезинфекции, краевые малярийная, противобруцеллезная, противотуляремийная, пастеровская станции, краевая бактериологическая лаборатория, каждое со своей периферийной сетью), санэпидстанции (СЭС), которые подчинялись противоэпидемическому управлению при крайздравотделе. В первые послевоенные годы основной упор был сделан на завершение процесса расширения сети санитарно-противоэпидемических учреждений. Главной целью было их максимальное приближение к населению, к очагам заболеваемости. С 1945 по 1950 г. ежегодное увеличение количества СЭС в крае составляло от 10 до 21. Только за один 1949 г. в крае была развернута 21 СЭС. Таким образом, к концу 1950 г. все города и сельские районы края имели санитарно-эпидемиологические станции. На этом количественный рост сети СЭС прекратился, так как он достиг своего рационального уровня. Хотя вернувшиеся с фронта специалисты, имеющие опыт работы в условиях военно-

го времени, укрепили санитарную службу края, но все же кадровая проблема была одной из самых сложных.

Дезинфекционное дело в первые послевоенные годы выполняло одну из важнейших функций в борьбе с инфекционной заболеваемостью. Отделы дезинфекции проводили большую работу по организации текущей и профилактической дезинфекции, дератизации и дезинсекции, госпитализации инфекционных больных. В 1945 г. в Алтайском крае было три дезостанции, пять дезпунктов и 8 отделов профилактической дезинфекции в составе СЭС. Также при СЭС края действовало 15 дезотрядов. Всего в крае имелось 344 дезинфекционные камеры, из них в городах – 92, в сельской местности – 252. Но это количество было недостаточным для обеспечения санитарного благополучия в различных учреждениях: предприятиях, детдомах, общежитиях, колхозах и др. Борьбу с малярией, имевшей в те годы распространение в крае, осуществляли специальные учреждения – противомаларийные станции и пункты.

Одной из важнейших задач санитарно-эпидемиологической службы являлась борьба с природно-очаговыми инфекционными заболеваниями. Особая опасность ряда таких заболеваний вызывала необходимость функционирования специализированных служб: противотуляремийной и противобруцеллезной. Авторитетным и успешным коллективом являлась краевая противотуляремийная станция в Бийске. Главным врачом станции с 1945 г. работала опытный врач Н.А. Зыкина. Под ее руководством станция накопила большой практический опыт и проводила научно-исследовательскую работу по изучению природных очагов туляремии совместно с крупнейшими научными центрами страны. Успешная практическая и научно-исследовательская работа коллектива станции, участие в выполнении комплексных планов противотуляремийных мероприятий всех заинтересованных органов краевой и местной властей, хозяйственных структур позволили со временем поставить заболеваемость населения края под контроль. Организационно-методическим центром борьбы с другим опасным природно-очаговым заболеванием – бруцеллезом являлась краевая бруцеллезная станция в Барнауле с сетью периферийных противобруцеллезных учреждений. Методическое руководство лабораторным делом в крае осуществлялось краевой санитарно-бактериологической лабораторией.

Санитарно-эпидемиологическая обстановка в крае оставалась крайне напряженной. Миграционные процессы, резкое ухудшение условий и уровня жизни людей, в том числе недостаток мыла, белья – все это и многое другое явились факторами, осложняющими санитарно-эпидемиологическую обстановку в крае. Резкие вспышки инфекционной заболеваемости постоянно создавали чрезвычайные ситуации. Система здравоохранения работала в напряженном режиме, на преодоление вспышек бросались основные кадровые и материальные ресурсы, тем самым без должного внимания оставались другие направления работы. Но кроме недостатков в работе системы здравоохранения, одной из основных причин неблагоприятного эпидемиологического фона являлись и другие факторы, не зависящие напрямую от медицинских работников: неудовлетворительное санитарное состояние населенных мест, необеспеченность населения доброкачественной питьевой водой, возросшая за годы войны в крае техногенная нагрузка на санитарное состояние окружающей среды.

В военный период контроль над санитарным состоянием населенных пунктов, водоснабжения и окружающей среды был ослаблен, и проблема обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населенных мест в Алтайском крае

резко обострилась. Передислокация на Алтай ряда промышленных предприятий создало повышенную техногенную нагрузку на окружающую среду. Общий недостаток и ухудшение санитарных характеристик жилищного фонда, скученность в общежитиях, гостиницах оборачивались антисанитарией. Не готовой к резкому увеличению населения городов края оказалась водопроводно-канализационная сеть региона. Обеспечение населения водопроводной водой стояло на низком уровне, не соответствовало потребностям. Всего к 1950 г. в Алтайском крае имелось 3 коммунальных водопровода, 173 артезианских скважин, 11965 колодцев общественного пользования, 20 водопроводов промышленных предприятий. В связи со сложным техническим состоянием городских водопроводных сетей, а также большого процента нецентрализованного водоснабжения, практически не поддающегося под контроль санитарных служб, на очень низком уровне находилось качество питьевой воды. Очистные установки на водопроводах были редким явлением, хлорирование проводилось нерегулярно, вода чаще всего поступала в сеть без предварительной очистки и обеззараживания. Это увеличивало опасность возникновения желудочно-кишечных и других заболеваний.

Следует отметить, что санитарные органы предпринимали определенные меры с целью исправления подобного тяжелого положения. С начала 1950-х гг. по мере укрепления правовых основ санитарного надзора в стране усиливался контроль над водными источниками и санитарно-техническим состоянием водопроводной сети края. Началась работа по установлению зон санитарной охраны центральных водопроводов, стали производиться ограждения источников водоснабжения и водопроводных сооружений, ликвидация их загрязненности, улучшение снабжения предприятий коммунального хозяйства хлором и хлорной известью для обеззараживания воды. С 1949 г. в краевой СЭС осуществляется проведение коммунальных и пищевых санитарно-химических лабораторных исследований. К 1954 г. был налажен ежедневный бактериологический контроль водопроводной воды.

Не менее важным в работе органов здравоохранения, санитарно-эпидемиологических служб после войны в деле достижения эпидемиологического благополучия городов становился промышленный надзор, тем более, что в крае появилось много новых промышленных объектов. Становилось ясным, что без решения вопросов санитарного благоустройства населенных пунктов и оздоровления условий труда и быта нельзя было переломить ситуацию с неблагоприятным эпидемиологическим положением. Государство было заинтересовано в поддержании высоких темпов промышленного производства, поэтому потребовало от органов здравоохранения принятия действенных мер к охране здоровья трудящихся. Уделяя большое внимание санитарно-гигиенической работе, имеющей народнохозяйственное значение, правительство приняло ряд постановлений, направленных на улучшение санитарного благополучия промышленных и сельскохозяйственных предприятий. В ряде решений краевых властей конца 1940-х – начала 1950-х гг. вопросы снижения желудочно-кишечных заболеваний прямо увязывались с мерами по улучшению санитарного состояния населенных мест.

Организующим и методологическим центром всей санитарно-агитационной работы по краю являлся Алтайский краевой дом санитарного просвещения в Барнауле (АКДСП). В первую очередь в послевоенные годы санитарное просвещение должно было способствовать борьбе с высокой инфекционной заболеваемостью. Популяризация передовых знаний была невозможна без активной редакционно-издательской

деятельности, без использования средств массовой информации, распространения медицинской литературы, проведения книжных выставок. К мобилизации внимания общественности и поднятию активности широких масс трудящихся по устранению санитарных недочетов привлекалась центральная и местная печать. При участии АКДСП и санитарно-эпидемиологических органов с 1943 г. до начала 1950-х гг. в Алтайском крае издавалась многотиражная газета «За санитарную культуру». Газета являлась организующим центром для работы всей медицинской сети в области санитарного просвещения. При АКДСП работала краевая медицинская библиотека, имевшая большое значение для всего медицинского сообщества края. Во второй половине 1940-х гг. при АКДСП был организован лекторий и актив лекторов из числа квалифицированных врачей-специалистов, многие из которых являлись активными участниками и докладчиками заседаний краевых научных обществ врачей.

Восстановление довоенной медико-санитарной сети, преодоление санитарных последствий военного времени длилось до начала 1950-х гг. В условиях крайне ограниченных ресурсов на краевом уровне медицинская служба пыталась лишь реагировать на возникающие угрозы, не давая развиваться негативным тенденциям. Работе системы здравоохранения в первые послевоенные годы была присущи «авральность» мероприятий, чрезвычайный и сверхнормативный (наследие военного времени) режим выполнения медицинскими работниками своих обязанностей. В дальнейшем, по мере решения первоочередных задач восстановления народного хозяйства, стали предприниматься попытки найти новые формы работы, которые позволили бы в таких сложных условиях улучшить качество медицинской помощи. Первые попытки организационного усовершенствования пришлись на конец 1940-х – начало 1950-х гг. Происходил процесс упорядочивания номенклатуры медико-санитарных учреждений и объединения стационарного и амбулаторно-поликлинического звена. В 1949 г. в штат аппаратов органов здравоохранения были введены должности главных специалистов: терапевтов, хирургов, акушеров-гинекологов, позднее – педиатров, эпидемиологов, окулистов. Введение института главных специалистов в Алтайском крае быстро оправдало себя на практике. На должности главных специалистов назначались медицинские работники, имеющие организаторские способности, большой практический опыт, пользующиеся авторитетом среди медицинской общественности: хирург А. Ф. Тищенко, стоматолог Э. Е. Гринберг, онколог В. И. Авдюничев, уролог В. М. Борисова, венеролог В. П. Лобкова, хирург-травматолог А. Н. Чеглецов и др. Значительную помощь в организации главными специалистами консультативной помощи периферийным лечебно-профилактическим учреждениям сыграла санитарная авиация. При вылетах в районы краевые специалисты соединяли оказание консультативной помощи, оперативные вмешательства с практической помощью в налаживании лечебной работы.

Важную роль в работе с кадрами отводили медико-санитарным советам. При отделе здравоохранения Алтайского крайисполкома на правах совещательного органа функционировал краевой медицинский совет, в состав которого входил ряд руководителей краевых, городских и районных лечебных учреждений. Происходили совместные заседания медицинского совета и научно-медицинских обществ. Базой научно-медицинских обществ Алтайского края долгое время являлся Алтайский краевой дом санитарного просвещения. Активными докладчиками на заседаниях научных обществ в период их становления были исследователи Н. А. Гешвантнер, А. М. Рабиль, И. В. Коган и др. С целью улучшения работы санитарно-противоэпиде-

мической службы края решением Алтайского крайисполкома № 771 от 13 сентября 1951 г. при краевой СЭС был организован санитарно-эпидемиологический совет.

Медработники Алтайского края в первые послевоенные годы апробировали и применили в лечебной практике ряд новых диагностических методик, внедряли новые схемы лечения. Одной из самых передовых в этом отношении являлась Барнаульская городская больница. Например, в 1950 г. впервые в Алтайском крае здесь была произведена операция трансплевральной лапаротомии. Известный врач, организатор здравоохранения Александр Николаевич Чеглецов назвал эту операцию «началом грудной хирургии на Алтае». И это был не единичный пример. Сам А. Н. Чеглецов являлся известным практиком-новатором. В свое время им был предложен свой оригинальный метод вытяжения гипсовым лонгетом. В дальнейшем этот метод широко применялся по всему Алтайскому краю и даже другим областям Сибири. Новые диагностические методы успешно применяли молодые врачи, многие из которых были его учениками (Ю. М. Дедерер и др.). Активную исследовательскую деятельность проводили и другие краевые учреждения, например, краевая противотуберкулезная станция в Бийске. Одним из важных направлений работы с кадрами в этот период были регулярно созывавшиеся профессиональные съезды медицинских работников, на повестку дня которых выдвигались наиболее актуальные вопросы организации здравоохранения. В Алтайском крае проводились съезды сельских врачей, имевшие большой резонанс, чьи решения затем широко пропагандировались среди медицинской общественности.

При поддержке партийных и советских органов власти происходила постепенная переориентация учреждений здравоохранения на обслуживание гражданского населения. Примером гибкости краевых органов власти в эти годы являлось оперативное решение вопросов возвращения в гражданскую медико-санитарную сеть зданий, занятых в годы войны посторонними службами. По мере выздоровления раненых проходило перепрофилирование военных госпиталей. Например, в 1946 г. эвакогоспиталь, размещенный в поселке Лебяжье был переориентирован на лечение легочных больных из гражданского населения. Начинается восстановление и расширение курортной службы края. Увеличивается количество домов отдыха, при промышленных предприятиях появляются профилактории. В 1946 г. были восстановлены всесоюзные курорты Белокуриха и Чемал. На курорте Чемал началось строительство физиолечебницы. На курорте Белокуриха было открыто детское отделение. В ноябре 1945 г. принял первых отдыхающих Барнаульский санаторий, открытый на базе военного госпиталя. Курортная база была в крае еще слаба, однако она вносила свой ощутимый вклад в укрепление здоровья взрослых и детей.

В послевоенный период важным направлением являлось расширение сети ведомственных лечебно-профилактических учреждений, ответственных за медицинское обслуживание рабочих крупных промышленных предприятий – медико-санитарных частей (МСЧ) и здравпунктов. Еще с 1930-х гг., в связи с политикой индустриализации, медицинское обслуживание рабочих промышленных предприятий рассматривалось как одно из приоритетных направлений в деятельности учреждений здравоохранения. Сеть медико-санитарных образований промышленных предприятий края к 1948 г. состояла из четырех МСЧ (67,5 врачебных и 105 должностей среднего медицинского персонала), 31 врачебного здравпункта, 37 фельдшерских здравпунктов. МСЧ обслуживали наиболее крупные предприятия (АТЗ, Алтайсельмаш, завод № 77 и 17 – «Трансмаш» и станкостроительный). В дальнейшем сеть МСЧ интенсивно

расширялась. К достоинствам этой сети относилось то, что медицинскими учреждениями на предприятиях проводилась не только лечебная, но и профилактическая работа. За каждым цехом был прикреплен медработник для постоянного наблюдения за здоровьем рабочих, условиями их труда, санитарным состоянием помещений.

На фоне сохранявшегося после войны положения неравенства в социальной сфере промышленных рабочих и сельских тружеников, накопилось достаточно серьезных проблем в сельском звене здравоохранения Алтайского края. Война резко нарушила социально-демографический баланс между городом и деревней. В результате последствий войны, сталинской аграрной политики, которая базировалась на жестком администрировании, мощном налоговом прессе, сельское хозяйство было доведено до предкризисного состояния. Все эти условия в первые послевоенные годы усугубляли состояние здоровья сельского населения. Социально-экономические и политические противоречия в развитии страны предопределили слабость сельского звена здравоохранения. Для снятия остроты проблемы оторванности сельских жителей Алтайского края от квалифицированной медицинской помощи был сделан упор на более широкое использование санитарной авиации. Работа санитарной авиации находилась под непосредственным контролем главного врача краевой больницы, организованной решением крайисполкома № 242 на базе краевой физиолечебницы в 1950 г. Начался долгий период становления краевой больницы как центра всей лечебной работы в крае.

Развитие сети здравоохранения в Алтайском крае проходило быстрыми темпами, но в условиях крайней бедности материально-технической базы и усугубления хронической для Алтайского края кадровой проблемы. Такое положение объяснялось как отсутствием до 1954 г. в крае высшего учебного медицинского учреждения и недостаточным количеством медицинских училищ, так и большой текучестью медицинских кадров вследствие отсутствия надлежащих условий труда и быта. В крае после войны имелось четыре средних медицинских школы (в том числе три фельдшерско-акушерские школы в Барнауле, Бийске, Ойрот-Туре (Горно-Алтайске) и одна школа медицинских сестер в Рубцовске) с общим контингентом учащихся 1640 человек. Но школы имели крайне бедную материально-техническую базу, были недостаточно укомплектованы преподавательским составом в силу чрезвычайной загруженности практических врачей, являлись маломощными и не обеспечивали медицинскими кадрами сеть здравоохранения в достаточной мере.

В первой половине 1950-х гг. становилось все более очевидным, что в реформировании нуждалась вся социальная сфера советского государства. Народ устал жить в постоянном напряжении сил и здоровья. В 1953 г. в СССР завершилась эпоха резких политических потрясений и репрессий, социальных и демографических катастроф, а значит, и резких подъемов заболеваемости и смертности, открылись новые возможности обеспечения ее устойчивого снижения. Долгожданые перемены, связанные с «оттепелью», благоприятно повлиявшие на развитие всех сфер общественной жизни страны, расширившиеся и углубившиеся модернизационные процессы в стране в этот период не могли не затронуть социальную сферу.

Свою позитивную роль в снижении смертности и заболеваемости населения на этом этапе сыграли рост благосостояния населения, улучшение материальных и социальных условий жизни, особенно – жилищная реформа.

Вопросы совершенствования материально-технической базы краевого здравоохранения, повышения стандартов медицинского обслуживания все чаще находились

в центре внимания центральных и местных властей. Вторая половина 1950-х гг. стала периодом резкого увеличения, по сравнению с первыми послевоенными годами, объема строительства и ввода в действие детских и лечебно-профилактических учреждений, хотя и эти темпы не всегда успевали за потребностями населения. Именно на этом этапе удалось переломить ситуацию с высокой детской заболеваемостью и смертностью и в дальнейшем держать ситуацию под контролем.

Период со второй половины 1950-х – 1960-е гг. в Алтайском крае можно отнести к периоду бурного развития деятельности служб санитарного просвещения. Общее руководство делом санитарного просвещения в крае было возложено на краевую Дом санитарного просвещения (главный врач – А.С. Кодкин), которому АГМИ должен был оказывать научную и методическую помощь. С 1955 г. Алтайский крайком общества Красного Креста возглавили профессиональные медики, опытные организаторы здравоохранения, руководители санитарно-эпидемиологической службы края Е.Д. Анахович и А.Е. Шестопалова. Санитарное просвещение стало обязательной составляющей должностных обязанностей всех медицинских работников. Выполнение важнейших задач в области здравоохранения было невозможным без широкого участия самого населения в санитарно-профилактической работе, распространении санитарной культуры на производстве и в быту. Пригодилась та массовость, которая была характерна для движения Красного Креста. Работа общества была разнообразной и, в основном, отвечающей потребностям времени. Общество Красного Креста через активное вовлечение тысяч санитарно-грамотных активистов на безвозмездной основе сыграло определенную роль в содействии органам здравоохранения Алтайского края в проведении санитарно-оздоровительных, санитарно-просветительных мероприятий.

Позитивно перемены в социальной сфере отразились на состоянии здравоохранения сельских районов края. Кампания по разработке целинных и залежных земель, в эпицентре которой находился и Алтайский край, способствовала тому, чтобы на нужды сельского здравоохранения обратили особенно пристальное внимание. До этого достаточно долгий период здравоохранение села находилось на второстепенных ролях, а приоритетным направлением была охрана здоровья рабочих крупных промышленных предприятий. Целинная кампания послужила импульсом для прогрессивных социокультурных преобразований в сельских местностях Алтая. Центральными и местными органами власти был проведен ряд организационных мероприятий, направленных на улучшение медико-санитарного обслуживания лиц, занятых на освоении целинных и залежных земель, среди которых можно выделить Постановление Совета Министров РСФСР №317 от 23 марта 1954 г. «О медицинском обслуживании работников машинно-тракторных станций, совхозов и членов их семей в районах освоения целинных и залежных земель». Согласно ему, с указанного года в Алтайском крае в районах освоения целины развертывались дополнительные учреждения здравоохранения, были увеличены ассигнования на приобретение медицинского и хозяйственного оборудования. Освоение целинных и залежных земель и создание новых совхозов обострило кадровый вопрос в здравоохранении Алтайского края. Для обеспечения населения края квалифицированной медицинской помощью по специальному постановлению правящей коммунистической партии и советского правительства в августе 1954 г. в Барнауле был открыт медицинский институт. Открытие Алтайского государственного медицинского института (АГМИ) позволило со временем переломить ситуацию хронического кадрового дефицита и поставило

здравоохранение края на качественно новый уровень. Годы становления были сложными, но слаженно работал небольшой поначалу коллектив во главе с ректором Петром Петровичем Рахтановым и проректором Моисеем Марковичем Тростанецким. В 1954г. профессорско-преподавательский состав насчитывал 32 человека, в том числе один доктор наук (М.М. Тростанецкий) и пять кандидатов наук. Большую помощь оказывали краевые и городские партийные и советские органы, предприятия и лечебные учреждения. На базе больниц краевого центра развертывались клинические кафедры, изыскивались средства на их оснащение. И в дальнейшем нужды здравоохранения края подталкивали к увеличению набора студентов и расширению АГМИ (новые корпуса и новые факультеты).

Роль медицинского института не исчерпывалась только подготовкой врачей-кадров. Несмотря на трудности организационного периода, сотрудники института старались давать ответы на вопросы, которые ставило перед ними практическое здравоохранение. Исследовались лечебные климатически-бальнеологические ресурсы края, лечебный потенциал алтайских трав, решались научные проблемы, связанные с краевой патологией. Учеными АГМИ создавались целые научные направления и школы: гематологическая школа З.С. Баркагана, школы И.И. Неймарка, Ю.М. Дедерера, З.В. Уразаевой, А.В. Овчинникова, Е.Б. Берхина, В.В. Кулагина, Л.А. Тарасова, судебно-медицинская научная школа В.Н. Крюкова и др. Работники АГМИ правильно определили свое место в здравоохранении края. Они готовили врачей, разрабатывали проблемы краевой патологии, рекомендовали и внедряли новые методы диагностики и лечения, обучали им врачей, т.е. многое делали для повышения качества медицинской помощи в крае. Состоявшийся в 1960г. первый выпуск специалистов из Алтайского медицинского института был очень важным для здравоохранения края, значительно повысил его кадровый ресурс.

Здравоохранение в условиях начавшегося с 1960-х гг. движения в сторону специализации нуждалось в узких высококвалифицированных специалистах. Не только увеличивалось количество врачей, но и одновременно происходил процесс изменения их специализации. Большая работа в конце 1950-х — начале 1960-х гг. проводилась и по специализации сельских врачей. В сельской местности увеличивалось число невропатологов, фтизиатров, рентгенологов, стоматологов.

В целях повышения квалификации и правильного использования врачей-кадров вводилась система аттестации врачей. На базе лучших городских и районных больниц было создано 18 школ передового опыта. Подавляющее количество врачей работало в научных обществах. Практиковались частые выезды краевых специалистов, преподавателей АГМИ, работников аппарата крайздравотдела в районы. Из года в год улучшали свои показатели в работе передовые медицинские коллективы: медсанчастей комбината химических волокон; Алтайского тракторного завода и строительного треста №122, детской больницы №5 Барнаула, Локтевской, Павловской, Троицкой, Каменской, Алейской, Поспелихинской, Тюменцевской, Турочакской районных больниц и др. В Алтайском крае сформировался профессиональный отряд медицинских работников, творчески разрабатывавших стоящие перед ними в тех условиях медицинские проблемы.

Большую работу по организации здравоохранения края в послевоенный период провели руководители краевого отдела здравоохранения при крайисполкоме и санитарно-эпидемиологической службы: К.И. Зеров, А.И. Кодин, В.И. Королев, М.Я. Ходецкий, В.П. Воронцов, А.П. Бурдакова, А.Е. Шестопалова, Е.Д. Анахович. Ведущими

специалистами в разных медицинских службах были: Ф.В. Ваксман, А.В. Овчинников, В.В. Алешкевич, Ф.М. Коломийцев, А.И. Кукис, Т.Т. Рогозина, Ю.К. Эрдман и др. Многие выдающиеся деятели здравоохранения на Алтае свой важнейший опыт получили в годы Великой Отечественной войны (В.М. Борисова-Хроменко, К.И. Зеров, А.Н. Чеглецов, И.И. Неймарк и др.).

Заслуженным авторитетом в крае пользовались главные врачи районных и городских больниц: Г.Г. Зигле, Г.И. Гроссман, Н.А. Митин, А.А. Муль, В.В. Костюшко, М.П. Никанорова, А.Г. Турок, Е.С. Бездольная, В.Н. Букасов, В.А. Шебалин, Э.Д. Ончукова, В.С. Логачева.

К середине 1960-х гг. за большие заслуги в организации народного здравоохранения 102 медицинским работникам лечебно-профилактических учреждений края было присвоено почетное звание «Заслуженный врач РСФСР», 1200 медицинских работников были награждены значком «Отличник здравоохранения». В течение 1964–1966 гг. в Алтайском крае было открыто шесть новых медицинских училищ и четыре филиала. Таким образом, к концу 1960-х гг. в крае работало 10 медицинских училищ и школ. Удовлетворение потребности региона в среднем и младшем медперсонале давало возможность расширить сеть медицинских заведений в городах и сельской местности, ввести дополнительные должности медсестер в колхозных лечебных заведениях, патронажных сестер в сельских врачебных участках.

Стремление придать сельской службе здравоохранения комплексность в пределах всего района вызвало предложения по реформированию ее структуры в 1955–1956 гг. Медико-санитарную сеть сельского района вместо отдела при райисполкоме возглавляла районная больница, руководимая главным врачом района. При этом районная санитарно-эпидемиологическая станция (СЭС) была объединена с районной больницей на правах отдела (СЭО). В результате этой реорганизации районная больница стала единым административно-методическим центром в районе. Именно Алтайский край был одним из тех регионов, где эта новация проходила испытание в качестве эксперимента. Реорганизация, как и целинная кампания, вызвала повышенный интерес властей и советской общественности, медицинского сообщества края к проблемам всего сельского здравоохранения. Но спорным аспектом реорганизации было слияние районной больницы с санитарной службой. Санитарно-эпидемиологические отделы в составе районных больниц не оправдывали своих функций государственного санитарного надзора, и в первой половине 1960-х гг. самостоятельность районных санитарно-эпидемиологических станций в Алтайском крае и стране в целом постепенно восстановилась.

Во второй половине 1950-х гг. медицинская наука и практическое здравоохранение вышли на уровень, когда появились реальные возможности кардинально снизить инфекционную заболеваемость. На всесоюзном уровне в 1958–1959 гг. была поставлена задача дальнейшего снижения одних и полной ликвидации других инфекционных заболеваний, в том числе особо заразных, социально-опасных, детских. Активизировалось научное изучение и поиск эффективных методов борьбы с рядом природно-очаговых инфекций, являющихся краевой патологией для территорий Сибири. Была усилена работа по улучшению санитарной охраны границы Алтая от заноса карантинных заболеваний (например, из Монголии, Китая). С развитием лабораторной базы постепенно в практику работы лабораторий края внедрялись новые методы исследований особо опасных инфекций (ООИ). Медицинские работники были нацелены на постановку дела борьбы с инфекционной заболеваемостью на основе

широкой научной базы. Практически все современные на тот момент методы диагностики и лечения внедрялись при участии кафедр АГМИ. Краевое научное общество эпидемиологов, микробиологов, гигиенистов (с 1957 г.) активно помогало эпидемиологической службе края в подготовке кадров, в проведении научно-практических работ, в расшифровке вспышек инфекционной заболеваемости. Возникло творческое содружество практических врачей и ученых.

К середине 1960-х гг. в крае сложилась стройная система профилактических и противоэпидемических учреждений, появились научно обоснованные средства и методы борьбы со многими инфекциями. Улучшение условий труда и быта населения, рост культуры и оптимизация организации здравоохранения создавали для этого необходимые условия. В 1959–1965 гг. в крае было достигнуто резкое и стойкое снижение заболеваемости в борьбе с сыпным тифом, бешенством, туляремией, столбняком, бруцеллезом. В 1967 г. по сравнению с 1959 г. заболеваемость брюшным тифом снижена в 2,8 раза, бруцеллезом – в 5 раз, дифтерией – в 63,4 раза, коклюшем – в 12,5 раз.

Благодаря энергичным мерам была резко снижена детская инфекционная заболеваемость. Одним из ярких примеров успехов в борьбе с инфекционными заболеваниями в крае явилась ликвидация в конце 1950-х – начале 1960-х гг. такого острозаразного заболевания, как трахома, издавна широко распространенного в крае, особенно в Горном Алтае, вызывавшего тяжелые поражения глаз, инвалидность, слепоту. В крае была ликвидирована малярия. Следует заметить, что стойкое и значительное снижение заболеваемости было достигнуто по тем инфекциям, в борьбе с которыми появились средства специфической профилактики (вакцины и сыворотки), где многое зависело от эффективности работы именно медицинских работников.

Вместе с тем положение по заболеваемости целой группой инфекций, в том числе эпидемическими гепатитами, брюшным тифом, дизентерией и другими острыми кишечными инфекциями, успех борьбы с которыми зависит главным образом от санитарного состояния населенных пунктов, их благоустройства, доброкачественности питьевой воды, продолжало оставаться напряженным. Проявлялась «волнообразность» в динамике ряда инфекционных заболеваний, когда они снижались с тем, чтобы в последующем вновь достичь высокого уровня. Медицинские работники в значительной степени связывали эти процессы с недостатками водоснабжения, несоблюдением санитарно-гигиенических норм в хозяйстве и быту, с условиями труда и быта, с недостатками санитарной очистки, благоустройства населенных мест, с усугубляющейся ситуацией загрязненности окружающей среды. Так, было доказано, что некачественная водопроводная вода стала причиной вспышки дизентерии в Барнауле зимой 1959 г. Упорядочение этих вопросов напрямую влияло на состояние здоровья населения края.

Перед органами краевой и местных властей, таким образом, на рубеже 1950–1960-х гг. был остро поставлен вопрос о поиске путей улучшения водоснабжения населения. В это время в соответствии с решениями крайисполкома о мерах по улучшению водоснабжения населения хозяйственно-питьевой водой в трех городах и шести рабочих поселках, 35 районах края были начаты работы по улучшению состояния водоснабжения и строительству водоисточников. С 1960 по 1967 г. в крае было построено 70 сооружений по очистке сточных вод, 109 установок по очистке выбросов в атмосферу. В крае к середине 1960-х гг. уже не было предприятий, в которых бы не строились или не проектировались бы очистные сооружения.

Органы власти долгое время не уделяли должного внимания вопросам более правильной в санитарно-гигиеническом аспекте планировки рабочих поселков, сел, полевых станов, деревень. В застройке алтайских сел имелось много недочетов, которые отрицательно влияли на их санитарно-эпидемиологическое состояние. В крае ширилось движение за улучшение благоустройства населенных пунктов. По решению краевых властей была форсирована разработка рациональных схем планировки и застройки населенных мест, особенно этот процесс ускорился в рамках развернувшейся в 1960-е гг. кампании по укрупнению населенных пунктов. Хотя укрупнение затронуло только небольшой процент населенных пунктов, даже не все райцентры, но то, что теперь на рациональную планировку населенных мест обратили внимание, свидетельствовало об осознании важности решения этой проблемы для оздоровления внешней среды. Благодаря проведению широких санитарно-гигиенических мероприятий в крае удалось добиться снижения общего уровня инфекционной заболеваемости, в том числе и ликвидации целого ряда опасных инфекций.

К началу восьмой пятилетки (1966 г.) в крае действовали 369 врачебных и больничных учреждений на 24325 мест, 419 врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений и 1451 фельдшерский, фельдшерско-акушерский пункт. К концу 1960-х гг. линия на организационные усовершенствования была продолжена. Укреплялась роль центральной районной больницы как организационно-методического центра. Эти годы ознаменовались переориентацией с первичной медико-санитарной помощи на специализированную медицинскую помощь.

Приоритетом по-прежнему оставалось медицинское обслуживание населения крупных промышленных центров. Медсанчасти и территориальные больницы, обслуживающие рабочие районы, систематически проводили комплекс мероприятий, направленный на снижение заболеваемости рабочих. На тот момент медсанчасти стали комплексными учреждениями: они объединяли заводскую поликлинику (амбулаторию), врачебные и фельдшерские здравпункты в цехах, стационар. И хотя медсанчасти при алтайских предприятиях (за редким исключением) были маломощными, но по меркам Алтайского края они считались одними из наиболее крупных городских учреждений здравоохранения. По сравнению со многими территориальными медицинскими учреждениями они были более основательно оснащены, некоторые имели мощные физио-водогрязелечебницы. Медсанчасти лучше обеспечивали жилплощадь для персонала, следовательно, они имели более стабильные врачебные кадры (АТЗ, «Алтайсельмаш» и другие предприятия).

Одновременно с развитием медико-санитарных частей продолжала увеличиваться и сеть здравпунктов на предприятиях. Все перечисленные меры, направленные на улучшение медицинского обслуживания и охраны здоровья рабочих, привели к ощутимым положительным результатам. Начиная с 1963 г. заболеваемость рабочих с временной утратой трудоспособности в крае ежегодно снижалась на 10–12%. В середине 1960-х гг. усилилось внимание к оздоровлению рабочих, в процессе которого большое участие принимали промышленные предприятия и профсоюзные организации. Примерами совместной работы профсоюзов, администрации, медицинских работников в организации и проведении мер по снижению заболеваемости рабочих и служащих были тресты «Стройгаз» и № 122, АТЗ, завод «Трансмаш» и др.

Необходимость развития специализированных видов помощи населению на самом высоком современном уровне не вызвала в 1960-е гг. уже сомнений. Прогрессивное развитие медицинской сети в крае позволяло поставить задачу обеспечения

население всеми видами амбулаторно-поликлинической и стационарной помощи. Значительное развитие получили врачебные участки в городах. Расширение сети и разукрупнение терапевтических (территориальных и цеховых) и педиатрических участков позволило улучшить профилактическую работу и диспансерное наблюдение населения (в первую очередь детей и рабочих промышленных предприятий). Ежегодно с помощью периодических и целевых профилактических осмотров в крае обследовали до двух миллионов жителей. В 1960-е гг. лучшую организацию по диспансеризации больных достигли коллективы таких медицинских учреждений, как МСЧ Текстильщиков (главный врач А.А. Калашникова), Бийская городская больница (зам. главного врача Л.С. Форнель), Барнаульская городская больница (зам. главного врача Г.И. Мокринских), врачи сельских районов: Павловского, Локтевского, Ребрихинского, Змеиногорского, Бийского.

В большинстве городских и краевых медицинских учреждений к середине 1960-х гг. были организованы все виды узкоспециализированной медицинской помощи. Если в начале этого десятилетия вся специализация стационарной медицинской помощи в крае была представлена лишь основными медицинскими специальностями, то к 1967г. в городах края функционировало более 50 различных узкоспециализированных отделений, в том числе кардиоревматологические для взрослых и детей, заболеваний крови, детские хирургические отделения, отделение хирургического туберкулеза, хирургического лечения печени, отделение грудной хирургии и т.д. Больше внимание уделялось организации диагностических кабинетов и лабораторий. К середине 1960-х гг. во всех городских и районных больницах имелись клинические лаборатории и рентгенодиагностические кабинеты. Но требовалось продолжение этой кропотливой работы по развитию специализированной помощи и дальше. Была потребность в более масштабном расширении в городах таких видов помощи, как онкологическая, нейрохирургия, ортопедия, детская и грудная хирургия, эндокринология, профпатология, гематология, в создании новых современных специальных лабораторий и кабинетов.

Первая половина 1960-х гг. была успешной и плодотворной и для развития стационарной акушерско-гинекологической сети. Если в 1959г. в крае функционировало 2100 коек для беременных женщин и рожениц, то в 1965г. — 3100, т.е. за пятилетие увеличение произошло на 48%. Только за два года (1961, 1962 гг.) в крае было введено в действие более 900 акушерских коек. Заметно возросла мощность городских роддомов. Кроме сети территориальных учреждений (женских консультаций, родильных домов, больниц), акушерско-гинекологическую помощь женщинам-работницам промышленных предприятий оказывали женские консультации и стационары, входящие в состав медико-санитарных частей. Примером может служить медсанчасть меланжевого комбината в Барнауле, созданная в 1950г. и ставшая к середине 1960-х гг. одним из крупных многопрофильных лечебных учреждений города. На средства предприятия здесь в 1964г. было построено и введено в действие родильно-гинекологическое отделение, одно из самых современных и мощных на тот момент в крае, на базе которого работала кафедра акушерства и гинекологии АГМИ. Регулярные наблюдения за условиями работы беременных женщин были налажены в медсанчасти треста «Стройгаз».

Мероприятия по приближению акушерско-гинекологической помощи к сельскому населению позволили к 1965г. повысить охват стационарным родовспоможением на селе до 88% (что практически достигло среднереспубликанского значе-

ния – 90,1%). Более полное обеспечение рожениц медицинской помощью позволило значительно сократить осложнения и смертность при родах.

Государство озаботилось улучшением качества жизни и быта женщин, занятых на сельскохозяйственном производстве. К середине 1960-х гг. система охраны материнства и детства на селе сложилась в многоэтапную структуру и включала: фельдшерско-акушерский пункт, участковую сельскую больницу, центральную районную больницу с детской и женской консультациями и краевые учреждения, располагавшие необходимым оборудованием для оказания высококвалифицированной специализированной помощи детям и женщинам.

Этот этап характеризовался и ростом сетевых показателей детского здравоохранения. В крае проводился более тщательный учет детского населения, вводились единые картотеки в консультациях и поликлиниках, выделялись должности медсестер по ведению картотек. Поликлиники больше стали заниматься вопросами раннего выявления и ранней диагностики болезней и тем самым осуществляли работу по профилактике и снижению детской заболеваемости. Широко использовались активные методы медицинской помощи детям. Систематически проводилось укрепление участковой службы поликлиник городов, разукрупнение педиатрических участков в соответствии с существовавшими в РСФСР нормативами. В 1965 г. в крае уже имелось 253 городских педиатрических участка, что на 75 было больше по сравнению с 1960 г. В это же время стал внедряться принцип этапного лечения детей с хроническими заболеваниями (туберкулез, ревматизм, пневмония), а в дальнейшем произошло окончательное оформление и распространение его на другие заболевания. Упорядочивалась система врачебного контроля и организация лечебно-профилактической помощи детям в дошкольных учреждениях и школах. Только за период с 1960 г. по 1965 г. количество специализированных подростковых кабинетов в городах края увеличилось с 4 до 6. Работа школьного надзора краевой СЭС была направлена на улучшение условий занятий детей в школах, пребывания в дошкольных детских учреждениях: доведение освещенности до санитарно-гигиенических норм, оборудование детских учреждений стандартной мебелью, организация горячего питания школьников, оснащение помещений и спортплощадок для занятий физкультурой и т. д.

В целом, служба ОМД успешно развивалась в 1960-е гг. благодаря тому потенциалу, который был накоплен в ходе ее становления и послевоенного развития, благодаря традициям отечественной педиатрической школы. Значительную работу по повышению квалификации педиатрических кадров проводили и кафедры АГМИ (например, кафедра детских болезней), и Алтайское научно-медицинское педиатрическое общество с его филиалами в Бийске, Горно-Алтайске, Рубцовске.

Значительно расширилась сеть детских воспитательных и оздоровительных учреждений. Уже в 1961–1965 гг. в Алтайском крае было построено и введено в действие 20375 мест в детских дошкольных учреждениях, что в 1,9 раза было больше, чем в предыдущие пять лет (с 1956 по 1960 г.), и в 18,5 раза больше, чем было введено в действие за первое послевоенное пятилетие. Благодаря более рациональной планировке и строительству типовых зданий снижалась скученность в детских учреждениях, как следствие, инфекционная заболеваемость. В крае продолжалась работа по расширению и благоустройству детских оздоровительных учреждений, улучшалась эффективность оздоровительного отдыха. Летний отдых детей к началу 1960-х гг. был уже организован повсеместно. Если в Тальменском районе в 1957 г.

было 4 лагеря, то в 1959 г. — уже 11 детских летних лагерей на 1204 человека. В 1960 г. в крае имелось 6 детских разнопрофильных санаториев на 450 мест.

В 1960-е гг. были достигнуты впечатляющие результаты в борьбе с детскими инфекциями, чему способствовали повышение благосостояния, культурного уровня населения, рост качества медицинской помощи детям, открытия в области инфекционной патологии, обогатившие практику детского здравоохранения новыми эффективными средствами специфической профилактики и лечения. Все детское население края было охвачено профилактическими прививками против оспы, полиомиелита (1954–1955 гг.), коклюша (с 1963 г.), кори (с 1968–1969 гг.). В массовом порядке проводились прививки против туберкулеза, дифтерии, столбняка. Успехи в борьбе с детскими инфекциями составляют одну из ярких страниц истории здравоохранения послевоенного двадцатилетия. Замечательным достижением здравоохранения в крае являлась ликвидация как массового заболевания полиомиелита. Серьезные успехи были достигнуты в стране и в крае в борьбе с корью и коклюшем, туберкулезом среди детей.

Усилия по улучшению медицинского обслуживания и охране здоровья детей не прошли даром, а положительно отразились на уровне детской заболеваемости и смертности. Показатель детской (младенческой) смертности расценивается как своего рода барометр социального, экономического и санитарного благополучия в обществе. Показатели детской смертности в Алтайском крае, ранее всегда превышавшие средние показатели по стране, в 1960-е гг. практически сравнялись с ними. Так, показатели детской смертности в стране и в крае составили в 1950 г. соответственно 80,7 и 110,2%, в 1960 г. — 35,3 и 36,6%. Необходимо заметить, что это произошло благодаря тяжелой кропотливой работе всей системы краевого здравоохранения на протяжении двадцати послевоенных лет. Косвенно это свидетельствовало о преодолении традиционного отставания детского здравоохранения края.

Весь послевоенный период развития системы здравоохранения на фоне общего улучшения социально-экономической обстановки и культурно-бытовых условий жизни людей к середине 1960-х гг. дал положительную динамику в снижении смертности и восстановлении численности населения после глубокого демографического провала. Если в первые послевоенные годы, в соответствии с общими по стране тенденциями, в Алтайском крае наблюдался рост общей смертности населения (до 12,9% в 1949 г.), то затем произошло стремительное снижение уровня смертности, достигшее послевоенного минимума в 1963–1964 гг. — 6,7%. Важнейшей составляющей процесса снижения общей смертности населения в 1950–1960-е гг. стало стремительное снижение уровня детской смертности. Сложившаяся к середине 1960-х гг. в стране и крае ситуация в области соотношения рождаемости и смертности населения была одной из наиболее благоприятных в XX в. для естественного прироста населения.

В этот период в стране и крае отмечается резкое снижение заболеваемости полиомиелитом, дифтерией, коклюшем, корью, практически исчезли оспа, малярия, сибирская язва, трахома. Но одновременно возросла доля заболеваний, обусловленных эндогенными, неинфекционными факторами — так называемая новая патология (заболевания системы кровообращения, онкологические, аллергические и другие заболевания). К сожалению, это изменение структуры заболеваемости в стране обходили вниманием. Советское общество, не имея всей правдивой информации о демографических процессах в стране, порой плохо понимало глубинный

смысл происходивших в здравоохранении и в состоянии здоровья населения перемен. Борьба со злокачественными новообразованиями на словах являлась одной из важнейших задач, но на практике, например в Алтайском крае, возможности здравоохранения даже в середине 1960-х гг. оказывались не на уровне потребностей населения. В то время как заболеваемость злокачественными новообразованиями в крае постепенно увеличивалась (особенно в связи с последствиями ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне), недостаточная мощность краевых онкологических учреждений не позволяла достичь укомплектованности кадрами, оснастить современным специальным оборудованием и проводить высококвалифицированное лечение всех онкологических больных. Всего в 1967 г. в крае было 365 онкологических коек, или 0,1 на 1000 человек населения (при норме – 0,25).

Алтайский край серьезно отставал в организации психиатрической помощи населению. В середине 1960-х гг. в шести психиатрических больницах края в 1967 г. имелось 1450 коек, что составило 0,5 на 1000 человек при норме 2,5 койки (7000 коек). Выступая в Барнауле на сессии Алтайского краевого Совета в 1968 г., посвященной проблемам здравоохранения, министр здравоохранения РСФСР В.В. Трофимов заметил: «Край отстал не только в отношении развития больниц, а ваши больницы действительно находятся, если образно выразиться, в аховом состоянии, но самое главное – отстал в организации диспансерного наблюдения за психиатрическими больными и в организации внебольничной помощи». Также к середине 1960-х гг. в крае еще не было таких необходимых специализированных учреждений, как краевой противотуберкулезный диспансер, краевые детская и глазная больницы. Таким образом, несмотря на провозглашенный приоритет специализации медицинской помощи, в краевой системе здравоохранения данное направление развивалось в 1960-е гг. с трудностями и отставаниями в отдельных отраслях.

В 1970-е гг. наблюдается номинальный рост ассигнований на социальную сферу, в том числе и на здравоохранение. В Алтайском крае обновление материально-технической базы здравоохранения было частым предметом обсуждения на партийных конференциях и сессиях краевого Совета депутатов трудящихся. Одним из специальных решений по дополнительному финансированию социальной сферы было запланированное в 1968 г. строительство центральных районных больниц и фельдшерско-акушерских пунктов в 37 районах края за счет нецентрализованных источников финансирования, в том числе за счет предприятий, совхозов и колхозов. Попытки привлечь дополнительные местные средства были малоэффективны. За 1966–1980 гг. на средства колхозов было введено в действие больниц всего 544 места. Эти медицинские учреждения были слабо оборудованы и не привели к росту качества медицинского обслуживания.

В данный период возросли бюджетные ассигнования краевого здравоохранения, которые к середине 1970-х гг. достигли 102 млн руб. в год. В целом, рост ассигнований на здравоохранение в десятой пятилетке превышал показатель девятой пятилетки в крае на 100 млн руб. Были построены новые больницы, поликлиники. Развернулась сеть колхозно-совхозных профилакториев. В Барнауле были введены в действие новые корпуса медико-санитарных частей работников текстильной промышленности, моторного завода, ТЭЦ, станкостроительного завода. Одной из старейших медсанчастей Барнаула являлась медсанчасть текстильщиков. К середине 1970-х гг. медсанчасть стала многопрофильным лечебным учреждением, в состав которого входили терапевтическое, хирургическое, неврологическое, родильное, ги-

некологическое и инфекционное отделения. Кроме того, в состав больницы входили 16 здравпунктов и 10 комнат гигиены женщин, рассчитанные на 1600 посещений в смену. В штате медсанчасти работали два заслуженных врача РСФСР, 8 врачей высшей категории и 34 – первой. На базе отделений акушерства и гинекологии и инфекционных болезней также работали кафедры медицинского института. Всего в крае к концу 1970-х гг. функционировало 11 медико-санитарных частей, а при них 10 поликлиник, 9 санаториев-профилакториев. В годы одиннадцатой пятилетки (1981–1985 гг.) в крае начала функционировать краевая детская больница. Лечебно-профилактические учреждения края оснащались оборудованием и медицинским инструментарием. В больницах и поликлиниках края к 1987 г. действовало 134 флюорографических установки. Развернулся процесс укомплектования участковых больниц аппаратами ЭКГ и клиническими лабораториями.

В 1980-е гг. в здравоохранении Алтайского края внедряются новые формы работы, направленные на улучшение качества оказания помощи населению: акушерско-педиатрическо-терапевтический комплекс, обслуживание детей по «системе единого педиатра», введение в педиатрической службе единого диспетчерского часа, бригадные формы организации и оплаты труда, дневные стационары и стационары на дому. В ноябре 1982 г. в Барнауле состоялось выездное совещание Президиума СО АМН СССР, по решению которого было создано первое подразделение академической медицинской науки в крае – лаборатория проблем охраны здоровья населения Алтайского края Института комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний.

В 1989 г. на базе краевого кардиодиспансера было открыто отделение круглосуточной дистанционной диагностики и мониторинга больных острым инфарктом миокарда, что позволило за счет сокращения сроков лечения больных существенно снизить летальность от этого заболевания.

Укрепившаяся материальная база краевого здравоохранения позволила в 1970–1980-е гг. расширить возможности санаторно-курортного лечения и отдыха. Отдаленность Алтайского края от курортов европейской части страны диктовала настоятельную необходимость широкого использования местных лечебных ресурсов. С 1973 г. при Алтайском моторном заводе стал действовать санаторий-профилакторий, который располагал тремя корпусами на 100–110 человек, где рабочие предприятия без отрыва от производства проходили, 24-дневный курс лечения. Профилакторий располагал 12 лечебными кабинетами. Предприятие предлагало ветеранам, участникам войны и многодетным матерям бесплатные путевки, остальные рабочие частично выкупали путевки, а оставшуюся часть брали на себя профсоюзная организация и администрация завода.

В 1975 г. профилакторий был открыт производственным объединением «Сибэнергомаш», в 1985 г. санаторий-профилакторий был открыт также при шинном заводе. О достижениях в работе здравниц Алтая говорит и тот факт, что по итогам Всесоюзного социалистического соревнования здравниц страны за 1979 г. Алтайский краевой совет по управлению курортами профсоюзов был признан победителем. За достижение высоких показателей он был награжден переходящим Красным знаменем ВЦСПС, дипломом и денежной премией. К концу одиннадцатой пятилетки в Алтайском крае действовало девять бальнеологических, две климатические, четыре противотуберкулезные, пять детских здравниц, которые одновременно принимали около девяти тысяч человек. В профсоюзных санаториях ежегодно отдыхали около

50 тыс. человек. Санаторно-курортная сеть предлагала населению широкий комплекс лечения и оздоровления на базе местных лечебных ресурсов. В 1970-х гг. знаменитый курорт Белокуриха приобрел статус здравницы союзного значения. Данное направление оказалось настолько перспективным, что позволило преобразовать поселок-курорт Белокуриха в 1982 г. в город, а затем, в 1989 г., — перевести его в число городов краевого значения.

Но необходимо отметить, что перевооружению материально-технической базы здравоохранения Алтайского края на новом качественном уровне в 1970–1980-е гг. мешал так называемый остаточный принцип финансирования социальной сферы на фоне резкого замедления экономического роста и нарастания кризисных явлений, характерных для эпохи застоя. Намечавшиеся планы строительства, реконструкции, ремонта многократно срывались, переносились, но никто не нес за это персональной ответственности. Непоследовательность в реализации планов строительства объектов здравоохранения внедряла в сознание фактор второстепенности социальной сферы. Долгостроем в крае в 1970–1980-е гг. стало строительство краевой психиатрической больницы, инфекционного корпуса в Горно-Алтайске, поликлиники моторного завода. Хронической стала проблема реконструкции краевой больницы, противотуберкулезного, трахоматозного, физкультурного диспансеров. Был сорван принятый в 1981 г. план строительства и ввода в эксплуатацию медицинского училища в Горно-Алтайске. К концу 1980-х гг. только 25 районных больниц края из общего количества находилось в типовых помещениях, 58 больниц располагались в зданиях, построенных более чем 40 лет назад, 28 больниц — в постройках довоенного времени (и здесь отсутствовала соответствующая требованиям больничных учреждений канализация). Из 1850 сельских фельдшерско-акушерских пунктов 1270 размещались в приспособленных деревянных зданиях. Большинство лечебно-профилактических учреждений края в сельской местности не отвечало санитарно-гигиеническим требованиям времени.

Эти противоречивые моменты в развитии материально-технической базы здравоохранения доказывают, что советская модель здравоохранения, несмотря на все свои достоинства, в условиях командно-административной системы не имела функциональных механизмов реагирования на меняющуюся реальность. В 1970–1980-е гг. затянувшееся экстенсивное развитие предопределило накопление ряда негативных явлений в социальной сфере. Погоня за количеством больничных коек заслоняла проблему качества медицинских услуг. Курс на укрупнение больничных учреждений в Алтайском крае сопровождал передислокацию так называемых неперспективных сел в более крупные населенные пункты. Законсервированная на всесоюзном уровне откровенная ориентация на количественные (экстенсивные) показатели приводила к противоречивости реализации политики здравоохранения в регионах, что наблюдалось в здравоохранительной отрасли в Алтайском крае. Именно на этапе зримых успехов был упущен момент, когда на основе количественных изменений можно было осуществить качественный скачок в здравоохранительной сфере.

Глава 10

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ АЛТАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

10.1. Архитектура

Во второй половине XX в. в Барнауле и других городах Алтайского края решались крупные градостроительные задачи, строились общественные здания, являющиеся в настоящее время памятниками советского строительного искусства 1950–1980-х гг. Продолжена реализация первого генерального плана Барнаула, разработанного архитектором Александровым и утвержденного в 1938 г. К достоинствам этого плана можно отнести ансамблевый характер построек главной магистрали столицы Алтайского края – Ленинского проспекта, на которую как бы нанизаны главные площади города. Ансамбль площади Октября окончательно сформировался после возведения в его восточной стороне «Дома под шпилем» (архитектор Ф.К. Додица). Дом сочетает жилую и торговую функции. В образе данного памятника присутствует отблеск тенденции строительства высотных столичных зданий.

В 1960-х гг. реализован с изменениями довоенный проект ансамбля площади Советов (Садгородской), предусматривавший возведение монументального высотного (в одиннадцать этажей) увенчанного шпилем здания для краевого Дома Советов (архитектор Г.Ф. Кравцов), к началу 1941 г. был заложен фундамент. В 1961 г. на старом фундаменте построено современное административное здание (архитекторы Л. Гальтер, М. Файнберг, В. Горбачев, В. Мелехов), доминирующее в ансамбле площади. Выход центра Барнаула к Оби утвержден в генплане 1964 г. В структуру центральной площади Барнаула вошли два симметричных с повышенными угловыми объемами жилых дома, расположенных вдоль Обского бульвара, ведущего к Набережному парку.

В центре Барнаула в 1960–1970-е гг. сформировалась главная площадь краевого центра – площадь Советов. В ее ансамбль вошли монументальный памятник

В.И. Ленину (установлен в 1967 г., скульптор И.Д. Бродский), фонтан «Космос». В перспективу площади Советов вошло современное здание Алтайской краевой универсальной научной библиотеки имени В.Я. Шишкова (1971 г.).

В 1960–1970-е гг. реконструирована Привокзальная площадь (с 1981 г. – пл. Победы), в ее комплекс вошло новое здание железнодорожного вокзала, кинотеатр «Мир». В 1971–1975 гг. на площади создан монумент Славы – мемориальный комплекс, посвященный памяти жителей Алтая, погибших в боях Великой Отечественной войны, включающий стелу, скульптурную композицию «Прощание» (художник В.Ф. Добровольский, скульптор П.Л. Миронов).

Особенностью архитектурного облика сибирских городов, в том числе и городов Алтая, является слабый синтез искусств. Между тем именно союз архитектуры, скульптуры и монументальной живописи создает эмоциональную среду в городском пространстве. Одной из причин проблемы является отсутствие традиции, позднее формирование художественного кадрового потенциала. Можно отметить деятельность алтайских художников-монументалистов Алексеевых, В. Пахомова, Я.Н. Скрипкина, А.Е. Шмидта, столичных скульпторов Г.В. Нероды и Ю.Г. Нероды. Одним из первых на Алтае осуществил синтез скульптуры и архитектуры скульптор Степан Романович Надольский, в 1920-х гг. вписавший во фронтон Дворца революции в Барнауле (бывшая резиденция начальников Алтайских горных заводов) скульптурную композицию советских символов. Мозаики, рельефы, фрески стали появляться на фасадах барнаульских общественных, административных и жилых зданий (Поток, Черемушки, Ленинский проспект) в 1960–1970-х гг. Они не были органичными составляющими архитектурных проектов. Трудно назвать это явление подлинным синтезом искусств, однако благодаря ему колористика города стала богаче.

Примерами монументального искусства в Барнауле служат мозаики и рельефы «Краска жизни» на фасадах жилых домов (пр. Комсомольский. Смальта, бетон, 9,9 x 4 метра, 1970-е гг. Автор В. Пахомова). В той же технике выполнена мозаика «Небо Родины» (ул. Партизанская, 1976 г. Автор Л.Е. Шмидт).

В 1966 г. в Барнауле возведен по типовому проекту Дворец спорта на 5000 зрителей (архитекторы Ю.И. Абрамов, Р.Л. Якушева, Г.Г. Протопопов, инженеры Ю.В. Рацкевич, Н.П. Юферов). В 1973 г. в Барнауле построено здание театра драмы, которому в 1991 г. присвоено имя В.М. Шукшина. Над главным входом театра установлена скульптурная группа в бронзе (архитекторы Н. Куренной, А. Горшков, А. Лагуренко, скульпторы Г. Нерода, Ю. Нерода). Фасады и интерьеры театра были украшены мозаикой «Дары Алтая» и декоративными фресками (художники Я.Н. Скрипков, Б.Н. Дятлов). Уничтожение этих мозаик и фресок в 2006 г. без согласования с авторами иллюстрирует формирующуюся в начале XXI в. тенденцию неустойчивости советского культурного наследия.

Территория между улицами Молодежной и Димитрова при пересечении с Социалистическим проспектом в 1991 г. стала называться площадью имени А.Д. Сахарова – известного ученого и общественного деятеля.

Благодаря особенностям рельефа между площадью Советов и площадью Сахарова, образующим террасы, возникли динамичные выразительные пространственные связи между данными площадями и Обским бульваром, устремленным к Оби. Создались предпосылки к дальнейшему развитию пространственно-планировочной композиции общегородского центра: Обской бульвар – площадь Советов – площадь А.Д. Сахарова.

Во второй половине XX в. совершенствовалась инженерная инфраструктура Барнаула: введен в действие второй речной водозабор, расширены канализационные очистные сооружения, поставлена под нагрузку первая очередь ТЭЦ-3, построены десятки километров магистральных инженерных сетей и автодорог. В 1973 г. пущена первая линия троллейбуса. Среди работ по благоустройству и озеленению Барнаула выделяется созданная в конце 1970-х гг. в поселке Кирова общегородская зона отдыха и большой пруд на реке Барнаулке. Было завершено благоустройство и берегоукрепление устья этой реки. Главные улицы и площади краевого центра украсили фонтаны и бассейны (более 20).

Крупные реконструктивные работы развернулись в историческом центре Барнаула. Построено новое здание колхозного рынка (архитектор А.П. Гетте), автодорожный мост через Барнаулку и новое здание речного вокзала (архитектор А.П. Ненарокова). Рядом со старинными кварталами начал застраиваться микрорайон по проекту архитектора В.И. Ненарокова (Москва). В конце 1970-х гг. магистрали и площади Барнаула украсили крупнейший в Сибири спортивный комплекс «Обь» с тремя плавательными бассейнами, автовокзал на площади Победы (автор – первая на Алтае заслуженный архитектор РСФСР Г.И. Первушина); введены в эксплуатацию Дом быта, Дворец культуры моторостроителей, здание «Алтайводстроя», ряд крупных объектов торговли, здравоохранения, бытового обслуживания.

Советские архитекторы тактично отнеслись к историческому архитектурному наследию Барнаула, сохранив главной осью города Московский (Ленинский) проспект, продолжив намеченную в первой четверти XIX в. линию бульваров, постепенно повышая этажность зданий. И все-таки Московский (Ленинский) проспект пережил большие утраты за советский период, они касаются прежде всего культового зодчества: до 1917 г. на проспекте было шесть церковных зданий, в том числе Одигитриевская церковь, лютеранская церковь, католический костел, Никольский собор, часовня Александра Невского, построенная в память о спасении от опасности императора Александра II во время покушения на него в Париже (часовня заложена в 1868 г.). Благодаря уникальному градообразующему фактору – сереброплавильному заводу, изначально определившему архитектурный облик города на основе принципов классицизма, Барнаул не утратил статуса исторического города на протяжении всего советского периода. Таким образом, активное решение градостроительных задач в столице и городах Алтайского края практически не наносило значительного ущерба историко-архитектурному наследию Алтая.

Особого внимания заслуживают крупные общественные строения, играющие важную градостроительную роль в городе Бийске. Дворец культуры Бийска является памятником российской городской архитектуры XX в. Расположен в Приобском районе Бийска, замыкает перспективу улицы Горно-Алтайской. Здание Дворца культуры – главный элемент архитектурно-ландшафтного городского комплекса, включающего обширный парк, площадь, фонтан. Главным фасадом обращено к площади Девятого января, на одной оси с парадным входом во Дворец культуры размещен фонтан. Комплекс возведен по проекту, разработанному архитектурной мастерской №3 ГИПРОГОР при Управлении по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР, руководитель мастерской архитектор А.И. Зайцев (Москва). Проект привязки Дворца культуры в Бийске к ландшафту и к окружающей среде осуществлен Московским проектным институтом №2 ГЛАВСТРОЙпроекта при Министерстве строительства СССР под руководством архитекторов Троицкого и Смолицкой. Строительством Двор-

ца культуры руководили заместитель директора Бийского химкомбината А.П. Шиков, архитектор Д. Рубцов.

Здание является характерным произведением градостроительного и архитектурного искусства начала 1950-х гг. Кирпичное, оштукатуренное, с повышенным центральным объемом, Т-образное в плане, оно выполнено в формах монументального парадного советского стиля, сложившегося в 1930–40-х гг. Его основу составляла стилизация классических ордерных форм и элементов. Торжественная симметричная монументальная ордерная композиция главного фасада и его пышный пластический декор призваны выразить идею красоты и значительности строящегося общества; духовный потенциал общества подчеркивают и формируют интерьеры библиотеки, малого зала, зрительного зала, зеркального фойе и других интерьеров, в отделке которых применены выразительные натуральные материалы: мрамор, метлахская плитка, дуб, диорит, сосна, металл. Интерьеры Дворца культуры города Бийска – наиболее яркий пример синтеза искусств среди памятников советской архитектуры городов Алтая. Бийский городской дворец культуры – мемориальный памятник и памятник истории театральной жизни Алтая. В церемонии открытия ДК участвовала известная советская актриса Любовь Орлова, здесь выступали знаменитые творческие профессиональные и самодеятельные коллективы. Бийский дворец культуры – универсальный памятник архитектуры России середины XX в.

10.2. Изобразительное искусство

В послевоенные десятилетия искусство Алтая выступило активным участником преодоления тяжелых последствий войны и решения задач строительства развитого социализма. Художественная жизнь края развивалась под определяющим воздействием постановлений ЦК КПСС по вопросам культуры и существенно влияла на формирование духовных потребностей трудящихся.

Алтайское отделение Союза художников, организованное в 1940 г., в годы Великой Отечественной войны пополнилось художниками, эвакуированными из центральных городов России. Среди них были такие мастера, как С. Лучишкин, М. Шипулин, И. Порошин, Д. Цаплин, В. Риттер, Л. Месс, И. Чашников, М. Черемных. Их творчество и деятельность на Алтае оказали благотворное влияние на уровень работ местных художников – И. Харина, С. Розэ, В. Волкова. В Барнауле одна за другой проходили краевые художественные выставки – 1948, 1951, 1955, 1957 гг. Художники создавали произведения, посвященные героизму советского человека на фронте и в тылу, писали лирические пейзажные этюды, художественно выражали свое отношение к уникальной природе Горного Алтая, откликались на важнейшие экономические и культурные события региона.

Освоению целинных и залежных земель, новостройкам, людям труда посвящены произведения многих художников Алтая. Часть из них носила репортажно-документальный характер. Таковы наброски, зарисовки, рисунки А.Г. Вагина, выполненные с натуры в 1950-х гг. Художник прибыл на целину с первыми целинниками, жил с ними в палатках, видел первую борозду на веками не тронутой земле. Исторической хроникой стали рисунки А.Г. Вагина «Приехали на целину», «Первая палатка», «Бригада обедает», «Первая борозда», портреты первых целинников. На основе

материала, собранного непосредственно на целине, художник создал графическую серию из 50 листов «Так поднималась целина».

К концу 1950-х – началу 1960-х гг. на Алтай приехали выпускники средних и высших заведений, составившие ядро Алтайской организации Союза художников РСФСР. В творчестве большинства из них целина оставила заметный след. Она вдохновила художников С.И. Чернова и В.Ф. Добровольского на создание серии картин «Объ целинная». Истории сел Алтая, труду и быту жителей села посвящены лучшие произведения живописцев Ю. Панина («Портрет комбайнера»), С. Двойноса («Портрет А.В. Бакулева – животновода колхоза им. В.И. Ленина Благовещенского района»), Н. Иванова («Р.И. Балюк – Герой Социалистического Труда, чабан»), И. Рудзите-Цесюлевич (триптих («Первороссияне – посланцы Ленина на Алтае»), скульптура П. Миронова («Поле», групповой портрет коммунаров). Красоту хлеба утверждала в натюрмортах М.Д. Ковешникова («К обеду комбайнеров», «Алтайский хлеб»). Натюрморты М.Д. Ковешниковой перерастают рамки жанра и становятся картинами о современнике. «Хлеб» – доминирующая тема в творчестве художницы. В эти годы М.Д. Ковешникова создает красивую серию натюрмортов под названием «Химия», в которой раскрывается эстетика стекла, химической посуды, приборов, интерьера заводской лаборатории. Мастеру тематического натюрморта М.Д. Ковешниковой чужды вещи городского обихода, ей дороже и ближе деревенский быт. Таковы произведения «Красна изба углами», «Бабкины наряды». В картине «На побывку» тепло и даже нежно раскрывает художница человеческие взаимоотношения через конкретные предметы. В «деревенских» работах М.Д. Ковешниковой оживают красный, коричневый, теплый синий и другие цвета, создающие образ уютного интерьера, спокойного ритма жизни.

Тем, кто работал на целинных стройках и полевых станах, хорошо известны имена художников В. Курзина, Ф. Торхова, М. Жеребцова, Г. Колпакова, Ю. Панина, И. Харина, М.Я. Будкеева, И. Петрухина, А. Дементьева, Ф. Филонова. Галерею скульптурных портретов целинников создали К. Чумичев, П. Миронов, В. Рублев, И. Зомер, П. Щетинин. В годы подъема целины окреп союз искусства и труда на Алтае. Верен теме села живописец Г.Ф. Борунов – уроженец Павловска Алтайского края. Утверждение труда как высшей нравственной ценности – главное содержание его творчества. Герои Г.Ф. Борунова – кузнец Едыкин, моторист А. Бороздун, хлебороб Н. Луночкин, свинарка А. Фоминых и многие другие современники живописца. Творческой энергией художника они преобразованы в собирательные образы тружеников села в жанровых и исторических полотнах «Хозяева земли» (1959), «Мои земляки» (1961), «Земля родная» (1974). В этих произведениях отчетливо выражена идея приобщения природы, родной земли к духовным ценностям человека, раскрыт духовный мир сельского труженика, нравственная красота тех, кто повседневным трудом утверждает ясные ценности жизни.

Природа и люди Алтая, их труд на родной земле стали главной темой выставок произведений алтайских художников в Москве в 1970 г. – «Земля алтайская» (экспонировалась в Центральном Доме работников искусств), в Барнауле в 1971 г. – «Художники Алтая – селу», на краевых выставках (1966, 1967, 1970, 1971 гг.).

Новым шагом в развитии художественной культуры Алтая явилась проходившая в Барнауле пятая зональная выставка «Сибирь социалистическая» (1980). В ее экспозиции широко и достойно было представлено творчество алтайских скульпторов, графиков, живописцев, мастеров прикладного искусства. К этому времени

Алтайская организация Союза художников РСФСР насчитывала 48 членов, при ней с 1966 г. активную деятельность развернуло молодежное объединение.

К выставке «Сибирь социалистическая» художники пришли авторами значительных произведений. Выставка показала, как выросло профессиональное мастерство художников, как углубился их интерес к нравственным проблемам, к сложному духовному миру современников. Но самое сильное впечатление от экспозиции — оптимизм, мажорный настрой произведений большинства авторов. Главным героем ее был человек, смысл жизни которого в мирном труде. Тема труда полнокровнее всего раскрылась в живописи. В картине «Руки творящие» Л.Р. Цесюлевич стремился создать возвышенный образ человека, для которого труд равнозначен созданию поэмы, песни.

Образы тружеников создала И.Р. Цесюлевич-Рудзите в картинах «Лето медоносное», «Праздник борозды». Кредо художницы: любое чудо на земле — это обязательное воплощение чьей-то творческой энергии. Тема природы горного и степного Алтая ярко отражена в творчестве М.Я. Будкеева. Живопись художника обращена к современности, жизнь людей и образы природы предстают в его произведениях преломленными через личное лирико-поэтическое мироощущение. В его картинах органически сочетаются нетронутая природа и созидательный труд человека («У вечных снегов», «В Чуйской степи», «Сельский натюрморт», «Вечер в горах», «Мост строится»). Архитектурный облик старого Барнаула широко представлен в творчестве художника. Его городской пейзаж — великолепный штрих исторической среды сибирского города («Дом за Барнаулкой», «Большая вода», «Дом на ул. Пушкинской»).

Ярким событием культурной жизни края стала республиканская выставка «Нивы Алтая», проходившая в Москве и Барнауле (1982 г.). По конкретным заказам колхозов, совхозов, промышленных предприятий, учреждений, четырех художников Москвы и Сибири создали полторы тысячи живописных, графических и скульптурных работ. После экспонирования в выставочных залах произведения художников были переданы заказчиком в интерьеры общественных зданий и картинные галереи.

В послевоенные годы на Алтае создаются памятники героям Великой Отечественной войны, борцам за советскую власть, выдающимся деятелям науки и культуры. 1 июня 1953 г. в Барнауле на площади Свободы торжественно открыт первый послевоенный памятник — на гранитном постаменте бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза летчика П.А. Плотникова (скульптор В.М. Терзибатьян, архитектор Н.Г. Минаев). Из двадцати шести памятников, установленных в Барнауле, двадцать созданы в послевоенное время. 3 октября 1967 г. на площади Советов открыт памятник В.И. Ленину (скульптор Д.И. Бродский, архитектор В.В. Казаринов). Подходы, свободные от движения транспорта, делают памятник доступным для непосредственного обзора и совершения различных торжественных церемоний. Общая высота памятника около 10 м. Высота скульптуры вождя 5,8 м, она отлита из бронзы на заводе художественного литья в подмосковном городе Мытищи.

В 1966 г. на улице Пионерской установлен памятник юному разведчику партизанского отряда И.В. Громова герою Гражданской войны на Алтае, погибшему в боях с колчаковцами в августе 1919 г., Кире Баеву (скульптор П.Л. Миронов, архитектор В.И. Миловидов). В 1977 г. на проспекте Ленина поставлен бюст председателю Барнаульского Совета рабочих и солдатских депутатов, делегату II Всероссийского съезда Советов М.К. Цаплину (скульптор П.Л. Миронов, архитектор В.Н. Рудзите).

Монументальная летопись истории Гражданской войны на Алтае продолжается в 1980-х гг.: устанавливаются бюсты члену партии большевиков с 1904 г., председателю Алтайского губкома РКП(б) И.В. Присягину (1983 г., скульптор К.Г. Чумичев, архитектор Г.Г. Протопопов) и главнокомандующему Крестьянской Красной Армией Алтайского округа Е.М. Мамонтову (1984 г., скульптор К.Г. Чумичев, архитектор Г.Г. Протопопов).

1960–1970-е гг. стали новым этапом развития советской монументальной классики. Именно в это время сформировалась новая концепция городского монумента, имеющая не канонический, а динамический характер. Архитектура перестала играть роль только постамента, круглая скульптура часто объединялась со стелами, обелисками. Получил распространение не единичный монумент, а комплекс, мемориал, включающий надписи, каменную графику, негасимое пламя, водный источник. Эти тенденции нашли отражение в городских и сельских мемориальных комплексах края 1970-х гг. Таков мемориал Славы на площади Победы в Барнауле, сооруженный в 1971–1975 гг. Он включает шестиметровую скульптурную группу «Прощание» (скульптор П.Л. Миронов), 24-метровую стелу, облицованную медными плитками с рельефами «Сибиряки и фронт», «Сибиряки и тыл» (художник В.Ф. Добровольский), геральдические барельефы внутри бетонного редута, хранящего имена воинов-барнаульцев, павших в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг., восемь чаш с неугасающим огнем, текст стихотворения «Реквием» Р. Рождественского. Мемориал является примером синтеза искусств, ведущего к построению эмоциональной среды, атмосферы, соответствующей теме и назначению ансамбля.

Памяти павших в годы Великой Отечественной войны посвящен обелиск «Журавушка» в селе Шипуново (скульптор П.Л. Миронов).

В 1970–1980-х гг. в искусстве монументальной скульптуры все чаще создаются произведения, посвященные обобщенным идеям, понятиям и явлениям – Победа, Родина, завоевание космоса, дружба народов, материнство. В 1975 г. на трассе Барнаул – Новосибирск установлен памятник братства белорусского и русского народов в борьбе с фашизмом в 1941–1945 гг. (скульптор И. Зоммер). Это памятник-символ, его архитектурная композиция включает элемент с текстом: «Здесь побраталась земля Алтая с землею Хатыни. Да будет бессмертным это братание, эта святыня!».

В 1980 г. у здания Алтайского политехнического института установлен памятник изобретателю И.И. Ползунову. Решение о создании этого памятника было принято на заседании исполкома Барнаульского городского Совета депутатов трудящихся 10 марта 1966 г. Авторы (скульптор И.Д. Бродский, архитекторы А.А. Шимин, Г.А. Сыромятников) создали монумент на основе классической традиции. На гранитном постаменте надпись: «Облегчить труд по нас грядущим». Отливали бронзовую скульптуру на Мытищинском заводе художественного литья имени скульптора Е.Ф. Белашевой.

Памятник основоположнику сибирского садоводства выдающемуся советскому ученому М.А. Лисавенко (1897–1967) – один из первых на Алтае, посвященных Герою Социалистического Труда. Он создан по инициативе партийной организации НИИ садоводства Сибири ВАСХНИЛ, изготовлен на средства, заработанные коллективом института на коммунистических субботниках. Памятник включает ступенчатый гранитный постамент и бронзовую скульптурную композицию. Скульптор П.Л. Миронов изобразил М.А. Лисавенко сидящим на садовой скамье. Мемориальная компо-

зияция была установлена в 1982 г. на территории института садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко.

В послевоенное время было положено начало созданию памятных мемориальных досок. Первые из них посвящены истории строительства города Барнаула и установлены в 1949 г. на старинных зданиях улицы им. И.И. Ползунова и Пионерской площади. К 1984 г. в столице Алтайского края установлено 60 мемориальных досок. Большая часть из них текстовые, выполненные из чугуна или мрамора. Четырнадцать досок посвящены истории борьбы за власть Советов на Алтае, 37 — героям и событиям Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Своеобразная книга из металла и камня рассказывает также о деятелях науки и культуры, принесших славу Алтайскому краю. Входя в ткань городского пейзажа, мемориальные доски создают историческую ауру в облике Барнаула.

В 1970-х гг. художественная жизнь Алтая обогатилась созданием в городах и селах произведений монументальной живописи. К первым из них принадлежит декоративное изображение сибирских плодов в технике сграффито в сочетании с рельефом из металла на фасаде здания института садоводства Сибири в нагорной части Барнаула (художник В.Ф. Добровольский, 1975), роспись комнаты игр Дворца культуры шинного завода, мозаика на проходной объединения «Химволокно» (художники О.М. и Г.Л. Алексеевы, 1975 г.), роспись «Искусство» в Доме культуры колхоза им. В.И. Ленина Благовещенского района (художник П.Д. Джура, 1976 г.).

1970-е гг. стали временем расцвета творчества алтайских художников-текстильщиков. Художественная мастерская Барнаульского хлопчатобумажного комбината основана в 1962 г. С момента открытия до 1982 г. ею руководил член Союза художников СССР с 1957 г. потомственный текстильщик из Иванова Г.А. Бельшев. К 1982 г. коллектив мастерской разработал более 1300 рисунков для тканей. Сатины и ситцы Барнаульского хлопчато-бумажного комбината экспонировались на международных выставках в Париже (1976) и Лейпциге (1977). Художники-текстильщики участвовали в краевых художественных выставках, в IV и V зональных выставках «Сибирь социалистическая», в экспозициях ВДНХ СССР. Пластическим богатством и стройностью орнамента отмечены лучшие ткани Г.А. Бельшева «Дымковская», «Приглашение к чаю», «Барнаул юбилейный», «Полховские домики» и многие другие.

В 1970-е гг. работали алтайские книжные графики А.К. Дерявский, Б.Н. Лупачев, В.А. Раменский, Т. Ашкинази. Значительный вклад в развитие искусства книги на Алтае внесли графики Ю.Б. Кабанов, В.П. Туманов, И.И. Ортоңулов. На Алтае получило развитие искусство станковой и книжной графики. Алтайская книжная графика начиналась с обложки к книге стихов «Лесные доктора», выполненной Илзе Рудзите (Москва, выставка 1965 г.), и с иллюстраций к книгам Алтайского книжного издательства художников С. Савчука и Г. Тарского.

В 1970–1980-е гг. число художников, работавших в книжной графике, растет, к искусству обращаются выпускники Новоалтайского художественного училища А.Е. Емельянов, А.В. Курдюмов, В.А. Кошкаров, Р.И. Хайрулинов.

Крупнейшим мастером книжной графики является В.А. Раменский. Среди его достижений оформление поэмы Ильи Мухачева «Демжай-алтаец», сборник рассказов «Осенью» В.М. Шукшина (1976), «На Исток-речушку к детству моему» В.С. Золотухина. В.А. Раменский работает над иллюстрациями к алтайским сказкам, собранным П. Кучияком и А. Гарф.

Художник-график Ю.Б. Кабанов – мастер историко-революционной гравюры, создает офорты на историко-архитектурные сюжеты: серия «Барнаул XIX века» (1998), здесь историзм сочетается с поэтизацией образа старинного горного города России. Лирические мотивы природы Алтая воссоздал в многочисленных гравюрах выпускник Горьковского художественного училища А.Г. Вагин. Центральным образом его листов является образ русской березы: серия «Светла от берез Россия».

Творческие группы выезжали в колхозы, совхозы Змеиногорского, Новичихинского, Панкрушихинского, Пospelихинского и других районов края. С 1975 г. стало традиционным участие молодых живописцев, графиков, скульпторов в комсомольских агитпоездах. Творческая молодежь края – создатель многих талантливых произведений. Авторами монументальной композиции со скульптурными портретами К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, Я.М. Свердлова, Г.В. Плеханова для Дома политической книги стали М. Кульгачев и В. Тимуш. В 1980 г. в с. Новополтава Ключевского района открыт памятник бортпроводнице Надежде Курченко, погибшей при исполнении служебного долга. Оригинальная композиция памятника создана молодым скульптором Г. Новоселовой. К 1984 г. проведены семь краевых художественных выставок произведений молодых художников. В сферу творческой жизни края вступили выпускники Новоалтайского художественного училища. В послевоенное время сложилось и в 1960–1980-е гг. наиболее полно раскрылось видовое и жанровое разнообразие искусства Алтая.

Уникальную страницу в искусстве алтайской графики представляет творчество воспитанника Казанского художественного училища А.К. Дерявского, он выразил себя как книжный иллюстратор. Его иллюстрации к историческим романам «Степан Разин» С. Злобина (1982), «Я пришел дать вам волю» В. Шукшина (1984), «Река времени» Н. Дворцова (1976) представляют собой самостоятельную художественную ценность. Станковые графические произведения А.К. Дерявского – серии гуашей «Память о войне», «Борис Годунов», серия «Деревенские будни» – характеризуется высоким мастерством. Искусство Алтая прославили мастера акварели и пастели: Г. Бурков, В.А. Губин, Н.А. Пономарев, В.А. Егошин. Всеобщее восхищение вызывают тонкие лирические акварели А.А. Югаткина. Сатирический рисунок – редкость в графике Алтая, среди немногочисленных авторов этого жанра можно назвать В.Н. Хвостенко (серии «Телефон-автомат», «На свежем воздухе», «Спорт и дети», 1987).

Также редкостью в алтайском искусстве являлись анималистический рисунок и анималистическая скульптура. Редким автором этого вида искусства был Ю.Г. Мингулов, выпускник Пензенского художественного училища. В дереве, камне, металле, керамике он создал добрые выразительные образы животных в работах «Подранок» (1987), «Медвежонок-мухолов» (1987), «Зубр» (1988).

К художникам театрально-декоративного искусства принадлежит Б.М. Астахов, с 1962 г. главный художник Алтайского государственного театра драмы. В своем творчестве он развивал традиции русской театрально-декорационной школы. Б.М. Астахов поставил спектакли А. Арбузова «Сказки старого Арбата», «Я пришел дать Вам волю» В.М. Шукшина. М.Д. Джура выполнил эскизы декорации к операм Н.А. Римского-Корсакова «Садко», «Пир», «Подводное царство», (1967), «Снегурочка» (1969), работал в области станковой живописи, разрабатывал мотивы Горного Алтая, писал портреты.

В последней трети XX в. на Алтае развивается искусство художественного проектирования и дизайна. В нем активно работают выпускники Новоалтайского ху-

дожественного училища Н.Н. Мингалеев, В.И. Каминский, С.М. Пергаев, В.В. Скулов, В.В. Смирнов.

Особым направлением в искусстве Алтая явились работы, посвященные его истории. Художников привлекали образы изобретателя пароатмосферного двигателя И.И. Ползунова, колыванских мастеров камнерезного дела, события времен Гражданской и Великой Отечественной войн, освоения целины. В историческом жанре, кроме Г.Ф. Борунова и И.С. Хайрулинова, работали И.М. Мамонтов, И.А. Леденева.

Фольклорные, этнические, национальные мотивы представляет творчество Ю.Е. Бралгина, Т.В. Ашкинази, А.Н. Потапова и др. Широкое распространение в 1980-х гг. в изобразительном искусстве Алтая получили архетипические мотивы, это направление развивают Е.Е. Скурихин, Л.Н. Пастушкова и другие авторы.

С 1960-х гг. на Алтае начала формироваться искусствоведческая среда. Первые искусствоведы получали образование в двух центрах – в Уральском государственном университете им. М. Горького в Свердловске (Л.И. Снитко, Ю.Н. Сорокин, Н.П. Гончарик, Г.В. Октябрь, Л.Н. Лихацкая, Г.И. Прибытков, Н.С. Царева, М.Ю. Шишин) и в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. Е.И. Репина Академии художеств в Ленинграде (В.И. Эдоков, А.К. Карпова, Т.М. Степанская, Л.Н. Шамина, В.В. Сазонова, Т.А. Конькова, И.К. Галкина, Л.Г. Тоцкая, Е.В. Попова и др.). Таким образом, изначально на Алтае стали развиваться направления двух искусствоведческих школ России – более древней столичной Петербургской и более молодой провинциальной – Екатеринбургской, имеющие некоторые методологические и методические различия. В 1991 г. подготовка искусствоведов впервые в Сибири началась в Алтайском государственном университете на кафедре, возглавляемой доктором искусствоведения, профессором Т.М. Степанской.

Синтез художественных традиций на Алтае расширяется и углубляется на основе развития международных творческих контактов, основной формой которых являются выставки. В этой сфере особая роль принадлежит заслуженному художнику России Ф.С. Торхову. Мастер организовал тематические выставки «По монгольскому Алтаю», «На просторах Монголии» (Москва. 1987, 1994), в Улан-Баторе (1994, 1998), Баян-Ульгие (1979, 1995, 2000). Художник являлся участником двух творческих групп: алтайских и монгольских живописцев – «Алтай-Баганур-Гоби» (1982, 1984), «Алтай – город дружбы» (1986, 1988). В августе 2000 г. в краеведческом музее монгольского города Ульгия Ф.С. Торхов открыл персональную картинную галерею, включив в нее 50 произведений своей живописи. Серия монгольских пейзажей Ф.С. Торхова составляет привлекательную и важную часть творческого наследия художников Алтая («Гора соковищ», 1977; «Эрдэнэ», 1978; «Недра гор соковищ», 1978). Начиная с 1980-х гг. поездки в Монголию становятся традиционными. Их совершают творческие группы художников и искусствоведов. Кроме Ф.С. Торхова, среди активных участников выездов на сопредельные с Алтаем территории – Монголию, Китай, Казахстан, Киргизию – художники, искусствоведы и историки – В.И. Эдоков, А.П. Щетинин, И.В. Щетинина, народный художник России М.Я. Будкеев, М.Ю. Шишин, С.Б. Поморов, Т.М. Степанская, Б.Х. Кадиков, Т.В. Скубневская, К.А. Чутчева и др.

Дарение своих произведений и основание картинных галерей – яркая традиция в искусстве России (достаточно вспомнить художников Боголюбова, Айвазовского, Куинджи и многих, многих других). На Алтае эта традиция получила новую жизнь. График и живописец А.Г. Вагин основал картинную галерею в Троицком районе Алтайского края; Г.Ф. Борунов – классик алтайской живописи – создатель

Павловской картинной галереи, которой в 2004г. присвоено имя ее основателя; живописец Я. Скрипков – основатель картинной галереи в Михайловке; М.Я. Будкеев создал картинную галерею в Овсянникове, подарил уникальную коллекцию – свыше сорока городских пейзажей Барнаула – музею «Город». Художники Алтая В.А. Зотеев, Г.В. Бельшев, М.Д. Ковешникова, А.Г. Вагин бесчисленное число произведений подарили Шелаболихинской картинной галерее. Художническое просветительское крыло коснулось почти каждого из шестидесяти районов Алтайского края. Хождение в народ – русская традиция.

Издание профессиональной искусствоведческой литературы – монографий, сборников научных и научно-популярных статей, словарей и энциклопедий, каталогов художественных коллекций, музейных собраний, буклетов – характерная черта художественной жизни Алтая во второй половине XX в. Она стала реальностью благодаря созданию в Алтайском крае художественных школ, училищ, художественно-графических и гуманитарных факультетов по направлению «Искусствоведение и дизайн» в высших учебных заведениях, расширению музейной сферы и галерейного движения, формированию на базе этого явления художественных традиций и своеобразной культурной среды. Таким образом, во второй половине XX в. убедительно обозначилась динамичная линия развития, обогащения и усложнения художественной жизни Алтайского края.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

Глава 11

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В 1990–2010-е гг.

11.1. Формирование и функционирование законодательной власти

Высшим органом законодательной (представительной) власти в крае является Алтайское краевое Законодательное Собрание (АКЗС), которое в 1990–2000-е гг. прошло три этапа структурного развития. Они были связаны с изменением как порядка формирования АКЗС, так и количества депутатов.

Первый этап (1990–1993 гг.) фактически являлся продолжением советского периода. 4 марта 1990 г. одновременно с выборами народных депутатов РСФСР и местных советов состоялись и выборы Алтайского краевого Совета народных депутатов (АКСНД) с очень большим количеством мандатов (265). Они проходили еще под контролем главной партии страны, поэтому в Совет прошли многие крупные руководители, часть из которых избиралась на безальтернативной основе. Наряду с ними депутатские мандаты получили демократические активисты, избранные в первую очередь в Барнауле и организовавшие в АКСНД постоянно действующий депутатский клуб во главе с А.Н. Сарычевым и К.Н. Емешиним. Председателем АКСНД был избран А.А. Кулешов, заместителем председателя – Ю.П. Ильиных. Также был сформирован Президиум крайсовета.

Переломным событием, повлиявшим на дальнейшую судьбу России, стал августовский путч 1991 г. — попытка отстранения М.С. Горбачева с поста президента СССР и смены проводимого им курса, предпринятая самопровозглашенным Государственным комитетом по чрезвычайному положению (ГКЧП) 19 августа 1991 г. Формально закончившись неудачей, события 18–22 августа фактически означали конец истории СССР и КПСС и начало демократических преобразований в нашей стране.

Руководство АКСНД во время путча заняло формально нейтральную с одобрительным контекстом позицию, что позволило демократически настроенным депутатам после поражения ГКЧП поставить вопрос об упразднении президиума крайсовета и отставке его руководства. Новым председателем был избран А.А. Суриков, ранее работавший заместителем председателя крайисполкома и главой объединения «Алтайстрой», заместителем председателя КСНД стал М.А. Бордюг.

Для решения текущих вопросов управления и оперативного принятия решений 17 января 1992 г. был создан постоянно действующий малый Совет краевого Совета народных депутатов из 25 депутатов.

Однако развернувшиеся реформы встречали сопротивление части политической элиты, которые привели к открытому вооруженному противостоянию Президента РФ Б.Н. Ельцина, правительства, возглавляемого В. Черномырдиным, части народных депутатов и членов Верховного Совета, с одной стороны, с другой — противников социально-экономической политики президента и правительства: вице-президента А. Руцкого, основной части народных депутатов и членов Верховного Совета РФ во главе с Р. Хасбулатовым, большинство в котором составлял блок «Российское единство», в который входили представители КПРФ, фракции «Отчина» (радикальные коммунисты, отставные военные и депутаты социалистической ориентации), «Аграрный союз», депутатской группы «Россия», руководимой инициатором объединения коммунистических и националистических партий С. Бабуриным. Начало противостоянию положило издание 21 сентября 1993 г. Б.Н. Ельциным Указа № 1400 о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета, итогом же стал расстрел Дома Советов («Белого дома») 4 октября 1993 г. и референдум по новой Конституции РФ.

Большинство депутатов Алтайского крайсовета в условиях данного кризиса заняло антипрезидентскую позицию, выступив на стороне Верховного Совета и даже признав на специально созванной сессии законность вступления А. Руцкого в должность Президента России. Резко против выступил крайсовет и в отношении решения самораспустить региональные и местные советы после 4 октября 1993 г.

После принятия новой Конституции РФ в 1993 г. краевой представительный орган приобрел статус высшего законодательного органа государственной власти края и вступил в новый этап своего развития (1994–2004 гг.).

Выборы депутатов Алтайского краевого Законодательного Собрания состоялись 4 марта 1994 г. Изменилось не только название регионального парламента, его статус, но и количество депутатов: с 1994 по 2004 г. оно составляло 50 человек, избираемых на четыре года по одномандатным округам.

Однако созыв 1994 г. в соответствии с Временным положением об Алтайском краевом Законодательном Собрании был избран на два года. Председателем стал А.А. Суриков, заместителем — В.А. Сафронов, выдвинутый в депутаты Алтайским крайкомом КПРФ.

Экономические сложности, с которыми в этот период столкнулись предприятия промышленности и АПК, муниципалитеты и социальная сфера, заставили их искать пути стабилизации ситуации и источники дополнительных ресурсов. В связи с этим они проявили значительный интерес к деятельности нового органа государственной власти, а известность позволила выиграть в конкурентной борьбе. В результате в укомплектованном после довыборов составе АКЗС заседали 17 представителей краевых и муниципальных органов власти, 20 руководителей предприятий (в том числе восемь – АПК), пять руководителей медицинских учреждений. Правоведы в составе Законодательного Собрания отсутствовали.

Неразработанность нормативной базы, обеспечивающей новую систему государственного управления и принципы региональной политики, предопределила основную направленность работы краевого законодательного органа в этот период. Важнейшим событием стало принятие 20 апреля 1995 г. Устава (Основного Закона) Алтайского края.

Уникальностью выборов Законодательного Собрания 31 марта 1996 г. стало наличие ценза оседлости для кандидатов в депутаты – ими могли быть граждане, достигшие 21 года и постоянно проживающие на территории края не менее шести месяцев (10 ноября 1997 г. изменениями в Закон «О выборах депутатов Алтайского краевого Законодательного Собрания» норма о цензе оседлости была исключена).

Как и в предыдущем созыве, среди депутатов преобладали главы муниципальных образований (12), руководители промышленных (5) и сельскохозяйственных (8) предприятий. Высокая конкуренция между кандидатами и активность избирателей привели к расширению профессионального состава АКЗС, в первую очередь за счет пострадавших от экономических реформ представителей социальной сферы. В нем сохранилась категория работников здравоохранения (5), появились работники образования (8), предприниматели (3). 7 депутатов из 50 работали в составе Законодательного Собрания края на постоянной профессиональной основе.

Председателем Алтайского краевого Законодательного Собрания был вновь избран А.А. Суриков, его заместителем стал Н.А. Чертов.

Новшеством АКЗС–1996 стало формирование депутатских групп «За народолюбие» (26 человек, координатор – И.А. Апарин) и «Согласие» (первоначально 18 человек, координатор – Я.Н. Шойхет). При этом следует заметить, что политическое структурирование законодательной власти в Алтайском крае произошло раньше, чем в других регионах Западной Сибири. Однако после перехода Я. Шойхета на работу в администрацию края группа «Согласие» в конце 1997 г. прекратила свою деятельность, став основой другого депутатского объединения – «Союз промышленников» (11 депутатов).

Изменения в составе депутатского корпуса произошли в результате выборов главы администрации края, состоявшихся 1 декабря 1996 г. и закончившихся победой А.А. Сурикова. В результате он и еще 4 депутата, перешедшие на работу в администрацию края, сложили с себя депутатские полномочия. Новым председателем Алтайского краевого Законодательного Собрания стал один из лидеров Аграрной партии России, бывший руководитель Агропромсоюза края, министр сельского хозяйства и продовольствия РФ (1994–1996) А.Г. Назарчук, заместителем председателя – Б.В. Ларин.

Значительное место в законотворческой деятельности АКЗС, как и в дальнейшем, занимали вопросы, относящиеся к основам государственного строительства

в крае (территориальное устройство, избирательная система, органы государственной власти, система местного самоуправления и др.), налаживанию системы социального партнерства, регулировании процессов приватизации государственной и муниципальной собственности, земельных отношений, разработке основ промышленной и инвестиционной политики в крае.

26 августа 1999 г., внося соответствующие изменения в Устав Алтайского края, депутаты вернули законодательному органу государственной власти края его «историческое название» – Алтайский краевой Совет народных депутатов. По их мнению, такое название более точно и глубоко отражало сущность деятельности органа представительства, его функции и полномочия, ведь в соответствии с Уставом он выполняет не только законодательные функции, а выступает и в качестве собственника имущества края, активно участвует в финансово-кредитных отношениях, формирует кадры судебной власти края (мировых судей). Все большее значение приобретает его контрольная деятельность. В то же время депутаты решили, что новое название будет применяться только к следующему созыву краевого парламента, который был сформирован 26 марта 2000 г.

Председателем Алтайского краевого Совета народных депутатов вновь стал А. Г. Назарчук, заместителем председателя – Б. В. Ларин. Сохранили депутаты и прежний состав постоянных комитетов.

Депутатами стали 11 глав муниципальных образований, 24 руководителя предприятий, банковских структур и агроассоциаций, по четыре представителя имели здравоохранение и образование. Двое депутатов уже ранее занимали освобожденные должности в АКСНД, один являлся помощником депутата Госдумы РФ, трое представляли общественно-политические организации.

Несомненной заслугой депутатов третьего созыва стало принятие целого ряда среднесрочных целевых комплексных программ социальной направленности (развитие ипотечного кредитования, адресной социальной помощи малоимущим гражданам и семьям с детьми, формирование и пропаганда здорового образа жизни и др.).

В целях повышения эффективности реализации краевой молодежной политики и уровня политической активности молодежи в апреле 2002 г. было решено создать при крайсовете Молодежный парламент с консультативными функциями.

Принятый Государственной Думой РФ в 2002 г. закон о переходе на смешанный принцип формирования законодательных органов субъектов РФ, согласно которому не менее половины мест в них должны занимать представители политических партий, избранные по спискам партий, преодолевших избирательный барьер (в Алтайском крае он составил 7%), повлек за собой изменения в структуре и социально-политических характеристиках региональной законодательной власти, ознаменовав начало третьего этапа ее развития. В первую очередь, с 50 до 68 увеличилась численность депутатов краевого Совета народных депутатов, 34 из которых теперь избирались по партийным спискам, а 34 – по одномандатным округам.

На основании результатов выборов 14 марта 2004 г. эти места разделили между собой блок КПРФ и АПР «За наш Алтай!», «Единая Россия», ЛДПР и образованный региональными отделениями «Партии Мира и Единства», Российской партии самоуправления трудящихся и Объединенной российской партии «Русь» блок «В поддержку Президента».

Соответственно в АКСНД–2004 впервые было сформировано две фракции и две депутатские группы: коммунистов и аграриев «За наш Алтай» (руководители –

В. А. Сафронов, С. Н. Серов), «Единая Россия» (Н. В. Рыжак), «Объединенные депутаты (ЛДПР и независимые депутаты)» (С. А. Шабалин) и «В поддержку Президента — за развитие края» (С. М. Ермаков). Однако после перехода С. А. Шабалина на работу в администрацию края и неоднократного блокирования групп в процессе голосования по законопроектам члены группы «В поддержку Президента» влились в группу «Объединенные депутаты» (руководитель — М. Вдовин).

Неоднозначная оценка результатов выборов региональными отделениями политических партий, особенно «Единой Россией», привела к организационному кризису в начале работы данного созыва. В борьбе за пост председателя КСНД «Единая Россия» отказалась от предложенного Б. В. Лариным «пакетного соглашения» по распределению комитетов и введению второго поста заместителя председателя. Срыв депутатами от «Единой России» двух организационных сессии КСНД дал повод говорить о начавшемся кризисе законодательной власти, что на фоне необходимости разрешения проблем исполнительной власти позволило А. Г. Назарчуку привлечь на свою сторону часть независимых депутатов, выиграв для «левых» борьбу за пост председателя КСНД, его заместителя и ряд ключевых комитетов. Председателем краевого Совета был вновь избран А. Г. Назарчук, заместителем председателя — Б. В. Ларин.

Развитие политических и экономических процессов, изменение законодательства и избирательных предпочтений жителей края предопределили существенную трансформацию социально-профессионального состава регионального органа законодательной власти. Продолжился рост доли депутатов, являющихся директорами предприятий и председателями ассоциаций, руководителями образовательных и лечебных учреждений (60% состава депутатов). При этом доля руководителей предприятий и агроассоциаций осталась на прежнем уровне (48%), увеличилось же количество руководителей образовательных и лечебных учреждений. Увеличилось и число руководителей общественных и общественно-политических организаций, а также в 2004 г. появился новый элемент данной категории — руководители региональных отделений политических партий (двое депутатов). В связи с изменениями в избирательном законодательстве из состава депутатов исчезла ранее весьма представительная категория глав администраций городов и районов края, что неминуемо привело к сокращению внимания КСНД к проблемам жизнеобеспечения муниципальных образований, руководители которых зачастую выступали в роли явных лоббистов интересов своих территорий. Также в КСНД 2004 г. вообще отсутствовали учителя и работники культуры, почти в два раза уменьшилось традиционно сильное для Алтайского края представительство аграрного сектора.

Первый год работы данного созыва ознаменовался противостоянием с новым главой администрации края М. С. Евдокимовым, которое достигло пика к февралю-марту 2005 г. В конце февраля 2005 г. на сессии Совета было принято постановление о ненадлежащем исполнении своих обязанностей главой администрации Алтайского края, а 31 марта 2005 г. депутаты выразили губернатору недоверие. За это проголосовали 46 из 52 депутатов.

В целом же, основными направлениями законотворческой деятельности по-прежнему выступали следующие вопросы: повышение реального уровня и качества жизни населения, борьба с бедностью, защита социальных прав граждан; региональная экономическая политика, поддержка собственного товаропроизводителя и, в конечном счете, конкурентоспособность Алтайского края; повышение доходной части

бюджета, в том числе за счет эффективного использования краевой собственности, роста сбалансированности бюджета и совершенствования межбюджетных отношений; повышение эффективности государственного управления; реформы местного самоуправления. Осознавая необходимость перспективного планирования развития отдельных сфер общественной жизни и решения насущных проблем, особый акцент депутаты КСНД сделали на разработку и принятие краевых целевых программ.

В декабре 2005 г. в связи с переходом Б.В. Ларина на работу в администрацию заместителем председателя крайсовета был избран С.В. Землюков. Руководителем возглавляемого им ранее комитета по законности, правопорядку и защите прав граждан стал избранный по списку ЛДПР Д.В. Бессарабов.

Следующее изменение структуры краевого Совета народных депутатов произошло в феврале 2007 г. в связи с перегруппировкой политических сил. 22 февраля 2007 г. было принято решение о создании депутатской группы «Справедливая Россия» (9 депутатов, руководитель – Д. Макаров). Во фракции «За наш Алтай» выделилась Аграрная группа.

Также после долгих и ожесточенных дискуссий между единороссами и левыми 29 ноября 2007 г. большинством голосов было принято решение о переименовании краевого представительного органа в Алтайское краевое Законодательное Собрание (АКЗС). В знак протеста против этого решения А.Г. Назарчук подал в отставку с поста председателя АКСНД.

Пятый и шестой созывы АКЗС были по-прежнему сформированы по смешанной избирательной системе. Только созыв 2011 г., согласно принятому в феврале 2009 г. решению, избирался на пять лет. Произшедшие в тот период сужение и унификацию партийно-политического пространства федерального и регионального уровней, а также запрет в 2005 г. на создание избирательных блоков, привели к стабилизации партийного и организационного состава АКЗС.

По результатам выборов 2 марта 2008 г. было образовано четыре партийные фракции: «Единая Россия» (45 человек), «Справедливая Россия» (9), КПРФ (7) и ЛДПР (6 депутатов). 29 депутатов АКЗС (44%) сохранили свои мандаты. Председателем АКЗС был избран руководитель главного управления сельского хозяйства Алтайского края И.И. Лоор, заместителем председателя – С.В. Землюков.

Выборы 4 декабря 2011 г. лишь несколько изменили количественное соотношение фракций: фракция «Единой России» состояла из 48 депутатов (руководитель – Б.А. Трофимов), КПРФ включала 9 депутатов (В.А. Сафронов), ЛДПР – 6 (Е.В. Ключникова), «Справедливой России» – 5 депутатов (Л.А. Сулова). Председателем АКЗС был вновь избран И.И. Лоор, заместителем председателя стал директор Алтайского филиала ООО «СМК РЕСО-Мед» А.Г. Осипов.

Стабилизировался и социально-профессиональный состав депутатов: доля «хозяйственников» (руководителей различных экономических объектов) и бизнесменов по результатам выборных кампаний 2008 и 2011 гг. была примерно равна 55–60%.

Знаковым отличием состава АКЗС созыва 2016 г. стало существенное омоложение и обновление депутатского корпуса – сохранили мандаты лишь 40% депутатов, почти четверть депутатов на момент избрания были моложе 35 лет. В АКЗС сохранилось четыре фракции: «Единой России» (45 депутатов, руководитель – С.Н. Приб), ЛДПР (9 депутатов, руководитель – В.В. Семенов), КПРФ (8 депутатов, руководитель М.Н. Прусакова), «Справедливой России» (6 депутатов, руководитель А.В. Молотов). Председателем АКЗС был избран председатель комитета по бюджету, налоговой

и кредитной политике АКЗС А.А. Романенко, заместителем председателя – председатель комитета по аграрной политике и природопользованию С.Н. Серов.

Таким образом, за прошедшие четверть века в крае сложилась устойчивая система регионального парламентаризма. Однако особенности российского политического режима и массового сознания населения обусловили решающую роль исполнительной власти в региональном политическом процессе.

11.2. Исполнительная власть

Исполнительная власть в Алтайском крае в постсоветский период была представлена администрацией края, возглавляемой главой администрации (в 2007 г. данный пост получил официальное наименование губернатора). Согласно Уставу Алтайского края «губернатор Алтайского края является высшим должностным лицом Алтайского края».

За 1990–2010-е гг. полномочия высшего лица исполнительной власти осуществляли пять губернаторов.

Сложное время политической и экономической модернизации совпало с периодом губернаторства Владимира Федоровича Райфикешта. Бывший директор совхоза «Логовской» Первомайского района был назначен главой администрации края решением Президента Б.Н. Ельцина в октябре 1991 г. и занимал эту должность до ухода в отставку в январе 1994 г. Являясь сторонником демократических преобразований, он не имел достаточно управленческих навыков для их обеспечения в масштабах региона. Кроме того, активное сопротивление политике, транслируемой из федерального центра, оказывали «левые», поддерживаемые значительной долей населения, ощутившего резкое падение уровня жизни и социальное неблагополучие.

Данная тенденция продолжилась и в период губернаторства Льва Александровича Коршунова, назначенного Б.Н. Ельциным по рекомендации В.Ф. Райфикешта. На время руководства краем Л.А. Коршунова (1994–1996) приходится резкое обострение экономических и социальных проблем, которое край переживал одновременно со страной в целом. Однако Коршунову удалось добиться принятия Постановления Правительства РФ «О мерах государственной поддержки в преодолении депрессивных явлений в экономике Алтайского края», при нем же началась газификация региона. В то же время данные меры, не могли кардинально изменить социально-экономическую ситуацию, а потому не привели к росту поддержки губернатора населением и в конечном итоге стали одним из факторов его поражения на выборах.

Кроме того, к 1996 г. завершилось структурирование политического пространства края, приведя к обострению внутриэлитных конфликтов. Наиболее явным их проявлением стал вопрос о процедуре выборов высшего должностного лица региона. В соответствии с принятым в мае 1995 г. депутатами АКЗС Уставом Алтайского края глава администрации должен был избираться депутатами краевого Законодательного Собрания сроком на четыре года тайным голосованием на альтернативной основе. На должность главы администрации мог претендовать гражданин России в возрасте не моложе 30 лет, обладающий избирательным правом и проживающий на территории края не менее одного года. Пребывать на посту руководителя исполнительной власти можно было два срока подряд.

В ответ Л.А. Коршунов обратился в Конституционный суд РФ с запросом о конституционности положений Устава Алтайского края. Рассмотрев его, Конституционный суд признал, что глава администрации края должен избираться населением. 27 марта 1996 г. КЗС принял Закон Алтайского края «О выборах главы администрации Алтайского края», в соответствии с которым выборы губернатора объявлялись всенародными, на принципах равного и прямого избирательного права при тайном голосовании и альтернативной основе.

Первые прямые выборы главы администрации края были назначены на 17 ноября 1996 г. Всего было выдвинуто восемь кандидатов: депутат АКЗС П.С. Акелькин, глава администрации Алтайского края Л.А. Коршунов, пенсионер, бывший председатель АКСНД А.А. Кулешов, главный врач Рубцовской городской станции переливания крови В.З. Садыков, начальник управления Министерства юстиции РФ А.Н. Сарычев, президент ООО «Европродукт» Е.Г. Симашкевич, первый секретарь крайкома ЛДПР М.Н. Соловьев и председатель АКЗС А.А. Суриков. Достаточное для регистрации число подписей (35 тыс.) собрали только трое: П. Акелькин, Л. Коршунов и А. Суриков.

Основная борьба развернулась между главами исполнительной и законодательной власти Л.А. Коршуновым и А.А. Суриковым, вокруг которых сгруппировались соответственно демократические и левые силы региона.

Выборы прошли при довольно высокой явке избирателей – 48,4%. В первом туре никто из основных претендентов не преодолел 50% барьера. С небольшим перевесом победу одержал А. Суриков, получивший 46,9% голосов. Коршунова поддержало 43,4% избирателей, П. Акелькина – 4,6%. Против всех проголосовали 5,6%.

В состоявшемся 1 декабря 1996 г. втором туре выборов явка избирателей была выше и составила 55,9%. Победу одержал Александр Александрович Суриков (49,4%), ставший новым главой администрации Алтайского края. Лев Александрович Коршунов получил во втором туре 46,1% голосов. Против всех было подано 3,2% голосов.

Главной характеристикой регионального политического процесса периода губернаторства А.А. Сурикова (1996–2004 гг.) стало формирование жесткой вертикали власти, когда все участники управленческой цепочки всецело зависят от первого лица – сильного лидера, принимающего окончательные решения и контролирующего их исполнение. В этой ситуации исполнительная власть заполнила собой практически все политическое пространство. Краевое Законодательное Собрание почти полностью контролировалось губернатором. Зависимы от исполнительной власти были и СМИ.

Немаловажную роль в формировании суриковской моноцентричной модели власти сыграла узкая аграрная специализация региона, отсутствие у него природных ресурсов, которые могли хотя бы отчасти компенсировать последствия экономического спада 1990-х гг. Поэтому в условиях, когда возможности экономического маневра у власти были ограничены, именно централизация власти была призвана обеспечить максимальный контроль над экономическими ресурсами и предсказуемость политического развития.

Данная ситуация позволила А.А. Сурикову без особых проблем продлить свои полномочия на выборах 2000 г. Кроме того, в марте 2000 г. он досрочно подал в отставку. Учитывая заявление А. Сурикова «Об изменении даты прекращения им своих полномочий», АКЗС назначило выборы губернатора на 26 марта 2000 г., совместив их с выборами Президента РФ и краевого Совета народных депутатов. Из-за этого даже у потенциальных претендентов не осталось времени для подготовки к выборам.

Как и ожидалось, А. А. Суриков был успешно переизбран на своем посту, набрав уже в первом туре 77,4% голосов избирателей. Его единственный реальный соперник, бывший глава краевой администрации и полномочный представитель президента РФ в Алтайском крае В. Ф. Райфикешт получил всего 10,8%; кандидат-дублер, председатель комитета администрации Алтайского края по жилищно-коммунальному и газовому хозяйству С. Т. Санников – 4,1% голосов.

Более сложная ситуация сложилась для А. А. Сурикова к 2004 г. Нарастание разочарования политикой краевой власти, нерешенность ряда социально-экономических проблем населения, в первую очередь низкий уровень жизни, сформировали в обществе стихийный запрос на обновление. Этому способствовала и закрытость Сурикова и его команды, отсутствие обратной связи с обществом, неумение и нежелание вести с ним диалог, нетерпимое отношение к оппонентам. Победила привычка действовать в традициях командно-административной системы, воспитанником которой он являлся.

В то же время реальной альтернативы Сурикову среди краевых руководителей не было, тем более, что он добился внесения изменений в Устав края, разрешивших губернатору занимать свой пост более двух сроков подряд. Региональные отделения практически всех партий – КПРФ, АПР, «Яблоко», СПС, ЛДПР, «Единая Россия» – заявили о поддержке кандидатуры Сурикова на губернаторских выборах. Все это, с точки зрения алтайской административной и политической элиты, должно было предопределить исход голосования. Ожидали спокойных выборов в стиле 2000 г. Однако вступление в борьбу кандидатов из-за пределов края изменило расстановку сил и разрушило надежды на легкую победу действовавшего губернатора.

В выборах на пост главы администрации Алтайского края приняли участие шесть кандидатов: действовавший губернатор А. А. Суриков; эстрадный артист разговорного жанра, директор «Театра Евдокимова» М. С. Евдокимов; заместитель директора департамента внешнеэкономической деятельности администрации Алтайского края В. И. Никулин; генеральный директор ОАО «Алтайэнерго» С. А. Шабалин; политолог, депутат Государственной Думы созыва 1999–2003 гг. В. О. Семенов и стрелок Ростовского отряда вневедомственной охраны СКЖД Виталий Александрович Суриков. Основными претендентами на пост губернатора являлись А. А. Суриков и М. С. Евдокимов.

Развернувшаяся в крае избирательная кампания стала борьбой не идеологий и программ, а штабов и технологий. В итоге избиратели были поставлены перед выбором: выбрать А. Сурикова, сохранить стабильность и жить по-старому, хотя его руководство край к процветанию не привело, или рискнуть и попытаться что-то изменить, может быть, к лучшему, и проголосовать за Евдокимова. Жители края разделились на два основных лагеря – консерваторов и сторонников перемен, определив в первом туре двух лидеров.

14 марта 2004 г. А. А. Суриков набрал 47,48% голосов, М. С. Евдокимов – 39,44% при явке 64,12%. Все остальные кандидаты набрали несопоставимо меньше голосов: С. Шабалин – 4,30%; В. Суриков – 2,79%; В. Никулин – 0,65%; В. Семенов – 0,61%; против всех – 3,13%.

Второй тур принес победу Евдокимову. Он набрал 49,63% при явке 57,48% избирателей. Суриков получил 46,15% голосов. Против всех проголосовали 3,41% избирателей.

Таким образом, победу М.С. Евдокимова вряд ли можно считать таковой в полном смысле этого слова. Скорее это был отказ в доверии А.А. Сурикову, результат почти мгновенного перевода скрытого разочарования проводимой политикой в явное выражение протеста против накопившихся в крае проблем и нежелания власти их замечать и решать. Не последнюю роль в победе Евдокимова сыграло и его позиционирование как всенародно известного и любимого артиста, сохраняющего тесную связь с Алтаем.

И действительно, простыми жителями края Михаил Сергеевич Евдокимов воспринимался как «народный губернатор», близкий по духу, способный выслушать и понять их проблемы. Однако данная открытость не отменяла главного — отсутствия у него серьезного управленческого опыта и знания законов политики.

А потому приход М.С. Евдокимова на пост главы администрации добавил новых проблем к уже имеющимся. В частности, он породил кадровую и структурную чехарду в администрации, о чем наглядно свидетельствует такой пример: за полтора года работы М.С. Евдокимова в должности главы администрации его замами успели поработать 20 человек. Полномочия заместителей главы администрации не были четко разграничены, что мотивировалось скорым созданием правительства края со своим аппаратом, отдельным от аппарата главы, которое, однако, так и не было создано.

Ключевые посты в администрации заняли люди пришлые, из других регионов, зачастую с криминальным прошлым, что раздражало тех, кто поддерживал Евдокимова в крае. Но и те местные, кто был приглашен в команду, так же, как и первые, были далеки от управленческой деятельности подобного масштаба и сфер решаемых вопросов. При этом М.С. Евдокимов не пытался никак консолидировать тех, кто его поддержал, и опираться на их мнение. В результате он только усугубил возникший во время выборов межэлитный конфликт, расколов и свою собственную команду. Однако это не снижало популярности «народного губернатора» у населения края. Двукратное выражение крайсоветом недоверия главе администрации и неудовлетворительная оценка отчета по его деятельности оценивались не только населением, но и частью экспертного сообщества края как «бунт обиженных», тех представителей бизнеса, которые раньше были в фаворе и не попали в новую команду.

Сложившуюся на тот момент ситуацию без преувеличения можно охарактеризовать как кризисную. Это был кризис власти, когда законодатели и глава администрации только выясняли отношения и общались на языке ультиматумов и угроз. Это был кризис управления, так как краем никто не управлял, поскольку руководители городов и районов не могли и не успевали ориентироваться в кадровой и структурной неразберихе. Это был и перешедший из скрытой в явную для общества форму экономический кризис, усугубленный просчетами отопительного сезона, почти сорванной в аграрном крае посевной и неэффективными решениями.

В данных условиях, не останавливаясь на объективных обстоятельствах разрешения ставшей к тому времени уже тупиковой ситуации (М.С. Евдокимов погиб в автомобильной аварии 7 августа 2005 г.) и фактологических подробностях длительных представлений различными элитными группировками края своих кандидатов на губернаторский пост в администрацию Президента РФ (всего за полгода конфликта называлось более 15 фамилий потенциальных претендентов), можно сказать, что сам факт озвучивания Президентом РФ по новым правилам кандидатуры А.Б. Карлина на пост главы региона сыграл на тот момент для Алтайского края положитель-

ную роль, прекратив затянувшийся властный конфликт. Главой администрации стал человек «со стороны», не связанный ни с одной группой интересов.

25 августа 2005 г. пост губернатора Алтайского края занял Александр Богданович Карлин. При формировании нового руководящего состава администрации был применен, как его можно обозначить, принцип «делегирования», т.е. посты заместителей главы были распределены между всеми значимыми игроками и заняты их представителями. Так, по предложению полпреда в Сибирском федеральном округе А.В. Квашнина пост замглавы занял близкий ему руководитель Агентства лесного хозяйства по Алтайскому краю и Республике Алтай Я.Н. Ишутин, от краевого Совета народных депутатов и «левых» в команду нового губернатора вошел заместитель председателя КСНД Б.В. Ларин, от бизнеса и «Единой России» – С.А. Локтев, от Барнаула – вице-мэр Н.П. Черепанов. В результате межэлитный конфликт в крае фактически был исчерпан. Обладая А.Б. Карлин на момент назначения и достаточно высоким кредитом доверия населения.

В последующие годы приоритетами деятельности краевой исполнительной власти стали включение края в различные государственные программы развития, привлечение государственных и частных средств для реализации отдельных проектов, газификация края, создание условий для развития в крае агропроизводства и туризма.

25 августа 2009 г. депутаты АКЗС по представлению Президента Д.А. Медведева продлили полномочия А.Б. Карлина на новый пятилетний срок.

Следующие выборы губернатора Алтайского края состоялись 14 сентября 2014 г. Они носили прямой всенародный характер, однако для участия в них кандидатам необходимо было преодолеть высокий заградительный барьер в виде семипроцентного муниципального фильтра (собрать не менее 549 нотариально заверенных подписей депутатов муниципальных представительных органов). Пройти его все альтернативные кандидаты смогли только при помощи депутатов «Единой России».

В результате в выборах приняли участие пять кандидатов, выдвинутых политическими партиями: А.Б. Карлин (выдвинут «Единой Россией», получил 72,97 % голосов избирателей), С.И. Юрченко (КПРФ, 11,22 % голосов), О.В. Боронин («Справедливая Россия», 7,54 %), А.Е. Щукин (ЛДПР, 5,16 %) и В.В. Кириллов (партия «Зеленые», 1,62 %). В голосовании приняли участие 34,3 % избирателей края.

В целом можно констатировать, что в 1990–2010-е гг. исполнительная власть играла ведущую роль в социально-экономическом и политическом развитии Алтайского края. Специфика экономической ситуации в регионе обусловила концентрацию властных полномочий в руках губернаторов, что не могло не сказаться на партийных процессах указанного периода.

11.3. Партийное строительство на региональном уровне

Процесс формирования и динамики партийной системы Алтайского края можно разделить на три этапа, связанных с эволюцией российской партийной системы в целом:

1. 1990-е гг. – в крае, как и в каждом регионе, складывалась своя конфигурация политических сил, определяемая его социально-экономическими и социокуль-

турными особенностями. Основную роль в политическом процессе играли региональные общественно-политические организации, создававшиеся на базе федеральных партий и/или по инициативе и при поддержке губернаторов.

2. Начало 2000-х гг. — переходный период, когда в партийных системах регионов усиливается представительство федеральных партий при сохранении региональной специфики.

3. С середины 2000-х гг. — время, когда региональные отличия опосредуются вертикалью власти, в связи с чем партийные системы регионов унифицируются, ключевую роль в них начинают играть только парламентские партии, а сами партийные организации переходят под больший или меньший контроль губернаторов. В информационном пространстве регионов и региональных Законодательных Собраниях преобладает «Единая Россия» на фоне сокращения представительства других партий, в первую очередь КПРФ.

Становление партийной системы Алтайского края началось чуть позднее, чем на федеральном уровне, с начала 1990-х гг. В 1991 г. в крае было зарегистрировано три отделения политических партий и общественно-политических организаций, которые по существовавшему на тот момент российскому законодательству не различались, — Демократической партии России, Российских солидаристов и Народной партии России. Организационные структуры современных «старых» партий (КПРФ, АПР, ЛДПР) оформились в крае в 1993–1994 гг. в ходе подготовки и проведения федеральных и региональных выборов.

Несмотря на сжатые сроки избирательной кампании и низкую степень информированности избирателей о новой политической системе, в выборах депутатов Государственной Думы 1993 г. приняли участие 54% избирателей края. Наибольшее количество голосов (прежде всего протестного и «патриотического» электората) получил список ЛДПР, чему во многом способствовало сложное положение КПРФ, ставшей в ходе избирательной кампании основным объектом критики для других избирательных объединений. Тем не менее коммунисты оказались на четвертом месте. Большинство же избирателей с «левыми» настроениями отдали свои голоса за Аграрную партию России (АПР) — 23,4%, что почти в три раза превышало ее результат по федеральному округу. Проправительственный блок «Выбор России» (был образован партиями «Демократическая инициатива», «Крестьянская партия России» и политическими движениями «Демократическая Россия», «Выбор России») занял в Алтайском крае только третье место. Кроме того, ни одной демократической партии в Алтайском крае не удалось преодолеть отсекающий пятипроцентный барьер. Тем самым была заложена сохраняющаяся до сих пор традиция низкого уровня поддержки либеральных идей и партий населением края.

Указанные партии доказали свое лидирующее положение в крае и на последующих выборах в Государственную Думу РФ. Так, в 1995 г. первое место заняла КПРФ, на втором месте был список ЛДПР, демонстрируя тем самым рост в регионах недовольства политикой правительства и последствиями проводимых реформ, а также определенное разочарование со стороны избирателей практической деятельностью ЛДПР. Третий результат вновь показала Аграрная партия России, которая по итогам голосования по федеральному округу занимала лишь десятое место. Правозащитное движение «Наш дом — Россия», возглавляемое на федеральном уровне тогдашним председателем Правительства РФ В.С. Черномырдиным и занявшее

по федеральному округу третье место, в Алтайском крае получило менее 5% голосов избирателей, как и демократическое объединение «Яблоко».

В целом на момент окончания первого избирательного цикла (1995 г.) в крае было зарегистрировано 31 общественно-политическое объединение, в том числе 12 отделений политических партий и 19 общественно-политических движений и союзов.

Большинство партийных организаций в этот период формировались как избирательные штабы, деятельность которых после избирательной кампании замирала. Это объясняется тем, что партии не располагали значительными политическими ресурсами, а также не имели стимулов к регулярному и масштабному партийному строительству. Региональные отделения приобретали форму немногочисленных команд, объединявшихся вокруг известных или влиятельных персон.

Немаловажную, а иногда и решающую роль в формировании и функционировании партийных организаций играла позиция краевых органов исполнительной власти. Так, Л. А. Коршунов в 1994–1996 гг. опирался на поддержку демократических партий и способствовал их консолидации в рамках краевого общественно-политического движения «Согласие». А. А. Суриков активно использовал ресурсы и мобилизационные возможности поддерживавшего его регионального отделения Народно-патриотического союза России, объединявшего организации КПРФ и АПР.

В связи с этим в Алтайском крае, в отличие от России в целом, фактически не существовало огромного количества партий, большинство из которых вообще не оказывало влияния на политический процесс. При этом ни одна краевая партийная организация не выступала за изменение регионального режима, в то время как по отношению к федеральной политике доминировавшие в крае «левые» составляли довольно жесткую оппозицию.

Во второй половине 1990-х гг. основное содержание партийно-политического процесса в крае задавало противостояние «народно-патриотического движения» и «демократических» партий, представленных двумя блоками — «Согласие» (образовано в 1995 г.) и «За подлинное народовластие, гражданский мир и интересы человека труда» (1993 г.) с доминированием последнего. К числу же наиболее заметных «игроков политического поля» можно было отнести, помимо особо популярных КПРФ и АПР, краевые организации движений «Наш дом — Россия», «Отечество — Вся Россия», партий «Яблоко», Демократический выбор России и ЛДПР. Всего же к концу 1990-х гг. в крае насчитывалось 62 партийные и общественно-политические организации, претендующие на формирование политической воли граждан и имеющие право участвовать в выборах.

Подводя итог первому этапу развития партийной системы Алтайского края, следует отметить сосредоточенность партийных организаций в 1990-е гг. на решении внутренних организационных проблем, что было обусловлено как «болезнью роста», так и распространенным представлением о выборах как основной функции и периоде активности политических партий. Публичные акции у региональных организаций появились лишь в самом конце десятилетия, проводились один-два раза в год и носили в основном протестный характер или были частью всероссийских мероприятий.

Избирательные кампании 1999–2000 гг. подтвердили, что Алтайский край является одним из типичных регионов РФ, в котором, как в миниатюре, представлена общероссийская расстановка партийно-политических сил, а также ознаменовали начало нового этапа в развитии краевой партийной системы — этапа стабилизации.

Так же, как и в стране в целом, в Алтайском крае в эти годы шел процесс активного структурирования либерального движения, объединившегося летом 1999 г. на базе партии «Демократический выбор России» в предвыборный блок «Союз правых сил». В крае его образовали алтайские краевые организации «Демократический выбор России» во главе с К.Н. Емешиним, «Россия молодая», возглавляемая начинающим, но уже известным политиком Ю.Н. Еремеевым, «Новая сила» и др. Логичным его завершением стало, как и на федеральном уровне, преобразование регионального отделения блока в партийную организацию в ноябре 2001 г. Упрочила свои позиции на рубеже веков краевая организация «Яблоко».

Изменился и состав «центристских» организаций. Краевая организация движения «Единство» возникла накануне парламентских выборов, а организационно оформилась в январе 2000 г. Ее председателем был избран директор ОАО «Алтай-крайгаз» П.А. Чеснов. Дополнительным фактором структурирования организации стали выборы Президента РФ, когда на ее основе был сформирован штаб поддержки В.В. Путина. На тот момент деятельность краевого отделения обеспечивалась скорее поддержкой общественных организаций (Союз ветеранов Афганистана, «Боевое братство» и др.), чем мобилизацией ресурсов из центра и на уровне края.

И только на лидирующее положение регионального отделения КПРФ, обладавшего сплоченным электоратом, поддержкой краевой администрации и одной из наиболее развитых структур в крае, происходившие процессы не оказали существенного влияния.

На выборах депутатов Госдумы 1999 г. КПРФ по-прежнему заняла в крае первое место, существенно улучшив показатели 1995 г. Данному успеху способствовало отсутствие списка АПР и сопоставимых по ресурсам партийных проектов в левой части политического спектра. Бесспорное второе место в предпочтениях избирателей Алтайского края впервые занял проправительственный блок «Медведь» (межрегиональное движение «Единство»). Отказ в регистрации списка ЛДПР и поспешное формирование «Блока Жириновского» в сочетании с использованием части ее риторики в агитации «Единства» неизбежно привели к дезориентации избирателей данной партии и значительному падению уровня ее электоральной поддержки до 7%, что, тем не менее, позволило ЛДПР преодолеть отсекающий барьер. Отличием данных выборов стало и то, что заградительный барьер в крае единственный раз преодолели либеральные партии – объединение «Яблоко» поддержало 5,7% избирателей, блок «Союз правых сил» (СПС) – 6,8%.

Новый этап генезиса региональных партийных организаций связан с принятием в 2001 г. Федерального закона «О политических партиях в РФ», согласно которому право на существование потеряли региональные партии и объединения. В результате к 2003 г. число региональных отделений партий в Алтайском крае сократилось до 39. В мае 2005 г. оно уже равнялось 35 региональным отделениям, а в ноябре 2005 г. – 27.

В то же время количественные изменения не привели к перегруппировке партийных сил. Ряд перерегистрировавшихся партий, например, Российская партия мира, Российская партия самоуправления трудящихся, ДПР и др., остались мелкими, маловлиятельными, зачастую действующими чисто формально, сохраняющими персоналистский характер и отражающими внутриэлитное взаимодействие. Наиболее активными и заметными на политическом пространстве края по-прежнему оставались КПРФ, Аграрная партия России, «Яблоко», СПС, «Единая Россия», ЛДПР, каждая из которых выполняла свои функции в региональном политическом процессе.

Вместе с тем, начиная с 2002 г. политическая ориентация элиты края и его жителей постепенно менялась — из прокоммунистического Алтай превращается в лояльный Центру регион. Это привело к тому, что на выборах в Госдуму 2003 г. КПРФ впервые набрала в крае меньше голосов, чем консолидированная «партия власти» в лице «Единой России». Конечно, кроме надежд населения на стабильность и улучшение социально-экономической ситуации в стране и политики властной элиты, в этом сыграли свою роль возврат в бюллетени Аграрной партии России, а также новый блок «Родина», образованный партиями «Народная воля», «Социалистическая единая партия России», «Партия российских регионов», который боролся за голоса патриотического электората и набрал в Алтайском крае 6,9 % голосов избирателей. Третье место в крае вновь заняла ЛДПР. Либеральные же партии получили 2–3 % голосов.

Следующим шагом в развитии региональной партийной системы можно считать решение о распространении смешанной избирательной системы на выборы региональных Законодательных Собраний, которое заставило региональные отделения политических партий всерьез заняться работой с населением, укреплением своих местных организаций, проведением различных акций, а также положило конец их невяному участию в региональном избирательном процессе. В частности, если до этого на выборах краевого Совета народных депутатов кандидаты скрывали свою партийную принадлежность, выдвигаясь от «групп избирателей», то весной 2004 г. по 34 одномандатным округам партиями было выдвинуто 42 % кандидатов.

Наиболее активно организационная и информационная работа велась парламентскими партиями, а с 2006 г. — еще и «Справедливой Россией», образованной в результате объединения партий «Родина», пенсионеров и Партии жизни. Кроме того, укреплению их позиций способствовали тенденции развития общероссийской партийной системы и переход на избрание депутатов Государственной Думы РФ по партийным спискам.

Для либеральных организаций середина и вторая половина 2000-х гг. стали периодом кризиса. Не оправдали себя и попытки блокирования «Яблоко» и СПС на выборах в АКЧНД 2004 г. Сохранение независимости «Яблока» в условиях дальнейшего сокращения и без того незначительной ресурсной базы партии привело фактически к свертыванию активности ее регионального отделения, которая ограничилась распространением открытых писем и заявлений. Не смогло повысить жизнеспособность организации и привлечение в свои ряды активистов общественных объединений, в частности, экологического движения «Зеленая Россия». Единственной заметной либеральной организацией в конце 2000 — начале 2010-х гг. являлось региональное отделение Республиканской партии России, состоящее из сторонников известного федерального политика В.А. Рыжкова.

На выборах депутатов Государственной Думы РФ 2007 г. наибольшее число голосов, как и в 2003 г., в крае получила «Единая Россия». За ней с большим отрывом следовала КПРФ, далее — ЛДПР (9,8 %) и «Справедливая Россия». Аграрная партия России набрала 4 % голосов избирателей, а СПС и «Яблоко» — чуть более 1 %.

Обозначенные тенденции сохранились и в пятом избирательном цикле 2011 г., в ходе которого произошло окончательное слияние федерального и регионального избирательных процессов за счет совмещения выборов депутатов Государственной Думы РФ и АКЗС.

Недовольство населения реализацией социально-экономических программ и административными методами управления политическими процессами привели к тому, что «Единая Россия» на думских выборах набрала в крае 37,2% голосов, ухудшив свои показатели по сравнению с 2007г. на 17,5%. Поддержка остальных парламентских партий, напротив, увеличилась – КПРФ набрала 24,7% (+7,8%), ЛДПР – 16,6% (+6,8%), «Справедливая Россия» – 16,1% (+7,4%). Даже «Яблоко» поддержали 2,4% избирателей.

В целом, к концу 2000-х гг. партийная система Алтайского края была представлена, как и на федеральном уровне, отделениями 7 партий при неоспоримом доминировании «Единой России», КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России».

Стремительное расширение региональной партийной системы началось после внесения изменений в закон о партиях в 2012г. Уже к концу 2012г. в Алтайском крае официально было зарегистрировано 36 региональных отделений партий.

В течение 2013г. их список пополнился еще 21 организацией. Однако подавляющее большинство новых отделений в политическом пространстве региона никак себя не проявили. Их активность носила лишь единичный и бессистемный характер, ограничиваясь, как правило, организационной работой в виде назначения или смены руководителя. Исключение не составляло и информационное сопровождение самого процесса официальной регистрации отделения, когда в СМИ попадала только общая информация о целях и программных положениях новой партии.

Отсутствие реальных финансовых и кадровых ресурсов у новых партийных проектов, их электоральная неэффективность почти сразу запустили обратный процесс – ликвидацию региональных отделений. Так, в 2014г. в Алтайском крае из реестра были исключены 11 региональных парторганизаций. В их число вошли отделения партий «Колокол» (зарегистрирована в крае в ноябре 2013г.), «Возрождение аграрной России», «Партии Социальных Реформ», Всероссийской социалистической народной партии «Отчизна», а также «Демократической партии России», «Родной страны», «Социал-демократической партии России», «Союза Горожан», «Гражданской Силы», «Гражданской Позиции», «Народной партии России». На 1 марта 2016г. в Алтайском крае было зарегистрировано 51 региональное отделение политических партий.

Вместе с тем выборы 2016г. не изменили расстановку партийных сил. При голосовании за списки депутатов Государственной Думы РФ лидерство сохранили парламентские партии: за «Единую Россию» в крае проголосовало 35,2% принявших участие в голосовании (-2%), за ЛДПР – 19,8% (+3,2%), КПРФ получила 17,3% голосов (-7,4%), «Справедливая Россия» – 13,8% (-2,3%). Результаты остальных политических партий распределились следующим образом: 3,7% набрала партия «Коммунисты России», 2% – «Яблоко», 1,8% – Российская партия пенсионеров за справедливость, 1,2% – партия «Родина». «Партию роста», «Российскую экологическую партию «Зеленые», «Партию народной свободы» (ПАРНАС), «Патриотов России» и партию «Гражданская Платформа» поддержало менее 1% избирателей края.

Таким образом, в 1990–2010-е гг. Алтайский край в политической сфере прошел эволюцию от прокоммунистического региона до среднероссийских показателей. В основе этих процессов лежало сочетание патерналистских установок населения с обостренным восприятием социально-экономических проблем, определявшее как деятельность органов власти, так и партийно-избирательные процессы в регионе.

11.4. Общественная жизнь

В неотрывной связи с политическими шли общественные процессы. Демократизация 1990-х гг. привела к росту активности граждан. Еще с конца 1980-х гг. в стране и крае начали массово создаваться самодеятельные общественные организации различной направленности – экологические, женские, правозащитные и др.

Значимым направлением деятельности общественных активистов в 1990-е гг. стала правозащитная работа. В Алтайском крае она была во многом направлена на восстановление прав и создание системы социальной помощи жертвам политических репрессий. Начало ей положило общество «Мемориал». Практически сразу в его работе активизировалось «немецкое» направление, связанное с изучением истории переселения немцев на Алтай в годы войны и присвоения им статуса репрессированных, активно поддерживаемое Германией. С конца 1980-х гг. параллельно с массовой миграцией алтайских немцев в Германию развивалось международное сотрудничество края в данном направлении. Его примерами стали деятельность Сообщества российских немцев Алтая (руководитель – А.Х. Дитц) и открытие Российско-немецкого дома, способствовавшие организации немецкой диаспоры и активизации ее культурно-просветительской работы.

Негативные последствия экономических реформ, резкое снижение участия государства в реализации функции социальной защиты населения привели к созданию в крае многочисленных женских организаций и организаций помощи детям-инвалидам. Важную роль в этом направлении сыграло краевое отделение Российского детского фонда и его руководитель Р.С. Федорова.

Параллельно шло формирование корпоративных структур, зачастую основанных на экономических интересах. Ярким примером этого процесса можно считать «афганское» движение – Союз ветеранов Афганистана, постепенно объединивший участников различных локальных конфликтов и военных действий в Чеченской республике. В 1990-е – первую половину 2000-х гг. Союз выполнял не только социальные функции, защищая права ветеранов и инвалидов боевых действий, но и стал мощной бизнес-организацией.

Кроме того, в 1990–2000-е гг. в крае интенсивно структурировались общества экологистов, клубы по интересам и другие общественные объединения, общее количество которых постепенно стабилизировалось. Так, на начало 2010 г. в Алтайском крае было зарегистрировано 2415 некоммерческих общественных организаций, в 2016 г. – 2361 некоммерческая организация (НКО) краевого и местного уровней.

Деятельность НКО координируется созданной в 2005 г. Общественной палатой Алтайского края. На момент образования она состояла из 45 членов, 30 из которых избирались на краевой конференции общественных организаций, 15 – Советом муниципальных образований края. В 2010 г. в закон о краевой Общественной палате были внесены изменения: численность увеличилась до 50 членов, 15 из них утверждает губернатор, 14 делегирует съезд Совета муниципальных образований края, 21-го представителя общественных объединений выбирают тайным голосованием. В разные созывы председателями Общественной палаты являлись П.К. Ковалев, П.М. Тулин, Л.А. Коршунов.

Статус крупной общественной организации в рассматриваемый период сохранили профсоюзы. В сентябре 1990 г. была образована Федерация независимых профсоюзов России, а 7 февраля 1991 г. представители 22-х отраслевых профсоюзов

края создали на принципах федерации межотраслевой центр, оставив прежнее название – Алтайский краевой совет профсоюзов.

В новых экономических условиях изменились функции профсоюзов. Из канала распределения социальных благ, владеющего мощной инфраструктурой (санатории, профилактории, детские лагеря, базы отдыха и т.д.), они превращаются в защитников прав трудящихся, в первую очередь, в вопросах оплаты труда и обеспечения социальных гарантий.

Острота данной проблемы в 1990-е – первую половину 2000-х гг. предопределила активное участие профсоюзов и присоединившихся к ним региональных отделений партий в массовых протестах. Самое большое количество акций протеста – 330 – было зарегистрировано в Алтайском крае в 1998 г. На этот год пришелся пик долгов по заработной плате, сумма задолженности достигла полутора миллиардов рублей. Под давлением профсоюзов властные структуры были вынуждены принимать ряд мер, направленных на выполнение требований трудящихся, в первую очередь бюджетников.

В то же время в эти годы в крае, как и в целом по стране, проявляется тенденция к снижению численности членов профсоюзов. На 1 января 1995 г. она составляла 716 тыс. человек, а в начале 1998 г. – уже 595 тыс. В дальнейшем сокращение продолжилось – в 2014 г. Алтайское краевое объединение профсоюзов насчитывало 170 тыс. членов.

В 2000-е гг. тематика акций протеста дополнилась местными проблемами – от точечной застройки и обманутых дольщиков в Барнауле до кризиса власти, вызванного противостоянием между губернатором М. С. Евдокимовым и АКСНД. Также на первый план выходят вопросы реформ ЖКХ, высоких тарифов на электроэнергию, низкого уровня заработной платы. Например, только 2003 г. в феврале, алтайские профсоюзы непромышленной сферы включились во Всероссийскую акцию протеста и провели ее в форме единовременной приостановки работы, пикета администрации края и митинга. В марте профсоюзы принимали участие в городском митинге против реформы ЖКХ, повышения цен и тарифов. В апреле проводят единый день массовых действий профсоюзов края в знак протеста против постоянного повышения тарифов на энергоносители. В мае проходит массовая демонстрация с требованиями кардинального изменения государственной экономической и социальной политики. В сентябре профсоюзы проводят акцию, добиваясь установления МРОТ в размере 600 рублей. В октябре прошел второй этап протеста работников бюджетной сферы, когда в единовременной часовой остановке работы в крае приняли участие 38535 работников из 1065 образовательных учреждений.

Также широкий резонанс получили неоднократные перекрытия движения по транспортной магистрали (Павловскому тракту) обманутыми дольщиками в 2002 г., серия пикетов и митингов работников комбината химических волокон с требованием выплаты заработной платы в 2005 г. Кульминацией последних стал митинг на пл. Советов краевого центра 19 июля 2005 г., собравший под лозунгом «Не допустим развала промышленности края, защитим социально-экономические права трудящихся!» представителей всех отраслевых профсоюзов, общественных движений и политических партий. Среди 5000 митингующих были коллективы промышленных предприятий Барнаула, Бийска, Новоалтайска, Рубцовска, Заринска.

12 октября 2005 г. прошел митинг протеста профсоюзов против низкой заработной платы работников бюджетной сферы, в котором приняли участие около

6000 человек под лозунгом «Последний герой – учитель, живущий на зарплату». От органов государственной и муниципальной власти края митингующие требовали более эффективной и целенаправленной работы по восстановлению экономики и улучшению жизни населения края.

Но наибольший размах, как и по всей стране, в крае приобрели протесты против перехода на полную оплату жилищно-коммунальных услуг и роста тарифов ЖКХ, особенно болезненные из-за низкого уровня жизни значительной части населения. По оценкам экспертов, в Алтайском крае в акциях протеста с 9 января по 1 февраля 2005 г. приняли участие 136 тыс. человек. После введения в действие Закона о монетизации льгот акции протеста льготников, в основном пенсионеров, стали более радикальными по методам (перекрытие транспортных магистралей) и приобрели явно выраженный политический характер – с требованием отставки Правительства.

Еще одним организатором массовых политических мероприятий стало региональное отделение Федерации автомобилистов России. Его активность в проведении акций протеста была вызвана приговором суда Зонального района в отношении О. Щербинского, который был признан виновным в гибели губернатора М.С. Евдокимова. В ответ на действие суда «Автомобилисты России» провели в Барнауле пикеты под лозунгами: «Все мы – Щербинские», «Автомобилисты и железнодорожники, наша жизнь дорога!», «Когда мы едины – мы непобедимы!». Кроме того, всероссийской акцией протеста участники движения выражали недовольство платными автодорогами и высокими пошлинами на ввозимые иностранные автомобили.

В то же время в обществе и профсоюзах росло понимание того, что решение проблем невозможно без эффективного диалога власти, работодателей и профсоюзов. В январе 1996 г. утверждается положение о краевой трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, деятельность которой в дальнейшем базировалась на принятом законе «О социальном партнерстве в Алтайском крае». В соответствии с ним в крае регулярно принимаются трехсторонние соглашения между крайсовпрофом, объединениями работодателей и администрацией края по регулированию социально-трудовых отношений, аналогичные соглашения действуют на отраслевом и муниципальном уровнях.

Во второй половине 2000-х гг. в связи с улучшением экономической ситуации акции протеста становятся эпизодическими, общественная жизнь стабилизируется и приобретает устойчивую организационную структуру.

На этом фоне зарождаются новые традиции общественных акций. Наиболее крупной из них стал «Бессмертный полк». Первое же шествие 9 мая 2013 г. объединило 16 тысяч жителей многих населенных пунктов региона, вышедших на улицы с портретами своих родных-фронтовиков. В 2017 г. только в Барнауле в нем приняло участие 62 тыс. горожан. Значимыми ежегодными молодежными акциями стали «Снежный десант», в ходе которого в районах края проводятся различные воспитательные, профорientационные и творческие мероприятия для молодежи, ведется популяризация здорового образа жизни, оказывается помощь ветеранам Великой Отечественной войны, пенсионерам, людям с ограниченными возможностями, бесплатная юридическая помощь населению, а также летний международный молодежный управленческий форум «Алтай. Точки Роста (АТР)». С 2009 г. на его площадках учатся, дискутируют, обмениваются опытом молодые представители деловых кругов, сферы политики, государственного и муниципального управления, молодёжных СМИ, PR- и рекламных агентств, молодёжных общественных организаций, творческих коллективов и др.

К значимым общественным структурам регионального уровня следует отнести учрежденный в 2003 г. институт Уполномоченного по правам человека. В его задачи входят осуществление контроля за соблюдением на территории Алтайского края прав и свобод человека и гражданина органами государственной власти, иными государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами; содействие восстановлению этих прав и свобод в случае их нарушения; содействие совершенствованию законодательства РФ и Алтайского края о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права; участие в правовом просвещении населения, информирование органов государственной власти и местного самоуправления, а также населения Алтайского края о положении в этой сфере. За анализируемый период данные функции выполняли Ю. А. Вислогузов (2003–2013 гг.) и Б. В. Ларин (с 2013 г.).

Демократизация 1990-х гг. затронула и сферу масс-медиа, способствуя появлению негосударственных СМИ – телекомпаний «Сибирь» и «Мир», издательского дома «Алтапресс», чей еженедельник «Свободный курс» не только отличался качественной общественно-политической аналитикой, но и выступил стал площадкой консолидации демократических сил. Наличие политически острых материалов придавало уникальность и «ТВ-Сибирь».

Всего в Барнауле в 1990-е гг. возникло более десятка коммерческих телекомпаний, действовавших с той или иной степенью успешности: «ТВ-Сибирь», АТН, АЛВЕСТ, ТВ-МИР, ТВ «Спектр», ТВ «Катунь» и др. Все они в совокупности стали серьезным конкурентом ГТРК «Алтай», сотрудникам которой в новых условиях тоже пришлось пройти путь модернизации.

В 2000-е гг. темпы приращения медиaproстранства края замедляются. Из значимых проектов данного периода можно назвать издание медиagруппой известного на Алтае промышленника С. Г. Хачатуряна еженедельника «Два слова» (2006–2008 гг.), публиковавшего интересные и качественные аналитические материалы по всем сферам общественной жизни.

Развитие сети Интернет привело к появлению информационных ресурсов новостийно-аналитической направленности. Наибольшую популярность среди них приобрели информационные агентства «Амител», «ПолитСибРу» и «Банкфакс», а также сайт издательского дома «Алтапресс».

На сегодняшний день медиaproстранство края представлено четырьмя крупными холдингами – ГТРК-Алтай, ИД «Алтпресс», ИД «Регион» и Сибирской медиagруппой.

Таким образом, последнее десятилетие XX в. стало переломным для российской политической системы. Демократизация, создание системы разделения властей и полномочий между федеральными органами власти и субъектами Федерации, усиление принципа представительства интересов определяли изменение содержания общественных и политических процессов на региональном уровне.

Существенную динамику претерпело и массовое сознание. Люди стали больше интересоваться политикой, активнее выражать свою гражданскую позицию.

Вместе с тем большое влияние на политические процессы и политические предпочтения в крае в постсоветский период оказала социально-экономическая ситуация и социокультурные особенности его жителей. Значительная часть населения, проживавшая в сельской местности и малых городах, в полной мере испытала на себе негативные последствия экономических реформ, в связи с чем особую зна-

чимость для них приобрели ценности сильного государства, общественного порядка, социально-экономического равенства. Именно с сильным государством жители края связывали и связывают решение актуальных проблем – рост материального благосостояния и наведение порядка в обществе. Кроме того, наибольшим доверием у жителей края почти весь период пользовались Президент РФ, губернатор, правительство, а также силовые структуры – армия, полиция и ФСБ. Доверие же представительным институтам было значительно ниже.

Исходя из этих установок в 1990-е гг. избиратели Алтайского края активно поддерживали коммунистов, а в начале 2000-х гг. увидели в «Единой России» залог стабильности власти и улучшения социально-экономической ситуации в стране. Доля же тех, кто сумел встроиться в рыночные отношения и для кого была характерна ориентация на либеральные ценности и партии, оказалась незначительной.

На основании этого в политической истории постсоветского Алтая можно выделить два этапа:

1) 1990-е – начало 2000-х гг., когда в крае преобладали прокоммунистические настроения, а Алтай относился к регионам «красного пояса»;

2) середина 2000-х – 2010-е гг. – период соответствия политических процессов в крае общероссийским тенденциям.

В целом же политическая и общественная жизнь Алтайского края на рубеже XX–XXI вв. являлась частью общероссийских тенденций демократизации с последующей стабилизацией. Вместе с тем значительная доля населения, проживающего в сельской местности и малых городах, была значительно слабее вовлечена в обозначенные процессы, что приводило к централизации власти и массовой активности в краевом центре.

Глава 12

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ИХ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ. ЭКОНОМИКА КРАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

12.1. Промышленность Алтайского края в 1985–2016 гг.

На рубеже 1980-х – начала 1990-х гг. Алтайский край обладал довольно высоким промышленным потенциалом и занимал среди 74-х регионов по производству промышленной продукции 24-е место. К 1990 г. в регионе производилось тракторов в количестве 24300 шт., тракторных плугов – 83124 шт., дизелей и дизель-генераторов – 8400 шт., грузовых вагонов – 4550 шт., паровых котлов – 19100 шт., кокса – 3,9 млн тонн, химических волокон 86,6 тыс. тонн. Большинство промышленной продукции было предназначено для внутреннего рынка, а ее количество устанавливалось госзаказами, в том числе оборонного ведомства. Качество изделий определялось государственными стандартами, вследствие чего многие промышленные товары не могли конкурировать с зарубежными аналогами.

Реформирование командно-административной модели экономики России, начавшееся в середине 1980-х гг., привело к изменению динамики процессов в промышленном секторе Алтайского края, а становление рыночных институтов в 1990-е гг. изменило базовые принципы производства.

В основных отраслях промышленности Алтайского края в этот период темпы спада не были одинаковыми. В пищевой, легкой, химической и нефтехимической промышленности спад производства происходил более плавно, чем в машиностро-

ении и металлообработке. Это объясняется тем, что предприятия и отрасли, непосредственно ориентированные на потребительский рынок, оказались более адаптированы в условиях переходного периода от плановой к нерегулируемой рыночной экономике.

В процессе экономических реформ первой половины 1990-х гг. возникли трудности в управлении социально-экономическими системами субъектов Российской Федерации. Уровень экономического развития регионов не учитывался при составлении программы приватизации, поэтому результаты ее реализации в различных территориальных единицах страны отличались друг от друга.

Для Алтайского края, в котором более четверти общих объемов производства составляла продукция предприятий оборонного комплекса, сильная научно-техническая политика развития машиностроения и проведения конверсии были особо необходимы. Только при этих условиях можно было ожидать благоприятный сценарий реконструкции производства и успешного технического развития промышленного комплекса Алтая и всего народного хозяйства в целом.

В 1990-х гг. программа реформ была направлена на создание условий для функционирования предприятий в рыночной модели. Она предусматривала становление института частной собственности и отмену жесткой регламентации экономической деятельности со стороны государства.

Первой попыткой перехода к рынку стала программа преобразований, направленная на коммерциализацию экономики в период с 1987 по 1991 г. Ключевым элементом реформ, предпринятых в это время, были законы «О государственном предприятии» и «О кооперации». В это же время начали активно развиваться арендные отношения, малый бизнес, появились первые акционерные предприятия и фермерские хозяйства. К концу 1991 г. в Алтайском крае на предприятиях новых организационно-правовых форм собственности было занято 168 тыс. человек.

Для законодательного обеспечения процесса приватизации была разработана и утверждена правовая база, включающая Закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации», государственные программы приватизации, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и распоряжения Госкомимущества России. Формы, конкретные пути и варианты приватизации были определены Государственной программой приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 г. Программа предусматривала четыре способа приватизации: аукцион, коммерческий конкурс, аренду с правом выкупа, акционирование.

Концепция проведения приватизации государственной собственности в Российской Федерации предусматривала два этапа ее реализации: чековый (ваучерный) и денежный. В качестве основного инструмента приватизации на ее первом этапе (с июня 1992 г. по 1 июля 1994 г.) были использованы приватизационные чеки, выданные всем российским гражданам вне зависимости от пола, возраста, места жительства и характера занятости. Население России получило 146,064 млн приватизационных чеков. Каждый владелец приватизационного чека имел четыре возможности: 1) использовать свой чек при закрытой подписке на акции своего предприятий (в ходе такой подписки было принято почти 26 млн чеков); 2) участвовать в чековом аукционе; 3) купить акции чекового инвестиционного фонда (таких фондов было создано 640, они собрали свыше 60 млн приватизационных чеков); 4) продать чек (всего было продано около четверти выданных чеков).

За время проведения чекового этапа приватизации в Алтайском крае 69% госпредприятий, стоявших на самостоятельном балансе, изменили форму собственности.

Каждое приватизируемое предприятие должно было опубликовать подробную информацию о своем финансовом состоянии, чтобы владельцы чеков приняли взвешенное решение. Учитывая слабую проработанность нормативной базы приватизации в этот период, высокий рост инфляции, отсутствие у большинства граждан опыта обращения с ценными бумагами и неспособность самостоятельно сделать прогноз о развитии предприятий, можно сказать, что большинство населения не могло успешно вложить ваучеры.

На предприятиях Алтайского края в момент приватизации трудовые коллективы совместно с фондом имущества могли выбирать один из трех вариантов льгот. Большая часть промышленных предприятий предпочли второй вариант, согласно которому всем членам трудового коллектива предоставлялось право приобрести обыкновенные (голосующие) акции в размере до 51% величины уставного капитала.

Обратимся к опыту некоторых производственных объединений Алтайского края, осуществивших процесс приватизации.

В 1987г. Барнаульский котельный завод был переведен на самофинансирование и государственную приемку продукции, а в начале 1990-х гг. приватизирован и реорганизован в ОАО «Сибэнергомаш», затем в производственный комплекс «Сибэнергомаш» и вошел в состав Энергомашкорпорации. Процесс приватизации предприятия происходил следующим образом: 1 июля 1992г. приказом №51 была создана комиссия по приватизации завода. Имущество, находившееся на балансе государственного предприятия по состоянию на 1 июля 1992г. в сумме 268337 тыс. руб., переходило в собственность правопреемника – юридического лица ОАО «Сибэнергомаш». В связи с тем, что предприятие имело в наличии объекты гражданской обороны, то исключению подлежали части имущества мобилизационного резерва. Был назначен временный генеральный директор С.П. Байкалов.

К закрытой подписке был предоставлен 51% обыкновенных акций на сумму в 146695 тыс. руб., к свободной продаже 49% – 140942 тыс. руб. Номинальная цена одной акции составила 1000 руб. Уставной капитал был определен в 287637 тыс. руб. Фонду имущества принадлежало 24% привилегированных акций типа Б (69033 тыс. руб.). Компания получила в свое распоряжение безвозмездно имущество на сумму, равную 93% от уставного капитала. Социальные объекты, закрепленные ранее на балансе предприятия, приватизации не подлежали. Поэтому затраты на их содержание были равны нулю. На момент приватизации юридического лица численность сотрудников достигала 6280 человек, а фактическая прибыль – 296974 тыс. руб. Соотношение величины доходов и уставного капитала говорило о возможностях перспективного развития компании.

Трудовой коллектив активно участвовал в приобретении акций по закрытой подписке. Почти все акции, подлежащие продаже, были реализованы в течение 1993г., кроме тех, которые были закреплены в государственной собственности на три года. Они стали доступны работникам ОАО «Сибэнергомаш» в мае 1997г.

В 1994г. на Сибэнергомаше был подготовлен проект парового котла производительностью 160 т/час с новой технологией сжигания твердого топлива в циркулирующем кипящем слое. В этом же году завод получил награду «Международная золотая звезда» (Мадрид).

Акции компании пользовались большим спросом среди различных инвесторов. В мае 1994 г. трудовой коллектив ОАО «Сибэнергомаш» написал заявление главе администрации Алтайского края Л.А. Коршунову, председателю краевого Законодательного Собрания Алтайского края А.А. Сурикову, представителю Президента РФ по Алтайскому краю Н.М. Шубе. Они просили помощи в сохранении самостоятельности предприятия, а также в усилении контроля краевых властей за ним. По данным сотрудников, на чековом и денежном аукционах 19 и 25 октября 1993 г. ОАО «Энергомашиностроительная корпорация» (Москва) приобрела 25,3% акций предприятия, получив, таким образом, контрольный пакет. По мнению сотрудников, это противоречило «ясно выраженной воле коллектива» в том, чтобы «в собственность одного инвестора продавалось не более 10% акций», что было зафиксировано в Плане приватизации ОАО «Сибэнергомаш», утвержденному конференцией трудового коллектива 30 сентября 1992 г.

Местные органы власти оставили заявление без должного внимания. К июню 1995 г. ОАО «Энергомашиностроительная корпорация» скупила пакет в 30% и своими действиями препятствовала выходу предприятия на рынок для сбыта продукции и использования последних научно-технических разработок в области машиностроения. Краевое Законодательное Собрание предприняло меры для сохранения контроля над заводом за представителями предприятия. 18,6% от уставного капитала, закрепленного в государственной собственности, было передано в доверительное управление АО «Энергоблок», учредителями которого были АО «Элсиб» (Новосибирск), АО «СТЗ» (Екатеринбург), АО «Красный котельщик» (Таганрог) и ОАО «Сибэнергомаш». Однако постепенно представители столицы выкупили контрольный пакет, после чего произошло слияние, и завод вошел в состав ОАО «Энергомашкорпорация». В результате уменьшилась доходная часть местного бюджета.

План приватизации крупнейшего производителя кокса и химической продукции на Алтае был составлен к 21 сентября 1992 г. Согласно распоряжению комитета по управлению имуществом №14-р от 1992 г. за ОАО «Алтай-кокс» закреплялось имущество, находившееся на балансе государственного предприятия по состоянию на 1 июня 1992 г. в размере 479584 тыс. руб. (при этом износ большинства производственных фондов составлял более 50%, а силовых машин и оборудования – 80%). Часть объектов соцкультбыта стоимостью 29764 тыс. руб. переходила в собственность органов местного самоуправления.

Уставной капитал ОАО «Алтай-кокс» составил 479,6 млн руб. Завод выпустил два вида акций: привилегированные типа Б в количестве 139079 шт. и обыкновенные – 340505 шт. Закрытая подписка на акции для трудового коллектива проходила с привлечением приватизационных чеков, личных приватизационных счетов и собственных средств сотрудников. Ограничений при покупке не существовало, сотрудник мог по своему усмотрению распределять вносимую им сумму к оплате. Всего в мероприятии приняло участие 5180 человек, купивших 244588 акций за 416 млрд руб.

ОАО «Алтай-кокс» наделялось правомочием на создание специального фонда приватизационных счетов. По-видимому, эта мера правительства позволила заводу изыскать необходимые средства для организации производства. Предприятие относилось к разряду градообразующих, а от успешности его деятельности зависела экономическая стабильность Заринска. Помимо этого, АО входило в состав крупнейших производителей коксохимической продукции в России. Это объясняет постоянное внимание властей к его деятельности. После приватизации акционерное общество располагало средствами для поддержания прежних темпов производства, но из-

за тяжелой экономической ситуации в России в первой половине 1990-х гг. выпуск продукции сократился.

Деятельность ОАО «Алтай-кокс» в 1995 г. характеризовалась ростом объемов производства и увеличением загрузки мощностей, рентабельность основной деятельности составила 33%. По сравнению с работой других предприятий края завод функционировал вполне успешно. Но в целом, в 1996–1997 гг. мощности предприятия были загружены немногим более чем наполовину. В 1997 г. на ОАО «Алтай-кокс» произошел конфликт между акционерами, связанный со сменой руководства. Генеральным директором стал С. Хачатурян. В 1998 г. компания открыла представительства ОАО «Алтай-кокс» в Москве, Барнауле, Бийске, Кемерове, что позволило решать на местах проблемы сбыта продукции и поставки сырья. Кроме того, были заключены контракты на экспортные поставки в Индию, Германию и Италию, в результате на коксохимическом заводе возросло количество выпускаемой продукции. Однако рассчитаться с долгами предприятию удалось только к концу 2000 г.

Предприятие химической промышленности Алтайского края завод синтетического волокна было преобразовано в акционерное общество 20 ноября 1992 г. Уставной капитал составил 43 496 тыс. руб. На эту сумму общество выпустило привилегированных акций типа Б – 12 614 шт. и обыкновенных – 30 882 шт. номиналом 1 000 руб. Трудовой коллектив в составе 2 081 человек выбрал второй вариант льгот и подал заявку на приобретение 22 183 акций, которая была удовлетворена в полном объеме. Оставшиеся ценные бумаги подлежали продаже с открытых торгов, включая привилегированные акции типа Б, ранее принадлежавшие Фонду имущества. Предприятие получало полную финансовую самостоятельность.

Согласно акту оценки общей стоимости основных средств Барнаульского завода синтетического волокна на 1 июля 1992 г. вся сумма остаточной стоимости составила 70 461 тыс. руб. Фактический физический износ оборудования достигал около 30%. Но при этом не было фондов, по которым истек срок службы. Фактическая прибыль после уплаты долгов была 10 641 руб. Этих денег было недостаточно для успешной организации работы предприятия.

К тому же на 1 ноября 1992 г. предприятия, разбросанные по всей России, должны были ОАО «Завод Синтетического волокна» 1 млрд 100 млн руб. В связи с ухудшением финансового состояния, связанного с неоплатой счетов за продукцию потребителями, с 5 ноября 1992 г. завод был полностью остановлен. Большинство работников находилось в отпусках с частичной оплатой, поэтому произошла задержка в проведении подписки на акции. Сложная ситуация на потребительском рынке, отсутствие средств к оплате продукции привели компанию на грань банкротства.

Переломным годом в жизни завода стал 1994 г., когда АО «Западная Сибирь» выкупило контрольный пакет акций предприятия и выделило заводу 800 млн руб. В этом же году акционерами был назначен новый директор – А. Терновой. На заводе создали отдел по сокращению сроков прохождения средств, которым была разработана схема «замкнутого цикла» сбыта и оплат. С 1995 г. возобновились выплаты зарплат, заработали ранее остановленные цеха, увеличился выпуск продукции.

В начале 1996 г. ОАО «Завод Синтволокно» уже поставляло свою продукцию более чем 80 предприятиям России, а также в Германию, Швейцарию, Китай, Южную Корею и Америку. Предприятие заработало репутацию надежного партнера, выпускавшего качественную продукцию для автомобильной и рыбной промышленности, для изготовления ковровых покрытий, стройматериалов.

Несмотря на положительные тенденции работы предприятия, общее финансовое состояние оставляло желать лучшего. Убыток от финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Завод Синтволокно» к 1998 г. составил 54,8 млн руб., причем эта сумма осталась непокрытой. Компания тратила 120 коп. на один рубль произведенной продукции, что делало ее нерентабельной на рынке. Износ производственных фондов достиг 80 %.

Работа с зарубежными и российскими партнерами позволила постепенно изменить положение в лучшую сторону. К 2000 г. убыток компании сократился до 5,7 млн руб., выросла рентабельность производства до 101 коп. на один рубль товара. Однако 4 мая 2005 г. ОАО прекратило свою деятельность в связи с ликвидацией.

В процессе приватизации предприятий Алтайского края чаще остальных использовался второй вариант льгот, примеры которого мы рассмотрели выше, но он не был единственным. С опытом применения первого варианта можно ознакомиться на примере производственного объединения «Алтайский тракторный завод» в Рубцовске. В соответствии с первым вариантом льгот при приватизации предприятий все члены, участвующие в приватизации, одновременно и безвозмездно получали именные привилегированные (неголосующие) акции, составляющие 25 % уставного капитала, но в общей сумме не более 20 минимальных размеров месячной оплаты труда в расчете на одного работника. Кроме того, членам трудового коллектива по закрытой подписке продавались обыкновенные акции со скидкой 30 % от их номинальной стоимости и до 10 % уставного капитала предприятия, но в общей сумме не более 6 минимальных размеров месячной оплаты труда в расчете на одного работника. Эти акции продавались с рассрочкой до трех лет. Величина первоначального взноса не могла быть менее 15 % номинальной стоимости акций.

ПО «Алтайский тракторный завод» в 1992 г. был преобразован в ОАО «Алтайский трактор». Уставной капитал общества составлял 362 123 тыс. руб. На эту сумму предприятие выпустило привилегированных акций типа А 1405310 шт., типа Б — 2295560 шт., число обыкновенных ценных бумаг составило 1290360 шт. Устав общества содержал положения, которые регламентировали финансовую деятельность совета директоров и членов правления с целью учета интересов общества. Пункт 7.2. устава ОАО «Алтайский трактор» обязывал информировать совет о предполагаемых сделках, касавшихся данного юридического лица.

Следует подчеркнуть, что другие предприятия подобными нормами не располагали. Таким образом, формировались правила поведения в условиях рыночных отношений.

Как уже было отмечено, трудовой коллектив ОАО «Алтайский трактор» выбрал первый вариант льгот. В результате личного обращения к председателю Госкомимущества А.Б. Чубайсу, в плане приватизации производственного объединения «Алтайский тракторный завод» было предусмотрено образование Фонда акционирования работников предприятия в размере 10 % уставного капитала ОАО. Кроме того, выделялось 15 % акций уставного капитала для предприятий, входивших в единый технологический комплекс на основе взаимной заинтересованности в будущих результатах их производственной деятельности.

К 1 января 1992 г. накануне приватизации завод имел положительный баланс в 625725 тыс. руб. Государству были переданы объекты соцкультбыта на сумму 93602 тыс. руб. За семь месяцев 1992 г. предприятие увеличило численность

сотрудников на 229 человек, а фактическая прибыль к июлю 1992г. составила 330664 тыс. руб. Уставной капитал возрос на 200 млн руб.

Завод пошел на беспрецедентную меру в практике фондового рынка первой половины 1990-х гг., назначив цену на обыкновенные и привилегированные акции в 100 руб. Ценные бумаги были размещены следующим образом: привилегированные акции типа А – 25%; обыкновенные акции по закрытой подписке среди членов трудового коллектива (с использованием приватизационных чеков) – 10%; обыкновенные акции среди должностных лиц администрации (с использованием приватизационных чеков) – 5%; акции, подлежащие продаже на фондовом рынке (с использованием приватизационных чеков) – 60%. Весь пакет был продан 30 декабря 1993г.

Подобная мера позволила быстро реализовать ценные бумаги предприятия, обеспечив его необходимыми средствами для производственной деятельности. Распределение ценных бумаг между сотрудниками проходило без регламентации и учета стажа работы на предприятии, что было выгодно более состоятельным сотрудникам. Структура размещения свидетельствовала о неравнозначном распределении акций между администрацией и работниками и ущемлении прав последних. Однако комитет по управлению имуществом признал приватизацию законной и разрешил ее проведение.

В 2004г. основные активы предприятия выкупил «РАТМ холдинг», являющийся одним из крупных в России объединений промышленных предприятий различных отраслей. Однако наладить должным образом работу завода новые инвесторы не смогли и в 2010г. Алтайский тракторный завод окончательно остановился. Размышляя о причинах банкротства предприятия, его бывший директор А.А. Дерфлер отмечал, что, возможно, было необходимо активнее осваивать вместо Т-4А модель нового трактора Т-250. В 1990-е гг. конструкторы завода создали отличную, уникальную, до сих пор единственную в мире гусеничную машину, которая переключается на ходу под нагрузкой. Но по различным причинам на заводе так и не смогли наладить серийное производство нового трактора. А старый трактор перестали покупать. На базе тракторного завода было создано Алтайское тракторостроительное объединение ОАО «Алттрак».

Решение о приватизации государственного предприятия «Радиозавод» было принято 6 декабря 1995г., так как ранее оно входило в перечень заводов оборонных отраслей промышленности, не подлежащих реформированию в период с 1993 по 1995г. Преобразование в ОАО носило обязательный характер, поскольку завод был признан актом Федерального управления по делам несостоятельности №277 от 21.06.96 неплатежеспособным и имевшим неудовлетворительную структуру баланса. Юридическому лицу предъявили требования о предоставлении трудовому коллективу предприятия льгот в соответствии с первым вариантом приватизации. Предполагалось закрепление в федеральной собственности пакета акций в размере 38% от уставного капитала, продажу пакета в размере 22% от уставного капитала создаваемого общества по коммерческому конкурсу с условием погашения его задолженности перед федеральным бюджетом и внебюджетными фондами в срок не более одного месяца со дня заключения договора купли-продажи и передачу объектов соцкультбыта с баланса предприятия в муниципальную собственность.

Ухудшение финансового положения Барнаульского радиозавода было связано с экономической политикой государства. В 1992г. завод получил государственный заказ, равный годовому плану. Для изготовления продукции был взят кредит, а когда

заказ был выполнен на 70%, государство отказалось забирать продукцию, объясняя свое решение отсутствием денег. Кредитный долг остался числиться за заводом. В результате была полностью прекращена закупка комплектующих материалов и предприятие остановило свою работу.

К 1 января 1997 г. был проведен расчет стоимости акций ОАО «Барнаульский радиозавод». Уставной капитал определялся в 720 267 тыс. руб. Номинальная цена акции составила 1 000 руб., а продажная – 50 727 руб. Сотрудникам предоставлялась скидка в 30%.

Средств, полученных от продажи акций, оказалось недостаточно для покрытия долгов завода, поэтому распоряжение №269 в феврале 1997 г. пришлось частично изменить. В частности, ОАО «Барнаульский радиозавод» предполагало провести выпуск «Золотой акции» сроком действия три года, а также продажу акций в размере 60% уставного капитала по коммерческому конкурсу двумя равными пакетами с условием продажи каждого, погашением 50% просроченной задолженности общества перед бюджетами всех уровней и внебюджетными фондами в срок не более одного месяца со дня заключения договоров. Предоставление более выгодных условий говорило о нежелании инвесторов вкладывать средства в предприятие.

Согласно основным характеристикам объекта на ОАО «Барнаульский радиозавод» с 1994 по 1997 г. численность сотрудников сократилась с 2233 до 806 человек.

Очевидно, что финансовая политика правительства, направленная на сокращение государственного заказа для оборонного комплекса, привела к банкротству данного предприятия. Попытка решить проблему с помощью преобразования в ОАО не имела успеха. Причиной тому были высокие цены на акции и наличие долгов.

Отдельным эпизодом в системе реформирования представляется приватизация Алтайского краевого отдела местной промышленности. В 1988 г. управление было преобразовано в территориальное производственное объединение (ТПО) местной промышленности Алтайского крайисполкома, с 1992 г. – в акционерное общество открытого типа «Алтайместпром». Учредителями общества были Барнаульская швейная фабрика «Прогресс», Бийский лакокрасочный завод, Бийский швейно-галантерейный комбинат, Петуховский содовый завод, Бийский завод пластмассовых изделий, барнаульское малое предприятие «Пластик», Алейский металлзавод, Михайловская швейная фабрика, Каменская ткацкая фабрика, Бийский металлзавод, Тальменская мебельная фабрика. Фонд имущества не входил в число учредителей, хотя приватизация промышленных предприятий шла исключительно при его участии. Общество имело широкий спектр деятельности по оказанию и выполнению работ на договорной основе: обеспечение материально-техническими и топливно-энергетическими ресурсами предприятий, организаций, фирм; развитие внутриотраслевых кооперационных связей; приобретение технологического оборудования, инструмента и транспортных средств, распределяемых централизованно и по прямым связям; обеспечение необходимой нормативно-распорядительной документацией, обеспечение лимитами на железнодорожные перевозки для отгрузки готовой продукции.

Помимо этого, объединение занималось коммерческой посреднической инвестиционной деятельностью по поручениям Фонда имущества на продажу (покупку) ценных бумаг, управлением его портфелем ценных бумаг, организацией и осуществлением работ на хозяйственной основе по разработке и внедрению научно-технических программ развития предприятий местной промышленности, реконструкции и техническому перевооружению предприятий.

Уставной капитал АО «Алтайместпром» составил 423 тыс. руб., из них 123 тыс. – вклад государства, 300 тыс. руб. – предприятий-учредителей. Общество выпустило 846 обыкновенных акций номиналом 500 руб. 29% перешло в собственность Фонда имущества, а 71% – юридическим лицам, участвовавшим в учреждении. Пакеты были разделены пропорционально вкладам. В свободную продажу акции не поступали, чековых аукционов акционерное общество не проводило. Вероятно, подобный способ реформирования противоречил всем принципам программы приватизации. Трудовой коллектив в составе 28 человек не принимал участия в приобретении акций и льгот не получал. Акционирование данного предприятия прошло без учета мнения его сотрудников. Акции АО «Алтайместпром» не подлежали свободной продаже, а их стоимость была ниже общепринятого номинала в два раза. Структура компании, численность списка акционеров (менее 50 человек) подходили более для общества закрытого типа, но из-за отсутствия юридических норм оно было организовано именно таким образом. Компания просуществовала до 1994г. На момент ликвидации ее дебиторская задолженность составила 315176 руб. Сумма была разделена между акционерами пропорционально вкладам, что негативно сказалось на финансовом состоянии последних.

В промышленности края на 1 января 1993г. насчитывалось всего 7,3 тыс. предприятий и производств. На долю промышленности приходилось 44,2% основных производственных фондов края. В этой сфере было занято 390 тыс. человек. К 1994г. в регионе приватизация государственных предприятий в основных отраслях промышленности (машиностроении, металлообработке, химической и нефтехимической отрасли) практически завершилась.

С 1990 по 1994г. на предприятиях промышленности Алтайского края было отмечено снижение производства продукции. Производство тракторов сократилось на 91%, плугов тракторных – 97%, паровых котлов – 72%, кокса – 6%, автошин – 72%, химических волокон – 71%. Наиболее сильный спад произошел в машиностроении из-за резкого уменьшения госзаказов оборонного ведомства. Алтайская оборонка (производство ракетного топлива, взрывчатых веществ, патронов, ракет и т.п.) была такова, что переориентировать ее на производство товаров народного потребления было чрезвычайно сложно. Тенденция сокращения производства продукции сохранилась и в последующие годы.

Таблица 12.1

**Производство отдельных видов промышленной продукции
в Алтайском крае в 1992–1997 гг.**

Наименование продукции	Ед. изм.	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Тракторы	шт.	15110	8328	2073	2382	1279	1521
Котлы паровые	шт.	938	1486	584	491	403	379
Вагоны грузовые магистральные	шт.	4619	3338	2449	1314	1809	657
Кокс в пересчете на 6% влажности	тыс. тонн	3703	3680	3353	3662	2128	2062
Волокна и нити химические	тонн	53946	24699	19720	25349	18282	8428
Автомобильные шины	тыс. шт.	2422	2247	740	763	1281	1825

Основными причинами снижения темпов производства стали резкое уменьшение госзаказов, нехватка оборотных средств, разрыв экономических связей с зарубежьем, на которое в значительной мере были ориентированы предприятия региона. Многие предприятия перешли на выпуск непрофильной продукции, более простой и примитивной. Например, на Барнаульском аппаратурно-механическом заводе был организован участок по выпуску мягкой мебели.

Кроме того, большинство предприятий значительно сократило работы по техническому перевооружению производства, уменьшило инженерный корпус. Финансовое положение производств также было крайне сложным. Массовые взаимные неплатежи, требования стопроцентной предоплаты, отсутствие спроса, высокий банковский процент, задержка финансирования в банках – все это была реальность, с которой столкнулись предприятия после приватизации. Кроме того, все директора отмечали тяжесть налогов, наличие предприятий-монополистов (энергетика, транспорт), из-за которых цены на их продукцию постоянно росли и усложняли реализацию.

В целом, за 1991–1997 гг. доля промышленного производства Алтайского края в масштабах России и Западной Сибири сократилась с 1,3 до 0,8% и с 12,9 до 6% соответственно. Если накануне «перестройки» край занимал по объему производства промышленной продукции 24-е место, то после всех преобразований в общем рейтинге регионов опустился на 34-е место. Объем инвестиций в основной капитал в крае сократился на 79% (по России – на 75%). Промышленность края потеряла более половины своего потенциала.

Подводя итоги приватизации, следует подчеркнуть, что в Алтайском крае она не решила основных задач по преобразованию государственных предприятий в частные. Изменение правового статуса производственных объединений негативно сказалось на социальной сфере региона, так как большинство объектов соцкультбыта перешли на баланс края, а некоторые были закрыты из-за отсутствия финансирования.

Одной из причин сложного экономического положения Алтайского края был отказ органов государственной власти и муниципального управления края от планирования и системы госзаказа. Резкое уменьшение роли государства в экономике особенно негативно сказалось на предприятиях, выпускающих товары для нужд оборонного ведомства. Сокращение госзаказа резко снизило функциональные возможности производства заводов, ориентированных на данную продукцию.

Политика краевых властей в сфере контроля над приватизационным процессом шла вразрез с интересами трудовых коллективов. В большинстве случаев рабочие не имели финансовой возможности приобрести льготный пакет акций из-за сложного материального положения. Многие заводы сократили численность персонала, что привело к увеличению безработицы в регионе. Только с 1994 по 1995 г. произошло сокращение численности рабочих на предприятиях Алтайского края на 17,9 тыс. человек. На протяжении первой половины 1990-х гг. промышленные акционерные компании из-за отсутствия сырья останавливали производство, в результате чего тысячи сотрудников не получали заработную плату. В период либерализации выросли цены на продукты и, соответственно, стоимость питания в заводских столовых. Отсутствие мер социальной поддержки рабочих промышленности могло привести к еще большей потере кадров.

Руководители предприятий пытались решить проблему различными методами. Например, в январе 1992 г. на Барнаульском аппаратурно-механическом заводе было

принято решение о ежедневной доплате сотрудникам по 5 руб. на питание в столовой. За месяц расходы составили 250 тыс. руб. Кроме того, беспроигрышная ставка была сделана на развитие садоводства и огородничества. Каждый, кто брал землю в личное владение, мог твердо рассчитывать на помощь предприятия в приобретении материалов для строительства садовых домиков, изготовлении необходимых для хозяйства поделок. Ветеранам труда завода строительные материалы предоставлялись со скидкой до 50%. Большую помощь сотрудникам в период роста цен оказывало подсобное хозяйство завода. За 1991 г. через свой заводской магазин было реализовано работникам предприятия по достаточно низкой цене около 70 тонн мяса. Кроме того, заводчане имели возможность приобретать здесь растительное масло, другие продукты, полученные предприятием по бартерным сделкам.

Смена собственности вызвала необходимость действовать в условиях рынка, но отсутствие специальной подготовки и опыта управления как среди директоров, так и среди представителей власти, тормозило процесс реформирования. Отсутствие соответствующих нормативных документов создало возможность для нецелевого использования средств.

Аппаратом главного контролёра-ревизора Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов Российской Федерации по краю в 1993 г. последовательно проводилась работа по обеспечению сохранности всех видов собственности, устранению и предотвращению непроизводительных расходов, сокращению бюджетного дефицита, обеспечению эффективного использования бюджетных ассигнований и совершенствованию бухгалтерского учёта. Проведёнными ревизиями и проверками на 582 предприятиях, организациях и учреждениях было выявлено ущерба на сумму в 230,3 млн руб. Из них обнаружено незаконных расходов денежных средств и товарно-материальных ценностей на сумму 195,3 млн руб., недостач и хищений денежных средств и ценностей — в 35,0 млн руб., в том числе в 234 администрациях сёл, посёлков и городов — в 20,1 млн руб. Наиболее крупные суммы ущерба установлены на предприятиях, организациях и учреждениях федеральной собственности — 121,8 млн руб., краевой — 17,2 млн руб., муниципальный — 77,1 млн руб., коллективной собственности — 5,8 млн руб. и общественной — 7,8 млн руб. Ревизиями выявлены хищения денежных средств и товарно-материальных ценностей на 25 предприятиях, организациях и учреждениях федеральной собственности на сумму в 7,2 млн рублей, в 237 предприятиях, организациях и учреждениях муниципальной собственности — в 13,6 млн руб. и в двух общественных организациях — в 7,8 млн руб.

Большинство предприятий промышленности Алтайского края были приватизированы в период «чекового» этапа реформы. В этот процесс были вовлечены средние и крупные предприятия федеральной и краевой собственности. Так, средняя стоимость предприятия, приватизированного в 1992 г., составила примерно 20 млн руб., в 1993 г. — 58 млн руб. и в 1994 г. — 172 млн руб. (в сопоставимых ценах без учета переоценки). Всего за этот период было приватизировано 181 предприятие федеральной и 700 — краевой собственности.

Масштабная приватизация, организованная как формально-юридический процесс смены собственника, фактически завершилась в Алтайском крае в 1997 г. В результате к 1998 г. было приватизировано 2276 предприятий (71%), в том числе 94% предприятий промышленности.

Оценивая итоги приватизации государственного имущества в Алтайском крае в 1992–1997 гг., Совет администрации края пришел к заключению, что цели, продекларированные в Государственных программах приватизации, не были достигнуты.

Видимо, это явилось следствием того, что при проведении реформы была сделана ставка на приоритетную реализацию политического тезиса о достижении необратимости проводимых экономических и политических преобразований путем проведения ускоренной массовой приватизации, которая неизбежно отодвинула на второй план вопрос её экономической эффективности и привела к одномоментной потере управляемости со стороны государства при отсутствии контроля со стороны новых собственников. Программы повышения качества управления, от которых в значительной степени зависела эффективность производства, не реализовывались. В силу отсутствия нормативно-правовой базы и механизмов управления государственной собственностью, органы приватизации сделали упор на продаже последней, упустив вопросы учета и контроля за её эффективным использованием.

Промышленность Алтайского края в процессе реформирования испытывала трудности, характерные для большинства субъектов Российской Федерации. Приватизация привела к снижению рентабельности на большинстве предприятий. С 1994 по 1997 г. показатель рентабельности продукции среди крупных и средних предприятий сократился на 7,3%, а численность сотрудников – на 50 тыс. человек. Индекс промышленного производства по всем отраслям упал с 42% в 1994 г. до 32,5% в 1997 г.

В результате снижения темпов производства начались массовые увольнения сотрудников, сократились платежи в бюджетную систему, как следствие, уменьшилось финансирование социальной сферы. В 1997 г. задолженность по налоговым платежам в бюджет предприятиями и организациями составляла 21,3% к объему поступивших в бюджет налогов и доходов, или 130,4 млрд. руб. Наиболее крупными предприятиями – недоимщиками в бюджет Барнаула в 1997 г. были: ОАО «Алтайдизель» – 31,5 млрд руб., ОАО «Завод резино-технических изделий» – 10,4 млрд руб., ОАО «Барнаульский шинный завод» – 5,5 млрд руб. По мнению председателя Алтайского краевого Законодательного Собрания А.Г. Назарчука, работавшего в этой должности с 1996 по 2000 г., на 6 февраля 1997 г. в регионе сохранялась крайне напряженная социально-экономическая обстановка, которая еще более обострилась в 1998 г. После дефолта некоторые компании были вынуждены начать процедуру банкротства, другие – продать контрольный пакет акций крупным инвесторам из иных регионов.

Особенность становления рыночных механизмов в экономике Алтайского края заключалась в том, что на протяжении всего периода реформ большинство заводов работало с отрицательным балансом и непокрытыми убытками. Были разрушены финансовые связи. Многим компаниям пришлось самостоятельно изучать потребности рынка, ориентироваться на выпуск товаров народного потребления, искать возможности сбыта своей продукции и поставок сырья. Например, генеральный директор Барнаульского меланжевого комбината (в дальнейшем ОАО «Барнаульский меланжевый комбинат» – ОАО «Меланжист») Е.К. Ганеман вспоминает, что после того, как Узбекистан стал «свободным» и перестал поставлять хлопок на Барнаульский меланжевый комбинат, приходилось добывать сырье по действительно уникальной схеме. Для тяжелых земель Узбекистана требовались мощные рубцовские трактора, на меланжевом комбинате производили ткань, отправляли ее в женские

колонии, там шили костюмы для шахтеров, которые, в свою очередь, направляли в Кузбасс, оттуда в Рубцовск поступал уголь, за него в Узбекистан отправляли трактора, и тогда на комбинат приходил хлопок.

Предприятия остро нуждались в инвестициях. Для решения задачи модернизации производств на качественно новой технологической основе с целью повышения качества продукции, власти края стремились привлечь иностранный капитал, для чего в 1990 г. было объявлено о создании свободной экономической зоны (СЭЗ) «Алтай».

Администрация СЭЗ «Алтай», как и все свободные экономические зоны России на этапе их формирования (в 1990–1991 гг. их было образовано 12), столкнулась с проблемой отсутствия общероссийского закона о СЭЗ, что вносило неопределенность в правовой статус зон, в распределение полномочий и ответственности в отношении организаций и управления ими между центром и местной администрацией. Вся инициатива по формированию предложений о создании СЭЗ и разработке их нормативной базы фактически была отдана регионам. Так, нормативно-правовая база деятельности СЭЗ «Алтай» была установлена рядом документов, утвержденных на краевом уровне, а также на уровне руководящих органов СЭЗ «Алтай», которые были признаны юристами образцовыми и даже рекомендованы другим регионам как исходная форма.

Основой программы СЭЗ «Алтай» стала концепция развития минерально-сырьевой базы по отраслям: освоение полиметаллических, железорудных, угольных месторождений и месторождений строительных материалов, а также россыпного золота. Поскольку с 1992 г. администрации СЭЗ «Алтай» стало ясно, что средств из центра для развития свободной экономической зоны региона не предвидится, то для реализации концепции были привлечены внебюджетные ресурсы. Инвесторами стали: российские АО «Уралинвест», «Импульс», «Яшма», для освоения месторождений создали свое АО «Алтайинвестполиметалл», а для увеличения добычи россыпного золота были привлечены средства АО «ОРО», «Кварц», «Колывань» и др.

В рамках реализации Программы развития внешнеэкономических связей специалистами СЭЗ «Алтай» в первую очередь было обращено внимание на такие крупные инвестиционные проекты, как строительство второй и третьей очередей Алтайского цементного завода, строительство завода сантехнического оборудования, стекольного завода, создание совместных производств в рамках конверсии предприятий оборонного комплекса по выпуску товаров народного потребления (электроинструментов, телевизионных приемников, телефонных аппаратов и др.), техническое переоснащение производств по выпуску сельскохозяйственной техники (мотоблоки, мини-тракторы) для нужд фермерских и крестьянских хозяйств.

В 1992 г. для привлечения инвестиций в экономику края были подготовлены и направлены в Комитет по иностранным инвестициям предложения по проектам сотрудничества с иностранными партнерами таких предприятий Алтайского края, как Барнаульский завод транспортного машиностроения, Алтайский приборостроительный завод, Рубцовский машиностроительный завод, объединение «Алтайводмелиорация» и ряда других.

В целом, сущность всех инвестиционных проектов промышленных предприятий края сводилась к модернизации и перевооружению существующего производства. Это объясняется тем, что в недавнем прошлом практически все они являлись предприятиями военно-промышленного комплекса и столкнулись с проблемой нехватки средств для конверсии. Каждое производство решало эту проблему по-своему.

Так, начало 1990-х гг. стало переломным периодом для Бийского олеумного завода. В одночасье предприятие лишилось оборонного заказа, произошло падение производительности в угольной, горнодобывающей промышленности, что значительно снизило потребность в продукции завода. Выйти из кризиса помогло грамотное руководство предприятием А.А. Ананьина, который наладил производство сульфонола, нитроксилы и шампуней. В 1995 г. было заключено несколько договоров с угольными предприятиями Южного Кузбасса на поставку взрывчатых веществ, совместными усилиями запущена новая механизированная поточная линия, получена лицензия Гостехнадзора на право разработки новых видов взрывчатых материалов и изделий из них. Это позволило заводу в 1995 г. нарастить в целом производство на 28 %. В последующие годы в ходе конверсии и технического перевооружения завода, под руководством и непосредственном участии А.А. Ананьина были освоены производства: лекарственного вещества нитрозепама, синтетических моющих средств, средств бытовой химии, пентафталево-эмалей, аккумуляторной кислоты. В результате в трудные времена на предприятии были сохранены объекты социально-культурной сферы: санаторий-профилакторий, детский загородный оздоровительный лагерь, Дворец культуры. Велось жилищное строительство за счет собственных средств. В 1997–2001 гг. были сданы два девятиэтажных дома на 176 квартир.

Под руководством В.А. Яшина, директора Барнаульского станкостроительного завода, на предприятии была реализована конверсионная программа, которая при значительном сокращении оборонного заказа обеспечила ему стабильную работу. Главное производство – выпуск патронов в значительной степени было повернуто в «мирное» русло – на предприятии достаточно быстро наладили выпуск патронов для охотничьей и спортивной стрельбы и уже к началу 2000-х гг. ими стали обеспечивать многие страны мира. В том числе и США, куда поступало более 60 % охотничьих и спортивных боеприпасов Барнаульского станкостроительного завода.

В целом, хозяйственные преобразования должны были стать базой социального развития Алтая, повышения жизненного уровня его населения с одновременным увеличением вклада в экономику Российской Федерации. Достижение этих и других целей было возможно только с установлением на территории СЭЗ льготного налогового и таможенного режимов, обеспечением правовой защиты иностранных инвесторов. Однако Положение о СЭЗ РФ «Алтай» фактически невозможно было реализовать из-за многочисленных противоречий в законодательстве. Главная причина, по которой регионы, получившие статус СЭЗ, в том числе и СЭЗ «Алтай», так и не смогли воспользоваться большинством предложенных им льгот, по сути, прекратив свою деятельность, так и не начав функционирования, заключается в противостоянии между исполнительной и законодательной властью в этот период и разными подходами к пониманию целей создания СЭЗ между центром и регионами. Посредством статуса СЭЗ регионы надеялись решить острые социальные, экологические и структурные проблемы. Администрации регионов наивно полагали, что расширение прав в рамках СЭЗ, налоговые льготы автоматически обеспечат приток иностранных инвестиций. Правительство объявляло о создании свободных экономических зон при отсутствии целенаправленной экономической программы. Как правило, льготы, получали регионы, занимающие ключевое положение в российской экономике, или носители большого потенциала социально-политической напряженности, или же те, что находились в особо сложных социально-экономических условиях.

Несмотря на то, что в первой половине 1990-х гг. СЭЗ «Алтай» так и не начала функционировать в полной мере, однако все же значительно возросло число совместных с иностранными инвестициями предприятий, началась практическая отработка многих проектов, ранее обсуждаемых с участием иностранных инвесторов. Если к июлю 1991 г. из 3,5 тысяч смешанных предприятий по стране в целом на Алтайский край приходилось только пять, то с декабря 1991 г. по декабрь 1996 г. число предприятий с участием иностранного капитала в крае увеличилось до 335.

Большие возможности для привлечения капитала к реализации инвестиционных проектов возникли с образованием в 1996 г. финансово-промышленных групп (ФПГ). Цель их создания – объединение материальных и финансовых ресурсов для повышения конкурентоспособности и эффективности предприятий, налаживания кооперационных связей, последующего финансирования крупных технологических проектов и новых производств, обеспечивающих рост объемов и доходов каждому участнику ФПГ. В 1990-е гг. ФПГ реализовали сложные схемы бартерных расчетов, изучали спрос на свою продукцию, оптимизировали схемы товарообмена, доставки, формы взаимодействия предприятий, проводили техническое перевооружение.

Ярким примером создания ФПГ в Алтайском крае является ФПГ «Сибгапромаш», образованная на основе таких объединений, как АО «Алтайсельмаш-холдинг» и его дочерних предприятий (АО «Рубцовский машиностроительный завод», АО «Метизный завод», АО «Сталелитейный завод» и других, всего 26 предприятий). Преобразование холдинга в ФПГ избавило предприятия, входящие в него, от двойного налогообложения и позволило направить средства на инвестирование. Кроме того, осуществляли попытку учредить финансово-промышленную группу предприятия-производители текстильной продукции и швейных изделий (барнаульские ОАО «Верхняя одежда», «Авангард», Бийская, Славгородская, Рубцовская, Горняцкая швейные фабрики). Создание ФПГ в этот период действительно обеспечивало промышленное развитие за счет самофинансирования и инвестирования средств в создание высокоэффективных производств.

В крае постепенно складывался многочисленный опытный контингент предприятий-экспортеров. Если в первой половине 1990-х гг. в число лидеров входили ОАО «Алтай-кокс», АООТ «Барнаултрансмаш», АО «Сибэнергомаш», ТОО «Бийский льнокомбинат», то во второй половине 1990-х гг. к их числу добавились «Бийский олеумный завод», АООТ «Алтайдизель», АООТ «Барнаульский шинный завод». Кроме этих предприятий экспортерами, крупнейшими участниками внешнеэкономической деятельности Алтайского края также являлись АООТ «Белоярский мачтопропиточный завод», ОАО «Бийский спиртзавод», ОАО «Барнаульский завод механических прессов», ОАО «Рубцовский машиностроительный завод», АО «Алтайский завод топливных насосов», ОАО «Полиэкс», ОАО «Завод синтетического волокна», АО «Бийский котельный завод», Барнаульский завод асбестовых технических изделий, АООТ «Алтайский трактор», ПО «Кристалл», АООТ «Барнаульский завод технического углерода» и другие предприятия.

Если, например, в 1993 г. на внешний рынок вышли в качестве экспортеров 406 алтайских предприятий и организаций, то в 1994 г. их было уже 960. По числу экспортеров Алтайский край находился на первом месте в Сибири.

Если говорить о товарной специализации экспорта в 1990-е гг., то происходило сокращение товарных групп. Так, в начале 1990-х гг. Алтайский край поставлял на экспорт товары 9606 наименований 84 товарных групп, а к концу 1990-х гг. товар-

ную структуру экспорта на 60–65% стоимости определяли всего 10–15 товаров. В их число входили: бриллианты, кокс, дизели, тротил, шины, котлы, водка, алюминий, шпалы, отходы цветных металлов, насосы, части двигателей, штамповочные машины, нити, тракторы, тепловозы и др.

Структура внешнеторговой специализации края на всем протяжении 1990-х гг. смещалась в сторону сырьевых ресурсов (лес и пиломатериалы, черные и цветные металлы, удобрения, кокс) с одновременным сокращением доли машин и оборудования. К концу 1990-х гг. в структуре экспорта стала преобладать продукция топливно-энергетического комплекса. Так, в 1999 г. она составляла 50,5%, а продукция машиностроения и нефтехимического комплекса – 22%.

В 1990-е гг. активизировалось взаимодействие алтайских предприятий с зарубежными странами. Внешнеэкономическое сотрудничество давало новые возможности использования преимуществ международной кооперации, свободу выбора партнера и форм реализации произведенной продукции, маневренность производственными ресурсами.

Эти процессы могли происходить более быстрыми темпами при правильной экономической политике руководства страны на протяжении 1990-х гг. Отсутствие четко продуманной модели реформ, особенно на первом этапе преобразований, противоречивость и непоследовательность экономического курса и, как следствие, системный кризис в промышленности, замедлили объективные интеграционные процессы, но накопленный опыт явился фундаментом для интеграции алтайской экономики в мирохозяйственные связи в последующий период.

12.2. Промышленность Алтайского края в 2000–2015 гг.

С 2000 г. в целом по России обозначился экономический рост. Значительное ослабление рубля привело к двукратному сокращению притока в страну подорожавших импортных потребительских и инвестиционных товаров и их замещению российскими аналогами.

Хозяйство Алтайского края после глубокого спада объемов производства (почти на 60% в середине 90-х гг. к уровню 1990 г.) и дефолта 1998 г., с 1999 до 2004 г. переживало период роста средней интенсивности. Сложившиеся тогда темпы роста производства в промышленности достигали в среднем 4–6%.

В начале 2000-х гг. Алтайский край занимал лидирующие позиции по некоторым показателям пищевого производства: 1-е место в России среди регионов по производству муки (14% от ее общих объемов в стране), масла животного – 6-е в РФ и 2-е в Сибири, масла растительного – 12 и 1-е соответственно, хлеба – 24 и 3-е, пива – 18 и 3-е, мяса – 19 и 4-е, сахара – 16-е место в стране и единственный регион в Сибири. Однако при наличии собственного сырья и соответствующих мощностей по производству водки Алтай занимал лишь 34-е место в РФ, поскольку имущественно-институциональные тяжды не позволяли функционировать ряду заводов этой отрасли, а дисбаланс в спирте решался за счет его поставок из других регионов (Курской, Белгородской областей, Северной Осетии и т.п.).

В указанное время существенна была роль промышленности Алтая в производстве железнодорожных товарных вагонов. Регион производил треть данной про-

дукции от общероссийских показателей. Можно также отметить место Алтайского края среди других субъектов РФ в производстве отдельных товаров: картон – 19-е место в стране, минеральные удобрения – 20-е, деловая древесина – 24-е. Рейтинг развития станкостроения и приборостроения, оборонных производств в данный период ставил их в РФ на места ниже 30-го.

В 2005 г. ОАО «Алтай-кокс» благодаря эксплуатации четырех коксовых батарей мощностью одного миллиона тонн металлургического кокса в год выдвинул черную металлургию в структуре основных отраслей промышленности края на шестое место (с 4%). Однако в 2005–2006 гг. производство кокса в крае несколько снизилось по сравнению с 2004 г., когда использование производственных мощностей на комбинате превышало 90%. Доля в производстве кокса в общем объеме промышленности Алтая повысилась с 7,1% в 2001 г. до 14,8% в 2004 г. ОАО «Алтай-кокс» в 2004 г. занял в сибирском регионе 12-е место из 400 крупнейших предприятий и поставлял значительную часть дивидендов собственникам завода – фирмам с Кипра и Урала. В 2005–2006 гг. наблюдался общий кризис в черной металлургии страны, спровоцированный вытеснением России с мирового рынка черных металлов. Кроме того, в 2002 г. с завода ушел один из лучших менеджеров Алтайского края С.Г. Хачатурян, который после этого сумел вывести на новый уровень работы ОАО «Алтайвагон».

В 2006 г. «Алтай-кокс» вошел в состав Группы НЛМК (Новолипецкий металлургический комбинат) и, функционируя в рамках единого технологического пространства, по многим показателям стал самым эффективным коксохимическим предприятием в стране – по производительности труда, себестоимости выпускаемой продукции, ее качеству.

Стабильные темпы прироста объемов производства сохранялись у предприятий медицинской промышленности. 5% рынка страны по производству биологически активных добавок (БАДов) приходилось на Алтайский край. По изготовлению фармацевтических изделий регион вышел на уровень Новосибирской и Томской областей, хотя там были размещены и действовали высокотехнологические современные комбинаты. Достижения бийского ЗАО «Эвалар» – это уникальный опыт для промышленности Алтая. Радикально увеличить вклад данной отрасли в краевые объемы промышленного производства удалось при отсутствии инвестиций, квалифицированных кадров, жесткой конкуренции импортных товаров. В 2004 г. ЗАО «Эвалар» вложил 13 млн долл. в перевооружение производства, оснастив его современным иностранным оборудованием и получив сертификат GMP, который определяет систему норм, правил и указаний в отношении производства лекарственных средств.

За 2004 г. объем производства вырос на 65%. Фирма уверенно продвинулась на рынки Украины, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Прибалтики. Прирост продаж «Эвалара» в этих государствах составил не меньше 20% в год. Следующим этапом был выход на европейский рынок, в частности в Германию и Чехию.

Однако, несмотря на небольшое увеличение объемов производства, экономическое состояние Алтайского края в 2000–2005 гг. оставалось депрессивным. В Барнауле, например, в тяжелом, стагнирующем состоянии находилось большинство предприятий машиностроения и металлообработки. Практически не было сбыта продукции дизелестроения, что не позволяло даже сохранить существующие мощности, было невозможно перейти на производство продукции более высокого качества. Аналогичная ситуация наблюдалась в станкостроении, радиотехнической промышленности. ПК «Сибэнергомаш» (структура всероссийской «Энергомашкорпорации») –

завод по производству котлов для крупных ТЭЦ и ГРЭС – на протяжении 1990-х гг. работал за счет заказов на свою продукцию из Китая и Индии. В 2002–2003 гг. он изготавливал в основном цистерны для «Алтайвагона». Только с 2004 г. «Сибэнергомаш» стал выпускать профильную продукцию. «Энергомашкорпорация» – крупная монополярная структура, которая слабо учитывала в своей деятельности интересы Алтая, не позволяла ПК «Сибэнергомаш» занять свою нишу на рынке.

«Сибмашхолдинг», контролируемый московским менеджментом, а с 2006 г. и петербургским, объединял предприятия по производству сельскохозяйственной техники Сибири (включая Алтайский моторный завод и ряд небольших предприятий Алтая) и Поволжья, а ведущим звеном являлся Красноярский комбайновый завод. Должного внимания производству тракторов и тракторных дизелей в Алтайском крае уделено не было, поскольку сбыт продукции в России был минимален. В начале 2000-х гг. край занимал 4-е место в РФ по количеству выпускаемых тракторов. Это достигалось за счет значительных поставок их в Узбекистан. В 2004–2005 гг. оставшиеся мощности по производству тракторов фактически не были загружены по причине отсутствия заказов. Так, в 2003 г., по данным Росстата, на Алтайском тракторном заводе было выпущено 972 трактора на гусеничном ходу. В 2004 г. их было произведено только 358 шт., в 2005 г. – 241 шт, в 2006 г. – 347 шт., в 2007 г. – 80 шт. В ноябре 2007 г. Алтайский тракторный был признан банкротом, в июле 2008 г. его оборудование начали распродавать по частям.

Довольно значительное место в отраслевой структуре края занимала химическая и нефтехимическая промышленность. Более пяти лет (1999–2004 гг.) продолжалось падение объемов производства и цен в этой отрасли. Только за 2002 г. объем производства сократился почти на 35%. В 2004 г. доля отрасли в промышленности края составила 8,5%, сократилось производство большинства изделий. На протяжении пятилетия стабильно работал только ОАО «Кучуксульфат», а другие предприятия, как правило, сократили объемы производства из-за низкого спроса, уменьшения государственного заказа оборонным предприятиям Бийска, сокращения выпуска средств защиты растений в Яровом.

В 2002 г. по производству шин Алтай находился на 9-м месте в стране, но конкуренция со стороны Омского и Красноярского комбинатов, низкое качество алтайской продукции привели к тому, что в 2003 г. Барнаульский шинный завод практически обанкротился. С 2004 г. выпуск шин возобновился, но статус завода, налоговые платежи оставались не транспарентны, т.е. не прозрачны.

ОАО «Химволокно» в 2005 г. перешло в собственность новых хозяев, которые сразу решили уволить 85% работающих и репрофилировать комбинат. Завод синтетического волокна к 2005 г. был обанкрочен и фактически перестал существовать.

Доля легкой промышленности в 2005 г. составляла 1,2% в промышленности Алтая, и после непродолжительного роста объемов выпуска продукции, обеспеченного в основном средними фирмами и предприятиями, обстановка снова стала ухудшаться. В целом в отрасли наблюдался спад производства. Слияние двух крупнейших алтайских комбинатов – меланжевого и хлопчатобумажного – не принесло предполагаемых улучшений. В 2005 г. хуже стало положение и на фирме ОАО «Бийская льнокомпания».

Практически не изменилась доля производства промышленности строительных материалов, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. Предприятия этих отраслей производили товары, которые по большей

части реализовывались на Алтае, хотя среди них были и такие, которые успешно находили сбыт своей продукции в других регионах РФ и за рубежом (ЗАО «Алтай-кровля», ЗАО «Форант»).

В целом, в 2005 г. из 74,4 млрд руб. объемов отгруженных промышленных товаров края примерно 32,6 млрд руб. приходилось на Барнаул, вторым городом в крае по объему промышленного производства был Заринск (11,6 млрд руб.), на третьем месте – Бийск (9,7 млрд руб.), далее – Новоалтайск (8,8 млрд руб.), Рубцовск (5,2 млрд руб.), Алейск (2,3 млрд руб.).

На 1 января 2006 г. пакеты акций, являющиеся собственностью Алтайского края, были размещены в уставном капитале 46 хозяйственных обществ, в том числе доля края в уставном капитале 11 акционерных обществ составляла 100 %, 9 – более 50 %. По итогам выполнения программы приватизации за 2005 г. доходы краевого бюджета составили всего 10 млн руб. В крае не осталось ни одного казенного предприятия. На 1 марта 2006 г. в Алтайском крае функционировало 196 краевых государственных унитарных предприятий, 38 % из них – организации дорожного хозяйства края (ДСУ, ДРСУ), 17 % – сельскохозяйственные предприятия, 8 % – предприятия полиграфии (типографии), 9 % – фармацевтические предприятия, 28 % – прочие. Управление деятельностью предприятий осуществляли 15 органов исполнительной власти региона, но единая промышленная политика в крае отсутствовала.

Со стороны менеджеров, директоров алтайских предприятий выдвигались оригинальные управленческие предложения. Например, в начале 2000-х гг. С.Г. Хачатурян предлагал объединить в одну технологическую цепочку основные предприятия химической и нефтехимической промышленности края: КХВ, завод синтетического волокна (Барнаул), Бийский химический комбинат (химическая промышленность для оборонных целей) и Барнаульский шинный завод, т.е. фактически создать кластер. Но администрация края не поддержала этот проект. В результате ЗСВ оказался обанкрочен, КХВ поделен на несколько частей. В 2005 г. с него было уволено почти две тысячи человек.

Краевая власть в этот период не поддерживала реализацию проектов по объединению крупных и средних предприятий региона. Хотя многим руководителям производств было понятно, что выжить в острой конкурентной рыночной атмосфере смогут только мощные концерны. Администрация главы края М. Евдокимова (2004–2005 гг.) сводила промышленную политику к списанию долгов предприятий, но некачественная работа некоторых менеджеров заводов приводила к образованию новых долгов буквально через несколько месяцев. Алтайские промышленные предприятия все больше выполняли заготовительные, обслуживающие функции инорегиональных снабженческо-сбытовых предприятий (московских, новосибирских, кузбасских и т.п.).

Однако в целом экономика Алтайского края с начала 2000-х гг. вышла на траекторию роста. Самых высоких с начала десятилетия темпов прироста ВРП регион достиг в 2006–2007 гг. – 10,2 и 9,5 % соответственно. За два года промышленное производство возросло на четверть.

С 2006 г. администрация края в полной мере осознала необходимость формирования концептуальных основ и системного подхода эффективной промышленной политики с учетом социально-экономического потенциала региона. Прежде чем проводить реструктуризацию, вкладывать инвестиции, наращивать объемы производства, проводить организационные улучшения, надо было учесть все факторы со стороны как спроса, так и предложения.

Началом формирования подобного системного подхода стал ряд программных документов, принятых законодательной и утвержденные исполнительной властью Алтайского края. Это постановления администрации Алтайского края «О приоритетных направлениях социально-экономического развития Алтайского края на 2006–2008 годы», «О стратегии социально-экономического развития Алтайского края на период до 2010 года», закон АК «Об утверждении краевой целевой программы «Развитие промышленного производства в Алтайском крае» на 2006–2008 годы», новые редакции законов АК «О промышленной политике» от 01.02.2007 № 4-ЗС и «Об инвестиционной деятельности в Алтайском крае» от 09.03.2007 № 20-ЗС; «Стратегия развития Алтайского края до 2025 г.», утвержденная в конце 2007 г.

Комплекс целевых мер исполнительной и законодательной ветвей власти Алтайского края, реализованных в 2006–2007 гг., способствовал качественному преобразованию экономики региона на основе технологической модернизации производства, повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, роста инновационной емкости продукции, развития кадрового потенциала. А это, в свою очередь, позволило перевести промышленное производство в Алтайском крае с 2006 г. в стадию стабильного роста.

Влияние мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. нарушило тенденцию роста валового регионального продукта в крае, отразилось на объемах производства промышленной продукции. Однако производственный комплекс Алтайского края оказался более устойчивым к кризису, чем в большинстве российских регионов. В 2009–2010 гг. в крае была проведена масштабная работа по выравниванию экономической ситуации, в результате которой по итогам 2010 г. регион занял лидирующие позиции в Российской Федерации и Сибирском федеральном округе по индексу промышленного производства, индексу физического объема продукции и другим показателям роста. Алтайский край лидировал в сфере промышленного производства следующих видов деятельности: производстве пищевых продуктов, включая напитки, и табак; текстильном и швейном производстве; производстве кокса и нефтепродуктов; химическом производстве; обработке древесины и производстве изделий из дерева.

Катализатором экономического роста края вновь выступила развитая пищевая и перерабатывающая промышленность. За период с 2005 по 2013 г. производство продукции пищевой индустрии увеличилось в 1,5 раза – это был лучший показатель в Сибирском федеральном округе. Регион в этот период занимал самые высокие строчки в рейтингах: по производству муки и жирных сыров, а также гречневой крупы – первое место в стране; макаронных изделий – третье место; животного масла – четвертое место; мяса, включая субпродукты первой категории – 13-е место; хлеба и хлебобулочных изделий – 19-е место.

В 2011–2013 гг. оживление производства продолжилось (прирост промышленного производства к 2010 г. составил 12,7%). В его структуре наибольший удельный вес имели обрабатывающие предприятия, из которых наиболее сильными позициями обладали предприятия пищевой промышленности, металлургии, машиностроения и химической отрасли.

Кроме того, 22 июля 2005 г. был принят долгожданный закон № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ОЭЗ), который отразил главенствующие позиции Федерального правительства во всех аспектах деятельности, относящейся к ОЭЗ, начиная от выработки политики и заканчивая финансиро-

ванием, управлением и контролем за деятельностью на территории ОЭЗ. Закон учел негативный опыт создания зон начала 1990-х гг. Внедрение конкурсных механизмов, определение критериев отбора, прозрачность и конкурентность при принятии решений о присвоении статуса особой экономической зоны, создание экспертных советов и межведомственных комиссий, разработка индивидуальных концепций для ОЭЗ существенно увеличило доверие бизнеса к этому инструменту экономической политики.

В 2006 г. был проведен открытый конкурс по отбору заявок на создание ОЭЗ туристско-рекреационного типа, по итогам которого 3 февраля 2007 г. постановлениями Правительства РФ в Алтайском крае создана ОЭЗ «Бирюзовая Катунь». Данная ОЭЗ предназначена для стимулирования, развития и эффективного использования туристских ресурсов и объектов курортного лечения и отдыха, а также для оказания услуг в области организации отдыха и реабилитации граждан, лечения и профилактики заболеваний. Туризм – одна из ведущих и наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики. Отрасли, составляющие индустрию туризма, имеют в качестве поставщиков другие смежные отрасли, которые косвенным образом получают стимул для своего развития. Таким образом, туризм оказывает значительный мультипликативный эффект на экономическое и социальное развитие и тем самым влияет на диверсификацию экономики региона.

Создание ОЭЗ в Алтайском крае позволило администрации активно заняться развитием данной отрасли экономики, в результате чего регион был признан победителем национальной премии за открытия в области путешествий «Моя планета – 2013» в номинации «Лучший регион для путешествий по России»; занял третье место в Российской Федерации по развитию санаторно-курортного комплекса. В ходе Всероссийского форума «Здравница» алтайский город-курорт Белокуриха два года подряд получал Золотую медаль в номинации «Лучший курорт федерального значения»; санаторий «Алтай-West» (Белокуриха) отмечен в номинации «Лучшая здравница»; инвестиционный проект «Белокуриха-2», реализуемый ЗАО «Курорт Белокуриха» и вошедший в ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», – в номинации «Лучший проект санаторно-курортного комплекса».

Президент РФ В.В. Путин, побывавший с визитом на Алтае в августе 2016 г., высоко оценил работу по реализации крупного инвестиционного проекта «Алтайская курортно-рекреационная местность», охватывающего территории Алтайского, Смоленского, Солонешенского, Чарышского районов и города-курорта Белокурихи общей численностью населения 92 тыс. человек.

Данный проект включает в себя функционирование особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» и игровой зоны «Сибирская монета». Особенность проекта заключается в обеспечении возможности интеграции курортной зоны «Белокуриха» и «Белокуриха-2» с особой экономической зоной «Бирюзовая Катунь» и туристическими комплексами Республики Алтай, взаимодополняющими спектр туристических и оздоровительных услуг.

Успешный опыт Алтайского края в практической реализации идеи создания особых экономических зон в России показывает, что ОЭЗ, функционирующие на основе государственно-частного партнерства, действительно являются одной из эффективных и перспективных форм привлечения инвестиций с целью развития экономического и научного потенциала регионов.

Период формирования и реализации в крае промышленной политики с 2006 г. стал знаковым для алтайской промышленности. С этого времени происходил процесс выстраивания конструктивного партнерства власти и крупного бизнеса в интересах развития региона. Основной формой взаимодействия стали соглашения о социально-экономическом сотрудничестве, предполагающие, с одной стороны, обязательства предприятий по развитию производственного потенциала и реализации социальных проектов, с другой стороны, обязательства администрации края по учету экономических интересов этих предприятий и оказанию содействия в решении их проблем на региональном уровне. В 2013 г., например, действовало свыше 30 таких соглашений. Во многом благодаря данной форме взаимодействия власти и бизнеса к указанному году объем промышленного производства в крае увеличился в 1,6 раза, объем поступления налогов от производителей промышленной продукции – в 3,8 раза.

Флагманы инновационного развития – предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности – активно занялись модернизацией своих производств. Только за пять лет (с 2009 по 2013 г.) общий объем инвестиций в пищевую и перерабатывающую промышленность превысил 11 млрд руб., а их физический объем увеличен в 2,9 раза. Предприятиями данной отрасли края было реализовано 70 инвестиционных проектов.

В 2010 г. ОАО «Третьяковский маслосырзавод» запустил производство твердых сычужных сыров. В 2011 г. введен в эксплуатацию маслоэкстракционный завод ООО «АгроСибРаздолье», а в 2012 г. – завод по сушке подсырной сыворотки ООО «Троицкий маслосыродел». Продукция последнего была оценена золотой медалью по итогам конкурса качества «Молочный Успех» на выставке «Молочная индустрия» в Москве. Также были проведены реконструкции производственных цехов ЗАО «Барнаульский молочный комбинат», ООО «Алтайхолод», сахарный завод «Черемновский», пивоваренных заводов (Барнаульского, Бочкаревского, Волчихинского).

Крупнейший агропромышленный холдинг Алтайского края ЗАО «Алейскзернопродукт» имени С.Н. Старовойтова инвестировал в приобретение оборудования и строительство крупных объектов более 600 млн руб. Предприятие является единственным в России, получившим сертификат SNI ISO 9001:2008, дающий возможность отгружать продукцию в страны Юго-Восточной Азии. Это позволило компании заключить договоры и поставлять продукцию во Вьетнам и Таиланд.

Активное развитие получило макаронное производство. В 2010 г. завершен ввод в эксплуатацию четвертой итальянской автоматической линии по производству макарон-длиннорезов – крупный инвестиционный проект агропромышленной компании «Мельник». Общая мощность производства макаронной фабрики составила 200 тонн макаронных изделий в сутки, или 72 тысячи тонн в год. С 2005 г. Алтайский край входит в первую тройку по объемам производства макаронных изделий среди регионов России (11,5% в российском производстве).

Благодаря высокой инвестиционной активности предприятий мясной промышленности объем производства колбасных изделий в 2012 г. стал наивысшим за весь постсоветский период.

Интенсивное развитие получили также такие отрасли, как добыча полезных ископаемых, вагоностроение, металлургия, химия и фармацевтика.

Последовательно были введены в эксплуатацию ОАО «Сибирь-Полиметаллы» рудники на Зареченском, Степном, и крупнейшем в крае – Корбалихинском месторождении полиметаллических руд. Все вместе эти месторождения дают сегодня

более 850 тыс. тонн руды в год. Ведется также разработка месторождений рудного (коренного) золота, которым занимаются ООО «Золото Курьи» и ООО «Артель старателей «Поиск». С начала золотодобывающей деятельности (2009 г.) объем добычи этого металла в крае увеличился в 1,5 раза.

Большой вклад в развитие коксохимического производства России внесло ОАО «Алтай-Кокс». Благодаря запуску в эксплуатацию в 2006 г. уникального комплекса пятой коксовой батареи, не имеющего аналогов в России, и вводу в эксплуатацию установки грануляции каменноугольного пека, предприятие увеличило мощности до 1140 тыс. тонн кокса шестипроцентной влажности в год. Сегодня доля ОАО «Алтай-Кокс» в общероссийском объеме выпускаемого кокса – около 15%.

В 2015 г. ОАО «Алтайвагон» получило сертификат соответствия на новую модель грузового вагона на тележке с нагрузкой 25 тонн на ось и последующий заказ на изготовление одной тысячи таких полувагонов. На предприятии было запущено собственное литейное производство.

Другие крупнейшие достижения этих лет – модернизация технологического оборудования для производства сульфата натрия стоимостью 154 млн руб. на ОАО «Кучуксульфат», модернизация производств ЗАО БМК «Меланжист Алтай» и ООО «Алтайский трикотааж», ЗАО «Швейная фабрика» (Рубцовск), реализация инвестиционных проектов на ООО «Спецобъединение-Сибирь», ООО «Лакаса-Тэкс», организация ряда сборочных производств сельскохозяйственной техники предприятиями: ООО «Агроспецмашина», ООО «АлтБелТрактор», ООО «Леньковский СельМашЗавод», ОАО «Алтайский моторный завод», Рубцовский филиал ОАО НПК «Уралвагонзавод», филиал «Алтайский» ЗАО «Петербургский тракторный завод»; запуск новой производственной линии на ведущем в России предприятии по выпуску различного ассортимента шин, включая авиационные – ОАО «Производственное объединение «Алтайский шинный комбинат», позволяющей во много раз улучшить качественные характеристики производимых шин; реализация проектов ОАО «Алтайский Химпром» по выпуску новых видов импортозамещающей продукции (полигексена – реагента для транспортировки нефти, этилацетата – растворителя лакокрасочных материалов и ряда других).

Большие качественные изменения претерпела лесная отрасль – в свете проведения с 2007 г. лесной реформы в Алтайском крае был запущен процесс трансформации отрасли, модернизации и технического переоснащения деревообрабатывающего производства. Построены крупнейшие лесоперерабатывающие комбинаты в Камне-Оби и Рубцовске, возведен завод каркасно-панельного домостроения, предприятия отрасли ведут глубокую переработку древесины, в том числе производят совершенно новые виды продукции, такие как топливные гранулы (пеллеты) и древесные плиты.

В целом за 10 лет (2005–2015 гг.) инвестиционные вложения в промышленность Алтайского края превысили 107 млрд руб., в то время как в 1996–2005 гг. они составляли 20,5 млрд руб. Всего в обрабатывающей промышленности (пищевой и перерабатывающей) за прошедшие 10 лет объем инвестиций увеличился в 5,4 раза, составив 24 млрд руб., объем производства вырос в 1,6 раза, объем отгрузки пищевой продукции – в 8 раз.

В 2015 г. Бийску в третий раз был присвоен статус наукограда, а в 2017 г. данный статус продлен до 2032 г. Предприятия и организации Бийска, в числе которых ФГУП «ФНПЦ «Алтай»; ГУП БПО «Сибприбормаш»; ОАО «Полиэкс»; ФГУП «Бийский олеумный завод» и другие, вполне отвечают условиям их отнесения к научно-про-

изводственному комплексу. Основные направления деятельности Бийска как наукограда соответствуют отечественным приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий: перспективное вооружение; ракетно-космическая техника; военные и специальные технологии; новые материалы и химические технологии; синтез лекарственных средств и пищевых добавок; производство и переработка сельскохозяйственного сырья; энергосбережение; подготовка кадров в области научно-технической, гуманитарной и инновационной деятельности и пр.

Всего за время обладания Бийском статуса наукограда из федерального бюджета городу было выделено 1,8 млрд руб., которые направлены на развитие его социальной, инженерной и инновационной инфраструктуры. В рамках Соглашения между Министерством образования и науки Российской Федерации и Правительством Алтайского края в 2017 г. Бийску выделили из федерального бюджета более 100 млн руб.

В 2016 г. исполнилось восемь лет первому в России кластеру в сфере биофармацевтики. Он входит в перечень 26 пилотных территориальных инновационных кластеров. За время его существования с 25 до 38 увеличилось количество организаций – участников кластера. Крупнейшие его предприятия: ОАО «ФНПЦ «Алтай», ЗАО «Эвалар», ЗАО «Алтайвитамины» в значительной степени определяют рост объемов промышленного производства в фармацевтической отрасли в целом. Расширилась и география участников за счет предприятий Томской, Новосибирской областей и Красноярского края. Сегодня на предприятиях кластера занято 7,5 тыс. человек, продукция поставляется в 53 региона России и 18 зарубежных государств, включая страны Евросоюза, Азии, а также США.

В 2014 г. в целях повышения конкурентоспособности предприятий отрасли композиционных материалов, а также реализации накопленного ими инновационного потенциала и коммерциализации разработок, в крае создан Алтайский полимерный композитный кластер «Алтайкомпозит». В его состав вошли 17 организаций края. На производствах предприятий – участников кластера занято около 880 человек. Участники кластера производят продукцию для добывающей промышленности, строительства и ЖКХ. Потенциал разработок демонстрируется тем, что четыре из шести победителей федерального конкурса «Коммерциализация» – предприятия композитного кластера.

Являясь агропромышленным регионом с большим количеством плодородных земель, сенокосов и пастбищ, а также благоприятными природно-климатическими условиями, Алтайский край имеет предпосылки для динамичного развития всех отраслей агропромышленного комплекса, в том числе сельскохозяйственного машиностроения. Для реализации потенциала в этом направлении в 2009 г. в регионе создано некоммерческое партнерство «Алтайский кластер аграрного машиностроения» (НП «АлтаКАМ»), объединившее предприятия сельхозмашиностроения, учебные и научно-исследовательские учреждения, общественные организации и банки (всего 22 организации). С начала своей деятельности предприятия кластера освоили более 70 единиц новой техники. Сумма инвестиций в основное производство превысила 90 млн руб., а объем производства – около 6 млрд руб.

Диктуемая современными условиями активизация инвестиционной и инновационной деятельности промышленных предприятий Алтайского края с 2006 г. способствовала их стабильному и динамичному развитию (включая успешное преодоление кризисных явлений конца 2008–2009 гг. и санкционный период с 2014 г.), наращива-

нию экономического потенциала региона. Созданная в последние годы многоуровневая система государственной поддержки предпринимательских инициатив направлена на стимулирование такой активности и поощрение социальной ответственности бизнеса. Именно в этом ключе власть региона планирует и дальнейшее развитие промышленности края с учетом вовлечения в реальный сектор молодых квалифицированных кадров, ориентированных на использование в производстве новых прорывных технологий, непрерывный процесс совершенствования и инновационного обновления алтайской промышленности.

12.3. Сельское хозяйство Алтайского края в конце XX – начале XXI в.

Экономическая специализация Алтайского края в силу сложившихся исторических реалий и природных условий ориентирована и на сельское хозяйство. Алтайский край разделен на семь природно-климатических зон, которые отличаются по качеству почв, структуре сельскохозяйственных угодий, обеспеченностью материально-техническими и трудовыми ресурсами, что определяет размещение аграрного производства. Всего в этих сферах занято более половины жителей края.

В начале 1990-х гг. хозяйственно-экономическое положение агропромышленного комплекса страны и состояние общественного сознания сельских производителей предрасполагали к постепенному, регулируемому государством переходу к рыночной экономике. 27 декабря 1991 г. появился Указ Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», 29 декабря – постановление Правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», согласно которым все существующие сельскохозяйственные предприятия в течение 12 месяцев обязаны были провести реорганизацию. В ходе предполагаемых изменений колхозы и совхозы должны были уступить место акционерным обществам, ассоциациям крестьянских хозяйств, независимым индивидуальным производителям. 27 октября 1993 г. появился Указ Президента РФ «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России».

В 1992 г. Правительство Российской Федерации реорганизовало управление сельским хозяйством. В стране были ликвидированы агропромышленные комитеты, а государственные функции управления агропромышленным комплексом в крае переданы Главному управлению сельского хозяйства администрации края (ранее оно было в ведении крайисполкома). В результате проведенных изменений агропромышленный комплекс (АПК) потерял свою целостность, распалась система государственного управления. Однако расширились функции регионов, получили полную свободу и самостоятельность сельские товаропроизводители. Активизировалось крестьянское движение. По инициативе с мест на IV съезде Аграрного союза России был создан Агропромышленный союз России, который объединил в своих рядах всех товаропроизводителей сельскохозяйственного производства независимо от форм собственности и хозяйствования. В 1997 г. Правительство Российской Федерации официально его признало, одобрив создание Союза. Оно рекомендовало органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации оказывать возможную помощь в работе его региональных объединений.

Начатые в 1991 г. в России политические и экономические изменения привели к коренным переменам в агропромышленном комплексе, правда, на первом этапе реформ, далеко не позитивного характера. Уже в 1994 г. стали ясны общеотраслевые признаки глубокого кризиса – многократно выросший диспаритет цен на аграрную продукцию и средства производства для АПК, старение материально-технической базы, деградация почв и хаотичный сброс земель сельскохозяйственного назначения, усиливающийся уход из отрасли квалифицированных специалистов и люмпенизация части оставшихся. В результате непродуманных реформ в аграрном секторе страны сельскохозяйственная отрасль, как и сельский уклад жизни в целом, оказались в крайне сложном положении.

Поскольку доля аграрного сектора в структуре экономики Алтайского края была вдвое выше, чем в среднем по России, то и общий спад производства, падение уровня жизни сельского населения Алтая, снижение занятости людей в результате проведенных реформ здесь отмечались намного значительнее, даже в сравнении с соседними регионами. Так, в начале перестройки Алтайский край являлся крупнейшим производителем сельскохозяйственной продукции в Западно-Сибирском экономическом регионе. Занимая лишь 4% территории и имея 12% населения Сибири, край производил 1/5 часть сельскохозяйственной продукции региона, давал 40% зерна и 27% животноводческой продукции Западно-Сибирского экономического района и занимал среди регионов России по объему производства сельскохозяйственной продукции четвертое место. Однако спустя десятилетие край опустился по этому показателю до 9-го места. Производство валовой продукции сельского хозяйства в 1999 г. по сравнению с 1991 г. сократилось на 18,8%, притом, что в отдельные годы падение составляло 25% – в 1990–1994 гг., 23% – в 1997 г. с небольшим приростом в урожайные 1993, 1995, 1998 гг. Производство валовой продукции в сельскохозяйственных предприятиях сократилось на 47%.

Земельная реформа и реорганизация сельскохозяйственных предприятий, проводимые в крае в этот период, были призваны способствовать созданию в аграрном секторе многоукладной рыночной экономики, в условиях которой должно было произойти насыщение продовольственного рынка.

Действительно, в ходе земельной реформы в Алтайском крае произошли значительные изменения в распределении земель среди землевладельцев и землепользователей: 54,2% сельскохозяйственных угодий края находилось в реорганизованных коллективах сельскохозяйственных предприятий, 6,6% – в крестьянских хозяйствах, 1,1 – в хозяйствах населения. Использование земельных долей осуществлялось путем передачи их в пользование сельскохозяйственным предприятиям (94,1%), а в аренду было сдано 5,2% долей.

Однако земельная реформа в крае проводилась со значительными отклонениями от существующей в то время нормативно-правовой базы. Купля-продажа земель сельскохозяйственного назначения не допускалась (при этом, правда, существовало множество очевидных способов обхода этого запрета). На практике этот процесс осуществлялся административными методами – путем изъятия земель под различными предлогами в фонд перераспределения (в 1997 г. – 36,1 тыс. га), хотя в этом же фонде было не востребовано 88,2 тыс. га). Тем не менее при всех недостатках земельная реформа все же способствовала формированию в крае многоукладного аграрного сектора (табл. 12.2).

Таблица 12.2

Число хозяйств в Алтайском крае

Хозяйства	1990	1992	1994
Совхозы	503	369	141
Колхозы	255	220	115
Фермерские хозяйства и сельхозкооперативы	106	4657	6806

Если в 1989 г. в Алтайском крае было 747 совхозов и колхозов, которые считались прибыльными, то за 1992–1997 гг. в результате реорганизации было организовано 55,2% товариществ и акционерных обществ, 3,7% ассоциаций крестьянских хозяйств, 1,3% сельскохозяйственных кооперативов. Сохранили свой прежний статус 25,5% совхозов и колхозов. Занимались личным подсобным хозяйством, садоводством и огородничеством 817,7 тысяч семей. В федеральной, краевой и муниципальной собственности осталось 11,5% сельскохозяйственных предприятий.

В условиях отсутствия четкого представления о сути проводимых реформ и особенностях существующих земельных отношений работники сельскохозяйственных предприятий, получившие в собственность землю и имущество хозяйств, не смогли ими эффективно распорядиться. Более того, реорганизация хозяйств проводилась их руководителями, в большинстве своем не заинтересованными в подобной реорганизации. При этом не претерпел изменений сложившийся хозяйственный механизм: система управления, планирования, распределения продукции и доходов, трудовые отношения. Рабочие сельхозпредприятий оставались поденщиками, с оплатой вне зависимости от конечного результата их деятельности, к тому же не выплачиваемой своевременно. Низкий уровень заинтересованности тружеников в результатах своего труда привел к спаду производства сельскохозяйственной продукции в общественном секторе и снижению финансовой устойчивости хозяйств. Только 8% коллективных хозяйств края в конце 1990-х гг. были рентабельны и не имели долгов, а 52% находились на грани банкротства.

Общая земельная площадь в Алтайском крае по состоянию на 1 января 1995 г. составляла почти 16800 тыс. га, из которых 11029 тыс. занимали сельскохозяйственные угодья. На долю пашни приходилось 41,7% общей площади, или почти две трети сельскохозяйственных угодий. Сенокосы занимали 11,6%, пастбища – 24,5% земель, используемых в сельском хозяйстве. Колхозы, совхозы, сельские акционерные общества, товарищества владели 97% всех земель. В начале 1995 г. в крае работало 6,8 тыс. крестьянских и фермерских хозяйств, имеющих более 450 тыс. га земли. Средний размер коллективного хозяйства в крае составлял 12098 га., а крестьянского – 137 га.

Наличие в Алтайском крае нескольких природно-климатических зон с разным соотношением тепло- и влагообеспеченности, ограниченные запасы тепловых ресурсов на всей равнинной территории позволяли возделывать относительно небольшой набор культур, среди которых традиционно преобладали зерновые (табл. 12.3).

Алтайский край – единственный за Уралом регион, где возделывалась сахарная свекла. Однако в результате экономических преобразований площадь посевов данной культуры значительно сократилась. Если в 1992 г. посевы так называемой фабричной свеклы занимали 67,6 тыс. га, то всего за два года они снизились до 36 тыс. га. Площади зерновых культур также уменьшились. Несмотря на то, что

посевы некоторых культур (льна – масличного и долгунца, подсолнечника и др.) увеличились, в целом же площадь всех сельскохозяйственных культур сократилась.

Таблица 12.3

**Посевные площади некоторых сельскохозяйственных культур
в хозяйствах всех категорий Алтайского края, тыс. га**

Сельскохозяйственная культура	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Картофель	77,8	73,2	83,7	90,5	105,3	104,1	102,4	104,9
Овощи	11,7	11,8	11,3	12,6	13,8	14,1	13,6	12,8
Подсолнечник	134,8	152,2	171,9	194,0	204,2	288,6	249,9	215,5
Сахарная свекла	61,3	58,4	67,6	61,9	36,0	38,0	36,6	25,6
Лен-долгунец	3,5	2,9	2,6	1,7	1,9	2,9	3,1	4,0
Зерновые культуры	3998,0	3874,3	3884,3	3876,8	3688,2	3668,3	3516,6	
Все сельскохозяйственные культуры	6380,0	6319,0	6259,6	6174,0	6012,5	5832,6	5723,4	5472,0

До проведения реформ Алтай считался крупным животноводческим районом. Более половины стоимости валовой продукции сельского хозяйства края приходилось на долю животноводства. В результате проведенных преобразований животноводческая отрасль края значительно пострадала. В первой половине 1990-х гг. численность поголовья скота во всех категориях хозяйств снизилась (табл. 12.4).

Таблица 12.4

Численность поголовья скота во всех категориях хозяйств (тыс. голов)

Поголовье скота	1990	1992	1994
Крупный рогатый скот	2229,1	1871,7	1665,4
В том числе коровы	785,4	709,0	678,3
Свиньи	796,6	677,2	627,0
Лошади	226,8	145,5	147,7
Овцы и козы	2750,6	1435,8	1050,8

Кроме того, в колхозах и совхозах сократились среднегодовые надои молока на одну корову. Если в 1990 г. они составляли 2754, то в 1994 г. – 2071 кг.

Алтайский край считался крупным овцеводческим районом Сибири. Овцеводство развивали в 28 районах и более чем в 200 хозяйствах края, в числе которых колхозы «Страна Советов», «Восток», госплемзаводы «Овцевод», «Степной», «Свободный», «Родинский» и др. Однако и в данной отрасли наблюдалось снижение показателей. Если в 1992 г. было произведено более 6,5 тыс. тонн шерсти, то в 1994 г. всего 4,1 тыс. тонн.

В крае к числу ведущих свиноводческих хозяйств России относились: государственный племенной завод «Катунь» и племенной совхоз «Верхнеобский», которые поставляли племенных животных колхозам и совхозам Алтая, Сибири и Дальнего Востока. В 1990 г. всего 350 хозяйств края имели свиней. Однако в последующие годы наблюдалось снижение их количества в 1,5 раза.

В целом, к 1998 г. в животноводстве края произошло сокращение поголовья скота в два раза, овец – в пять раз, лошадей – в 1,5 раза по сравнению с 1990 г. Наибольшее сокращение поголовья крупного рогатого скота произошло в Родинском и Немецком районах.

Снижение объемов производства, диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсов для села привели к значительному росту количества убыточных хозяйств в крае, особенно в 1997–1998 гг.

Можно сказать, что в Алтайском крае, как и в целом в России, на первом этапе реформенных преобразований (1992–1998 гг.) наблюдалось катастрофическое сокращение производства практически во всех отраслях экономики. На этом этапе экономика и социальная сфера находились в периоде системного кризиса, который завершился дефолтом 1998 г.

Следующий этап реформ в стране и крае пришелся на 1999–2004 гг. Он отличался стабилизацией в экономике и ценах, положительными тенденциями в производстве и социальной сфере, которые были достигнуты в связи с некоторыми позитивными изменениями в политике и стабилизационными мерами правительства, а также администрации региона в этот период. В частности, постепенно, хотя и медленными темпами, были приведены в соответствие с законами отношения собственности, произошло правомерное упорядочение и обособление государственной, муниципальной, коллективной и частной собственности. За это время впервые активизировалась работа по оформлению, выделению и государственной регистрации земельных паев сельских жителей, полученных ими, в том числе и в процессе приватизации, в соответствии с Законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», принятом в 2002 г.

Вместе с тем преодоление системного кризиса происходило болезненно и медленно. Бичом рыночных отношений для сельхозпроизводителей было отсутствие стабильности в ценовой политике. Цены на основную продукцию – зерно – могли подняться и резко снизиться до минимального уровня, как произошло в крае в 2002 г. В результате снижения закупочных цен на зерно хозяйства получили от его реализации более чем в шесть раз меньше прибыли по сравнению с 2001 г. Кроме того, на ценовую политику большое влияние оказывали перекупщики (посредники). Из-за неуверенности в завтрашнем дне большая часть крестьян не могла брать кредиты для приобретения техники и на материально-технические ресурсы.

Правда, на втором этапе реформ уже наблюдался прирост инвестиций в основной капитал как по стране, так и в Алтайском крае в 1,2–1,6 раза. Однако об увеличении инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве края можно говорить с осторожностью. Действительно, в 2002 г., например, инвестиции выросли на 5%, но в 2003 г. они снизились на 12% и составили всего 1413,6 млн руб. из 9559,8 млн руб., вложенных во все отрасли краевой экономики. А если сравнивать показатель объема инвестиций с 1991 г., то сокращение инвестиций было значительным. Так, если в 1991 г. объем капитальных вложений в АПК края составлял в приведенных ценах 2004 г. 45,5 млрд руб., то в 2003 г. данный показатель равнялся 1,4 млрд руб., а в 2004 г. – 1,5 млрд руб.

Председатель совета директоров ООО «Алтайский трактор» С. Скулкин отмечал, что «пока сельское хозяйство, к сожалению, не является рыночной средой, а наше крестьянство, за редким исключением, неплатежеспособно».

Тем не менее с 1998 г. наблюдается некоторое увеличение производственного парка сельскохозяйственных машин, производство и поставка минеральных удобрений в сельское хозяйство и т.п. В этот период, например, потребность в тракторах уровня Т-250 исходила из расчета один на тысячу гектаров пашни. Приобретение техники происходило, главным образом, за счет кредитных средств. В 2003 г. сельхозпроизводителями было получено в банках более 85 млн руб. кредитов, в 2004 г. этот показатель составил уже 127,2 млн руб.

Безусловно, без государственной поддержки как производителей, так и потребителей сельскохозяйственной техники возрастающие потребности в ней было не удовлетворить. За 1998–2004 гг. объем субсидий, выделенных сельхозпроизводителям на погашение части банковской процентной ставки за счет средств краевого бюджета, составил примерно 8,0 млн руб., а объем средств федерального бюджета, выделенного на эти цели, – 19,1 млн руб. соответственно.

Кроме того, в это же время наблюдается инвестиционная активность предприятий перерабатывающей промышленности, вкладывающих свои средства в сохранение и расширение производственной базы сельхозпредприятий. Так, в 2003–2004 гг. на эти цели предприятиями переработки израсходовано 756 млн руб. Это связано с пониманием переработчиками вопросов необходимости обеспечения своих предприятий устойчивой производственно-сырьевой базой, не зависящей от конъюнктуры рынка, природно-климатических факторов и сезонных изменений цен на горюче-смазочные материалы (ГСМ) и сельхозпродукцию.

С начала 2000-х гг. наметилась тенденция роста объема сельскохозяйственного производства в Алтайском крае. Так, например, если в 2000 г. рост составлял 4,7%, то в 2001 г. уже 18,8%.

Согласно анализу финансового состояния в этот период также наблюдается некоторое улучшение деятельности сельскохозяйственных предприятий: в 2001 г. 73% предприятий получили прибыль. Общий финансовый результат составил 1,1 млрд руб. прибыли против 1,3 млрд в 2000 г., 0,6 млрд руб. в 1999 г. и убытка в 1998 г. При этом, правда, кредиторская задолженность превышала прибыль сельскохозяйственных предприятий в несколько раз.

В начале 2000-х гг. государственная власть федерального, краевого и районного уровней осознала необходимость активизации процесса разработки и принятия программ поддержки сельхозпроизводителей, определения и реализации мер по сохранению управляемости АПК. Были приняты законы и постановления, направленные на создание благоприятных социально-экономических условий для восстановления и развития АПК края, в том числе на совершенствование системы госзаказа, поддержку лизинговой и инновационной деятельности, племенного дела, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, восстановление системы трудового соревнования, подготовку и переподготовку кадров по другим направлениям.

Например, благодаря принятой в 2001 г. краевой Программе кадрового обеспечения АПК на 2001–2005 гг. удалось приостановить отток основного кадрового потенциала из аграрного сектора. Этому в заметной мере способствовало введение целевой подготовки специалистов для села на базе Алтайского государственного аграрного университета и средних специальных учебных заведений АПК края. К сожалению, среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве Алтайского края пока оставалась низкой и составляла в 2002 г. 1850 руб., в 2003 г. – 2016 руб., в 2004 г. – 2508 руб. при законодательно утвержденном прожиточном минимуме

в крае 1218, 1456, 1750 руб. соответственно. В среднем по России среднемесячная заработная плата повысилась в эти годы до 4514 руб. В этой ситуации важную стимулирующую роль в организации функционирования АПК края сыграло проведение трудового соревнования, на цели которого из краевого бюджета ежегодно направлялось 7–10 млн руб.

Также важное значение в поддержке социального развития села имела реализация краевой Программы социального развития села до 2010г., хотя объемы этой поддержки были крайне недостаточны, что, безусловно, отрицательно сказывалось прежде всего на закреплении молодых специалистов на селе.

С переходом на рыночные условия хозяйствования и проявлением многочисленных проблем все острее вставал вопрос о необходимости государственного регулирования аграрной сферы. Правительства европейских стран исходят из того, что сельское хозяйство объективно неконкурентоспособно по сравнению с другими сферами экономики, и искивают возможности его финансовой, организационной и политической поддержки. Бюджетные субсидии там занимают более 50% общего дохода фермерской семьи. Главная помощь поступает через цены: правительства европейских стран идут на то, чтобы покупать фермерскую продукцию по ценам выше мировых. В результате они влияют на уровень производства продовольствия, занятость и инфляцию, контролируют динамику экономических циклов, стимулируют модернизацию сельского хозяйства, обеспечивают благоприятный режим торговли.

В нашей стране с переходом на рыночные условия хозяйствования аграрная сфера оказалась в глубоком кризисе. Прямые субсидии на производство сельскохозяйственной продукции и приобретение материально-технических ресурсов сокращались в абсолютном и относительном выражении. Так, бюджетные субсидии на производство животноводческой продукции в 1993г. были переданы на региональный уровень, прекращено дотирование комбикормов, приобретаемых животноводческими комплексами и птицефабриками, в результате чего почти вся продукция животноводства стала нерентабельной. Если в 1992г. в затратах на один центнер производства продукции в сельхозпредприятиях края дотации составляли: молока — 61,9%, говядины — 46,3%, свинины — 30,8%, шерсти — 24,7%, то после проведенных реформ сохранились дотации только на шерсть.

Чтобы вывести сельскохозяйственное производство из состояния кризиса, нужно было активизировать участие государства в воспроизводственном процессе этой сферы экономики. В России обязанность государственного регулирования агропромышленного комплекса, безусловно, была закреплена законодательно. Однако многие положения законов в этот период носили декларативный характер, не подкрепленный реальными финансовыми возможностями бюджета. Это относится к законам «О государственном регулировании агропромышленного комплекса», «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» и «О зерне». Закон Алтайского края «О порядке закупки и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных, региональных и муниципальных нужд», принятый в 1999г. и действующий на территории края, требовал дополнений, позволяющих регулировать агропромышленное производство, обеспечивающее экономическую и социальную стабильность.

Существующая система господдержки в Алтайском крае в 2000–2005 гг. была направлена в основном на решение текущих задач. Так, в 2003г. была принята Программа финансового оздоровления, в которой приняли участие сельскохозяйствен-

ные предприятия Алтайского края. Из них 495 были включены в программу, 357 хозяйств подписали соглашение о реструктуризации долгов на сумму 3320 млрд руб. из 5521 млрд. руб., выделенных на эти цели. В 2003г. в Алтайском крае насчитывалось 957 сельскохозяйственных производителей. Общая сумма их задолженности составляла 11583 млрд руб.

Введение госзаказа на сельхозпродукцию и авансирование ее производства материально-техническими ресурсами через создание государственного унитарного предприятия «Алтайагропрод» позволило не допустить усугубления ситуации. Ежегодно на авансирование сельхозтоваропроизводителей через систему госзаказа из краевого бюджета направлялось около 500 млн руб., на приобретение техники на условиях лизинга – 150–200 млн руб.

За счет средств федерального бюджета, направляемых по программе «Повышение плодородия почв России», в 2003г. краю было выделено 42,8 млн руб. на финансирование мелиоративных мероприятий, агролесомелиорацию, капитальный ремонт и модернизацию мелиоративных систем, в 2004г. этот показатель составил уже 51,4 млн руб. (возрос на 16,7%). На софинансирование мероприятий данной программы из средств краевого бюджета в 2003г. было израсходовано 7,6 млн руб., в 2004г. – 13,0 млн руб. Хотя ежегодное увеличение инвестиций по Программе «Повышение плодородия почв России» было не очень высоким, но все же позволяло осуществить первоочередные мероприятия по строительству и поддержанию в нормативном состоянии мелиоративных систем.

Мероприятия по поддержке сохранения и восстановления почвенного плодородия путем увеличения объемов внесения минеральных удобрений и средств защиты растений были продолжены и в последующие годы. В частности, они реализовывались в рамках федеральной целевой программы «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 гг. и на период до 2013г.». Начиная с 2008г. основные мероприятия и направления приоритетного национального проекта, который оказал положительное влияние на состояние сельскохозяйственной отрасли, продолжились в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., а с 2013г. – Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. По национальному проекту «Развитие агропромышленного комплекса» сельхозпредприятия в 2006–2007 гг. получали кредиты на обновление техники, увеличение поголовья скота, модернизацию производства. В целом, государственная политика в сфере сельского хозяйства начиная с 2006г. уже была направлена на создание условий для устойчивого интенсивного роста производства сельскохозяйственной продукции, повышения ее конкурентоспособности, а также качества жизни сельского населения.

Результаты такой политики и государственной поддержки в целом не заставили долго ждать. С начала 2000-х гг. экономика Алтайского края вышла на траекторию роста. Высоких темпов прироста внутреннего регионального продукта регион достиг в 2006–2007 гг. – 10,2 и 9,5% соответственно. За два года промышленное производство возросло на четверть, производство сельскохозяйственной продукции – на 19,5%, инвестиции в основной капитал – в 1,5 раза, реальные денежные доходы населения – на 35,3%.

В результате укрепления позиций традиционных базовых секторов экономики региона были достигнуты опережающие темпы роста практически по всем макроэкономическим показателям. Влияние мирового финансового кризиса (2008–2009 гг.) отразилось на основных социально-экономических показателях: объемах производства промышленной продукции, строительных работах, потребительском рынке, на рынке труда и занятости населения, уровне жизни граждан региона. Однако сельское хозяйство края оказалось наименее подвержено кризисным проявлениям и в 2009 г. даже продемонстрировало существенный рост – 120,2% к уровню предыдущего года, а вместе с ним и производство пищевых продуктов (рост – 110,0%), ставшие для экономики региона в сложных условиях так называемой подушкой безопасности.

В 2008 г. был принят закон Алтайского края «О развитии сельского хозяйства в Алтайском крае» и базовая целевая программа «Развитие сельского хозяйства Алтайского края на 2008–2012 годы», в 2012 г. – долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства Алтайского края на 2013–2020 годы».

Благодаря проведению масштабной работы на федеральном и региональном уровнях по выравниванию экономической ситуации, осуществлению комплекса антикризисных мероприятий в 2009–2010 гг. Алтайский край вновь занял лидирующие позиции в Российской Федерации и Сибирском федеральном округе по темпам роста основных показателей социально-экономического развития, в том числе по индексам физического объема продукции сельского хозяйства (табл. 12.5).

Таблица 12.5

Динамика индекса физического объема продукции сельского хозяйства, %

Территория	2008	2009	2010	2011	2012
Алтайский край	94,8	120,2	96,1	102,7	88,4
Россия	110,8	101,4	88,7	123,0	95,2
СФО	101,3	110,0	94,6	105,1	90,0

Алтайский край является производителем пятой части общего объема сельскохозяйственной продукции в Сибирском федеральном округе, а объемы производства в расчете на душу населения в 1,7 раза превышают средний уровень по Российской Федерации и СФО.

Если до 2005 г. уровень использования пашни в регионе не превышал 95%, то начиная с 2009 г. – 100%. Доля пашни, засеваемой элитными семенами, по сравнению с 2005 г. увеличилась примерно в 1,6 раз и составила около 13%.

Среднегодовой валовой сбор зерновых культур в Алтайском крае более чем на 20% превысил уровень 1996–2005 гг. В среднем он составляет 4,1 млн тонн в весе после доработки, в 1996–2005 гг. – 3,4 млн тонн. Средний валовой сбор сахарной свеклы в 1,6 раза превысил аналогичный показатель предыдущего десятилетия, а подсолнечника – в 2,1 раза.

Росту объема производства продукции растениеводства способствовало существенное изменение структуры посевных площадей. Доля озимых зерновых культур возросла в 1,8 раза (с 64 тыс. га в 2005 г. до 116 тыс. га в 2015 г.). Также почти вдвое выросли посевы гречихи, в настоящее время доля ее производства в крае ежегодно составляет 40–45% общероссийского уровня. В 1,7–1,8 раза увеличились площади ячменя, технических и масличных культур.

Поголовье крупного рогатого скота специализированных мясных пород и их помесей по сравнению с 2005 г. возросло в 5,4 раза, птицы – в два раза, свиней – в 1,8 раза (в сельскохозяйственных организациях). Увеличилась продуктивность молочного стада. Если в 2005 г. средний надой на одну корову в сельскохозяйственных предприятиях края составлял 2988 кг, то в 2015 г. он достиг 4222 кг (+41,3%), яйценоскость на одну курицу-несушку – 316 яиц (+30%). Производство скота и птицы на убой в живом весе увеличилось в 1,4 раза (2952 тыс. тонн).

С 2006 г. сельскохозяйственная отрасль в Алтайском крае лидирует по темпам инвестиционной активности. Сельхозорганизациями на модернизацию производства было направлено более 50 млрд руб. Приобретено более 7,7 тыс. единиц современных высокопроизводительных тракторов и комбайнов на общую сумму около 35 млрд руб. Реализован ряд высокотехнологичных инвестиционных проектов, получила развитие деятельность крупных агропромышленных формирований: ЗАО «Алтайский бройлер», ООО «Альтаир-Агро», ОАО «Индустриальный», ОАО им. «Гастелло», ОАО «Алтаймяспром» и др. В крае были введены в эксплуатацию крупные свиноводческие комплексы, что позволило увеличить поголовье свиней в 1,8 раза при их сокращении в 1998–2005 гг. на 67%. Всего за последнее десятилетие в 189 хозяйствах края построено, реконструировано и модернизировано 354 животноводческих объекта общей мощностью 232 тысяч постановочных мест, создано более 800 новых высокотехнологичных рабочих мест. Хозяйства края приобрели более 9 тысяч современных высокопроизводительных тракторов и комбайнов, 530 мобильных кормоцехов и комбикормовых установок, 463 танка-охладителя молока. В хозяйствах края установлено 489 новых линейных доильных установок, смонтирован 21 современный доильный зал. Средняя заработная плата в сельском хозяйстве региона увеличилась в 4,5 раза.

В 2008 г. в Алтайском крае был создан единственный в России клуб доярок-пятитысячниц, который с 2013 г. преобразован в Губернаторский клуб лучших животноводов Алтая. Участники клуба ежегодно получают губернаторскую премию, путевки на санаторно-курортное лечение и памятные подарки. За весь период существования Губернаторского клуба лучших животноводов более 2300 человек получили денежные премии и около 900 прошли санаторно-курортное лечение в здравницах. Общая сумма средств, направленных на эти цели из краевого бюджета, за все годы превысила 70 млн руб.

По итогам 2013 г. получен четвертый результат России по объему урожая зерновых культур – 5,3 млн тонн, третий результат по объему производства молока (1364,0 тыс. тонн); девятый – по производству скота и птицы на убой (336,1 тыс. тонн), 15-е место – яиц (1027,6 млн штук). В 2013 г. прирост индекса производства продукции сельского хозяйства в Алтайском крае к 2005 г. составил 47,3%.

С 2014 г. социально-экономическое развитие региона происходило в условиях внешнеполитической напряженности, изменения конъюнктуры на мировом нефтяном рынке, ослабления национальной валюты и повышения инфляционного фона, что повлекло замедление темпов роста в реальном секторе экономики. Вместе с тем положительную динамику ее основных параметров в крае удалось сохранить.

В 2014 г., несмотря на сложные природно-климатические условия, краю удалось удержать высокие позиции среди регионов Российской Федерации, а объем валовой продукции сельского хозяйства, произведенный всеми сельхозпроизводителями, составил 108,0 млрд руб. В регионе собран достойный урожай сахарной свеклы,

превысивший 550 тыс. тонн. Ее средняя урожайность по-прежнему остается на уровне показателей европейских регионов России: с каждого гектара собрано более чем по 330 центнеров свеклы. Продолжилась техническая и технологическая модернизация производства. В 2014г. на обновление парка сельскохозяйственной техники было инвестировано более 4,3 млрд руб., приобретено 324 трактора, 225 зерноуборочных и 40 кормоуборочных комбайнов, 128 единиц посевной техники. Построено, реконструировано и модернизировано 110 объектов животноводства суммарной мощностью около 35 тысяч постановочных мест.

Положительные результаты по-прежнему во многом обеспечены благодаря государственной поддержке отрасли. В целом, по краю в 2014г. сельскохозяйственным товаропроизводителям оказана государственная поддержка, включая сельскохозяйственную инфраструктуру, в объеме 5,2 млрд руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – 3,7 млрд руб., краевого – 1,5 млрд руб.

В настоящий момент сельскохозяйственная отрасль в крае формирует более 16% валового регионального продукта. Аграрный потенциал региона позволяет в полном объеме обеспечить внутренний спрос практически на все основные виды продовольственной продукции. Предоставление государственной поддержки сельхозтоваропроизводителям способствует повышению их доходности и росту заработной платы работников отрасли. За 2008–2015 гг. заработная плата в сельском хозяйстве края выросла более чем в три раза, составив 15 690 руб. Заработная плата в отрасли превысила среднюю по сельскому хозяйству в Сибирском федеральном округе на 6% (в 2008г. она составляла всего 78,5% от среднего значения по СФО).

По итогам 2015г. сельскохозяйственными организациями получен беспрецедентный объем чистой прибыли – более 9,8 млрд. руб. Фермерские хозяйства края и сельскохозяйственные организации в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды перечислили 6,2 млрд руб. (1,06 руб. на один рубль господдержки). В расчете на один гектар сельскохозяйственных угодий сумма уплаченных налогов, сборов и обязательных платежей в 2015г. в сравнении с 2014г. увеличилась на 23,5%. Повышение доходности предприятий способствует обновлению и модернизации материально-технической базы отрасли. Ежегодно на обновление основных фондов сельхозорганизации края направляют около 12 млрд руб. Всего же за последние пять лет на обновление парка сельскохозяйственной техники аграрии инвестировали 24,4 млрд руб. Приобретено более 2300 тракторов, более 1500 зерно- и кормоуборочных комбайнов, а также иная техника и оборудование.

В настоящее время в крае ведется реализация высокотехнологичных инвестиционных проектов на базе ООО «Алтаймясопром», ООО «АПО «Казачья станица», ОАО «Индустриальный», ФГУП ПЗ «Комсомольское». Указанные проекты включены в региональный план по импортозамещению до 2020г., которым предусмотрены дополнительные меры их поддержки.

С 2015г. в крае также предоставляется помощь на развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации. Предоставлено четыре гранта на развитие материально-технической базы кооперативов по запуску и переработке сельскохозяйственной продукции. Данный вид поддержки малых форм хозяйствования способствует решению вопросов импортозамещения и обеспечения достойного уровня жизни в сельской местности. Всего на улучшение качества жизни сельского населения за пять лет (2011–2015 гг.) было направлено более 7 млрд руб.

За 2016 г. объем выпуска сельскохозяйственной продукции в Алтайском крае увеличился в сопоставимых ценах на 12,4% и составил 163 млрд руб. Опережающими темпами росло производство продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 131,5% к уровню 2015 г. поголовье крупного рогатого скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах выросло на 19,7% к уровню 2015 г., в том числе коров – на 18,6%. Производство молока увеличилось в 1,3 раза, яиц – в 2,4 раза, мяса – в 1,2 раза. Сельхозорганизации увеличили выпуск продукции на 14% к уровню 2015 г. В крае в 2016 г. собран урожай около 5 млн тонн зерна – это четвертое место среди регионов России. Собрано более 625 тыс. тонн гречихи – это около половины общероссийского урожая, достигнут исторический максимум по производству сахарной свеклы – накопано более 1,1 млн тонн.

Регион сохраняет лидирующие позиции в СФО по производству продукции животноводства: за 2016 г. в крае произведено 316,7 тыс. тонн мяса, более 1,4 млн тонн молока. За 2006–2016 гг. объем производства продукции сельского хозяйства в Алтайском крае увеличен в 1,6 раза. В крестьянских (фермерских) хозяйствах производство сельхозпродукции возросло в 3,5 раза, в сельхозорганизациях – в 1,6 раза.

Таким образом, Алтайский край, который по праву называется житницей Сибири, является одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в России. Регион является лидером среди субъектов Российской Федерации по посевной площади зерновых и зернобобовых культур, крупнейшим производителем экологически чистого продовольствия, единственным от Урала до Дальнего Востока регионом, выращивающим сахарную свеклу, входит в десятку ведущих производителей картофеля. Алтайский край играет важную роль в решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности других регионов страны.

Высокие рейтинговые позиции Алтайского края среди субъектов России по показателям развития сельского хозяйства достигнуты за счет интенсификации процесса производства, повышения производительности труда, основанного на техническом перевооружении, модернизации производственных мощностей.

Глава 13

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА НА АЛТАЕ В 1990–2010-е гг.

Еще в период «перестройки» началось реформирование советской школы, обусловленное наметившимся отставанием ее от общемировых тенденций в сфере образования, связанных с формированием постиндустриального общества в развитых странах мира. Одной из главных причин этого стратегического отставания было финансирование с 1970-х гг. системы образования в СССР по остаточному принципу (в то время как в странах Запада и динамично развивающихся странах Востока объем финансирования образования постоянно увеличивался). В ходе реформы был запущен процесс демократизации образования, освобождения школы от бюрократического диктата и мелочной регламентации сверху, развития инициативы и творчества учителей. Идеи этой реформы активно обсуждались и поддерживались не только известными учеными и авторитетными педагогами-новаторами, но и учительским сообществом в целом.

С 1991 г., в иных исторических условиях, началась новая образовательная реформа в России. В воплощении ряда прогрессивных идей она сохранила определенную преемственность с предыдущей. Был продолжен курс на демократизацию школы как важнейшего общественно-государственного института, утверждение новой парадигмы в образовании, деидеологизацию школы, дифференциацию обучения и внедрение «педагогике сотрудничества». Успех реформы зависел от понимания ее цели, задачи поддержки со стороны общественности, слаженности действий как органов власти и управления всех уровней, так и самих педагогов. Вместе с тем в условиях ослабления вертикали власти нарастали процессы децентрализации управления образованием, стихийности и асинхронности перестройки школы, которые не могли не тревожить педагогическую и родительскую общественность.

Для реформирования школы необходимо было создать соответствующую правовую базу. В 1992 г. был принят Федеральный закон «Об образовании». Аналогичный закон, учитывающий местные условия, был принят и на краевом уровне. В ходе осуществления реформы появляются новые типы учебных заведений инновационного

характера: гимназии и лицеи. В 2000 г. в крае функционировало уже 14 гимназий, в которых обучалось примерно 15 тыс. человек, и 11 лицеев (7 тыс. учащихся). Каждое из этих учебных заведений имело свою направленность. Наряду с гимназиями была создана оригинальная модель средней школы – Центр образования «Сигма» на базе средней школы № 116 и учебно-производственного комбината № 4 (с 2006 г. преобразован в МОУ «Лицей Сигма»). И гимназии, и лицеи находились в тесном взаимодействии с вузами края. Увеличилось число средних школ с углубленным изучением отдельных предметов. Открываются первые авторские (частные) школы, где так же, как в лицеях и гимназиях, широко апробировались новые педагогические подходы и образовательные технологии. Этому способствовали быстро растущие зарубежные связи и культурные обмены в целях изучения и использования прогрессивного опыта американской и европейской систем образования.

Основная цель инновационных образовательных учреждений – выявление одаренных детей и развитие их способностей. С такими учащимися велась не только групповая, но и индивидуальная подготовка. По-прежнему большое внимание уделялось развитию творческих способностей школьников. Ежегодно органы народного образования совместно со школами и вузами организовывали предметные олимпиады, проводили слеты одаренных детей. Особую известность приобрели научно-практические конференции для школьников «Шаг в будущее» и «Озарение».

Школы стали принимать непосредственное участие в разработке вариативной части учебного плана (регионального компонента образования). Вариативная часть, на которую отводилось примерно 25% учебного времени, объединяет факультативные курсы и спецкурсы, призванные полнее учитывать запросы и возможности индивидуального развития каждого из учащихся. В помощь учителям и ученикам были написаны и изданы новые учебники и учебные пособия. Среди них «История Алтайского края», «География Алтайского края», «История культуры Алтайского края», «Экологическое воспитание детей и молодежи» и др.

Однако в условиях углубляющегося общесистемного кризиса российского государства и общества в 1990-х гг. осуществление реформы образования не только затормозилось, но произошел серьезный откат назад. Основная причина – слабость вновь образованного государства и хроническое недофинансирование школы на всех уровнях из-за тяжелого экономического и финансового положения в стране.

Образовательные учреждения, особенно в таком дотационном регионе, как Алтайский край, находились на грани выживания. За это время произошло резкое ухудшение их материальной базы. По оценке специалистов, в 1996 г. 170 школьных зданий подлежало сносу, а 426 требовали капитального ремонта. За 1990–1998 гг. в крае было построено лишь 100 школ на 33,3 тыс. мест. 10% школ к концу 1990-х гг. находились в аварийном состоянии и не соответствовали санитарным нормам. 340 школ не имели водопроводов, более половины сельских школ – канализации. Во многих школах наблюдались недостаточная освещенность классов и низкий температурный режим в них в зимний период. Стремительно падал уровень технической оснащенности образовательных учреждений.

Возникли длительные перебои с выплатой заработной платы учителям. Порой задержка доходила до 6–9 месяцев. Педагоги вынуждены были прибегать к забастовкам, а то и вовсе объявлять голодовки в знак протеста против невыполнения правительством своих социальных обязательств. Многие квалифицированные специалисты в те годы покинули школу и перешли в другие сферы деятельности.

Педагогические коллективы держались в основном за счет старых кадров и действительно увлеченных своей профессией учителей. В 1999–2000 учебном году в школах трудилось около трех тысяч пенсионеров. Произошло падение социального статуса учителя и преподавателя в обществе из-за низкого уровня оплаты их труда и отсутствия социальных гарантий. Все меньше талантливой молодежи поступало в педагогические вузы и связывало свое будущее с педагогической деятельностью в школах. Еще большую остроту приобрела проблема закрепления молодых специалистов в школах. Почти половина выпускников педагогических вузов не прибывала в школы, особенно сельские. Причины низкой явки – мизерная заработная плата и тяжелые социально-экономические условия, в которых приходилось теперь жить и работать учителям. Так, количество педагогов, нуждавшихся в жилье в 1998–1999 учебном году, составило по краю 5134 человек, а выделено было всего 180 квартир.

В условиях хронического недофинансирования школы учились самостоятельно зарабатывать деньги: путем сдачи в аренду своих площадей и помещений коммерческим организациям, организации платных стоянок, расширения перечня платных образовательных услуг.

Проблемой многих школ в это десятилетие стал массовый отсев учащихся. В 1998–1999 учебном году из-за болезни и материальной необеспеченности семей из школ края отсеклось 2,5 тысяч только первоклассников. На 1 сентября следующего учебного года 7 тысяч детей не могли идти в школу из-за отсутствия одежды, обуви, школьных принадлежностей и дороговизны учебников. Администрации края пришлось срочно принимать меры по оказанию помощи таким детям. В связи с массовым обнищанием населения и обострением экологической обстановки ухудшалось состояние здоровья школьников. По этой причине в 1998–1999 учебном году половина девятиклассников были освобождены от итоговой аттестации. К моменту окончания средней школы подавляющее большинство школьников страдали хроническими заболеваниями. Ухудшение здоровья детей школьного возраста было связано также с тем, что в 1990-е гг. фактически была свернута большая оздоровительная и воспитательная работа с детьми, которая регулярно проводилась в период летних каникул в советские времена. Были закрыты все стационарные городские и сельские оздоровительные лагеря, 22 загородных пионерских лагеря. В три раза сократилась число лагерей труда и отдыха. Уменьшилось количество спортивно-оздоровительных лагерей. Соответственно резко сократилась численность детей, побывавших в загородных летних лагерях. Всего около одной трети детей смогли в них отдохнуть. Частично компенсировала эти потери организация школьных лагерей с дневным пребыванием в них учеников младших классов. Дети постарше и вовсе оказывались без надлежащего контроля со стороны родителей и педагогов. Резкое падение уровня жизни подавляющего большинства российских семей, ослабление воспитательной работы в семье и школе вызвали стремительный рост детской и подростковой преступности. Впервые за несколько десятилетий в стране, и в Алтайском крае в том числе, как в далекие 1920-е гг. и послевоенные 1940-е гг., появились дети-беспризорники. Асоциальные риски для детей и подростков в столь неблагоприятных условиях были очень высоки.

И все же благодаря терпению и стойкости многих учителей, их верности своей профессии, огромным усилиям местных органов власти и управления удалось обеспечить не только выживание системы образования, но и ее поступательное развитие. Прежде всего удалось сохранить контингент учителей, несмотря на много-

численные трудности. Численность учителей сократилась минимально с 35300 человек в 1991–1992 учебном году до 3500 человек в 2001–2002 учебном году (в отдельные годы этого десятилетия численность учителей вновь возрастала). Подавляющее большинство учителей, работавших в общеобразовательных школах, имели высшее образование (в городских школах – 97,5%, в сельских – 92,7% учителей).

За 1990-е гг. сеть общеобразовательных школ края уменьшилась по сравнению с 1985–1989 гг., но незначительно, за счет закрытия некоторых начальных школ. Число средних школ, напротив, возросло с 586 в 1990–1991 учебном году до 894 в 1999–2000 учебном году. Несмотря на трудные времена, продолжали функционировать школы с производственным обучением. В основном это были сельские школы. В 1992–1993 учебном году насчитывалось 657 сельских и 167 городских школ такого типа. В крае удалось сохранить 92 пришкольных интерната, в которых проживало примерно около двух тысяч воспитанников. Но из-за нехватки средств в школах повсеместно сократилось количество групп продленного дня.

Тяжелые времена переживало в 1990-х гг. начальное и среднее профессиональное образование. С 1991 по 1999 г. сеть профтехучилищ по краю сократилась с 91 до 73, а численность обучающихся в них уменьшилась с 38,7 тыс. в 1990 г. до 33,4 тыс. человек в 1999 г. В условиях начавшихся рыночных реформ и стремительного падения промышленного и сельскохозяйственного производства в крае спрос на квалифицированную рабочую силу тоже падал. Это прямым образом повлияло на уменьшение контингента учащихся в ПТУ. Соответственно сократился и выпуск из профтехучилищ. Если в 1985 г. училищами было подготовлено 36,1 тыс. человек, в 1990 г. – 26,7 тыс., то в 1999 г. – только 16,8 тыс. человек. В 1991 г. обучение учащихся в ПТУ края проводилось по 220 профессиям и специальностям. Уже к 1994 г. номенклатура специальностей сократилась до 131 позиции, но появились новые специальности, отражающие изменения на рынке труда и готовность учебных заведений оперативно реагировать на его новые запросы. В профтехучилищах началась подготовка по таким специальностям, как автомеханик, техник-механик по ремонту и обслуживанию вычислительной техники, мастер сельскохозяйственного производства (фермер-арендатор), социальный работник и др.

Система среднего специального образования в крае претерпела гораздо меньше количественных изменений. В 1990–1991 учебном году в 44 средних специальных учебных заведениях обучалось 36,2 тыс. человек. На начало 2000–2001 учебного года в крае действовало 45 учебных заведений такого типа, в которых обучалось 39,4 тыс. человек. Но постепенно сокращался прием (в 1990 г. – 12,4 тыс. человек, в 1998 г. – 11,3 тыс. человек) и выпуск специалистов со средним специальным образованием: в 1990 г. – 10,9 тыс. человек, в 1999 г. – 9,1 тыс. человек. За 1990-е гг. почти не строились учебные корпуса ПТУ и средних специальных учебных заведений, материальная база тоже ветшала.

С 2000-х гг., когда в стране начался экономический подъем, постепенно стабилизируется положение в системе среднего и среднего специального образования. Налаживалось регулярное бюджетное финансирование школ. Ушли в прошлое массовые задержки и невыплаты заработной платы учителям. Заметно укреплялось материальное положение краевой системы образования. Началась массовая компьютеризация школ. Компьютерная революция изменила саму суть образования, повлекла радикальное изменение его средств и форм.

В связи с падением рождаемости в стране в 1990-х – первой половине 2000-х гг. сеть школ сократилась с 1575 в 2001 г. до 1038 в 2015 г. Большую часть школ составляли средние (полные) школы. Количество учащихся в них за этот период уменьшилось с 358,3 тыс. человек в 2001 г. (в том числе 4,2 тыс. человек в вечерних школах) до 251,3 тыс. человек в 2015 г. (в том числе 2,5 тыс. человек в вечерних школах). В соответствии с контингентом учащихся приводилась численность школьных педагогов. Если в 2001 г. их число составило 35 тыс. человек, то в 2015 г. – 20,5 тыс. человек. Таким образом, количество учеников, приходящихся в среднем на одного учителя, выросло с 10 до 12.

В то же время рост числа негосударственных общеобразовательных учреждений, наблюдавшийся в 1990-х гг., сменился спадом. Выпуск учащихся этими учреждениями сокращался.

Главной проблемой общеобразовательной школы стал заметно снижающийся уровень образования выпускников. Это было обусловлено непрерывным реформированием школы на протяжении всех 1990–2010-х гг., потерей четких ориентиров для школы и учителей – кого готовить: творческих, созидających и нравственных личностей, как это было в советские времена, или «культурных потребителей». Большой урон школе нанесла позиция министра образования и науки Фурсенко о предназначении школы оказывать образовательные услуги. Такой утилитарный подход министра и его ведомства лишил школу базовой функции – воспитательной, считая ее излишней. Поэтому поколения не только кризисных 1990-х гг., но и стабильных 2000-х гг. в значительной мере оказались «потерянными» в нравственном отношении.

Внешне общеобразовательные школы, особенно городские, выглядели пристойно. Материально-техническая оснащенность выросла. Практически все школы к концу 2000-х гг. были компьютеризированы. Но внутри школ на старые проблемы наслаивались новые. Оптимизация системы оплаты труда учителей привела не только к отходу от уравниловки, но и резкой дифференциации между уровнем оплаты рядовых преподавателей и административно-управленческого персонала. Рост реальной заработной платы учителей в середине 2000-х гг. составлял в среднем в городе 6 тыс. руб., в сельской местности – 4 тыс. руб. Этот рост существенно отставал от средней заработной платы по региону. В то же время нагрузки на учителей возросли многократно, а некоторые доплаты были сняты. Формализация труда учителя, бесконечные отчеты, планы и справки отвлекали его от главного – образовательного процесса. Несмотря на растущую критику со стороны ученых, педагогов и родительского сообщества некоторых результатов реформирования школы и образовательного процесса, самой образовательной политики государства, эти экспертные оценки и прогнозы, равно как и общественное мнение, фактически игнорировались Министерством образования и науки РФ. И до сих пор не удалось наладить эффективную обратную связь.

Система начального профессионального образования по-прежнему переживала трудные времена. Сеть ПТУ сократилась почти в два раза: с 73 в 1999 г. до 41 в 2013 г., а численность учащихся в них уменьшилась более чем в два раза: с 33,4 тыс. человек в 1999 г. до 14,2 тыс. человек. Это было обусловлено тем, что в дотационном крае очень медленно шло восстановление реального сектора экономики, особенно промышленности. Спрос на целый ряд профессий падал. А сами молодые люди, выбравшие рабочую профессию, предпочтение отдавали краткосрочной подготовке на курсах.

Более стабильной до 2014 г. выглядела система государственных средних специальных учебных заведений. С началом нового экономического кризиса и в связи с оптимизацией расходов на образование их сеть сократилась с 45 в 2000–2001 учебном году до 40 в 2011–2012 и 35 в 2014–2015 учебных годах. Число учащихся в них уменьшилось с 39,3 тыс. человек в 2000–2001 учебном году до 33,6 тыс. человек в 2011 г. и 30,2 тыс. человек в 2014–2015 учебном году.

В 2011 г. в крае было шесть негосударственных средних специальных учебных заведений с числом учащихся 457 человек. В 2014–2015 учебном году их число сократилось вдвое, зато контингент учащихся вырос до 1381 человек. С 2000-х гг. ряд колледжей образуется в структуре университетов. Это способствовало укреплению их материальной базы и кадрового состава, в конечном счете положительно сказывалось на качестве подготовки специалистов.

Глубокие изменения, происходившие в российском обществе после распада СССР, отразились и на системе высшего образования. Начиная с 1990-х гг. государство постепенно отходит от прямой поддержки и всестороннего обеспечения высшей школы как общественного блага и переходит к новой для себя роли крупнейшего и значимого заказчика образовательных и научных услуг высших учебных заведений. Доля государственных расходов на высшее образование в ВВП за 1991–2003 гг. сократилась с 1,2 до 0,3%.

Освободившись от жесткого государственного регулирования и лишившись его гарантированного материально-финансового обеспечения, вузы «пустились в свободное рыночное плавание» и обрели фактическую автономию. Это имело не одни только минусы (отчаянная борьба коллективов вузов за выживание). Со временем проявились и очевидные плюсы для трансформации и дальнейшего развития высшего образования. Вузы становились активным субъектом рыночных отношений. Университеты вынуждены были мобильнее и адекватнее реагировать на конъюнктуру рынка предложением новых видов образовательных услуг, новых технологий обучения, новых специальностей и специализаций, научного продукта. Вузы учились зарабатывать необходимые средства для своего существования, менять сценарий своего развития. Увеличение платного набора студентов позволяло им самостоятельно решать ряд проблем своего материально-технического и финансового обеспечения. Это побуждало учебные заведения расширять образовательную деятельность на коммерческих началах и активно бороться за государственные контракты и заказы частных фирм. Поэтому в столь трудное время ни один государственный вуз в крае не прекратил свое существование.

Из всех социокультурных институтов именно высшая школа оказалась наиболее жизнеспособной. Это обеспечивалось многопрофильностью структуры вузов, их гибкостью, открытостью, сохранением вопреки всем сложностям основного кадрового потенциала. Более того, в условиях системного социально-экономического и ценностного кризиса именно институт образования сыграл в обществе цементирующую роль. Общие проблемы заставили руководство края и вузы объединить усилия и искать оптимальный выход из кризиса, поскольку без высококачественного образования и науки не было перспектив на будущее процветание и у региона. Эту кооперацию и взаимодействие активно поддерживало и поощряло государство.

Главное, что удалось достичь к концу 90-х гг., сохранить и стабилизировать сеть высших учебных заведений. 1990-е гг. отмечены новой волной «университизации»: по всей стране пошел процесс преобразования многих вузов в университеты.

Затронул он и высшие учебные заведения края: Алтайские политехнический, сельскохозяйственный, медицинский институты, Барнаульский, Горно-Алтайский педагогические институты становятся университетами. В связи с открытием в техническом университете гуманитарных и социально-экономических специальностей стали стираться различия между техническим и классическим университетами, что привело к росту негласной конкуренции между ними. Некоторые отраслевые вузы (Алтайский государственный институт культуры, Бийский педагогический институт) были преобразованы в академии. В 1998 г. был открыт последний государственный вуз в крае – Барнаульский юридический институт МВД России.

Важнейшей тенденцией, изменившей структуру высшей школы края, стало возникновение в 1990-х гг. негосударственных образовательных учреждений; правда, расширение их сети носило хаотичный характер. Эти вузы специализировались преимущественно на подготовке специалистов по экономике и праву. Развитию негосударственного сектора высшего образования способствовали прежде всего трудности с финансированием государственных вузов, растущий спрос части населения на экономическое и юридическое образование и использование новых технологий обучения в лучших частных вузах. В отличие от государственных вузов, которые по-прежнему управляются централизованно, коммерческие вузы как более самостоятельные в своей образовательной политике быстрее и гибче реагируют на структурные изменения на рынке труда. Чаще всего коммерческие вузы вырастают из многочисленных филиалов центральных вузов, начавших широкую экспансию в российскую провинцию. Не все из негосударственных вузов сумели подняться, но лучшие нашли свою нишу на рынке образовательных услуг. Примером этого может служить, в частности, успешная 20-летняя деятельность Алтайской академии экономики и права под руководством Л.В. Тена.

Новым явлением в жизни краевых вузов с 1990-х гг. стала возможность устанавливать прямые научные и образовательные контакты с американскими, европейскими и азиатскими университетами.

С присоединением России в 2003 г. к Болонскому процессу, когда перед отечественными вузами открылась перспектива постепенной интеграции в международное образовательное пространство, эти контакты приобрели регулярный характер и постоянно расширялись. Однако возобновившаяся с этого времени реформа российского высшего образования привела к далеко не однозначным результатам. Структурная реорганизация высшего образования в стране в соответствии с общеевропейскими стандартами сопровождалась поспешным отказом не только от прежней модели, но и от передового опыта российской и советской высшей школы и утратой ряда стратегических преимуществ на рынке образовательных услуг. Повсеместное внедрение двухуровневой системы «бакалавриат – магистратура» не всегда было оправданным и сопровождалось общим снижением качества подготовки специалистов. Произошел рост бюрократизации системы образования. Возникли серьезные диспропорции между соотношением численности профессорско-преподавательского состава и административно-управленческого персонала в пользу последнего. Увеличился в разы разрыв в уровне оплаты этих категорий работников. По-прежнему сохраняет свою актуальность такая острая социальная проблема, как низкие оклады преподавателей вузов при многократном увеличении объема их учебной и учебно-методической работы. Рост учебных нагрузок на преподавателей затрудняет их эффективное участие в научно-исследовательской деятельности и обуславливает псевдонаучную активность многих из них ради отчетности.

В целом, за последние 25 лет количество высших учебных заведений в Алтайском крае возросло — за счет открытия негосударственных вузов. По данным статистического управления Алтайского края, в 2015 г. в крае действовали 10 вузов, из них семь государственных (в 1990 г. такое же количество), остальные — коммерческие. Государственные вузы имеют 11 филиалов, коммерческие — семь филиалов. Высшие образовательные учреждения размещены во всех городах края, большая часть их сосредоточена в Барнауле.

За этот период существенно вырос контингент студентов, преимущественно за счет обучающихся на платной основе: с 38,8 тыс. студентов в 1990–1991 учебном году до 69,2 тыс. студентов в 2014–2015 учебном году (из них 32,3 тыс. человек — на очных отделениях). В 2015–2016 гг. численность студентов сократилась до 60,7 тыс. человек. Основную массу студентов (57,2 тыс. человек в 2014–2015 и 51,8 тыс. человек в 2015–2016 учебных годах) обучают государственные вузы. Выпуск специалистов из государственных вузов на протяжении 2010–2014 гг. сокращается с 14896 человек (2010 г.) до 12852 человек (2014 г.). Существенное сокращение количества студентов произошло и в негосударственных вузах: примерно с 11,9 тыс. человек в 2011 г. до 8,9 тыс. человек в 2015 г. Это следствие падения рождаемости в РФ на протяжении 1990–2000-х гг. Сокращение произошло по всем формам обучения, но особенно на очно-заочных и заочных отделениях как государственных, так и негосударственных вузов.

Старейшим среди вузов края и ведущим образовательным учреждением педагогического профиля является Алтайский государственный педагогический университет. За более чем 70-летнюю свою историю он подготовил свыше 50 тыс. учителей. В состав университета входят восемь факультетов. Педагогический университет осуществляет многолетнее сотрудничество с высшими учебными заведениями Германии, Китая, США, Великобритании и Швейцарии.

Одним из старейших вузов Алтайского края является Алтайский государственный аграрный университет — центр аграрной науки региона. В его структуре шесть факультетов и три центра. Университет взаимодействует с 15 университетами и научными организациями Германии, США, Индии, Монголии, Казахстана и Узбекистана, участвуя в совместных международных научных проектах и грантовых программах.

Алтайский государственный медицинский университет сегодня — один из ведущих медицинских университетов и академий Западной Сибири, осуществляет подготовку специалистов на шести факультетах. Свыше 90 % врачей и провизоров, работающих в крае, выпускники АГМУ. В 2016 г. СО РАН и АГМУ создали научно-образовательный комплекс для организации совместных научно-исследовательских работ и осуществления инновационных проектов. В структуре университета осуществляют свою деятельность Научно-исследовательский центр фундаментальной медицины и Научно-практический центр профилактической медицины. АГМУ успешно развивает международное сотрудничество с университетами ближнего и дальнего зарубежья.

Крупнейшим вузом в Алтайском крае является Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова. В его структуру входят два филиала: Бийский технологический институт и Рубцовский индустриальный институт, два колледжа, 9 факультетов и другие структурные подразделения. АлтГТУ постоянно расширяет и развивает международные связи в сфере образования и науки с университетами США, Германии, Китая, Англии и Голландии, академический обмен

студентами и преподавателями, выполняет проекты по программам международных организаций.

Лидирующие позиции среди вузов края занимает сейчас Алтайский государственный университет. Он объединяет 12 факультетов, 5 филиалов, колледж и центр переподготовки и повышения квалификации. АГУ имеет прочные связи с университетами стран Азии, Европы и Америки, успешно расширяет свое участие во многих российских и международных научных проектах и программах.

Сегодня все государственные вузы Алтайского края представляют собой крупные научно-образовательные центры, динамично развивающиеся, обладающие большим кадровым потенциалом и развитой инфраструктурой, необходимыми для подготовки квалифицированных специалистов разного профиля. В вузах заметно увеличились объемы исследовательской деятельности, чему способствует система грантовой поддержки. Крупные региональные вузы успешно сотрудничают с различными фондами, участвуют в осуществлении международных программ, расширяют контакты с зарубежными вузами, особенно стран ближнего зарубежья. В последнее десятилетие заметно усиливается интеграция высшей школы с наукой и производством. Это отразилось в создании новых учебно-научно-производственных комплексов в форме технопарков, бизнес-центров. Передовые вузы активно сотрудничают с академическими институтами, организуют совместные лаборатории, кафедры, исследовательские центры. Дальнейшее укрепление системы вузов при их интеграции с бизнесом, с учреждениями и предприятиями научно-технической и производственной сферы является важнейшим условием перспективного регионального и муниципального развития. Региональные вузы стали основой непрерывного образования, повышения квалификации и переподготовки кадров.

Многие поколения преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов вносили свой весомый вклад в развитие и укрепление алтайской высшей школы, существенно продвигали вперед вузовскую науку, содействовали развитию культуры и производительных сил края. Несмотря на относительно короткий по историческим меркам срок своего формирования и развития, система высшего образования в крае сложилась сегодня в одну из приоритетных отраслей регионального социально-экономического комплекса.

В 1990-х гг. хроническое недофинансирование поставило российскую науку в крайне тяжелое положение. Особенно это сказалось на вузовской и отраслевой науке. Старение научного оборудования и отсутствие передовых технологий не позволяли осуществлять экспериментальную деятельность на уровне мировой науки. Все это привело к потере стратегических позиций России в мировом научно-технологическом соревновании.

Еще более удручающим было положение науки в отдельных регионах России, как правило, депрессивных. В Алтайском крае число организаций, проводивших научно-технические работы, уменьшилось с 43 в 1991 г. до 28 в 2001 г.: исчезли конструкторские организации, а число проектных и проектно-исследовательских организаций уменьшилось с трех до одной. Сократились научно-технические подразделения на промышленных предприятиях с 11-и до трех в связи с массовым закрытием заводов. Однако число научно-исследовательских организаций, напротив, выросло с 12 (1991 г.) до 16 (2001 г.), число вузов, проводивших научно-исследовательскую работу, осталось без изменений за эти годы (5). Вновь появились научные и опытные станции и поля.

Особенно заметны были кадровые потери. Так, в 1991 г. численность исследователей достигала 5669 человек, а в 2001 г. их стало 1828 человек. Падение реальной заработной платы научных сотрудников и преподавателей вузов приводило к оттоку из сферы научной деятельности талантливой перспективной молодежи в другие сферы занятости и «утечке мозгов» за границу. Наукой продолжали заниматься только самые преданные ей ученые.

В 2000–2010-х гг. ситуация стала постепенно улучшаться. Прежде всего увеличился объем бюджетного финансирования на перспективные научные исследования и проекты в научно-исследовательских учреждениях и вузах. Однако политика государства, нацеленная на концентрацию фундаментальных исследований в ведущих университетах, вызывает серьезный скепсис научного сообщества. Тем не менее целевое бюджетное финансирование крупных исследовательских проектов способствует развитию вузовской науки, обновлению ее материальной базы. Для проведения комплексных исследований в структуре ряда ведущих университетов края стали организовываться научно-исследовательские институты и центры.

Подъему вузовской науки на новый уровень способствует ее интеграция с академической наукой. Так, Алтайский государственный университет совместно с СО РАН учредили в последние годы 12 научно-исследовательских лабораторий и центров для совместного проведения научных изысканий. На базе университета действуют научно-образовательный комплекс «Живые системы», НИИ биологической медицины, Алтайский центр прикладной биотехнологии, инжиниринговый центр «Промбиотех», Российско-американский противораковый центр. Создано несколько центров коллективного пользования научным оборудованием.

Большой объем работ проводится коллективом научно-педагогических работников Алтайского государственного технического университета. В 2000-х гг. в структуру университета входили такие научные подразделения, как Алтайский технопарк и Технополис, НИИ информационных технологий и коммуникаций, НИИ вакуумных технологий, НИИ горного природопользования. Ныне в университете действуют лаборатория энергоаудита, научно-производственная лаборатория пищевого машиностроения, научно-производственное объединение «Алтайзернопроект». Главными научными направлениями технического университета являются разработка технологий и машин глубокой переработки зерна; разработка новых конструкционных и строительных материалов, сооружений и изделий из них; вакуумные технологии в народном хозяйстве и др.

В целом, в этот период динамично начинает развиваться научная инфраструктура университетов. Ведущие университеты края стали новыми точками научного роста. Финансовую поддержку оказывают исследователям краевая и городская администрации, поддерживая те проекты и программы, которые нацелены на решение региональной проблематики, ускорение социально-экономического и культурного развития Алтайского края.

Крупнейшим научно-исследовательским предприятием в регионе является Федеральный научно-производственный центр «Алтай», тесно сотрудничающий с институтами СО РАН. Масштабная и успешная деятельность этого предприятия послужила основанием для придания Бийску статуса наукограда.

Деятельность по техническому перевооружению российских предприятий осуществляет Алтайский научно-исследовательский институт технологий и машино-

строения. Так, одно из основных направлений разработок последних лет является создание высокоэффективной техники плазменной резки и сварки металлов.

В 2017г. Институт водных и экологических проблем (ИВЭП) СО РАН отметил 30-летие своей научной деятельности. Это единственный академический институт в Алтайском крае. Он входит в группу ведущих научных учреждений СО РАН в области наук о Земле. Институт проводит фундаментальные исследования по изучению процессов и явлений в окружающей среде, оценке состояния водных ресурсов Сибири и решению проблем сбалансированного природопользования. Несмотря на трудности, которые сопровождают развитие фундаментальной науки в стране в постсоветский период, институт развивается и расширяется. В его состав вошли два филиала: Новосибирский и Горно-Алтайский. ИВЭП располагает сегодня сетью научных стационаров для проведения комплексных исследований в различных регионах Западной Сибири. Помимо фундаментальных исследований, институт выполняет большой объем прикладных научно-исследовательских работ по заданиям органов государственной власти субъектов Федерации в Сибири. Успешно развивает научное сотрудничество ИВЭП с ведущими университетами края.

За последние 25 лет региональные институты образования и науки прошли трудный путь своего развития. Несмотря на все сложности и потери, образование и наука сумели преодолеть кризисы, сохранить и приумножить свой потенциал и сыграли чрезвычайно важную роль в восстановлении и развитии экономики края, в расширении его культурно-образовательного пространства и социально-экономической стабилизации.

Глава 14

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ АЛТАЯ 1990–2010-е гг.

14.1. Архитектура

На рубеже XX–XXI вв. силуэт столицы и других городов Алтайского края изменился: сменились архитектурные акценты — доминируют многоэтажные жилые дома (в том числе 18–20-этажные), торговые и офисные центры. Набережная Оби в районе речного вокзала наполнилась выразительными силуэтами высотных жилых зданий — новостроек. Индивидуальность бывшего горного города Барнаула, его исторического центра постепенно утрачивается.

В начале 1990-х гг. в Барнауле было принято постановление о регистрации частных архитектурных мастерских. Ведущими в области зодчества стали творческая мастерская вице-президента Союза архитекторов России П.И. Анисифорова и мастерская почетного архитектора России А.Ф. Деринга ЗАО «Классика».

В России в конце XX — начале XXI в. нормой становится строительство храмов в городах и селах Алтая. В связи с этим актуализируются проблемы современного эстетико-художественного образа культовых сооружений, сохранения и создания историко-культурной ауры вокруг храма.

Нарушение исторической среды можно отметить как распространенное явление в современном градостроительстве на Алтае (возле церкви Димитрия Ростовского в Бийске выросли высотные жилые дома, закрывшие собой храм; жилой комплекс «Покровский» (архитектор А.В. Потапова) в Барнауле ограничивает пространство восприятия Покровского собора — комплекса в русско-византийском стиле, теряющегося среди жилых многоэтажек).

Заказчиками строительства церквей в настоящее время выступают епархия и частные предприниматели. Первым храмом на Алтае, возведенном в 1990-е гг., явился крестильный Богоявленский храм в Барнауле (архитектор С.А. Боженко).

В столице Алтайского края в 1990–2000-х гг. возведены храмовые комплексы св. князя Александра Невского (архитекторы А.Ф. Деринг, С.И. Тисленко), апостола-евангелиста Иоанна Богослова (архитекторы И. Тимофеева, К. Храбрых, Г. Крейдун); распространение получает строительство «малых» храмов по типу внутриквартальной застройки: в Барнауле это храмы св. Антония Киево-Печерского и св. Серафима Саровского, Свято-Георгиевский храм в Новоалтайске, в Рубцовске — церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Храмовое строительство активно ведется в Бийске. В рассматриваемый период здесь возводится Свято-Макарьевский мужской монастырь с двухэтажным храмом Покрова Пресвятой Богородицы. Большое распространение получило возведение часовен: часовня св. Равноапостольского князя Владимира на площади речного вокзала в Барнауле (мастерская «Классика»), в сквере Алтайского государственного технического университета православная часовня в честь Татианы Римской (архитектор С.Б. Поморова).

Активное участие в градостроительстве Алтая принимает мастерская член-корреспондента Международной академии архитектуры П.И. Анисифорова. В 1996 г. был разработан проект храма Святой Троицы в селе Косиха Алтайского края (архитектор С.Г. Рыбак). По русской традиции часовни ставятся на особо памятных местах, проект такой поминальной часовни был разработан и выполнен на месте гибели бывшего губернатора Алтайского края, народного артиста России М.С. Евдокимова (архитекторы Т.Ф. Дьякова, П.И. Анисифоров). В центре Новоалтайска возведены храмы Архистратига Божия Михаила (архитекторы мастерской Е.А. Назарова, Е.Г. Федорова, 2005–2009) и храм Иверской иконы Божьей Матери (мастерская П.И. Анисифорова). В 2003 г. в мастерской архитекторов П. Анисифорова и С. Рыбак для российской научно-исследовательской станции «Беллингаузен» в Антарктиде разработан и осуществлен проект православного храма в честь Святой Троицы: церковь в 48 венцов из кедра и лиственницы, высотой пятнадцать метров. Устанавливали церковь в Антарктиде алтайские мастера (главный инженер проекта А.Б. Шмидт).

Таким образом, храмовое зодчество на Алтае в настоящее время ведется в широких масштабах, как в городской среде, так и в сельской местности. При этом сформировались несколько типов размещения храмовых ансамблей и комплексов: храмы внутриквартальной застройки; храмы, расположенные по главным магистралям; храмы в транспортных узлах; храмы при въезде в город или село; храмы и часовни на особо памятных исторических местах. Современные храмовые комплексы и отдельные культовые строения выполняют важную градостроительную функцию, имеют четкую планировочную структуру, обладают архитектурно-художественной целостностью. Архитекторы и художники решают задачу, каким быть храму сегодня: какой арсенал средств художественной выразительности выбрать для того, чтобы он отвечал требованиям традиций культовых обрядов и в то же время был явлением своего времени.

Начало XXI в. в сфере градостроительства на Алтае характеризуется активными процессами, связанными с тенденцией уничтожения старинных деревянных зданий. Между тем в деревянной архитектуре Барнаула и других городов Алтайского края заключен духовный опыт ее создателей. Духовный опыт — это богатство для потомков, которое необходимо сберечь, тем более, что в начале XXI в. архитектурный облик Барнаула меняется быстро и решительно. Панорама главной магистрали города — Ленинского проспекта — обогащена компактным объемом с классическими вариациями торгового центра «Пассаж» у Старого базара, монументальным силуэтом

трехкупольного здания, известного под названием «Три богатыря», памятником крестьянам-переселенцам на Алтай, который в народе прозвали «Сеятель», на Октябрьской площади, высокими башнями жилых зданий и многими другими приметами современности. Протяженный Красноармейский проспект с бегущими под уклон в сторону исторической плотины трамвайными путями выглядит ныне вполне на европейский манер благодаря мощным вертикалям общественных и жилых зданий, потеснивших частную деревянную застройку и как бы опустившихся на небольшие земельные участки с высоты небес. Сеть прямоугольных кварталов с «прудскими» улицами, обрамляющая исторический центр города (Демидовскую площадь, сереброплавильный завод, улицу И.И. Ползунова, Старый базар), до сих пор заполнена деревянной застройкой, в которой встречаются полукрестьянские усадьбы.

В деревянной архитектуре Барнаула нашли выражение формы крестьянской избы и отголоски городской эклектики рубежа XIX–XX столетий в купеческих постройках. Архитектурный язык предполагает свою систему выразительных средств, в которой пространство, объемные формообразования, архитектурная деталь находятся в соподчиненных отношениях с закономерностями масштаба, пропорций и ритма. Выразительными средствами содержания в архитектуре могут быть только средства искусства. Соразмерность человеку деревянных строений успокаивает, радует, утверждает чувство достоинства. Деревянное зодчество Алтая – красота, которую необходимо сберечь, хотя бы в интересах развития культурного туризма. Эта проблема на рубеже XX–XXI столетий не может быть успешно решена без государственной поддержки, без внимания к ней региональных органов власти.

Значительными событиями в сфере градостроительства явились завершение в Барнауле строительства нового моста через реку Обь (1997 г.); разработка и реализация проекта «Обской бульвар» с набережной вдоль Оби в столице Алтайского края (2016 г.).

14.2. Изобразительное искусство

В 1990–2010 гг. архитекторы, живописцы, скульпторы, мастера различных видов искусства получили возможность широко представлять свое творчество на самых разнообразных экспозиционных площадках: выставочные залы, вузовские культурные центры, выставочные площадки при библиотеках, информационные молодежные центры, частные картинные галереи и т.п. Экспозиции формируются на свободных демократических началах: важнейшим критерием отбора произведения является выразительность художественного образа. На выставочных площадках Алтайского края представляют свое творчество авторы разных стилей и направлений. Экстенсивное развитие выставочных площадей зачастую порождает снижение качественного уровня экспозиций.

В 1990 г. Алтайская организация Союза художников РСФСР отметила свое пятидесятилетие. За эти годы было осуществлено более тысячи выставок, созданы программные произведения: «Земля родная», «Сибирский богатырь Нестор Корзин», «Председатель», «И.И. Ползунов» Г.Ф. Борунова; «Руки творящие» Л.Р. Цесюлевича; циклы «Люди Горного Алтая», «В.М. Шукшин. Большая совесть» И.Р. Рудзите; натюрморты «Алтайский хлеб», «Светлый натюрморт», «Алтайская колыбель» М.Д. Ко-

вешниковой; скульптурные портреты П.Л. Миронова, Л.Р. Рублевой, К.Г. Чумичева; монументальные работы, преобразившие облик краевого центра.

Особое направление алтайского изобразительного искусства составляет развитие городского пейзажа. Художниками запечатлён разносторонний образ прежде всего города Барнаула. У М.Я. Будкеева Барнаул наполнен старинными деревянными домами с крыльцами, балкончиками, башенками; это поэтический образ с заветными уголками, колоритными местами сибирского города, подчеркивающими его своеобразие. У А.П. Фризена Барнаул – город контрастов, в нем огромные здания-новостройки соседствуют с грустными частными строениями, ждущими часа своего исчезновения. Свой вклад в развитие архитектурного пейзажа внес живописец В.Э. Октябрь. В его произведениях предстают не только улицы и живописные уголки Барнаула, но и виды Рима, Венеции, Флоренции, они пронизаны романтическим настроением. Богатое воображение, историзм мышления позволили живописцу В.В. Конькову создать свой неповторимый и немного загадочный образ Барнаула («Конюшенный переулок», 1995; «Соборная площадь», 1994). Художник-график Ю.Б. Кабанов в 2000-е гг. создает офорты на историко-архитектурные сюжеты. Таковы серия «Барнаул XIX века» (1998), «Панорама Барнаула начала XX века» (2005).

Фольклорные, этнические, национальные мотивы представляет творчество Ю.Е. Бралгина, Т.В. Ашкинази, А.Н. Потапова и др. Широкое распространение в 1990-х гг. в изобразительном искусстве Алтая получили архетипические мотивы, это направление развивают Е.Е. Скурихин, Л.Н. Пастушкова, С. Дыков и другие авторы, воспринявшие традиции русского искусства начала XX в.

Символично-романтическое направление в живописи Алтая представлено творчеством Л.Р. Цесюлевича (к числу его программных произведений относится портрет главного дирижера Великорусского оркестра народных инструментов «Сибирь» Е.И. Борисова, 1997), В.Э. Октября (виды Горного Алтая), И.Р. Рудзите (триптих «Небесная битва», 2000), В.В. Конькова («Архитекторы Вавилона», 1994; «1812. Казачий поиск», 1997). В скульптуре такое направление, как символизм представлено немногими работами, среди них «Троица» М.А. Кульгачева (1999). М.А. Кульгачев – автор памятника А.С. Пушкину в Барнауле, открытого в день 200-летия со дня рождения поэта (1999 г.), на постаменте – надпись «Певцу любви – любовь награда».

Особое направление в живописи Алтая составляют художники, обратившиеся к классическим традициям западноевропейской и отечественной живописи. К ним принадлежат пейзажисты С.А. Прохоров, В.П. Кукса, работающий в жанре натюрморта П.Ю. Брытков. Убедительно выраженную самостоятельную позицию занимает в современном изобразительном искусстве Алтая А.Е. Емельянов. Он раздвигает горизонты своего художнического видения, расширяет сферу действительности, куда вторгается как художник; его реалистическая палитра, насыщенная символами и романтическими порывами, обогащается новыми формами, цветом и светом. «Славяне» – оригинальная по замыслу и красивая по воплощению серия. Этнические истоки – актуальная тема современного искусства России. Ее художественное разрешение – одна из форм противостояния отрицательным проявлениям быстро продвигающейся глобализации. В этой серии события и персонажи показаны в тесной гармонии с русской природой, воссозданной талантливой кистью живописца. Таковы триптихи «Святки», «Сибирь. Год 1581», картина «Баллада». Источником вдохновения при создании серии «Славяне» служил не только фольклор, но и поэзия А.С. Пушкина – поэта всех времен и народов: «Лукоморье», «Царевна Лебедь». Оригинален,

значителен полиптих «Противостояние» (2004–2005). Трагедия и героизм военного времени выражаются в полиптихе с привлечением образов православной культуры, знаменитого плаката «Родина-мать зовёт!», круглого репродуктора, керосиновой лампы и треугольников фронтовых писем.

Живописцем с неповторимым авторским стилем является старейший на Алтае художник Михаил Яковлевич Будкеев, отметивший в 2017 г. 95-летний юбилей. Его многогранное творчество охватывает все жанры и развивает лучшие реалистические традиции, идущие от Г.И. Гуркина, А.О. Никулина. Его взгляд внимателен и точен, искренность в понимании изначального единства человека и природы глубока и убедительна, творческий метод – систематическое и углубленное изучение природы. Ведущая тема творчества – природа Горного Алтая. В ней – богатство красок, мотивов и сюжетов. Но главное – создан обобщенный художественный образ Алтая: могучий, сокровенный, знакомый и близкий. Крупные циклы его произведений – степной Алтай («Моя малая Родина»), города и природа России (Крым, Армения, Байкал), монументальная монгольская тема. В каждой теме раскрыт мир своеобразной природы, людей, фауны, флоры – через портреты, натюрморты, пейзажи, жанровые мотивы. В 2007 г. фронтовик, участник Курской битвы М.Я. Будкеев стал первым на Алтае народным художником России. На юбилейной персональной выставке в декабре 2017 г. – январе 2018 г. были представлены 150 работ художника.

Для художественной жизни Алтая 1990–2000-х гг. характерно такое явление, как открытие частных художественных галерей. Галерея – точка соприкосновения между туризмом и культурой, культурный туризм – это экспорт культуры. В 2003 г. в Барнауле основана Арт-галерея художественной династии Щетининых, в 2005 г. – галерея «Кармин» Сергея Грантовича Хачатуряна (1955–2012), в 2012 г. – галерея «Республика ИЗО» в одном из торговых центров. В этих художественных салонах и галереях, возникших в Барнауле на рубеже XX–XXI вв., преобладают произведения художников-реалистов. Пейзаж остается приоритетным жанром в творчестве алтайских живописцев.

Особым событием в культурной жизни Алтая начала XXI в. явилось открытие 8 октября 2010 г. на площади Свободы Барнаула памятника жертвам политических репрессий «Прощание». Памятник был изготовлен по проекту алтайского скульптора Прокопия Алексеевича Щетинина (1928–2004), архитекторов Е.П. Крыловой и А.О. Крылова. Модель для памятника выполнил на безвозмездной основе сын скульптора – художник и галерист Анатолий Прокопьевич Щетинин. Монументальная, выразительного силуэта скульптурная композиция организовала пространство старинной барнаульской площади, наполнив его не только исторической памятью, но и глубокой духовностью.

Отличительной чертой художественной жизни Алтайского края рубежа XX–XXI вв. является становление и развитие мемориальных музеев-усадьб: в селе Анос Республики Алтай музей-усадьба первого профессионального художника на Алтае Г.И. Гуркина; в селе Полковниково Алтайского края – советского космонавта Г.С. Титова; в селе Сростки – В.М. Шукшина; в селе Курья – М.Т. Калашникова и др. Эту тенденцию предстоит развивать и укреплять.

В Барнауле в начале XXI в. практически все вузы имеют выставочные площадки. Наиболее активно из них функционируют галерея современного искусства «Универсум» Алтайского государственного университета; выставочный зал в центре культуры Алтайского государственного технического университета имени И.И. Пол-

зунова; выставочный зал центра культурно-массовой работы Алтайского государственного педагогического университета; выставочные залы при библиотеке Алтайского государственного института культуры и Алтайской краевой универсальной научной библиотеке имени В.Я. Шишкова.

Галерея «Universum» основана профессором Т.М. Степанской в 2003 г. как учебно-экспериментальная база лаборатории «Изобразительное искусство и архитектура» факультета искусств Алтайского государственного университета. Основная функция галереи – образовательно-просветительская. Особенность вузовской галереи заключается в том, что научным проектированием и техническим оформлением экспозиции (составление аннотаций и этикетажа), составлением и проведением экскурсий занимаются студенты факультета. Кроме того, в галерее регулярно проводятся выставки студенческих творческих работ, защиты дипломных и курсовых проектов студентов специальности «Искусствоведение». Ежегодно в галерее проходило более тридцати выставок современного искусства и студенческого творчества.

В 2006 г. издан биобиблиографический словарь «Художники Алтайского края» – первое такого рода издание в России. Замысел, возникший много лет назад воплощен большим творческим коллективом авторов-составителей под эгидой Краевой универсальной научной библиотеки имени В.Я. Шишкова. Словарь содержит ценную полновесную научно-справочную информацию, характеризующую художественную культуру Алтайского края и позволяющую историкам искусства, искусствоведам, культурологам и другим специалистам глубже и всестороннее толковать содержание понятия «сибирское изобразительное искусство». В течение XX в. произошли существенные перемены в региональной культуре России. На Алтае в результате формирования университетского образовательного пространства и художественной среды обозначились тенденции роста интеллектуального и творческого потенциала, становления научных и художественных школ. Материалы словаря «Художники Алтайского края» иллюстрируют этот сложный многоуровневый процесс и позволяют обнаружить в общей картине искусства и художественной жизни региона такие явления, как историко-культурная преемственность художественных отечественных традиций, воздействие этнокультуры, влияние уникальной природно-географической среды и самобытного исторического прошлого Алтая, ориентиры на художественную столичную культуру (особенно на рубеже XX–XXI вв.), взаимопроникновение жанров при сохранении приоритетного присутствия в изобразительном искусстве пейзажа, развитие компьютерных технологий и новых современных техник в искусстве, развитие и увеличение роли в художественной культуре региона профессионального искусствоведения и музееведения.

В 2010-х гг. профессиональное сообщество Алтая укрепилось на новом уровне: в крае работают доктора искусствоведения, в том числе заслуженный деятель искусств РФ С.М. Будкеев, Ю.А. Крейдун, С.И. Нехвядович, А.Л. Усанова.

Таким образом, вклад искусствоведов Алтая в изучение культуры, архитектуры и изобразительного искусства Алтайского края многообразен и значителен.

В современной художественной жизни Алтая пульсирует столкновение многих, но прежде всего двух тенденций: одна продолжает и развивает традицию отечественной живописи, другая предлагает новые технологии и новые способы творческого самовыражения – арт-объекты, инсталляции, компьютерное искусство. Эти тенденции определяют динамичность и своеобразие сегодняшнего дня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Сборники документов и материалов

1. Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. / под ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич. – Новосибирск : ИИ СО РАН, 2011. – 608 с.
2. Алтай в восстановительный период : сборник документов / гл. ред. В.К. Савенко. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1960. – 462 с.
3. Алтай в годы Великой Отечественной войны : сборник документов и материалов / гл. ред. Т.А. Кулаков. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1965. – 455 с.
4. Алтай. Годы созидания, 1939–1999: 60 лет Алтайскому краевому Совету народных депутатов : сб. документов / Управление архивного дела администрации Алтайского края. – Барнаул : Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1999. – 532 с.
5. Алтайский губернский исполнительный комитет : отчет о деятельности за 1924/25 г. – Барнаул, 1925. – 144 с.
6. Алтайский ежегодник за 1922/23 хозяйственный год. – Барнаул : [б.и.], 1924. – 426 с.
7. Алтайский край в цифрах, 2010–2014 : крат. стат. сб. – Барнаул : Алтайкрайстат, 2015. – 251 с.
8. Алтайский край в цифрах, 1991–1995 : крат. стат. сб. – Барнаул : Алтайкрайстат, 1996. – 2015 с.
9. Алтайский край в цифрах, 1997–2001 : стат. сб. – Барнаул : Алтайкрайстат, 2002. – 306 с.
10. Алтайский край в цифрах, 2011–2015 : стат. сб. – Барнаул : Алтайкрайстат, 2016. – 348 с.
11. Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917–1920 гг.) : сб. документов / ред. Ф.А. Иванов. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1957. – 504 с.
12. Высшие учебные заведения Алтайского края : сб. док., стат. данных / сост. В.Н. Тырышкин, Н.В. Чесновицкая. – Барнаул ; Бийск : НИЦ БигПИ, 1999. – 59 с.
13. Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917–1998 гг.). – Барнаул : Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1999. – 382 с.
14. Жертвы политических репрессий в Алтайском крае : в 7 т. / Управление архивного дела администрации Алтайского края. – Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 1998–2005.
15. Изгой коллективизации: алтайская деревня в 1928–1933 годах : сб. документов / сост. Г.Д. Жданова. – Барнаул : Управление архивного дела администрации Алтайского края, 2007. – 480 с.
16. «Книги Памяти» Алтайского края : в 8 т. / В.Г. Куликов и др. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1993–1996.
17. Колпаков Г.А. Во имя жизни. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1961. – 82 с.
18. Культура Алтая в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 : сб. документов / Управление Алтайского края по культуре и арх. делу ; Госархив Алтайского края ; ГМИЛИК. – Барнаул : Азбука, 2011. – 546 с.
19. Культурное строительство на Алтае, 1917–1941 : документы и материалы / сост. П.А. Бородкин и др. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1980. – 360 с.
20. Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938 гг. Приказ № 00447 : документы. – М. : РОССПЭН, 2010. – 751 с.

21. Народное хозяйство Алтайского края в 1958–1965 годах : стат. сб. / ЦСУ РСФСР, Стат. управление Алтайского края. – Барнаул : Стат. упр. Алт. края, 1966. – 342 с.
22. Народное хозяйство Алтая за 60 лет Советской власти : стат. сб. / отв. ред. А.К. Акимова. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1977. – 72 с.
23. От уезда к республике : сб. архив. документов [1917–2001 гг.] / науч. ред. Д.И. Табаев ; под ред. Е.П. Пак ; отв. за вып. Н.А. Петрова. – Горно-Алтайск : Гос. архивная служба Республики Алтай, 2001. – 275 с.
24. Отчет Алтайского Губернского Исполнительного Комитета 7-му очередному губернскому съезду Советов за 1923–24 хозяйственный год и 1-ю кварту 1924–25 г. : историческая литература / Алт. губ. исполн. ком. – Барнаул : Гостип, 1925. – 281 с.
25. Революционные события и Гражданская война в Алтайской губернии, 1917–1922 : хрестоматия / сост. Я.Е. Кривоносов ; Управление архивного дела администрации Алтайского края. – Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 2001. – 528 с.
26. «Руководствуясь революционной совестью...» : сб. документов по истории Алтайской губЧК, 1919–1922 / ред. О.Н. Дударева, Г.Д. Жданова, А.А. Колесников. – Барнаул : Управление архивного дела администрации Алтайского края, 2006. – 344 с.
27. Сибирская маслодельная кооперация (1921–1930) : сб. документов / отв. редактор и составитель А.А. Николаев. – М. : Академия, 2008. – 720 с.
28. Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911–1931 гг.) : сб. документов / отв. ред. и сост. А.А. Николаев. – Новосибирск : Сибпринт, 2012. – 560 с.
29. Спецпереселенцы в Западной Сибири, 1930 – весна 1931 г. – Новосибирск : Наука, 1992. – 283 с.
30. Судьбы. Воспоминания, дневники, письма, стихи, материалы экспедиций, доклады, протоколы допросов / науч. ред. В.А. Скубневский ; отв. ред. Н.И. Разгон ; сост. О.Н. Дударева, Л. И. Ермакова, А.А. Колесников [и др.]. – Барнаул : Пикет, 2001. – 488 с.
31. Трудовая летопись молодежи Алтая, 1920–1991 / редкол.: Е.В. Демчик, О.Н. Дударева, Л.И. Ермакова [и др.]. – Барнаул : Управление архивного дела администрации Алтайского края, 2008. – 566 с.
32. Шишкин В.И. Сибирская Вандея: вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году / РАН СО, Ин-т истории. – Новосибирск : Олсиб, 1997. – 710 с.
33. Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы: эмиграция и репрессии : документы и материалы / сост. и науч. ред. А.И. Савин ; Ин-т истории СО РАН. – Новосибирск : Посох, 2009. – 752 с.

Исследования

34. Актуальные вопросы истории Алтая: сб. статей / под ред. В.А. Скубневского, Е.В. Демчик. – Барнаул : Пять Плюс, 2017. – 278 с.
35. Алейников М.В. Сельское хозяйство Алтайского края в период освоения целинных и залежных земель (конец 1953–1964 гг.) : монография / Федер. агентство по образованию, Бийский пед. гос. ун-т им. В.М. Шукшина. – Бийск : изд. БПГУ, 2005. – 153 с.
36. Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. С.С. Букин ; АН СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии. – Новосибирск : Наука, 1986. – 230 с.
37. Алексеенко И. А. Социально-историческая характеристика региональной политической элиты Алтайского края : 1960-е – 1991 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул : АлтГУ, 2011. – 22 с.
38. Алтай в годы Великой Отечественной войны / под ред. Е.В. Заруцкой. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1960. – 236 с.

39. Алтай в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.) : исторический очерк / под ред. А.Н. Лариной. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1961. – 331 с.
40. Алтай в послевоенный период : историко-экономический очерк / под ред. А.И. Лизинной. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1974. – 224 с.
41. Алтайская деревня в 20–30-е годы XX века : сб. науч. ст. / редкол.: В.Н. Разгон [и др.]. – Барнаул, 2010. – 170 с.
42. Алтайский государственный аграрный университет, 50 лет : очерки истории. – Барнаул : Изд-во АГАУ, 1993. – 164 с.
43. Алтайский край. АПК: история и перспективы / под общ. ред. М.П. Щетинина. – Барнаул : Слово, 2012. – 192 с.
44. Алтайское село: история, современное состояние, проблемы и перспективы социально-экономического развития : материалы Международной науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.А. Кундиус. – Барнаул : Изд-во АГАУ, 2005. – 524 с.
45. Анашкин А.П. Раскулачивание на Алтае в 1928–1931 гг. // Алтайская деревня в 20–30-е годы XX века : сб. науч. ст. – Барнаул, 2010. – С. 47–63.
46. Андреенков С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг. : монография / ред. В.А. Ильиных ; Институт истории СО РАН. – Новосибирск : [б. и.], 2007. – 212 с.
47. Асеев С.Ю., Притчина Е.В., Шашкова Я.Ю. Формирование и функционирование партийной системы в Алтайском крае (1993–2006 гг.) : монография. – Барнаул : Азбука, 2007. – 200 с.
48. Асеев С.Ю. Электоральные процессы в Алтайском крае (1993–2008 гг.) : монография. – Барнаул : Азбука, 2012. – 211 с.
49. Кладова Н.В., Афанасьев П.А. 100 лет со времени революционных событий на Алтае // Алтайский край, 2017 : календарь знаменательных и памятных дат. – Барнаул, 2016. – С. 134–139.
50. Байкалов С.П. Системный анализ проблем промышленного развития региона : монография. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. – 290 с.
51. Банковское дело на Алтае, вторая половина XIX – начало XXI века : монография / редкол.: В.В. Земсков [и др.]. – Барнаул : Изд. дом «Барнаул», 2010. – 512 с.
52. Бенгардт А.А., Остапов А.Д. Курорт Белокуриха. – Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 2000. – 190 с.
53. Бенин Ю.Л., Барковская Р.С. Барнаульский санаторий. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1983. – 79 с.
54. Богорад Д.Р. Огни сибирской индустрии. – М. : Сов. Россия, 1974. – 254 с.
55. Богуцкий А.В. Алтайские части и соединения в годы Великой Отечественной войны : монография. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2005. – 125 с.
56. Боевая слава Алтая / сост. М.Т. Карначев, Ф.П. Ельков. – 2-е изд., испр. и доп. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1970. – 670 с.
57. Большой террор в Алтайском крае 1937–1938 гг. Реализация приказа НКВД № 00447 : коллективная монография / отв. ред. В.Н. Разгон. – Барнаул : Азбука, 2014. – 255 с.
58. Бородин В.А. Промышленность Алтая: на рубеже веков : монография. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2007. – 233 с.
59. Борьба за власть Советов на Алтае : исторический очерк / под ред. Т.А. Кулакова. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1957. – 462 с.
60. Брумм К.А. Реформирование промышленности Алтайского края в конце 1980-х – 1990-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул : Пять плюс, 2011. – 24 с.

61. Букин С.С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.) / отв. ред. В.А. Ламин ; Институт истории, филологии и философии СО АН СССР. – Новосибирск : Наука, 1991. – 237 с.
62. Булах И.В., Старцев А.В. Алтай. Земля. Люди: История развития сельского хозяйства Алтая : к семидесятилетию Алтайского края, к столетию первой Государственной Думы, к столетию с начала столыпинских реформ России. – Барнаул : Алтай, 2007. – 442 с.
63. Буторин А.М. Зиминское восстание : исторический очерк. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1960. – 43 с.
64. В режиме созидания. В ритме позитивных перемен: социально- экономическое развитие Алтайского края в 2006–2013 годах. Итоги и перспективы / под общ. ред. М.П. Щетинина. – Барнаул : Азбука, 2013. – 392 с.
65. Величко С.А. Общественно-политическая жизнь Сибири (1985–1991 гг.) : монография. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2004. – 376 с.
66. Водичев Е.Г. Путь на восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири. – Новосибирск : Экор, 1993. – 202 с.
67. Воинская слава Алтая: подвиг, герои, память / Управление Алтайского края по культуре и архивному делу. – Барнаул : Алтайский дом печати, 2015. – 256 с.
68. Волохов С.П. Социально-политические протесты середины 1950-х – середины 1980-х гг. (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул : АлтГПУ, 2002. – 24 с.
69. Гаврилов Н.С. Алтай в Великой Отечественной войне. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1990. – 248 с.
70. Гончарова О.А. Культура, здоровье, здравоохранение: История народной медицины в Горном Алтае. – Горно-Алтайск : РИО «Универ-Принт», 1999. – 94 с.
71. Григоричев К. В. Динамика населения и миграционные процессы в Алтайском крае: середина 1940-х – конец 1980-х годов : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул : АлтГУ, 2000. – 24 с.
72. Гришаев В.Ф. Реабилитированы посмертно (к истории сталинских репрессий на Алтае). – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1995. – 238 с.
73. Гришаев В.Ф. Сыны Алтая и Отечества. Ч. 3 : Ефим Мамонтов. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1989. – 200 с.
74. Давыдова Ю.А. Здравоохранение в городах Сибири в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1999. – 24 с.
75. Девятярова А.И., Шашкова Я.Ю. Региональный парламентаризм в Западной Сибири (1990–2000-е годы): сравнительный анализ : монография. – Барнаул : Си-пресс, 2013. – 196 с.
76. Демчик Е.В. Частный капитал Сибири в 20-е гг. XX в. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. – 302 с.
77. Дятчин Н.И. Промышленность Алтая: история развития, проблемы, перспективы. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2008. – 376 с.
78. Жданова Г.Д. Политические репрессии на Алтае, 1919–1938 гг. – Барнаул : Азбука, 2015. – 255 с.
79. Жемеров В.Г. Славгород. – Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 2000. – 224 с.
80. Жеребятьева Е.Е. Государственно-конфессиональные отношения в Алтайском крае в 1945–1991 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул : АлтГУ, 2012. – 24 с.
81. Завьяловский район: История, события, люди / редкол.: В.Н. Владимиров. – Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 2002. – 479 с.

82. Звягин С.П. Руководитель Алтайской губернии в 1918–1919 гг. А.П. Стрельман: конец карьеры и жизни // Гуляевские чтения. – 2007. – Вып. 2. – С. 161–167.
83. Зональный район: История, люди и судьбы / Управление архивного дела администрации Алтайского края. – Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 2003. – 852 с.
84. Иванцова Н.Ф. Сибирское крестьянство в 1917 – начале 1918 гг. – М. : Прометей, 1990. – 167 с.
85. Из истории населенных мест Шелаболихинского района / редкол.: В.Н. Владимиров. – Барнаул : Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1998. – 217 с.
86. Ильиных В.А. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.). – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. – 284 с.
87. Ильиных В.А., Ноздрин Г.А. Очерки истории сибирской деревни. – Новосибирск : ЭКОР, 1995. – 280 с.
88. Исаев В.В. Казачество Бийской линии в революции и гражданской войне : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул : АлтГУ, 2004. – 22 с.
89. История Алтайского края. XVIII–XX вв. : научные и документальные материалы / редкол.: Т.К. Щеглова, А.В. Контев. – Барнаул : Из-во БГПУ, 2004. – 430 с.
90. История Змеиногорска, XX век / отв. ред. В.А. Моисеев. – Барнаул : Азбука, 2004. – 580 с.
91. История Сибири с древнейших времен до наших дней : в 5 т. / гл. ред. А.П. Окладников. – Т. 4: Сибирь в период строительства социализма. Л. : Наука, 1968. – 502 с.; Т. 5: Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. – Л. : Наука, 1969. – 452 с.
92. История финансирования и кредитования сельского хозяйства на Алтае (конец XIX – начало XXI века) / автор-сост. Я.В. Егоров. – Барнаул : АРТ, 2009. – 390 с.
93. Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). – Новосибирск : Наука, 1991. – 291 с.
94. Итоги и перспективы реализации приоритетных национальных проектов в Алтайском крае / под общ. ред. М.П. Щетинина. – Барнаул : Азбука, 2007. – 109 с.
95. Камень-на-Оби: прошлое и настоящее / науч. ред. В.А. Скубневский. – Барнаул : А.Р.Т., 2005. – 551 с.
96. Карначев М.Т. По местам партизанских боев. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1971. – 80 с.
97. Ключевский район: История и современность / редкол.: П.И. Гуков и др. – Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 2002. – 650 с.
98. Кобелев А.И. Солдаты Победы, 1941–1945. – Барнаул : Алтайский дом печати, 2010. – 48 с.
99. Коган М.Л. Алтайские дивизии в боевых операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. – Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 1997. – 189 с.
100. Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2006. – 635 с.
101. Коробкова Н.П. Университет как фактор развития региона // Высшая школа в системе регионального научно-образовательного потенциала : сб. науч. ст. / отв. ред. Е.Г. Водичев. – Новосибирск : Сова, 2008. – С. 120–132.
102. Краснощеков А.А. Восстание в Барнауле 11 июня 1918 г. // Алтай. – 2003. – № 5. – С. 163–169.
103. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири: 1960–1980-е гг. / отв. ред. Н.Я. Гушин. – Новосибирск : Наука, 1991. – 493 с.
104. Курсакова Е.Н. Модернизация промышленности Алтайского края в послевоенное десятилетие (1946–1956 гг.) // Мир большого Алтая. – 2017. – № 3(2). – С. 242–260.

105. Курсакова Е.Н. Промышленная политика в Алтайском крае в 2000-е годы // Экономика и власть в Сибири: исторический опыт взаимодействия и современность : сб. науч. ст. / под ред. Е.В. Демчик. – Барнаул : Изд-во АК ИПКРО, 2007. – С. 212–223.
106. Литвинова О.А. Власть и театральная культура в сибирской провинции в годы НЭПа (1921–1928 гг.). – Барнаул : АзБука, 2005. – 218 с.
107. Лоор И.И. Социально-экономическая ситуация и проблемы развития алтайского села // Алтайское село: история, современное состояние, проблемы и перспективы социально-экономического развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.А. Кундиус. – Барнаул : Изд-во АГАУ, 2005. – С. 3–13.
108. Лякишев С.П. Деятельность краевых органов управления промышленностью Алтайского края (1945–1965 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2003. – 24 с.
109. Матис В.И. Немецкий национальный район на Алтае. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2001. – 110 с.
110. Медведев И.Ф. Социально-экономическое развитие села национальных образований Сибири (1960–1985 гг.). – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1994. – 220 с.
111. Мкртчян Ш.А. Развитие животноводства на Алтае за 50 лет. – Барнаул : Полиграфист, 1987. – 25 с.
112. Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х – 90-е годы XX столетия) / под ред. Е.С. Строева. – М. : Колос, 2001. – 620 с.
113. Николаев А.А. Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. – Новосибирск : Сибпринт, 2007. – 280 с.
114. Орлов Д.С. Аграрный сектор Алтайского края во второй половине 70-х – первой половине 80-х гг. XX в. – Бийск : БПГУ, 2007. – 203 с.
115. Останин Г.И. Алтайский государственный медицинский институт, 1954–1994. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1994. – 288 с.
116. Очерки истории Алтайского края / отв. ред. А.П. Бородавкин. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1987. – 446 с.
117. Очерки истории Алтайской организации ВЛКСМ / сост. Г.Н. Безруков ; ред. В.В. Кирюшов [и др.]. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1988. – 264 с.
118. Очерки истории Алтайской организации КПСС / А.Д. Козлов, Д.В. Клушин, И.И. Крамаренко [и др.] ; редкол. Г.Н. Безруков [и др.]. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1985. – 522 с.
119. Очерки истории высшего и среднего специального образования в Сибири (1917–1980). – Новосибирск : Новосибирское кн. изд-во, 1986. – 236 с.
120. Павлова А.Н. Социальная политика в городах Алтайского края в 1945–1991 гг.: анализ исторического опыта : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул : АлтГТУ, 2010. – 24 с.
121. Политика раскрестьянивания в Сибири : сб. Вып. 1 : Этапы и методы ликвидации крестьянского хозяйства, 1930–1940 гг. / отв. ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич. – Новосибирск : Изд-во Ин-та математики и информатики, 2000. – 210 с.
122. Политические репрессии в Алтайском крае, 1919–1965 : сб. / редкол.: Г.Н. Безруков [и др.]. – Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 2005. – 431 с.
123. Потапчук О.М. Народное образование на Алтае в 1917–1925 гг. // Вопросы истории. – 2012. – № 11. – С. 73–81.
124. Предпринимательство на Алтае, XVIII в. – 1920-е годы. – Барнаул : День, 1993. – 192 с.
125. Преображенный Алтай / под ред. А.И. Лизиной, Т.М. Макеева. – 2-е изд., доп. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1971. – 286 с.

126. Профсоюзы Алтай : прошлое и настоящее / редкол.: В.Д. Аргучинский [и др.]. – Барнаул : Алтай, 2005. – 200 с.
127. Родионов В.Т., Дмитриенко И.М., Качакова Л.М. Здравоохранение на Алтае, 1920–1987. Опыт. Уроки. Проблемы. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1991. – 208 с.
128. Роль аграрных реформ П.А. Столыпина в освоении Сибири и Дальнего Востока : материалы Международной науч.-практ. конф. / под общ. ред. М.П. Щетинина. – Барнаул : Красный угол, 2010. – 300 с.
129. Ростов Н.Д. Если завтра война... : подготовка молодежи Западной Сибири к защите Родины (1937 – июнь 1941 г.) : монография. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2004. – 223 с.
130. Ростов Н.Д. Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2007. – 516 с.
131. Ростов Н.Д. Мобилизация транспортных ресурсов Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2011. – 191 с.
132. Рыбалко М.И., Ермолаев Л.М. Очерки истории развития психиатрии на Алтае. – Барнаул : Алт. гос. мед. ун-т, 2000. – 309 с.
133. Сельское хозяйство (2005–2015) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.altairegion22.ru/territory/noveyshaya-istoriya-altayskogo-kрая/selskoe-khozyaystvo-2005-2015-gg-.php>.
134. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы / отв. ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич. – Новосибирск : Сибпринт, 2012. – 408 с.
135. Сибирское поле: от освоения целины до продовольственной безопасности страны : сб. материалов / под общ. ред. М. П. Щетинина. – Барнаул : Литера, 2014. – 357 с.
136. Скабелкин П.Я. Страницы истории Панкрушихинского района. – Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 2000. – 185 с.
137. Скрипник Н.Х. Истина жизни: (о коллективах предприятий легкой, пищевой, мясной и молочной промышленности края). – Барнаул : Алтай, 2001 – 272 с.
138. Смирнов Д.Я., М.И. Ворожцов (Анатолий). – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1958. – 68 с.
139. Сомов К.К. Невзирая на обстоятельства. – Барнаул: Алтай, 2016. – 264 с.
140. Сорокин В.В. Аксенов: десять ликов времени. – Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 2001. – 440 с.
141. Сорокин В.В. Гибель громады. – Барнаул : Графикс, 2005. – 356 с.
142. Сорокин В.В. Последний в когорте «железных» вождей. – Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 1998. – 362 с.
143. Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 – весна 1931 г. / отв. ред. В.П. Данилов, С.А. Красильников. – Новосибирск : Наука, 1992. – 283 с.
144. Старцев А.В., Тяпкин М.О., Тяпкина О.А. История Барнаула : учебное пособие. – Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 2000. – 326 с.
145. Степанов В.И. Проблемы становления и развития негосударственного сектора высшего образования в России. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. – 359 с.
146. Степанова О.В. Здравоохранение в Алтайском крае: анализ исторического опыта (1945–1960 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул : АлтГУ, 2008. – 24 с.
147. Степанова О.В. Охрана здоровья женщин и детей в Алтайском крае (1945 – середина 1960-х гг.). – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2008. – 133 с.
148. Степанская Т.М. Архитектура Алтая XVIII–XX вв. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1995. – 181 с.
149. Степанская Т.М. Архитектурный облик исторического центра Камня-на-Оби // Очерки истории Камня-на-Оби / отв. ред. А.В. Старцев. – Камень-на-Оби : изд. Алтай-Кокс, 1996. – С. 58–66.

150. Степанская Т.М., Нехвядович Л.И. Русская художественная традиция в искусстве Сибири (конец XX – начало XXI в.). – Барнаул : Азбука, 2009. – 201 с.
151. Суетский район: страницы истории и современность / редкол.: А.А. Алексеева и др. – Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 2004. – 365 с.
152. Тарада В.В. Становление и развитие налоговой службы Алтайского края в 1990–2003 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2004. – 23 с.
153. Тепляков С.А. 550 дней Михаила Евдокимова. – Барнаул : Алтай, 2015. – 367 с.
154. Университеты Алтая / под общ. ред. Н.А. Чертова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2002. – 195 с.
155. Устенко Н.Г. Народное образование Алтая за 50 лет (1937–1987 гг.). – Барнаул : Полиграфист, 1987. – 45 с.
156. Чарышский район: страницы летописи / сост. Е.В. Афанасьева и др. – Барнаул : Алтай, 2002. – 216 с.
157. Черняева И.В. Художественные галереи Западной Сибири на рубеже XX–XXI вв. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 136 с.
158. Чеховских К.А. Реорганизация народного образования в период становления советской власти (март – середина июня 1918 г.). – Барнаул : Изд-во БГПУ, 1997. – 37 с.
159. Шелестов Д.К. Борьба за власть Советов на Алтае. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1959. – 135 с.
160. Шитов П. Революцией призванный. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1968. – 140 с.
161. Шишкин В.И. Алтайский губернский комиссар Временного Сибирского правительства В.З. Малахов // Актуальные вопросы истории Сибири. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. – Ч. 2. – С. 27–38.
162. Шишкин В.И. Общественная и государственная деятельность А.М. Огорокова (1917 – конец 1920-х годов) // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2012. – Т. 11, вып. 1. – С. 65–77.
163. Шуранов Н.П. Создание оборонной промышленности в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. – Кемерово : Кузбасс, 2004. – 220 с.
164. Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. – Барнаул : БГПУ, 2008. – 528 с.

Энциклопедическая и справочная литература

165. 60 лет Алтайскому краю : юбилейный стат. сборник / Госкомстат РФ, Алтайский краевой комитет гос. статистики. – Барнаул, 1997. – 120 с.
166. Алтай аграрный : развитие и перспективы / Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края ; Главное управление сельского хозяйства Алтайского края ; под общ. ред. М.П. Щетинина. – Барнаул : Красный угол, 2010. – 203 с.
167. Алтай в электоральном цикле 1993–1996 гг. : справочник / авт. и сост. : Е.В. Притчина [и др.] ; факультет политических наук АлтГУ ; Центр политического анализа и технологий. – Барнаул : Азбука, 2010. – 124 с.
168. Алтай в электоральном цикле, 1999–2000 гг. : справочник / авт. и сост. Е.В. Притчина, Я.Ю. Шашкова, С.Г. Щеглов ; факультет политических наук АлтГУ ; Центр политического анализа и технологий. – Барнаул : Азбука, 2012. – 90 с.
169. Алтай в электоральном цикле, 2007–2008 гг. : справочник / авт.-сост. Н.В. Литвинов [и др.] ; факультет политических наук АлтГУ ; Центр политического анализа и технологий. – Барнаул : [б. и.], 2008. – 157 с.
170. Алтай-2004: выборы в краевые органы государственной власти : сб. / С.Ю. Асеев [и др.] ; факультет политических наук АлтГУ ; Центр политического анализа и технологий. – Барнаул : Азбука, 2005. – 62 с.

171. Барнаул: История культуры : пособие для учителя / сост. И.Н. Свободная. – Барнаул : Алтапресс, 2000. – 184 с.
172. Барнаул. Летопись города: хронология, события, факты / В.Ф. Гришаев [и др.] ; сост. и вступ. ст. А.М. Родионова ; ред. проекта В.А. Скубневский. – Барнаул : А.Р.Т., 2007. – 622 с.
173. Барнаул : энциклопедия / гл. ред. В.А. Скубневский. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. – 408 с.
174. Жданова Е.Н. По главной улице пройдуся : справочник. – Камень-на-Оби : [б. и.], 2014.
175. Золотые звезды Алтая : библиографический указатель литературы о героях соц. труда. – Барнаул : РИО, 1987. – 109 с.
176. Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. / гл. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009.
177. Предприятия, эвакуированные на территорию Алтайского края в 1941–1945 гг. : сб. документов / редкол.: О.Н. Дударева, Л.И. Ермакова, Г.Д. Жданова ; Государственный архив Алтайского края. – Барнаул : [б. и.], 2010. – 323 с.
178. Профессора Алтайского университета : биографический справочник, 1973–1999 / сост. В.И. Неверов ; отв. ред. Ю.Ф. Кирышин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. – 264 с.
179. Профсоюзы Алтая: прошлое и настоящее. – Барнаул : Алтай, 2005. – 200 с.
180. Энциклопедия Алтайского края : в 2 т. / гл. ред. В.Т. Мищенко. – Барнаул : Пикет, 1997. – Т. 1. – 368 с.; Т. 2. – 488 с.
181. Энциклопедия образования в Западной Сибири : в 3 т. / гл. ред. В.Н. Гончаров, П.П. Костенков. – Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 2003. – Т. 1. – 316 с.; Т. 2. – 384 с.; Т. 3. – 364 с.

РАЗДЕЛ 1 АЛТАЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Праздник Свободы в Барнауле. 10 марта 1917 г. Журнал «Искры». 1917. №18. С. 142.

Барнаул после пожара. Май 1917г. Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК).
Фотодокументы. Оп. 1. Д. 8062.

Группа сотрудников Барнаульского уездного продовольственного комитета. 1917 г.
ГААК. Ф.Р-1768. Оп. 1. Д. 216. Л. 11.

Митинг в Барнауле. 1917 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 999.

Первый Алтайский губернский съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов.
27 января 1918 г. ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 11291.

Участники борьбы за Советскую власть на Алтае. 1919 г. ГААК. Ф.Р-1215. Оп. 2. Д. 1. Л. 26.

Присягин Иван Вонифатьевич, руководитель алтайских большевиков в 1917–1918 гг. ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 243.

Цаплин Матвей Константинович, председатель Барнаульского совета рабочих и солдатских депутатов в 1917–1918 гг. ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 235.

Сухов Петр Федорович. ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 5008.

Громов Игнатий Владимирович, организатор партизанского движения в Каменском уезде. ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 11305.

Ефим Мефодьевич Мамонтов, главнокомандующий Западно-Сибирской партизанской Красной Армией. 1919 г. ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 11065.

Григорий Федорович Рогов, организатор партизанского отряда в Причумышье. Б.Д. ГААК. Ф.Р-1733. Оп. 1. Д. 65. Л. 42.

Ворожцов Матвей Иванович (Анатолий), один из руководителей партизанского движения в Причумышье. ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 236.

АНКЕТА № _____

1. Фамилия *Ворожцов* (полная и отчество) *Матвей Иванович*

2. Год рождения *1889* (полный возраст) *Ворожцов*

3. Настоящее звание: *Сек. партизанского отряда*

4. Место службы: *ст. Мамонтов*

5. Место рождения: _____

6. Образование: *Начальник*

7. Место работы: *Сек. партизанского отряда*

8. Место жительства: *ст. Мамонтов*

9. Место рождения: _____

10. Где работал до революции (1917 г.) *ст. Мамонтов*

11. Где работал и какую работу выполнял с февраля 1917 г. по июль 1918 г. *Сек. партизанского отряда*

12. Где работал и какую работу выполнял с октября 1917 г. и по настоящее время *Сек. партизанского отряда*

13. Вспомогат. или ин. занятия: _____

14. Характеристика из организации и учреждения, в котором работал: _____

15. Сведения о семье (наименование, место, дата и место рождения, образование, место работы и др.): _____

16. Наименование учреждения, в котором работал: _____

17. Место работы (наименование): _____

18. Место жительства: _____

19. Место рождения: _____

20. Место работы: _____

21. Место жительства: _____

22. Место рождения: _____

23. Место работы: _____

24. Место жительства: _____

Анкета Анатолия (Ворожцова Матвея Ивановича). ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 1032.

Первая техника в коммуне «Новый свет». На тракторе «Интернационал» тракторист Д.И. Сычев, на сноповязалке А.А. Евкин. 1917г. ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 13110.

Вокзал в Бийске. Лето 1919 г. Из фондов Алтайского государственного краеведческого музея (далее – АГКМ).

Парад войск на Соборной площади в Барнауле. Лето 1919 г. Из фондов АГКМ.

Преподаватели и ученики одной из школ г. Барнаула. Начало 1920-х гг. Из фондов АГКМ.

Групповой снимок партийных и советских работников.
Второй ряд слева направо: 1 – Ф.Д. Ильиных, 2 – М.И. Ковалев, 4 – Л.А. Папардэ;
третий ряд 7 – И.В. Третьякова (1920–1921 гг.). ГААК. Ф.П-5876. Оп. 5. Д. 883.

Заседание Алтайского губернского комитета РКП(б). 1920-е гг.
ГААК. Ф.Р-1768. Оп. 1. Д. 207. Л. 2.

Открытие IX Алтайской губернской партийной конференции (Барнаул). 25 ноября 1924 г.
ГААК. Ф.П-5876. Оп. 5. Д. 472.

Преподаватели и ученики школы им. III Коминтерна. г. Барнаул, 1924 г. Из фондов АГКМ.

Группа участников совещания партийного актива Барнаульской организации ВКП(б), состоявшегося в Барнауле, с участием Бийской и Рубцовской партийных организаций, а также генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина. Сидят во втором ряду слева направо: третий – Р.И. Эйхе, председатель Сибкрайисполкома; четвертый – С.И. Сырцов, член ЦК, секретарь Сибкрайисполкома; пятый – И.В. Сталин; крайний справа – И.В. Громов. 22 января 1928 г. ГААК. Ф.Р-1768. Оп. 1. Д. 217. Л. 5.

Сибирский трудовой коллектив артистов драмы. Труппа работала в Новониколаевске в 1924 г., в Барнауле в сезоне 1927/1928 г. Из фондов Государственного музея истории, литературы, искусства и культуры Алтая (далее – ГМИЛИКА)

Коллектив живой газеты с/строителей «Топор». 1928 г.
г. Барнаул. ГААК. Ф.Р-83. Оп. 2. Д. 5. Л. 5.

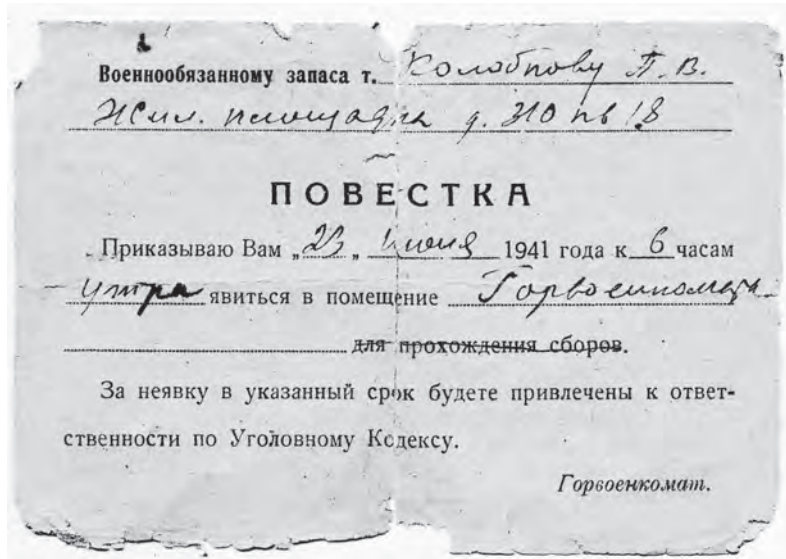
Уборка урожая, обозы с хлебом. 1930 г. Фото Калинина.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-1501 (2).

Правая сторона главного корпуса Барнаульского меланжевого комбината.
2 сентября 1933 г. ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 6632.

Строительство главного корпуса, столовой Барнаульского меланжевого комбината. 1933 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 6633.

Повестка Барнаульского горвоенкомата, выписанная на имя П.В. Колобкова.
г. Барнаул, 1941 г. Из фондов АГКМ.

Проводы на фронт в с. Тогул Тогульского района, 1941 г.
ГААК. Ф.Р-5876. Оп. 12. Д. 49. Л. 5.

Жители села Малахово. Призывники всебуча 1925 года рождения. 1942 г.
ГААК. Ф.Р-1555. Оп. 1. Д. 71. Л. 83.

Группа учителей г. Барнаула, окончивших курсы медицинских сестер,
перед отправкой на фронт. 1941 г. ГААК. Ф.Р-5876. Оп. 6. Д. 929.

Отгрузка подарков на фронт. 1943 г.
Г.А.А.К. Ф.П-5876. Оп. 12. Д. 49. Л. 6.

Сбор теплых вещей для Красной Армии в коллективе Барнаульского топливного отдела.
1943 г. Г.А.А.К. Ф.П-5876. Оп. 12. Д. 49. Л. 4.

Строительство Барнаульского станкостроительного завода. 1941 г.
ГААК. Ф.Р-1453. Оп. 1. Д. 18. Л. 17.

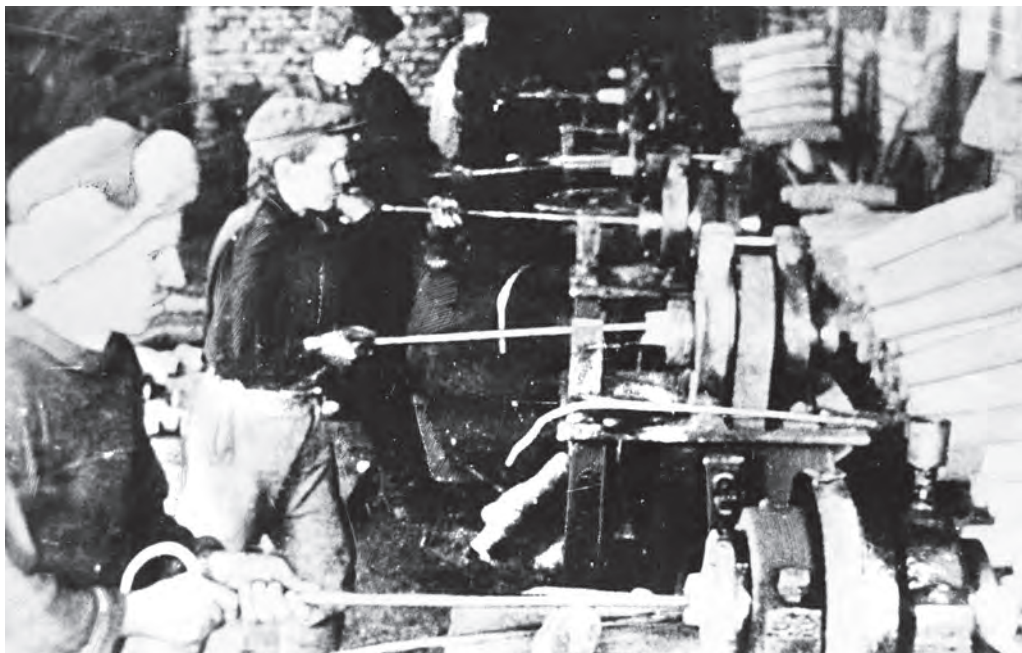
Строительство Барнаульского станкостроительного завода. 1941 г.
ГААК. Ф.Р-1453. Оп. 1. Д. 18. Л. 16.

Эшелон с рабочими и оборудованием эвакуированного Харьковского тракторного завода, прибывший на станцию Рубцовка. Февраль 1942 г.
ГААК. Ф.П-5876. Оп. 5. Д. 933.

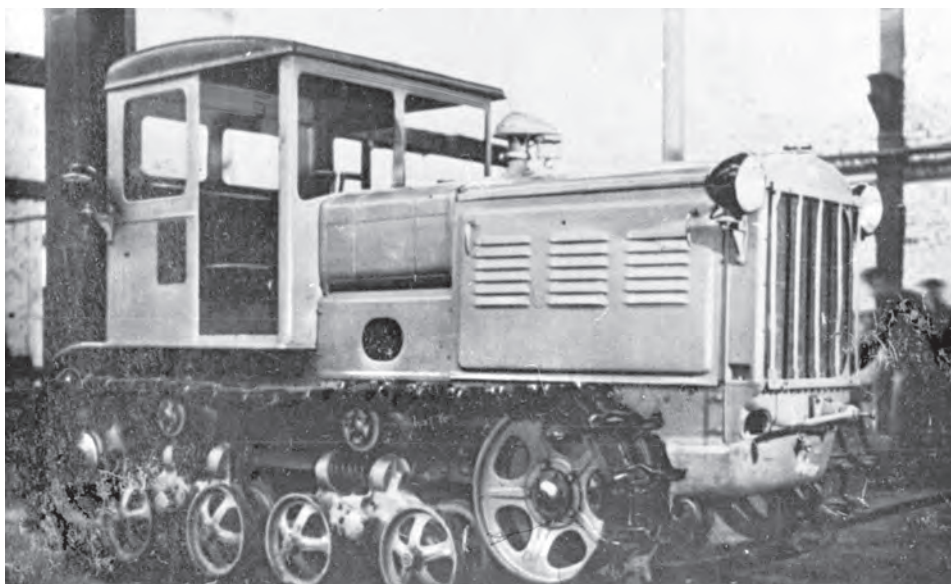
Территория, отведенная под строительство Алтайского тракторного завода. Март 1942 г.
ГААК. Ф.П-5876. Оп. 12. Д. 49. Л. 9.

Комсомольцы и молодежь вагоноремонтного завода за изготовлением снарядов. 1943 г.
ГААК. Ф.П-5876. Оп. 12. Д. 49. Л. 13.

Комсомольцы и молодежь вагоноремонтного завода за изготовлением снарядов. 1943 г.
ГААК. Ф.П-5876. Оп. 12. Д. 49. Л. 14.

Первый трактор марки АСХТЗ-НАТИ 1ТA, выпущенный Алтайским тракторным заводом.
24 августа 1942 г. ГААК. Ф.П-5876. Оп. 12. Д. 49. Л. 12.

А. Кунгурцева – бригадир стахановской комсомольско-молодежной бригады. 1943 г.
ГААК. Ф.П-5876. Оп. 12. Д. 49. Л. 11.

Л. Максаков, житель с. Малахово Косихинского района, участник Великой Отечественной войны. 7 мая 1942. ГААК. Ф.Р-1555. Оп. 1. Д. 77. Л. 69.

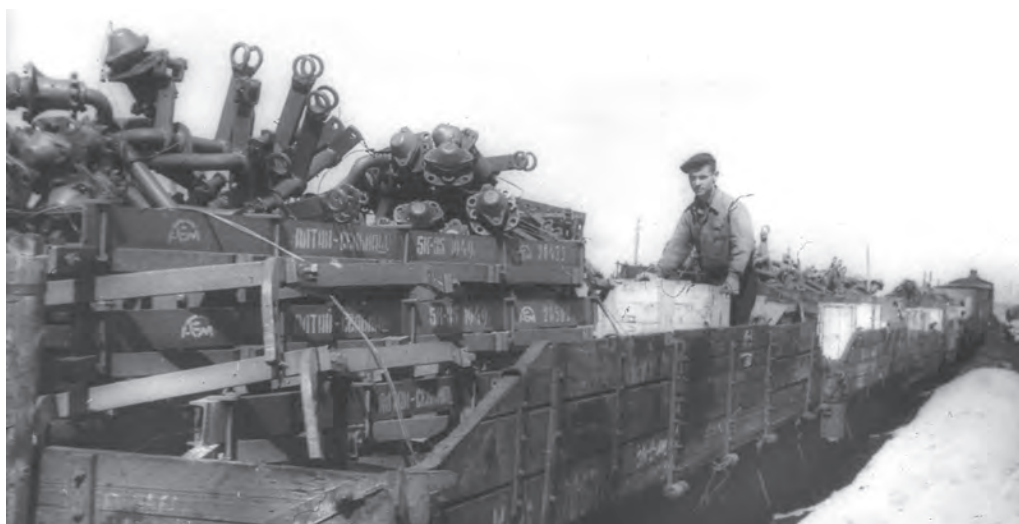
Жители села Малахово. Бийский госпиталь. г. Бийск 11 января 1942.
ГААК. Ф.Р-1555. Оп. 1. Д. 71. Л. 79.

РАЗДЕЛ 2 АЛТАЙСКИЙ КРАЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Камень с текстом с монумента первого Локтевского металлургического завода на Алтае.
Возле камня сидят алтайские потомственные камнерезные мастера. 1948 г.
ГААК. Ф.Р-1658. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.

Завод «Сельмаш». Эшелон с готовой продукцией.
Рубцовск, Алтайский край, 1949 г. ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-2139.

Колхоз «Сибмеринос» Рубцовского района. Определение сортности шерсти овец.
Крымский — один из группы создателей породы овец Алтайская тонкорунная.
Лауреат Сталинской премии. Алтайский край. 1948 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 2а. Д. 1-380.

Прибытие в г. Барнаул эшелона с первоцелинниками. 1950-е гг.
ГААК. Ф.Р-1910. Оп. 1. Д. 2351.

Митинг на привокзальной площади, посвященный приезду московских комсомольцев, прибывших в Алтайский край на освоение целинных и залежных земель. г.Барнаул, 28 февраля 1954 г. ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 306.

Министерство Связи СССР

ТЕЛЕГРАММА

*) Цифры, указанные по мере наименования пункта, откуда послана телеграмма, означают: 1) № телеграммы, 2) количество листов, 3) число, когда телеграмма отправлена и 4) время отправления телеграммы (везде две цифры — часы и одну цифру — минуты)	И. П. Р. 1241 1/176 Бланк № 21 Приём: <i>[Signature]</i>	ПЕРЕДАЧА: го — ч. — м. № связи Передал:	БАРНАУЛ КРАЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
КАЗАНИ 43/02 25 9 1016 сл. — го — ч. — м.		Т Быжкову А.Г.	
ВОСЬМОГО АПРЕЛЯ ПОЕЗДОМ ДЕВЯНОСТО ВОСЕМЬ ВАГОН ДВА ПРОВОДИЛИ ВАШЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЕМЬ УЧЕНЫХ АГРОНОМОВ НАДЕЕМСЯ РАДУШНУЮ ВСТРЕЧУ КАЗАНСКИЙ СЕЛЬХОЗИНСТИТУТ ЗИГАНШИН-			
<i>[Signature]</i>			

г. И. Тагил. Центр. площадь. типогр. Облполиграфиздата 13712—53

Телеграмма из Казанского сельскохозяйственного института краевого управление сельского хозяйства. 9 апреля 1954 г. ГААК. Ф.Р-569. Оп. 10. Д. 292. Л. 316а.

Палатки в совхозе «Комсомольский», в которых жили первоцелинники. (1950-е гг.)
Алтайский край, Павловский район.
ГAAK. Ф.Р-1910. Оп. 1. Д. 2351.

Первая целинная жатва в совхозе «Комсомольский».
(1950-е гг.) Алтайский край, Павловский район.
ГAAK. Ф.Р-1910. Оп. 1. Д. 2354.

Встреча Н.С. Хрущева на Алтае. 1961 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 391.

Усть-Пристанская дирекция киносети. Киномеханик 1-й категории В.А. Доских.
Кинопередвижка. 1958 г. ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 5434.

Свинарки колхоза им. Молотова К. Измаденова и Н. Некрасова. 1954 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 2а. Д. 1-934.

Упаковка готовой продукции на мясоконсервном заводе Бийского мясоконсервного
комбината. 14 декабря 1955 г. ГААК. Фотодокументы. Оп. 2а. Д. 1-753.

Начало строительства Дворца спорта в Барнауле. Начало 1960-х гг.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 220.

Дворец Спорта. 1969 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-2248.

Спартакиада народов СССР. Парад спортсменов. 1975 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 4554.

Парад спортсменов. Барнаул, 1969 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 1170.

50-летие ВЛКСМ. 1968 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 2572.

Первомайская демонстрация. Барнаул, 1969 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 1170.

Первомайская демонстрация. Учащиеся школ, ВУЗов. 1 мая 1976 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 5482.

Заслуженный врач РСФСР А.Н. Чеглецов.
(1950-е гг.). ГААК. Ф.Р-1574. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

А.Н. Чеглецов во время операции. 1956 г.
ГААК. Ф.Р-1574. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

Лекцию читает профессор З.С. Баркаган. 1972 г.
ГААК. Ф.Р-1432. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.

Строительство пр-та им. Ленина. 1952–1953 гг.
г. Барнаул ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-1939.

Соревнования по перетягиванию каната в Бийской школе-интернате № 1. 1959 г.
ГААК. Ф.Р-1166. Оп. 1. Д. 1а. Л. 12 об.

На городской Новогодней елке. 1960 г.
ГAAK. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-2028.

Пункт проката детских автомобилей на ВДНХ.
г. Барнаул. 1960 г. ГAAK. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 13224.

Авиация в сельском хозяйстве — погрузка подкормки. 1960 г. ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-932.

Книжный базар в Барнауле. 1962 г. ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-1658.

Плуг ППП-5-35, созданный конструкторами завода Алтайсельмаш. 1962 г. ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-5130.

Митинг на Котельном заводе, посвященный вручению знамени КНР. 1960. ГААК.
Фотодокументы. Оп. 1. Д. 4128.

Знамя КНР, врученное Котельному заводу. 1960 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-432.

Электрифицированный участок Артышта-Алтайская, Барнаул-Черепаново.
Западно-Сибирская железная дорога. ГААК. Фотодокументы. Оп. 3. Д. ФА384. Л. 35.

База сжиженного газа в г. Славгороде. 1965 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-140 (1, 2).

ВДНХ. 1962 г. ГААК. Фотоальбом № 362. Л. 1 об.

Лестница на ВДНХ. Фото Н. Калинина. 1980 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-2590.

Г.С. Титов выступает в с. Троицкое. 1962 г. Фото Н.Н. Калинина.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-1546.

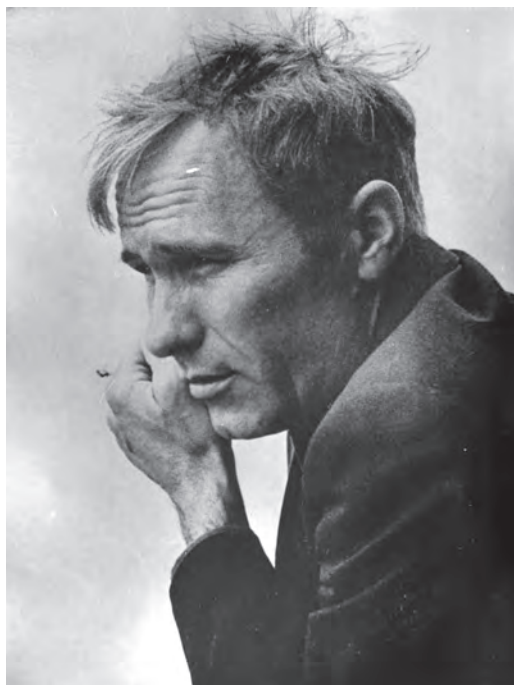
Г.С. Титов с пионерами Троицкой средней школы. 1962 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-1300.

Уборка урожая в совхозе «Алтай» Кулундинского района, с. Александровка. 1970-е.
ГAAK. P-1795. Оп. 1. Д. 247

Уборка урожая в совхозе «Алтай» Кулундинского района, с. Александровка. 1970-е.
ГAAK. P-1795. Оп. 1. Д. 247.

Василий Макарович Шукшин.
ГААК. Ф.Р-1771. Оп. 1. Д. 5. Л. 67.

В.Я. Шумаков, председатель колхоза «Россия» Змеиногорского района. 1979 г. ГААК.
Фотодокументы. Оп. 1. Д. 10947.

Л.И. Брежнев в научно-исследовательском институте садоводства Сибири
им. М.А. Лисавенко. Сентябрь 1972 г. ГААК. Фотоальбом № 209. Л. 40.

Белокуриха. Радоновые ванны. Фото Н. Калинина. 1976 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-2609.

Студенческие строительные отряды. 1970-е гг.
Из фондов музея истории Алтайского государственного университета

Цех Барнаульского хлопчатобумажного комбината. Фото Н. Калинина. 1955 г.
ГAAK. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-1887.

Барнаульский хлопчатобумажный комбинат. Складальный цех отделочной фабрики. Фото В. Николаева.
15 ноября 1962 г.
ГAAK. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 1-860.

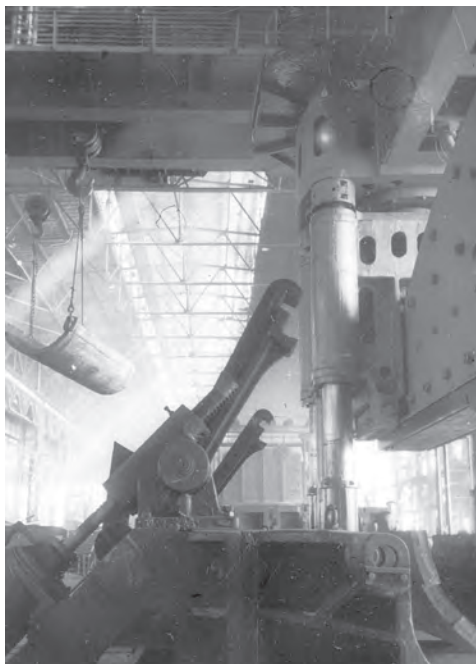
Строительство Барнаульского комбината «Химволокно». 1959 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 4813.

В одном из цехов Барнаульского производственного объединения «Химволокно». 1975 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 4820.

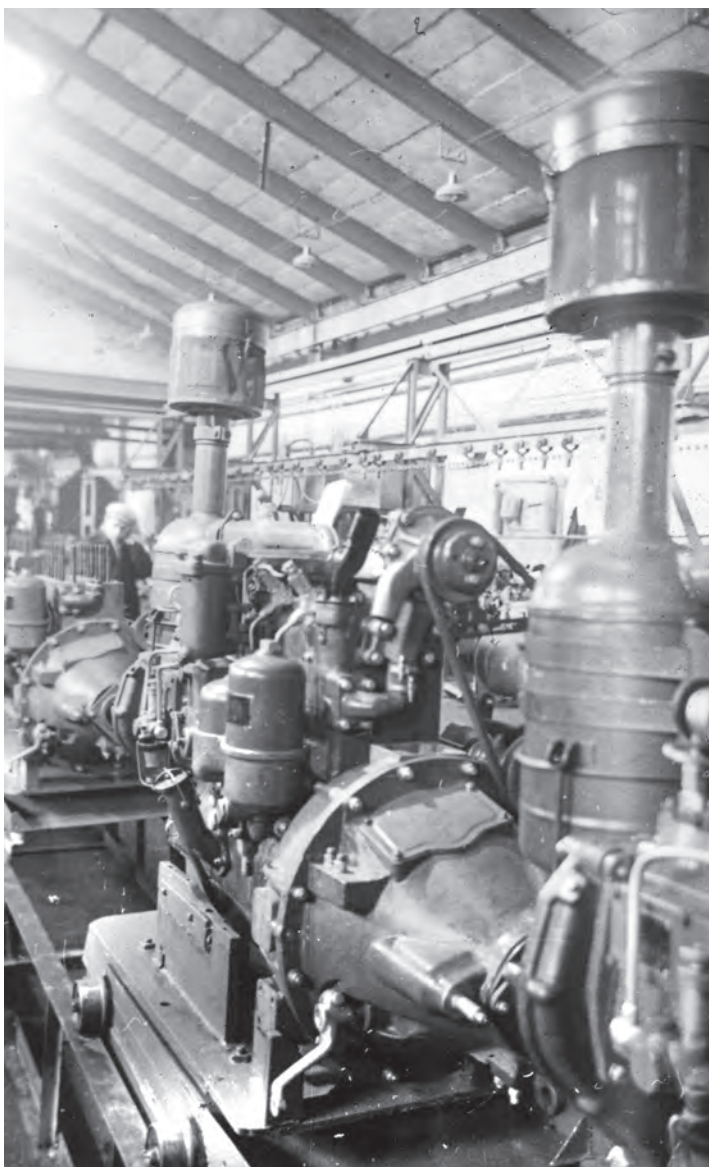
Алтайский вагоностроительный завод. Вагонсборочный цех.
Фото В. Николаева. 29 октября 1961 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-5124.

Барнаулский котельный завод. Пресс «механическая рука». Фото Н. Калинина. 1966 г. ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-2364.

Отгрузочная площадка Алтайского тракторного завода. Фото Е. Логвинова. 1968 г. ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-192.

Алтайский моторный завод. Моторы на конвейере. Фото Н. Миронова. 1968 г.
ГAAK. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-4538.

Шинный завод. Из цеха вулканизации продукция идет на склад.
Фото Е. Логвинова. 12 февраля 1971 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 2. Д. 0-841.

Завод железобетонных изделий, г. Новоалтайск. Склад готовой продукции трубного цеха. Фото А. Пальшина. 1975 г.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 2643.

РАЗДЕЛ 3

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

Митинг против Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП).
Барнаул, 1991 г.*

Митинг середины 1990-х г.

* Здесь и далее фото из сети Интернет

Открытие зала Памяти и Скорби
в Военно-историческом отделе Алтайского
краеведческого музея, 1992 г.

Конференция по формированию Общественной палаты Алтайского края 1-го созыва, 2006 г.

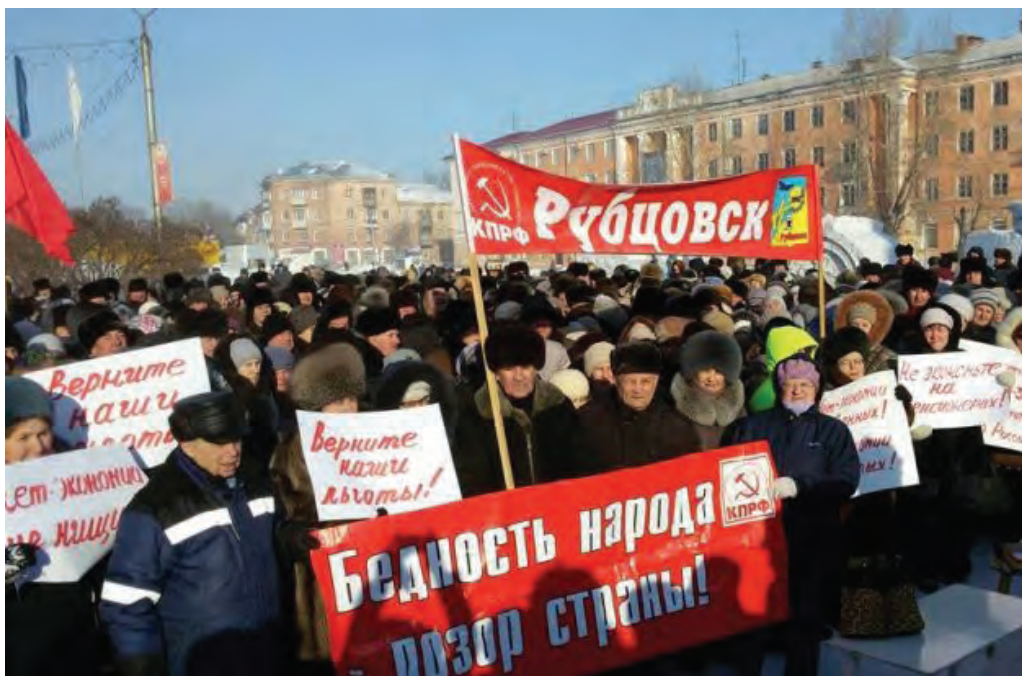
Участники конференции Всероссийской общественной организации ветеранов «БОЕВОЕ БРАТСТВО», 2010 г.

г. Барнаул. Патриотическая акция «Бессмертный полк»

Митинг, посвященный воссоединению Крыма с Россией

Митинг за возвращение льгот в г. Рубцовске в феврале 2017 г.

Международный форум «Алтай. Точки роста»

Межрегиональная патриотическая акция «Снежный десант»

Краевой благотворительный марафон «Поддержим ребенка»

Открытое акционерное общество «Алтай-Кокс», г. Заринск*

* Здесь и далее фотографии 2017 г.

Общество с ограниченной ответственностью «Сибэнергомаш – БКЗ»

Открытое акционерное общество «Холдинговая компания
«Барнаулский станкостроительный завод»

Закрытое акционерное общество «Алтайский завод прецизионных изделий», г. Барнаул

Акционерное общество «Алтайвагон», г. Новоалтайск

Открытое акционерное общество «Барнаульский завод резинотехнических изделий»

Открытое акционерное общество «Барнаульский пивоваренный завод»

Общество с ограниченной ответственностью «Алтайхолод», г. Барнаул

Закрытое акционерное общество «Барнаульский молочный комбинат»

Закрытое акционерное общество «Алейскзернопродукт» имени С.Н. Старовойтова

Общество с ограниченной ответственностью «Птицефабрика «Комсомольская».
Павловский р-н, поселок Новые Зори

Закрытое акционерное общество «Алтайский бройлер», г. Бийск

Открытое акционерное общество «Тепличный комбинат «Индустриальный», г. Барнаул

Закрытое акционерное общество «Эвалар», г. Бийск

Закрытое акционерное общество «Алтайвитамины», г. Бийск

Туристско-рекреационная особая экономическая зона «Бирюзовая Катунь»

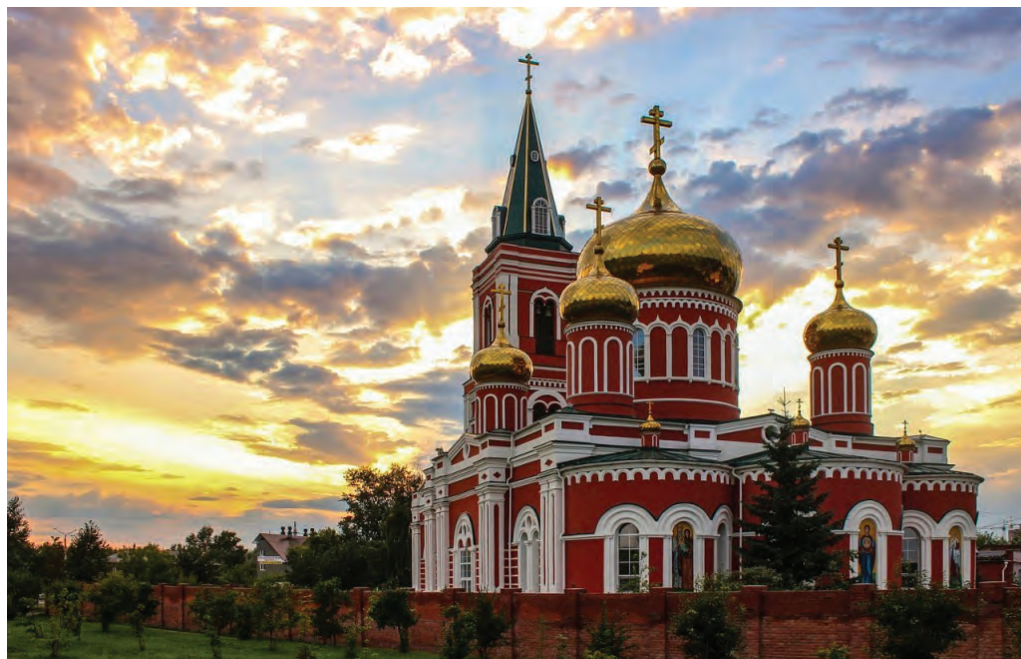
Санаторно-курортный комплекс «Белокуриха-2»

Алтайский государственный университет

Алтайский государственный технический университет

Знаменский женский монастырь. г. Барнаул

Церковь Казанской иконы Божией Матери Алтайский край,
Усть-Пристанский район, с. Коробейниково

Щетинин А.П. Весна в Санниково. 1999. Х., м., 70x115 см

Фризен А.П. Новый Барнаул. 2001. Х. м., 100x105 см

Цесюлевич Л.Р. Утро на Ак-кеме. 2003. х.м., 56,5 x 67.

Каминский В. Девочка с собакой. 2005. смеш. тех.

Емелянов А. Чаепитие в старом городе. 2006.

Ковешникова М.Д. Песня радости. 2006. Х.м., 92x118.

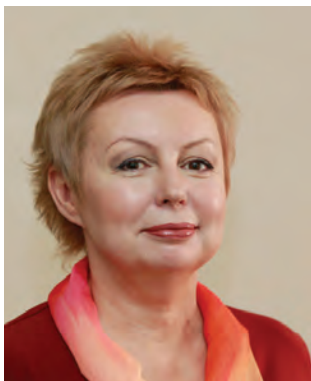
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Афанасьев Павел Алексеевич
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной
истории Алтайского государственного
педагогического университета

Гостюшева Евгения Михайловна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры политической истории,
национальных и государственно-
конфессиональных отношений
Алтайского государственного
университета

Демчик Евгения Валентиновна
доктор исторических наук,
декан исторического факультета,
заведующий кафедрой отечественной
истории Алтайского государственного
университета

Коробкова Наталья Петровна
кандидат исторических наук, редактор
издательства «Глобальное партнерство по
развитию научного сотрудничества»

Курсакова Елена Николаевна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии
Барнаульского юридического института
МВД России

Литвинова Оксана Александровна
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории Отечества Алтайского
государственного технического
университета им. И.И. Ползунова

Орлов Дмитрий Сергеевич
кандидат исторических наук,
доцент кафедры историко-правовых
и социально-гуманитарных дисциплин
Алтайского государственного
гуманитарно-педагогического
университета им. В.М. Шукшина

Разгон Виктор Николаевич
доктор исторических наук, профессор
кафедры отечественной истории
Алтайского государственного
университета

Ростов Николай Дмитриевич
доктор исторических наук, профессор
кафедры коммуникативных,
социокультурных и образовательных
технологий Алтайского государственного
технического университета
им. И.И. Ползунова

Степанова Оксана Владимировна
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории Отечества Алтайского
государственного технического
университета им. И.И. Ползунова

Степанская Тамара Михайловна
доктор искусствоведения, заведующий
кафедрой истории отечественного и
зарубежного искусства Алтайского
государственного университета

Шашкова Ярослава Юрьевна
доктор политических наук, заведующий
кафедрой политологии Алтайского
государственного университета

Научно-популярное издание

под общей редакцией Е.В. Демчик

Афанасьев Павел Алексеевич, Гостюшева Евгения Михайловна,
Демчик Евгения Валентиновна, Коробкова Наталья Петровна,
Курсакова Елена Николаевна, Литвинова Оксана Александровна,
Орлов Дмитрий Сергеевич, Разгон Виктор Николаевич,
Ростов Николай Дмитриевич, Степанова Оксана Владимировна,
Степанская Тамара Михайловна, Шашкова Ярослава Юрьевна

История Алтая : в 3-х т.

Т. 3: Алтай в новейшую эпоху (XX – начало XXI в.)

Технический редактор Л.И. Базина

Подготовка оригинал-макета, дизайн обложки Л.М. Купиева

Подписано в печать 13.05.2019. Формат 70x108/16. Объем 30,25 п. л.
Печать офсетная. Бумага офсетная 80 г/м²+вклейка мелованная 115 г/м².
Тираж 1950 экз. Заказ № 69447

Издательство Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66.

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Северный, ул. Березовая, 1/12.
Тел./факс (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

